СОВРЕМЕННЫЙ УЧЕНЫЙ

№3, 2021 год

Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук, профессор

Солопанова Ольга Юрьевна

«Современный ученый» включен в список ВАК с 12.02.2019г., РИНЦ (Elibrary.ru) и в Международную базу данных Agris.

Редакционная коллегия по основным направлениям работы журнала:

Айбатов Магомеднаби Магомедмирзоевич (РФ, Р. Дагестан) – доктор юридических наук, профессор
Ахмедов Герман Ибрагимович (Германия, Кемниц) – доктор филологических наук, профессор
Бабаян Анжела Владиславовна (РФ, г. Пятигорск) – доктор педагогических наук, профессор
Белоцеркович Денис Валерьевич (РФ, г. Хабаровск) – кандидат юридических наук, доцент
Бурибаева Майнура Абильтаевна (Казахстан, г. Астана) – кандидат филологических наук, доцент
Быстрай Елена Борисовна (РФ, г. Челябинск) – доктор педагогических наук, профессор
Ваджибов Малик Джамалутдинович (РФ, Р. Дагестан) – кандидат филологических наук, доцент
Гребенникова Вероника Михайловна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор
Дулебова Ирина (Словакия, г. Братислава) – PhD
Ежова Татьяна Владимировна (РФ, г. Оренбург) – доктор педагогических наук, доцент
Жамулдинов Виктор Николаевич (Казахстан, г. Павлодар) – кандидат юридических наук, профессор
Зумбулидзе Ия Гурамовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Ибрагимов Жамаладен Ибрагимович (Казахстан, Астана) – доктор юридических наук, профессор
Каминская Елена Альбертовна (РФ, г. Москва) – доктор культурологии, кандидат педагогических наук, доцент
Киквидзе Инга Джимшеровна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Коршунова Ольга Николаевна (РФ, г. Санкт-Петербург) – доктор юридических наук, профессор
Кротенко Ираида Абесаломовна (Грузия, г. Кутаиси) – доктор филологических наук, профессор
Кудрявцева Екатерина Львовна (Германия, г. Гюстро) – кандидат педагогических наук, доцент
Магомедова Тамара Ибрагимовна (РФ, Р. Дагестан) – доктор педагогических наук, профессор
Малярчук Наталья Николаевна (РФ, г. Тюмень) – доктор педагогических наук, доцент
Мамирова Кулаш Нурбергеновна (Казахстан, г. Алматы) – кандидат педагогических наук, доцент
Метревели Медея Гивиевна (Грузия, г. Телави) – доктор педагогических наук, профессор
Мирзоев Махмашариф Сайфович (РФ, г. Москва) – доктор педагогических наук, профессор
Михальчук Тамара Григорьевна (Белорусия, г. Могилев) – кандидат филологических наук, доцент
Наджиева Флора Султан гызы (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Небратенко Геннадий Геннадьевич (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Оганян Татьяна Борисовна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор педагогических наук, доцент
Пешкова Христина Вячеславовна (РФ, г. Воронеж) – доктор юридических наук, профессор
Рзаев Фикрет Чингиз оглу (Азербайджан, г. Баку) – доктор филологических наук, профессор
Сеногноева Наталия Анатольевна (РФ, г. Екатеринбург) – доктор педагогических наук, доцент
Сирота Елена Владимировна (Молдова, г. Бельцы) – кандидат филологических наук, доцент
Халифаева Анжела Курбановна (РФ, Р. Дагестан)– доктор юридических наук, профессор
Хамеди Могаддам Мохсен Али (Иран, г. Тегеран) – кандидат филологических наук
Хван Людмила Борисовна (Узбекистан, г. Нукус) – кандидат педагогических наук, профессор
Шатковская Татьяна Владимировна (РФ, г. Ростов-на-Дону) – доктор юридических наук, профессор
Шмачилина-Цибенко Светлана Витальевна (РФ, г. Омск) – доктор педагогических наук, доцент
Щербакова Елена Евгеньевна (РФ, г. Нижний Новгород) – доктор педагогических наук, профессор
Яковлева Надежда Олеговна (РФ, г. Краснодар) – доктор педагогических наук, профессор

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС77-72620 от 04 апреля 2018г. Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
ISSN 2541-8459 (online)
E-mail: zhurnalnauka2015@yandex.ru
Сайт:
http://su-journal.ru

© Современный ученый, 2021

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бугреева А.С.
ПРОБЛЕМЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ 8

Цветов С.В., Невмовенко А.А., Винокуров Э.А., Волков П.А.
ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖЕЙ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ 14

Неделяева А.В., Гордеева И.А., Вишаренко С.В.
РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПО КУРСУ «ОСНОВЫ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ» 19

Кондрашова Н.Г., Зуева М.А.
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КРЕАТИВНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ 24

Кочнев И.Ю.
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СПОРТИВНОГО ПРАЗДНИКА В СТАНОВЛЕНИИ КУЛЬТУРЫ ДОСУГА КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ 30

Фортова Л.К., Шаломова Е.В.
К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ 35

Моргачева Н.В., Сотникова Е.Б.
ХИМИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПЛАНИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА 40

Белова Т.В., Ефимова Е.А.
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ 45

Кулантаева И.А., Тарасова Т.Н., Тлегенова Т.Е.
ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ 50

Бабаян А.В., Иванникова Л.В., Лукьянова О.Л.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ 56

Аюпов Р.Ф., Дедкова О.А.
КВЕСТ КАК МЕХАНИЗМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ 61

Смирнов С.С.
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ВИДОВ ФИТНЕСА 67

Буровкина Л.А., Орлова Д.С.
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЖИВОПИСИ ПОДРОСТКОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ 73

Косогорова Л.А., Крутиков В.К., Дорожкина Т.В.
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМАТА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ И МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ 79

Сверчков Д.Ю.
ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В НЕЛИНЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОЕННОГО ВУЗА 85

Хусаинова Р.З.
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОДГОТОВКЕ ЮНЫХ ИНСПЕКТОРОВ ДВИЖЕНИЯ 90

Шатманалиев Б.А., Бабаев Д.Б., Аш-шаркави И.А., Мохамед Х.М., Аманова Н.Б.
ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 98

Смыковская Т.К., Жидков В.О.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ НА УРОКАХ АЛГЕБРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ 103

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Мирзоева В.М., Аксенова А.Т., Алгунова Ю.В., Сафонова А.С.
НОВЕЙШИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МАСС-МЕДИА) 107

Белозерцев А.В., Долганова О.С., Камышева О.С.
ПОПУЛЯРНЫЕ МЕДИЙНЫЕ ТЕКСТЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ 111

Кургаев А.В.
К ВОПРОСУ ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО АРГО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ) 119

Ци Хунвэй, Чжан Хундань
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР И ЛЕКСИЧЕСКИХ ПОВТОРЕНИЙ В КИТАЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ С ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ НАГРАД ЗА ВКЛАД В БОРЬБУ С COVID-19 В КНР) 124

Кодирова Нодира Илёс кизи
ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ ТЮРКСКО-УЗБЕКСКИХ
ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 128

Цой Л.П., Каргина И.М., Беляева М.В.
МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК УЧЕБНОЕ СРЕДСТВО НА УРОКАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ 132

Шашкова В.Н.
СЕМАНТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ
И РУССКОМ ЯЗЫКАХ 136

Аквазба Е.О., Погорелова С.Д., Шакирова Т.В.
МАССОВЫЙ ОТКРЫТЫЙ ОНЛАЙН КУРС «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК
ИНОСТРАННЫЙ» – ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-
ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ 143

Багринцев С.А.
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «DOCTORS / PROFESSIONALS»
И «(MEDICAL) LAW» В МЕДИАДИСКУРСЕ 147

Кодирова Нодира Илёс кизи
ВОПРОСЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛЕКСИКЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА 154

Пяо Лисян
ТРАДИЦИИ ПРАЗДНИКА В ЯЗЫКОВОМ ОТОБРАЖЕНИИ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
ИНОЯЗЫЧНОМУ АДРЕСАТУ 159

Саньярова Р.Р., Салихова З.М.
ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В БАШКИРСКОМ
ЯЗЫКЕ (ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ) 163

Хараева Л.Х., Тохова Р.И.
ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ПРОВАНСАЛЬСКОГО ЯЗЫКА:
ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА 169

Апраксина О.Н.
КОНТЕНТ-АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «SMART»НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО
КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА (НКРЯ) И КОРПУСА СОВРЕМЕННОГО
АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО (COCA) 173

Никулина Н.А., Мордвинцева В.С.
МЕСТО РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ПРОГРАММАХ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА 177

Таценко М.С.
ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЗНАКОВ ФЕМИНИННОСТИ И МАСКУЛИННОСТИ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ 181

Талипова Т.Р., Хуснетдинова Р.Я.
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ
ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. КАРИМА) 185

Мордвинцева В.С.
ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛА В МООК ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ОТ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ К ГРАММАТИЧЕСКИМ МОДЕЛЯМ 190

Хорошевская Ю.П., Матвеева Г.Г., Мясищев Г.И.
ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНИВАНИЯ ЧИТАТЕЛЕМ АВТОРСКОГО ТЕКСТА 195

Чэнь Няньцзу
ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО 201

Амирханова Г.А., Саляхова З.И.
АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ, БИЗНЕСА И ФИНАНСОВ 206

Володина О.В., Барабанова И.Г.
ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТАХ СМИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ 213

Ефремова Л.С.
МИКРОКОНТЕКСТ И ЕГО РОЛЬ В СОЗДАНИИ ОБРАЗНОГО ВОСПРИЯТИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ IT В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ THE GUARDIAN И THE SUN) 218

Полякова А.А.
МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПРИЗНАКОВ ПИЩИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 226

Титова А.В.
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЯХ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВС США 231

Краснощёков Е.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕН-РЕЛЯТОРОВ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ 235

Николаева Е.С.
ГЛЮТТОНИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И ПРОБЛЕМА ЕЕ ПЕРЕВОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ) 242

Чжао Ян
О РОЛИ АНТРОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «МЕДЕЯ И ЕЕ ДЕТИ») 247

Шашкова В.Н.
ЗНАКИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА ОСОБОГО РОДА 252

Шимко Е.А., Савватеева Т.Ю.
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ВЕРНОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ 257

Володина О.В., Агабабян С.Р.
РОЛЬ И МЕСТО ЭМОТИКОНОВ В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ 262

Устинова В.Л.
ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ОЦЕНКИ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ КОЛУМНИСТИКИ 267

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мусалов М.А.
ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ 271

Рубанцова Т.А., Ракунов В.А., Ступина Н.С.
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ 275

Геймбух Н.Г., Уткин А.В.
ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ 280

Парфенов М.Р.
К ВОПРОСУ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ 285

Селимова А.М.
ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ 290

Изаксон Р.А.
АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОСГВАРДИИ РФ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ИНЫМИ СИЛОВЫМИ ВЕДОМСТВАМИ И ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА 294

Комаров С.С.
ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ К РАБОТЕ ГРУПП ДОЗНАВАТЕЛЕЙ 300

Борисевич М.М.
ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА, ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ 306

Гитинова М.М.
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА 312

Ульянов О.А.
ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОРГАН, КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1929 – 1941 ГГ.) 315

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бугреева А.С.,
Финансовый университет при Правительстве РФ

ПРОБЛЕМЫ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация: существование и эффективное функционирование человека в современном социуме требует владения необходимыми способностями к самостоятельной адаптации к разным формам общественных отношений. Современная система образования, нацеленная на формирование требуемых навыков и компетенций, опирается на инновационные дидактические методы и педагогические технологии, исходным принципом которых является человеко-ориентированный подход, в соответствии с которым, человек, используя полученные в процессе обучения знания и навыки, способен самостоятельно продуктивно и осмысленно решать общественно-значимые, профессиональные и личные задачи. Для формирования необходимых компетенций в системе образования используются различные дидактические инструменты, среди которых приоритетными являются компетентностный подход, интерактивные методы обучения, использование информационно-коммуникационных технологий, цифровая образовательная среда. Целью данной работы является анализ дидактических проблем и факторов, возникающих в процессе цифровизации профессионального образования. Научная новизна заключается в выявлении изменений в образовательном процессе, которые вызваны применением цифровых дидактических инструментов, а также другими аспектами информатизации. Метод аналитического исследования позволяет сделать вывод о том, что современная педагогическая деятельность является интеграцией педагогических и инженерных функций, требующих от преподавателя не только владения знаниями и навыками в соответствии с требованиями профессионального стандарта, но и развитых цифровых компетенций, которые необходимы для осуществления обучения с использованием цифровой образовательной среды.

Ключевые слова: дидактические инструменты, цифровизация образования, персонификация, когнитивный конструктивизм, цифровая коммуникация в образовательном процессе

Отвечая на запросы современной экономики, система профессионального образования должна адаптивно сочетать образовательный процесс с дидактическими возможностями цифровых технологий, что позволит образовательным организациям максимально эффективно решать образовательные и обучающие задачи. Согласно концепции цифровой дидактики, цифровые технологии в образовании дают возможность успешно сочетать индивидуальный и командный подходы к обучению, стимулируя заинтересованность учащихся в образовательном процессе и формируя навыки самостоятельного получения знаний. С одной стороны, обучение становится более персонифицированным, «основанным на построении индивидуальных образовательных траекторий». Персонификация обучения дает возможность контролировать академические достижения каждого учащегося, личностное и профессиональное развитие, сформировать навыки непрерывного образовательного процесса в течение всей жизни. С другой стороны, использование групповых и командных видов учебной деятельности позволяет преподавателю активно вовлекать каждого учащегося в учебный процесс, обеспечивая эффективное использование учебного времени. Цифровые технологии являются эффективными дидактическими инструментами, решающими проблемы сочетания индивидуального и группового подхода к обучению, обеспечения обратной связи, необходимой как учащимся в ходе освоения учебных материалов и выполнения заданий, так и преподавателям для предоставления методической помощи и обеспечения непрерывной диагностики успеваемости.

Влияние цифровых инструментов и цифровизации на образование и развитие активно обсуждаются российскими и зарубежными исследователями. От проектирования моделей цифрового образования научный дискурс переместился в область изучения проблем, возникающих в процессе цифровизации образования. Противоречивость позиций исследователей в вопросах воздействия цифровых технологий на когнитивные способности и обучаемость является одной из проблем анализа эффективности цифровых дидактических инструментов. Так, Н. Карр (N. Carr), Ж. Робертс (G.Roberts), М. Уимбер (M. Wimber) и др. полагают, что, меняя способ получения и хранения данных, Интернет «заставляет нас думать поверхностно», делает ненужным необходимость запоминания информации [1]. Цифровые технологии негативно влияют на умение читать, критически

анализировать прочитанное, структурировать информацию, делать умозаключения, формировать личную позицию и аргументированно выражать собственное мнение.

В то же время, по мнению оппонентов Н. Карра Ж.Белл, Б. Сперроу и др, цифровизация модифицирует умственные способности, делая мыслительный процесс более пластичным. Цифровые технологии развивают навыки поиска нужных сведений, а не умения ее запоминать, что, по мнению исследователей, «помогает нам жить разумнее» [2]. Потребность в умении быстро и с наименьшими усилиями находить нужную информацию диктует необходимость формирования и развития способностей правильно формулировать запросы для взаимодействия с поисковыми системами. Навыки формулировки вопросов, в свою очередь, требуют способности быстро определять целевую информацию, а также интернет-приложения для ее поиска.

Асинхронные методы коммуникации, активно используемые в современной цифровой образовательной среде, способствуют развитию навыков письменного общения, что в свою очередь вызывает необходимость рефлексии, внимательного обдумывания и анализа сообщения, формулировки идеи, умения связанно, логично и понятно излагать мысли и позицию. Многие исследователи также отмечают, что асинхронная коммуникация способствует снижению уровня напряженности и дискриминации в общении, возникающего в результате разного социального статуса преподавателей и учащихся, гендерной, возрастной и расовой принадлежности [3]. Общение в образовательном пространстве становится более свободным, что дает возможность выражению эмоций, мнений, ведению более продуктивной дискуссии.

Противоречивые позиции исследователей позволяют сделать вывод о том, что цифровые технологии, оказывая двустороннее воздействие на когнитивные способности человека, требуют тщательного анализа и аккуратного использования в образовательном процессе. Мы согласны с К. Зирер, что для уменьшения негативного воздействия цифровизации на образовательный процесс необходимо определить ответственность образования в формировании личности и развитии человека. Технологии «не являются заменой педагогической составляющей образовательного процесса. Цифровизация должна быть подчинена педагогике» [4]. В соответствии с правительственной программой «Цифровая экономика Российской Федерации», принятой 2017 году, в список приоритетных задач системы образования входят обеспечение экономики кадрами, владеющими «сформированными базовыми компетенциями цифровой экономики», персонификация траекторий обучения, создание цифровых образовательных платформ [5]. Формирование цифровых компетенций в обществе и успех реализации поставленных задач зависят от уровня владения педагогическими работниками цифровыми дидактическими инструментами. Цифровизация меняет образовательный процесс, делая его конструктивистским. проектно- или проблемно-ориентированным, нацеленным на последовательное освоение профессиональных навыков и компетенций. Образование становится более персонифицированным, кастомизированным к конкретным задачам и потребностям учащихся, одновременно развивая навыки эффективной коммуникации, командной работы, коворкинга.

Современная педагогическая деятельность характеризуется активным привлечением телекоммуникационных технологий для выполнения рутинных учебных, административных, контролирующих и организационных задач. Использование преподавателями цифровых инструментов для поиска информации в интернете, при работе с текстовыми, табличными и презентационными компьютерными пакетами и приложениями для подготовки материалов к занятиям, отчетов, тестовых заданий, воспроизведение аудио и видео контента, использование средств синхронной и асинхронной коммуникации – все перечисленное, не являясь показателем уровня освоения дидактических цифровых инструментов, только создает видимость цифровизации педагогической деятельности, не раскрывая весь спектр возможностей информационно-коммуникационных систем для образования.

Дидактическая значимость цифровых технологий в образовательном процессе заключается не столько в применении компьютеров для оцифровки учебных материалов, сколько в разработке и использовании новых видов учебной деятельности, нацеленных на вовлечение учащихся в процесс общения, социализации, сотрудничества. Интерактивные образовательные проекты, решение кейсовых задач, дискуссии становятся необходимой альтернативой традиционным семинарским и лекционным занятиям и способствуют формированию важнейшего комплекса социальных компетенций. Компьютерные технологии, упрощая рутинные педагогические задачи, создают возможности для структуризации учебной деятельности, делая ее более динамичной, и, как следствие, более результативной. В рамках одного занятия преподаватель может эффективно сочетать разные виды деятельности: аудирование, презентации, групповая и индивидуальная работа с одновременным предоставлением обратной связи с целью рефлексии. Подготовка, планирование и проведение учебных занятий в формате с использованием

различного медиа контента и дифференцированных видов учебной работы ставят перед преподавателем задачи, требующие интеллектуальных усилий, временных затрат и творческого подхода.

Цифровизация учебного процессе, его материально-техническое и программное обеспечение не являются достаточными условиями для реализации государственной концепции цифрового образования. Эффективность освоения педагогами цифровых дидактических инструментов во многом определяется личными ценностями, предпочтениями, стереотипами, сложившимися педагогическими методиками, устоявшимся набором способов действий, которые в большинстве случаев становятся барьерами, препятствующими принятию и адаптации новых педагогических приемов. Анализ результатов опроса преподавателей, проведенный на платформе Google Forms, показывает, что сложившаяся педагогическая практика представляется многим наиболее оптимальной и эффективной формой преподавания и обучения, в то время как неготовность преподавателей использовать цифровые дидактические инструменты объясняется как недостаточным уровнем владения цифровыми компетенциями, так и высокой временной затратностью на их освоение. Так, только 26.2% преподавателей высшей школы готовы работать и работают в цифровой образовательной среде над разработкой и составлением контента для онлайн-проектов и онлайн-курсов. При этом, более 80% респондентов отмечают существенное изменение роли преподавателя в цифровой образовательной среде и положительно оценивают перспективы онлайн образования [6].

В цифровой образовательной среде преподаватель не просто передает имеющиеся знания и информацию в непосредственном контакте с учащимися в учебной среде, но создает условия и возможности для получения этих знаний учащимися. Цифровая среда трансформирует концепцию знания. Знание не является определенной сформированной или накопленной информационной базой [3]. Владение конкретными знаниями предполагает умение делать выводы, применять имеющуюся информацию для решения практических задач. Знание характеризуется неограниченностью, неисчерпаемостью, нелинейностью, возможностью параллельного и совместного использования. Данная концепция связана с когнитивными и психологическими аспектами, что объясняет трудности, связанные с передачей знаний между преподавателями и учащимися. В современной парадигме цифровизации образования перед преподавателем ставятся следующие задачи:

- определение целей и задач учебного курса
- определение основной траектории обучения
- разработка программы и плана с учетом конкретных задач обучения
- отбор, обработка материалов для учебного курса, определение последовательности представления обучающих материалов
- дизайн индивидуализированного обучающего курса с учетом имеющиеся цифровых инструментов и ресурсов с оптимальным сочетанием различных форм медиа
- оценка эффективности курса в процессе обучении
- модификация и адаптация курса и материалов для удовлетворения конкретных образовательных целей учащихся.

Важным дидактическим аспектом становится адаптация профессиональных знаний и опыта преподавателя к цифровой среде обучения, уровень владения цифровыми технологиями и понимание возможности их эффективного использования в образовательных целях.

Представление предмета обучения, являющегося объектом знания, возможно в мультимедийном форме, что позволит создать метаданные в веб-формате, доступном для различных электронных устройств, многократного использования, хранения, распространения и поддержки. Цифровая образовательная среда включает пять основных баз данных, отвечающих за предоставление конкретного контента:

1. Планирование обучения. Являясь центральным модулем, база данных предоставляет учащимся возможность навигации по учебным материалам курса. Курс может быть организован как по времени изучения и выполнения заданий, так и по тематическим модулям, что делает обучение более индивидуализированным.

2. База медиа ресурсов, содержащая учебные материалы (текстовые и тестовые файлы, видео и аудио записи, обзоры научных работ в рамках изучаемого вопроса), представленные в разных медиа форматах. База медиа ресурсов может предоставлять доступ к внешним источникам информации (например, гиперссылки к веб страницам и другим электронным библиотекам).

3. Виртуальный учебный класс, дающий возможность учащимся и преподавателям участвовать в публичных и частных обсуждениях, общаться между собой, делиться информацией, выполнять задания, требующие коллективной работы, проводить тестирование для определения прогресса обучения.

4. Профиль участника, содержащий контактную и личную информацию.

5. База оценочных инструментов, где хранятся результаты тестирования и данные об успешности

прохождения учебного курса.

Комплексная разработка всех аспектов цифровизированного образовательного курса требует коллективной работы специалистов из разных сфер деятельности, и не должна быть задачей преподавателя конкретной учебной дисциплины. Быстро изменяющиеся технические условия и растущая нагрузка на аппаратную часть требуют постоянной адаптации и усовершенствования программного обеспечения для предоставления бесперебойного и полномасштабного доступа к учебным ресурсам, представленных в разных медиа форматах, возможности получения своевременной и эффективной обратной связи, возможности совмещения разных видов учебной деятельности, например, чтение текста, прослушивание аудио или видеозаписи, выполнение заданий, запись и обмен сообщениями.

Переход образовательного процесса в цифровую среду с сохранением классических дидактических приемов нельзя определять как цифровизацию образования, так как исчезают важные преимущества цифрового обучения – персонификация, непрерывность и доступность. В цифровом обучении технологии не должны доминировать над обучением, а способствовать интенсификации и оптимизации процесса получения знаний и навыков [7]. Обучение должно становиться более конструктивистским, создающим аутентичную профессиональную среду с задачами и проблемами, не имеющими однозначного и предопределенного решения, а, напротив, дающими возможность «многообразной интерпретации и множества правильных ответов» [4]. Когнитивный конструктивизм рассматривает обучение как активную деятельность, в процессе которой учащиеся создают («конструируют») новые идеи и концепции на основе получаемых знаний, обрабатывают и преобразуют информацию, разрабатывают гипотезы, принимают решения. Общеизвестно, что получение знаний и навыков происходит более эффективно, когда учащиеся лично вовлечены в продуктивную, значимую деятельность. Процесс обучения походит в трех измерениях:

- когнитивное – получения знаний и навыков,
- эмоциональное – ощущения и мотивации,
- социальное – коммуникация и сотрудничество

Конструктивистскими дидактическими приемами реализации основной цели обучения, а именно, приобретение навыков применения полученных знаний для решения конкретных практических задач, являются проблемно- или проектно-ориентированный подходы. Данные методы отличаются по некоторым определенным характеристикам. Во-первых, по степени централизации конечного продукта обучения. В проектно-ориентированном подходе центральной задачей является планирование работы над проектом, разработка процесса реализации и его оценка, в то время как в проблемно-ориентированном подходе работа сфокусирована на сборе, анализе и оценки информации. Вторым отличием является обучающая важность проблемы. Проектно-ориентированный подход дает возможность учащимся приобрести навыки решения задач и преодоления трудностей, так как в основе проекта лежит четко сформулированная задача.

Оба методических подхода, реализуемых в цифровой образовательной среде, требуют от преподавателя выполнения ряда функций, таких как консультирование и направление учащихся, моделирование когнитивного процесса, связанного с работой над проектом или проблемой, предоставление помощи в виде подсказок, напоминаний, информационной поддержки и обратной связи. Деятельность преподавателя диверсифицируется следующим образом:

- демонстрация концептуальной модели выполнения задачи на начальном этапе работы,
- стимулирование устного и письменного общения учащихся,
- мотивация учащихся на анализ и рефлексию когнитивного процесса,
- формирование и стимулирование стремления к самостоятельному поиску решений,
- стимулирование обсуждения и аналитической оценки полученных результатов,
- создание возможности для консолидации опыта и понимания ценности приобретенного знания и навыка.

Обучение, основанное на проблемно или проектно-ориентированном подходе, является диалектическим движением от постановки задачи к знанию и опыту через анализ задачи, выбор стратегии решения, попыток выполнения, повторение и рефлексии. Студенты часто сталкиваются с трудностями анализа проблем, в решении которых возможна вариативность, многозначность и неопределенность. Также, многие не могут применить обучающие модели для решения других задач и сценариев, что говорит о недостаточности имеющихся знаний для их применения на практике. Такой негативный опыт ведет к потере уверенности, снижению мотивации к продолжению работы над задачей и обучению в целом. Данные проблемы требуют от преподавателя постоянного контроля ситуации, координации действий, адаптации задачи для каждого конкретного учащегося или груп-

пы, внесения своевременных изменений в учебный процесс.

Цифровые технологии позволяют эффективно решать вышеперечисленные проблемы. Визуализация модели, текстовое сопровождение с гиперссылками на соответствующие сопроводительные ресурсы, возможность многократного повторения и прослушивания дают возможность учащимся отработать изучаемый материал. Асинхронные средства коммуникации позволяют в любой момент связаться с преподавателем для получения помощи и обсуждения возникающих вопросов. В ходе работы над проектом учащиеся могут создавать собственные блоги и вики, предоставлять доступ для комментариев, организовывать видео собрания рабочей группы для совместной работы.

В цифровой образовательной среде, несмотря на доступность материалов для изучения, учащиеся сталкиваются с трудностями навигации при поиске нужных ресурсов. В отличие от традиционного очного обучения, в дистанционном формате учащиеся зачастую ожидают, что преподаватель должен быть постоянно на связи, отвечать на возникающие вопросы, давать разъяснения или дополнительную информацию, объяснять порядок действий. Для того, чтобы избежать возможных проблем, преподавателю рекомендуется предоставить учащимся рекомендации, когда и в какой форме можно обращаться за поддержкой, где найти дополнительную информацию самостоятельно. Также важно убедиться, что учащиеся точно понимают задачи и цели учебного курса, систему оценивания результатов работы, ключевые контрольные мероприятия и даты. Данная информация должна быть предоставлена заранее до начала работы, быть доступна на сайте или других ресурсах, периодически повторяться в ходе учебного процесса. В задачи преподавателя, работающего в виртуальной среде, входит составление для учащихся алгоритмов поиска, доступа и использования онлайн ресурсов. Принципы конструктивистской работы предполагают, что студенты являются создателями и разработчиками решений. В ходе учебной проектной работы преподаватель не должен представлять готовые решения или настаивать на собственной позиции. В задачи преподавателя входит предоставление поддержки, помощь и направление учащихся на поиск нужной информации и решений. Важно отметить, что нагрузка на преподавателя значительно возрастает по сравнению с традиционными занятиями, проводимыми в учебных аудиториях или в онлайн формате. Трудности связаны не только с необходимостью освоения цифровых технологий на продвинутом уровне, но и на выборе эффективного подхода к учащимся, начиная от мотивирования на учебную работу, выработке навыков анализа, оценки и формирования критического отношения к информации и информационным ресурсам, выработке собственной позиции, обеспечение постоянной обратной связи посредством разных средств коммуникации. Представление о том, что дистанционное обучение требует от преподавателя меньше работы и усилий является глубоко ошибочным, так как практика показывает, что многие дидактические компоненты, эффективно применяемые в традиционном очном обучении, теряют свою функциональность в онлайн среде, что вызывает необходимость пересмотра и переработки учебного материала, переформатирования урока, составления и разработки новых дидактических приемов и методов.

Литература

1. Carr N. Is Google Making Us Stupid? What the Internet is doing to our brains // The Atlantic. 2008, № 1 July. 230 p.

2. Bunz M. The Silent Revolution: How Digitalization Transforms Knowledge. Work, Journalism and Politics without Making Too Much Noise // Springer, 2013. 134 p.

3. Thomas M. Digital education: Opportunities for Social Collaboration. Springer, 2011. 281 p.

4. Zierer K. Putting learning before technology! The possibilities and limits of digitalization. New York: Routledge, 2019. 120 p.

5. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://static.government.ru

6. Анкета «Интернет-сообщества в деятельности преподавателя» GoogleForms

[Электрон. ресурс]. Режим доступа: https://docs.google.com/forms

7. Kidd T. Keengwe J. Adult learning in the digital age: perspectives on online technologies and outcomes // Information science reference. Hershey, NY. 2010. 315 p.

References

1. Carr N. Is Google Making Us Stupid? What the Internet is doing to our brains. The Atlantic. 2008, № 1 July. 230 p.
2. Bunz M. The Silent Revolution: How Digitalization Transforms Knowledge. Work, Journalism and Politics without Making Too Much Noise. Springer, 2013. 134 p.
3. Thomas M. Digital education: Opportunities for Social Collaboration. Springer, 2011. 281 p.
4. Zierer K. Putting learning before technology! The possibilities and limits of digitalization. New York: Routledge, 2019. 120 p.
5. Programma «Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii [Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: http://static.government.ru
6. Anketa «Internet-soobshchestva v deyatel'nosti prepodavatelya» GoogleForms
[Elektron. resurs]. Rezhim dostupa: https://docs.google.com/forms
7. Kidd T. Keengwe J. Adult learning in the digital age: perspectives on online technologies and outcomes. Information science reference. Hershey, NY. 2010. 315 p.

Bugreeva A.S.,
Financial University under the
Government of the Russian Federation

THE PROBLEMS OF DIVERSIFICATION OF TEACHING ACTIVITIES IN THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract: the existence and effective functioning of a person in modern society requires the possession of the necessary abilities for independent adaptation to different forms of social relations. The modern education system, aimed at the formation of the required skills and competencies, is based on innovative didactic methods and pedagogical technologies, the initial principle of which is a person-oriented approach, according to which a person, using the knowledge and skills acquired in the learning process, is able to independently productively and meaningfully solve socially significant, professional and personal tasks. To form the necessary competencies in the education system, various didactic tools are used, among which the priority is the competence approach, interactive teaching methods, the use of information and communication technologies, and the digital educational environment. The purpose of this work is to analyze the didactic problems and factors that arise in the process of digitalization of vocational education. Scientific novelty consists in identifying changes in the educational process that are caused by the use of digital didactic tools, as well as other aspects of informatization. The method of analytical research allows us to conclude that modern pedagogical activity is the integration of pedagogical and engineering functions that require the teacher not only to possess knowledge and skills in accordance with the requirements of the professional standard, but also to develop digital competencies that are necessary for learning using a digital educational environment.

Keywords: didactic tools, digitalization of education, personification, cognitive constructivism, digital communication in the educational process

Цветов С.В., преподаватель,
Невмовенко А.А., старший преподаватель,
Винокуров Э.А., кандидат юридических наук, старший преподаватель,
Волков П.А., кандидат юридических наук, доцент,
Белгородский юридический институт МВД России им. И.Д. Путилина

ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ КОЛЛЕДЖЕЙ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Аннотация: сотрудники правоохранительных органов в своей служебной деятельности часто сталкиваются с ситуациями, носящими экстремальный, чрезвычайный характер, поэтому от степени их подготовленности и уверенности действий зависит не только жизнь и здоровье граждан, но и личная безопасность сотрудников. В статье рассматривается понятие и факторы экстремальной ситуации, ее характеристики, всесторонне раскрывающие процесс влияния негативных факторов экстремальной ситуации на оперативные действия сотрудников правоохранительных органов. Рассмотрены принципы подготовки обучающихся правоохранительных колледжей к решению различного рода задач оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов, а также содержание подготовки по формированию профессиональной компетенции, позволяющей выпускнику правоохранительного колледжа действовать в условиях, связанных с возникновением экстремальных и чрезвычайных ситуаций в профессиональной деятельности, особенно связанных с применением физической силы, специальных и подручных средств, применением огнестрельного оружия. Авторы предлагают использовать всестороннюю комплексную подготовку обучающихся правоохранительных колледжей к деятельности в сложных и экстремальных ситуациях в рамках единого процесса обучения и воспитания. Интегральная взаимная связь и дополнение физической, тактической, огневой, психологической подготовки обуславливает эффективную реализацию профессиональной компетенции сотрудника правоохранительных органов при действиях в экстремальных ситуациях.

Ключевые слова: действия в экстремальных ситуациях, обучающиеся правоохранительных колледжей, тактико-специальная подготовка

Образ сотрудника полиции в современном обществе имеет тенденцию претерпевать изменения, которые носят позитивный характер. Полицейский – это призвание, на него возлагаются большая ответственность и непростые оперативно-служебные задачи, которые сопряжены с повышенным риском и психологической деформацией. При этом, современные условия подразумевают деятельность сотрудников внутренних дел по обеспечению правопорядка в сложных и быстро меняющихся условиях. Это деятельность связана с обеспечением и сохранением безопасности как жизни самого сотрудника, так и граждан, а также с успешным решением оперативно-служебных задач. Зачастую, данная деятельность сопряжена с выполнением указанных задач в экстремальных ситуациях, которые по своей природе бывают различными, но вместе с тем несут исключительно негативные последствия в виде морального, экономического урона, а также затрудняющие нормальную человеческую деятельность.

Экстремальная ситуация может возникнуть при выполнении сотрудником полиции его должностных обязанностей, а именно:

1. в деятельности по решению оперативно-служебных задач;
2. в деятельности при возникновении экстремальных обстоятельств;
3. в деятельности при решении задач, связанных с применением физической силы, специальных и подручных средств.

Очень важно, чтобы решение, принятое в максимально короткое время, было безошибочное, так как его результаты могут иметь негативные последствия вплоть до гибели граждан или самого сотрудника полиции. В связи с чем необходимо обратить особое внимание на специальную подготовку сотрудников полиции к действиям в экстремальных ситуациях, которая должна носить целенаправленный, комплексный и системный характер [9]. Данный аспект говорит о необходимости разработки комплексных программ, направленных на подготовку будущих специалистов. Однако большинство исследователей, затрагивают данные вопросы лишь фрагментарно, локально изучая отдельные разделы подготовки и фактически не затрагивая комплексных подходов к обозначению мер по обучению будущего сотрудника органов внутренних дел.

Конечно, для всестороннего рассмотрения данного вопроса, считаем необходимым уточнить понятие экстремальной ситуации в оперативно-служебной деятельности сотрудника полиции. Экстремальная ситуация – некая внезапная ситуация, которая с субъективной точки зрения человека угрожает его здоровью, его личности, к которой

лицо не адаптировано и не готово лавировать в сложившихся условиях выполнения оперативно-служебных задач. Экстремальная ситуация порождается не только реальной угрозой того или иного действия или события, но и субъективным отношением лица к ней, его эмоциями, чувствами и тесно связана с резким ростом нагрузок как психических, так и физических. Таким образом, имея свою специфику и особенности, экстремальная ситуация характеризуется острым цейтнотом, «стрессовостью», угрозой для жизни граждан и самого сотрудника полиции, при которых крайне сложно, но необходимо мобилизовать усилия и принять единственно правильное решение.

Как показывает практика, обучение четкой методике действий и успешного их выполнения проходят у обучающихся по-разному, однако необходимо отметить, что именно аккумулирование теоретических и практических знаний дает положительный результат. Выделяют два основных принципа подготовки обучающихся правоохранительных колледжей к действиям в нештатной ситуации:

1) комплексирования;

2) моделирования.

Принцип комплексирования предполагает всестороннее развитие различных компонентов подготовки обучающихся. Акцент при этом делается на совершенствование боевых приемов борьбы, тактических задач и задач по юридической оценке ситуации на предмет правомерности применения физической силы, элементов стрельбы.

Принцип моделирования представляет собой некую деловую игру и считается одним из самым перспективных принципов; нацелен на повышение качества самой подготовки, поскольку происходит непосредственная имитация той или иной ситуации в служебной деятельности сотрудника полиции, максимально приближенной к реальности, где главным звеном выступает профессионально-практический элемент.

Второй принцип складывается из улучшения качества подготовки обучающихся к деятельности в реальных ситуациях. При этом, как специалисты-практики, так ученые полагают, что система моделирования ситуации служебной деятельности наилучшим образом формирует навыки и знания у обучающихся по самозащите, охране жизни не только своей, но и граждан.

Таким образом, можно выделить основные компоненты, обеспечивающие надежную подготовку обучающихся:

1. Физическая подготовка. Данный вид подготовки, как справедливо замечает С.Г. Сидоров, направлен на подготовку обучающихся к действиям в условиях повышенных физических нагрузок, при возникшей экстремальной ситуации, требующей немедленного реагирования, а также на обеспечение готовности к эффективному применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия для защиты себя, и граждан от противоправных действий правонарушителя [8].

На сегодняшний день отмечается тенденция роста криминогенной обстановки. Это связано, в первую очередь, с появлением новых видов преступлений, с широким распространением наркомании, влекущей за собой преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также с появлением новых форм терроризма. Все это говорит о том, что необходимо пересмотреть и создать наиболее успешную программу качественной подготовки кадров в органы внутренних дел РФ. Обеспечить такое профессиональное воспитание обучающихся правоохранительных колледжей, которое будет способствовать поддержанию и укреплению не только их физических возможностей, выносливости, но и развитию морально-волевых качеств.

2. Огневая подготовка – это процесс формирование у сотрудников необходимых умений и навыков правомерного применения оружия и боеприпасов в условиях оперативно-служебной деятельности, а также развитие навыка безопасного обращения с огнестрельным оружием [1].

3. Тактико-специальная подготовка является не менее важным компонентом формирования профессиональной готовности обучающихся к действиям в составе служебных нарядов, функциональных групп при проведении специальных мероприятий (операций), а также обучение индивидуальным тактическим способам решения оперативно-служебных задач. Отдельные положения тактико-специальной подготовки подразумевают деятельность при возникновении чрезвычайных обстоятельств, в результате обучающийся должен получить ряд навыков и умений по успешному выполнению своих обязанностей в условиях чрезвычайных ситуаций.

4. Ещё одной стороной подготовки обучающихся выступает психологическая готовность к действиям в экстремальных ситуациях, которая выражается в систематичном закреплении навыков по формированию и совершенствованию психических свойств и качеств личности, необходимых при выполнении определенных служебных задач в конкретной ситуации. Для этого необходимо работать над собой и тренировать морально-волевые качества, которые являются основным элементом, позволяющим сохранять спокойствие и холодный разум в сложной стрессовой ситуации.

Поскольку от того, насколько сотрудник полиции будет подготовлен психологически, зависит успешное выполнение той или иной служебной задачи, повышение или снижение работоспособности. Известно, что любая экстремальная ситуация сопровождается стрессом, который необходимо преодолеть, мобилизуя усилия благодаря своим возможностям с точки зрения психики и сознания. Как следствие, наша психическая саморегуляция должна работать наиболее активно, а ее основа – методы и приемы самовнушения. К сожалению, сегодня крайне остро стоит вопрос не только о совершенствовании себя и своих возможностей сознания, но, и в принципе, адекватном восприятии себя и ситуаций, в которые мы попадаем. Зачастую, будущие сотрудники полиции, возможно, в силу возраста, а также других причин, не готовы правильно и последовательно оценить сложившуюся ситуацию и быстро принять единственно правильное решение, особенно в экстремальной ситуации. Наша задача – помочь им раскрыть свои способности и научить компетентно распределять психологические нагрузки, контролировать психическую саморегуляцию и самосовершенствоваться. Таким образом, психологическая подготовка базируется на следующих целях: привить основы воспитания и ответственности; развить и совершенствовать способности саморегуляции; прогнозировать возможные пути решения проблемы, внося коррективы в свои действия; уметь контролировать свои эмоции и иметь самообладание. Кроме того, отрабатывая различные совместные действия в экстремальной ситуации, необходимо обучать и тренировать навыки реагирования и прогнозирования возможных действий правонарушителя, а также оперативного запоминания и развивать упорство и эмоциональную устойчивость, концентрируясь на целях и задач, максимально направляя усилия на преодоление трудностей. При этом огромное значение имеет воспитательный момент, выражающийся в проведении воспитательных мероприятий, благодаря которым достигается уверенность в себе и своем успехе, популяризация взаимопомощи и «чувство локтя», профессиональное мастерство. Практика показывает, что недостаточная подготовка к действиям в экстремальных ситуациях является катализатором спада профессионального мастерства сотрудников полиции. В случае своей психологической беспомощности касательно регулирования отношений и решения проблем, выстраивания взаимоотношений и воздействия на человека, человек склонен действовать спонтанно, применяя силу, а также возможно, незаконные приемы и методы, а именно угрозы, насилие. Как следствие, мы говорим о психологической деформации, которая проявляется в развитии формализма, усилении властности, грубости и черствости. Однако перед нашим государством стоит важная задача – воспитать настоящего профессионала в лице сотрудника правоохранительных органов, владеющего современными методами и приемами вербального решения проблем, благодаря отказу от силовых способов, особенно в экстремальных ситуациях.

5. Профильная юридическая подготовка имеет первостепенное значение, ставя во главе формирование способностей, по грамотной оценке, действиям правонарушителей и в кратчайшие сроки принятие справедливого и тактически верного решения. Знание юридических актов напрямую связано с ежедневной деятельностью сотрудников внутренних дел, поэтому важно не только всестороннее изучение новых юридических поправок и изменений, но и анализ их для практического применения в реальных условиях [7].

Так, для специалистов в области уголовного процесса и криминалистики, профессионально-психологическая подготовка актуальна, в контексте использования различных методов получения информации об обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела от заявителя, потерпевшего, свидетеля и т.д. Получение искомой информации от указанных лиц, зачастую представляется проблематичной, это обусловлено рядом причин. Так, например, входе осмотра трупа на месте происшествия, сотрудник правоохранительных органов, сталкивается с психологическими трудностями получение информации от родственников или знакомых покойного, обусловлено это самой ситуацией, аналогичные ситуации возможны и при опознании трупа, проведение допроса в конфликтной ситуации и т.п.

Также следует обращать внимание и на тренировку стрессоустойчивости сотрудников, осуществляющих административную практику, поскольку деятельность таких сотрудников направлена на отработку действий по пресечению и предупреждению административных правонарушений; на инструктирование нарядов патрульно-постовой службы полиции; на пресечение агрессивных или угрожающих действий небольших групп людей и т.д. Занимаясь профилактикой правонарушений, необходимо проводить беседы с лицами, состоящими на учете, склонных к правонарушениям; изучать их образ жизни; работать с семьями, в которых имеются трудные подростки или неблагополучный контингент.

Необходимо заметить, что приведённые выше компоненты всесторонней подготовки сотрудника органов внутренних дел к деятельности в чрезвычайных ситуациях должны осуществляться в рамках общей системы, выступая системными обра-

зующими одного процесса, а именно всесторонней комплексной подготовки обучающихся к деятельности в сложных и экстремальных ситуациях. Лишь только интегральное вхождение каждой из представленных выше частей подготовки, обусловленных взаимосвязью и взаимодополнением, будет способствовать эффективному образовательному и воспитательному процессу в физической, психологической и теоретической подготовке обучающихся.

Таким образом, сотруднику полиции в своей деятельности очень часто приходится сталкиваться с ситуациями, носящими экстремальный характер, поэтому от степени его подготовленности может зависеть не только жизнь и здоровье граждан, но и личная безопасность сотрудника. Для исключения угроз и рисков здоровью и жизни сотрудников правоохранительных органов в ходе выполнения ими оперативно-служебных задач необходимо включить в правоохранительных колледжах в рамках тактико-специальной, боевой и физической подготовки многокомпонентную, этапную систему профессиональной подготовки обучающихся к действиям в экстремальных ситуациях.

Литература

1. Приказ МВД России от 23.11.2017 № 880 (ред. от 27.07.2020) «Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации http://www.pravo.gov.ru. 28.02.2018.

2. Дворник Г.М. Формирование профессионально-прикладных навыков самозащиты без оружия на основе метода моделирования динамических ситуаций: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Минск, 1987. 19 с.

3. Колюхов В.Г., Лисицын В.И., Улыбышева В.Ф. Построение процесса обучения боевым приемам борьбы: методические рекомендации. М.: МЦ при ГУК МВД России, 1998. 16 с.

4. Колюхов В.Г. Состояние огневой и физической подготовки сотрудников органов внутренних дел // Проблемы совершенствования системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД: материалы межвузовской научно-практич. конф. (8-9 апреля 2005 г.). М.: Московский ун-т МВД России, Изд-во «Мир атлетов», 2005. 190 с.

5. Колюхов В.Г. Физическая подготовка сотрудников органов внутренних дел: учебное пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2006. 136 с.

6. Медведев И.М. Организация профессионально-прикладной физической подготовки в учебных заведениях МВД России: дис. ... канд. пед. наук. Волгоград, 1999. – 165 с.

7. Попов Ю.И. Методика физической и тактико-специальной подготовки курсантов вузов МВД России: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2001. 19 с.

8. Сидоров С.Г. Формирование служебно-прикладной физической подготовленности слушателей (курсантов) вузов МВД России: дис. … канд. пед. наук. Челябинск, 1998. 160 с.

9. Уткин С.И. Формирование боевой готовности курсантов вузов МВД России к действиям в экстремальных ситуациях: автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2004.

References

1. Prikaz MVD Rossii ot 23.11.2017 № 880 (red. ot 27.07.2020) «Ob utverzhdenii Nastavleniya po organizacii ognevoj podgotovki v organah vnutrennih del Rossijskoj Federacii». Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii http://www.pravo.gov.ru. 28.02.2018.

2. Dvornik G.M. Formirovanie professional'no-prikladnyh navykov samozashchity bez oruzhiya na osnove metoda modelirovaniya dinamicheskih situacij: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Minsk, 1987. 19 s.

3. Kolyuhov V.G., Lisicyn V.I., Ulybysheva V.F. Postroenie processa obucheniya boevym priemam bor'by: metodicheskie rekomendacii. M.: MC pri GUK MVD Rossii, 1998. 16 s.

4. Kolyuhov V.G. Sostoyanie ognevoj i fizicheskoj podgotovki sotrudnikov organov vnutrennih del. Problemy sovershenstvovaniya sistemy professional'noj podgotovki sotrudnikov OVD: materialy mezhvuzovskoj nauchno-praktich. konf. (8-9 aprelya 2005 g.). M.: Moskovskij un-t MVD Rossii, Izd-vo «Mir atletov», 2005. 190 s.

5. Kolyuhov V.G. Fizicheskaya podgotovka sotrudnikov organov vnutrennih del: uchebnoe posobie. M.: COKR MVD Rossii, 2006. 136 s.

6. Medvedev I.M. Organizaciya professional'no-prikladnoj fizicheskoj podgotovki v uchebnyh zavedeniyah MVD Rossii: dis. ... kand. ped. nauk. Volgograd, 1999. – 165 s.

7. Popov YU.I. Metodika fizicheskoj i taktiko-special'noj podgotovki kursantov vuzov MVD Rossii: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2001. 19 s.

8. Sidorov S.G. Formirovanie sluzhebno-prikladnoj fizicheskoj podgotovlennosti slushatelej (kursantov) vuzov MVD Rossii: dis. … kand. ped. nauk. CHelyabinsk, 1998. 160 s.

9. Utkin S.I. Formirovanie boevoj gotovnosti kursantov vuzov MVD Rossii k dejstviyam v ekstremal'nyh situaciyah: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. M., 2004.

Tsvetov S.V., Lecturer,
Nevmovenko A.A., Senior Lecturer,
Vinokurov E.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
Volkov P.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin

PREPARING LAW ENFORCEMENT COLLEGE STUDENTS TO ACT IN EXTREME SITUATIONS

Abstract: law enforcement officers in their service activities often face situations of extreme, emergency nature, so not only the life and health of citizens, but also the personal safety of officers depends on the degree of their preparedness and confidence in action. The article considers the concept and factors of extreme situation, its characteristics, comprehensively revealing the process of influence of negative factors of extreme situation on operational actions of law enforcement officers. The principles of training of law enforcement college students to solve various kinds of problems of operational and service activity of law enforcement agencies, as well as the content of training on the formation of professional competence, allowing a law enforcement college graduate to act in conditions associated with the emergence of extreme and emergency situations in professional activity, especially related to the use of physical force, special and improvised means, use of firearms, are considered. The authors propose to use a comprehensive integrated training of law enforcement college students to act in complex and extreme situations as part of a unified process of training and education. Integral mutual connection and supplementation of physical, tactical, firearms, psychological training conditions the effective realization of professional competence of a law enforcement officer when acting in extreme situations.

Keywords: extreme situations, law enforcement college students, tactical and special training

Неделяева А.В., кандидат биологических наук, доцент,
Гордеева И.А., кандидат биологических наук, доцент,
Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина (Мининский университет),
Вишаренко С.В., кандидат филологических наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет

РАЗВИТИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ПО КУРСУ «ОСНОВЫ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ И ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ»

Аннотация: в статье рассмотрено использование метода проектной деятельности в преподавании курса «Основы первой помощи и здорового образа жизни» в условиях дистанционного обучения в университете.

В статье отмечены некоторые недостатки обучения в «дистанте», в том числе невысокий уровень групповой коммуникации между участниками образовательного процесса. Целью исследования является подбор адекватных форм учебной деятельности для развития коммуникативных навыков студентов в условиях дистанционного обучения.

Для увеличения уровня коммуникативных ориентаций предлагается использовать методы групповой проектной деятельности. В опросах студентов в качестве преимуществ коллективных форм работы были отмечены ответы: «при групповой работе можно найти больше информации по проекту, подготовить проект быстрее» (40% опрошенных), «в группах работать интереснее, совместная работа объединяет людей, коммуникация в группе улучшается» (27%), «при групповой работе можно обсуждать спорные вопросы» (20%). Только 13 % опрошенных студентов выбрали индивидуальные формы работы.

Авторы акцентируют внимание на тот факт, что на основе анализа показателей коммуникативных ориентаций и предпочтений студентов по выбору форм работы можно организовать образовательный процесс с учетом личностно-ориентированного подхода. Отмечена роль преподавателя как педагога-модератора в руководстве творческими проектными работами студентов.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, дистанционное обучение, метод проектной деятельности, курс «Основы первой помощи и здорового образа жизни»

Введение

В настоящее время в связи с распространением коронавирусной инфекции одной из наиболее актуальных проблем образовательной системы в России выступает организация дистанционного обучения. Данный вид обучения является либо самостоятельной формой образовательного процесса, либо одним из важных компонентов так называемого «смешанного» обучения в высших учебных заведениях.

Согласно Федеральному закону №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», «дистанционные образовательные технологии – это образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном взаимодействии обучающихся и педагогических работников» [4].

Термин «смешанное обучение» (blending learning) ведет свое происхождение из иностранных источников. Это такой метод обучения, который комбинирует различные ресурсы, в т.ч. элементы очных занятий и электронного обучения [1, 5].

Особенно востребованными дистанционные и комбинированные формы обучения в высших учебных заведениях стали не только в марте-мае 2020 года, но и в период с сентября по декабрь 2020 года.

В Нижегородском государственном педагогическом университете (Мининском университете) активно использовались дистанционные и смешанные формы обучения в указанные временные периоды в связи ограничительными мерами по коронавирусной инфекции.

При использовании дистанционных и комбинированных форм обучения меняется роль преподавателя в учебном процессе: в процессе изучения электронных учебных курсов преподаватель выступает в роли тьютора – преподавателя-консультанта, который оказывает помощь студентам в организации образовательного процесса. Следующая возможная ролевая функция – преподаватель-фасилитатор, то есть специалист, который стимулирует работу группы при выполнении различных заданий по курсу. «Стимуляция» осуществляется путем применения балльно-рейтинговой системы оценивания заданий по предмету. И одна из наиболее сложных ролей преподавателя – «модератор», то есть руководитель дискуссии, которую можно организовать только при применении определенных форм работы со студентами.

По мнению Поначугина А.В., «одной из главных задач для преподавателя является организация процесса обучения таким образом, чтобы он был интересен, динамичен и современен», в этом большую помощь оказывают интерактивные технологии [2].

В Мининском университете переход на дистанционный и смешанный форматы преподавания различных дисциплин был связан с некоторыми трудностями. Во-первых, не у всех студентов есть высокоскоростной интернет, во-вторых, необходимо было дополнить разработанные электронные курсы новыми учебными материалами, которые более адаптированы для работы в дистанционном формате. Кроме того, «студент, который обучается с помощью средств информационных технологий, не получает возможности наработать те необходимые навыки, которые он мог бы нарабатывать на семинарах» и на практических занятиях [1]. Как отмечает Нагаева И.А., к основным недостаткам использования дистанционных форм обучения можно отнести «снижение активной роли студентов при обучении, возможные технические проблемы с оборудованием и интернетом» [1]. Но наиболее существенной проблемой дистанционного обучения является низкий уровень групповой коммуникации между участниками образовательного процесса, особенно в условиях дефицита общения в период пандемии.

Формирование профессионально важных качеств, связанных с межличностной коммуникацией, является одним из важнейших для будущих педагогов, таких как мотивация общения и развитие коммуникативных навыков [3].

В связи с вышеуказанными фактами **целью исследования** является подбор адекватных форм учебной деятельности для развития коммуникативных навыков студентов в условиях дистанционного обучения.

Материалы и методы исследования

Исследование проводили в Мининском университете. В анкетировании приняли участие студенты первого курса из 4-х академических групп, обучающихся по разным профилям подготовки (группа №1 – 18 чел., №2 – 17 чел., №3 – 17 чел., №4 – 15 чел.). Данные студенты изучали курс «Основы первой помощи и здорового образа жизни» в сентябре 2020 г. с использованием смешанных форм обучения, далее – в дистанционном формате. Опросы студентов проводили в декабре 2020 г.

Степень межличностных коммуникаций в группе определяли с помощью теста И.Д. Ладанова для диагностики мотивационных ориентаций. С помощью данной методики можно выявить степень ориентации на понимание партнера, на доверие к партнеру, на достижение компромисса. Оценка проводится в баллах.

Кроме того, при проведении анкетирования студентов определяли показатель групповой сплоченности К.Э. Сишора, который отражает степень интеграции группы (максимальный балл по шкале может быть равным 19).

Результаты исследования

При определении степени коммуникативных ориентаций у студентов было выявлено, что наиболее высокие баллы по всем исследуемым показателям отмечались в группе №4 (таблица 1). Так, по показателю «ориентация на понимание партнера» значения в баллах в группе №4 (26,2 ± 0,23 балла) были больше на 19,9%, чем аналогичный показатель в группе №3 (таблица 1). По показателю «ориентация на доверие к партнеру» разница по баллам между группой №4 и группой №3 составила 18,2%. Разброс в баллах по критерию «ориентация на компромисс» между группой №4 и №3 был в пределах 20%. Данные по группе №1 и группе №2 в значительно меньшей степени отличались от показателей максимальных и минимальных значений (табл. 1).

Таблица 1

Степень коммуникативных ориентаций в разных группах студентов (показатели в баллах)

Показатели	Группа №1	Группа №2	Группа №3	Группа №4
1. Ориентация на понимание партнера	26,1 ± 0,22	23,5 ± 0,19	21,0 ± 0,17*	26,2 ± 0,23
2. Ориентация на доверие к партнеру	23,7 ± 0,30	24,9 ± 0,21	21,2 ± 0,17*	25,9 ± 0,21
3. Ориентация на компромисс	24,9 ± 0,22	20,7± 0,18**	20,1 ± 0,20*	25,1 ± 0,17
4. Групповая сплоченность	15,8 ± 0,19	15,0 ± 0,17	13,5 ± 0,15*	17,0 ± 0,16

*Примечание: *достоверность различий между показателями по группе №4 и по группе №3 (соответственно по 4-м показателям) ($p < 0,05$); **достоверность различий между показателями по группе №4 и по группе №2 ($p < 0,05$)*

Наиболее высокая степень групповой сплоченности отмечалась среди студентов группы №4, как и по другим показателям коммуникативных ориентаций. Этот показатель составил 17,0 ± 0,16 баллов, что превышало на 21% значение аналогичного показателя у группы №3 (13,5 ± 0,15).

Как было показано нами ранее, при использовании методов проектной деятельности в практике очного преподавания курса «Безопасность жизнедеятельности» на основе подготовки проекта-презентации было отмечено увеличение уровня мотивационных ориентаций в межличностных профессиональных коммуникациях студентов.

На кафедре физиологии и БЖ человека в Мининском университете активно используется метод проектной деятельности в преподавании курсов «Безопасность жизнедеятельности», «Основы первой помощи и здорового образа жизни» и других дисциплин. Так, тематика групповых проектных заданий по «Безопасности жизнедеятельности» связана с различными видами чрезвычайных ситуаций и способов защиты от них, а темы проектных заданий по «Основам первой помощи и ЗОЖ» касаются вопросов доврачебной помощи при различных неотложных состояниях и инфекционных заболеваниях.

При выполнении проекта студенты работают в мини-группах по 2-3-4 человека. На подготовку проектного задания дается от 7 до 14 дней. Студенты должны соблюдать определенный план проектного задания, требования к его оформлению и пр.

Работа над творческим проектным заданием должна включать его теоретическое обоснование, цель и задачи, подготовку основного содержания проекта с фактическими данными, создание презентации и написание доклада. Чтобы подготовить групповой проект при дистанционном формате обучения, студентам надо заранее распределить обязанности по созданию проекта (кто отвечает за какую часть проекта), обсудить спорные вопросы, провести окончательное редактирование готового творческого продукта.

Проектное задание может выступать и оценочным средством по развитию определенных компетенций студента. Критерии оценивания такого задания по 10-балльной шкале могут включать степень владения методологическим аппаратом проектной деятельности, отражать качество содержания проектной работы и представления проекта, оценивание рефлексивно-коммуникативных компетенций в процессе защиты проекта.

Если в исследованиях по подготовке групповых проектных заданий мы ранее отмечали только трудности, связанные с распределением обязанностей студентов по подготовке проектов и созданием структуры проекта, то в условиях дистанционного обучения студенты сталкиваются с определенными затруднениями в коммуникации, особенно на этапе подготовки проекта.

Защита проектного задания проходила в онлайн-формате с использованием платформы Zoom. Как известно, сервис Zoom предназначен для проведения видеоконференций, вебинаров и дистанционного обучения. Планирование занятия осуществляет преподаватель. Указанный сервис подходит для индивидуальных и групповых занятий, студенты имеют возможность осуществить демонстрацию своего экрана компьютера или телефона, где «загружена» презентация. Текст доклада может зачитывать один студент, или по очереди каждый из студентов мини-группы. Затем преподаватель или другие студенты задают вопросы по проектному заданию. Использование Zoom-сервиса удобно и для организации дискуссии, т.к. одновременно могут быть подключены микрофоны у каждого студента. Преподаватель выступает в роли модератора дискуссии.

Другими формами проектных работ по курсу «Основы первой помощи и ЗОЖ» могут быть:

подготовка кластера по любой из тем курса, создание буклета на тему «Здоровый образ жизни» и др. Однако этот вид деятельности в условиях дистанционного обучения больше подходит для индивидуальных работ студентов, а не групповых.

С целью выяснения предпочтений студентов по выполнению разных форм заданий была разработана анкета, которая состояла из 20 вопросов. Одним из вопросов анкетирования был вопрос «Как Вы считаете, в условиях «дистанта» лучше выполнять индивидуальные творческие проекты-презентации или групповые проекты?». Мнения студентов по этому вопросу разделились следующим образом: по суммарной оценке всех четырех групп 44,8% студентов выбрали ответ «лучше выполнять индивидуальные проекты-презентации». Другие студенты (55,2%) выбрали ответ про преимущества групповых проектов-презентаций. Так, в студенческой группе с высоким уровнем коммуникативных ориентаций (группа №4) предпочтение в выборе групповых проектов было у 86,7% обучающихся, а в группах со средними значениями коммуникативных ориентаций (группы №1, №2, №3) групповые проекты выбирали 47,1% студентов.

В качестве преимуществ коллективных форм работы студенты из группы с высоким уровнем коммуникативных связей (группа №4) называли следующие: ответ №1 – «вместе можно найти больше информации, сделать все быстрее и более качественно» (40%), ответ №2 – «в группах работать интереснее, совместная работа объединяет, улучшается коммуникация в группе» (26,7%). Ответ №3 – «можно анализировать свои ответы и быстро устранять ошибки, обсудить спорные вопросы» выбрали 20% студентов группы №4.

У студентов группы №4 наблюдали низкий процент следующих ответов: ответ №4 – «мне подходит и тот, и другой вариант, т.е. индивидуальные и групповые формы работы» (6,7%), ответ №5 – «надеюсь только на себя, люблю работать самостоятельно» (6,7%). Ответ №6 – «в условиях дистанта сложно взаимодействовать с членами группы» – не выбрал ни один студент из группы №4.

В группах со средним уровнем коммуникативных ориентаций ответ №1 выбрали 23,5% студентов, ответ №2 «в группах работать интереснее… » – 29,4%, ответ №3 «можно анализировать свои ответы…» – 5,9%, ответ №4 не выбрал никто. Ответы по предпочтениям индивидуальной работы, например, ответ №5, выбрали 11,8% студентов, ответ №6 «в условиях дистанта сложно взаимодействовать с членами группы» выбрали 29,4% студентов.

Из проделанной работы можно сделать следующие **выводы:**

Во-первых, в процессе работы студентов над проектными заданиями по курсу «Основы первой помощи и ЗОЖ» происходит развитие их коммуникативных умений и навыков, что особенно важно для студентов-первокурсников в условиях дистанционного обучения, когда личное взаимодействие участников образовательного процесса ограничено.

Во-вторых, на основе анализа показателей коммуникативных ориентаций и предпочтений студентов по выбору видов работы можно организовать образовательный процесс с учетом личностно-ориентированного подхода.

В-третьих, при использовании различных форм обучения меняется роль педагога в учебном процессе, преподаватель может выступать как тьютор, фасилитатор или модератор образовательной деятельности, что позволяет перейти от простой передачи новых знаний студентам к интерактивному взаимодействию.

Литература

1. Нагаева И.А. Смешанное обучение в современном образовательном процессе: необходимость и возможности // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 6 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse-neobhodimost-i-vozmozhnosti (дата обращения: 04.01.2021)

2. Поначугин А.В. Практика использования интерактивных технологий для подготовки бакалавров прикладной информатики в период пандемии COVID-19 // Вестник Мининского университета. 2020. Т. 8. № 4. С. 6.

3. Суворова О.В., Егорова П.А., Хрулев А.Е. с соавт. Персонифицированный опыт как фактор прогнозирования профессионально- коммуникативных качеств студентов – будущих педагогов // Язык и культура. 2019. № 46. DOI: 10.17223/19996195/46/17

4. Федеральный Закон от 29 декабря 2012 года №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

5. Richards Griff. Athabasca University. Learning Analitics: On the Way to Smart Education, 2012. URL: https://studylib.net/doc/9371241/learning (дата обращения: 04.01.2021)

References

1. Nagaeva I.A. Smeshannoe obuchenie v sovremennom obrazovatel'nom processe: neobhodimost' i vozmozhnosti. Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika. 2016. № 6 (33). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/smeshannoe-obuchenie-v-sovremennom-obrazovatelnom-protsesse-neobhodimost-i-vozmozhnosti (data obrashcheniya: 04.01.2021)
2. Ponachugin A.V. Praktika ispol'zovaniya interaktivnyh tekhnologij dlya podgotovki bakalavrov prikladnoj informatiki v period pandemii COVID-19. Vestnik Mininskogo universiteta. 2020. T. 8. № 4. S. 6.
3. Suvorova O.V., Egorova P.A., Hrulev A.E. s soavt. Personificirovannyj opyt kak faktor prognozirovaniya professional'no- kommunikativnyh kachestv studentov – budushchih pedagogov. YAzyk i kul'tura. 2019. № 46. DOI: 10.17223/19996195/46/17
4. Federal'nyj Zakon ot 29 dekabrya 2012 goda №273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii».
5. Richards Griff. Athabasca University. Learning Analitics: On the Way to Smart Education, 2012. URL: https://studylib.net/doc/9371241/learning (data obrashcheniya: 04.01.2021)

Nedelyaeva A.V., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Gordeeva I.A., Candidate of Biological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University),
Visharenko S.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Saint Petersburg State University

DEVELOPMENT OF COMMUNICATIVE SKILLS OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING ON THE COURSE "FIRST AID AND HEALTHY LIFESTYLE"

Abstract: the use of the project activity method in teaching the course "First Aid and Healthy Lifestyle" in the context of distance learning at the university is discussed in the article.

The authors note some disadvantages of distance learning, including a low level of group communication between participants in the educational process. The selection of adequate forms of educational activity for the development of students' communication skills in the context of distance learning is the aim of the study.

The authors suggest using the methods of group project activities to increase communication skills. According to surveys, students noted the advantages of collective forms of work: "when using group forms of work you can find more information about the project, you can prepare the project quickly" (40% of respondents), "working in groups is more interesting, teamwork consolidates people, the group's communication improves" (27%), "in group's work you can discuss controversial issues" (20%). Only 13% of the surveyed students chose individual forms of work.

It can be noted that the educational process, taking into account the personality-oriented approach, can be organized on the analysis of indicators of communicative skills and students' preferences for choosing the forms of work. When a high school teacher supervises students' project work he acts as a teacher-moderator.

Keywords: communicative skills, distance learning, project activity method, course "First Aid and Healthy Lifestyle

Кондрашова Н.Г., кандидат экономических наук, доцент,
Зуева М.А.,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ КРЕАТИВНОГО ПОДХОДА В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: актуальность рассматриваемой темы определена тем, что применение креативного обучения является одним из важнейших направлений совершенствования подготовки учащихся для развития творческого потенциала и самореализации личности. В статье креативность рассматривается как способность человека отражать свои внутренние ценности и убеждения в различной деятельности, принимать нестандартные решения и выходить за рамки шаблонного мышления. Описана формула развития креативной личности. Проведен сравнительный обзор опыта креативной педагогики в разных странах, позволил определить особенности российского среднего образования. Было установлено, что Российская система дает фундаментальное образование, а зарубежная – узконаправленное, нацеленное на индивидуальную поддержку каждого ученика. Однако, в настоящее время в российском школьном образовании происходят изменения в направлении развития творческих способностей учащихся исходя из их возрастных особенностей. На этапе среднего школьного образования ярко проявляется способность индивидуума к творчеству. При этом важным фактором этого развития является личность самого педагога, который должен создать креативную среду доверительных отношений и направить ученика на путь развития творческих способностей. Представлена характеристика креативного педагога и способы стимулирования творческой активности ученика.

Ключевые слова: креативность, креативная педагогика, особенности школьного образования, особенности образования, креативный педагог

Методическая концепция формирования креативной педагогики базируется на творческом подходе к обучению. Кроме того**,** «развитие цифровых технологий меняет способы, которыми создается и передается знание, а также формируются навыки, поэтому возрастает спрос на новые формы подготовки учащихся» [3, с. 16]. Изначально *креативная педагогика* – наука и искусство творческого обучения, она противопоставляется педагогике принуждения.

В качестве объекта педагогики выступает система педагогических явлений, связанных развитием личности в процессе целенаправленной деятельности общества. Главная особенность образования креативной педагогики состоит в том, что она свое внимание акцентирует на творческом развивающем образовании. Основу этого образования определяет широкое и многогранное понятие творчества, которое нередко трактуется, как удел избранных людей, гениев, талантов.

Рост интереса к творчеству связан с общественным развитием, ускорением темпов технологического прогресса, в условиях, в которых от человека все больше и больше ожидается умение придумывать и создавать. Такое отношение к творчеству наталкивает на мысль, что общество должно развиваться индивидуально. Ведь главным фактором творчества является наслаждение процессом создания чего-либо. И только в результате такой деятельности, полной любви к занятию, мы можем думать о развитии самой личности.

Область креативности сложна для исследователей у которых нет единства мнений, однако большинство из них сходятся в том, что нет прямой зависимости творческих способностей от интеллекта и объема знаний. Они рассматривают креативность как необычные проявления ординарных процессов и выделяют при этом следующие аспекты: *креативная среда*, *креативная личность*, *креативный продукт* и *креативный процесс*.

Рассмотрим каждый из них. *Креативная среда.* Создание непринужденной обстановки, в которой человек может применять свои творческие способности в подходящей ситуации, даст необходимую свободу мысли и действий. *Креативная личность.* Педагог, обладающий творческими качествами, способен понять логику креативного мышления и обучить этому. Мы имеем ввиду такие качества как оригинальность, инициативность, уверенность в себе, самостоятельность решений, гибкость, любознательность, возможность показать себя. *Креативный продукт.* Активная творческая работа человека сопровождается состоянием подъема, которое позволяет ему точно ощущать свои эмоции и оценивать проделанную работу. *Креативный процесс.* В творческой работе обычно задействованы такие мыслительные процессы как комбинирование и аналогизирование. Однако немаловажна роль воображение, т.к. оно является основой творческого процесса. Важно понимать, что творчество индивидуально и проявляется в разных формах.

В основе развития человеческой цивилизации и прогресса лежат творческая самореализация личности и человечества [2, с. 61], стремление человечества к совершенству. Процесс становления личности заключается в усвоении культурных ценностей и формировании ни их базе индивидуальной системы ценностей, которые определяют ее деятельность и поведение. Добавив в это определение фактор креативности, получим творческий результат. Степень творчества этого результата может определяться как и конечным продуктом, так и методами решения поставленных задач. Однако с развитием креативности человек может приобретать любое качество, которое принято считать креативным. Важно заметить, что для приобретения таких качеств, необходимо понимание креативности внутри человека.

Важно уточнить, что же мы понимаем под креативностью, ведь каждый человек может дать собственное определение этому термину. Под креативностью мы подразумеваем способности человека отражать свои внутренние ценности и убеждения в различной деятельности, принимать нестандартные решения и выходить за рамки шаблонного мышления. Воспитать креативность можно развивая интуицию, фантазию, инициативность, любой творческий навык (в сфере музыки, изобразительного искусства, написания рассказов и т.д.), упорство и самодисциплину. Самодисциплина может базироваться на основных принципах тайм-менеджмента: планирование, распределение, постановка целей, расстановка приоритетов [4, с. 52]. Большинству может показаться, что дисциплина и креативность – разные вещи. Однако забыв про дисциплину, можно остановить развитие других навыков. Самодисциплина проявляется в умении личности следовать своим целям, желаниям и принятым решениям, а также в ответственности, самоконтроле и способности выстраивать собственную деятельность в соответствии со своими планами. Отсюда можно вывести формулу, которая поможет нам воспринимать любого ученика как творческую единицу: Дисциплина + креатив = совершенно новая личность.

Для развития творческой личности необходимо поддерживать креативность обучающего процесса и контролировать процесс социализации учащихся. Личностному росту обучающихся способствуют различные факторы, принципы и воспитывающие меры. Уровень творческого развития личности обучающегося напрямую зависит от уровня учебно-воспитательной системы.

Рассмотрим опыт креативной педагогики в некоторых зарубежных странах: Германии, Финляндии, Швеции, России.

Образование в Германии. По данным Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) Германия считается первой страной в рейтинге уровня образования (на 2019 год).

Германская система образования направлена на определение того, к чему тянутся дети и какие предметы им больше нравятся. Они пытаются понять будет ли ребенку интересна карьера бизнесмена или более подходящим вариантом будет спортивная карьера. Уже с детства можно определить, какое направление – экономическое, техническое, медицинское и любое другое наиболее вероятно подойдет ребенку. Также в Германии ребенок должен серьезно учиться и внимательно относиться к своему образованию.

Германская средняя школа имеет несколько видов. Большинство для детей, которые не хотят поступать в университет. Получить престижное образование можно в гимназии. Есть школы с техническим или гуманитарным направлением. В других школах помимо изучения предметов, можно приобрести практические навыки в сфере обслуживания, торговли и госслужбы. Еще один вид -профессиональных – для желающих овладеть доступной профессией.

Большой интерес вызывает Вальдорфская образовательная школа, которая имеет одноименную систему образования. Согласно этой системе образования, развитие должно иметь разнообразный характер: нельзя насильно прививать приобретение знаний и навыков, ребенок должен самостоятельно, путем развития психики, моторики, образного восприятия познавать окружающий мир.

К основным направлениям работы вальдорфских школ можно отнести: создание комфортной среды, отсутствие оценивания поведения, воспитание с помощью личного примера, многофункциональные игры, организация дневного ритма, использование основ культуры в работе с детьми.

Все эти способы работы с детьми гармонично сочетаются между собой. Они направлены на создание атмосферы семьи в школе, где детям спокойно и уютно. Именно в таких условиях проявляются лучшие качества ребенка, развиваются таланты, воображение и индивидуальность.

За обеспечение комфортной среды отвечает педагог. Здесь он – не нейтральный равнодушный наблюдатель, а наоборот, яркая, творческая личность, педагог является открытым примером для подражания. Он может найти подход к каждому в группе, наладить доверительные дружеские отношения и чувствует изменения в настроении детей.

В основе ф*инского образования* находятся семь основных правил: равенство, бесплатность, доверие, самостоятельность, индивидуальность, практичность, добровольность.

Педагогу необходимо воспитать в ученике выдержку и выносливость. Процесс обучения в финской школе не делит программу на предметы. Педагог ставит перед учениками понятные и объяснимые цели, которые достигаются в активном процессе взаимодействия между педагогом и учениками.

Можно выделить следующие *особенности* Финского образования:

- есть обязательные основные предметы и дополнительные, которые пожеланию выбирают учащиеся;

- в Финляндии учитель ведет беседу с учениками, он хочет знать на каком уровне сейчас находиться каждый ученик. Также ученикам дают групповые задания для усовершенствования навыка коммуникации и работе в команде;

- в 9 классе большое внимание уделяется изучению профессий. Выделяется отдельный предмет, который рассказывает о существующих профессиях, способах их получения и т.д.;

- 10-бальная система оценки с отражением в электронном журнале. При этом для снижения напряжения учащиеся не знают об оценке одноклассника.

Образование в Швеции. Обучение младших школьников в Швеции направлено на социальное развитие ребенка. Дети учатся общаться, играют со сверстниками. Так как им дают 1 домашнее задание на неделю по одному предмету, у них остается много время для того, чтобы завести новые знакомства. Обучение проходи на принципах равенства. Учитель – это наставник, который помогает ученикам искать собственные методы. Каждая учебная неделя заканчивается написанием отчета с отражением способов выполнения задач и выполненной работы.

После окончания 9 класса обучение продолжается в гимназии по 20 направлениям. Для того, чтобы поступить в неё нужно сдать три экзамена: шведский язык, математику и английский язык.

Рассмотренные зарубежная системы образования нацелены на установку благоприятной атмосферы внутри школы, что в большей степени зависит от педагога. Однако на этом обязанности педагога не заканчиваются. Наиболее важной задачей является индивидуальная поддержка каждого ученика и умение наладить доверительные отношения внутри коллектива. Также в зарубежных странах довольно рано начинают задумываться о будущей профессии, что разделяет процесс образования для многих учеников.

Однако *отечественная педагогика*, сложившаяся в результате распада СССР в 1991 году следует другим принципам и начинает свое преобразование с помощью реформы педагогического образования. Теперь основой образования становится личностно-ориентированный подход. Обязательным образованием в России является неполное (или основное), которое включает в себя 9 классов. Полное школьное образование включает 11 классов. Однако по завершению основного образования можно получить профессиональное образование (колледж, техникум и т.д.).

С 5-го по 9-ый класс учащийся обучается в средней школе. Основной курс средней школы дает базовые знания по основным областям. По окончании учащиеся сдают ОГЭ (Основной Государственный Экзамен): математика, русские язык и ещё две дисциплины по выбору. После чего он получает аттестат.

Творческое развитие ребенка в России обычно происходит отдельно от учебного процесса. В школах проводятся выставки приуроченные к различным праздникам и сезонам. Это могут быть выставки подделок, рисунков и т.д. По праздникам проводятся концерты, на которых ученики могут показать имеющиеся творческие навыки – пение, актерская игра, танцы. Также могут проводиться известные всем игры «Что? Где? Когда?» и «КВН». Так дети учатся работе в команде и применяют свои накопленные знания и навыки.

В настоящее время школьное образование претерпевает некоторые изменения, которые связаны с введением ФГОС (Федерального государственного образовательного стандарта). ФГОС обеспечивает единство образовательного пространства РФ. В среднюю школу вводятся новые предметные дисциплины такие как: искусство, экология, духовное развитие, экономика. Также вводятся другие изменения в процесс обучения, которые в данным момент можно назвать тестируемыми. ФГОС способствуют профессиональной ориентации старших школьников, дает возможности в школе ознакомится с перспективными профессиями [7, с. 117].

Основной проблемой российского образования является низкая квалификация педагогов. Ученики говорят о скучных уроках и шаблонном мышлении. В свою очередь педагоги стараются провести большое количество развлекательных мероприятий, на которых учащиеся могут показать творческую сторону своей личности. Однако эти навыки почти не пригождаются в будущей жизни.

Зарубежное и российское образование достаточно сильно отличаются друг от друга. Прежде всего эти различия происходят из-за разницы мышления. Российские школьники достаточно поздно понимают важность образования и его связь с будущей профессией. Здесь свою роль играет авторитарных стиль общения между преподавателем и учеником. В зарубежных школах препо-

даватель – наставник, который направляет ученика в нужное русло, открыто с ним говорит и помогает вырастить уверенную личность. Российская система гордится тем, что дает фундаментальное образование, а зарубежная – узконаправленное.

Изменения, происходящие сейчас в сфере образования, опираются на *возрастные особенности учащихся*. На протяжении своего жизненного пути ребенок социализируется и проходит различные этапы, начиная от детского сада, переходя в начальную школу и т.д. На каждом этапе возникают определенные трудности, которые ему необходимо преодолеть. Этот процесс сильно влияет на дальнейшее развитие ребенка. В школьный период ребенок может потерять те творческие способности, которыми его наградила природа, если не дать ему среду для творческого развития.

На этапе среднего школьного образования ребенок сталкивается с трудностями развития творческого мышления, так как сейчас выдвигаются высокие требования к интеллектуальному и личностному развитию. Во время прохождения этого этапа каждый ребенок развивается индивидуально. Трудности его развития связаны с вступлением в подростковый возраст, со сменой классного руководителя и появлением других учителей-предметников. В это время ярко проявляется способность ребенка к творчеству, которую можно связать с определенной сферой деятельности человека.

В развитии и формировании творческого мышления значимую роль играют методы обучения. В среднем школьном возрасте дети имеют высокую восприимчивость к обучению и большие познавательные возможности. Если в начальной школе ученики принимают сказанное педагогом на веру, то в средней школе просыпается интерес и ученик начинает анализировать, где конкретные знания могут пригодиться и т.д. Подростки склоны к выполнению любых практических заданий. Раскрытию творческих способностей и повышению уверенности в себе способствует его умение осознавать собственные успехи. На это могут повлиять его взаимоотношения со взрослыми и позиция взрослого в этом общении.

Одним из факторов творческого развития ученика является фантазия. Л.С. Выготский говорил, что «фантазия – одно из проявлений творческой деятельности человека и именно в переходном возрасте, сближаясь с мышлением в понятиях, она получает широкое развитие. В фантазии подросток предвосхищает свое будущее и, следовательно, творчески приближается к его построению и осуществлению» [2, с. 86].

Креативность, как творчество, лучше развивается не при колоссальных нагрузках, а даже при легком разнообразии рутины. Внеся некоторые поправки в уже существующую систему образования, мы сможем понять, как лучше взаимодействовать с учениками для их творческого развития. При этом личность педагога является важным фактором развития творческих способностей учащихся. Поэтому, если педагог обладает низким уровнем развития творческих способностей, то он не сможет организовать творческую деятельность по развитию творческих способностей учеников. Он обязательно должен иметь направленность на творчество, стремление и умение организовать творческую деятельность учеников.

Педагог должен создать среду для развития творческих способностей подростка и направить его на путь развития. Также очень важно создать теплые, доверительные отношения между учителем и учеником. Педагог должен быть другом, а не врагом. Создавая подобную атмосферу на занятиях, важно помнить о роли фантазии и предоставлять учащимся возможность ее проявить.

Для создания креативной среды, педагогу необходимо: внимательно относиться и не пресекать необычные вопросы и идеи, демонстрировать их ценность, воспитывать самостоятельность, создать свободную учебную обстановку. Педагогическое сопровождение может быть групповым и индивидуально-личностным. Однако даже в групповом сопровождении необходимо держать контакт с каждым учеником.

В развитии творческих способностей учащихся большая роль принадлежит педагогу, создающему креативную среду доверительных отношений. Так, Бугакова Е.В выделяет педагога как отдельный субъект, который, в первую очередь, способен к личностному творческому росту. Педагог, который анализирует свои результаты, осознает изменения и открыт к общению, станет хорошим авторитетом для учащихся [1, с. 91].

В свою очередь, Хохлова Д.А. подчеркивает, что педагог как образец подражания задействует не определенный алгоритм действий, а прежде всего, его креативное поведение. Диалог преподавателя и ученика возможен в форме сотворчества. А знаменитый российский стереотип, что преподаватель знает все и вся, оказывается неверным, так как форма диалога подразумевает взаимное обогащение и личностном развитии его участников [6, с. 229].

Для развития творческих способностей необходимо в учебные материалы включить вариативные учебные задания и задачи, которые способствуют развитию мыслительных способностей, психических процессов и различных уровней познавательной деятельности. Однако введение изменений исключительно для одной предметной дисципли-

ны, не приведет к результату, при котором подросток понимает необходимость творческого подхода и не привносит его в свою рутину. Необходимо комплексно подойти к введению творческих методов для достижения наибольшего результата.

Творческое развитие ученика может происходить в различных формах и использовать в своих методах любые предметы. Так для более детального рассмотрения математических фигур, можно использовать ежедневно окружающие нас бытовые предметы и пока незнакомые трехмерные фигуры «раскладывать» на части. А для большего погружения в литературные произведения можно провести интегрированный урок (литература + изобразительное искусство) и нарисовать картину по произведению. В этих случаях учащиеся будут переносить теоретические знания в практичное использование, реальную жизнь и развивать свое чувственное воображение с помощью рисования.

Еще одним важным условием раскрытия творческих способностей является не только обучение техническим навыкам и умениям, но и развитие творческой деятельности. Необходимо также развивать возрастную личность подростка – стремление к общению со сверстниками через результаты творчества. В современной школе уже вводятся такие предметы, которые духовно развивают и обогащают учащегося, например, искусство.

Существует безграничное количество способов стимулирования творческих способностей, т.к. способы, придуманные творческим педагогом для индивидуальной группы учащихся, могут переходить из одной формы в другую, усовершенствоваться.

Некоторые способы стимулирования творческой активности:

- обеспечение доверительной атмосферы для развития;
- доброжелательность учителя, отказ от неконструктивной и неуместной критики ученика;
- развитие любознательности ученика с помощью новых стимулов и предметов;
- поощрение предложений оригинальных идей учеником;
- личный пример творческого подхода к решению задач и проблем;
- поощрение активных вопросов учащихся.

Для подростков в переходном возрасте преемником игры становится воображение. В творческих состязаниях игра заменяется воображением и многим ученикам они позволяют проявить себя организаторами: самим подобрать исполнителей, нужные материалы и установить подведение итогов.

Таким образом, применение креативного обучения является одним из важнейших направлений совершенствования подготовки учащихся для развития творческого потенциала и самореализации личности. Сравнительный обзор опыта креативной педагогики в разных странах, позволил выявить, что Российская система дает фундаментальное образование, а зарубежная – узконаправленное, нацеленное на индивидуальную поддержку каждого ученика. Однако, в настоящее время в российском школьном образовании происходят изменения в направлении развития творческих способностей учащихся, исходя из их возрастных особенностей. На этапе среднего школьного образования ярко проявляется способность индивидуума к творчеству. При этом личность педагога является важным фактором развития творческих способностей учащихся Креативный педагог сможет правильно корректировать учебную программу под индивидуальные особенности класса. В преподавание любой дисциплины можно привнести долю творчества и направить ученика на путь развития его творческих способностей.

Литература

1. Бугакова Е.В. Использование креативных методов в практике современного учителя // Молодой ученый. 2010. Т. 2. № 12. С. 90 – 92.

2. Креативная педагогика. Методология, теория, практика: монография / Под ред. доктора тех. наук, проф. В.В. Попова, академика РАО Ю.Г. Круглова. М.: ООО «Издательство «БИНОМ. Лаборатория знаний», 323 с.

3. Кондрашова Н.Г. Управление проектом с применением компетентностного подхода к обучению студентов высшей школы по финансово-контрольным дисциплинам // Modern Humanities Success. 2021. № 1. С. 16 – 22.

4. Кондрашова Н.Г., Авраменко М.А. Управление временем как эффективное средство менеджмента // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 11-2 (69). С. 51 – 54.

5. Терещенко Д.П. Возрастные особенности формирования творческих способностей обучающихся среднего школьного возраста // Вестник науки и образования. 2019. № 9-4 (63). С. 61 – 67.

6. Хохлова Д.А. Креативная педагогика как инновационная отрасль и условия развития креативности обучаемого // Наука. Инновации. Технологии. 2013. №2. С. 223 – 232.

7. Чаусова Л.А., Чаусов Н.Ю. Развитие профессионального образования в регионе // Российский экономический интернет-журнал. 2018. № 4. С. 117.

References

1. Bugakova E.V. Ispol'zovanie kreativnyh metodov v praktike sovremennogo uchitelya. Molodoj uchenyj. 2010. T. 2. № 12. S. 90 – 92.

2. Kreativnaya pedagogika. Metodologiya, teoriya, praktika: monografiya. Pod red. doktora tekh. nauk, prof. V.V. Popova, akademika RAO YU.G. Kruglova. M.: OOO «Izdatel'stvo «BINOM. Laboratoriya znanij», 323 s.

3. Kondrashova N.G. Upravlenie proektom s primeneniem kompetentnostnogo podhoda k obucheniyu studentov vysshej shkoly po finansovo-kontrol'nym disciplinam. Modern Humanities Success. 2021. № 1. S. 16 – 22.

4. Kondrashova N.G., Avramenko M.A. Upravlenie vremenem kak effektivnoe sredstvo menedzhmenta. Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2020. № 11-2 (69). S. 51 – 54.

5. Tereshchenko D.P. Vozrastnye osobennosti formirovaniya tvorcheskih sposobnostej obuchayushchihsya srednego shkol'nogo vozrasta. Vestnik nauki i obrazovaniya. 2019. № 9-4 (63). S. 61 – 67.

6. Hohlova D.A. Kreativnaya pedagogika kak innovacionnaya otrasl' i usloviya razvitiya kreativnosti obuchaemogo. Nauka. Innovacii. Tekhnologii. 2013. №2. S. 223 – 232.

7. CHausova L.A., CHausov N.YU. Razvitie professional'nogo obrazovaniya v regione. Rossijskij ekonomicheskij internet-zhurnal. 2018. № 4. S. 117.

Kondrashova N.G., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Zueva M.A.,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky

FEATURES OF APPLICATION OF A CREATIVE APPROACH IN THE SYSTEM OF RUSSIAN SECONDARY EDUCATION

Abstract: the relevance of the topic under consideration is determined by the fact that the use of creative learning is one of the most important areas of improving the preparation of students for the development of creative potential and personal self-realization. In the article, creativity is considered as a person's ability to reflect their inner values and beliefs in various activities, make non-standard decisions and go beyond stereotyped thinking. The formula for the development of a creative personality is described. A comparative review of the experience of creative pedagogy in different countries was carried out, it made it possible to determine the features of Russian secondary education. It was found that the Russian system provides fundamental education, while the foreign system provides a narrow focus, aimed at the individual support of each student.

However, at present, changes are taking place in Russian school education in the direction of developing the creative abilities of students based on their age characteristics. At the stage of secondary school education, the individual's ability to be creative is clearly manifested. At the same time, an important factor in this development is the personality of the teacher himself, who must create a creative environment of trusting relationships and direct the student to the path of developing creative abilities. The characteristics of a creative teacher and ways to stimulate the creative activity of a student are presented.

Keywords: creativity, creative pedagogy, features of school education, features of education, creative teacher

Кочнев И.Ю.,
Казанский юридический институт

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ СПОРТИВНОГО ПРАЗДНИКА В СТАНОВЛЕНИИ КУЛЬТУРЫ ДОСУГА КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Аннотация: в статье актуализируется проблема формирования культуры досуга курсантов вузов МВД России. Охарактеризована роль и значение культуры досуга в процессе профессионального становления личности. Обращается внимание на недостаточную разработанность данной проблемы в аспекте профессиональной деятельности полицейских. Раскрыты особенности правоохранительной деятельности, препятствующие развитию культуры досуга сотрудников полиции и объективно выступающие факторами профессиональной деформации, профессионального выгорания и других профессионально обусловленных девиаций. Спортивный досуг курсантов вузов МВД России, располагающий достаточно полной материальной базой, представлен как оптимальный вариант сочетания профессиональной подготовки и свободного время провождения будущих полицейских. Описаны важнейшие преимущества технологии спортивного праздника, позволяющего посредством реализации своих культуроформирующей и транслирующей функций получать прочные и воспроизводимые результаты процесса формирования культуры досуга будущих полицейских в каждом ведомственном вузе. Обоснован приоритет технологического подхода в процессе становления культуры досуга курсантов вузов МВД России. Реализация данного подхода в процессе социально-культурной деятельности курсантов вузов МВД России позволит унифицировать, оптимизировать и, что более важно, воспроизводить наиболее эффективные способы формирования культуры досуга будущих полицейских.

Ключевые слова: культура досуга, спортивный праздник, курсанты вузов МВД России

Введение

Одним из важнейших средств становления и развития личности, ее стабилизации, укрепления культурных ценностей является досуговая деятельность [1]. Объективная потребность формирования культуры досуга будущих полицейских обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, развитая культура досуга, являясь важным компонентом личности, оказывает позитивное влияние на поведение сотрудника полиции, детерминируя определенный иммунитет к какой-либо асоциальной деятельности в свободное время.

Во-вторых, будучи значимым средством развития личности, культура досуга ориентирует курсантов вузов МВД России на творчество, самообразование, выбор активных видов занятий в свободное время и т.д., являясь залогом дальнейшего успешного профессионального и личностного роста.

В-третьих, можно утверждать, что культура досуга служит дополнительным фактором конкурентоспособности полицейского, готового и способного к организации и осуществлению социально-культурной деятельности в свободное время.

Руководством МВД России сегодня предпринимается ряд серьезных мер в целях стимулирования социально-культурной деятельности сотрудников, что выражается, прежде всего, в организации всероссийских творческих конкурсов различной направленности. К ним относятся такие уже имеющие определенную историю конкурсы и фестивали, как «Щит и лира», «Доброе слово», «Открытый взгляд» и др., способствующие культурному развитию полицейских в рамках социально одобряемых форм свободного времяпровождения [8].

Исходя из этого, значимость культуры досуга в жизни любого специалиста и, в особенности сотрудника полиции, чья профессиональная деятельность проходит в сложных и даже агрессивных социокультурных условиях, сложно переоценить. Следовательно, очень важно сформировать культуру досуга сотрудника полиции еще в стенах профессионального учебного заведения, имеющего большие образовательные возможности и ресурсы.

Высокий уровень культуры досуга позволяет не только оперативно решать многие организационные вопросы, но и разнообразить свободное времяпровождение курсантов, еще более наполнить его элементами творчества и созидания. Кроме того, будучи закрепленной в понятиях потребностно-мотивационной сферы, культура досуга выступает важным регулятором социально-культурной деятельности человека, препятствующим, в том числе, и развитию асоциальных ее форм [5].

Материалы и методы

Материалами исследования главным образом выступали наработки различных ученых по проблеме формирования культуры досуга, представ-

ленные в периодической научной печати, изучение которых позволило определиться в ключевых аспектах изучаемого педагогического процесса. Основными методами исследования явились анализ и синтез, экстраполяция, аналогия. Наряду с этим в исследовании использовались результаты собственных педагогических наблюдений автора.

Результаты

Изучение научной литературы по проблеме досуга будущих полицейских показало, что исследователи практически не уделяют внимание вопросам свободного времяпровождения курсантов образовательных организаций МВД России. Контент-анализ отечественной научной периодики, раскрывающей различные аспекты досуговой проблематики, не позволил выявить ни одной статьи, посвященной изучению свободного времени будущих полицейских. Не удалось обнаружить сколь-нибудь значимой информации по этому вопросу в научной литературе иного жанра. Все это не только свидетельствует о слабой разработанности проблемы досуга курсантов образовательных организаций МВД России, но и о ее исключительной сложности ввиду необходимости удачного сочетания особенностей правоохранительной деятельности и адекватных форм досуга, способных осуществлять свои ключевые функции в достаточно непростых условиях жизнедеятельности будущего полицейского.

Будучи понятием динамичным, культура досуга постоянно находится в процессе изменения, характеризуемого достижением тех или иных ее уровней. Так, в отдельных случаях можно говорить об отсутствии у человека какой-либо культуры досуга, о ее развитии на низком, среднем, высоком или каком-либо другом уровне. Однако будучи сформированной на определенном уровне, культура досуга не остается пожизненным приобретением человека. Снижение интенсивности либо вовсе отказ от досуговых занятий являются важнейшими факторами снижения уровня досуговой культуры, способствуя утрате знаний, соответствующих тому или иному виду досуга, а также умений и навыков деятельности в сфере свободного времени [6].

Ярким примером отсутствия свободного времени полицейского могут служить служебные командировки, для усиления численности сотрудников ОВД в периоды проведения массовых мероприятий. Такие командировки, длящиеся до нескольких месяцев, практически не обладают какими-либо ресурсами для осуществления культурного досуга и предполагают исключительно физическую рекреацию стражей правопорядка.

Отдельную проблему, связанную с распорядком дня, представляет собой и выбор видов досуговых занятий для курсантов, проживающих в общежитиях вузов МВД, правила которых прямо запрещают шуметь, пользоваться электротехникой, а в некоторых случая и переносить вещи из одной комнаты в другую. Очевидно, что в таких условиях многие виды культурно-досуговой деятельности, сопряженные с развлечениями, художественным творчеством и др., оказываются недоступными для курсантов, вынужденных довольствоваться, в основном, занятиями в области физической культуры и спорта [2].

Укреплению значимости и ценности спортивного досуга способствует также и осуществляемая в ходе учебно-воспитательного процесса в вузах МВД России пропаганда здорового образа жизни, способствующая полному неприятию курсантами вредных привычек и формированию у них в некотором роде культа тела. Большую роль в развитии спортивного досуга будущих полицейских играют и регулярно проводимые спортивные соревнования различного уровня, успешная подготовка к которым не может ограничиваться только лишь учебными занятиями, но также и предполагает дополнительные занятия в свободное время [7]. Таким образом, специфика будущей профессиональной деятельности, связанная с необходимостью поддержания физической формы полицейского, и достаточно развитые материально-технические условия для разнообразных физических упражнений делают спортивное направление досуга приоритетным среди курсантов вузов МВД России.

Одним из наиболее востребованных способов становления культуры досуга курсантов становятся спортивные праздники, регулярно проводимые сегодня практически в каждом вузе МВД России, реализующие главным образом культуроформирующаю и транслирующую его функции.

Культуроформирующая функция праздника связывается чаще всего с национальными традициями, народным менталитетом мест его локализации, позволяющим в художественной форме передать таким образом соответствующие той или иной культуре идеи, ценности, мировоззрение.

В качестве едва ли не наиболее удачного примера умелого использования культуроформирующей функции праздника в научной литературе приводится описание его новых вариантов, возникших в советский период и послуживших мощным средством агитации населения. Культурологическая функция тесно взаимосвязана и основывается на транслирующей функции праздника, в соответствии с которой он закрепляется в календаре и приобретает периодический, цикличный характер. Повторяясь из года в год и постепенно закрепляясь в массовом сознании, праздник явля-

ется объединяющей силой, скрепляющей людей из различных поколений и даже культур, в случае заимствования зарубежных традиций. Так, например, как сообщает Н.А.Галактионова, будучи включенной в ежегодный праздничный календарь, в нашей стране укоренилась традиция празднования Дня святого Валентина [4].

Спортивные праздники, проводимые в образовательных организациях МВД России, прежде всего, формируют у курсантов положительную установку на культурно – досуговую деятельность в целом, закрепляют в сознании художественно-эстетические ценности, и лишь затем развивают умения общаться, танцевать, исполнять музыку и др. Современный спортивный праздник немыслим без музыкального сопровождения, танцев, флешмобов и др., погружающих курсанта в особый мир ценностей [10]. В то же время, без усвоения личностью этих ценностей, выступающих в определенном смысле формами культурно-досуговой деятельности на празднике, достижение курсантами сколь-либо значимых результатов в различных областях досуга оказывается невозможным ввиду отсутствия необходимой мотивации. Наряду с этим технологизации спортивного праздника означает его воспроизводимость с минимальными затратами, что немаловажно в условиях высокой загруженности педагогов.

Это, в свою очередь, ставит вопрос о применимости технологического подхода при организации и проведении праздников, и в том числе в системе вузов МВД России. И здесь, в первую очередь, необходимо отметить тот факт, что, несмотря на свою относительную новизну, понятия «технологии» и «технологического процесса» уже достаточно прочно укоренились в терминологическом аппарате педагогической науки и социально-культурной деятельности [3]. Широкое применение этих понятий в ходе образовательного процесса позволяет представить процесс формирования культуры досуга курсантов вузов МВД России в виде некоторой системы последовательных операций, более четко контролировать правильность выполнения ее элементов, а также фиксировать достижение запланированных результатов. Реализация этих широких возможностей для оптимизации образовательного процесса способствует укреплению технологического подхода в образовательной практике вузом МВД России, ориентированного на эффективное управление, прогнозирование результатов, комплексное решение возникающих проблем и др.

В связи с этим праздничные технологии являются не только важным средством организации интересного досуга курсантов вузов МВД России, но и способом осуществления эффективной педагогической деятельности, способствуя интериоризации тех или иных ценностей, идеалов.

Заключение. Таким образом, можно сделать ряд следующих выводов:

- проблема становления культуры досуга курсантов вузов МВД России обусловлена объективными условиями правоохранительной деятельности, сопряженной с дефицитом свободного времени и ограниченностью выбора способов его проведения;

- организация спортивного досуга курсантов вузов МВД России является наиболее оптимальным вариантом свободного времяпровождения будущих полицейских, сочетая выбор социального одобряемых форм занятий на досуге и одного из главных направлений профессиональной подготовки;

- реализация технологии спортивного праздника способствует включению надежных и повторяемых механизмов формирования культуры досуга курсантов вузов МВД России, ориентированных на получение гарантированных и эффективных результатов.

Дальнейшими перспективными направлениями применения технологии спортивного праздника в становлении культуры досуга курсантов вузов МВД России может явиться поиск универсальных для различных направлений подготовки вариантов проведения спортивного праздника, а также разработка соответствующих методических материалов, отражающих специфику правоохранительной деятельности.

Литература

1. Батуева Б.Б. Свободное время и культура досуга: теоретический аспект // Вестник Бурятского государственного университета. 2009. № 14. С. 268 – 271.

2. Булавчик В.Г. Теоретико-педагогические основы организации самостоятельной работы курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 3. С. 156 – 159.

3. Вишневская Г.В. Технологический подход в педагогическом процессе высшей профессиональной школы // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2008. № 10. С. 235 – 239.

4. Галактионова Н.А. Факторы институализации праздника // Академический вестник. 2015. № 1 (31). С. 126 – 134.

5. Головина Г.В. Культура досуга и культурное формирование личности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 1. С. 103 – 108.

6. Гребениченко Т.В. Культура досуга в современном социокультурном пространстве // Амурский научный вестник. 2016. № 3. С. 29 – 35.

7. Камнев Р.В., Плешивцев А.Ю. Инновационный подход в методике проведения учебных занятий по физической подготовке курсантов и слушателей вузов МВД России // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2014. № 2 (29). С. 127 – 133.

8. Романюк В.С. Фестиваль «Щит и лира» как важнейшее средство организации художественной самодеятельности в МВД России // В сб: Технология культурно-досуговой деятельности как фактор укрепления социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде. Материалы Всероссийской электронной научно-практической конференции. КазГИК; КазГИК; науч. ред.: Д.В. Шамсутдинова, Р.И. Турханова, Л.Ф. Мустафина. 2017. С. 264 – 268.

9. Шерстнёва Н.А. Педагогическая технология: понятие, сущность // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2014. № 10-3. С. 114 – 117.

10. Шмагарина П.Ю. Спортивные праздники в корпоративной культуре организации // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2011. Т. 6. № 1. С. 510 – 511.

References

1. Batueva B.B. Svobodnoe vremya i kul'tura dosuga: teoreticheskij aspekt. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 14. S. 268 – 271.

2. Bulavchik V.G. Teoretiko-pedagogicheskie osnovy organizacii samostoyatel'noj raboty kursantov i slushatelej obrazovatel'nyh organizacij MVD Rossii. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 3. S. 156 – 159.

3. Vishnevskaya G.V. Tekhnologicheskij podhod v pedagogicheskom processe vysshej professional'noj shkoly. Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.G. Belinskogo. 2008. № 10. S. 235 – 239.

4. Galaktionova N.A. Faktory institualizacii prazdnika. Akademicheskij vestnik. 2015. № 1 (31). S. 126 – 134.

5. Golovina G.V. Kul'tura dosuga i kul'turnoe formirovanie lichnosti. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2011. № 1. S. 103 – 108.

6. Grebenichenko T.V. Kul'tura dosuga v sovremennom sociokul'turnom prostranstve. Amurskij nauchnyj vestnik. 2016. № 3. S. 29 – 35.

7. Kamnev R.V., Pleshivcev A.YU. Innovacionnyj podhod v metodike provedeniya uchebnyh zanyatij po fizicheskoj podgotovke kursantov i slushatelej vuzov MVD Rossii. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2014. № 2 (29). S. 127 – 133.

8. Romanyuk V.S. Festival' «SHCHit i lira» kak vazhnejshee sredstvo organizacii hudozhestvennoj samodeyatel'nosti v MVD Rossii. V sb: Tekhnologiya kul'turno-dosugovoj deyatel'nosti kak faktor ukrepleniya social'nogo, mezhnacional'nogo i mezhkonfessional'nogo soglasiya v molodezhnoj srede. Materialy Vserossijskoj elektronnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. KazGIK; KazGIK; nauch. red.: D.V. SHamsutdinova, R.I. Turhanova, L.F. Mustafina. 2017. S. 264 – 268.

9. SHerstnyova N.A. Pedagogicheskaya tekhnologiya: ponyatie, sushchnost'. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2014. № 10-3. S. 114 – 117.

10. SHmagarina P.YU. Sportivnye prazdniki v korporativnoj kul'ture organizacii. Zdorov'e – osnova chelovecheskogo potenciala: problemy i puti ih resheniya. 2011. T. 6. № 1. S. 510 – 511.

Kochnev I.Yu.,
Kazan Law Institute

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR THE USE OF SPORTS HOLIDAY TECHNOLOGY IN THE FORMATION OF LEISURE CULTURE FOR CADETS OF UNIVERSITIES OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Abstract: the article updates the problem of forming a culture of leisure for cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The role and importance of leisure culture in the process of professional development of personality is described. Attention is drawn to the lack of development of this problem in the professional activities of police officers. The peculiarities of law enforcement activities, which prevent the development of the culture of leisure of police officers and objectively acting as factors of professional deformation, professional burnout and other professionally determined deviations, are disclosed. Sports leisure of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia, which has a fairly complete material base, is presented as an optimal option for combining professional training and free time for future police officers. The most important advantages of the sports holiday technology are described, which allows to obtain strong and reproducible results of the process of formation of leisure culture of future police officers in each departmental university through the realization of their cultural forming and broadcasting functions. The priority of the technological approach in the process of establishing a culture of leisure of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia is justified. The implementation of this approach in the process of socio-cultural activities of cadets of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia will make it possible to unify, optimize and, more importantly, reproduce the most effective ways to form a culture of leisure for future police officers.

Keywords: leisure culture, sports holiday, university cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Фортова Л.К., доктор педагогических наук, профессор,
Шаломова Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Владимирский государственный
университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ АУТОДЕСТРУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Аннотация: в данной статье авторы раскрывают феномен аутодеструктивного поведения подростков, анализируют пути его превенции, рассматривают взгляды учёных, занимающихся исследованием данной проблемы. Суицид рассматривается учёными как продукт искажённого мышления, является результатом разрушения внутренних механизмов личности, потерей личностной идентификации.

Отмечается, что при работе с подростками, очень важно вовремя заметить в молодом человеке возникшее в результате одиночества и душевной боли желание к уничтожению себя психологически и физически.

Авторы отмечают особую важность профилактической работы с подрастающим поколением, в связи с резко увеличившимся количеством аутодеструктивных наклонностей, считают, что в этой работе необходимо формирование личностных качеств подростков – социальной зрелости, ответственного поведения, стремления заботиться о близких и нуждающихся в заботе людях, при этом строго следуя теории реактивного сопротивления.

Целью профилактики аутодеструктивного поведения несовершеннолетних, по мнению авторов, должно быть формирование жизнестойкости, уверенности в себе, стремления к самосовершенствованию личности.

В статье отмечается, что только лишь совместная профилактическая работа таких образовательных институтов как семья и школа приводит к достижению позитивного результата. Авторы констатируют, что для профилактики суицида в подростковой среде необходима планомерная, комплексная работа родителей и педагогов, доверительные отношения всех участников воспитательного процесса.

Ключевые слова: подросток, аутодеструктивное поведение, превенция, суицидология, психотравматическая ситуация, жизнестойкость

Аутодеструктивное поведение – это стратегия, направленная на собственное разрушение. К медленной аутодеструкции относится пьянство, алкоголизм, наркомания, токсикомания. К быстрой аутодеструкции – суицид.

По мнению Н. Табачника, саморазрушение – это любые действия, контролируемые человеком, продвигающие его в направлении смерти [12].

К большому сожалению, 21 век не стал примером конструктивной поведенческой стратегии молодых людей. Не обладая социальной зрелостью и ответственностью, многие молодые люди решают уйти из жизни, когда, как им кажется, нет выхода. Несформированная любовь к жизни, непризнание жизни основополагающей ценностью достаточно часто являются отягчающими обстоятельствами, приводящие молодых людей к последней черте.

Анализируя этиологию исследуемого феномена, мы пришли к выводу, что психиатрическая концепция, рассматривающая суицид как продукт искаженного мышления, свойственного только психически больным людям, перестала быть единственной теорией, объясняющей аутодеструкцию, после социологической теории, предложенной Э. Дюркгеймом. Ученый объяснял суицид нарушением внутренних механизмов личности и процесса дезинтеграции социальных институтов [5]. Не отрицая связь заболеваний психики и суицида, социолог был убежден, что здоровые в психическом отношении люди могут подойти к суициду из-за потери личностной и групповой идентификации.

З. Фрейд обосновывал суицид как искажения психосексуального развития индивида. По мнению ученого, у человека существуют два основополагающих влечения – к жизни (Эрос) и к смерти (Танатос). Он проводил знак тождества между проявлениями разрушительного влияния Танатоса: и суицид, и убийство – это последствия агрессии, но в случае суицида – это аутоагрессия, а в случае убийства – гетероагрессия [11].

Разделяя взгляды З. Фрейда, американский психоаналитик К. Меннингер изучал глубинные мотивы суицида. Ученый выделил три составляющие суицидальной поведенческой стратегии – желание уничтожить, желание быть уничтоженным, желание умереть. Когда у человека возникают сразу эти три желания, суицид становится неотвратимым действием [7].

Э. Шнейдман, разделяющий феноменологическую концепцию, определил группу риска людей, склонных к аутодеструктивному поведению. Для такого типа индивидов характерны такие черты, как отчужденность, безнадежность, беспомощность, душевная боль [4].

М. Фарбер в конце XX века, исследуя частоту самоубийств в человеческой популяции, пришел к выводу, что она коррелирует с количеством индивидов, повышенно ранимых, чувствительных, сен-

зитивных, мнительных и отражает идеи социологической теории Дюркгейма и личностной переменной теории З. Фрейда [12].

И в 21 веке все еще остаются сторонники антропологической концепции Ч. Ломброзо, считающие, что самоубийц можно вычислить по характерным особенностям строения краниума (черепа): родничок у новорожденных зарастает очень рано, врачи констатируют краниостеноз, а в поведении это проявляется тенденцией к аутодеструкции.

В конце 20-х годов XX века в СССР суицид стал считаться явлением, которое абсолютно чуждо советскому обществу. Статистика самоубийств была засекречена. А все суицидальные попытки расценивались только как последствия психической патологии.

Только с конца 60-х годов XX века в Советском Союзе возобновилось исследование этой проблемы на интегративной основе в Московском НИИ психиатрии и ВНИИ МВД СССР.

Интегративный подход – это анализ суицидального поведения как многоаспектного феномена, предполагающего создание междисциплинарной превентивной программы, объединения специалистов различных научных школ для реализации изучения генеалогии, этиологии, патогенеза и профилактики исследуемого явления.

А.Г. Амбрумова, известный суицидолог, рассматривала самоубийство как социально-психологическую дезадаптацию личности в условиях микросоциального конфликта [1]. Известен случай, когда десятилетнему мальчику отец подарил сотовый телефон. Мальчик рос без матери, у них с отцом было полное взаимопонимание. Отец попросил сына не приносить телефон в школу и даже убрал из него сим-карту, но ребенку очень хотелось показать его друзьям, и он взял его. На уроке учитель заметила телефон, отобрала его и сказала, что отдаст только тогда, когда придет отец. Ребенок очень просил, умолял, учитель была, как скала. Стыд перед отцом, боязнь разочарования отца в сыне настолько поглотила мальчика, что он решил себя понарошку наказать, он решил уйти из жизни, но в оставленной записке было написано: «Папа, прости, я подвел тебя и считаю, что тебе будет лучше без меня. Я пошел в сарай, вешаться. Вот схема, где ты можешь меня найти…». Записка была написана перед приходом отца с работы, и, наверное, отец бы успел. Но в этот день его попросили задержаться на работе, и он пришел поздно. Поздно во всех отношениях.

Детский психиатр Е. Вроно разработала руководство для подростков «Предотвращение самоубийства». Красной нитью пособия проходит тезис: «В мире нет ничего дороже жизни человека. Из любого положения можно и нужно найти выход» [3].

Ю.Р. Вагин обосновал технологию превенции суицидального поведения несовершеннолетних, базирующуюся на формировании у потенциальных самоубийц механизмов жизненного, религиозного и этико-эстетического характера [9]. В качестве методов профилактики ученый предлагает беседу о снятии исключительности сложной жизненной ситуации, возникшей у подростка, отрицание ее значения в глобальном пространстве жизни. Используя метод сравнения, сопоставлялось положение подростка с гораздо более тяжелой ситуацией других людей, опираться на опыт решения похожих проблем, забота о людях, которые находятся ежедневно в состоянии преодоления самих себя в силу ограниченных возможностей здоровья, но никогда не унывают и не сдаются.

И.О. Вагин задает подростку вопрос: «А ты подумал, смогут ли родители пережить твой уход из жизни? Ты их за что-то наказываешь?». А может быть, пойти по пути расширения потенциала своих немалых возможностей? Удивить самого себя освоением нового дела, изучением языка, сочинением стихов, рассказов, песен? [10]

Мы разделяем позицию Р.В. Овчаровой, что значимыми направлениями превенции суицидальной поведенческой стратегии подростков выступают избавление от психологического прессинга в психотравмирующей ситуации; минимизация эмоциональной аддиктивности, формирование грамотного отношения к жизни как основополагающей ценности и смерти, которую не надо эстетизировать [8].

Учитывая своеобразие возрастных, психологических и физиологических особенностей подростков, профилактику их аутодеструктивного поведения учителя и родители должны строить, не только устраняя внешние причины, но и формируя личностные качества, помогающие бороться с деструктивностью (социальная зрелость, ответственное поведение, забота не только о тех, кто рядом, но и о нуждающихся, но с опорой на теорию реактивного сопротивления, инициирующей отпор при встрече с потребителями, паразитами, мошенниками, в какие бы одежды они ни рядились).

Нам представляется, что педагогическая превенция суицида должна предполагать воспитание жизнестойкой личности, социально зрелую, обладающую социальной закаленностью, социальным иммунитетом, четко представляющей свою жизненную миссию.

На наш взгляд, жизнестойкость – это система ответственного поведения, включающая ряд установок:

– активное участие в просоциальной деятельности;

– поиск альтернативы поведения при сложной, спонтанно возникшей ситуации;

– включение саногенного и критического мышления при столкновении с трудностями.

Анализируя поведение жизнестойких личностей, мы пришли к выводу, что это индивиды, обладающие высокими приспособительными качествами, уверенные в себе, автономные, стремящиеся поднимать жизненную планку по мере реализации поставленных целей; избирательность при коммуникативных контактах.

Структура жизнестойкости представлена следующими компонентами: волевым, витальной компетентностью, стремлением к самосовершенствованию, высоким уровнем ответственности, целеустремленностью, стремлением к конструктивному диалогу.

Для формирования жизнестойкости у несовершеннолетних, необходимы педагогические условия:

– овладение спортивной, трудовой и другими видами деятельности, требующими преодоления проблемных ситуаций неоднозначного характера;

– включение в коммуникативные тренинги, овладение информационно-коммуникативными технологиями, представляющими опыт поведения в сложных жизненных ситуациях;

– обучение технике психической и физиологической саморегуляции;

– минимизация проявления деструктивных паттернов личности через освоение конструктивных технологий межличностного взаимодействия;

– развитие социальной зрелости, ответственной поведенческой стратегии.

С.В. Книжникова предложила модель психологической и педагогической превенции суицидального поведения несовершеннолетних [6].

Автор стоит на позиции, что, когда ребенок находится в острой психотравмирующей ситуации, упоминать термин «суицид», «самоубийство» категорически запрещается, поскольку это может послужить катализатором аутодеструкции.

Модель психологической и педагогической профилактики суицида несовершеннолетних содержит три этапа.

Первый этап включает диагностику развитости компонентов жизнестойкости у несовершеннолетних: воли, способностей к конструктивному диалогу, рефлексии, витальной компетентности, целеустремленности, отсутствие комплекса неполноценности, акцентуаций характера, психопатий, наличие ответственного поведения в любых жизненных ситуациях.

К основным методам исследования можно отнести психологическое тестирование, анкетирование, беседы, ранжирование, шкалирование, социометрию, анализ поведенческой стратегии в ситуациях игры и жизни.

Не ограничиваясь результатами диагностики, учитель должен ознакомиться с досугом подростков, положением семьи и в семье, проблемами.

Учителю совместно с социальным педагогом, психологом необходимо проанализировать внешние факторы, которые могут привести к суициду: смерть близкого человека, инвалидность, родительская депривация, сенсорная, социальная депривация, отсутствие взаимопонимания в семье, оккультные, химические, виртуальные аддикции. Анализируя полученные данные, учитель должен разработать индивидуальную социально-психолого-педагогическую карту, характеризующую подростка, впоследствии составляется социально-педагогическая карта, характеризующая коллектив.

На втором этапе учитель разговаривает с подростками о том, как интересно жить, созидать, открывать новое, неизведанное. Опираясь на результаты диагностики, намечается индивидуальная программа совершенствования конкретной личности, работы над недостатками, привлекая ресурс самого человека и его, приоритетную работу над собой.

Безусловно, институты воспитания (семья и школа) должны работать синхронно, иначе позитивного результата достигнуть нельзя. Родителей консультируют и педагоги, и психологи, и врачи об особенностях становления личности в подростковом возрасте, о противоречиях, эмансипации, реакции группирования со сверстниками. Они должны иметь представление о воспитании жизнестойкости у несовершеннолетних и о механизме ее реализации.

Нам представляется, что уместными будут проведение классных часов, мозговых штурмов, дискуссионных аквариумов с подростками на темы: «Как я понимаю жизнестойкость?», «Кто такой лидер?», «Что необходимо делать при внезапно возникшей сложной ситуации?», «К кому человек может обратиться за помощью, когда испытывает трудности?».

Психологу целесообразно провести тренинги, ориентированные на развитие компонентов жизнестойкости: «Психология в помощь человеку», «Можно ли справиться с неуверенностью в себе?», «Развитие конструктивного диалога», «Роль аутотренинга в жизни человека», «Механизмы самоконтроля и саморегуляции человека», «Тренинги личностного роста», «Взаимодействие с акцентуированными подростками», «Преодоление комму-

никативных барьеров», «Преодоление деструктивных конфликтов».

Заключительный этап модели направлен на повторное диагностирование несовершеннолетних. Его цель – сравнение уровня изменения жизнестойкости. После того, как подростки прошли курс, направленный на их отношение к жизни, к сложностям, у них были отмечены позитивные изменения в развитии компонентов жизнестойкости.

Нам представляется, что для профилактики суицида среди несовершеннолетних необходима планомерная комплексная работа, направленная на оздоровление учебно-воспитательного пространства, профилактику буллинга, организацию социально-психологических служб в образовательных организациях, организацию работы телефонов экстренной психологической помощи. Доверительные отношения родителей, педагогов с подростками – залог того, что суицид никогда не будет рассматриваться как способ выхода из трудной жизненной ситуации.

Аристотель утверждал, что смерть придет в положенный час, а самоубийство – это трусость и малодушие, даже, если кажется, что спасение от безответной любви, душевной или физической боли [2].

Литература

1. Амбрумова А.Г. Суицидальное поведение как объект комплексного изучения // Комплексные исследования в суицидологи: сб. научных трудов. М.: Изд. Моск. НИИ психиатрии МЗ СССР, 1986. С. 7 – 25.

2. Аристотель. О душе // Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1995. Т. 3. С. 403.

3. Вроно Е.М. Предотвращение самоубийства. Руководство для подростков. М., 2001, С. 65.

4. Эдвин С. Шнейдман Душа самоубийцы: пер. с англ. О.Ю. Донец. М.: Смысл, 2001. 315 с. (Теория и практика психологической помощи). ISBN 0-19-510366-1 (США) (Теория и практика психологической помощи)

5. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд: пер. с фр. с сокр.; под ред. В.А. Базарова. М.: Мысль, 1994. 399 с.

6. Книжникова С.В. Педагогическое предупреждение суицидального поведения // Демократическая школа. 2004. № 2. С. 48 – 53.

7. Меннингер К. Суицидология: прошлое и настоящее. М., 2001. С. 190.

8. Овчарова Р.В. Справочная книга социального педагога: учебное пособие. М.: Сфера, 2004. 480 с. ISBN 5-89144-177-2

9. Вагин Ю.Р. Профилактика суицидального и аддиктивного поведения у подростков: монография / Департамент образования и науки Администрации Перм. обл., Перм. гос. мед. акад., Очерс. гос. (обл.) общеобразоват. спец. шк. для детей и подростков с девиант. поведением. Пермь, 1999. 103 с.

10. Вагин И. Психология жизни и смерти. СПб.: Питер, 2001. 154 с. (Сам себе психолог).; ISBN 5-318-00086-X

11. Психология эмоций. Тексты / Под ред. В.К. Вилюнаса, Ю.Б. Гиппенрейтер. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984, Фрейд З. (Печаль и меланхолия)

12. Чхартишвили Г., Богат И.Е. Писатель и самоубийство. 2 изд. М.: Захаров, 2008. Т. 1. 463 с. 3000 экз. ISBN 978-5-8159-0880-2

References

1. Ambrumova A.G. Suicidal'noe povedenie kak ob''ekt kompleksnogo izucheniya. Kompleksnye issledovaniya v suicidologi: sb. nauchnyh trudov. M.: Izd. Mosk. NII psihiatrii MZ SSSR, 1986. S. 7 – 25.

2. Aristotel'. O dushe. Aristotel'. Sochineniya: v 4 t. M.: Mysl', 1995. T. 3. S. 403.

3. Vrono E.M. Predotvrashchenie samoubijstva. Rukovodstvo dlya podrostkov. M., 2001, S. 65.

4. Edvin S. SHnejdman Dusha samoubijcy: per. s angl. O.YU. Donec. M.: Smysl, 2001. 315 s. (Teoriya i praktika psihologicheskoj pomoshchi). ISBN 0-19-510366-1 (SSHA) (Teoriya i praktika psihologicheskoj pomoshchi)

5. Dyurkgejm E. Samoubijstvo: Sociologicheskij etyud: per. s fr. s sokr.; pod red. V.A. Bazarova. M.: Mysl', 1994. 399 s.

6. Knizhnikova S.V. Pedagogicheskoe preduprezhdenie suicidal'nogo povedeniya. Demokraticheskaya shkola. 2004. № 2. S. 48 – 53.

7. Menninger K. Suicidologiya: proshloe i nastoyashchee. M., 2001. S. 190.

8. Ovcharova R.V. Spravochnaya kniga social'nogo pedagoga: uchebnoe posobie. M.: Sfera, 2004. 480 s. ISBN 5-89144-177-2

9. Vagin YU.R. Profilaktika suicidal'nogo i addiktivnogo povedeniya u podrostkov: monografiya. Departament obrazovaniya i nauki Administracii Perm. obl., Perm. gos. med. akad., Ochers. gos. (obl.) obshcheobrazovat. spec. shk. dlya detej i podrostkov s deviant. povedeniem. Perm', 1999. 103 s.

10. Vagin I. Psihologiya zhizni i smerti. SPb.: Piter, 2001. 154 s. (Sam sebe psiholog).; ISBN 5-318-00086-X

11. Psihologiya emocij. Teksty. Pod red. V.K. Vilyunasa, YU.B. Gippenrejter. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1984, Frejd Z. (Pechal' i melanholiya)

12. CHkhartishvili G., Bogat I.E. Pisatel' i samoubijstvo. 2 izd. M.: Zaharov, 2008. T. 1. 463 s. 3000 ekz. ISBN 978-5-8159-0880-2

Fortova L.K., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Shalomova E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs

ON THE QUESTION OF THE ESSENCE OF SELF-DESTRUCTIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS

Abstract: in this article the authors reveal the phenomenon of auto-destructive behavior of adolescents, analyze the ways of its prevention, and consider the views of scientists engaged in the study of this problem. Suicide is considered by scientists as a product of distorted thinking, is the result of the destruction of the internal mechanisms of the individual, the loss of personal identification.

It is noted that when working with teenagers, it is very important to notice in time in a young person the desire to destroy themselves psychologically and physically that has arisen as a result of loneliness and mental pain.

The authors note the special importance of preventive work with the younger generation, due to the sharply increased number of auto-destructive tendencies, believe that this work requires the formation of personal qualities of adolescents – social maturity, responsible behavior, the desire to take care of loved ones and people in need of care, while strictly following the theory of reactive resistance.

According to the authors, the goal of prevention of auto-destructive behavior of minors should be the formation of resilience, self-confidence, and the desire for self-improvement of the individual.

The article notes that only joint preventive work of such educational institutions as family and school leads to the achievement of a positive result. The authors state that the prevention of suicide in the adolescent environment requires systematic, comprehensive work of parents and teachers, trusting relationships of all participants in the educational process.

Keywords: adolescent, auto-destructive behavior, prevention, suicidology, psychotraumatic situation, resilience

Моргачева Н.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Сотникова Е.Б., кандидат педагогических наук, доцент,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина

ХИМИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ И ЕГО РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ ПЛАНИРУЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ В РАМКАХ ДИСЦИПЛИН ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНОГО ЦИКЛА

Аннотация: статья посвящена исследованию роли химического эксперимента в формировании планируемых результатов в рамках дисциплин естественнонаучного цикла. Содержание предметов естественнонаучного цикла направлено на комплексное изучение физических и химических свойств объектов, их взаимодействие на биогеографическом, физико-химическом и научно-техническом уровнях. Химия, как дисциплина данного цикла, формирует естественнонаучную грамотность, которая объединяет в себе умения объяснять наблюдаемые объекты, процессы и явления, происходящие как в естественной среде, так и в искусственно созданных условиях. Экспериментальная работа в химии практико-ориентированная, так как помогает рассматривать всю окружающую среду в качестве целостной системы, а также использовать естественнонаучные, в том числе и химические методы, для выявления, объяснения и, главное, решения возникающих в природе проблем; рационально оценить всё многообразие природы и убедиться в необходимости ответственного и бережного по отношению к ней образа жизни. Именно в практической деятельности у школьников появляется возможность наглядно удостовериться в эффективности и практической значимости законов химии, что приводит к развитию и повышению познавательного интереса обучающихся, и, как следствие, способствует достижению планируемых педагогом результатов обучения.

Ключевые слова: химический эксперимент, планируемые результаты обучения, дисциплины естественнонаучного цикла

Химия, как и большинство естественных наук, носит экспериментальный характер, потому что вся система теоретических знаний и понятий в данной области возникает именно в результате практической деятельности: наблюдений и экспериментов.

В контексте химии как учебного предмета практический характер химического знания и химических понятий имеет еще более весомое значение. Это объясняется тем, что естественный ход познания как психической и интеллектуальной функции человеческого сознания опирается, прежде всего, на ощущение и восприятие окружающей действительности, и уже потом формируются обобщения, закономерности, то есть информация о мире приобретает абстрактный характер. Химическое понятие, как писал В.Я. Вивюрский, есть «обобщенные знания о существенных признаках химических явлений и процессов, которые формируются на основе их восприятия» [5]. А значит, чтобы прийти к уровню теоретического обобщения в химии, к определению химических понятий, требуется погружение в экспериментирование, которое позволяет оттолкнуться от частного к химическим закономерностям. Также эксперимент в химии позволяет идти и другим путем: от теории к практике, от общего к частному, то есть он нацелен на подтверждение теоретических выводов и положений.

Следовательно, можно заключить, что эксперимент в химии – неотъемлемый компонент образовательного процесса.

В широком значении, эксперимент – это «наблюдение исследуемого явления при определенных условиях, позволяющих следить за ходом этого явления и повторять его при соблюдении этих условий» [1, с. 15].

Учебный химический эксперимент – это метод обучения, основанный на наблюдении за изменениями химического вещества в определенных условиях, в том числе и посредством самостоятельного создания данных условий [6, с. 21].

Роль практико-ориентированных методов, в том числе химического эксперимента, в учебном процессе достаточно велика, так как они повышают мотивацию обучения школьников, потому что ученики получают возможность проверить эффективность законов химии, понять практическую пользу химических знаний, а также продемонстрировать свою креативность и творческие способности. Этот метод положительно влияет на развитие мышления подростков, так как его применение - это интеграция теории и практики.

С точки зрения планируемых результатов образовательной деятельности согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования [12], химический эксперимент позволяет успешно достигнуть не только предметных, но и метапредметных, и личностных результатов. С точки зрения метапредметности – химический эксперимент стимулирует развитие познавательных и регулятивных УУД. С

точки зрения личностных результатов – данный метод развивает самостоятельность, ответственность, дисциплинированность учащихся. В итоге, систематичность проведения химических экспериментов позитивно сказывается на успеваемости учащихся, поскольку благодаря своим положительным сторонам данный метод позволяет преодолеть основное затруднение, лежащее в основе слабой успеваемости школьников в области естественнонаучных дисциплин – разрыв между наглядностью и абстрактным знанием.

Несмотря на обозначенные достоинства и необходимость систематического применения химического эксперимента в процессе обучения, в настоящее время его роль в формировании планируемых результатов образовательной деятельности дисциплин естественнонаучного цикла уменьшается. Данная тенденция обусловлена следующими фактами:

– доступность видеозаписей химических экспериментов;

– возможность имитации химических экспериментов посредством применения компьютерных программ;

– усиление вопросов, связанных с безопасностью обучающихся, и, как следствие, стремление снизить возможные риски;

– слабая материально-техническая база школ.

Однако роль химического эксперимента нельзя недооценивать в формировании планируемых результатов образовательной деятельности в рамках дисциплин естественнонаучного цикла с точки зрения Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [12]: личностных, метапредметных и предметных.

С одной стороны, химический эксперимент формирует целостное мировоззрение, соответствующее современному уровню развития науки (пункт 9.3 ФГОС основного общего образования [12]), что неоднократно подчеркивал Л.А. Цветков [13].

С другой стороны, химический эксперимент, как это ни парадоксально, способствует развитию эстетического чувства (пункт 9.11 ФГОС основного общего образования [12]).

В связи с этим, как считают Ю.В. Бахтиярова, Р.Р. Миннуллин, В.И. Галкин, «химический эксперимент однозначно нужно проводить, поскольку он представляет собой самостоятельную ценность, и личностно значим для обучающихся. Никакие имитации и видеозаписи не заменят «живой» химический эксперимент. Естественно, эксперименты следует проводить так, чтобы их самостоятельная ценность и личностная значимость была максимально достигнута» [3, с. 28].

По мысли Г.М. Чернобельской, эстетическое сознание является метапредметным средством познания окружающей действительности, поэтому чувство прекрасного в такой, казалось бы, сугубо научной области, как химия, способно выступать движущей силой по развитию умения проводить аналогии между явлениями разного порядка, что в принципе уже обладает метапредметным содержанием [14, с. 54].

Эксперимент является одним из средств взаимодействия с действительностью. Способность проводить эксперименты и интерпретировать его результаты означает, что человек в достаточной степени владеет метапредметными умениями по взаимодействию с окружающей нас жизнью, отмечает О.Б. Пяткова [10, с. 45].

Следовательно, компьютерная имитация химического эксперимента в контексте метапредметности его результатов не может полноценно конкурировать с реальным экспериментом. Например, в имитационных программах химическая реакция растворов $CuSO_4$ и $NaOH$ заканчивается образованием $Cu(OH)_2$. Однако результат данного эксперимента, проведенного в реальных условиях, более разнообразен: помимо образования $Cu(OH)_2$ данная химическая реакция ведет к образованию гидроксокомплексам меди и различным солям.

В ходе химического эксперимента учащиеся формируют и совершенствуют исследовательские навыки, экспериментальное мышление, которые в принципе являются метапредметными. Следовательно, данные способности обучающиеся могут с успехом применить в техническом творчестве посредством самостоятельного конструирования и технического экспериментирования [11].

Более того, как считают В.Г. Ненайденко, А.К. Гладилин, М.К. Беклемишев, в основе химического экспериментирования помимо задействования познавательной деятельности, способностей наблюдения лежит проблемное мышление. Данный вид мышления предполагает способность решать различные проблемы, то есть решать задачи, способ решения и результат которых неочевиден. Кроме того, в ходе проведения химического эксперимента необходимы навыки принятия решений. Фактически, комплекс умений, навыков и способностей, выступающих основой проведения эксперимента, формируют общую компетентность личности [7].

Следует выделить еще одно метапредметное умение, которое развивает химический эксперимент. Данное умение эквивалентно познавательным универсальным учебным действиям – это организация и преодоление когнитивного противоречия. Суть ключевого когнитивного противоречия, лежащего в основе экспериментирования, за-

ключается в том, что наблюдаемые обучающимися химические явления не объясняются имеющимися теоретическими знаниями. Следовательно, когнитивное противоречие выступает побуждающим фактором к изменению теоретических посылов или представлений обучающихся.

Естественно, не всякий эксперимент способен породить когнитивное противоречие. Данный эффект зависит от методического мастерства педагога. Суть этой методики заключается в том, чтобы развить у обучающихся критическое мышление, которое предполагает то, что не все следует принимать на веру, а напротив, проверять самостоятельно. Фактически, данная методика ставит обучающихся в позицию ученого, проводящего научное исследование [4].

Химический эксперимент в учебном процессе может выполнять разнообразные функции. Особенно он эффективен при повторении, закреплении теоретического материала, а также для совершенствования навыков применения этих знаний в решении экспериментальных задач.

Л.А. Цветков [13], Г.М. Чернобельская [14], Г.И. Штремплер [15] считают, что роль химического эксперимента на уроках более широка, то есть данный метод обладает функциями организации познания. Вместе с тем, авторы ограничивают функциональность эксперимента, расценивая его как средство наглядности, компенсирующее недостаток эмпирического опыта в освоении учащимися содержания дисциплин естественнонаучного цикла.

Также, следует отметить ограниченность представленных подходов, согласно которым роль химического эксперимента в формировании предметных результатов сводится только к закреплению изученного материала, переносу теоретических знаний в практическую область или демонстрации теоретических посылов.

М.С. Пак [9], Н.И. Одинцова [8] считают, что химический эксперимент обладает мощным потенциалом в формировании нового знания. В частности, в данном прочтении химический эксперимент определяется и как метод, формирующий навыки целеполагания, и как метод, организующий активную познавательную деятельность обучающихся в открытии нового знания.

Часто у школьников после проведенных учителем демонстрационных химических опытов (например, фонтан из аммиака, вулкан и другие) появляется желание к самостоятельному осуществлению подобных экспериментов. Однако, даже при имеющейся возможности их осуществления, у них эти опыты получаются не всегда. В данном случае химический эксперимент не выполняет промежуточную, иллюстративную роль, а являясь интерактивным методом, стимулирует познавательную игровую деятельность, которая, по мнению М.С. Пака, «является движущей силой мировых знаний, по крайней мере, в школьном возрасте» [9].

Таким образом, эксперимент по химии должен не иллюстрировать, а формировать теорию. Эффективность использования химического эксперимента до теоретического объяснения подтверждена Х.Т. Амановым [2]. К сожалению, такой подход к химическим экспериментам в нашей стране реализуется редко. Исключение составляет – учебно-методический комплекс БИНОМ.

Таким образом, проведение химических опытов – это педагогический способ обучения, основанный на наблюдении за изменениями химических веществ в конкретных условиях, а также на самостоятельном создании этих условий.

Химический эксперимент ориентирован на получение в итоге результатов в субъективно-индивидуальных, метадисциплинарных и междисциплинарных областях учебной практико-ориентированной работы в рамках предметов естественно-научно-образовательного цикла.

Химический эксперимент имеет следующие особенности:

- стимулирует мотивацию к обучению;
- на основе эмпирических данных, формирует целостное представление теории химии как науки;
- на основе когнитивного восприятия способствует развитию проблемного и критического мышления;
- выступает не столько средством демонстрации знаний по химии, сколько методом, который формирует новое понятие.

Литература

1. Айзина Ю.А. Теория химического эксперимента: учебное пособие. Иркутск: Изд-во Иркутского нац. исслед. технического ун-та, 2018. 124 с.

2. Аманов Х.Т. Место химического эксперимента в системе обучения // Непрерывное образование. 2004. № 5. С. 42 – 45.

3. Бахтиярова Ю.В., Миннуллин Р.Р., Галкин В.И. Основы химического эксперимента и занимательные опыты по химии: учебное пособие для вузов. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2014. 142 с.

4. Верховский В.Н., Смирнов А.Д. Техника химического эксперимента. М., 2015. 384 с.

5. Вивюрский В.Я. Методика химического эксперимента в средней школе [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://him.1september.ru/2003/28/4.htm

6. Злотников Э.Г. Химический эксперимент как специфический метод обучения // Химия. Первое сентября. 2007. № 24. С. 18 – 25.

7. Ненайденко В.Г., Гладилин А.К., Беклемишев М.К.Самое интересное в химии. Менделеевская Олимпиада. Экспериментальные задачи 2002-2018; под редакцией В.В. Лунина. Москва: Изд-во НГБ, 2019. 256 с.

8. Одинцова Н.И. Методика обучения естествознанию (общие вопросы): учебное пособие. Москва: Карпов Е.В., 2015. 68 с.

9. Пак М.С. Теория и методика обучения химии. Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. 306 с.

10. Пяткова О.Б. Достижение метапредметных результатов средствами различных учебных предметов (на примере естественно-математических дисциплин): учебно-методическое пособие для педагогов образовательных организаций. Челябинск: ЧИППКРО, 2016. 143 с.

11. Субанаков А.К. О формировании экспериментальной деятельности учащихся // Химия в школе: научно-методический журнал. Москва: Центрхимпресс. 2009. № 9. С. 63 – 65.

12. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Электронный ресурс]: утвержден Приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897. Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/543

13. Цветков Л.А. Общая методика обучения химии. Содержание и методы обучения химии: пособие для учителей. М.: Просвещение, 1981. 224 с.

14. Чернобельская Г.М. Теория и методика обучения химии. Москва: Дрофа, 2010. 320 с.

15. Штремплер Г.И. Методика учебного химического эксперимента в школе. Саратов, 2008. 284 с.

References

1. Ajzina YU.A. Teoriya himicheskogo eksperimenta: uchebnoe posobie. Irkutsk: Izd-vo Irkutskogo nac. issled. tekhnicheskogo un-ta, 2018. 124 s.

2. Amanov X.T. Mesto himicheskogo eksperimenta v sisteme obucheniya. Nepreryvnoe obrazovanie. 2004. № 5. S. 42 – 45.

3. Bahtiyarova YU.V., Minnullin R.R., Galkin V.I. Osnovy himicheskogo eksperimenta i zanimatel'nye opyty po himii: uchebnoe posobie dlya vuzov. Kazan': Izd-vo Kazanskogo un-ta, 2014. 142 s.

4. Verhovskij V.N., Smirnov A.D. Tekhnika himicheskogo eksperimenta. M., 2015. 384 s.

5. Vivyurskij V.YA. Metodika himicheskogo eksperimenta v srednej shkole [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://him.1september.ru/2003/28/4.htm

6. Zlotnikov E.G. Himicheskij eksperiment kak specificheskij metod obucheniya. Himiya. Pervoe sentyabrya. 2007. № 24. S. 18 – 25.

7. Nenajdenko V.G., Gladilin A.K., Beklemishev M.K.Samoe interesnoe v himii. Mendeleevskaya Olimpiada. Eksperimental'nye zadachi 2002-2018; pod redakciej V.V. Lunina. Moskva: Izd-vo NGB, 2019. 256 s.

8. Odincova N.I. Metodika obucheniya estestvoznaniyu (obshchie voprosy): uchebnoe posobie. Moskva: Karpov E.V., 2015. 68 s.

9. Pak M.S. Teoriya i metodika obucheniya himii. Sankt-Peterburg, RGPU im. A.I. Gercena, 2015. 306 s.

10. Pyatkova O.B. Dostizhenie metapredmetnyh rezul'tatov sredstvami razlichnyh uchebnyh predmetov (na primere estestvenno-matematicheskih disciplin): uchebno-metodicheskoe posobie dlya pedagogov obrazovatel'nyh organizacij. CHelyabinsk: CHIPPKRO, 2016. 143 s.

11. Subanakov A.K. O formirovanii eksperimental'noj deyatel'nosti uchashchihsya. Himiya v shkole: nauchno-metodicheskij zhurnal. Moskva: Centrhimpress. 2009. № 9. S. 63 – 65.

12. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshchego obrazovaniya [Elektronnyj resurs]: utverzhden Prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 17 dekabrya 2010 g. № 1897. Rezhim dostupa: http://minobrnauki.rf/dokumenty/543

13. Cvetkov L.A. Obshchaya metodika obucheniya himii. Soderzhanie i metody obucheniya himii: posobie dlya uchitelej. M.: Prosveshchenie, 1981. 224 s.

14. CHernobel'skaya G.M. Teoriya i metodika obucheniya himii. Moskva: Drofa, 2010. 320 s.

15. SHtrempler G.I. Metodika uchebnogo himicheskogo eksperimenta v shkole. Saratov, 2008. 284 s.

Morgacheva N.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Sotnikova E.B., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bunin Yelets State University

CHEMICAL EXPERIMENT AND ITS ROLE IN THE FORMATION OF THE PLANNED LEARNING OUTCOMES WITHIN THE DISCIPLINES OF THE NATURAL SCIENCE CYCLE

Abstract: the article is devoted to the study of the role of chemical experiment in the formation of the planned results within the disciplines of the natural science cycle. The content of the subjects of the natural science cycle is aimed at a comprehensive study of the physical and chemical properties of objects, their interaction at the biogeographic, physico-chemical and scientific-technical levels. Chemistry, as a discipline of this cycle, forms natural science literacy, which combines the ability to explain the observed objects, processes and phenomena that occur both in the natural environment and in artificially created conditions. Experimental work in chemistry is practice-oriented, as it helps to consider the entire environment as a whole system, as well as to use natural science, including chemical methods, to identify, explain and, most importantly, solve problems that arise in nature; rationally assess the diversity of nature and make sure of the need for a responsible and careful way of life in relation to it. It is in practical activities that students have the opportunity to visually verify the effectiveness and practical significance of the laws of chemistry, which leads to the development and increase of the cognitive interest of students, and, as a result, contributes to the achievement of the teacher's planned learning outcomes.

Keyword: chemical experiment, the planned learning outcomes, disciplines of the natural science cycle

Белова Т.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Ефимова Е.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Ишимский педагогический институт им. П.П. Ершова
филиал Тюменского государственного университета

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ С ДЕВИАНТНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В УСЛОВИЯХ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Аннотация: на сегодняшний день перед современным обществом остро стоит проблема социально-педагогической поддержки детей младшего школьного возраста с девиантным поведением в условиях средней общеобразовательной школы. В данной статье обоснована актуальность темы исследования, раскрыты понятия «девиантное поведение», «поддержка», «педагогическая поддержка», «социально-педагогическая поддержка». Организация социально-педагогической поддержки детей младшего школьного возраста с девиантным поведением невозможна без создания специально организованных условий. Авторами на основе анализа психолого-педагогической литературы подробно представлены и обоснованы педагогические условия социально-педагогической поддержки детей младшего школьного возраста с девиантным поведением. Такими основополагающими педагогическими условиями являются: формирование мотивации к успеху посредством создания и включения ребенка в общественно-значимую деятельность; создание игровых «проблемных ситуаций» с целью формирования у детей навыков противостояния негативному социальному влиянию со стороны окружающих; формирование у ребенка представлений о негативных последствиях проявлений девиантного поведения; создание программы социально-педагогической поддержки детей с девиантным поведением в условиях средней общеобразовательной школы.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о значимой роли выделенных условий в организации социально-педагогической поддержки детей младшего школьного возраста с девиантным поведением.

Ключевые слова: поддержка, социальная поддержка, педагогическая поддержка, социально-педагогическая поддержка, девиантное поведение, условия, условия социально-педагогической поддержки

В настоящее время в условиях, предъявляемых человеку современным обществом, все актуальней становится проблема воспитания детей, формирование у них моральных норм и ценностей, развитие духовной культуры, правил и норм поведения дома, в школе, в общественных местах, которую предстоит решать не только родителям, но и психологам и педагогам образовательных учреждений.

Всё чаще психологам и педагогам образовательных учреждений приходится сталкиваться с проблемой девиантного поведения детей, которые нуждаются в социально-педагогической поддержке.

Организация условий социально-педагогической поддержки детей с девиантным поведением является в настоящее время одной из главных задач, которая актуальна в социально-педагогической деятельности.

В психолого-педагогической литературе (Е.В. Змановская, А.А. Малик, Н.Р. Сидоров, Б.А. Кашаканов, А.В. Мудрик и др.) накоплен немалый научный опыт по созданию психолого-педагогических условий и социально-педагогической поддержке детей с девиантным поведением. Значительная часть работ по проблеме девиантного поведения детей (А.А. Баимбетов, Е.В. Змановская, В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, А. Коэн, А.В. Петровский, С.А. Беличева) посвящена методическим основам и научным исследованиям. Однако, анализ научных работ таких ученых, как Е.В. Змановская, А.А. Малик, Н.Р. Сидоров, Б.А. Кашаканов, С.А. Беличева показывает, что существующая практика социально-педагогической поддержки детей с девиантным поведением не решает всех задач предупреждения девиантного поведения детей, так как накоплено мало практического опыта, касающегося данной проблемы.

В психолого-педагогической литературе часто встречается словосочетание «девиантное поведение», которое употребляется в отношении детей и подростков. Существует множество определений данного понятия, предлагаемых разными авторами в психолого-педагогической литературе (Е.В. Змановская, А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский, С.А. Беличева, Л.В. Мардахаев, В.Т. Кондрашенко, С.А. Игумнов, Н.В. Перешеина, М.Н. Заостровцева и др.).

В педагогическом энциклопедическом словаре «девиантное поведение – это поведение, не соответствующее правилам и нормам, установленным в официальном порядке или сложившимся традиционно в обществе (группе)» [6].

Причины проявления девиантного поведения у детей могут быть разнообразны: нехватка внимания ребенку со стороны взрослых; влияние негативной компании; непризнание его сверстниками; наличие психических отклонений или физических

дефектов у ребенка; нахождение и проживание в неблагополучной семье и семье «группы риска»; «протест», адресованный взрослым или сверстникам, а также излишний контроль, авторитарность родителей (педагогов); желание ребенка выделиться среди сверстников, быть замеченным, быть в центре внимания; попытки отличиться от сверстников, проявить свою уникальность и индивидуальность при помощи проявлений «девиантного поведения» и другие.

При изучении и анализе психолого-педагогической литературы можно выделить наиболее распространенные формы девиантного поведения. К ним относят: алкоголизм, преступность, наркомания, суицид, проституция, бродяжничество и побеги из дома.

При теоретическом анализе научной литературы В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой, А.В. Петровского, С.А. Беличевой и других ученых по проблеме исследования, нами были выделены определения понятия «социальная поддержка» и «педагогическая поддержка» [5].

Л.В. Мардахаев определяет «социальную поддержку» как «комплекс специальных социальных мер, направленных на создание и поддержание достойных условий существования для «слабых» социальных групп, отдельных семей, детей, испытывающих нужду в удовлетворении жизненных потребностей, на оказание помощи в жизненном самоопределении» [3].

По мнению В.И. Загвязинского «педагогическая поддержка – это деятельность педагогов по оказанию превентивной и оперативной помощи детям в решении их индивидуальных проблем, связанных с физическим и психическим здоровьем, успешным продвижением в обучении; с эффективной деловой и межличностной коммуникацией; с жизненным, профессиональным, этическим выбором (самоопределением)» [2].

Проанализировав понятия «социальная поддержка» и «педагогическая поддержка», под «социально-педагогической поддержкой» мы понимаем деятельность, включающую в себя комплекс социально-педагогических мер, направленных на оказание ребенку превентивной, то есть предупреждающей и оперативной помощи для дальнейшего успешного существования его в обществе.

Л.В. Мардахаев под «социально-педагогической поддержкой» понимает «деятельность социального педагога по оказанию превентивной и оперативной помощи детям (подросткам, семьям) в решении их социально-педагогических проблем в сфере жизнедеятельности, направленная на создание условий и обеспечение наиболее целесообразной поддержки ребенку (семье, родителям), стимулирования осмысления существа возникающей (возникшей) проблемы (трудности), способа ее преодоления, а также побуждение к самостоятельности и активности в этом» [4].

Нами были выделены условия социально-педагогической поддержки младших школьников с девиантным поведением:

1. Формирование у ребенка представлений о негативных последствиях проявлений девиантного поведения. Данное условие способствует самостоятельному усвоению ребенком знаний о негативных последствиях, которые могут быть вызваны девиантным поведением ребенка. Реализация данного условия может осуществляться в форме групповой беседы о последствиях девиантного поведения, сюжетно-ролевой игры, а также в процессе создания групповой общественно – значимой для детей деятельности.

2. Создание игровых «проблемных ситуаций» с целью формирования у детей навыков противостояния негативному социальному влиянию со стороны окружающих. В словаре методических терминов и понятий Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина «проблемная ситуация – это совокупность условий (речевых и неречевых), стимулирующих учащихся на совершение действия, заданного содержанием ситуации» [1].

Проблемные ситуации направлены на стимулирование младших школьников к самостоятельному выбору положительной модели поведения в возникшей проблемной ситуации. Существует 2 вида «проблемных ситуаций»:

1) Объективная – ситуация, заданная педагогом в учебных целях.

2) Субъективная – характеризуется как психологическое состояние интеллектуального затруднения при решении поставленной проблемы.

Создание «проблемной ситуации» для ребенка с девиантным поведением в условиях средней общеобразовательной школы будет наиболее эффективной при внедрении ее в общественно-значимую деятельность среди сверстников ребенка.

3. Формирование мотивации к успеху посредством создания и включения ребенка в общественно-значимую деятельность. Формирование у ребенка мотивации к успеху, в процессе социально-педагогической поддержки, направлено на получение ребенком позитивных эмоций в процессе какой-либо деятельности, которые становятся для ребенка важнейшим стимулом для самосовершенствования. При формировании мотивации к успеху у ребенка педагог должен создать условия, которые стимулируют формирование мотивации к успеху.

Посредством создания и включения ребенка в общественно-значимую деятельность, формирование мотивации к успеху будет обеспечиваться также за счет участия сверстников ребенка в общественно-значимой деятельности, которые косвенно будут оказывать влияние на ребенка с девиантным поведением. Общественно-значимая деятельность может осуществляться в форме ролевой игры с импровизацией, проблемной ситуации, акции.

4. Создание программы социально-педагогической поддержки детей с девиантным поведением с учетом особенностей ее реализации в условиях средней общеобразовательной школы. Данная программа направлена на формирование и развитие у детей с девиантным поведением механизмов саморегуяции и противостояния негативным факторам, воздействующим на них и влекущим за собой проявления девиации в поведении детей.

Программа разработана в соответствии с вышеописанными психолого-педагогическими условиями, способствующими успешной реализации социально-педагогической поддержки детей с девиантным поведением в условиях средней общеобразовательной школы.

Цель программы: социально-педагогическая поддержка детей с девиантным поведением в условиях средней общеобразовательной школы.

Задачи программы:

- формирование у младших школьников представлений о негативных последствиях проявлений девиантного поведения;
- формирование у ребенка мотивации к успеху;
- стимулирование ребенка к самосовершенствованию и коррекции своего поведения;
- развитие ценностно-нравственных ориентиров;
- формирование умений бесконфликтного взаимодействия и навыков сотрудничества детей с окружающими.

Программа разработана для детей с девиантным поведением младшего школьного возраста.

Формы организации деятельности, представленные в программе: беседа, сюжетно-ролевые игры, проблемные ситуации, общественно-значимая деятельность: акция.

Объем часов: 9 занятий, 540 часов, 1 занятие – 60 минут.

Таблица 1

Тематическое планирование программы работы педагога по реализации социально-педагогической поддержки детей с девиантным поведением

№ п/п	Название темы	Цели и задачи	Формы организации	Кол-во минут
1.	«Мир, в котором я живу!»	-формирование позитивного отношения в группе; -принятие правил поведения на занятиях; - сплочение группы.	-игра на знакомство; -создание «проблемных» ситуаций; -рефлексия.	60
2.	«Хорошее во мне»	-формирование у детей мотивации к успеху путем осознания ими негативных последствий проявления девиантного поведения.	-сюжетно-ролевая игра с созданием «проблемных» ситуаций; -беседа - рефлексия	60
3.	«Я выбираю»	-формирование у детей навыков противостояния негативному социальному влиянию со стороны окружающих и сверстников.	-сюжетно-ролевые игры-упражнения; - рефлексия	60
4.	«Наше поведение»	- формирование у детей знаний о нравственных нормах и умении их проявлять в повседневной жизни.	-сюжетно-ролевая игра с созданием «проблемных» ситуаций; - рефлексия	60
5.	«Попробуй понять меня»	-развитие сопричастности к партнеру; -снижение уровня агрессии; -закрепление умения выражать свои мысли и понимать чувства и мысли другого человека; -развитие навыков бесконфликтного общения.	- беседа – дискуссия с созданием «проблемных» ситуаций; - упражнение – рефлексия	60

Продолжение таблицы 1

6.	«Новый день – лучше я!»	-формирование мотивации к успеху у детей.	-сюжетно-ролевая игра; - игра; –рефлексия.	60
7.	«Ну, погоди!»	-формирование нравственных знаний и развитие у детей представлений о негативных последствиях проявлений девиантного поведения.	- общественно-значимая деятельность: акция; - рефлексия	60
8.	«Добрые дела»	-формирование мотивации к успеху у детей.	-беседа – дискуссия; - рефлексия	60
9.	«Мы и будущее!»	-закрепление знаний, умений и навыков, полученных на ранее проводимых занятиях.	-сюжетно-ролевая игра; - игра; - беседа; - рефлексия.	60

Ожидаемые результаты:

- развитие у детей ценностно-нравственных ориентиров с помощью сюжетно-ролевых игр;

- формирование у детей представлений о негативных последствиях проявлений девиантного поведения посредством решения «проблемных ситуаций»;

- формирование у детей мотивации к успеху в образовательной организации через проведение акции;

- стимулирование детей к самосовершенствованию и коррекции своего поведения с помощью бесед и сюжетно-ролевых игр;

- самостоятельный контроль и управление детьми своим поведением в состоянии напряжения в стрессовых ситуациях.

Таким образом, процесс социально-педагогической поддержки детей с девиантным поведением младшего школьного возраста будет эффективным, если в образовательном процессе использовать программу, включающую следующие компоненты: условия, при которых она работает эффективно (использование в процессе «проблемных ситуаций» и сюжетно-ролевых игр, требующих включения детей в ситуации, формирующие контроль поведения, понимания нравственных норм и формирование умений бесконфликтного общения, а также формирование у детей мотивации к успеху посредством создания и включения ребенка в общественно-значимую деятельность); формы организации (проблемные ситуации, беседы, сюжетно-ролевые игры, акция); приемы (обращение к опыту учащихся, анализ и рефлексия деятельности).

Литература

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. М.: ИКАР, 2009. 448 с.

2. Загвязинский В.И., Селиванова О.А. Социальная педагогика: учебник для академического бакалавриата / под ред. В.И. Загвязинского, О.А. Селивановой. 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2017. 448 с. (Бакалавр. Академический курс). ISBN 978-5-534-01310-8 // ЭБС Юрайт. URL: https://urait.ru/bcode/399740 (дата обращения: 04.03.2021)

3. Мардахаев Л.В. Словарь по социальной педагогике. М.: Академия, 2002. 368 с.

4. Мардахаев Л.В. Социальная педагогика. Полный курс: учебник. Серия: Основы наук. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2011. 797 с.

5. Загвязинский В.И., Закирова А.Ф., Строкова Т.А. и др. Педагогический словарь: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / под. ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. М.: Академия, 2008. 352 с.

6. Педагогический энциклопедический словарь / под. ред. Б.М. Бим-Бад, М.М. Безруких, В.А. Болотов и другие. М.: Просвещение, 2002. 1100 с.

References

1. Azimov E.G. Novyj slovar' metodicheskih terminov i ponyatij: teoriya i praktika obucheniya yazykam. M.: IKAR, 2009. 448 s.

2. Zagvyazinskij V.I., Selivanova O.A. Social'naya pedagogika: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. pod red. V.I. Zagvyazinskogo, O.A. Selivanovoj. 2-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izd-vo YUrajt, 2017. 448 s. (Bakalavr. Akademicheskij kurs). ISBN 978-5-534-01310-8. EBS YUrajt. URL: https://urait.ru/bcode/399740 (data obrashcheniya: 04.03.2021)

3. Mardahaev L.V. Slovar' po social'noj pedagogike. M.: Akademiya, 2002. 368 s.
4. Mardahaev L.V. Social'naya pedagogika. Polnyj kurs: uchebnik. Seriya: Osnovy nauk. 5-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2011. 797 s.
5. Zagvyazinskij V.I., Zakirova A.F., Strokova T.A. i dr. Pedagogicheskij slovar': ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. Zavedenij. pod. red. V.I. Zagvyazinskogo, A.F. Zakirovoj. M.: Akademiya, 2008. 352 s.
6. Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar'. pod. red. B.M. Bim-Bad, M.M. Bezrukih, V.A. Bo-lotov i drugie. M.: Prosveshchenie, 2002. 1100 s.

Belova T.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Efimova E.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Ishim Pedagogical Institute named after P.P. Ershov (branch)
University of Tyumen

SOCIO-PEDAGOGICAL SUPPORT OF CHILDREN WITH DEVIENT BEHAVIOR IN THE CONDITIONS OF SECONDARY EDUCATIONAL SCHOOL

Abstract: today, modern society faces an acute problem of social and pedagogical support for children of primary school age with deviant behavior in a secondary general education school. This article substantiates the relevance of the research topic, reveals the concepts of "deviant behavior", "support", "pedagogical support", "social and pedagogical support". The organization of social and pedagogical support for children of primary school age with deviant behavior is impossible without the creation of specially organized conditions. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature, the authors presented in detail and substantiated the pedagogical conditions of social and pedagogical support for children of primary school age with deviant behavior. These fundamental pedagogical conditions are: the formation of motivation for success through the creation and inclusion of a child in socially significant activities; the creation of game "problem situations" in order to form the skills of children to resist negative social influence from others; the formation in the child of ideas about the negative consequences of manifestations of deviant behavior; creation of a program of social and pedagogical support for children with deviant behavior in a secondary school.

The study allows us to conclude about the significant role of the selected conditions in the organization of social and pedagogical support for children of primary school age with deviant behavior.

Keywords: support, social support, pedagogical support, social and pedagogical support, deviant behavior, conditions, conditions of social and pedagogical support

Кулантаева И.А., кандидат педагогических наук, доцент,
Тарасова Т.Н., кандидат педагогических наук, доцент,
Тлегенова Т.Е., кандидат педагогических наук, доцент,
Оренбургский государственный университет

ЭЛЕКТРОННОЕ ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЦИФРОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БАКАЛАВРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Аннотация: в данной статье рассмотрено электронное портфолио как одно из современных средств, направленных на формирование цифровой компетентности бакалавров. Исследованы различные подходы к формированию понятия «цифровая компетентность», на основании чего раскрыто это понятие. Рассмотрено электронное портфолио в качестве цифровой реализации технологии портфолио. Отражена и обоснована актуальность его использования в вузах. Проанализированы наиболее известные определения портфолио, представленные в отечественной дидактике. На основании различных исследований раскрыто определение термина «электронное портфолио». Показана его сущность в образовательном процессе. Описано, каким образом и в качестве чего реализуется технология портфолио в ФГБОУ ОГУ, а также какова структура этого портфолио и как осуществляется его формирование. Также в статье представлены основные моменты процесса создания и накопления электронного портфолио бакалавров направления 09.03.02 «Информационные системы и технологии» на примерах: системы дистанционного обучения Moodle; учебной дисциплины «Управление данными», в частности, профессионально-ориентированных заданий при выполнении курсового проекта по этой дисциплине; отчетов о прохождении практик. Представлены структуры этих примеров и показана их роль в формировании электронного портфолио. Сделан вывод, в котором рассмотрена роль электронного портфолио в качестве инструмента для эффективного процесса формирования цифровой компетенции бакалавров.

Ключевые слова: цифровые навыки; цифровые компетенции; цифровая грамотность; цифровая компетентность; электронный портфолио

Цифровая трансформация российской экономики ставит новые задачи перед высшим образованием. В условиях цифровизации важным становится формирование, поддержка и развитие навыков будущих работников, актуальных для Индустрии 4.0. Именно образование, способствуя развитию человеческого капитала, обеспечивает формирование таких компетенций, которые соответствуют требованиям цифровой экономики к знаниям, умениям, навыкам. Одной из ключевых оценок человеческого капитала являются цифровые компетенции.

Компетентностная структура выпускника университета в современных условиях непрерывно обогащается за счет информационных компетенций, которые, в след за цифровой трансформацией всех уровней образовательной системы, постоянно пополняются новым содержанием. Тотальное использование информационных технологий в образовании актуализирует процесс развития цифровых компетенций и формирования цифровой компетентности на протяжении всего периода обучения в университете.

Анализируя взаимосвязь фундаментальных понятий компетентностного подхода, А.В. Хуторской в своих публикациях указывает на необходимость рассмотрения компетенции как отграниченной совокупности требований к образовательному процессу, в рамках которого учащийся получает определенные знания и навыки. В таком случае компетентность будет являть собою личностную характеристику субъекта с профессиональной точки зрения, учитывающую имеющийся опыт и многие другие факторы [1].

В то же время И.А. Зимняя считает, что компетенция являет собою структурный элемент комплексного процесса формирования компетентности субъекта. Компетентность, соответственно, в данном случае рассматривается как некий феномен, характеризующихся социальными, личностными и другими факторами, образованными как следствие существованиях мотивационных, когнитивных и других основ [2].

В своих публикациях И.А. Кулантаева называет информационную компетентность сложной и комплексной характеристикой, которая отображает профессиональное образование, навыки, умения, отношение к трудовому процессу, способность к разрешению различных вопросов и выполнения задач, предполагающих взаимодействие с информационными технологиями, что присущи конкретному субъекту [3].

Анализ динамики содержания информационной компетентности, приводит к необходимости структурирования процессов ее формирования. Исследователи единодушны в описании начально-

го этапа формирования цифровой компетенции, рассматривая его как развитие навыков цифровой грамотности [4].

Необходимо заметить, что термин «цифровая грамотность» был сформирован еще в 1977 усилиями П. Гилстера. Тогда в данное понятие вкладывалось значение, являющее собою способность к критической оценке, обработке и использовании данных, получаемых субъектом в процессе использования информационных систем, независимо от их формы, а также источника получения данных. В дальнейшем данное понятие было конкретизировано А. Мартином, который называл цифровой грамотностью не только понимание и обработку информации, но и возможность субъекта применять цифровой инструментарий для получения доступа к данным, их анализа, использования в соответствии с особенностями конкретной ситуации в рамках профессиональной деятельности и не только [5].

Также в рамках европейской модели цифровых компетенций для обучающих предлагается рассматривать цифровые навыки субъекта как базу для формирования компетенций. Стоит заметить, что к цифровым навыкам относят не только профессиональные способности, но также и пользовательские. Пользовательские способности в свою очередь подразделяются на базовые, которые являются стандартными и повсеместными, а также на производные способности [5].

Профессиональные навыки необходимы для разрешения сложных, комплексных и иногда даже нетипичных проблем. Они выступают главным требованием для высокотехнологичных процессов. Так, например, для трудоустройства на должность разработчика ПО или же аналитика баз данных основное внимание обращается именно на профессиональные цифровые навыки [6].

Г.У. Солдатова под цифровой компетентностью рассматривает знания, умения и навыки, мотивацию, ответственность, реализующиеся в разных сферах деятельности в цифровой среде [7].

В своем исследовании мы придерживаемся определения цифровой компетенции, как комплекса компетенций по работе в цифровой среде и с цифровыми продуктами, включая активности по созданию и сбору данных, их обработке и анализу, а также по автоматизации процессов с помощью компьютерных технологий.

Цифровая компетентность подразумевает постоянное получение новых компетенций (мотивация, знания, ответственность, умение).

Электронный портфолио как цифровая реализация технологии портфолио

Одним из современных средств, направленных на формирование цифровой компетентности бакалавров, является электронный портфолио, дидактический потенциал которого позволяет рассматривать его как технологию, метод, процесс, средство, продукт [8].

В отечественной дидактике в термин «портфолио» вкладываются различные следующие определения:

1. Сбор и хранения работ и проектов учащихся, которые в совокупности отображают их знания и навыки в профессиональной сфере, а также показывают степень приложенных усилий, демонстрируют способности и достижения.

2. Выставка проектов и работ субъекта, осуществляемая с целью отслеживания процесса его личностного, а также профессионального роста.

3. Целенаправленное накопление работ учащегося, отображающее достижение субъекта в одной или же нескольких профессиональных областях.

4. Метод оценки результатов учащегося в рамках образовательного процесса в конкретный момент времени в соответствии с определенными критериями [9].

На данный момент существует электронное портфолио, являющее собою цифровую реализацию традиционного варианта. Электронный вариант формируется с использованием актуальным цифровых технологий и позволяет аккумулировать информацию не только о профессиональных достижениях и навыках субъекта, но еще и данные о его квалификации, образовании, компетенции, навыках. Такое портфолио может содержать личные данные и контакты, которые можно использовать для дальнейшего взаимодействия с субъектом.

Электронное портфолио позволяет прослеживать любые изменения в процессе повышения уровня развития, анализировать результат работы, проведенной студентом во время прохождения процедуры обучения профессиональным дисциплинам.

В ФГБОУ ОГУ технология портфолио реализуется как подсистема единой информационно-аналитической системы университета и регулируется Положением об электронном портфолио обучающегося, который рассматривается как индивидуальный электронный комплекс документов, в котором фиксируются, накапливаются и оцениваются индивидуальные достижения обучающегося в различных видах образовательной, научной и внеучебной деятельности.

Структура портфолио включает сведения об обучающемся, его участии в конференциях, выполнении грантов, конкурсах, олимпиадах; наличии публикаций; участии в работе органов студенческого самоуправления и молодежных общественных объединениях; спортивные достижения;

вовлеченность в волонтерскую деятельность и другие индивидуальные достижения обучающегося.

Портфолио создается усилиями учащихся в соответствии с их собственным пониманием значимости и важности конкретных работ, достижений и результатов, полученных в ходе образовательной или же внеучебной деятельности. При этом определенные достижения учащегося могут исключительно в соответствии с его согласием приводиться на официальном сайте образовательного учреждения [10].

Системообразующая роль ресурса «Электронное портфолио обучающегося» позволяет рассматривать его как цифровой след процесса формирования компетенций в течение времени пребывания пользователя в цифровой образовательной среде университета [11].

В настоящий период, характеризующийся высокими темпами цифровизации образования, цифровая компетентность является не только составной частью профессиональной компетентности, но и необходима, как минимум, на начальном уровне – уровне цифровой грамотности, для обучения в современной образовательной среде. Поэтому формирование цифровой грамотности должно обеспечиваться не позднее 1-го года обучения.

Технология портфолио является одним из дидактических средств, способных гармонизировать цели, стоящие перед различными учебными дисциплинами, входящими в образовательную программу направления подготовки 09.03.02. Информационные системы и технологии, с целью последовательного достижения обучающимися профессионального уровня освоения цифровых компетенций [12].

Общая математическая подготовка, реализуемая в первых семестрах обучения, с использованием цифровых технологий – системы дистанционного обучения Moodle, корпоративной платформы Microsoft Teams и др., обеспечивает развитие широкого спектра технологических и когнитивных навыков, составляющих цифровую грамотность: умение работать с информацией в цифровой среде; навыки алгоритмизации процессов; осознание и оптимальное использование технических возможностей цифровых устройств и т.д.

Большие технологические возможности платформы Moodle в части сохранения, накапливания, оценивания и анализа активности студента в электронном курсе обеспечивают базу данных и фактов, формирующих цифровой след. К эффективным инструментам формирования цифровой компетенции студента бакалавриата при изучении математических дисциплин следует отнести работу с активными элементами Moodle, такими как: Форум, Анкетный опрос, Глоссарий и др. [13].

Использование цифровых инструментов реализации технологии портфолио при изучении дисциплин, относящихся к базовой части, способно обеспечить развитие цифровой грамотности до уровней, обеспечивающих устойчивый фундамент для формирования профессиональных цифровых компетенций.

Например, учебная дисциплина «Управление данными» логически, содержательно и методически тесно связан с рядом профессионально-ориентированных дисциплин и является основой для успешного прохождения бакалаврами направления 09.03.02 «Информационные системы и технологии» всех видов практик, выполнения и последующей защиты выпускной квалификационной работы. В частности, для успешного освоения курса студенты должны быть знакомы с дисциплинами «Информатика», «Информационные технологии», «Теория информационных процессов и систем», «Архитектура информационных систем». Полученные в ходе изучения дисциплины «Управление данными» знания, умения и компетенции, используются как предшествующие в дисциплинах: «Методы и средства проектирования информационных систем и технологий», «Интеллектуальные системы и технологии», «Технологии программирования», «Конфигурирование и администрирование информационных систем», «Платформы и среды разработки информационных систем», «Проектирование распределенных информационных систем», а также при прохождении учебной и производственной практик «Технологическая (проектно-технологическая) практика» и в последующей профессиональной деятельности.

Формирование профессиональной цифровой компетентности осуществляется на основе профессионально-ориентированных заданий при выполнении курсового проектирования по дисциплине «Управление данными». Тематика курсовой работы выбирается в соответствии с учебным планом подготовки направления 09.03.02 «Информационные системы и технологии» с учетом профиля бакалавров «Системная инженерия и цифровизация информационных процессов». Основными элементами курсового проекта являются: анализ предметной области; постановка задачи по проектированию БД; инфологическое проектирование БД; обоснование и выбор системы управления БД; даталогическое проектирование БД; код формирования БД на SQL; приложение для работы с БД.

Примерная тематика курсового проекта: проектирование и разработка базы данных автоматизированной информационной системы «Сетевой

конфигуратор». Задача – информационная поддержка клиента в области проектирования, настройки и обслуживания сети. БД должна осуществлять выбор всех необходимых комплектующих для будущей сети, готовых рабочих станций, расходных материалов, создание уникальной рабочей станции по желанию клиента, помощь в выборе топологии сети и ведение услуг по установке, настройке и обслуживанию сети. Необходимо предусмотреть подсчет цен на комплектующие станций, готовые станции и расходный материал, получение списка текущих клиентов.

В процессе выполнения курсового проекта студенты расширяют свой объем знаний в области проектирования и эксплуатации баз данных, создают реальную основу применения полученных умений и навыков для решения конкретных программно-технических задач в будущей практической деятельности, тем самым повышая уровень цифровой компетентности.

Результаты выполнения курсовых работ (курсовых проектов), согласно Положению ОГУ об электронном портфолио обучающегося, е вносятся в портфолио – в раздел «Сведения о выполнении обучающимся учебного плана образовательной программы». Результат выполнения курсовой работы, размещаемый в электронном портфолио, содержит: отсканированный титульный лист, имеющий все подписи участников образовательного процесса; содержательную часть курсовой работы; отзывы руководителей.

Наряду с результатами курсовых работ в портфолио обучающегося вносятся отчеты о прохождении практик и отзывы руководителей на них.

Таким образом, электронный портфолио наполняется фактическими материалами, позволяющими сформировать обоснованное представление об уровне освоения цифровых компетенций и сформированности цифровой компетентности. Материалы электронного портфолио обучающегося могут являться основой резюме выпускника университета при трудоустройстве.

Заключение

Использование электронного портфолио позволит сделать процесс формирования цифровой компетенции бакалавров более эффективным и результативным. В результате чего обучающиеся приобретают цифровые компетенции по поиску и оценке данных, по использованию цифровых технологий в управлении процессами обмена данными, информацией и цифровым контентом. Портфолио позволяет выявить набор компетенций, способствует лучшему понимаю самим студентом уровня собственных достижений, а также оно имеет некий мотивационных характер, стимулирующий дальнейшее непрерывное обучение и совершенствованием навыков для повышения уровня компетенции в рамках конкретной области.

Имея в своем распоряжении материалы электронного портфолио студентов, преподаватель может оценить наиболее перспективных студентов при определении кандидатов в магистратуру, назначению повышенных стипендий, грантов и т. д. Потенциальному работодателю данные материалы помогут определить круг студентов, для привлечения к прохождению практики в период обучения в университете, а также студентов, которым после окончания учебного заведения может быть сделано предложение о трудоустройстве.

Литература

1. Хуторской А.В., Хуторская Л.Н. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования [Электронный ресурс] // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода: Межвузовский сб. науч. тр. / под ред. А.А. Орлова. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2008. Вып. 1. С. 117 – 137. Режим доступа: https://иоч.рф/journal/2015/200/Eidos-Vestnik2015-216-Khutorskaya-Khutorskoy.pdf

2. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7 – 14.

3. Кулантаева И.А. Формирование информационной компетентности студентов-юристов: автореф. дис. … канд. пед. наук. Оренбург, 2004. 22 с.

4. Баймуратова Л.Р., Долгова О.А., Имаева Г.Р. и др.Цифровая грамотность для экономики будущего. М.: Издательство НАФИ, 2018. 86 с.

5. Гладилина И.П., Кадыров Н.Н., Строганова Е.В. Цифровая грамотность и цифровые компетенции как фактор профессионального успеха // Инновации и инвестиции. 2019. № 5. С. 62 – 64.

6. Катькало В.С., Волков Д.Л., Баранов И.Н. и др.Больше чем обучение: как развивать цифровые навыки. М.: АНО ДПО «Корпоративный университет Сбербанка», 2018. 122 с.

7. Солдатова Г.У., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М.: Фонд Развития Интернет, 2013. 144 с.

8. Безызвестных Е.А. Электронный портфолио как средство формирования ИКТ-компетентности будущих педагогов-тьюторов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Красноярск, 2019. 24 с.

9. Кирьякова А.В., Каргапольцева Н.А., Ольховая Т.А., Реунова М.А. Технология «Портфолио» в компетентностно-ориентированном образовании: учебно-методическое пособие / Оренбургский гос. ун-т. Оренбург: ОГУ, 2011. 113 с.

10. Положение ФГБОУ ВО Оренбургский государственный университет об электронном портфолио обучающегося, утв. решением ученого совета от 27.03.2018.

11. Концепция развития цифровых компетенций студентов НИУ ВШЭ. Москва, 2020.

12. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 09.03.02 Информационные системы и технологии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/090302_B_3_17102017.pdf (дата обращения: 24.01.2021)

13. Кулантаева И.А., Тарасова Т.Н. Аспекты цифровой трансформации высшего образования // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 11. С. 90 – 95.

References

1. Hutorskoj A.V., Hutorskaya L.N. Kompetentnost' kak didakticheskoe ponyatie: soderzhanie, struktura i modeli konstruirovaniya [Elektronnyj resurs]. Proektirovanie i organizaciya samostoyatel'noj raboty studentov v kontekste kompetentnostnogo podhoda: Mezhvuzovskij sb. nauch. tr. pod red. A.A. Orlova. Tula: Izd-vo Tul. gos. ped. un-ta im. L.N. Tolstogo, 2008. Vyp. 1. S. 117 – 137. Rezhim dostupa: https://ioch.rf/journal/2015/200/Eidos-Vestnik2015-216-Khutorskaya-Khutorskoy.pdf

2. Zimnyaya I.A. Klyuchevye kompetencii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya. Eksperiment i innovacii v shkole. 2009. № 2. S. 7 – 14.

3. Kulantaeva I.A. Formirovanie informacionnoj kompetentnosti studentov-yuristov: avtoref. dis. … kand. ped. nauk. Orenburg, 2004. 22 s.

4. Bajmuratova L.R., Dolgova O.A., Imaeva G.R. i dr.Cifrovaya gramotnost' dlya ekonomiki budushchego. M.: Izdatel'stvo NAFI, 2018. 86 s.

5. Gladilina I.P., Kadyrov N.N., Stroganova E.V. Cifrovaya gramotnost' i cifrovye kompetencii kak faktor professional'nogo uspekha. Innovacii i investicii. 2019. № 5. S. 62 – 64.

6. Kat'kalo V.S., Volkov D.L., Baranov I.N. i dr.Bol'she chem obuchenie: kak razvivat' cifrovye navyki. M.: ANO DPO «Korporativnyj universitet Sberbanka», 2018. 122 s.

7. Soldatova G.U., Nestik T.A., Rasskazova E.I., Zotova E.YU. Cifrovaya kompetentnost' podrostkov i roditelej. Rezul'taty vserossijskogo issledovaniya. M.: Fond Razvitiya Internet, 2013. 144 s.

8. Bezyzvestnyh E.A. Elektronnyj portfolio kak sredstvo formirovaniya IKT-kompetentnosti budushchih pedagogov-t'yutorov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Krasnoyarsk, 2019. 24 s.

9. Kir'yakova A.V., Kargapol'ceva N.A., Ol'hovaya T.A., Reunova M.A. Tekhnologiya «Portfolio» v kompetentnostno-orientirovannom obrazovanii: uchebno-metodicheskoe posobie. Orenburgskij gos. un-t. Orenburg: OGU, 2011. 113 s.

10. Polozhenie FGBOU VO Orenburgskij gosudarstvennyj universitet ob elektronnom portfolio obuchayushchegosya, utv. resheniem uchenogo soveta ot 27.03.2018.

11. Koncepciya razvitiya cifrovyh kompetencij studentov NIU VSHE. Moskva, 2020.

12. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 09.03.02 Informacionnye sistemy i tekhnologii [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://fgosvo.ru/uploadfiles/FGOS%20VO%203++/Bak/090302_B_3_17102017.pdf (data obrashcheniya: 24.01.2021)

13. Kulantaeva I.A., Tarasova T.N. Aspekty cifrovoj transformacii vysshego obrazovaniya. Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2020. № 11. S. 90 – 95.

Kulantaeva I.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tarasova T.N., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Tlegenova T.E., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Orenburg State University

ELECTRONIC PORTFOLIO AS A MEANS OF FORMING THE DIGITAL COMPETENCE OF BACHELORS IN THE DIRECTION OF TRAINING INFORMATION SYSTEMS AND TECHNOLOGIES

Abstract: this article discusses the electronic portfolio as one of the modern means aimed at the formation of digital competence of bachelors. Various approaches to the formation of the concept of "digital competence" are investigated, on the basis of which this concept is disclosed. The electronic portfolio is considered as a digital implementation of the portfolio technology. The relevance of its use in universities is reflected and substantiated. The most famous definitions of the portfolio presented in the domestic didactics are analyzed. Based on this and various studies, the definition of the term "electronic portfolio" was revealed. Its essence in the educational process was shown. It describes how and in what quality the portfolio technology is implemented at FSBEI OSU, as well as what is the structure of this portfolio and how it is formed. The article also presents the main points of the process of creating and accumulating an electronic portfolio of bachelors of the 09.03.02 direction "Information systems and technologies" by examples: distance learning systems Moodle; the discipline "Data Management", in particular, professionally oriented assignments in the course of the course project in this discipline; reports on the passage of practices. The structures of these examples are presented and their role in the formation of an electronic portfolio is shown. The conclusion is made, which considers the role of the electronic portfolio as a tool for the effective process of forming the digital competence of bachelors.

Keywords: digital skills; digital competencies; digital literacy; digital competence; electronic portfolio

Бабаян А.В., доктор педагогических наук, профессор,
старший научный сотрудник,
Иванникова Л.В., главный специалист учебно-методического
отдела (по лицензированию и аккредитации),
Филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Буденновске,
Лукьянова О.Л., кандидат педагогических наук, доцент,
Филиал Ставропольского государственного
педагогического института в г. Ессентуки

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается проблема применения современных дистанционных образовательных технологий в учебно-воспитательном процессе дошкольного образовательного учреждения (ДОУ). Показана целесообразность применения дистанционных образовательных технологий, использование которых положительно влияет на качество образовательного процесса в ДОУ; указаны возможные формы их использования. Дистанционные образовательные технологии позволяют проводить занятия с дошкольниками в полном объеме в соответствии с календарно-тематическим планом и образовательной программой, поддерживать контакты с детьми и их родителями.

К эффективным формам использования дистанционных технологий в дошкольных образовательных учреждениях отнесены: видеозанятия, досуговые мероприятия, мастер-классы для родителей с использованием платформ Zoom, Skype, презентации для занятий, инструкции для родителей; интерактивные игры и обучающие мультфильмы, подвижные игры, гимнастика, воспитательные мероприятия на платформе Zoom, Skype; дистанционные педагогические консультации с родителями и др.

В целях улучшения качества образовательного процесса авторы разработали требования к онлайн-занятиям с детьми, которыми могут руководствоваться педагоги ДОУ при проведении занятии, мастер-классов, других мероприятий с помощью платформы Zoom. Представлены авторские методические рекомендации педагогам по проведению занятий с дистанционными образовательными технологиями.

Ключевые слова: дистанционные образовательные технологии, дошкольное образование, дошкольное образовательное учреждение, качество образовательного процесса, онлайн, видеозанятия, презентации, Zoom, Skype WhatsApp

В настоящее время в дошкольном образовании происходят изменения, связанные с цифровизацией образовательной среды, использованием дистанционных образовательных технологий, электронных образовательных ресурсов, что позволяет успешно дополнять, углублять, диагностировать и корректировать знания, умения и навыки подрастающего поколения в целях качественного улучшения образовательного процесса. Сравнительно недавно дистанционное обучение было инновационной формой образовательного процесса, но в настоящее время – важная составляющая системы непрерывного образовательного процесса. На интенсивное внедрение дистанционных форм обучения повлияла эпидемиологическая обстановка в мире и в Российской Федерации, когда весной 2020 года образовательные учреждения были переведены на дистанционный формат. Использование дистанционных образовательных технологий позволило не прерывать образовательный процесс.

Актуальность темы статьи обоснована необходимостью интенсивного внедрения в работу дошкольных образовательных организаций современных информационных технологий, в частности, использования возможностей дистанционного обучения. Целесообразно изучение, обоснование использования возможностей дистанционного обучения, что позволит повысить качество образовательного процесса в детских садах, улучшить работу с детьми и их родителями и будет содействовать всестороннему развитию личности ребенка.

Дистанционный формат предоставляет возможность для оптимального режима осуществления образовательного процесса, соответствующего индивидуальным особенностям развития каждого ребенка; даже часто болеющие дети не пропускают занятия, закрепляют учебный материал в удобное для них время; проводится непрерывное просвещение родителей. Вопросам использования дистанционных технологий в образовательном процессе посвящены работы В.А. Трайнева, Т.Г. Везирова, А.В. Бабаян, В.Ф. Гуркина, З.Р. Девтеровой, Б.И. Крук, А.С. Карпова, О.Л. Крайновой,

Е.С. Полат, М.Е. Вайндорф-Сысоевой, О.Б. Журавлевой, С.Е. Сайидовой и др.

Образовательный процесс в детском саду должен развивать познавательный интерес ребенка, способствовать психическому развитию, успешному усвоению нового материала. Основой дистанционных образовательных технологий является использование современных технических средств, в первую очередь, компьютерных технологий. Работа с компьютером должна быть вспомогательным элементом образовательного процесса, должна быть оправдана, целесообразна, учитывать временные ограничения [4]. Использовать компьютерные технологии в дошкольном образовании необходимо, но педагогу следует продумывать цели, место, время и виды их применения. В этой связи актуальной педагогической задачей является изучение возможностей использования дистанционных технологий в образовательном процессе дошкольных образовательных учреждений; а также разработать методические рекомендации применения дистанционных технологий в дошкольном образовании.

Во время пандемии дистанционные образовательные технологии стали одним из средств взаимодействия с детьми и родителями дошкольных образовательных учреждений, закрытых на карантин. Жизнь в условиях пандемии с апреля 2020 года потребовала изменения форм и методов работы педагогов с детьми и их родителями. Решением, позволяющим не прерывать образовательный процесс, являлось налаживание дистанционного образовательного процесса, в связи с чем нами разработаны методические рекомендации, позволяющие достаточно эффективно использовать дистанционных образовательных технологии в образовательном процессе дошкольного образовательного учреждения.

Педагогам ДОУ следует предлагать родителям и детям образовательный материал в виде видеозанятий, интерактивных игр, тестовых заданий. Родители могут выбирать удобное для занятий время и организовывать условия для осуществления образовательного процесса дома. При использовании дистанционных образовательных технологий целесообразно предоставлять родителям методическую информацию, а детям давать учебный и воспитательный материал, необходимый для качественного усвоения образовательной программы.

Содержание дистанционных занятий должно формироваться в соответствии с календарно-тематическим планом работы. Можно проводить различные мероприятия:

- видеозанятия для детей с использованием занимательных дидактических игр;
- досуговые (социально-культурные) мероприятия;
- мастер-классы для родителей с использованием платформ Zoom, Skype;
- презентации для занятий с детьми, инструкции для родителей;
- просмотр обучающих мультфильмов;
- интерактивные игры и подвижных игр, гимнастики;
- воспитательные мероприятия на платформе Zoom, Skype;
- педагогические консультации с родителями.

Как показывает практика, дети с удовольствием «подключаются» к онлайн – мероприятиям и занятиям. Родители с интересом наблюдают за дистанционными занятиями, делают фото и видеосъемку, присылают педагогам фото детских работ, выполненных в результате занятий. Педагоги, воспитанники и их родители выступают активными участниками образовательного процесса. При этом все получают новые знания об использовании онлайн платформ, новых возможностях обучения и консультирования, педагоги создают презентации, проводят видеозанятия, формируют фотоотчеты, работают с разными фото и видео-редакторами. Большую роль в успешности использования дистанционных образовательных технологий играет самообразование педагога [2].

В ходе записи видеозанятий важно умение педагогов настраивать аппаратуру, ракурс камеры. Для создания качественного видеоролика важно выполнение следующих требований: наличие продуманного сценария; хороший уровень качества звука, чтобы детям было слышно, понятно, о чем идет речь; четкая дикция педагога; медленный темп речи; возможность перехода к режиму презентации; подбор интересных и соответствующих возрасту иллюстраций.

В целях улучшения качества образовательного процесса мы разработали требования к онлайн-занятиям с детьми, которыми могут руководствоваться педагоги ДОУ при проведении занятий и мастер-классов с помощью платформы Zoom: составление пояснительных рекомендаций к учебным материалам для занятий; составление рекомендаций родителям для организации рабочего места ребенка на занятии; обзор дополнительных видеоматериалов к занятию; инструктаж по средствам навигации на сайте ДОУ; обязательное присутствие на занятиях взрослых; ограничение количества участников в онлайн-группе (5-6 человек); возможности общения с участниками занятия; создание педагогической ситуации успеха; строгое соблюдение структуры онлайн-занятия.

Особое внимание важно уделять работе педагогов с сайтом. В частности, рекомендуется воспи-

тателям регулярно работать над созданием и наполнением своей странички на сайте ДОУ, на которой можно обобщать опыт работы и пополнять методическую копилку, публиковать новости, рассказывать о собственных достижениях, привлекать родителей к диалогу, обмениваться опытом с коллегами – единомышленниками.

Дистанционное взаимодействие и обмен информацией с родителями происходил в приложении WhatsApp. Созданные в WhatsApp группу объединяли родителей воспитанников, находящихся на самоизоляции, и педагогов ДОУ. Участники обменивались информацией, выставляли расписание занятий, консультаций, мастер-классов, публиковали ссылки на интересные мероприятия.

Рекомендуем использовать также электронную почту, на которую родители воспитанников получали необходимые методические материалы, письменные консультации по вопросам воспитания и образования детей.

Дистанционные образовательные технологии позволяют педагогам повысить свой уровень знаний за счёт применения современных средств: образовательных платформ, создания презентаций, тематических сайтов, видеозаписей и др.

Рекомендуем использовать возможности компьютерных технологий [5], которые помогают педагогам заинтересовать детей, обеспечивать комфортные условия на занятиях, достигать высокого уровня освоения материала детьми: создание и использование дидактических материалов: таблиц, схем, демонстраций; составление презентаций к занятиям; подготовка к занятиям, нахождение дополнительного, интересного материала в сети Интернет; ведение базы компьютерного мониторинга успеваемости и развития воспитанников; создание медиатеки; оформление в электронном формате обобщения опыта работы.

Чтобы подготовиться к занятию с использованием компьютерных технологий, необходимо следовать определенному алгоритму: изучить существующие требования стандартов, сформулировать цели и задачи занятия; изучить учебные и дополнительные материалы, методические рекомендации; продумать использование технических средств обучения; подобрать видео- и аудиоматериал; самостоятельно доработать имеющиеся аудио- и видеоматериалы (например, снять сюжет на видео или дополнить сюжет авторскими заданиями и т.д.). Воспитатель должен помнить, что перегрузка занятия техническими средствами обучения также ведет к снижению активности воспитанников и неэффективности занятия.

Использовать презентации рекомендуем в ходе любого этапа занятия. В начале занятия можно создать проблемную ситуацию с помощью презентации, презентация в конце занятия поможет быстро проверить знания учеников. При объяснении нового материала презентации наглядно покажет изображения и видеофрагменты. Дизайн презентации не должен отвлекать внимание детей яркостью и обилием картин, анимацией [6, 7].

Презентации строятся по определенной схеме, наиболее целесообразной будет следующая схема построения презентаций для детей дошкольного возраста: первый слайд – заголовок или тема презентации; второй слайд – определение понятия, цели и задачи; два-три слайда посвящаются иллюстрациям, примерам, применению объекта изучения; последний слайд – итог или вывод.

Мультимедийные занятия строятся по той же структуре, что и традиционные (актуализация знаний, объяснение нового, закрепление, контроль) [10, 11]. Как утверждают современные исследователи, занятия, на которых используются компьютерные технологии интересные, продуманные, мобильные, содействуют познавательной активности воспитанников, успешному усвоению учебного материала и способствуют психическому развитию ребенка [12, 13, 14].

Таким образом, к эффективным формам использования дистанционных технологий в дошкольных образовательных учреждениях относим следующие: видеозанятия, досуговые мероприятия, мастер-классы для родителей с использованием платформ Zoom, Skype, презентации для занятий, инструкции для родителей; интерактивные игры и обучающие мультфильмы, подвижные игры, гимнастика, воспитательные мероприятия на платформе Zoom, Skype; дистанционные педагогические консультации с родителями.

В современных условиях стала актуальной смешанная модель образования. Цифровые ресурсы могут быть эффективно встроены в тему занятия и могут стать дополнением к традиционным видам деятельности. В дальнейшем представляет научный интерес более детальная разработка составляющих компонентов учебно-воспитательного процесса с применением дистанционных образовательных технологий.

Считаем, что использование современных дистанционных образовательных технологий позволяет расширить возможности педагогов для введения дошкольников в увлекательный мир, где им предстоит самостоятельно добывать, анализировать, представлять и передавать другим информацию; эти технологии значительно повышают дидактические и личностно-ориентированные параметры образовательного процесса ДОУ.

Литература

1. Бабаян А.В., Везиров Т.Г. Обеспечение эффективности профессиональной подготовки магистров на основе дистанционных образовательных технологий // Высшее образование сегодня, 2016. № 1. С. 38 – 41.
2. Буйместруу И.А. Использование дистанционных технологий в детском саду: взгляд воспитателя // Образование и воспитание. 2020. № 4 (30). С. 7 – 10.
3. Везиров Т.Г., Бабаян А.В. Профессиональная подготовка магистров педагогического образования средствами электронного обучения. Ульяновск: Зебра, 2015. 140 с.
4. Трайнев В.А., Гуркин В.Ф., Трайнев О.В. Дистанционное обучение и его развитие: (обобщение методологии и практики использования) / Ун-т информатизации и упр. М: Дашков и К, 2006 (Люберцы (Моск. обл.): ПИК ВИНИТИ). 292 с.
5. Журавлева О.Б., Крук Б.И. Дистанционное обучение: концепция, содержание, управление: учеб. пособие / М-во Рос. Федерации по связи и информатизации / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. Метод. центр дистанц. обучения. Новосибирск, 2001. 86 с.
6. Карпов А.С. Дистанционные образовательные технологии. Планирование и организация учебного процесса [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие. Саратов: Вузовское образование, 2015. 67 с.
7. Колбышева С.И. Организация учебной деятельности слушателей дистанционной формы обучения: методические рекомендации. Минск: РИПО, 2017. 41 с.
8. Лукьянова О.Л. Виртуальные экскурсии при ознакомлении дошкольников с родным городом // Современные проблемы науки и образования. 2019. № 4. С. 103.
9. Лукьянова О.Л., Бабаян А.В. Формирование ранних представлений ребенка о профессиях в профессии профессиональной ориентации в ДОУ // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5. № 5. С. 588 Ц 592.
10. Сайидова С.Е. Дистанционное обучение и образование // Проблемы современной науки и образования. 2014. № 6. С. 103 – 106.
11. Теория и практика дистанционного обучения: учебное пособие для вузов / под ред. Е.С.Полат. М.: Издательство Юрайт. 2020. 434 с.
12. Трайнев В.А. Электронно-образовательные ресурсы в развитии информационного общества (обобщение и практика): монография. М: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2020. 254 с.
13. Шабанов А.Г. Дистанционное обучение в условиях непрерывного образования. Проблемы и перспективы развития [Электронный ресурс]: монография. М.: Современная гуманитарная академия, 2009. 284 с.
14. Шарипов Ф.В., Ушаков В.Д. Педагогические технологии дистанционного обучения: учебное пособие. М.: Логос, 2018. 304 с.

References

1. Babayan A.V., Vezirov T.G. Obespechenie effektivnosti professional'noj podgotovki magistrov na osnove distancionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij. Vysshee obrazovanie segodnya, 2016. № 1. S. 38 – 41.
2. Bujmestru I.A. Ispol'zovanie distancionnyh tekhnologij v detskom sadu: vzglyad vospitatelya. Obrazovanie i vospitanie. 2020. № 4 (30). S. 7 – 10.
3. Vezirov T.G., Babayan A.V. Professional'naya podgotovka magistrov pedagogicheskogo obrazovaniya sredstvami elektronnogo obucheniya. Ul'yanovsk: Zebra, 2015. 140 s.
4. Trajnev V.A., Gurkin V.F., Trajnev O.V. Distancionnoe obuchenie i ego razvitie: (obobshchenie metodologii i praktiki ispol'zovaniya). Un-t informatizacii i upr. M: Dashkov i K, 2006 (Lyubercy (Mosk. obl.): PIK VINITI). 292 c.
5. ZHuravleva O.B., Kruk B.I. Distancionnoe obuchenie: koncepciya, soderzhanie, upravlenie: ucheb. Posobie. M-vo Ros. Federacii po svyazi i informatizacii. Sib. gos. un-t telekommunikacij i in-formatiki. Metod. centr distanc. obucheniya. Novosibirsk, 2001. 86 s.
6. Karpov A.S. Distancionnye obrazovatel'nye tekhnologii. Planirovanie i organizaciya uchebnogo processa [Elektronnyj resurs]: uchebno-metodicheskoe posobie. Saratov: Vuzovskoe obrazovanie, 2015. 67 c.
7. Kolbysheva S.I. Organizaciya uchebnoj deyatel'nosti slushatelej distancionnoj formy obucheniya: metodicheskie rekomendacii. Minsk: RIPO, 2017. 41 s.
8. Luk'yanova O.L. Virtual'nye ekskursii pri oznakomlenii doshkol'nikov s rodnym gorodom. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2019. № 4. S. 103.
9. Luk'yanova O.L., Babayan A.V. Formirovanie rannih predstavlenij rebenka o professiyah v professii professional'noj orientacii v DOU. Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. 2020. T. 5. № 5. S. 588 C 592.

10. Sajidova S.E. Distancionnoe obuchenie i obrazovanie. Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2014. № 6. S. 103 – 106.

11. Teoriya i praktika distancionnogo obucheniya: uchebnoe posobie dlya vuzov. pod red. E.S.Polat. M.: Izdatel'stvo YUrajt. 2020. 434 s.

12. Trajnev V.A. Elektronno-obrazovatel'nye resursy v razvitii informacionnogo obshchestva (obobshchenie i praktika): monografiya. M: Izdatel'sko-torgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2020. 254 s.

13. SHabanov A.G. Distancionnoe obuchenie v usloviyah nepreryvnogo obrazovaniya. Problemy i perspektivy razvitiya [Elektronnyj resurs]: monografiya. M.: Sovremennaya gumanitarnaya akademiya, 2009. 284 c.

14. SHaripov F.V., Ushakov V.D. Pedagogicheskie tekhnologii distancionnogo obucheniya: uchebnoe posobie. M.: Logos, 2018. 304 s.

Babayan A.V., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Senior Research Officer,
Ivannikova L.V., Chief Specialist of the Educational and Methodological
Center Department (for licensing and accreditation),
Stavropol State Pedagogical Institute in Budennovsk,
Lukyanova O.L., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stavropol State Pedagogical Institute in Yessentuki

THE USE OF DISTANCE LEARNING TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract: the article discusses the problem of using modern distance educational technologies in the educational process of a preschool educational institution (PEI). The expediency of using distance educational technologies is shown, the use of which has a positive effect on the quality of the educational process in preschool educational institutions; the possible forms of their use are indicated. Distance educational technologies allow conducting classes with preschoolers in full in accordance with the calendar-thematic plan and educational program, maintain contacts with children and their parents.

Effective forms of using distance technologies in pre-school educational institutions include: video classes, leisure activities, master classes for parents using Zoom, Skype platforms, presentations for classes, instructions for parents; interactive games and educational cartoons, outdoor games, gymnastics, educational activities on the Zoom, Skype platform; distance pedagogical consultations with parents, etc.

In order to improve the quality of the educational process, the authors developed requirements for online classes with children, which can be guided by preschool teachers when conducting classes, master classes, and other events using the Zoom platform. The author's methodological recommendations for teachers on conducting classes with distance educational technologies are presented.

Keywords: distance learning technologies, preschool education, preschool educational institution, the quality of the educational process, online, video lessons, presentations, Zoom, Skype WhatsApp

Аюпов Р.Ф., аспирант,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет,
Дедкова О.А., заместитель директора по воспитательной работе,
Томский колледж гражданского транспорта

КВЕСТ КАК МЕХАНИЗМ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Аннотация: в статье представлен опыт применения квест технологии как одного из способов воспитательной деятельности уполномоченного по гражданской обороне образовательного учреждения. Авторы раскрывают понятие «Квест», выделяют наиболее общие мероприятия по гражданской обороне, которые можно реализовать при помощи квест технологий.

В представленной работе авторы приводят анализ опытно-экспериментальной работы по реализации квеста «Гражданская оборона» на базе системы профессионального образования Томской области.

Цель работы: экспериментально проверить эффективность технологии игровых квестов, как механизма воспитательной деятельности уполномоченного по гражданской обороне образовательного учреждения.

Задачи:

1) провести анализ литературы по проблеме исследования;

2) разработать квест по гражданской обороне для учащихся образовательных учреждений;

3) проверить эффективность разработанного квеста опытно-экспериментальным путем.

Количество участников эксперимента 61 человек (56 – учащихся, 5 – административно-хозяйственный персонал).

Основная идея квеста заключалась в прохождении сформированными группами (по 7 учащихся) предлагаемых этапов с тематическими заданиями: «Штаб»; «Заражение»; «Завал» и т.д.

В итоге проведения опытно-экспериментальной работы были выявлены наиболее эффективные направления воспитательной деятельности уполномоченного по гражданской обороне в образовательном учреждении, а также наиболее уязвимые стороны организации квеста.

Ключевые слова: уполномоченный по ГО, квест по ОБЖ, гражданская оборона в образовании, воспитание и безопасность, гражданская оборона, комплексная безопасность

Введение

Система гражданской обороны сегодня начинает занимать важные позиции в структуре комплексной безопасности образовательного учреждения, такие опасности как пандемия короновируса, взрывы газовых баллонов (Москва, Омск и др.), превышение радиационного фона на территории Европейской части России по Ru-106 в 2017 г., стрельба в образовательных учреждениях и др., требуют совершенствования системы экстренного реагирования специалиста по гражданской обороне на резкие изменения условий окружающей среды. Немаловажным является и формирование осознанного отношения к существующим опасностям у учащихся. Безусловно, основная нагрузка по воспитательной деятельности в вопросах безопасного поведения лежит на преподавателе ОБЖ, но профессиональный анализ и администрирование мероприятий по гражданской обороне в образовательном учреждении остается за уполномоченным по гражданской обороне.

Исследуя вопросы обеспечения комплексной безопасности образовательных учреждений П.А. Кислякова, С.В. Петрова и др. указывают на важность установления контакта административно-хозяйственного корпуса (к которому относится деятельность уполномоченного по гражданской обороне) с учащимися. Все же авторы в большей степени опираются на опосредованные способы взаимодействия с учащимися [3, 5].

В деятельности уполномоченного по гражданской обороне образовательного учреждения (далее – уполномоченный по ГО ОУ) опосредованное взаимодействие отражается, через инструктажи педагогических работников, организацию уголков по гражданской обороне (далее ГО), установку плакатов и т.д. К прямому способу взаимодействия можно отнести краткий анализ ошибок при проведении общих объектовых тренировок, выступления на различных мероприятиях, посвященных области безопасности.

Однако в условиях появление новых опасностей и увеличение рисков возникновения различных угроз в целом, возникает необходимость совершенствования способов взаимодействия уполномоченного по ГО ОУ и учащихся с целью воспитания необходимых качеств, направленных на обеспечение безопасности, как личности, так и коллектива.

Таким образом неразрешенным остается про-

тиворечие между необходимостью взаимодействия в воспитательных целях уполномоченного по ГО ОУ с учащимися и отсутствием четко выработанных механизмов построения взаимоотношений указанных субъектов.

Объект исследования: процесс взаимодействия уполномоченного по гражданской обороне и учащихся образовательного учреждения.

Предмет: квест как механизм воспитательной деятельности уполномоченного по гражданской обороне образовательного учреждения.

Цель: экспериментально проверить эффективность технологии игровых квестов, как механизма воспитательной деятельности уполномоченного по гражданской обороне образовательного учреждения.

Организация исследования

Исследуя инновационные технологии в педагогической науке Н.А. Сергеева и М.Ю. Черноярова, приходят к выводы о необходимости использования технологии игровых квестов не только в обучении, но и в воспитательной деятельности [8, с. 230-235]. По мнению Н.А. Левочкиной, квест направлен на получение новых знаний и развитие определенных качеств личности по средствам преодоления трудностей [4, с. 19-32]. Что является одной из основных задач в воспитательной деятельности уполномоченного по ГО ОУ.

Технология игровых квестов занимает серьезные позиции в современной образовательной среде и используется в образовательных учреждениях разного уровня. (Т.О. Лечкина, О.О. Чегасова, М.Ю. Черноярова и т.д.).

О.В. Жданова дает определение термина квест – это игра, в которой необходимо решать задачи для продвижения по сюжету и достижения поставленной цели [1, с. 97-102]. Ю.В. Калугина и А.Р. Мустафина определяют алгоритмы построения образовательного квеста: постановка идеи, темы и обоснование значимости квеста; определение локализации мероприятия; формулировка задания; описание процесса работы; заключение (анализ и оценка результатов) [2, с. 253-259]. И.Н. Сокол предлагает достаточно обширную классификацию квестов [6]. Например, автор различает квесты: по форме проведения (компьютерная игра, веб-квест, QR- квест); по режиму проведения (в реальном режиме, виртуальном режиме); по форме работы (групповые, индивидуальные) и т.д.

На наш взгляд, именно технология квестов позволит эффективно осуществлять прямое взаимодействие уполномоченного по ГО ОУ и учащихся, тем самым повысив воспитательную функцию уполномоченного по ГО УО.

С.В. Ставропольцева, рассматривая интерактивное обучение основам безопасности жизнедеятельности, предлагает квест «Робинзон», направленный на обучение автономному существованию человека [7, с. 98-100]. Автор отмечает эмоциональный уровень проходящих здания воспитанников, их вовлеченность в коллективную работу и самоотдачу.

Применяя технологию игровых квестов к системе гражданской обороны, стоит указать, что она в первую очередь направлена на обеспечение безопасности определенных групп людей, но с учетом их индивидуальных способностей, особенно в области принятия решений и лидерства. Наиболее актуальными квестами в данном контексте должны стать командные игры с возможностью распределения ролей.

Опираясь на идеи Левочкиной Н.А., определим квест, как групповую игру, направленную на получение новых знаний и развитие определенных качеств личности, посредством преодоления трудностей для достижения поставленной цели. Поскольку система гражданской обороны направлена на защиту от военных конфликтов и чрезвычайных ситуаций, можно выделить ряд наиболее общих заданий, которые могут использоваться в квесте:

- эвакуационные мероприятия в критических условиях;
- оказание первой помощи пострадавшим;
- тушение пожаров;
- осуществление дозиметрического и химического контроля;
- отработка способов защиты от оружия массового поражения;
- санитарная обработка местности;
- действия при различных проявлениях экстремизма;
- действия по сигналу «Внимание всем!»;
- правила использования средств индивидуальной и коллективной защиты и др.

В рамках нашего исследования был разработан квест «Гражданская оборона», элементы которого были апробированы в рамках регионального фестиваля патриотической культуры в системе профессионального образования Томской области «Путь на Олимп».

Главной идеей стала задача по воспитанию у учащихся чувства коллективизма, взаимопомощи, ответственности за принятие решений. Участники квесты должны были научиться анализировать и предвидеть ход событий, а также получить навыки ориентирования.

Для осуществления квеста была сформирована группа планирования и организации мероприятия и включала: заместителя директора по воспитательной работе; уполномоченного по ГО ОУ; преподавателей БЖ; психолога и медицинского ра-

ботника. Также были сформированы 8 групп учащихся (по 7 человек в каждой) для прохождения квеста.

Согласно разработанному замыслу (легенде), на территории объекта (в нашем случае Учебного корпуса) совершена диверсия с применением боевых отравляющих веществ (без уточнения вида вещества), была проведена частичная эвакуация, но в здании остались пострадавшие, необходимо провести разведку, поиск пострадавших, оказание первой помощи и дальнейшую их эвакуацию в безопасный район, в условиях ограниченного времени (60 мин.)

Таким образом квест представляет собой поэтапное групповое прохождение заданий с конечной целью эвакуировать пострадавших. Характеристику этапов представим в виде табл. 1.

Таблица 1

Характеристика этапов квеста «Гражданская оборона»

№/№	Наименование этапа	Краткая характеристика	Время	Необходимые элементы учебно-материальной базы
1 этап	«Штаб»	Выдается легенда и карта зданий с нанесением возможных зон заражения и мест расположения пострадавших. Задача группы: уяснить цель, организовать анализ опасностей, определить маршрут движения.	10 мин.	Легенда, карта здания.
2 этап	«Заражение»	На этапе обнаруживается возможность химического заражения местности (бочка с хлором). Задача: использовать средства защиты, определить источник опасности, провести дегазацию и установить предупредительные знаки.	10 мин.	Противогазы, прибор для химической разведки, средства дегазации, знаки «Опасность»
3 этап	«Боевые отравляющие вещества»	На этапе обнаруживается заражение “Зарином” имеется пострадавший. Задача: определить боевое отравляющее вещество, провести мероприятия по первой помощи. Осуществить эвакуацию в безопасный район, путем выбора звена эвакуации из состава группы. После проведения эвакуации пострадавших, группе эвакуации необходимо будет вернуться обратно к основной группе	10 мин.	Противогазы, прибор для химической разведки, носилки, аптечка.
4 этап	«Завал»	При движении по маршруту обнаруживается завал, необходима его зачистка. При завершении очистки, обнаруживается источник радиоактивного заражения (I-131), дальнейшее движение нанесет серьезный ущерб здоровью группы, также на этом этапе ожидается возвращение членов звена, осуществлявших эвакуацию пострадавшего. Задача: осуществить расчистку завала, при обнаружение радиоактивного заражения командир принимает решение о сменен маршрута (с добавление штрафного времени) или продолжении движения в условиях радиоактивного загрязнения.	15 мин.	Дозиметр, аптечка с йодсодержащим препаратом. Средства имитации завала (коробки).

Продолжение таблицы 1

5 этап	«Терроризм»	В зависимости от выбора, сделанного на предыдущем этапе, модератор выдает конверт, в одном из которых метка, указывающая на потерю одного члена команды от радиации (для упрощения выбора, модератор выбирает первого вошедшего на этап). Данный этап подразумевает внезапное обнаружение участника диверсии и оставшихся заложников. Путем ответа на вопросы «террориста» команда может спасти одного или двух заложников и приступить к эвакуации. Задача: ответить верно на вопросы и эвакуировать заложников.	10 мин.	-
6 этап	«Доклад»	Завершающий этап, прибытие команды в штаб с пострадавшим, осуществление доклада о проделанной работе, фиксация затраченного времени. Проведение анализа хода квеста совместно с уполномоченным по ГО ОУ.	-	-

Исходя из анализа табл. 1, важным решением является размещение этапов по объекту и их обеспечение необходимыми элементами учебно-материальной базы. Квест рассчитан 4-х этажное здание с двумя основными лестницами. Первый и второй этапы проводятся на первом этаже, третий этап на втором, четвертый занимает один из лестничных маршей между вторым и третьим этажом (в случае выбора обхода радиоактивной опасности, группе необходимо использовать третий этаж как изменение маршрута). Наконец, пятому этапу посвящен четвертый этаж здания. На каждом этапе находится модератор (волонтер), осуществляющий контроль и помощь при возникновении сложностей, а также отмечающий штрафные очки.

Результаты исследования

Опыт реализации первого, второго, частично третьего и шестого этапов в региональном фестивале «Путь на олимп» показывает, что оптимальным днем проведения занятий может считаться суббота, когда появляется возможность использовать весь потенциал здания при отсутствии образовательного процесса.

В рамках проведения квеста были выявлены следующие недостатки. Первым – можно назвать нехватку приборов химической разведки. На наш взгляд, это может быть распространенно и на другие средства обеспечения мероприятия (противогазы, дозиметры, аптечки т.д.). Второй недостаток заключался в некорректной работе нескольких модераторов (незнание легенды и содержания своего этапа квеста). Данная проблема может быть откорректирована при более тщательном инструктаже модераторов.

Воспитательная деятельность уполномоченного по ГО ОУ в рамках данного квеста по отношению к обучающимся складывается из совокупности действий на стадиях планирования и реализации. На стадии планирования уполномоченному по ГО ОУ (в нашем случае совместно с рядом сотрудников образовательного учреждения) необходимо решить, какие качества должен развивать и совершенствовать данный квест (коллективизм, принятие решений, ответственность и т.д.). Реализация разработанного квеста, позволяет более индивидуально работать уполномоченному с конкретными учащимися. На протяжении всего периода прохождения учащимися квеста, актуально использовать рации или заменяющее их устройство (сотовый телефон). Постоянная связь обучающихся и уполномоченного по ГО ОУ, позволит не только решить возникшие на этапах квеста трудности, но и формирует у учащихся чувство защищенности и ощущения, что, находясь в образовательном учреждении, есть лица готовые прийти на помощь в экстренных ситуациях.

В заключении важно отметить, что рассматриваемый квест требует предварительной подготовки, как у обучающихся так и сотрудников (в том числе модераторов) принимающих участие в реализации квеста (работа с дозиметром, оказание первой помощи и т.п.).

Считаем, что использование технологии квеста как механизма прямого взаимодействия уполномоченного по ГО ОУ и учащихся в контексте воспитательной деятельности является наиболее эффективным мероприятием, позволяющим, с одной стороны, погрузится в атмосферу функционирования системы гражданской обороны, а с другой, осуществить необходимую корректировку уполномоченным по ГО ОУ поведения учащихся в экстремальных ситуациях.

Литература

1. Жданова О.В. Использование квест-технологий в инклюзивной подготовке бакалавров психолого-педагогического образования // Специальное образование. 2014. № 10 (2). С. 97 – 102.
2. Калугина Ю.В., Мустафина А.Р. Анализ образовательного квеста как педагогической технологии // Преподаватель XXI век. 2016. № 4 (4). С. 253 – 259.
3. Кисляков П.А., Безопасность образовательной среды. Социальная безопасность: учебное пособие для вузов. М.: Юрайт, 2019. 156 с.
4. Левочкина Н.А. Молодежный квест как средство воспитания и культурного общения // Russian Journal of Education and Psychology. 2016. № 9 (65). С. 19 – 32.
5. Петров С.В., Кисляков П.А. Обеспечение безопасности образовательного учреждения: учебное пособие для среднего профессионального образования. М.: Юрайт, 2019. 179 с.
6. Сокол И.Н. Классификация квестов // Молодой ученый. 2014. № 6 (09). С. 138 – 140.
7. Ставропольцева С.В., Гребенникова Е.В. Квесты в обучении основам безопасности жизнедеятельности в современной школе // Теория и практика образования в современном мире: материалы X Международной научной конференции. (г. Чита, апрель 2018 г.). Чита: Молодой ученый, 2018. С. 98 – 100.
8. Черноярова М.Ю., Сергеева Н.А., Михайлова Р.В. Квест как инновационная воспитательная технология в условиях современного вуза // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2019. № 2 (102). С. 230 – 235.

References

1. ZHdanova O.V. Ispol'zovanie kvest-tekhnologij v inklyuzivnoj podgotovke bakalavrov psihologo-pedagogicheskogo obrazovaniya. Special'noe obrazovanie. 2014. № 10 (2). S. 97 – 102.
2. Kalugina YU.V., Mustafina A.R. Analiz obrazovatel'nogo kvesta kak pedagogicheskoj tekhnologii. Prepodavatel' HKHI vek. 2016. № 4 (4). S. 253 – 259.
3. Kislyakov P.A., Bezopasnost' obrazovatel'noj sredy. Social'naya bezopasnost': uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: YUrajt, 2019. 156 s.
4. Levochkina N.A. Molodezhnyj kvest kak sredstvo vospitaniya i kul'turnogo obshcheniya. Russian Journal of Education and Psychology. 2016. № 9 (65). S. 19 – 32.
5. Petrov S.V., Kislyakov P.A. Obespechenie bezopasnosti obrazovatel'nogo uchrezhdeniya: uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya. M.: YUrajt, 2019. 179 s.
6. Sokol I.N. Klassifikaciya kvestov. Molodoj uchenyj. 2014. № 6 (09). S. 138 – 140.
7. Stavropol'ceva S.V., Grebennikova E.V. Kvesty v obuchenii osnovam bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti v sovremennoj shkole. Teoriya i praktika obrazovaniya v sovremennom mire: materialy X Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. (g. CHita, aprel' 2018 g.). CHita: Molodoj uchenyj, 2018. S. 98 – 100.
8. CHernoyarova M.YU., Sergeeva N.A., Mihajlova R.V. Kvest kak innovacionnaya vospitatel'naya tekhnologiya v usloviyah sovremennogo vuza. Vestnik CHGPU im. I.YA. YAkovleva. 2019. № 2 (102). S. 230 – 235.

Ayupov R.F., Postgraduate,
National Research Tomsk State University,
Dedkova O.A., Deputy Director for Educational Work,
Tomsk College of Civil Transport

QUEST AS A MECHANISM OF EDUCATIONAL ACTIVITY OF THE COMMISSIONER FOR CIVIL DEFENSE OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

Abstract: the article presents the experience of using quest technology as one of the ways of educational activity of the commissioner for civil defense of an educational institution. The authors reveal the concept of "Quest", identify the most common civil defense measures that can be implemented with the help of quest technologies.

In the present paper, the authors present an analysis of the experimental work on the implementation of the quest "Civil Defense" on the basis of the vocational education system of Tomsk region.

The purpose of the work: to test experimentally the effectiveness of the game quest technology as a mechanism of educational activity of the authorized civil defense educational institution.

Tasks:

1) analyze the literature on the research problem;

2) develop a civil defense quest for students of educational institutions;

3) test the effectiveness of the developed quest experimentally.

The number of participants in the experiment is 61 people (56-students, 5-administrative and economic staff).

The main idea of the quest was to pass the formed groups (7 students each) of the proposed stages with thematic tasks: "Headquarters"; "Infection"; "Blockage" , etc.

As a result of the experimental work, the most effective areas of educational activity of the commissioner for civil defense in an educational institution were identified, as well as the most vulnerable aspects of the organization of the quest.

Keywords*:* commissioner for civil defense, quest for FLS, civil defense in education, education and security, civil defense, integrated security

Смирнов С.С., аспирант,
Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ ВИДОВ ФИТНЕСА

Аннотация: на сегодняшний день отмечается, что только 30% населения активно занимаются физической культурой и спортом, длительная самоизоляция и соблюдение социальной дистанции не позволяют заниматься безопасно и эффективно в тренажерном зале. В статье рассматриваются причины возрастания интереса к занятиям физической культурой и особенности направления воркаут в свете актуальности занятий на улице (outdoor fitness), имеющих высокий оздоровительный эффект, благодаря тренировкам с весом собственного тела и свежего воздуха. Показаны какие бывают виды воркаута и где применимы. Рассмотрены отличительные особенности воркаута в сравнении с другими направлениями жесткого фитнеса (кроссфитом, пауэрлифтингом, бодибилдингом). Задача исследования: обозначить преимущество занятий с весом собственного тела по сравнению с направлениями жесткого фитнеса. Цель исследования: показать эффективность занятий с весом собственного тела на улице, актуальность таких занятий для современного человека на основе факторов, которые влияют на выбор спортивного направления. Практическая значимость исследования: в условиях пандемии коронавируса многие люди теряют возможность заниматься в тренажерном зале по причине самоизоляции и социальной дистанции, а также отсутствие средств на покупку абонемента в связи со сменой жизненных приоритетов. Занятия по воркауту являются отличной альтернативой тренажерному залу в современных условиях жизни.

Ключевые слова: воркаут, уличный фитнес, жесткий фитнес кроссфит, пауэрлифтинг, бодибилдинг

Введение

В современных условиях наблюдается возрастание интереса к занятиям спортом на улице, что обусловлено длительным периодом самоизоляции и соблюдением социальной дистанции в связи с пандемией covid-19. К основным критериям выбора, которых в настоящее время у занимающихся является безопасность, социальная дистанция, доступность, отсутствие высоких нагрузок. Тем не менее наблюдаются противоречия, а именно:

- между выраженным ухудшением состояния здоровья населения, уменьшением двигательной активности, увеличением уровня стресса, ростом количества детей с ослабленным опорно-двигательным аппаратом и социальным заказом на здоровое, физически развитое и активное поколение [2];
- между резко возросшей социальной потребностью населения в укреплении здоровья и недостаточной разработанностью технологических аспектов планирования занятий физической культурой и спортом на улице и отсутствие повсеместных полноценных спортивных площадок для тренировок [3].

Основная часть

Уличный фитнес не имеет четкого разделения, однако исходя из исторически сложившейся классификации, можно выделить следующие виды воркаута. Уличный воркаут подразумевает не только выполнение упражнений с весом собственного тела, но и разработку новых вариантов базовых упражнений [4].

Гетто воркаут изначально был стилем бедных подростков из «плохих» районов. Он включает красивые, сложные упражнения, включая изометрические. В данном стиле присутствуют заимствования из других видов спорта, например, отжимания на кончиках пальцев из восточных единоборств [5].

Силовой воркаут, основанный на дополнительных отягощениях помимо веса собственного тела.

Соревновательный воркаут представляет собой относительно молодое направление, отличающиеся более серьезным подходом и большим вниманием к выполнению силовых упражнений. В данном виде проводятся соревнования, есть нормативы, разряд и входит в реестр видов спорта в рамках воздушно-силовой атлетики.

Сравнительный анализ видов фитнеса целесообразно осуществлять на основе потребностей занимающихся. Для этой цели с помощью Google Form был проведен социологический вопрос среди спортсменов, занимающихся по программам силовой подготовки. В качестве испытуемых выступили мужчины 22-25 лет, занимающиеся по разным тренировочным программам (n=100). Респондентам предлагалось ответить на вопросы анкеты.

На первый вопрос «По какой тренировочной программе Вы занимаетесь?» были получены следующие ответы (рис. 1).

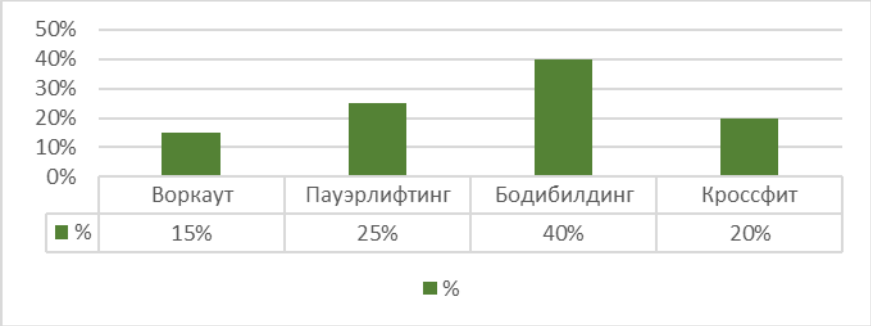

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос 1

Согласно результатам, воркаутом занимаются 15% респондентов, паэурлифтингов – 25%, бодибилдингом – 40%, кроссфитом – 20%. Преобладающее количество респондентов предпочитают бодибилдинг. Можно предположить, что это связано с более широкой доступностью, известностью данного направления по сравнению с воркаутом и меньшей нагрузкой по сравнению с кроссфитом и пауэрлифтингом.

На вопрос 2 «С какой целью Вы выбрали именно этот вариант тренировочной нагрузки ? (рис. 2).

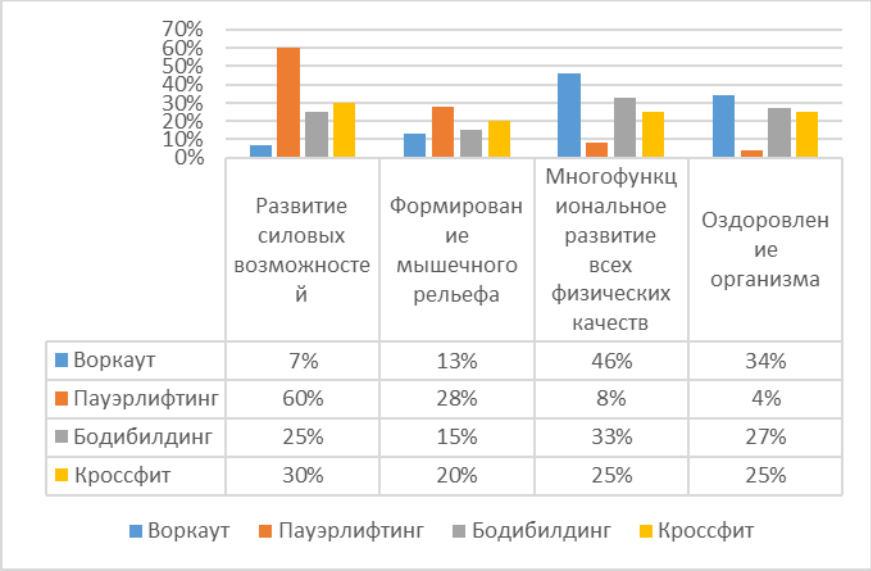

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос 2

Исходя из результатов, респонденты, занимающиеся воркаутом и бодибилдингом, выбрали многофункциональное развитие всех физических качеств, для пауэрлифтинга и кроссфита важным является развитие силовых качеств.

На вопрос 3 «Какие, на Ваш взгляд, факторы влияют на выбор тренировочной программы?» респондентами были названы следующие показатели: нагрузка, доступность, периодичность тренировок, гармоничность развития, быстрота получения результата, индивидуальный подход, сложность программы, специализация, травмоопасность (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос 3

Результаты указывают на значимость организационных факторов (доступность – 75% и периодичность тренировок – 65%), что скорее всего связано с ограниченными ресурсами по времени (работа, учеба, временные затраты на дорогу), функциональных показателей (нагрузка – 85%, гармоничность развития – 60%), а также результативность (быстрота получения результата – 55%). В меньшей степени для респондентов важны травмоопасность, специализация и сложность тренировочной программы.

Результаты ответов на вопрос 4 «Оцените уровень проявления следующих факторов (В-высокий, У-умеренный, Н-низкий) по тренировочным программам» были распределены по преобладающему уровню (рис. 4, 5, 6 и 7).

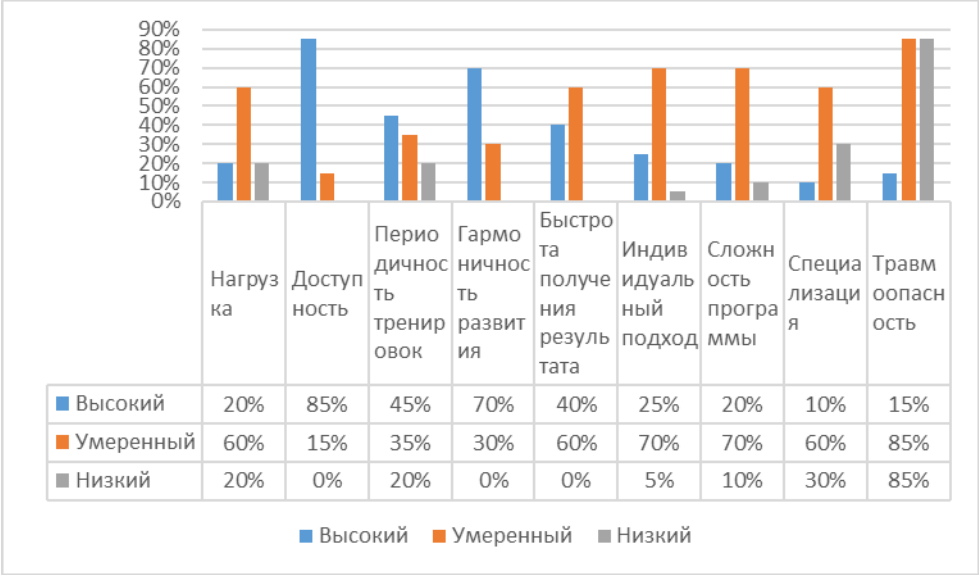

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос 4(воркаут)

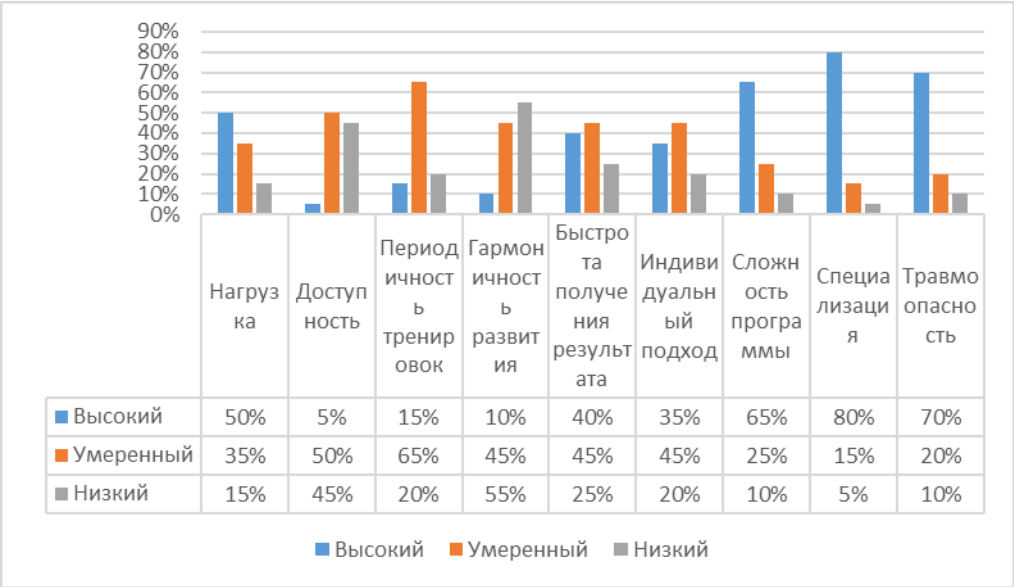

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос 5 (пауэрлифтинг)

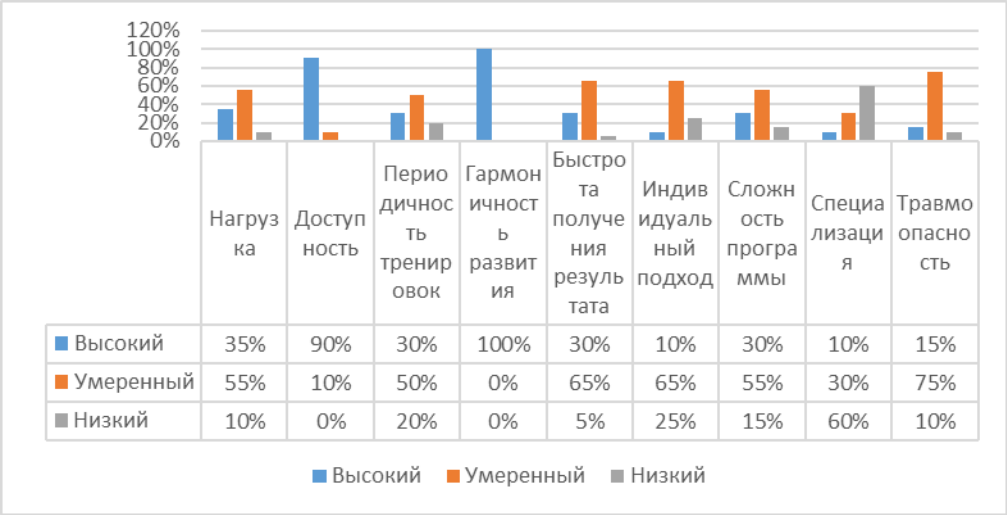

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос 6 (бодибилдинг)

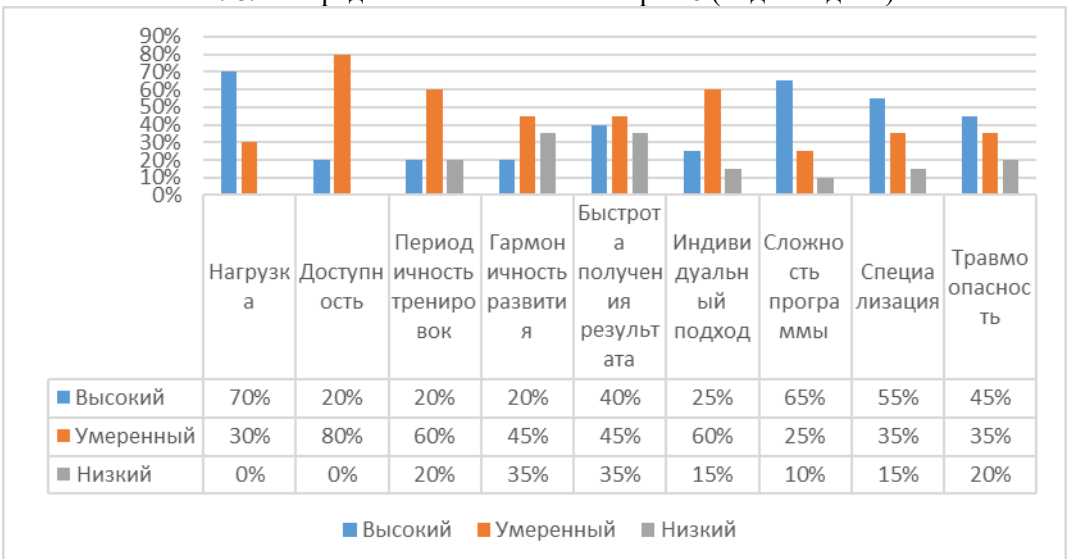

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос 7(кроссфит)

Исходя из полученных результатов, можно сделать следующие выводы.

В программах кроссфита заложены мощные и высокоинтенсивные нагрузки, направленные на развитие функциональной силы, выносливости и ловкости, которые могут выдержать не все занимающиеся, тогда как при занятиях паэрлифтингом происходит высокая нагрузка на сердечно-сосудистую систему, суставы и позвоночник, поскольку приоритет отдается развитию силовой выносливости и абсолютной силы. В свою очередь, данные программы для занимающихся в целях оздоровления организма и развития всех физических качеств не являются оптимальными.

Фактор гармоничности развития, фактор сложности программ, фактор доступности приобретают большую значимость в воркауте и бодибилдинге. Однако фактор доступность в данном случае может иметь значимость с точки зрения уровня физической подготовки (наличие опыта занятий спортом, показатели здоровья), финансовой, шаговой доступности (спортивный зал или площадка рядом с домом). В этой связи занятия бодибилдингом необходимо проводить в спортивном зале ввиду наличия специальных тренажеров. Воркаут не требует присутствия в зале, им может заниматься каждый желающий вне зависимости от пола, возраста, опыта и стартовых показателей.

Соблюдение принципов занятий воркаутом позволяет адаптировать/разработать индивидуальную программу под потребности каждого занимающегося, развить практические навыки в базовых упражнениях, направить тренировку на комплексное развитие мышц.

Литература

1. Безрукова В.С. Педагогика. Проективная педагогика: учеб. пособие для инженерно-педагогических институтов и индустриально-педагогических техникумов. Екатеринбург: Деловая книга, 1996. 344 с.

2. Колпакова Е.М. Двигательная активность и ее влияние на здоровье человека // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2018. № 1 (8). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatelnaya-aktivnost-i-eyo-vliyanie-na-zdorovie-cheloveka (дата обращения: 03.11.2020)

3. Панькин В.Е. Двигательная активность как фактор повышения здоровья человека // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2016. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatelnaya-aktivnost-kak-faktor-povysheniya-zdorovya-cheloveka (дата обращения: 03.11.2020)

4. WorkOut: фитнес городских улиц [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://workout.su/articles/7 (дата обращения 15.01.2021)

5. Ghetto workout [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://allworkout.ru/novosti-workout/68-istoriya-street-workout.html (дата обращения 15.01.2021)

6. Все о бодибилдинге улиц [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://builderbody.ru/vorkaut-sport-dostupnyj-kazhdomu/ (дата обращения: 24.02.2021)

References

1. Bezrukova V.C. Pedagogika. Proektivnaya pedagogika: ucheb. posobie dlya inzhenerno-pedagogicheskih institutov i industrial'no-pedagogicheskih tekhnikumov. Ekaterinburg: Delovaya kniga, 1996. 344 s.

2. Kolpakova E.M. Dvigatel'naya aktivnost' i ee vliyanie na zdorov'e cheloveka. Zdorov'e cheloveka, teoriya i metodika fizicheskoj kul'tury i sporta. 2018. № 1 (8). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatelnaya-aktivnost-i-eyo-vliyanie-na-zdorovie-cheloveka (data obrashcheniya: 03.11.2020)

3. Pan'kin V.E. Dvigatel'naya aktivnost' kak faktor povysheniya zdorov'ya cheloveka. Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya. 2016. № 3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dvigatelnaya-aktivnost-kak-faktor-povysheniya-zdorovya-cheloveka (data obrashcheniya: 03.11.2020)

4. WorkOut: fitnes gorodskih ulic [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://workout.su/articles/7 (data obrashcheniya 15.01.2021)

5. Ghetto workout [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://allworkout.ru/novosti-workout/68-istoriya-street-workout.html (data obrashcheniya 15.01.2021)

6. Vse o bodibildinge ulic [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://builderbody.ru/vorkaut-sport-dostupnyj-kazhdomu/ (data obrashcheniya: 24.02.2021)

Smirnov S.S., Postgraduate,
Russian State University of Physical Education, Sports, Youth and Tourism

COMPARATIVE ANALYSIS OF MODERN TYPES OF FITNESS

Abstract: to date, it is noted that only 30% of the population is actively involved in physical education and sports, long-term self-isolation and adherence to social distance do not allow to exercise safely and effectively in the gym. The article examines the reasons for the increase in interest in physical education and the peculiarities of the direction of workout in the light of the relevance of outdoor fitness, which have a high health-improving effect, thanks to training with your own body weight and fresh air. It shows what types of workout are and where they are applicable. The distinctive features of the workout are considered in comparison with other areas of hard fitness (crossfit, powerlifting, bodybuilding). Research objective: to identify the advantage of exercising with your own body weight in comparison with the directions of hard fitness. Purpose of the study: to show the effectiveness of training with your own body weight on the street, the relevance of such exercises for a modern person on the basis of factors that affect the choice of a sports direction. The practical significance of the study: in the context of the coronavirus pandemic, many people lose the opportunity to work out in the gym due to self-isolation and social distance, as well as the lack of funds to buy a subscription due to a change in life priorities. Workout classes are an excellent alternative to the gym in modern living conditions.

Keywords: workout, street fitness, hard fitness crossfit, powerlifting, bodybuilding

Буровкина Л.А., доктор педагогических наук, профессор,
Орлова Д.С.,
Институт культуры и искусств,
Московский городской педагогический университет

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ЖИВОПИСИ ПОДРОСТКОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ

Аннотация: данная статья посвящена особенностям обучения живописи подростков как неотъемлемой части формирования личности и процесса развития творческих способностей. Занятия обучающихся изобразительным и декоративно-прикладным искусством с раннего возраста способствуют реализации целей и задач эстетического воспитания и художественного образования, развитию художественно-творческой деятельности обучающихся. Авторы статьи концентрируют внимание на одном из аспектов данной проблемы – обучение живописи, чей огромный развивающий потенциал не всегда учитывается педагогами. Создание благоприятных условий для овладения живописной грамотой должно учитывать следующие особенности подросткового возраста: стремление к самостоятельной деятельности, важность общения со сверстниками, постоянный поиск направления профессиональной деятельности, критическое отношение подростка к самому себе. Подростковый возраст условно делится на два периода: отрочество (10-14 лет), где наблюдается стремление к реалистичному, неотличимому от натуры, изображению, и юность (15-20 лет), когда творчество пронизано символизмом и романтизмом. Важной задачей педагога является формирование устойчивого интереса к изобразительному искусству, которое способствует овладению навыками коллективной деятельности, развитию наблюдательности и способности анализировать, сравнивать явления и процессы окружающего мира, на который подросток смотрит с позиции взрослого.

Ключевые слова: художественное образование, творчество, живопись, изобразительное искусство, психолого-педагогические особенности подросткового возраста, творческий потенциал

Процесс формирования личности происходит в едином культурном пространстве региона и страны в целом. Это происходит под воздействием многих факторов: социокультурных, национально-этнических идеологических, художественно-эстетических и др. Искусство в полной мере может воздействовать на личность только тогда, когда становится понятным его язык, символы, художественные образы. Художественная грамотность способствует более глубокому восприятию произведений искусства, стимулирует, побуждает к собственному творчеству. В данной статье мы рассматриваем «творчество» как «создание новых по замыслу культурных и материальных ценностей» [11, с. 645]. По А. Маслоу творчество является универсальной функцией человека, которая ведет ко всем формам самовыражения; способность к творчеству является врожденной, она заложена в каждом и не требует специальных талантов [8]. Для раскрытия потенциала обучающихся необходим поиск новых методов творческого развития, сочетающих репродуктивную и творческую деятельность, технологий, способствующих развитию устойчивой мотивационно-творческой активности. Словосочетание «творческий потенциал» в научных источниках стало использоваться с 90-х гг. прошлого века. Применительно к творчеству потенциал предполагает наличие личностных качеств, обеспечивающих как развитие личности, так и создание новых социально значимых предметов духовной и материальной культуры.

В исследовании творческого потенциала человека учеными рассматривается как мера его возможностей в творческой самоактуализации и самореализации; как интеллектуально-творческая предпосылка, интегративность, психоэнергетический ресурс личности (Л.И. Буева, В.И. Горовая, Т.Н. Таранова, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, Е.Л. Яковлева, А.М. Матюшкин, А.Я. Пономарев, В.В. Сериков, Н.В. Кузьмина, Л.Н. Столович и др.). Итак, творческий потенциал способствует творческой самореализации личности.

Общепедагогические проблемы в области теории и практики, методики обучения изобразительному искусству, формирование творческого потенциала личности, учет возрастных особенностей, вопросы художественно-эстетического развития личности отражены в трудах таких ученых, как: А.Д. Алёхин, К.Ж. Амиргазин, А.О. Барщ, Г.В. Беда, Л.А. Буровкина, А.А. Васильев, В.П. Зинченко, Л.А. Ивахнова, С.Е. Игнатьев, Б.А. Карев, В.В. Корешков, Ю.В. Коробко, В.С. Кузин, С.П. Ломов, Л.Г. Медведев, А.А. Прищепа, Н.Н. Ростовцев, Г.Б. Смирнов, А.Е. Терентьев, А.А. Унковский, А.С. Хворостов, П.Д. Чистов, Н.К. Шабанов, Е.В. Шорохов, Т.Я. Шпикалова, А.П. Яшухин и др.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в подростковом возрасте изменяется направление познавательной и творческой деятельности, отношение к искусству в целом. Занятия живописью, как инструмент творческого развития личности особенно важны в подростковом возрасте, когда меняется восприятие окружающей действительности, отношение к творчеству и обучению в целом.

Подростковый возраст – период завершения детства, «вырастания из него», переход от детства к взрослой жизни. В психологической науке подростковый возраст делится на два условных периода: с 10 до 15 лет (отрочество) и с 15 до 20 лет (юность).

Первый период является наиболее сложным для ребенка, это своеобразный кризис и острый переломный момент. Подросток созерцает и анализирует многогранный внешний мир, процессы и отношения, протекающие в нем как бы со стороны. При этом потребность в собственном творческом проявлении отходит на второй план. С одной стороны, аналитическая рассудительность и особая зоркость глаза изменяют направление художественной деятельности – формирование объемно-пространственного восприятия и освоение перспективного построения. В этот период отмечается особая тяга к натурализму и стремление передать окружающий мир таким, какой он есть, а мерилом мастерства становится сходство с натурой [10]. При этом интерес к творчеству взрослых не угасает и удовлетворяется через живопись бытовую и историческую, а наименее привлекательным становится портрет. С другой стороны, в этот переходный период часто наблюдается отказ от рисования и отроческий негативизм – «я не умею», связанный с ослаблением творческой воли и воображения на фоне усиления анализа и созерцания. Выготский Л.С. отмечал, что преодоление кризиса и переход на новый уровень художественной деятельности возможен, если будут созданы благоприятные стимулы для развития рисования или ребенок имеет выдающиеся способности в области изобразительного искусства [5].

Таким образом, переходным этот период развития личности является и для формирования творческих способностей: ребенка не удовлетворяет рисунок, сделанный как-нибудь, для решения художественных задач необходимо приобретение специальных профессиональных навыков и умений. Задача педагога в этом случае состоит в развитии творческого воображения, с одной стороны, и поиске методов воплощения образов, создаваемых творчеством, с другой стороны. Что такое творчество? Многие исследователи сходятся во мнении, что в самых общих чертах творчество – это «деятельность, порождающая нечто качественно новое». «Но при любом определении весь мир культуры – продукт человеческого творчества» [9, с. 3].

Говоря о подростковом возрасте, не стоит забывать, что ребенок остается фактически школьником, но обучение перестает быть ведущей деятельностью, а интересы и привлекательность занятий определяет возможность широкого общения со сверстниками. При этом мотивы общения постепенно меняются: если в 10-11 лет подростку просто хотелось быть среди подобных и заниматься общим делом, в 12-13 лет целью коммуникации становится поиск своего места в коллективе, то к 14-15 годам подросток стремится быть независимым и самостоятельным, значимым и ценным для общества.

Второй период, который начинается в 15-16 лет, характеризуется возобновлением интереса к творческой деятельности, которая опирается на предыдущий опыт изучения и анализа процессов окружающего мира. При этом искусство имеет яркую эмоциональную окраску и отражает повышенную впечатлительность, свойственную данному возрасту. Бакушинский А.В. писал про этот период: «Личность, нашедшая и укрепившая себя в обособлении от своего родового и от внешнеприродного, вновь возвращается к ним с творческой инициативой, с безмерными дерзаниями перевернуть этот мир, перестроить его по законам своей воли, по мере своих религиозных, моральных, общественных, художественных идеалов» [2, с. 10]. Потребность в самовыражении через искусство приводит к усилению чувства цвета и стремлению к символизму в работах подростков. В этот период наблюдается склонность к романтизму, которому противопоставляется реалистичное и критическое воображение.

На практических занятиях в классе подростки осваивают азы основ изобразительной грамоты, технику и технологию живописи. Знания, полученные на практических занятиях в классе, закрепляются в процессе самостоятельной работы подростков. На разных стадиях освоения основ изобразительной грамоты, выполнения живописной работы подростки делают множество ошибок, основной из которых является неумение компоновки работы в листе. Важным средством обучения рисунку и живописи является изображение различных форм, объектов, имеющих разные размеры, плоскостное и объемное измерение. Одной из особенностей начинающего живописца является то, что он смотрит отдельно на каждый предмет, по частям, не всегда учитывая влияние цвета рядом стоящего предмета или объекта. В результате чего

получается дробное изображение, жесткой светотенью, одинаковой силой тона и цвета, что «разваливает» композицию изображаемого натюрморта или пейзажа. Это говорит о том, что непременным условием усвоения подростками принципов построения композиции работы является развитие целостного восприятия работы. Для того, чтобы владеть формой, необходимо натренировать глаз и «поставить» руку, чтобы увидеть из чего состоит форма, ее конструкция, понять ее соразмерность и др. «Развить в себе умение чувствовать и улавливать в предметном мире такое содержание, которое, влияя на ощущения и эмоциональное состояние, способно направить личность на путь создания художественного образа, где поиски художественной формы занимают первостепенное значение» [6, с. 180].

Обучение начинающему живописцу композиционному решению живописной работы, владению формы необходимо проводить методом визирования (сравнительные измерения). Это способ для проверки точных пропорциональных отношений между шириной и высотой форм предметов при изображении натюрморта, например, архитектурных объектов при изображении городского пейзажа. Вместе с тем необходимо детальное изучение всех составляющих элементов живописной работы. И для того чтобы воспринимать целое, надо видеть части, составляющие это целое, уметь анализировать как теоретически, так и практически.

Первые упражнения при работе с натуры целесообразно выполнять в виде краткосрочных этюдов на передачу цвета, цветовых различий между основными объектами в композиции натюрморта или пейзажа. Начинающему живописцу полезно выполнять несколько этюдов перед каждой длительной работой. Выполнение краткосрочных этюдов поможет выработать умение цельно, обобщенно видеть натюрморт или пейзаж и передавать их характерные особенности. Построение живописного произведения осуществляется на основе линейного рисунка, выполненного по всем правилам композиционного построения. Более глубокому, сознательному и активному отношению к выполнению творческих работ, этюдов помогает наглядный материал: репродукции произведений мастеров искусства, таблицы, образцы, примеры последовательности выполнения живописной композиции в акварели, гуаши и других материалах. При выполнении длительных этюдов педагогу необходимо обратить внимание подростков на умение изображать детали, точно прорабатывать форму, внимательное отношение на каждый этап, каждую стадию выполнения работы. На первой стадии необходимо скомпоновать изображение, выполнить подготовительный рисунок, подмалевок. Рисунок под будущую живописную работу можно выполнять в любой технике: карандашом, углем или краской. Подмалёвок в изобразительном искусстве трактуется как вариант эскиза в живописи, начальный этап работы над картиной, раскладка основных цветовых «пятен», начальная проработка объёма и формы красками. Предназначается для последующей точной прорисовки. Подмалёвок может выполняться так называемыми водяными красками (акварель, гуашь, темпера) или масляными красками.

Отправляясь на пленэр, подростков необходимо познакомить с особенностями работы на пленэре и что такое пленэр. «Пленер (франц. plein air, буквально – открытый воздух) передача в живописи красочного богатства натуры, проявляющегося в естественных, природных условиях, т. е. под открытым небом, под воздействием солнечного света и воздуха» [1, с. 452].

Занятия на пленэре можно проводить на улицах города, в парках, скверах; выездные пленэры за городом. Для выхода на пленэр необходимо иметь переносные стулья, мольберты, планшеты, акварельные краски, акварельную бумагу, кисти для работы акварелью, простые карандаши, посуду для воды, палитру. При первом выходе на пленэр подростки зарисовывают элементы пейзажа (отдельные растения, небольшие постройки и др.). Такой подход дает возможность подросткам изучать перспективу с натуры и выполнять зарисовки, этюды по законам перспективы. Работая от «общего к частному», подростки учатся компоновать общую форму пейзажа. Очень важно разъяснять подросткам, что каждый регион, город, деревня, улица, берег моря имеют свое неповторимое лицо, которое необходимо попытаться разгадать, «найти» какие-то особенные неповторимые черты его характера, доброжелательность или суровость. Художнику свойственно образное восприятие мира.

Обращаясь к различным видам техники в процессе освоения живописи пейзажа, очень важно избрать наиболее подходящую из них для выражения определенного замысла. Специфика работы акварелью «по сырому» (а-ля прима), например, требует, с одной стороны большой точности, собранности, меткости художественного видения. С другой – очень отчетливого понимания целенаправленности, конкретной смысловой цели твоей работы. «Работа ведется цветовыми заливками иногда в сочетании с широкими цветовыми прокладками нужного цвета. Активизирует процесс формирования живописных

навыков, быстроту, художественный вкус [14, с. 195].

Каждое движение руки художника-живописца должно быть эмоциональным, чтобы картина не оставляла зрителя равнодушным. Но как бы ни была интересна и выразительна техника, она не главное в искусстве. Главное – ясность идеи: что ты хочешь сказать, показать? Важно донести до зрителя свои взгляды на мир, на явления жизни, на события, на человека. Акварель требует особого отношения. В ней надо работать много, упорно, быстро, напряженно. Знания, полученные на практических занятиях в аудитории, на пленэре, закрепляются в процессе самостоятельной работы подростков. Но, когда подготовка закончена и акварелист показывает свою работу на выставке, все трудности должны остаться незамеченными зрителем. Если не удается достичь такой легкости в акварели. Значит, просто не хватило мастерства, значит надо опять упорно учиться, много работать. И тогда «твоя» техника появляется незаметно и неожиданно. Она уже давно сидит в тебе где-то и только ждет своего мгновения выразить твою идею. «Пейзажная живопись обладает большой силой эмоционального воздействия, благодаря чему она способна раскрыть перед зрителем всю красоту и уникальность окружающего мира» [12, с. 66].

Успех в освоении навыков живописи может быть обеспечен при длительном выполнении каждого упражнения. При этом задача педагога вовремя предупредить возможные ошибки, давать необходимые практические советы. И «выбор темы в подлинном искусстве не бывает случайным, он зависит от идейных устремлений художника, его общественных убеждений, задач его творчества» [7, с. 81].

Если говорить об обучении в целом, то тут стоит учитывать две особенности подросткового возраста: стремление к статусу взрослого и высокая значимость отношений со сверстниками («группирование»). В этот период наблюдается стремление к самостоятельной учебной деятельности, которая делает его более взрослым в собственных глазах, где учитель лишь помогает и направляет, а учащийся сам выполняет задания, ищет художественные и научные знания, что, несомненно, способствует как художественному образованию, так и эстетическому воспитанию.

При этом любой мелочный контроль, наказания, требования послушания и подчинения, без учета интересов и желаний подростка, вызывают сопротивление и протест. Фельдштейн Д.И. отмечал, что важной особенностью подросткового возраста является формирование активного, самостоятельного творческого мышления [15]. С другой стороны, нарастает потребность в общении со сверстниками и поиске своего места в социальной среде. В этот период ребенок испытывает повышенный интерес к своей личности, оценивая и сравнивая свое поведение с окружающими. Он постоянно работает над собой, чтобы получить одобрение товарищей, добиться успехов в деятельности, занять определенное место в обществе, оценить свои возможности и сформировать адекватную самооценку.

Знания в подростковом возрасте имеют особую значимость, что обуславливается новыми мотивами обучения, которые связаны с осознанием своего места в обществе и жизненной перспективой, желаемой профессиональной деятельностью. Интерес к образовательной деятельности и формирование необходимой базы знаний, умений и навыков связан в первую очередь с качеством образования, где особое значение имеют подача материала, умение доходчиво и увлекательно объяснять материал, актуальность излагаемой информации. Неотъемлемой составляющей эффективности образовательного процесса обучения живописи является использование наглядных пособий. «Необходимо в процессе обучения обеспечить учащимся чувственное восприятие изучаемого материала с помощью различных средств наглядности» [3, с. 214].

Стоит отметить, что учеба в школе в подростковый период, как и раньше, занимает значительное место в жизни подростков, но при этом уходит на второй план. Это связано с тем, что в школьных стенах невозможно реализовать в полном объеме развитие самосознания, желание участвовать в активной и значимой общественной жизни коллектива.

Вышеперечисленные потребности удовлетворяются за пределами общеобразовательного учебного заведения через занятия в спортивных секциях, студиях изобразительных и зрелищных искусств, творческих мастерских, литературных клубах и пр. Посещение музеев, театров, лекций, мастер-классов становится эффективным источником разнообразных знаний, которые помогают подростку в поиске своего пути.

Значение внеурочной деятельности в процессе формирования мировоззрения подростков, их нравственных убеждений и идеалов тяжело переоценить. Выготский Л.С. отмечал, что именно в переходный период влияние среды на формирование мышления особенно значимо [5]. Стоит отметить, что в подростковом возрасте обучение в школе, как основной вид деятельности, отходит на второй план, а подросток стремиться удовлетворить потребности в общении со сверстниками и приобщиться к жизни и деятельности взрослых за

стенами учебного заведения. При этом любая творческая деятельность должна быть основана на принципе свободы, она не может быть принудительной или обязательной, ее мотивом должен быть, прежде всего, личный интерес занимающегося. Это применимо и к занятиям изобразительным искусством, где подросток постигает новые техники выражения его чувств на языке образов, овладевает новым языком – языком живописи [12]. На занятиях живописью, каждый раз приступая к новому заданию, обучающиеся делают различные наброски, зарисовки. Так, изучая натюрморт, например, с разных сторон, они более подробно и более полно воспринимают объект изображения, выясняют, что характерно для данной постановки, находят выразительное композиционное решение. «Включаясь в самостоятельную работу при выборе композиции, материалов, предметов, каждый учащийся имеет возможность проявить свою творческую инициативу в создании работы, отвечающую его внутреннему мироощущению и восприятию» [4, с. 160].

Таким образом, занятия живописью должны способствовать расширению кругозора и освоению технических приемов, формированию потребности в творческом самовыражении и реализации способности к самостоятельной деятельности. Кроме того, «для выявления и успешного развития тех или иных способностей любому человеку в первую очередь нужна мотивация к деятельности» [13, с. 581]. Так же стоит помнить о важности общения в подростковом возрасте и активном поиске своего места в обществе, где эффективной формой усвоения знаний будет дискуссия и организация внеклассных занятий. Задачей педагога является поддержание интереса к искусству в целом и содействие в формировании здоровой и гармоничной личности.

Литература

1. Аполлон: Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь. М.: Эллис Лак, 1997. 735 с.

2. Бакушинский А.В. Художественное творчество и воспитание: опыт исследования на материале пространственных искусств. М.: Карапуз, 2009. 302 с.

3. Беляков А.А., Буровкина Л.А. Философско-педагогическая рефлексия принципа наглядности // Вестник Тамбовского государственного технического университета // Общетематич. выпуск. Т. 16. № 1. Тамбов, 2011. С. 212 – 217.

4. Буровкина Л.А., Лукьянченко С.В. Развитие композиционного мышления при работе над натюрмортом как средство эффективного освоения художественной грамоты учащимися изостудий в системе дополнительного образования // Искусство и образование. 2021. № 2. (128). С. 156 – 163.

5. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Союз, 1997. 96 с.

6. Дубровин В.М., Чеканцев П.А. Об алгоритмах обучения основам художественно-композиционной грамотности // Преподаватель XXI ВЕК. 2019. № 4. С. 178 – 183.

7. Корешков В.В. Воспитательный аспект единства и взаимодействия содержания и формы в искусстве // Наука и школа. 2017. № 5. С. 81 – 86.

8. Маслоу А. Психология бытия. М.: Рефл.-бук. К.: Ваклер, 1997, К.: Р8УЫБ, 2003. 138 с.

9. Николаева Е.И. Психология детского творчества. СПб.: Питер, 2017. 240 с.

10. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: учебник. М.: Издательство Юрайт; МГППУ, 2013. 460 с.

11. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

12. Орлова Д.С., Буровкина Л.А. Методические особенности обучения традиционной китайской пейзажной живописи // Искусство и образование. 2020.№ 6 (128). С. 165 – 171.

13. Рощин С.П., Филиппова Л.С., Кондратьева А.С. Мотивация подростков на занятиях изобразительным искусством в системе дополнительного образования // Культура и искусство как важнейшая часть единого образовательного пространства столичного мегаполиса: Материалы Четвертой науч.-практич. конференции института культуры и искусств МГПУ / Под ред. С.М. Низамутдиновой. М.: УЦ Перспектива, 2019. С. 580 – 587.

14. Семенова М.А. Методические рекомендации по работе над учебным натюрмортом // Педагогика искусства. 2012. № 2. С. 190 – 195.

15. Фельдштейн Д.И. Хрестоматия по возрастной психологии. М.: Институт практической психологии, 1996. 304 с.

References

1. Apollon: Izobrazitel'noe i dekorativnoe iskusstvo. Arhitektura: Terminologicheskij slovar'. M.: Ellis Lak, 1997. 735 s.
2. Bakushinskij A.V. Hudozhestvennoe tvorchestvo i vospitanie: opyt issledovaniya na materiale prostranstvennyh iskusstv. M.: Karapuz, 2009. 302 s.
3. Belyakov A.A., Burovkina L.A. Filosofsko-pedagogicheskaya refleksiya principa naglyadnosti. Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Obshchetematich. vypusk. T. 16. № 1. Tambov, 2011. S. 212 – 217.
4. Burovkina L.A., Luk'yanchenko S.V. Razvitie kompozicionnogo myshleniya pri rabote nad natyurmortom kak sredstvo effektivnogo osvoeniya hudozhestvennoj gramoty uchashchimisya izostudij v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya. Iskusstvo i obrazovanie. 2021. № 2. (128). S. 156 – 163.
5. Vygotskij L.S. Voobrazhenie i tvorchestvo v detskom vozraste. M.: Soyuz, 1997. 96 s.
6. Dubrovin V.M., CHekancev P.A. Ob algoritmah obucheniya osnovam hudozhestvenno-kompozicionnoj gramotnosti. Prepodavatel' XXI VEK. 2019. № 4. S. 178 – 183.
7. Koreshkov V.V. Vospitatel'nyj aspekt edinstva i vzaimodejstviya soderzhaniya i formy v iskusstve. Nauka i shkola. 2017. № 5. S. 81 – 86.
8. Maslou A. Psihologiya bytiya. M.: Refl.-buk. K.: Vakler, 1997, K.: R8UYB, 2003. 138 s.
9. Nikolaeva E.I. Psihologiya detskogo tvorchestva. SPb.: Piter, 2017. 240 s.
10. Obuhova L.F. Vozrastnaya psihologiya: uchebnik. M.: Izdatel'stvo YUrajt; MGPPU, 2013. 460 s.
11. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: 80000 slov i frazeologicheskih vyrazhenij. Rossijskaya akademiya nauk. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. 4-e izd., dopolnennoe. M.: Azbukovnik, 1999. 944 s.
12. Orlova D.S., Burovkina L.A. Metodicheskie osobennosti obucheniya tradicionnoj kitajskoj pejzazhnoj zhivopisi. Iskusstvo i obrazovanie. 2020.№ 6 (128). S. 165 – 171.
13. Roshchin S.P., Filippova L.S., Kondrat'eva A.S. Motivaciya podrostkov na zanyatiyah izobrazitel'nym iskusstvom v sisteme dopolnitel'nogo obrazovaniya. Kul'tura i iskusstvo kak vazhnejshaya chast' edinogo obrazovatel'nogo prostranstva stolichnogo megapolisa: Materialy CHetvertoj nauch.-praktich. konferencii instituta kul'tury i iskusstv MGPU. Pod red. S.M. Nizamutdinovoj. M.: UC Perspektiva, 2019. S. 580 – 587.
14. Semenova M.A. Metodicheskie rekomendacii po rabote nad uchebnym natyurmortom. Pedagogika iskusstva. 2012. № 2. S. 190 – 195.
15. Fel'dshtejn D.I. Hrestomatiya po vozrastnoj psihologii. M.: Institut prakticheskoj psihologii, 1996. 304 s.

Burovkina L.A., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Orlova D.S.,
Institute of Culture and Arts,
Moscow City Pedagogical University

METHODOLOGICAL FEATURES OF TEACHING PAINTING TO TEENAGERS AS A MEANS OF FORMING THE CREATIVE POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL

Abstract: this article is devoted to the peculiarities of teaching painting to teenagers as an integral part of the formation of personality and the process of developing creative abilities. Classes of students in fine and decorative arts from an early age contribute to the realization of the goals and objectives of aesthetic education and art education, the development of artistic and creative activities of students. The authors of the article focus on one of the aspects of this problem – the teaching of painting, whose huge developing potential is often not always taken into account by teachers. The creation of favorable conditions for the acquisition of pictorial literacy should take into account the following features of adolescence: the desire for independent activity, the importance of communication with peers, the constant search for the direction of professional activity, the critical attitude of a teenager to himself. The teenage years are conditionally divided into two periods: adolescence (10-14 years), where aspiration to the realistic, indistinguishable from nature image is observed, and youth (15-20 years) when creativity is penetrated with symbolism and romanticism. An important task of the teacher is the formation of a stable interest in the visual arts, which contributes to the mastery of the skills of collective activity, the development of observation and the ability to analyze, compare the phenomena and processes of the surrounding world, which the teenager looks at from the position of an adult.

Keywords: art education, creativity, painting, fine art, psychological and pedagogical features of adolescence

Косогорова Л.А., кандидат педагогических наук, ректор,
Институт управления, бизнеса и технологий,
Крутиков В.К., доктор экономических наук, профессор,
Дорожкина Т.В., кандидат экономических наук, доцент,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского,
Институт управления, бизнеса и технологий

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФОРМАТА ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ЭФФЕКТИВНОСТЬ ОБУЧЕНИЯ И МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ

Аннотация: современная система образования страны столкнулась с целым рядом системных вызовов. Требования повышение качества жизни населения, ускорения темпов экономического развития вызвало необходимость построения новой образовательной среды, способной на создание комфортного психологического климата, вселяющего уверенность в завтрашнем дне и обеспечивающего реализацию социального капитала. В условиях активного внедрения в образовательную деятельность технологий цифровой экономики и конструирования современной системы онлайн обучения и офлайн образования, возникает необходимость психолого-педагогического обеспечения процесса, что связанно с формирующимся мнением о происходящей деформации образовательного пространства, ограничивающей равный доступ всех граждан к овладению современными компетенциями и навыками. В статье показана возрастающая роль педагога в формировании экономического сознания, способного сформировать устойчивую мотивацию к участию в экономической деятельности в современных условиях. В результатах исследования, проведенного, на материалах Калужской области, отстаивается идея о том, что цифровая экономика, независимо от форматов образования (офлайн, онлайн) при высокопрофессиональной деятельности профессорско-преподавательского состава и адекватной поддержке, осуществляемой со стороны властных структур и бизнес сообщества, способствует повышению эффективности обучения, а также реализации социального тонуса человека.

Ключевые слова: психолого-педагогическое обеспечение, технологии цифровой экономики, офлайн, онлайн форматы, эффективность обучения, онлайн-взаимодействие, мотивация

Введение

Реализация отечественной парадигмы цифровой экономики в системе образования, столкнулась с возникновением вызовов, порожденных пандемией и иными социально-экономическими проблемами.

Большинство опрошенных в ходе исследования граждан ставят под сомнение эффективность онлайн-обучения, которое сокращает, по их мнению, возможности психолого-педагогического влияния профессорско-преподавательского состава на процесс формирования требуемого уровня компетенций и навыков у студентов.

В условиях продолжающегося сокращения доходов населения, снижения покупательной способности, в том числе, за предоставляемые образовательные услуги, оказывается мощное негативное воздействие на мотивацию студентов, которые связывают свою будущую карьеру с достойным, доступным образованием.

Сложившаяся в системе образования страны ситуация требует построения новой проекции, опирающейся на повышение качества жизни населения, создание комфортного психологического климата, вселяющего уверенность в завтрашнем дне и обеспечивающего реализацию социального капитала.

Мировой положительный опыт убедительно демонстрирует, что современным приоритетом перспективного развития выступает всестороннее стимулирование процессов по расширению горизонтов использования экономики знаний.

Именно экономика знаний, обеспечивает гармоничное взаимодействие властных структур, предпринимательских и научно-образовательных сообществ, социально-экономических страт, способствуя развитию инновационного мышления каждой личности.

В свою очередь, процесс управления модернизацией социально-экономическими отношениями в российском обществе, происходящий в условия непрерывного обновления научно-образовательной системы, базируется на потенциале технологий цифровой экономики.

Методы

В ходе проведения научно-исследовательской работы применялись современные методы систематического качественного анализа фактического материала, полученного в результате целенаправленного наблюдения, с применением информационно-коммуникационных технологий, за психолого-педагогическими явлениями. С

учетом педагогических и психологических концепций, их понятийно терминологических систем, использовались метод системного, сравнительного анализа статистического, монографического и текстового материала, включая контент-анализ публикаций в СМИ, а также, метод экспертных оценок. Применение современных методов позволило сделать выводы о том, что социально-экономические трансформации, происходящие в образовательной системе общества, сопровождаются кризисными явлениями, снижают доверие людей к социальным институтам, из-за наблюдающегося неравенства.

Приоритетной задачей выступает обеспечение доступа всего населения страны к качественным образовательным услугам.

Результаты

В педагогических и психологических концепциях личность, обладая внутренним миром, рассматривается в качестве субъекта отношений с внешней средой, формируя комплекс сознательных связей с различными сторонами объективной действительности. Характеристики личности или ее феномены представлены в научных работах как осознаваемые психические явления. Именно через эмоционально-окрашенные представления и оценки субъекты отношений взаимодействуют с объектами, которые представлены внешними условиями экономической, социальной и педагогической деятельности, различными социальными группами.

С доверия к научно-образовательному сообществу и государственной власти начинается формирование социального капитала, который выступает в качестве одного из самых неоднозначных и сложных понятий современной науки, характеризующихся комплексом взаимодействующих уровней, социальных норм, факторов влияния. Внедрении технологий цифровой экономики может способствовать быстрому росту эффективности социального капитала, если сформированы адекватные процессу горизонтальные и вертикальные связи, снижающие затраты на формальные правила. Обеспечить эти условия можно только с помощью укрепления гармонии между социальными стратами, что в развитых обществах напрямую связано с высокопрофессиональной деятельностью властных структур.

Задачей педагога в современных условиях является формирование навыков и компетенций, которые необходимы человеку во всех сферах жизни. При этом определяющим качеством становится мотивация к трудовой и социальной деятельности, которая оказывает влияние на другие подструктуры общественного сознания. Дефиниция «экономическое сознание» постоянно изменяется и рассматривается в научных публикациях с позиций отражения человеком социально-экономических отношений. Экономика в этой системе выступает элементом социальной реальности и сферы человеческой деятельности. И трансформации экономической системы неизбежно приводит к обострение конфликтов. Поэтому следует, учитывая особенности формирования отношений между индивидами и социумом, влияние внутренних и внешних факторов, ресурсное обеспечение процессов, разрабатывать меры социально-психологического, экономического и психолого-педагогического обеспечения защиты интересов каждого гражданина [3-5].

Результаты исследований, проведенных на территории Калужской области, позволили выявить следующие положения.

Внедрение системы дистанционного обучения (онлайн-режима обучения) вызвало проблемы в социализации, связанные с трудностями при освоении потоков информации; низким уровнем владения необходимой техникой; ограниченными способностями к концентрации и поддержании уровня внимания в условиях непрерывных изменений. Психологический дискомфорт ощущался при смене режимов обязательной активной трудовой деятельности и периодов необходимого отдыха.

В тоже время, достаточно комфортно и уверенно чувствовали себя люди, которые обладали компетенциями, навыками и методами, освоенными ранее, благодаря высокопрофессиональной образовательной деятельности преподавателей. Таким образом, ключевой фигурой, изначальным источником знаний в условиях трансформации внешней среды выступает профессорско-преподавательский состав, обладающий способностями, адекватными современным требованиям, по формированию научно-образовательной и психолого-педагогической сферы.

В настоящее время цифровые технологии обеспечили равный доступ студентов и преподавателей к информационным потокам, коренным образом изменив функции, выполняемые преподавателями высшей школы. На первые места, как показали результаты исследования, следует поставить выполнение следующих функций:

− поиск, анализ и систематизация актуальной информации;

− придание информационным потокам реальной практической ценности;

− умелое использование добытых знаний в конкретных ситуациях.

Совместное пребывание со студентами в едином, неограниченном, изменяющемся информационном пространстве, предъявляет к преподавате-

лю дополнительные требования:

− сам представитель профессорско-преподавательского состава выступает, как сформировавшаяся, многогранная личность, обладающая неформальным авторитетом;

− авторитет преподавателя подтверждается достижениями в научно-образовательной деятельности, а не формальными показателями;

− преподаватель обязан быть инсайдером, легко ориентирующимся в изменяющейся реальной действительности, способным доступным языком излагать сложную информацию;

− профессорско-преподавательский состав, своей непосредственной деятельностью, опираясь на моральные принципы, как форму проявления внутренних нравственных требований человека, социума и всего общества, формирует инновационное, критическое мышление обучающихся.

Трансформации, происходящие в системе высшего образования и в деятельности профессорско-преподавательского состава, невозможно успешно преодолеть без реализации потенциалов цифровой экономики, включая организацию эффективного дистанционного обучения. Как показала практика, преодоление разрыва между коллективным дистанционным взаимодействием и индивидуальной формой общения должно, во многом, базироваться на креативности, талантах преподавательского состава.

Одной из важных составляющих современного образовательного процесса выступает наличие собственного сайта каждого представителя профессорско-преподавательского состава. Информация, размещаемая на сайте, полностью идентифицирует преподавателя, отражая его научно-образовательные достижения, при этом, одновременно выступает в качестве дополнительного информационного потока по изучаемым дисциплинам, обеспечивая доступ к материалам монографий, учебников, учебно-методических пособий, научных статей. Студенты, представители научно-образовательного сообщества, получают возможность, в режиме онлайн, постоянно обращаться через сайт, непосредственно с преподавателем.

В перспективе, сайты профессорско-преподавательского состава, могут быть объединены на общей платформе ВУЗа, что открывает перспективы для непосредственного общения с представителями властных структур, бизнес сообществ, социумов и конкретными гражданами.

С примером практической реализацией идеи можно ознакомиться по адресу vkrutikov.ru, а также, на международной Сетевой платформе «Rg», адрес https://www.researchgate.net/profile/Krutikov_Valeri. Иностранная платформа позволяет обеспечивать позиционирование на международном рынке научно-образовательных услуг, в настоящее время она обеспечивает контакты с сотнями представителей зарубежных ВУЗов.

Целесообразно отметить, что Калужская область обладает обширным потенциалом кадров, занимающихся образовательной и научно-исследовательской деятельностью. Общий состав персонала, осуществляющего данные виды деятельность, достигает 11 тыс. человек, в том числе, 200 докторов наук и 800 кандидатов наук. В тоже время, существует проблема старения профессорско-преподавательского состава, так как в старшую возрастную группу входят 25% преподавателей, а средний возраст докторов наук достиг 65 лет.

Решение данной проблемы можно обеспечить только опираясь на помощь государства, уделив особое внимание деятельности по привлечению молодежи в сферу образования. Первые шаги государством сделаны. Органами государственной власти выделены дополнительные бюджетные места для ВУЗов. Определены приоритеты по дальнейшему развитию региональных учебных заведений и такие направления подготовки, как медицина, педагогика и инженерные специальности. В прошлом году из 15 тысяч новых бюджетных мест, 9,5 тысячи были переданы в регионы. Для активизации деятельности по реализации парадигмы цифровой экономики, усовершенствована нормативно-правовая база, которая предоставила дополнительные льготы и преференции для развития IT-отрасли. [6-9.]

Результаты исследования позволяют определить дополнительные базовые положения, обеспечивающие эффективную реализацию принимаемых мер. Следует активизировать деятельность по внедрению технологий цифровой экономики, обеспечивающих автоматическое неукоснительное соблюдение правил, и формирующих среду, гармонизирующую отношения и укрепляющую взаимное доверие между участниками процесса.

Необходимо обеспечить масштабную популяризацию позитивных достижений в формировании справедливого общества, обеспечивающего равный доступ к знаниям. И здесь особое значение отводится тем образовательным учреждениям, которые выполняют роль новатора идей, реализующего уникальные педагогические и технологические приемы.

В условиях выполнения ВУЗами новых функций, обеспечивающих эффект мультипликатора, система регионального образования обязана выступать в качестве катализатора, который

неуклонно развивает информационные технологии, поддерживает новые форматы и модели креативной деятельности преподавателей и выступает гарантом высокого уровня психолого-педагогическое обеспечения эффективности обучения и мотивации студентов.

Обсуждение

Президент России Путин В.В. высказался за необходимость сохранения прямого, личного общения с преподавателями в ходе образовательного процесса. Считаем, что следует согласиться с мнением Президента, обеспечив гармоничное использование благ технологического прогресса и творческого потенциала профессорско-преподавательского состава [7.]

Академики РАН Акаев А.В. и Садовничий В.А. утверждают, что большинство работ когнитивного характера в эпоху цифровых технологий, будет выполняться людьми, так как решение непрограммируемых задач требует творческого, высококвалифицированного человеческого труда, поэтому возрастает роль цифровых компетенций и умений человека работать в симбиозе с интеллектуальными машинами. Поддерживая позицию академиков, следует отметить недостаточный современный уровень технологического оснащения отечественных образовательных учреждений [1].

Профессора Евстигнеева Л.П. и Евстигнеев Р.Н., связывают будущее страны с высокоэффективной реализацией «социального тонуса». Соглашаясь с мнением ученых, целесообразно обратить внимание на недостаточный уровень мер по реализации креативного потенциала граждан и научно-образовательного сообщества [2].

Профессор Мясищев В.Н. выделяет следующие существенные моменты в характеристике личности, которые определяют систему психологических отношений: взгляды, убеждения, уровень развития личность, целостность, эмоциональность, проявление воли. Результаты исследования подтверждают мнение ученого. Там, где присутствует ответственное, творческое отношение к процессу освоения цифровых компетенций и навыков, при обеспечении психолого-педагогической поддержкой, там достигаются положительные результаты [3].

Профессор Позняков В.П. определяет психологическую деятельность, как активное взаимодействие с внешней и внутренней средой при осуществлении хозяйствования, с целью удовлетворения своих насущных потребностей. Следует признать, что получение достойного образования, способствует удовлетворению материальных и духовных запросов личности. ВУЗы призваны удовлетворить запрос личности на качественное образование, гарантирующее конкурентные преимущества в социально-экономической жизни [6.]

Профессор Шамина Н.В. высказывает предположение, что в условиях внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, возникает вопрос об эффективности онлайн-обучения. Более того, в условиях сокращения социального присутствия преподавателя в учебной ситуации, может снижаться и мотивация студентов. Полагаем, что нейтрализация возможных негативных последствий связана с творческой деятельностью профессорско-преподавательского состава, способствующего процессу совершенствования образовательной деятельности [10.]

Выводы

Дальнейшая гармонизация онлайн и офлайн форматов образования выступает, как возможность продвижения реформ и инноваций, которые призваны обеспечить придание современной проекции образовательному процессу. Эффективность внедрения онлайн формата, основанного на сетевых информационных технологиях, в полной мере зависит как от уровня научно-образовательных услуг предоставляемых гражданам, так и от обеспечения государством гарантии по реализации социального тонуса.

Существующая проблема разрыва между доходами разных слоев населения, безусловно, вносит свой вклад в создание дискомфорта, то есть в отсутствие условий, ограничивающих нормальную жизнедеятельность человека, в частности, в сфере получения достойного образования, которое должно обеспечивать удовлетворение материальных и духовных потребностей человека. Безусловно, внедрение новых технологий должно обеспечивать реализацию потенциалов каждого человека, решение задач сохранения и приумножения человеческих ресурсов.

В тоже время, система образования обязана внести свой вклад в создание комфортного психологического климата, обеспечивающего уверенность в завтрашнем дне и предоставляющего возможности для реализации потенциалов каждой личности. Творческий потенциал профессорско-преподавательского состава ВУЗов призван расширить горизонты использования экономики знаний, творчески, но прагматично, внедряя технологии цифровой экономики.

Высокопрофессиональная реализация методов психолого-педагогических обеспечения форматов образования, будет способствовать развитию инновационного мышления у студентов и их мотивации.

Литература

1. Акаев А.А., Садовничий В.А. Человеческий фактор, как определяющий производительность труда в эпоху цифровой экономики // Проблемы прогнозирования 2021. № 1. С. 45 – 49

2. Евстигнеев Р.Н., Евстигнеева Л.П. Стратегия выхода России из кризиса // Вопросы экономики. 2009. № 5.

3. Мясищев В.Н. Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. М.:1998.

4. Официальный портал органов власти Калужской области. URL: https://admoblkaluga.ru/main

5. Панферов В.Н., Безгодова С.А., Васильева С.В., Иванов А.С., Микляева А.В. Эффективность обучения и академическая мотивация студентов в условиях онлайн-взаимодействия с преподавателем (на примере видеолекции) // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 1. С. 127 – 143. doi:10.17759/sps.2020110108

6. Поздняков В.П. Психологические отношения субъектов экономической деятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2000.

7. Путин предрек дефицит квалифицированных кадров в России https://www.gazeta.ru/business/news/2019/11/01/n_13648052.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=httpsFyandex.ruFnews

8. Реан А.А., Коломинский Я.Л. Социальная педагогическая психология. М.: Прайм-Еврознак, 2016. 576 с.

9. Сарычев С.В., Логвинов И.Н. Педагогическая психология. М.: Питер,2016. 224 с.

10. Шамина Н.В. Онлайн-обучение в образовательном процессе: сильные и слабые стороны // Казанский педагогический журнал. 2019. Т. 2. № 133. С. 20 – 24.

References

1. Akaev A.A., Sadovnichij V.A. CHelovecheskij faktor, kak opredelyayushchij proizvoditel'nost' truda v epohu cifrovoj ekonomiki. Problemy prognozirovaniya 2021. № 1. S. 45 – 49

2. Evstigneev R.N., Evstigneeva L.P. Strategiya vyhoda Rossii iz krizisa. Voprosy ekonomiki. 2009. № 5.

3. Myasishchev V.N. Psihologiya otnoshenij. Pod red. A.A. Bodaleva. M.:1998.

4. Oficial'nyj portal organov vlasti Kaluzhskoj oblasti. URL: https://admoblkaluga.ru/main

5. Panferov V.N., Bezgodova S.A., Vasil'eva S.V., Ivanov A.S., Miklyaeva A.V. Effektivnost' obucheniya i akademicheskaya motivaciya studentov v usloviyah onlajn-vzaimodejstviya s prepodavatelem (na primere video-olekcii). Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2020. T. 11. № 1. S. 127 – 143. doi:10.17759/sps.2020110108

6. Pozdnyakov V.P. Psihologicheskie otnosheniya sub''ektov ekonomicheskoj deyatel'nosti. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2000.

7. Putin predrek deficit kvalificirovannyh kadrov v Rossii https://www.gazeta.ru/business/news/2019/11/01/n_13648052.shtml?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=httpsFyandex.ruFnews

8. Rean A.A., Kolominskij YA.L. Social'naya pedagogicheskaya psihologiya. M.: Prajm-Evroznak, 2016. 576 c.

9. Sarychev S.V., Logvinov I.N. Pedagogicheskaya psihologiya. M.: Piter,2016. 224 c.

10. SHamina N.V. Onlajn-obuchenie v obrazovatel'nom processe: sil'nye i slabye storony. Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2019. T. 2. № 133. S. 20 – 24.

Kosogorova L.A., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Rector,
Institute of Management, Business and Technology,
Krutikov V.K., Doctor of Economic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Institute of Management, Business and Technology,
Dorozhkina T.V., Candidate of Economic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kaluga State University named after K.E. Tsiolkovsky,
Institute of Management, Business and Technology

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SUPPORT OF THE EDUCATION FORMAT IN THE DIGITAL ECONOMY: LEARNING EFFECTIVENESS AND STUDENT MOTIVATION

Abstract: the country's modern education system is facing a number of systemic challenges. Requirements improving the quality of life of the population, accelerating the pace of economic development has caused the need to build a new educational environment capable of creating a comfortable psychological climate, instilling confidence in the future and ensuring the implementation of social capital. In the context of the active introduction of digital economy technologies into educational activities and the construction of a modern system of online learning and offline education, there is a need for psychological and pedagogical support for the process, which is associated with the emerging opinion about the ongoing deformation of the educational space, which limits the equal access of all citizens to mastering modern competencies and skills. The article shows the increasing role of the teacher in the formation of economic consciousness, which is able to form a stable motivation to participate in economic activities in modern conditions. The results of the study, conducted on the materials of Kaluga region, defend the idea that the digital economy, regardless of the formats of education (offline, online), with highly professional activities of the teaching staff and adequate support provided by the authorities and the business community, contributes to improving the effectiveness of education, as well as the realization of the social tone of a person.

Keywords: digital economy technologies; offline, online formats; learning efficiency; online interaction; psychological and pedagogical support; motivation

Сверчков Д.Ю.,
Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил
Военно-воздушная академия им. профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПРОВЕДЕНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В НЕЛИНЕЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Аннотация: актуальность данной статьи определяется необходимостью прогнозирования полноценного развития личности в современной системе обучения в целях совершенствования качества образования. Мониторинг является необходимым элементом в системе обеспечения качественной подготовки специалистов в вузе, в данной статье рассматриваются особенности его проведения в современном нелинейном пространстве военного вуза. Цель работы – выделить для проведения мониторинга этапы и критерии, которые станут основой для построения и корректирования индивидуальной образовательной траектории курсанта. Результаты данной работы найдут свое практическое применение при обучении курсантов по индивидуальным образовательным траекториям, что позволит не только подготовить более компетентные кадры для службы в строевых частях, но и сможет способствовать более качественному формированию будущих офицеров с точки зрения их личностного развития.

Ключевые слова: мониторинг, индивидуальная образовательная траектория, нелинейное образовательное пространство, планирование профессионального развития, индивидуализация обучения, самообразование

В последнее время рост интереса ученых к антропоцентрическим исследованиям связан с индивидуализацией обучения. Современный мир движется очень быстрыми темпами, успешное существование человека в нем возможно тогда, когда он может развиваться, изменяться, подстраиваться и перестраиваться в соответствии с обстоятельствами постоянно меняющегося образовательного пространства. В этой связи в системе образования идет поиск альтернативы традиционному линейному подходу. Принцип нелинейности предполагает нелинейный стиль мышления, неоднозначность теоретических построений. Синтагмой называют расположение элементов языка в линейной последовательности. Синтагматические отношения – это отношения между одноуровневыми элементами, отношения между элементами разных уровней являются парадигматическими. Думается, что принципы нелинейной модели высшего образования соответствуют как парадигматическим, так и синтагматическим отношениям, поскольку нелинейность характеризуется связями различного рода (между образовательными общностями – преподавателями и студентами, образовательными общностями и представителями управленческого сообщества, между субъектами образования и внешней средой).

При нелинейном подходе создается открытое информационное пространство, в котором возможны постоянная циркуляция информации в разных направлениях, мониторинг внутренней и внешней среды [2].

Самым главным элементом нелинейной модели высшего образования может и должен стать человек, его развитие и саморазвитие, самодвижение, самообразование. Развитие личности связано с бесконечным ростом человеческих способностей, интересов и других свойств, с постоянным развертыванием новых, ранее скрытых потенциальных характеристик. Активность личности проявляется в том, насколько она осознает свои возможности и насколько полно использует их в планировании своей деятельности и в саморазвитии.

Нелинейное образовательное пространство высшей школы создает условия, при которых обучающийся имеет возможность самостоятельного построения индивидуальной образовательной траектории при прохождении им индивидуального маршрута в рамках своей образовательной программы.

Планирование профессионального развития – это процесс формирования профессиональной самоконцепции и самоопределения на основе собственных способностей, талантов, мотивов, потребностей, отношений и ценностей [3].

В сфере военного образования обучение курсантов в нелинейном образовательном пространстве с учётом их личностных способностей и построением индивидуальных образовательных траекторий поможет подготовить более компетентные кадры для службы в строевых частях.

Одной из важнейших тенденций в сфере образования в современном мире является вопрос о качестве подготовки специалистов. Мониторинг – необходимый элемент в системе обеспечения качественной подготовки специалистов в вузе [5].

На качество образовательного процесса в военном вузе влияет много разных факторов, потому

речь должна идти о системном мониторинге, охватывающем не только путь курсанта от момента его поступления до этапа выхода, а также и становления его как специалиста (1-2 года после окончания обучения).

В сфере военного образования обучение курсантов по индивидуальным образовательным траекториям позволит не только подготовить более компетентные кадры для службы в строевых частях, но и сможет способствовать более качественному формированию будущих офицеров с точки зрения их личностного развития. В связи с тем, что качество подготовки обучающихся обеспечивается непосредственно самим образовательным процессом, существует потребность в оценке качества всех его аспектов.

Решение этой потребности осуществляется проведением мониторинга. Представляется необходимым отметить его основные характеристики, заключающиеся в последовательном переходе от одного этапа к другому, в прогнозировании того, что будет происходить в зоне ближайшего и дальнейшего развития, в постоянной обратной связи между теорией и практикой исследования.

В своей работе К.С. Леницкий и М.Х. Карычев приводят следующее (полностью разделяемое нами) определение «мониторинга качества подготовки будущего специалиста в военном вузе» в контексте компетентностного подхода, которое понимается как «педагогическая система регулярного сбора, хранения, обработки информации о состоянии и развитии профессиональной компетентности будущего военного специалиста, обеспеченная целостной совокупностью контрольно-измерительных материалов для оценки уровня сформированности составляющих её компетенций» [4].

Для обеспечения качественной подготовки будущего военного специалиста, способного эффективно осуществлять свою деятельность в соответствии со своей квалификацией, необходима правильная организация этой подготовки, потому так важно наладить механизм проведения мониторинга. Отличительные особенности образовательного процесса в военном вузе: строгий распорядок дня, уставной характер взаимоотношений, корпоративность военной организации, многоплановость решаемых в ходе обучения задач, – влияют на специфику проведения мониторинга в этом учебном заведении. В данной статье мы будем говорить о выделении этапов и критериев мониторинга, важных по отношению к курсантам.

Для того чтобы получить наиболее достоверные сведения о ходе образовательного процесса, необходимо учитывать на каком этапе реализации индивидуальной образовательной траектории находится каждый обучающийся [6]. На начальных этапах обучения в военном вузе результаты проведения мониторинга являются базовой основой для построения образовательной траектории, выявления индивидуальных особенностей курсантов. Далее механизм мониторинга служит для корректировки индивидуальной образовательной траектории в процессе обучения, в том числе в зависимости от целей, которые ставят перед собой курсанты. Проанализировав этапы построения индивидуальной образовательной траектории, выделенные И.Ф. Бережной для студентов, мы применили их по отношению к курсантам военных вузов, выделив также адекватный подбор критериев для каждого этапа [1].

1. При поступлении в военный вуз и на протяжении этапа адаптации (как правило, первый семестр) необходимо выявить индивидуальные особенности каждого из курсантов, их психологические, психические и физиологические свойства. В результате проведения мониторинга выявляется прежде всего **мотивация** к обучению конкретно в военном вузе, действительно ли будущий курсант желает связать свою жизнь с армией и стать профессиональным военнослужащим. Это важнейший на начальном этапе критерий мониторинга. При констатировании недостаточно высокого уровня мотивации руководящему составу необходимо принять меры по его повышению посредством индивидуальных бесед, коллективных форм педагогического воздействия и т.д. В случае неудовлетворительного в плане мотивации результата проходить дальнейшее обучение поступающему или зачисленному курсанту нецелесообразно и следует найти свой путь развития в другой (не военной) сфере.

Не менее важным критерием является **«самоорганизация»**. От того, насколько развито умение рассчитывать свое личное время, планировать организацию своей образовательной деятельности, зависит степень вмешательства педагога-наставника при движении по индивидуальной образовательной траектории. Путем педагогических воздействий и тренировок необходимо постоянно повышать уровень самоорганизации, и, как следствие, снижать степень вмешательства преподавателя в будущем. Тем самым курсант всё больше утверждается как субъект образовательного процесса.

По критерию **«усвоение информации»** выявляется наиболее предпочтительный для восприятия курсантом формат материала, который необходимо использовать при изучении той или иной темы. Учебный материал может быть представлен в виде стандартного текста с иллюстрациями, аудио- или видеофрагмента, компьютерной 3D-

модели. Также необходимо определить скорость, с которой усваивает материал тот или иной курсант. В зависимости от поставленных перед собой целей обучающийся подстраивается под необходимый темп обучения, как правило, в сторону увеличения скорости восприятия.

2. На этапе становления курсанта, как военнослужащего, (2-4 семестры) самым важным представляется оценить уровень **«образовательной активности»**. Информация о том, насколько правильно и оперативно курсант способен находить и использовать нужный ему материал, как познает различные стороны военной службы (новые виды нарядов, караулы, подготовка по общевоенным дисциплинам и т.д.), а также духовно-нравственно развивается, способствует грамотному выстраиванию на этом и последующих этапах индивидуальной образовательной траектории. Для эффективного развития личности в рамках индивидуальной образовательной траектории уровень этого критерия должен быть выше среднего, иначе обучение сведется к традиционному формату, где степень субъектности курсанта минимальна.

Критерий **«обеспеченность учебного процесса»** отражает наличие материально-технических средств, необходимых для успешного изучения учебных дисциплин (проведения лабораторных работ, практических и групповых занятий, ремонтной и эксплуатационной практик, изучения состава, принципа действия и применения вооружения и военной техники и т.д.) и показывает достаточно ли их количество для реализации обучения по индивидуальной образовательной траектории. При недостаточном уровне обеспеченности в образовательном учреждении необходимо принять меры, заключающиеся либо в увеличении количества этих средств, либо в более грамотном планировании расписания тех занятий, при проведении которых возникают проблемы. Также уровень обеспеченности в этом отношении способны поднять цифровые технологии, в частности использование электронных учебников (при наличии доступа каждого курсанта к персональным компьютерам).

На рассматриваемом этапе курсанты уже вполне адекватно могут оценить **«педагогические ресурсы»**. Под этим критерием подразумевается деятельность преподавателей кафедр, офицеров курсового звена, старших начальников и т.д. по реализации индивидуальной образовательной траектории. Критерий помогает выявить, соответствует ли стратегия руководства педагога-наставника над конкретным курсантом целям обучающегося. При необходимости руководитель прибегает к действиям, заключающимся в корректировании индивидуальной образовательной траектории, расширении за пределы образовательной программы, более активном использовании цифровых технологий, углублении знаний в конкретной области учебных дисциплин.

3. Становление курсантов как специалистов (5-8 семестры) подразумевает приобретение ими соответствующих компетенций. В рамках изучения специальных учебных дисциплин курсантам важно удовлетворить потребность в **«самореализации»**. Мониторинг этого критерия позволит отследить насколько удается раскрыть свой потенциал каждому курсанту в плане служебной, научной и внеучебной деятельности. Учебный и научный потенциал курсантов раскрывается в ходе выполнения курсовых работ (проектов), выпускной квалификационной работы, участия в научно-практических конференциях, конкурсах научных работ, публикации научных статей в сборниках и журналах и т.д. При несении караульной службы, прохождения стажировок на командных должностях (от командира отделения до командира роты), освоении различных видов нарядов появляется возможность реализации себя как профессионального военного. В качестве самореализации в рамках внеучебной деятельности возможны такие направления, как творческая самодеятельность, спортивная работа (участие в соревнованиях) и т.д. Если курсант затрудняется в выборе направления той или иной деятельности, задача педагога-наставника помочь ему с этим выбором и обеспечить всем необходимым для самореализации.

Любому специалисту для приобретения квалификации необходимо иметь уже в процессе обучения практический опыт работы в своей сфере деятельности. Особенно актуально проведение практик различного рода для специалистов-инженеров. Именно поэтому при мониторинге образовательного процесса в военном вузе одним из критериев является **«качество проведения практики»**. Путем мониторинга определяется достаточное ли количество времени отводится для проведения практики, есть ли все необходимое для этого, предоставлен ли выбор интересующих направлений (тип техники, местоположение воинской части, где проводится практика и т.д.). После анализа указанные аспекты корректируются в сторону оптимизации, а также происходит учет конкретных конструктивных предложений по организации учебной практики и последующее применение их в действии.

При мониторинге по критерию **«специализация»** выявляются конкретные предрасположенность и заинтересованность в отношении предполагаемой должности в структуре инженерно-авиационной службы. В результате обучающийся приступает к более углубленному изучению того

или иного оборудования, определенного типа техники (в основном во внеучебное время), происходит утверждение темы выпускной квалификационной работы, связанной с оборудованием изучаемого курсантом летательного аппарата.

4. При переходе на новый уровень профессионального развития (9-10 семестры) уже сформированный специалист способен помочь улучшению качества учебного процесса, проанализировав все замеченные в ходе обучения недостатки и недочёты, которые следует устранить. Результаты мониторинга на этом этапе имеют рекомендательный характер и представляют собой предложения по оптимизации процесса подготовки квалифицированного специалиста. Эти предложения могут касаться учебных занятий, воспитательного процесса, спортивной работы, проведения войсковой и ремонтной стажировок, организации духовного развития и т.д.

5. Отдельным этапом мониторинга является оценка выпускников, отслуживших по распределению определенное время (обычно 1-2 года) на офицерских должностях. Она направлена в первую очередь на построение в перспективе индивидуальной самообразовательной траектории военнослужащих в качестве офицеров, а также подтверждение соответствия запросов личности достигнутым результатам.

Возрастающая потребность в индивидуализации при обучении заставляет иначе посмотреть на современную систему образования. На смену традиционному линейному подходу приходит новый – нелинейный. Принцип нелинейности предполагает нелинейный стиль мышления, неоднозначность теоретических построений. Самым главным элементом нелинейной модели высшего образования может и должен стать человек, его развитие и саморазвитие, самодвижение, самообразование. Развитие личности связано с бесконечным ростом человеческих способностей, интересов и других свойств, с постоянным развертыванием новых, ранее скрытых потенциальных характеристик. Активность личности проявляется в том, насколько она осознает свои возможности и насколько полно использует их в планировании своей деятельности и в саморазвитии.

Для обеспечения качественной подготовки будущего военного специалиста предлагается выделить 5 основных этапов (этап адаптации; этап становления курсанта, как военнослужащего; этап становления курсанта как специалиста; этап перехода на новый уровень профессионального развития; этап оценки выпускников, отслуживших по распределению определенное время (обычно 1-2 года) на офицерских должностях). Для первого этапа было выделено три критерия для проведения мониторинга: мотивация, самоорганизация, усвоение информации. В добавление к ним для второго этапа было выделено еще три критерия для проведения мониторинга: образовательная активность, обеспеченность учебного процесса, педагогические ресурсы. В последующем для проведения мониторинга на 3-5 этапах было выделено еще несколько критериев: самореализация, качество проведения практики, специализация.

Выделенные критерии образуют механизм проведения мониторинга, который в свою очередь служит основой построения и корректирования индивидуальной образовательной траектории курсанта. Для формирования и совершенствования личностных качеств и профессиональной компетенции курсантов необходимо выявлять индивидуальные особенности будущих офицеров, их цели и способности в зависимости от предложенной ранее периодизации этапов обучения по соответствующим критериям.

Литература

1. Бережная И.Ф. Педагогическое проектирование индивидуальной траектории профессионального развития будущих специалистов в образовательном процессе вуза. Воронеж: Научная книга, 2012. 212 с.

2. Гладких В.В., Волынкина Н.В. Синергетика образования военного специалиста. Воронеж: Научная книга, 2015. 215 с.

3. Головей Л. А. Профессиональное развитие личности: начало пути (эмпирическое исследование). Санкт-Петербург: Нестор-История, 2015. 336 с.

4. Леницкий К.С., Карычев М.Х. Мониторинг оценки качества подготовки будущего специалиста в военном вузе как педагогическая система // Национальные приоритеты России. 2014. № 2 (12). С. 162 – 171.

5. Майоров А.Н. Мониторинг в образовании. 3-е изд., испр. и доп. М.: Интеллект-Центр, 2005. 424 с.

6. Сверчков Д.Ю. Индивидуальная образовательная траектория курсанта (от анализа термина к его определению) // Педагогическое образование: оптимизация, модернизация и прогноз развития: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Москва, 18 июня 2018 г. Москва: РУДН, 2018. С. 341-351.

References

1. Berezhnaya I.F. Pedagogicheskoe proektirovanie individual'noj traektorii professional'nogo razvitiya budushchih specialistov v obrazovatel'nom processe vuza. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2012. 212 s.
2. Gladkih V.V., Volynkina N.V. Sinergetika obrazovaniya voennogo specialista. Voronezh: Nauchnaya kniga, 2015. 215 s.
3. Golovej L. A. Professional'noe razvitie lichnosti: nachalo puti (empiricheskoe issledovanie). Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2015. 336 s.
4. Lenickij K.S., Karychev M.H. Monitoring ocenki kachestva podgotovki budushchego specialista v voennom vuze kak pedagogicheskaya Sistema. Nacional'nye prioritety Rossii. 2014. № 2 (12). S. 162 – 171.
5. Majorov A.N. Monitoring v obrazovanii. 3-e izd., ispr. i dop. M.: Intellekt-Centr, 2005. 424 s.
6. Sverchkov D.YU. Individual'naya obrazovatel'naya traektoriya kursanta (ot analiza termina k ego opredeleniyu). Pedagogicheskoe obrazovanie: optimizaciya, modernizaciya i prognoz razvitiya: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Moskva, 18 iyunya 2018 g. Moskva: RUDN, 2018. S. 341-351.

Sverchkov D.Yu.,
Air Force Military Training and Research Center
Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin

PEDAGOGICAL MONITORING OF THE EDUCATIONAL PROCESS IN THE NONLINEAR SPACE OF A MILITARY UNIVERSITY

Abstract: the relevance of this article is determined by the need to predict the full development of the personality in the modern educational system in order to improve the quality of education. Monitoring is a necessary element in the education system. This article is devoted to the consideration of the features of monitoring at a military university in modern non-linear space. The purpose of the article is to identify the stages and criteria for monitoring, which will become the basis for the construction and correction of the individual educational path of the cadet. The results of this work will find their practical application in training cadets on individual educational path. Such a system of work will prepare more competent personnel for service in combat units, but it will also be able to contribute to the better formation of future officers in terms of their personal development.

Keywords: monitoring, individual educational path, nonlinear educational space, professional development planning, individualization of training, self-education

Хусаинова Р.З., старший научный сотрудник, аспирант,
Казанский государственный институт культуры,
Научный центр безопасности жизнедеятельности

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПОДГОТОВКЕ ЮНЫХ ИНСПЕКТОРОВ ДВИЖЕНИЯ

Аннотация: в статье описывается взаимосвязь добровольного объединения школьников «Юный инспектор движения» (далее – ЮИД), созданного с целью привлечения детей к пропаганде безопасности дорожного движения, профилактике детского дорожно-транспортного травматизма и организации активного досуга детей и подростков, с социально-культурной деятельностью.

Рассмотрен опыт деятельности движения ЮИД в Республике Татарстан. Выделены основные функции социально-культурной деятельности, которые необходимы для воспитания юных инспекторов в рамках клубного объединения. Также проанализированы формы работы с членами отрядов ЮИД, рассмотрены этапы участия в конкурсе «Безопасное колесо». Отмечены достижения команды ЮИД в Республике Татарстан.

Приведена статистика по количеству отрядов и детей, вовлеченных в эту деятельность. Представлены семь последовательных ступеней обучения правилам безопасного поведения на дорогах, охватывающих все социально-возрастные группы населения. Показано, что воспитание личности не может быть ограничено только формами и методами учебно-воспитательного процесса, а требует также формирования целостного пространства в социально-культурной сфере.

Ключевые слова: юные инспекторы дорожного движения, социально-культурная деятельность, досуг, свободное время, правила безопасного поведения, пресс-центр ЮИД, агитка

В современном мире социально-культурная деятельность является неотъемлемой частью жизни человека, с которой он сталкивается ежедневно. Приоритетным направлением развития государства выступают национальные проекты на основании Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. №204, в соответствии с национальными целями развития РФ разработаны 13 национальных проектов, среди которых «Безопасные и качественные автомобильные дороги», «Культура», «Наука», «Образование», «Демография» [1].

Целью национальных проектов является создание комфортных условий для населения, переход на новый этап развития, а также переход к глобальной конкурентоспособности, повышение качества жизни и безопасности жизнедеятельности человека.

Главной ценностью человека является его жизнь. Социально-культурная деятельность проводит огромную работу по сохранению жизни человека. В качестве примера можно привести опыт работы юидовского движения в Республике Татарстан, которые со своими профилактическими мероприятиями и акциями через формы социально-культурной деятельности помогает предотвратить дорожно-транспортные происшествия с участием детей.

Детский дорожно-транспортный травматизм является одной из острых социальных задач в социально-культурной деятельности, требующих решения. В век глобальной цифровизации человек в свободное время погружен в телефон планшет, и порой при переходе дороги забывает о своей безопасности. Так, в 2020 г. в Республике Татарстан с участием детей в возрасте до 16 лет зарегистрировано 465 дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), в которых 9 детей погибли и 496 получили ранения. По сравнению с аналогичными показателями прошлого года отмечается снижение основных показателей аварийности.

По неосторожности детей зарегистрировано 129 ДТП, в которых 130 детей получили ранения.

Сложившаяся социально-экономическая ситуация в России диктует новые подходы к воспитанию и развитию подростков, вовлечения их в социально-культурную среду. Подростки нацелены на овладение многими знаниями: предметными, ключевыми, универсальными, где социально-культурная деятельность влияет на самореализацию личности подростка в условиях изменившихся социальных ценностей.

Досуг является одной из составляющих, где происходит самореализация личности в стремительно меняющемся ритме жизни, что оказывает значительное влияние на стратегию развития личности подростка.

Огромные возможности открывает Национальный проект «Культура», который предусматривает новый этап развития культуры для всех слоев населения. Это современное техническое оснащение, переоборудование помещений для музыкальных школ и школ искусств, инструменты, оборудование, материалы, продвижение талантливой молодежи и поддержка молодежи, реконструкции библиотек, создание виртуальных концертных залов, подготовка кадров в сфере культуры, ремонт

театров, кукольных театров, поддержка общественных движений.

Социально-культурная деятельность – это деятельность, направленная на создание условий, которые помогли бы каждому человеку в различные возрастные периоды его жизни успешно проходить процесс социальной адаптации [9].

Социально-культурная деятельность выделяет 4 основные функции, которые необходимы для воспитания юных инспекторов в рамках клубного объединения:

1) коммуникативная, если мы рассматриваем коммуникативное общение, то оно непосредственно происходит в команде: обмен знаниями, общение, обсуждение вопросов между командами, обмен полученными знаниями;

2) информационно-просветительная деятельность в юидовском движении отражается в процессе обучения или информирования населения правилам безопасного поведения на дорогах. Это могут быть лекции, акции, конкурсы;

3) культуротворческая, проявляется в творческом задании, каждая команда готовит свой творческий номер, где показывает свои ораторские, вокальные, танцевальные способности, подготовка сценария;

4) рекреативно-оздоровительная, проявляется в фигурном вождении велосипеда и прохождении на велосипеде заданного маршрута в автогородке, в обучении основам оказания первой помощи, ежедневной спортивной подготовке [5].

Научным центром безопасности жизнедеятельности (г. Казань) разработана Концепция обеспечения безопасности жизнедеятельности на дорогах в Республике Татарстан [7].

Реализация интегративного механизма подготовки компетентного участника дорожного движения, которая включает семь последовательных ступеней обучения правилам безопасного поведения на дорогах, охватывающих все возрастные группы населения (рис. 1).

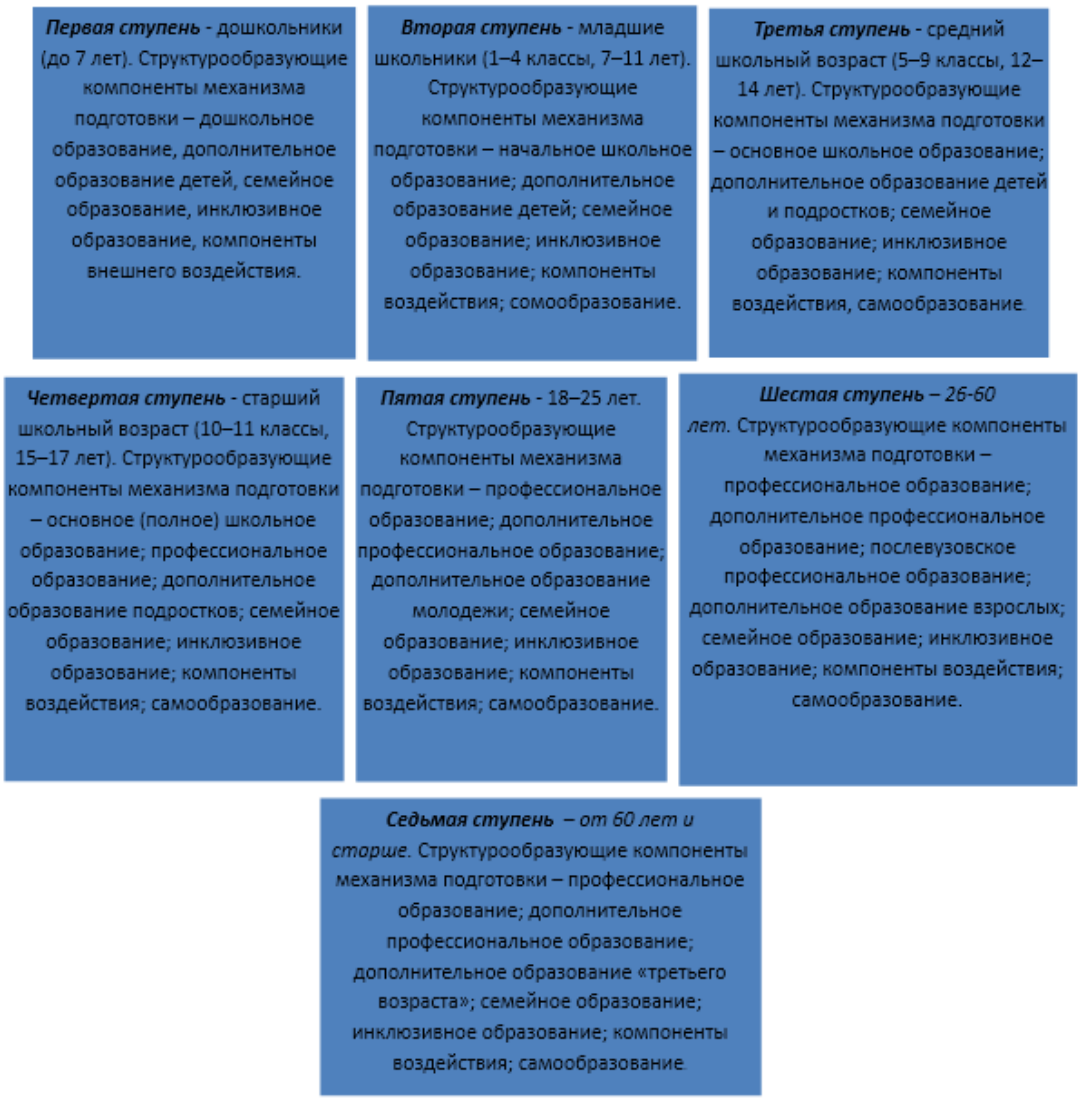

Рис. 1. Семь ступеней обучения правилам безопасного поведения на дорогах

Интегративный механизм подготовки компетентного участника дорожного движения позволяет четко определить границы предметной области, задачи каждого уровня образования; согласовать образовательные программы и обеспечить их преемственность [11].

Также бесспорным считается то обстоятельство, что воспитание личности невозможно без процесса формирования целостного пространства в социально-культурной сфере, что не может быть ограничено формами, методами учебного и воспитательного процесса, и необходимо вводить в процесс всей сферы жизнедеятельности, важным инструментом которого является социально-культурная деятельность, педагогические возможности, которые используются недостаточно.

В Республике Татарстан наработан большой опыт по подготовке юных инспекторов движения, начиная с истории создания юидовского движения в 1973 г.

Одной из форм профилактической работы по обучению детей правилам безопасного поведения на дорогах являются культурно-досуговые учреждения, которые помогают в подготовке юных инспекторов движения. Таким примером в г. Казани является школа ГИБДД при Государственном бюджетном учреждении культуры Республики Татарстан «Детский центр «Экият». В учебном центре представлена современная материально-техническая база, которая позволяет проводить занятия по изучению правил безопасного поведения на дорогах. Практические и теоретические занятия проходят с использованием макетов дорожной среды, настольных игр, видеоматериалов, современной учебной литературы, разработанной Научным центром безопасности жизнедеятельности, с использованием вело- и автотренажеров, манекенов для отработки оказания первой медицинской помощи и многое другое.

В подготовке ЮИД особое место необходимо уделять системе профилактики детского дорожно-транспортного травматизма, проектированию социально-культурной деятельности в учреждениях культуры и общеобразовательных организациях.

В обучении юных инспекторов движения используются социокультурные формы обучения: лектории, просветительские беседы, проектная деятельность, творческая деятельность. Все занятия определяются как комплекс мер, направленных на воспитание подростков в социально-культурной деятельности. Формы можно разделить на следующие составляющие, которые представлены на рис. 2. [6].

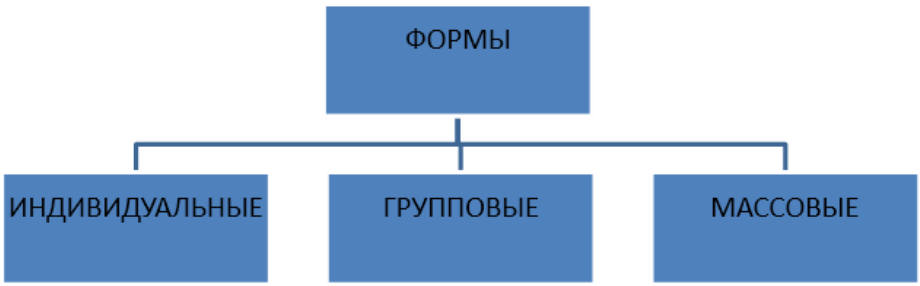

Рис. 2. Формы социально-культурной деятельности

Юидовское движение является досугом для детей, оно становится необходимой составляющей для всестороннего развития детей. Знания, опыт, умения, которые приобретают юидовцы, помогут им в жизни. Изучение правил дорожного движения, основ оказания первой помощи является главной составляющей в жизни каждого человека.

По состоянию на 2021 г. в Республике Татарстан существуют 1445 отрядов юных инспекторов движения, общее число которых достигает 18 тыс. учащихся общеобразовательных школ.

Основу в обучении детей правилам безопасного поведения на дорогах формируют отряды юных инспекторов движения.

Главные цели по созданию отрядов ЮИД:

– участие образовательных организаций по предупреждению детского дорожно-транспортного травматизма;

– организация свободного времени у детей и подростков в свободное от школы время;

– ориентация учащихся на службу в Госавтоинспекцию;

– предупреждение детского дорожно-транспортного травматизма;

– воспитание компетентных участников дорожного движения;

– сокращение ДТП с участием детей и подростков;

– привлечение учащихся культурно-досуговых и общеобразовательных школ к пропаганде безопасного поведения детей и взрослых на дорогах [3].

В 2019 г. в Татарстане в детском оздоровительном лагере «Дзержинец» была впервые организована профильная смена «Юные инспекторы движения». Актуальность вопросов профилактики и предупреждения дорожно-транспортного травматизма среди детей и подростков в летний период, прежде всего, обусловлена тем, что нередко дети предоставлены самим себе, отсутствует должное внимание к ним со стороны взрослых, не налажена организация досуга детей [2].

Профильная смена – одна из форм работы с детьми, деятельность которой подчинена целевым приоритетам, то есть определенному направлению, специфике работы. Досуг детей и взрослых нацелен на формирование и развитие творческого потенциала детей и взрослых, удовлетворение их личностных потребностей в интеллектуальном, нравственном и физическом совершенствовании, развитие культуры здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья, а также на рациональное использование их свободного времени.

Инновационным направлением в деятельности юных инспекторов движения является организация и функционирование пресс-центров ЮИД [4].

Пресс-центр ЮИД – это добровольное объединение школьников, которое создано с целью освещения деятельности отрядов ЮИД.

Материалы, подготовленные юными корреспондентами пресс-центра ЮИД, периодически печатаются во всероссийской газете «Добрая Дорога Детства».

Пресс-центр ЮИД в Республике Татарстан начал свою работу 4 декабря 2018 г., когда состоялось торжественное открытие трех детских пресс-центров ЮИД (в Казани, Набережных Челнах и Альметьевске). Также активно пресс-центры начали действовать и во многих других федеральных округах.

Особое внимание хочется уделить тому, что каждый федеральный округ старается привлечь к работе в пресс-центрах ЮИД как можно больше детей, которые увлечены пропагандой безопасного поведения на дорогах.

Хочется отметить, что работа пресс-центров ЮИД осуществляется в 8 из 9 федеральных округов: Центральный федеральный, Сибирский федеральный, Северо-Кавказский федеральный, Южный федеральный, Северо-западный федеральный, Уральский федеральный, Приволжский федеральный, Дальневосточный федеральный округ.

В 2019 г. пресс-центр ЮИД Республики Татарстан занял первое место в Приволжском федеральном округе в рейтинге пресс-центров ЮИД России.

Подготовка юных инспекторов движения становится интересней благодаря многообразным технологиям социально-культурной деятельности.

Нельзя считать, что движение ЮИД – это детская игра подростков. Побывав на любом районном, городском или республиканском конкурсе, можно сразу понять, что для достижения высоких результатов необходимы упорство и ежедневная подготовка. Знания, которые получают юидовцы, им пригодятся в жизни. Как и у любой общественной организации, имеется общее положение об отрядах юных инспекторов движения [10]. Юные инспекторы дорожного движения – это своего рода волонтеры, которые принимают активное участие в пропаганде безопасного поведения на дорогах, посещают детские сады, делятся своими навыками безопасного поведения на дорогах.

Помимо профилактических акций, в которых юные инспекторы движения принимают участие, важной составляющей является и участие в конкурсах. Это является одним из этапов, где они могут показать свои личные и командные результаты.

Юидовцы должны уметь проходить следующие этапы конкурса «Безопасное колесо», которые состоят из пяти станций и творческого конкурса «Вместе – за безопасность дорожного движения» (рис. 3).

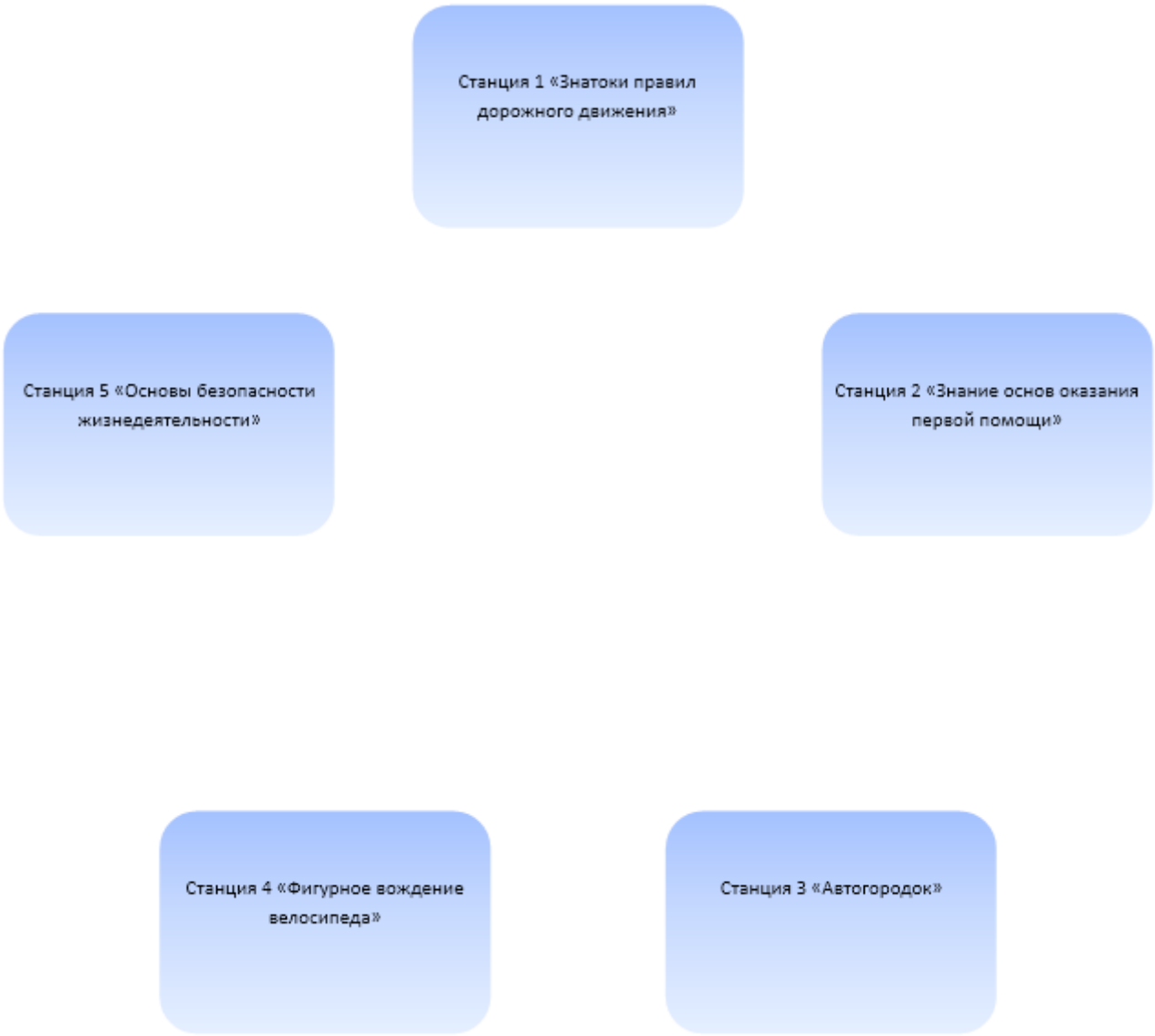

Рис. 3. Этапы конкурса «Безопасное колесо»

Особое внимание хочется уделить агитке – творческому этапу конкурса. Команде необходимо учитывать тематическую направленность, полноту раскрытия темы, оформление и внешний вид, сценическую культуру, оригинальность. Тематика может быть разнообразной. Одним из сложных моментов в подготовке агитбригады станет подбор сценария или написание авторского выступления. Агитбригады не обойдутся без музыкального номера. Еще один момент – выступление должно вызвать позитив. Также важным этапом является распределение ролей, важный и ответственный момент – репетиции. Для наглядности используются реквизиты. Выпущен сборник сценариев лучших творческих выступлений команд ЮИД Республики Татарстан [8].

Далее проходят городской конкурс, республиканский, всероссийский и европейский образовательный конкурс по изучению и соблюдению правил дорожного движения.

Сборная команда ЮИД из Республики Татарстан несколько лет подряд занимает призовые места на европейских конкурсах. Таких высоких результатов команда смогла достичь благодаря ежедневным занятиям и сплоченности в команде.

Социально-культурная деятельность обладает огромным потенциалом в подготовке юных инспекторов движения, потому что это то время, когда они увлечены своими интересами. Как показывает опыт, именно в деятельности отрядов ЮИД дети и подростки начинают наиболее эффективно приобщаться к миру транспортных средств и дорожного движения. Отряды юных инспекторов движения создаются при общеобразовательных школах или учреждениях дополнительного образования и охватывают довольно большое количество детей и подростков, которые увлечены одним делом, в разных регионах.

Так, масштабное мероприятие, которое прошло в городе Казани с 3 по 9 июня 2019 г., собрало

юных инспекторов движения: состоялся всероссийский конкурс юных инспекторов движения «Безопасное колесо – 2019», участие в котором приняли более 500 человек – юидовцев, сотрудников Госавтоинспекции и педагогов из 85 регионов страны.

Конкурс «Безопасное колесо – 2019» стал 38-м по счету. В Казани соревнования прошли в третий раз: ранее столица Татарстана принимала их в 1986 и 2006 гг.

В «Безопасном колесе – 2019» участие приняли 340 учащихся общеобразовательных школ 2007, 2008 и 2009 года рождения, одержавших победу на региональных этапах конкурса, команды состояли из четырех человек. Команда Татарстана выступала вне конкурса как принимающая сторона.

Конкурсные этапы проходили в одном из крупнейших международных выставочных центров города Казани – «Казань Экспо».

Перед участниками предстояло состязание как в личном, так и в командном зачете. В течение трех дней определяли, кто лучше всех знает правила дорожного движения и оказывает первую помощь пострадавшим, показывали навыки и мастерство безопасного вождения велосипеда в автогородке и на предназначенной для этого площадке. Команды сдавали теоретический экзамен на знание основ безопасного поведения на дороге и участвовали в творческом конкурсе «Мы – за безопасность на дорогах России». На каждом этапе было важно не только выполнить задание без ошибок, но и использовать навыки творческой деятельности, которые они демонстрировали на творческом конкурсе. Участники должны были продемонстрировать все, чему они обучились на занятиях.

Также свободное время детей было организовано по различным видам деятельности. В перерыве от тренировок они могли посмотреть спектакль, участвовать в спортивной игровой программе, дискотеке, различных фестивалях народного творчества.

В декабре завершился всероссийский конкурс юных инспекторов движения «Безопасное колесо – 2020». В 2020 г. конкурс прошел в смешанном формате. Первый этап прошел в онлайн-режиме, где участники продемонстрировали знания ПДД, основ оказания первой медицинской помощи и безопасности жизнедеятельности. Второй этап проходил в очной форме: участники показали мастерство фигурного вождения велосипеда. В мероприятии приняли участие школьники в возрасте 10-12 лет из 85 регионов Российской Федерации.

По итогам всероссийских соревнований команда Республики Татарстан завоевала первое место, не допустив ни одной ошибки на конкурсных испытаниях. В ее состав вошли учащиеся казанских образовательных учреждений: Адиля Гасимова (МАОУ «Лицей №121»), Лейсан Шагимарданова (МБОУ «Гимназия №2»), Данис Рахманкулов (МБОУ «Гимназия №2») и Хайдар Хайрутдинов (МБОУ «Лицей №159») (рис. 4).

Второго места в общекомандном зачете были удостоены представители Севастополя, третьего – участники из Калининградской области.

Рис. 4. Поздравление Президента Республики Татарстан Минниханова Рустама Нургалиевича победителей команды ЮИД Республики Татарстан

Главная составляющая досуговой деятельности заключается в том, чтобы она была социально полезной и личностно значимой. Такие массовые детские мероприятия, как «Безопасное колесо», готовят ответственных, умных и умелых пешеходов.

Литература

1. Национальные проекты России [Электронный ресурс]. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/ (дата обращения: 24.02.2021)

2. Профильная смена отрядов ЮИД в детском оздоровительном лагере: методическое пособие / Авторы-составители: Р.Ш. Ахмадиева, Е.Е. Воронина, Л.Р. Габдурахманов, Р.И. Игнатьева, Р.Н. Минниханов, В.Н. Попов, И.Р. Шагова; Под общей ред. Р.Ш. Ахмадиевой, Р.Н. Минниханова. К.: Фолиант, 2019. 116 с.

3. Ахмадиева Р.Ш., Бикмухаметов Д.Р., Бикчентаева С.А., Волкова Л.А., Равилов И.И. Основные вопросы организации юидовского движения (на примере Республики Татарстан) / Под общей редакцией Р.Н. Минниханова. К.: Фолиант, 2011. 64 с.

4. Юные инспекторы дорожного движения России [Электронный ресурс]. URL: https://yuid.ru/ (дата обращения: 24.02.2021)

5. Функции социально-культурной деятельности. Лекции [Электронный ресурс]. URL: https://social-culture.ru/index.php?request=full&id=263 (дата обращения: 24.02.2021)

6. Проблемы организации досуга детей и подростков. Лекции [Электронный ресурс]. URL: https://megalektsii.ru/s19219t1.html (дата обращения: 24.02.2021)

7. Ахмадиева Р.Ш. Концепция обеспечения безопасности жизнедеятельности на дорогах в Республике Татарстан до 2020 г. (проект). К.: ГУ «НЦБЖД», 2010. 28 с.

8. Волкова Л.А. Юные инспекторы движения Республики Татарстан: сборник сценариев лучших творческих выступлений команд ЮИД РТ. К.: ГУ «НЦБЖД», 2014. 48 с.

9. Социально-культурная деятельность. Файловый архив материалов [Электронный ресурс]. URL: https://studfile.net/preview/5584680/page:37/ (дата обращения: 24.02.2021)

10. Отряды ЮИД в средних общеобразовательных организациях: методическое пособие для руководителей отрядов ЮИД / Составители: Р.Ш. Ахмадиева, Л.А. Волкова, Е.Е. Воронина, Л.Р. Габдурахманов, Р.Н. Минниханов, В.Н. Попов, И.Р. Шагова; Под общ. ред. Р.Н. Минниханова. К.: Фолиант, 2018. 244 с.: ил.

11. Graduate Attributes and Professional Competencies [Electronic resource]. URL: http://www.ieagreements.com/GradProfiles.cfm (accessed: 24.02.2021)

References

1. Nacional'nye proekty Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: https://xn--80aapampemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/ (data obrashcheniya: 24.02.2021)

2. Profil'naya smena otryadov YUID v detskom ozdorovitel'nom lagere: metodicheskoe posobie. Avtory-sostaviteli: R.SH. Ahmadieva, E.E. Voronina, L.R. Gabdurahmanov, R.I. Ignat'eva, R.N. Min-nihanov, V.N. Popov, I.R. SHagova; Pod obshchej red. R.SH. Ahmadievoj, R.N. Minnihanova. K.: Foli-ant, 2019. 116 s.

3. Ahmadieva R.SH., Bikmuhametov D.R., Bikchentaeva S.A., Volkova L.A., Ravilov I.I. Osnovnye voprosy organizacii yuidovskogo dvizheniya (na primere Respubliki Tatarstan). Pod obshchej redak-ciej R.N. Minnihanova. K.: Foliant, 2011. 64 s.

4. YUnye inspektory dorozhnogo dvizheniya Rossii [Elektronnyj resurs]. URL: https://yuid.ru/ (data obrash-cheniya: 24.02.2021)

5. Funkcii social'no-kul'turnoj deyatel'nosti. Lekcii [Elektronnyj resurs]. URL: https://social-culture.ru/index.php?request=full&id=263 (data obrashcheniya: 24.02.2021)

6. Problemy organizacii dosuga detej i podrostkov. Lekcii [Elektronnyj resurs]. URL: https://megalektsii.ru/s19219t1.html (data obrashcheniya: 24.02.2021)

7. Ahmadieva R.SH. Koncepciya obespecheniya bezopasnosti zhiznedeyatel'nosti na dorogah v Respub-like Tatarstan do 2020 g. (proekt). K.: GU «NCBZHD», 2010. 28 s.

8. Volkova L.A. YUnye inspektory dvizheniya Respubliki Tatarstan: sbornik scenariev luchshih tvorcheskih vystuplenij komand YUID RT. K.: GU «NCBZHD», 2014. 48 s.

9. Social'no-kul'turnaya deyatel'nost'. Fajlovyj arhiv materialov [Elektronnyj resurs]. URL: https://studfile.net/preview/5584680/page:37/ (data obrashcheniya: 24.02.2021)

10. Otryady YUID v srednih obshcheobrazovatel'nyh organizaciyah: metodicheskoe posobie dlya ruko-voditelej otryadov YUID. Sostaviteli: R.SH. Ahmadieva, L.A. Volkova, E.E. Voronina, L.R. Gabdu-rahmanov, R.N. Minnihanov, V.N. Popov, I.R. SHagova; Pod obshch. red. R.N. Minnihanova. K.: Foliant, 2018. 244 s.: il.

11. Graduate Attributes and Professional Competencies [Electronic resource]. URL: http://www.ieagreements.com/GradProfiles.cfm (accessed: 24.02.2021)

Khusainova R.Z., Senior Research Officer, Postgraduate,
Kazan State Institute of Culture,
Scientific Center for Life Safety

SOCIAL AND CULTURAL ACTIVITY IN THE PREPARATION OF YOUNG TRAFFIC INSPECTORS

Abstract: the article describes the correlation between the “Young Traffic Inspector” social movement (hereinafter – YTI), which was created in order to involve children in the promotion of road safety, prevention of children's road traffic injuries and organization of active leisure activities for children and adolescents, and social and cultural activities.

We considered the experience of the YTI movement in the Republic of Tatarstan, highlighted the main functions of social and cultural activities that are necessary for the education of young inspectors within the framework of club association. The forms of work with the YTI members were analyzed, the stages of participation in the “Safe Wheel” contest were considered. The achievements of the YTI team in the Republic of Tatarstan were noted.

The statistics on the number of detachments and children involved in this activity was given. There are seven successive stages of training on the rules of safe road behaviour that cover all age groups of the population. It was shown that the personal education cannot be limited only by the forms and methods of the educational process, it also requires the formation of an integrated space in the socio-cultural sphere.

Keywords: young traffic inspectors, social and cultural activities, leisure, free time, traffic rules, YTI press centre, agitation

Шатманалиев Б.А., аспирант,
заведующий отделением среднего профессионального образования,
Бабаев Д.Б., доктор педагогических наук, профессор,
Международный Кувейтский университет,
Аш-шаркави И.А., аспирант,
член комиссии по образованию ОФ «Смарт Дженерейшн»,
Бишкекский государственный университет им. К. Карасаева,
Мохамед Х.М., аспирант, директор,
Школа-комплекс «Давха»,
Международный Кувейтский университет,
Аманова Н.Б., аспирант,
ассистент постоянного представителя «ООН женщины» в Кыргызстане,
Международный Кувейтский университет

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ И ПЛАНИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в данной статье исследуется проектирование технологии управления и планирование деятельности студентов среднего профессионального образования. Исследованы различные подходы упорядочивания педагогической деятельности для дальнейшего координирования учебной деятельности студентов. Раскрыты особенности грамотной организации планирования для достижения основных учебных целей и задач. Основными методами, направленными управление деятельностью студентов, являются планирование и проектирование. Данные методы помогают правильно распределить весь учебный процесс. Планирование – это метод, позволяющий составить представление о том, как должен учебный процесс. Благодаря прогнозированию преподаватель может сделать свою систему обучения более продуманной, учитывать возможные трудности и пути их преодоления. Ещё одним методом, который тесно связан с планированием – это проектирование, который направлен на упорядочивание всего процесса обучения. Перечисленные методы могут представлять собой этапы формированию технологии управления учебной деятельностью студентов. Преподавателю необходимо не заставлять студентов учиться, а координировать и регулировать учебные действия обучаемых. Для регулирования и координации важно изначально составить план действий, потом выделить возможные нюансы развития и реализации плана, и наконец, этап проектирования. Учебная работа преподавателя отличается от работы школьного учителя. Обучение в школе более интерактивное, содержит воспитательные моменты, а общение между преподавателями и студентами сохраняет более дистанцированную форму, поэтому контроль осуществлять сложнее. Учебная деятельность студента должна быть более самостоятельной, осознанной, чем у школьников, данный момент необходимо учитывать при планировании и проектировании управления учебной деятельностью студентов.

Ключевые слова: проектирование, планирование, прогнозирование, технологии управления, среднее профессиональное образование

Актуальность статьи обусловлена тем, что от правильного подхода к распределению учебной деятельности студентов зависит качество всего обучения. Преподаватель создаёт подходящие условия для осуществления сотрудничества с обучаемым. В связи постоянным развитие системы образования, появлением новых технологий структура образовательного процесса должна быть гибкой и соответствовать требованиям к планированию занятий профессионального обучения. Для преподавателя важно занять удобную позицию для осуществления скрытого управления процессом обучения, вызывать доверие у обучаемых, а также мотивировать их на получение новых знаний и компетенций, который студенты смогут использовать в будущей трудовой деятельности.

Особенности осуществления проектирования и планирования управления деятельности студентов среднего профессионального образования рассматривали такие учёные и педагоги как: В.П. Беспалько, Н.В. Борисова, В.П. Бугрин, А.А. Вербицкий, Э.Ф. Зеер, Т.В. Кудрявцев, Н.И. Онищенко и Д.Б. Бабаев, И.Б. Бекбоев др.

Цель – изучить проектирование технологии управления и планирование деятельности студентов среднего профессионального образования.

Задачи:

1. Раскрыть основные понятия «проектирование», «планирование».
2. Обозначить роль проектирования и планирования деятельности студентов среднего профессионального образования.

3. Проанализировать условия для осуществления проектирования и планирования деятельности студентов среднего профессионального образования.

Современная система среднего профессионального образования (СПО) базируется на подготовке грамотного, предприимчивого и ответственного специалиста, способного самостоятельно принимать практически любые решения в своей профессиональной деятельности. Он коммуникабелен, стремится к дальнейшему профессиональному росту и саморазвитию, просчитывает свои действия и вероятные их последствия, обладает чувством ответственности и осознаёт свою значимость в жизни общества и государства [6].

Для успешной реализация поставленных задач требуется работа по переосмыслению и планированию технологий методической работы в профессиональном образовательном учреждении. Чтобы повысить качество образования студентов необходимо улучшить качество методической работы, потому как новые ГОС СПО и профессиональные стандарты требует от педагогов необходимой профессиональной компетентности и методического мастерства. Чтобы создать современное и эффективное образовательное пространство необходимо повести анализ механизмов и процедур их проектирования и создать среду, благоприятную для введения инновационных преобразований.

Профессиональные образовательные организации (ПОО) сейчас являются самостоятельно развивающимися и децентрализованными системами. Взаимодействие этих систем обеспечивается налаженным механизмом совместной деятельности субъектов образовательного процесса ПОО – руководителей, преподавателей, педагогов производственного цеха и обучающихся. Успешная реализация всех образовательных программ, разработанных с учётом ГОС, требует от современных ПОО способности к диалогу, сотрудничеству и социальному партнерству. Взаимодействия их с другими общественными системами – органами государственной и местной власти, учреждениями управления образованием, работодателями, населением, общественными институтами [3].

Сформировавшаяся на современном этапе теория управления качеством образования, учитывает особенности образования как социального института и системы, направленной на разрешение жизнеобеспечивающих задач: формирование самостоятельной личности, профессионального специалиста в одной или нескольких сферах деятельности [1].

Современные методы управления деятельностью студентов осуществляются на основе проектирования и планирования. Проектирование упорядочивает процесс обучения, а планирование позволяет составить вероятный прогноз возникающих нюансов на пути достижения основных целей и задач. Если обратиться к истории возникновения метода проектирования, то нельзя сказать, что это абсолютно инновационный метод для мировой педагогики, но на сегодняшний день его относят к педагогическим технологиям XXI века. Данный метод помогает адаптации в стремительно изменяющемся мире, он возник еще в 20-х годах прошлого столетия в США. В российской научной педагогической среде профессор Т. В. Кудрявцев создал свою концепцию профессионального становления, он также указывает, что это длительный процесс, который напрямую взаимосвязан с развитием личности от первых шагов в профессиональном образовании до полной реализации себя как профессионала в своём роде деятельности [6].

Проектирование образовательного процесса СПО нуждается в использовании профессионального контекста, как совокупности социальной и предметной составляющих. Профессиональный контекст путём использования различных образовательных технологий, способствует разработке квалификационной характеристики специалиста [5]. Проектирование – это процесс поиска путей компромисса между культурными аналогами и инновациями. Разработка замысла проекта требует внедрение инновационных аналогов.

Педагогическое проектирование – это процесс создания всего методического комплекса, от начала замысла, до его реализации. Такие проекты педагоги разрабатывают в рамках определённой учебной дисциплины. Проектная деятельность направлена на решение определённой задачи, это обусловлено специфическим отбором учебного материала, дидактических средств, необходимых для реализации разработанного проекта на практике.

Планирование – это метод формирования комплекса мер и планов развития, с дальнейшей перспективой на их осуществление, включающий в себя разработку плана, организацию и контроль его выполнения. Планирование бывает двух видов – директивное и индикативное. Директивное направлено на осуществление жёсткой централизации, распределения заданий высшим руководством, которое в свою очередь должно выполняться теми, кто находится в подчинении. Индикативное планирование направлено на координирование образования, основанное на комплексных программах развития, отражающих наиболее адекватный вариант развития общества и концепцию социальной политики.

Планирование – это совокупность таких действий, как исследование и аналитика, они направ-

ленны на поиск комплекса решений и достижение поставленных целей [4, с. 33].

Предназначение планирования заключается в регулировании педагогической деятельности, в организации благоприятных условий для реализации следующих требований к профессиональному обучению – планомерность и систематичность, управляемость и преемственность результатов. Планирование выполняет следующие функции: направление, прогнозирование, координация, контроль и воспроизведение [5]. Планирование является процессом творческого осмысления собственной деятельности педагога, формирования индивидуального плана деятельности, потому что нельзя гарантировать положительный результат, опираясь только на чужие программы и планы [6].

Условием успешной реализации поставленных задач является внедрение в образовательный процесс инновационных педагогических технологий, способных в полной мере реализовать СПО и развивающих ключевые и профессиональные компетенции будущего специалиста. Термин «технология» часто употребляется к педагогике. В 1930-е годы XX века заслуженный советский педагог А. С. Макаренко дал научное обоснование технологическому подходу в педагогике, он считал, что только практика, основанная на теории, позволит в полной мере реализовать воспитательные и образовательные задачи.

Педагогическая технология – это целостный конструкт, включающий в себя совокупность инновационных мер, соблюдение которых способствует продуктивного взаимодействия между преподавателем и студентом. Реформы в современном образовании дали ему интенсивное развитие, что позволило сформулировать следующие требования к образовательным технологиям:

• опора на фронтальные формы обучения;

• оптимизация образовательного процесса;

• реализация принципиальных методов обучения – мотивации, установление цели образовательной деятельности, анализ уровня усвоения и активности и т.д.;

• образовательные технологии – инструмент реализации дидактической рефлексии.

Педагогическая технология – это содержательная педагогическая техника реализации на практике учебного процесса [1]. Успешное выполнение проекта любой педагогической технологии основано на образовательной макро- и микросреде учебной деятельности. Несомненно, в развитии образовательного процесса главным двигателем являются субъекты учебной деятельности, имеющие свой индивидуальный опыт. Педагогическая технология характеризуется как реализация технологической цепочки и как достижение положительных результатов взаимодействия оппозиции преподаватель-студент [6].

Проектирование технологии обучения направлено на организацию преподавателем необходимой обучающей среды, способствующей реализации взаимодействия педагога с обучающимися. Несомненно, специальная профессиональная обучающая среда требует её наполнения профессионально-направленным содержанием, с учётом всех требований.

Проектирование педагогической технологии основывается на следующем:

• Знание и понимание сущности педагогических процессов;

• Пошаговое описание всех закономерностей взаимодействия и развития объектов, явлений и процессов, которые учитываются на всех стадиях проектирования технологии;

• Знание типовых элементов технологии: приемы, способы, средства, технологические процедуры и этапы их прохождения;

• Использование авторских методик, проверенных на личном практическом опыте. Образовательная технология ориентируется на заданную цель, используя все возможные действия субъектов учебного процесса, которые в совокупности способствует её достижению [2].

Образовательная технология – это проект системы социализации, личностного и профессионального развития человека в ПОО. Алгоритм действий преподавателя при проектировании педагогической технологии:

• Диагностика целей обучения.

• Обоснованность использования содержания обучения, с отсылкой на профессиональную деятельность будущего специалиста.

• Формирование необходимых уровней усвоения материала, основанных на первоначальном уровне знаний студента.

• Разработка хода процесса обучения.

• Поиск путей дидактических процедур.

• Установление контакта между преподавателем и обучаемым.

• Выбор формы анализа, контроля и измерения качества усвоения учебных программ.

• Представление проекта в виде технологической карты.

Разработка проекта должна осуществляться с учётом востребованности, адекватности и целостности формирования поля деятельности, в рамках которого будет нормально функционировать педагогическая технология, гарантируя положительный итоговый результат. Последующий этап проектирования предполагает отбор содержания обучения, критериями его служат:

• использование задач, разностороннего развивающего характера;

• уровень сложности должен соответствовать учебным возможностям студентов, отведённому времени на изучение материала, наличию в ПОО учебно-методической и материально-технической баз;

• высокая научная и практическая составляющая.

Определение объёма содержания технологии обучения имеет принципиальное значение в рамках информационной составляющей учебной дисциплины. Измерение информационного объёма учебной дисциплины необходимо для определения возможно допустимых норм для усвоения материала обучающимися на всех этапах получения знаний. Следующий этап проектирования – установление необходимых уровней усвоения изучаемого материала, а также определение первоначального уровня знаний студентов. С начальным показателем уровня знаний сравнивают итоговое значение – это и будет считаться максимальным результатом всех уровней. Данная категория позволяет преподавателю подготовить специалиста с гарантированным положительным результатом. Одновременно с этим, возникает возможность систематизировать содержание учебного материала: подготовить тестовые задания, которые определят уровень и качество усвоения материала студентами.

Чтобы контролировать познавательную деятельность обучающихся, создавая проект, педагогу необходимо предусмотреть следующие аспекты:

• установление критериев достижения поставленных целей;

• установление степени приближения к предполагаемым целям при любом варианте управления;

• получение и обработка данных обратной связи;

• возможность психолого-педагогического контроля по данным обратной связи;

• формирование контролирующей программы;

• определение минимального числа ступеней управления;

• результативность системы управления и её влияние на итоговые результаты;

• адаптации системы контроля к возможным вариантам учебного процесса. Педагог проводит дидактическую разработку контроля и организации процессуальной стороны, основанной на выборе наиболее подходящих организационных форм, методов и средств обучения.

Принципы обучения, которыми педагог руководствуется в проектировании:

• обучающийся - активный субъект познания;

• субъект познания должен ориентироваться на самообразование и саморазвитие;

• личностный подход, с учётом её индивидуальности и коммуникативности, с опорой на субъективный опыт;

• ориентированность обучения на будущую профессию. Завершающим этапом работы над проектом педагогической технологии является составление технологической карты – это своего рода паспорт предстоящего учебного процесса.

Педагог вносит в технологическую карту основные параметры, которые гарантируют положительный результат обучения:

• диагностическое целеполагание;

• логическая структура проекта;

• дозирование учебного материала и контрольных заданий;

• пошаговое описание дидактического процесса;

• последовательность действий педагога и обучающихся;

• система контроля, оценивания и коррекции.

Технологическая карта позволяет представить проект в виде чёткого, логического и структурного освоения обучающимися профессионально-ориентированного содержания учебной дисциплины, а также определить особенности взаимодействия субъектов учебного процесса на каждом этапе обучения.

Проектирование – это одна из наиболее эффективных составляющих учебной деятельности как студентов, так и педагога. Технология управления учебной деятельностью учитывает все этапы профессионально-ориентированного обучения.

Литература

1. Беспалько В.П. Слагаемые педагогической технологии. М.: Педагогика, 1989. 190 с.

2. Борисова Н.В., Бугрин В.П. Образовательные технологии как объект педагогического выбора / Под ред. Н.А. Селезневой и Н.В. Борисовой. М.: Исследовательский центр, 2000.

3. Вербицкий А.А. Инварианты профессионализма: проблемы формирования. М.: Логос, 2011. 288 с.

4. Гордиенко И.В., Мельник Ю.М. Организация и управление методической работой в системе среднего профессионального образования: учебно-методическое пособие. Белгород: ОГАОУ ДПО «БелИРО», 2019. 144 с.

5. Зеер Э.Ф. Психология профессий. М.: Академия, 2003. -36 с.

6. Кудрявцев Т.В. Психолого-педагогические проблемы высшей школыв // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 12 – 15.

References

1. Bespal'ko V.P. Slagaemye pedagogicheskoj tekhnologii. M.: Pedagogika, 1989. 190 s.

2. Borisova N.V., Bugrin V.P. Obrazovatel'nye tekhnologii kak ob"ekt pedagogicheskogo vybora. Pod red. N.A. Seleznevoj i N.V. Borisovoj. M.: Issledovatel'skij centr, 2000.

3. Verbickij A.A. Invarianty professionalizma: problemy formirovaniya. M.: Logos, 2011. 288 s.

4. Gordienko I.V., Mel'nik YU.M. Organizaciya i upravlenie metodicheskoj rabotoj v sisteme srednego professional'nogo obrazovaniya: uchebno-metodicheskoe posobie. Belgorod: OGAOU DPO «BelIRO», 2019. 144 s.

5. Zeer E.F. Psihologiya professij. M.: Akademiya, 2003. -36 s.

6. Kudryavcev T.V. Psihologo-pedagogicheskie problemy vysshej shkolyv. Voprosy psihologii. 1981. № 2. S. 12 – 15.

Shatmanaliev B.A., Postgraduate,
Director of the Department of Secondary Vocational Education,
Babaev D.B., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Kuwait International University,
Al-Sharkavi I.A., Postgraduate,
Member of the Education Commission of the «Smart Generation»,
Bishkek State University named after K. Karasayev,
Mohamed K.M., Postgraduate, Director,
School-complex «Dawha»,
Kuwait International University,
Amanova N.B., Postgraduate,
Assistant to the Permanent Representative of UN Women in Kyrgyzstan,
Kuwait International University

DESIGNING MANAGEMENT TECHNOLOGY AND PLANNING THE ACTIVITIES OF STUDENTS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION

Abstract: this article examines the design of management technology and planning of the activities of students of secondary vocational education. Various approaches to organizing pedagogical activity for further coordination of students learning activities are investigated. The features of the competent organization of planning for achieving the main educational goals and objectives are revealed. The main methods aimed at managing students' activities are planning and designing. These methods help to distribute the entire learning process properly. Planning is a method that allows forming an idea of how the learning process should be. Thanks to forecasting, the teacher can make their learning system more thoughtful, taking into account possible difficulties and ways to overcome them. Another method that is closely related to planning is design, which aims to streamline the entire learning process. These methods can represent the stages of the formation of the technology of managing the educational activities of students. The teacher should not force students to learn, but coordinate and regulate the learning activities of the students. For regulation and coordination, it is important to draw up an action plan initially, then highlight the possible nuances of the development and implementation of the plan, and finally, the design stage. The academic work of a teacher is different from that of a school teacher. Teaching at school is more interactive, contains educational moments, and communication between teachers and students retains a more distant form, so it is more difficult to control. The student's educational activity should be more independent and conscious than that of schoolchildren, and this point should be taken into account when planning and designing the management of students' educational activities.

Keywords: design, planning, forecasting, management technologies, secondary vocational education

Смыковская Т.К., доктор педагогических наук, профессор,
Жидков В.О.,
Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ЗАДАЧ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ УМЕНИЙ НА УРОКАХ АЛГЕБРЫ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация: в статье раскрываются вопросы по теории формирования исследовательских умений у учащихся. Цель статьи заключается в том, чтобы показать, как формировать исследовательские умения у учащихся на уроках алгебры. В ходе решения первой задачи по написанию статьи был проведен анализ литературных источников, который показал, что исследовательские умения могут формироваться и развиваться у учащихся не только во внеурочной деятельности, но и на уроках алгебры, что связано с содержанием дисциплины. Результатом решения второй задачи стала, предложенная в работе, структура исследовательских умений, обоснование уровневой модели сформированности исследовательских умений, уточнение характеристики уровней сформированности данных умений с учетом возрастных особенностей учащихся. При решении третьей задачи была проведена систематизация знаний об учебно-познавательных задания, а также были предложены конкретные задания по формированию исследовательских умений учащихся на уроках алгебры при решении неравенств с параметром. Практическая значимость работы состоит в том, что предложенная классификация учебно-познавательных заданий и разработанные задания могут использоваться учителями-предметниками при изучении темы «Решение неравенств».

Ключевые слова: умение, исследовательские умения, уровни сформированности, учебно-познавательные задания, типы учебно-познавательных заданий, технология формирования

Анализ работ Н.А. Ивановой, В.В. Панькиной, Н.В. Жуковой, Д.Е. Синичкина, Е.Г. Шинкаренко и др. показал, что в последние годы система образования ориентирована на формирование у учащихся исследовательских умений. В основном, их предлагают формировать во внеурочной деятельности. В Федеральном государственном образовательном стандарте основного общего образования указывается на то, что они должны формироваться как в процессе внеурочной деятельности обучающихся, так и на уроках разных типов.

Придерживаясь общей позиции, сформулированной в работах Г.М. Коджаспировой, В.М. Уварова и др., под «умением» будем понимать готовность выполнять действия, при этом выбор действий осознан и логически обоснован [2]. Анализ структуры умений показывает, что отдельно выделяются исследовательские умения. В рамках данного исследования нам близка позиция Мамедовой [4], которая под исследовательскими умениями понимает способ выполнения действий исследовательского характера на основе приобретённых теоретических знаний и опыта практической деятельности. В связи с этим, к исследовательским умениям относятся такие умения, как устанавливать проблемы, формулировать гипотезы, исследовать и наблюдать, моделировать и ставить эксперименты, выделять существенные и характеристические свойства явлений и процессов и др.). В психолого-педагогической литературе нет единого мнения о составе и структуре исследовательских умений.

Анализ ранее выполненных исследований по проблеме показал, что схожую структуру исследовательских умений выделяет А.И. Савенков [5]. В предложенную им структуру исследовательских умений дополнительно включены умения, связанные с работой с информацией, например, структурировать материал, делать умозаключения в опоре на систематизированную информацию.

Мы придерживаемся уровневой модели предложенной У.Ю. Кукар и характеристики уровней предложенной Н.А. Федотовой [3], уточняя характеристики уровней с учетом возрастных особенностей.

Так, первый уровень – репродуктивный уровень сформированности исследовательских умений имеет следующую характеристику: 1) наличие интереса к исследовательской деятельности; 2) нахождение проблемы при непосредственном взаимодействии с учителем; 3) владение ключевыми знаниями об организации и проведении исследования; 4) редкое высказывание нешаблонных идей по проблеме исследования и предложений о ходе его проведения; 5) эпизодическое самостоятельное выполнение краткосрочных исследований при наличии технического задания, определенного учителем или руководителем исследования или коллективно выполнять аналогичное задание, прибегая к помощи наставника на этапах, которые вызывают трудности.

Для второго – интерпретирующего уровня – характерно, во-первых, наличие стремления работать самостоятельно или в малой группе по формулированию идей при решении

исследовательской задачи, во-вторых, сформированность выше среднего уровня умений по организации исследовательской работы (определение проблемы, конкретизация и обоснование темы исследования, разработка цели и задач исследования, отбор методов и средств для проведения исследования и т.п.), по работе с информацией, по презентации результатов исследования (в том числе и их визуализация).

Третий (творческий) уровень можно охарактеризовать через следующее проявление умений: 1) оригинальность и самостоятельность в выборе темы и методов исследования, установлении логики его проведения, 2) устойчивость положительного интереса к решению исследовательских задач при креативном или оригинальном поиске продуктивного способа решения исследовательской проблемы; 3) самостоятельность при выполнении большей части работы; 4) оригинальное представление результат деятельности.

В качестве основного средства формирования исследовательских умений целесообразно выбирать учебно-познавательные задания [6], которые по своей сути являются учебными задачами, обеспечивающими развитие у учащихся приемов познавательных действий и самостоятельное открытие ими обобщенных способов деятельности с предметным содержанием.

На основе трудов М.В. Оданович, которая предлагает классифицировать учебно-познавательные задания на семь групп, были систематизированы направления заданий.

Первая группа формируется из предметных заданий, состоящих из стандартных алгоритмов и процедур, направленность которых характеризуется формированием и оценкой умений осваивать теорию (понятия данной области знаний и ключевые операции) в процессе решения задач. При решении этих задач учащимся будет необходимо выявить характерные черты и особенности объектов, процессов или явлений, которые они изучают (объекты могут носить природный, социо-культурный, технический и др. характер). Задания этой группы также предполагают возможность создания модели изучаемого объекта. Это необходимо для того, чтобы выявить и проанализировать наличие существенных (устойчивых) связей, а так же отношений между ними (при наличии).

Ко второй группе относятся задания, схожие с заданиями первой группы, но предполагающие перенос стандартных алгоритмов и процедур в иной контекст, а также интеграцию знаний в результате использования логических операций сравнения, обобщения, аналогии, классификации, индукции и др., применения знаково-символических средств. В содержании данных заданий приоритетной становится работа с информацией, в том числе создание или исследование новой информации.

Задания из третьей группы – задания, предполагающие самостоятельность в принятий решений в ситуации неопределённости. К таким заданиям относятся, например, задания на обоснованный выбор или разработку оптимального или эффективного для конкретных условий решения.

Четвертая группа заданий характеризуется тем, что задания направлены на формирование и оценку умений взаимодействия и сотрудничества, поэтому в информационную структуру задания включаются требования по распределению функций и обязанностей при работе в парах и малых группах, по фиксированию доли ответственности каждого за результат.

В пятую группу входят коммуникативные задания, в информационной структуре которых в условии описывается ситуация коммуникации, а в требовании – выбор средств и способов коммуникации, обеспечивающих проведение исследования.

К шестой – задания, направленные на формирование и оценку умений самоорганизации и саморегуляции, в связи с этим в требование задания включаются такие требования, как определите последовательность этапов выполнения работы, составьте план-график выполнения задания, определите пункты технического задания для каждого участника исследовательской команды, опишите механизм организации поиска ресурсов, необходимых для решения задач исследования, выделите критерии для контроля качества процесса исследования и полученных результатов.

Задания, объединенные в седьмую группу, характеризуются тем, что направлены на развитие рефлексивных умений. В требование заданий дополнительно к исследовательским и предметным добавляют требования на оценку или анализ собственной деятельности, на установление соответствия полученных результатов целям и способам исследовательской деятельности, на выявление факторов и условий, влияющих на результаты исследования.

Исследователи (Н.В. Бизяева, Г.С. Примбетова) отмечают, что содержание и используемые средства позволяют не только формировать исследовательские умения на уроках алгебры, но и повышать их уровень сформированности. Приведем примеры учебно-познавательных заданий по алгебре, которые можно предложить

для учащихся с интерпретирующим уровнем исследовательских умений.

Задание: От чего зависит эффективность обобщенного метода интервалов при решении следующего дробно-рационального неравенства с параметром:

$$\frac{(x+3)^3(x-1)x^6}{(x+a)x^2} < 0$$

$$\frac{(x-a)(x+1)(x+2)}{x^3} \geq 0$$

$$\frac{(x+3)^3(x-1)x^6}{(x+3)(x-1)^2(x+1)a} > 0$$

Рассмотрим вторую группу заданий и интерпретирующий уровень сформированности исследовательских умений.

Учащимся предлагаются следующие задания: «Какие вопросы следует задать, чтобы ответить на вопрос такого предметного задания?», «Переформулируйте данное задание так, чтобы потребовалось выполнить исследование в широком понимании, а не исследование параметра в данном уравнении», «Сформулируйте данное задание таким образом, чтобы оно было неопределенным / недоопределенным / открытым», «Используя предложенные символы (x, a, 0, 2, 5, +, -, =, ^), сконструируйте уравнение, имеющее три корня, пять корней, бесконечно много корней (необходимо использовать все символы без повторов / возможны повторы)» и т.п.

Таким образом, распределение заданий по группам обладает определенной долей условности, зависит от дополнительных требований в информационной структуре задания, а также трансформации контекста в условии задания, расширения базы решения задания положениями и операциями исследовательской деятельности.

Литература

1. Аванесов В.С. Основы теории педагогических заданий // Педагогические измерения. 2006. № 2.

2. Безрукова В.С. Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога) [Электронный ресурс]. Екатеринбург, 2000. URL: https://www.studmed.ru/bezrukova-v-s-osnovy-duhovnoy-kultury-enciklopedicheskiy-slovar-pedagoga-_d5bbbddeab2.html (дата обращения: 02.03.2021)

3. Кукар У.Ю. Развитие исследовательских умений старшеклассников в учреждении дополнительного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01003490872 (дата обращения: 25.02.2021)

4. Мамедова Н.В. Формирование исследовательских умений курсантов в системе целостного педагогического процесса военного вуза (на примере изучения иностранного языка): автореф. дис. … канд. пед. наук. Рязань, 2010.

5. Савенков А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению: учебное пособие. М.: Ось-89, 2006.

6. Таслицкая Е.М. Особенности разработки текстов учебно-практических, учебно-познавательных задач для организации учебной деятельности учащихся на уроках физики в основной школе. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29846477& (дата обращения: 03.03.2021)

References

1. Avanesov V.S. Osnovy teorii pedagogicheskih zadanij. Pedagogicheskie izmereniya. 2006. № 2.

2. Bezrukova V.S. Osnovy duhovnoj kul'tury (enciklopedicheskij slovar' pedagoga) [Elektronnyj resurs]. Ekaterinburg, 2000. URL: https://www.studmed.ru/bezrukova-v-s-osnovy-duhovnoy-kultury-enciklopedicheskiy-slovar-pedagoga-_d5bbbddeab2.html (data obrashcheniya: 02.03.2021)

3. Kukar U.YU. Razvitie issledovatel'skih umenij starsheklassnikov v uchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. URL: https://search.rsl.ru/ru/record/01003490872 (data obrashcheniya: 25.02.2021)

4. Mamedova N.V. Formirovanie issledovatel'skih umenij kursantov v sisteme celostnogo pedagogicheskogo processa voennogo vuza (na primere izucheniya inostrannogo yazyka): avtoref. dis. … kand. ped. nauk. Ryazan', 2010.

5. Savenkov A.I. Psihologicheskie osnovy issledovatel'skogo podhoda k obucheniyu: uchebnoe posobie. M.: Os'-89, 2006.

6. Taslickaya E.M. Osobennosti razrabotki tekstov uchebno-prakticheskih, uchebno-poznavatel'nyh zadach dlya organizacii uchebnoj deyatel'nosti uchashchihsya na urokah fiziki v osnovnoj shkole. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29846477& (data obrashcheniya: 03.03.2021)

Smykovskaya T.K., Doctor of Pedagogic Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Zhidkov V.O.,
Volgograd State Social-Pedagogical University

THE USE OF EDUCATIONAL AND COGNITIVE TASKS FOR THE FORMATION OF RESEARCH SKILLS IN ALGEBRA LESSONS IN HIGH SCHOOL

Abstract: the article deals with questions on the theory of the formation of research skills in students. The purpose of the article is to show how to form students research skills in algebra lessons. In the course of solving the first task of writing an article, an analysis of literary sources was carried out, which showed that research skills can be formed and developed in students not only in extracurricular activities, but also in algebra lessons, which is related to the content of the discipline. The result of solving the second problem was the structure of research skills proposed in the work, the justification of the level model of the formation of research skills, the specification of the characteristics of the levels of formation of these skills, taking into account the age characteristics of students. When solving the third problem, the systematization of knowledge about educational and cognitive tasks was carried out, and specific tasks were proposed for the formation of students' research skills in algebra lessons when solving inequalities with a parameter. The practical significance of the work is that the proposed classification of educational and cognitive tasks and the developed tasks can be used by subject teachers when studying the topic "Solving inequalities".

Keywords: skill, research skills, levels of formation, educational and cognitive tasks, types of educational and cognitive tasks, technology of formation

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Мирзоева В.М., кандидат филологических наук, доцент,
Аксенова А.Т., кандидат филологических наук, доцент,
Алгунова Ю.В., кандидат филологических наук, доцент,
Сафонова А.С., старший преподаватель,
Тверской государственный медицинский университет Минздрава России

НОВЕЙШИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ СО ЗНАЧЕНИЕМ ВЫРАЖЕНИЯ ВЕРБАЛЬНОЙ АГРЕССИИ И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МАСС-МЕДИА)

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые новейшие заимствование из американского варианта английского языка, функционирующие в русской языковой среде и имеющие значение выражения вербальной агрессии. Рассматриваемую лексику мы относим к варваризмам, так как она заимствована относительно недавно и, несмотря на быстрое вхождение в русскую речь, находится на начальном этапе лексико-семантической адаптации и знакома не всем носителя русского языка. Материалом для нашего исследования послужили публикации российских средств массовой информации, которые находятся на вершине рейтинга популярности у читателей. К ним относятся электронные версии газет "Ведомости", "Известия, "Коммерсант"," Комсомольская правда", "Аргументы и факты". Предметом исследования является формальная, словообразовательная и лексико-семантическая адаптация и особенности функционирования слов "буллинг", "хейтинг", "шейминг", а также их дериватов в узаказанных изданиях за период с 2010 по февраль 2021 года. Внимание уделяется изменению объема понятия иноязычного слова и отношению носителей языка к проблеме заимствования.

Материалы исследования могут представлять интерес для студентов и преподавателей филологических факультетов российских вузов, для учителей русского языка, а также для всех, кого волнуют актуальные проблемы современного русского языка.

Ключевые слова: адаптация, заимствования, вербальная агрессия, англицизмы, американизмы, лексико-семантическая адаптация, русская языковая среда

Процесс глобальной варваризации языка и культуры, о котором с конца 90-х годов прошлого века говорят лингвисты, продолжает расширяться и углубляться в российском обществе и по сей день. Его отличительной особенностью можно считать интенсивное заимствование иноязычной лексики англо-американского происхождения русским языком и ее стремительную адаптацию [1, с. 7]. Это связано, в первую очередь, с тем, что слова заимствуются вместе с новыми понятиями и реалиями, пришедшими в нашу жизнь, и, к сожалению, данные реалии довольно часто носят отрицательный характер.

В нашей работе мы рассмотрим функционирование в русской языковой среде лексемы англо-американского происхождения, заимствованные русским языком совсем недавно (в среднем – около десяти лет назад), которые обозначают действия агрессивного характера, производимые, главным образом, в интернет-пространстве (но не всегда) и связанные с оскорблениями, унижениями и запугиванием других пользователей сети. К ним относятся лексемы «буллинг», «хейтинг» и «шейминг», а также их производные, заимствованные из американского варианта английского языка или образованные на базе словообразовательных моделей русского языка. Данные слова близки по значению, иногда они могут использоваться как синонимы и часто встречаются в одном предложении: «*На спецкурсах госслужащим расскажут про правила пользования TikTok и объяснят разницу между буллингом и шеймингом*». Газета «Известия» от 8.02.21 года.

Материалом для исследования послужили статьи электронных версий газет «Ведомости», «Известия», «Аргументы и факты», «Коммерсант» и «Комсомольская правда». Данные издания входят в рейтинг самых популярных российских средств массовой информации и охватывают обширную аудиторию, а электронный формат позволяет качественно отбирать и систематизировать необходимую информацию. Период исследования с 2010 по 02.2021 г.

Необходимо отметить, что в исследуемых СМИ публикуются материалы, посвященные состоянию современного языка и, в частности, проблеме заимствования. Так, например, в газете «Аргументы и факты» за 15.02.2020 года опубликована статья под названием «Уроки русского. Какие перемены ждут великий и могучий?», в которой даются пояснения новейших популярных заимствований, в том числе и лексемы *«хейтить»*. Это подчеркива-

ет актуальность проблемы употребления в русской речи иноязычных слов и служит иллюстрацией того, что особенностью современного процесса заимствования является его стремительность и неравномерность распределения в различных стратах общества. Так, молодое поколение в меньшей степени нуждается в пояснении новейших варваризмов и чаще использует их в дискурсе.

Буллинг. Этот термин в переводе с английского обозначает «издевательство», «травлю», «запугивание». В русской языковой среде начал функционировать примерно в конце первого десятилетия нынешнего века. На страницах исследуемых СМИ первые (единичные) употребления данной лексемы относятся к 2010 году. Впоследствии количество материалов, в которых встречается слово «*буллинг*» значительно возрастает. Так, например, в издании «Аргументы и факты» за период с 2010 по 2017 годы данная лексема встречается всего 2 раза, тогда как в 2020 уже 14 материалов газеты содержат ее упоминание. Такая же тенденция наблюдается и в газетах «Ведомости», «Комсомольская правда» и др. В «Коммерсанте» за 2020 год содержится 26 публикаций с упоминанием лексемы «*буллинг»*.

Важно отметить, что формальная адаптация данного слова не была осложнена изначальным существованием различных вариантов написания, в отличие от других заимствованных лексем, имеющих в своем составе двойной согласный звук (таких, например, как «*шопинг/шоппинг*»).

Одной из особенностей функционирования лексемы «*буллинг*» является ее употребление в составе сложных существительных: *онлайн-буллинг, кибер-буллинг, интернет-буллин*г. Это подчеркивает, что данное слово обозначает понятие, имеющее место, преимущественно, в интернет-пространстве, и позволяет разграничивать употребление в русском языке слов «*буллинг*» и «*травля*». Например, в «Аргументах и фактах» от 14.08.2018 встречаем заголовок : *«Кибербуллинг нашего времени. Как противостоять травле в интернете».* Необходимость аимствования лексемы обусловлена тем, что с развитием интернет-коммуникации все больше людей безнаказанно позволяют себе агрессивное поведение в адрес оппонентов в сети. И травля в интернет-пространстве приобретает большие масштабы, нежели вне его.

Что касается грамматической адаптации лексемы *«буллинг»*, то она состоит в моментальном включении данного слова в парадигму второго склонения имен существительных в русском языке. *«В каждой серии им предстоит столкнуться с новой ситуацией, которая связана с подростковыми проблемами: влюбленностью, первым сексом, предательством, буллингом со стороны сверстников»*. «АиФ» 29.10.2020.

Лексема *«буллинг»* имеет определенный деривационный потенциал. Так, в анализируемых изданиях отмечено употребление глагола «буллить»: *«Шпынять, буллить, насмехаться, угрожать, троллить, хэйтить – нам это нравится, похоже, больше, чем кому-либо в мире»* «Коммерсант» 17.08.2020. Также зафиксировано употребление прилагательного *«антибуллинговый»*: *«Для российских школ готовят антибуллинговую программу».* «АиФ» 01.04.2019. При этом бесприставочного прилагательного *«буллинговый»* в исследуемых изданиях встречено не было.

Начальный этап адаптации любого заимствованного слова обычно отмечен употреблением к нему сопроводительных комментариев. Что касается лексемы *«буллинг»*, то она, относительно других новейших заимствований, сравнительно редко поясняется людьми, употребляющими ее в речи. По-видимому, распространенность явления, называемого данным словом и актуальность проблемы травли в интернете в целом дают основание предполагать, что большинству носителей русского языка это слово знакомо. Так, проанализировав материалы исследуемых изданий, мы пришли к выводу, что лексема «буллинг» поясняется примерно в 8-10 процентах случаев ее употребления. Например, в газете «Комсомольская правда» от 31.10.19 читаем: «*Английским словом «буллинг» (bullying, от bully – хулиган, драчун, задира, грубиян, насильник) обозначают запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе».*

Добавим, что, несмотря на относительно быстро походящую адаптацию данной лексемы в языке-реципиенте, до сих пор отмечаются единичные случаи ее употребления в исходной орфографии: *«Bullying, а точнее – травля. Почему стаи подростков – это опасно?» («АиФ» от 12.12.2020)*

Хейтинг/хейт. Термин, по определению «Словаря молодежного слега», обозначающий ненависть кого-либо к творчеству или деятельности другого человека (зависть).

Данная лексема не уступает популярности слову *«буллинг»* и в течение последнего десятилетия все активнее употребляется носителями русского языка, в том числе и в материалах масс-медиа. Однако до 2019 года нами зафиксированы единичные случаи употребления слова *«хейт»* и его производных на страницах исследуемых изданий, тогда как с 2019 и по настоящее время отмечается резкий скачок. Например, в газете «Аргументы и факты» до 2017 года данная лексема употребля-

лась 1-2 раза в год, в 2019 – 18 раз, в 2020 – 40 раз. Это свидетельствует о том, что выражаемое ею понятие, к сожалению, стало неотъемлемой частью российской действительности. Почему же слово *«хейт»* заменило уже имеющееся в русском языке слово *«ненависть»*, точно так же, как и слово *«хейтер»* стало употребляться вместо слова *«ненавистник»*? На наш взгляд, это может быть объяснено принципом языковой экономии. Однако главной причиной скорее всего является некоторое сужение понятия, так как словом *«хейт»*, главным образом, обозначается ненависть, проявляемая в интернет-пространстве. Таким образом, хейт становится частью сетевого агрессивного общения. В статье «Ведомостей» от 19.11.20, посвященной проблеме травле подростков в интернете, читаем: *«Кибербуллинг как норму воспринимают 29% подростков. Лидерами по «хейту», по словам члена комиссии ОП, являются «Тик-ток», «Инстаграм», Twitter».*

Как уже было отмечено, русский язык пополнился не одним, а несколькими однокоренными словами, производными от корня *«хейт»*. Помимо указанной лексемы были заимствованы другие существительные – *«хейтер»* (ненавистник, завистник), *«хейтинг»* (процесс от существительного *«хейт»*). Приведем примеры их употребления на страницах СМИ: *«Сотрудникам «Тинькофф» сейчас нелегко – ситуация не может не повлиять на их боевой дух, а в соцсетях активизировались хейтеры»*. «Ведомости» 04.03.2020. *«У хейтеров нет имени, нет лица, нет привычки отвечать за слова. Они, как правило, совершенно не разбираются в предмете хейтинга, соревнуясь в основном друг с другом в грубости и хамстве»*. «АиФ» от 26.92.2021. А уже благодаря процессу словообразовательной адаптации на русской почве был образован глагол *«хейтить»*, изменяющийся согласно парадигме второго спряжения: *«У тебя нос кривой». Как в Сети хейтят успешных и красивых женщин».* Так звучит заголовок «АиФ» от 26.01.21.

В материалах за последние два года сопроводительные комментарии к слову *«хейт»* и его производным практически отсутствуют. Таким образом говорящий подразумевает, что значение заимствованного слова хорошо известно читателям или слушателям. А в публикациях более раннего периода – с 2015 по 2018 годы – объяснение значения слова встречается довольно часто, причем это может быть как перевод значения, так и авторское объяснение термина: *«Это так называемые хейтеры (от англ. hate – «ненависть». – Ред.) среди наших соперников и их болельщиков»*. «АиФ» 28.03.16. *«Но почему-то людей это цепляет, особенно хейтеров (люди, которые демонстративно ненавидят артиста или музыканта, придираясь к любым мелочам – Ред.)»*. 27.01.17.

Шейминг. Данное слово обозначает размещение негативных комментариев к чьим-либо материалам в соцсетях. Лексема *«шейминг»* уже некоторое время широко используется пользователями интернета и довольно популярна в молодежной аудитории. Между тем на страницы средств массовой информации она проникла относительно недавно. Так первые употребления слова *«шейминг»* в материалах рассчитанной на молодежную среду газеты «Комсомольская правда» относятся к 2019-2020 годам. Причем во всех случаях данное слово употребляется в цитатах, а не в речи автора материалов издания. Например: *«Хотя никогда в жизни никого не буду «шеймить» за лишний вес. Сама весила под 100 кг, знаю, каково это", – откровенно написала 41-летняя знаменитость.* «КП» 25.08.2020.

Что касается более консервативных изданий, таких, например, как газеты «Ведомости» и «Известия», то в них первые – и пока единственные – упоминания слова *«шейминг»* зафиксированы в 2021 году. Например, в «Ведомостях» от 26.02.21 года читаем: *«Хотя сам Рубио как лидер группы сторонников Дональда Трампа сегодня в опале, его реакция показала глобальные возможности сетевого шейминга».* Отметим, что никаких сопроводительных комментариев к данному слову в исследуемых изданиях не отмечено, что предполагает знакомство аудитории с его значением. А ведь еще в «Аргументах и фактах» за 5 ноября 2015 года слово *«шейминг»* употребляется исключительно в связи с реалиями западной жизни, где понятие, им обозначаемое, стало одним из ключевых в современной действительности. Статья посвящена самым популярным словам в Великобритании за прошедший год: «2*«Словарь Collins также отметил слова «чистоедение» (clean eating) – диета, исключающая переработанные продукты; «шейминг» (shaming) – размещение негативных комментариев к чьим-либо фотографиям в соцсетях…».* Таким образом, анализ функционирования лексемы *«шейминг»* на страницах современных средство массовой информации иллюстрирует тенденцию к довольно быстрой ассимиляции англо-американизмов в русской языковой среде, отмечаемую современными лингвистами.

Подводя итоги исследования, необходимо отметить, что процесс заимствования иноязычной лексики англо-американского происхождения на сегодняшний день не утратил своей актуальности, и особенности функционирования новейших заимствований англо-американского происхождения свидетельствуют о его ускорении и углублении.

Литература

1. Аксенова А.Т. Образы американской лингвокультуры в современной русской языковой среде (на материале СМИ): дис. … на соиск. учен. степ. канд. филоло. наук. Российский университет дружбы народов. Москва, 2011.
2. Словарь молодежного сленга. Режим доступа: https://teenslang.su/
3. Коммерсантъ. Режим доступа: https://www.kommersant.ru/
4. Аргументы и факты. Режим доступа: https://aif.ru/
5. Ведомости. Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/
6. Известия. Режим доступа*:* http://www.izvestia.ru/
7. Комсомольская правда. Режим доступа: http://www.kp.ru/

References

1. Aksenova A.T. Obrazy amerikanskoj lingvokul'tury v sovremennoj russkoj yazykovoj srede (na materiale SMI): dis. … na soisk. uchen. step. kand. filolog. nauk. Rossijskij universitet druzhby narodov. Moskva, 2011.
2. Slovar' molodezhnogo slenga. Rezhim dostupa: https://teenslang.su/
3. Kommersant". Rezhim dostupa: https://www.kommersant.ru/
4. Argumenty i fakty. Rezhim dostupa: https://aif.ru/
5. Vedomosti. Rezhim dostupa: https://www.vedomosti.ru/
6. Izvestiya. Rezhim dostupa: http://www.izvestia.ru/
7. Komsomol'skaya pravda. Rezhim dostupa: http://www.kp.ru/

Mirzoeva V.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Aksenova A.T., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Algunova Yu.V. Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Safonova A.S., Senior Lecturer,
Tver State Medical University

THE LATEST BORROWING FROM THE VALUE OF THE EXPRESSION OF VERBAL AGGRESSION AND THEIR FUNCTIONING IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE (ON THE MATERIAL OF MASS MEDIA)

Abstract: the article discusses some of the latest borrowings from the American version of the English language, functioning in the Russian language environment and having the meaning of expressing verbal aggression. Considering the language we refer to the moment, as it has borrowed relatively recently, despite the rapid entry into the Russian language, is at an early stage of lexical-semantic adaptation and know not all native speakers of Russian. The material for our research was the publications of the Russian mass media, which are at the top of the popularity rating among readers. These include electronic versions of the newspapers Vedomosti, Izvestia, Kommersant, Komsomolskaya Pravda, and Argumenty I Fakty. The subject of the study is the formal, word-forming and lexical-semantic adaptation and features of the functioning of the words "bullying", "heiting", "sheaming", as well as their derrivates in legalized publications for the period from 2010 to 02.2021. Attention is paid to the change in the scope of the concept of a foreign language word and the attitude of native speakers to the problem of borrowing.

The research materials can be of interest to students and teachers of philological faculties of Russian universities, for teachers of Russian language as well as for everyone who cares about the actual problems of the modern Russian language.

Keywords: adaptation, borrowing, verbal aggression, anglicisms, Americanisms, lexical and semantic adaptation, Russian language environment

Белозерцев А.В., кандидат филологических наук, доцент,
Долганова О.С., кандидат педагогических наук, доцент,
Камышева О.С., кандидат филологических наук, доцент,
Шадринский государственный педагогический университет

ПОПУЛЯРНЫЕ МЕДИЙНЫЕ ТЕКСТЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация: исследование основано на росте проявляемого в последнее время интереса со стороны теоретиков и практиков межкультурной коммуникации к изучению взаимосвязи между культурой и языком, как можно ее продуктивно использовать для интенсификации освоения концептов, имеющих межкультурный вес. Были рассмотрены такие понятия, как: «поп-культура», «язык поп-культуры», «картина мира», «концепт», «концептуализация», «вербализация». Авторы развивают некоторые положения, связанные с этими понятиями, со спецификой их взаимодействия и взаимовлияния.

Рассматривается несколько способов того, как концептуальная, национальная и языковая картины мира находят свое воплощение в межъязыковой среде, как они обогащают и изменяют друг друга относительно различных знаковых систем. Были предложены к рассмотрению некоторые перспективы использования полученных авторами умозаключений в практике организации обучения иностранному языку.

Актуальность статьи также нашла отражение в ряде сравнительно недавних научных работ, особенно в зарубежных изданиях, демонстрирующих большой интерес к предлагаемому практическому подходу использования медийных текстов для семантизации иноязычной лексики в процессе обучения иностранным языкам. Авторы обращают внимание на удобство применения актуализации структурных и содержательных различий посредством сопоставления и противопоставления отличительных особенностей вербализованных и невербализованных концептов, представленных в разных языковых системах, в медиа-текстах на этих языках.

Ключевые слова: концепт, картина мира, языковое обучение, поп-культура, медийный текст

Идея взаимосвязи языка и культуры принадлежит В. фон Гумбольдту, а в первой половине XX века она рассматривается в трудах американского лингвиста-антрополога Э. Сепира и американского лингвиста и пожарного инженера Б.Л. Уорфа. Согласно их гипотезе лингвистической относительности, структура языка влияет на мировоззрение и познание говорящего. Таким образом, ученые исследовали связь между языком, культурой и познанием. Э. Сепир считал, что «язык не существует отдельно от культуры, то есть от социально унаследованной совокупности практик и верований, определяющих структуру нашей жизни»; «культуру можно определить как то, что общество делает и думает. Язык – это “особый способ мысли”» [8, p. 100]. С этой точки зрения история развития культуры и история развития языка движутся параллельно.

Во второй половине XX века изучение взаимосвязей языка и культуры занимает важное место в лингвистике. Появляется новое направление, которое называется «Лингвокультурология». Ученые исследуют тесную взаимосвязь культуры и языка (Н.Д. Арутюнова, Дж. У.Н. Крауч, У. Цзян, В.И. Карасик, В.В. Красных, А.Т. Хроленко, В.А. Маслова, Н. Салливан, Р.Т. Шац, А. Вежбицкая, Дж.Н. Уолл). Признается, что отношения между языком и культурой чрезвычайно сложны и многогранны. В.А. Маслова отмечает, что «взаимодействие языка и культуры нужно исследовать крайне осторожно, помня, что это – разные семиотические системы»: 1) в языке как феномене преобладает установка на массового адресата, в то время как в культуре ценится элитарность; 2) хотя культура – знаковая система (подобно языку), она неспособна самоорганизовываться [3, с. 60].

В лингвокультурологии вводятся новые лингвистические понятия: «культурный концепт», «лингвокультура», «интертекстуальность», «языковая картина мира». Разрабатываются исследовательские методы, которые апробируются на различном языковом материале. Как следствие, взаимосвязь культуры и языка начинает играть важную роль в обучении иностранному языку (Н.М. Андронкина, М.А. Гоад, Н.В. Головина, П.Л. Манделл, Л. Эдвардс, М. Минами, М.А. Бовтенко, С.К. Гураль, Е.А. Наймам, В.М. Смокотин), в переводоведении и межкультурной коммуникации (Дж. Хаус, Н.Г. Гончар, Е.А. Проценко, Л.А. Солдатова). Здесь мы находим широкий спектр исследований. Одним из наиболее важных аспектов является изучение феномена культурного воздействия на сознание восприимчивой молодёжи. Необходимая социализация становится возможной, по большей части, через принятие ценностей и убеждений, вносимых в общество через современные культурные продукты, отражающие актуальные идеи писателей, политические и научные мысли, тенденции. То, что раньше принималось как классическая истина, стало предметом скепти-

ческих рассуждений и переоценки среди молодёжи. В этой связи очевидны актуальность и новизна изучения вопросов, как современная культура влияет на язык и какое вербальное выражение она находит в современных многоязычных, многонациональных социальных группах, естественно или искусственно созданных.

Доктор П. Чоудхури вводит термин «популярные медийные тексты», который включает тексты песен, графические стихи, сериалы, мультфильмы, телевизионные рекламные ролики, радиопрограммы, даже видеоигры, музыкальные видео и интернет-мемы. Такие тексты являются яркими примерами тесной связи языка и современной культуры. С точки зрения П. Чоудхури, «популярные медийные тексты следует рассматривать как обладающие дидактическими возможностями», а «преподаватели языков должны использовать их на практике для развития необходимых образовательных навыков» [6, p. 810]. Это направление представляется новым и актуальным. В наши дни популярные медиатексты приобретают все большее значение в исследованиях современной лингвистики и становятся мощным ресурсом и инструментом в изучении и преподавании языков.

В середине XX века, благодаря развитию технических средств коммуникации, широкое распространение получила так называемая поп-культура, которая определяется как «совокупность идей, точек зрения, взглядов, образов и других явлений, которые имеют массовые тенденции в данной культуре» [6, p. 805]. Поп-культура включает музыку, кино и анимацию, литературу, средства массовой информации (не исключая комиксы и Интернет), моду, кулинарию, рекламу, спорт, туризм, дизайн и многие другие компоненты. Фольклор (сказки, легенды, былины и др.) и наука (в ее «облегченном» варианте) также считаются неотъемлемой частью и одним из источников поп-культуры.

Выделяются некоторые своеобразные черты поп-культуры. Популярная культура обычно ассоциируется со средствами массовой информации (и особенно со средствами массовой информации «в свободном доступе», такими как радио или телевидение); популярная культура по самой ее природе ориентирована на потребителя, и потребители часто становятся «фанатами» того или иного артиста, продукции или стиля, а поп-культура – как большинство средств выражения потребительской культуры – все больше характеризуется глобализацией. В высокотехнологичном мире поп-культура стремительно меняется. В ней отражаются определенные стандарты и общепринятые убеждения. В силу всеобщей доступности поп-культура одновременно отражает повседневную жизнь людей и влияет на нее [6, p. 806].

Языковой материал поп-культуры привлекает внимание лингвистов-культурологов, в связи с чем в языкознании появляется термин «язык поп-культуры». Ученые отмечают сложные отношения между популярной культурой и лингвистикой. По мнению В.В. Химика, поп-культура занимает промежуточное положение между традиционной и элитарной культурой и соответствует определенной форме языкового существования – просторечию [5].

Лингвисты отмечают, что трудно игнорировать понятие «язык поп-культуры» [1], его важность продолжает увеличиваться [7]. А. Муди выделяет разные способы определения термина «язык поп-культуры» [7]. Однако язык в массовой культуре обычно не является ни спонтанным, ни естественным, а сильно отредактирован и ориентирован на потребителя [7]. В. Вернер считает, что существуют «два канала, посредством которых легче всего наблюдать языковые системы взглядов в различных дискурсах, относящихся к популярной культуре: перформативный канал, который изучает влияние языковых систем на выбор языковых средств для создания артефактов поп-культуры, и аффилиативный канал, который изучает восприятие языка артефактов поп-культуры и реакцию на него» [9]. С точки зрения В. Вернера, «благодаря своей социокультурной истории, а также глобализации, английский язык стал основным языком поп-продуктов в современном многоязычном мире» [9].

Можно выделить некоторые направления в изучении языка поп-культуры. Во-первых, ученые исследуют дискурс и лексику языка поп-культуры (К. Катлер, О.С. Иссерс, Р. Крейер, Джа. Ш. Ли, А.И. Михайлова, А. Муди, О.В. Третьякова). Во-вторых, язык поп-культуры (в частности, тексты песен и фильмов – популярные медиатексты) является наиболее удобным материалом для изучения иностранных языков (П. Чоудхури). В России ряд работ представляют исследование языка поп-культуры через призму когнитивной лингвистики и лингвокультурологии (О.В. Григорьева, М.Б. Шинкаренкова). В США и Великобритании лингвисты интересуются социолингвистическим исследованием поп-культуры и изучают язык субкультурных групп и политику культуры (Т.Ф. Петтиджон, Ф.С. Дональд, Б. Присле, Дж. Тротта).

В данной статье предлагается особый подход к языку популярной культуры на основе теоретических положений когнитивной лингвистики, культурологии, методики обучения языкам. При анализе практического материала используются следующие методы: семантический и дискурсивный

анализ, концептуальный анализ и метод сплошной выборки.

Рассматриваемые теоретические положения подкреплены практическим материалом, что позволяет по-новому взглянуть на язык массовой культуры и популярные медиатексты. Кроме того, полагаем, что это позволит добиться хороших результатов в обучении иностранному языку в средней школе и в вузе, поскольку, с одной стороны, язык поп-культуры близок подрастающему поколению, соответственно, им легче понять лексические, грамматические и культурно-лингвистические аспекты языка; с другой стороны, язык поп-культуры интересен и актуален для школьников и студентов, и, соответственно, это усиливает их мотивацию к изучению языка.

В когнитивной лингвистике и лингвокультурологии язык рассматривается как средство познания, а изучение поп-культуры на разных языках проводится с целью выявления как общих закономерностей, так и национальной специфики сравниваемых концептуальных картин мира. Кроме того, у любого текста поп-культуры (популярного медиатекста) есть автор, поэтому такой текст несет на себе отпечаток авторской картины мира. С этой точки зрения, мы должны признать, что язык – это выражение как культуры, так и индивидуальности носителя языка. Именно носитель языка воспринимает мир через язык и рассматривает культуру как систематизированный исчерпывающий источник информации. В этом случае актуальными становятся понятия «концептуальная картина мира» и «языковая картина мира», в которую входят «национальная картина мира» и «авторская картина мира». Их отношения представлены на рис. 1.

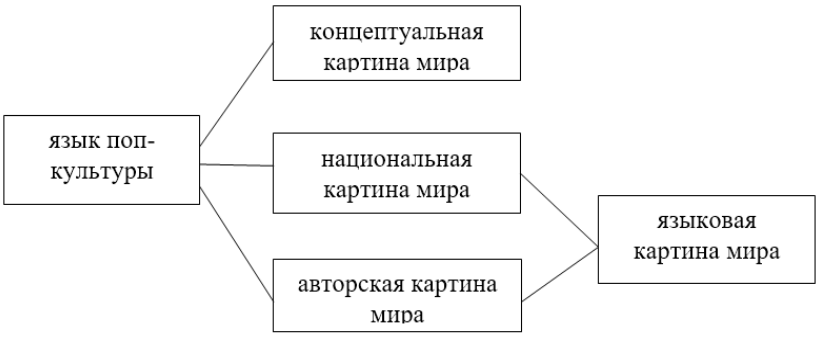

Рис. 1. Связь языка поп-культуры с концептуальной, языковой, национальной и авторской картинами мира

Концептуальная картина мира формируется в процессе «когнитивной обработки информации о мире, поступающей в мозг по всем каналам восприятия: визуальному, акустическому, тактильному, обонятельному, вкусовому – то есть информация о мире в конечном итоге категоризируется и концептуализируется» [2, с. 100]. Языковая картина мира, в отличие от концептуальной, более устойчива, поскольку «язык более консервативен, чем сознание его носителей; именно в языке мы находим взгляд на реальность, соответствующий древнейшим (прототипическим) представлениям о структуре внутреннего мира» [4, с. 142]. В этой связи ученые говорят о «культурной памяти» слова. Таким образом, язык характеризуется способностью хранить и передавать то, что развивалось на протяжении веков, в то время как концептуальная система постоянно расширяется благодаря постоянному познанию мира.

В.А. Маслова отмечает, что «картина мира – это не просто набор «фотографий» предметов, процессов, свойств и т.д., поскольку включает в себя не только отражаемые предметы, но и положение отражающего субъекта, его отношение к ним» [3, с. 67]. Таким образом, важную роль в языке играет авторская картина мира. Национальная и авторская картины мира находятся в сложных отношениях. С одной стороны, они не противоречат друг другу. С другой стороны, они могут не совпадать из-за индивидуального авторского восприятия мира. Следует отметить, что понятие авторской картины мира не рассматривалось в статье всесторонне, так как его еще предстоит глубоко проанализировать в рамках исследований лингвистической стилистики.

Мы использовали схему, представленную на рисунке 1, для анализа различных вариантов концептуализации и вербализации концептов, которые могут быть задействованы при обучении иностранному языку. Выделено несколько приемов корреляции картин мира.

Языковая картина мира может структурно предопределять национальную картину мира, а общая концептуальная картина мира в конечном итоге обнаруживает отсутствие языковой эквивалентности. Поп-культура может дать преподавателям дополнительный стимул для преодоления трудностей с объяснением того, как устроен иностранный язык. Рис. 2 иллюстрирует эту технику.

Во многих текстах поп-культуры (популярных медиатекстах) можно рассмотреть различные соотношения картин мира.

Популярная музыка – мощный инструмент, влияющий на подростков. Тексты последних хитов являются для учителей хорошим инструментом формирования лингвистических знаний. Например, мы можем обратить внимание на следующий текст:

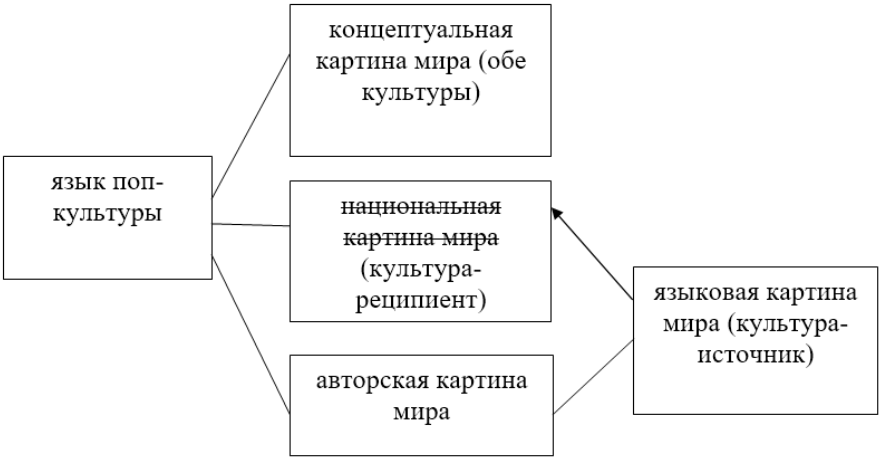

Рис. 2. Культура-источник не позволяет достичь языковой эквивалентности при равных концептуальных картинах мира

Merk&Kremont – Hands Up
[…]
I've thrown my hands up
I've already made my mind up
Never get down on my luck
Never get down on my-y-y-y-y-y-y-y-y
Hands up
I've already made my mind up
Sorry, I've messed your life up
[…]

Фразовые глаголы – типичны для английской грамматики. В этом тексте мы видим глаголы с наречной частицей «up». Значение каждого из этих глаголов передается, например, на русский язык простым глаголом. Концепты присутствуют в обоих языках, но метод наименования явлений – разный. Так, значение фразового глагола не может быть выведено путем анализа значений составляющих. Это является отражением, прежде всего, языковой картины мира, которая находится во взаимосвязи с национальной картиной мира, потому что отражает образ мышления англоговорящих людей. Эти две картины мира повлияли на популярный язык медиатекста песни. Схема для понимания техники такого процесса представлена на рис. 2.

Использование на уроках английского языка текстов современных песен может стать отличным инструментом для обучения фразовым глаголам, помогая тем самым людям, не являющимся носителями английского языка, понять разницу между языковыми картинами мира при совпадении концептуальных картин мира. Три концепта, представленные в исследуемой песне, изображены метафорически и метонимически на рис. 3. Изображения могут быть удобны для иллюстрации языковых различий концептов на практических занятиях по английскому языку.

Рис. 3. Концепты "hands up (руки вверх)", "make up one's mind (решить)", "mess smth up (напутать, испортить)"

Поп-культура может ускорить процесс запоминания фразеологизмов посредством стимулирования интереса к сходным и отличающимся способам их образования. Эффективность изучения фразеологизмов в данном случае достигается за счёт совпадения языковых и национальных картин мира в обеих культурах. Если языки равны структурно и семантически, общий концепт становится мощным стимулом мотивации. Рис. 4 иллюстрирует эту технику.

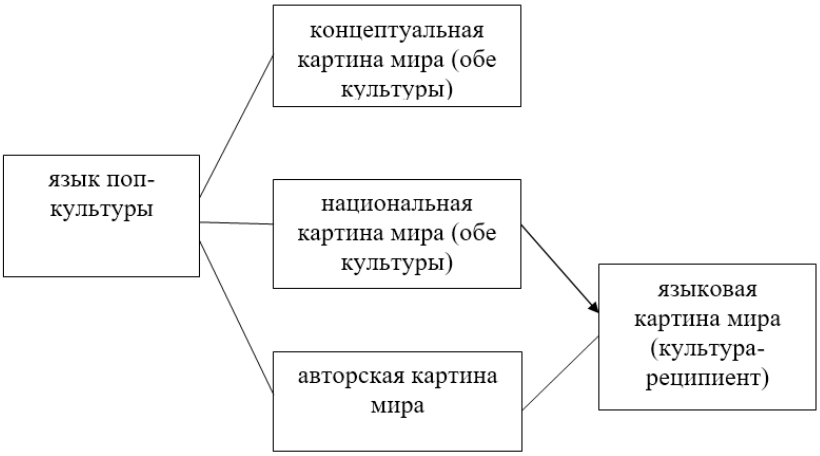

Рис. 4. Совпадение концептуальной и национальной картин мира влияет на языковую картину мира культуры-реципиента

В песне, рассмотренной выше, есть следующие строки, которые представляют интерес:

Oh, 'cause the clock keeps ticking

...

Oh, I'm jumping off a sinking ship

Фразеологические единицы «*the clock keeps ticking* (часы идут)» и «to jump off a sinking ship (спрыгнуть с тонущего корабля)» встречаются как в английском, так и в русском языке, и означают одно и то же. Таким образом, в этом случае популярный медиатекст может способствовать запоминанию фразеологизмов, поскольку концептуальные и языковые картины мира носителей и не носителей английского языка не противоречат друг другу. Схема для понимания того, как это работает, представлена на рис. 4. Два концепта, наблюдаемые в исследуемой песне, представлены метафорически и метонимически на рис. 5. Изображения могут быть удобны для иллюстрации концептуальной тождественности также на практических занятиях по английскому языку.

Рис. 5. «The clock keeps ticking (часы идут)», «jump off a sinking ship (спрыгнуть с тонущего корабля)»

Сходство концептуальной, национальной и языковой картин мира прослеживается в следующих строках из популярной песни:

Eminem feat. Joyner Lucas – Lucky You

I got a couple of mansions

Still I don't have any manners

Понятия «особняк» и «манеры» присутствуют в обоих языках, и их значения идентичны. Кроме того, в обеих культурах прослеживаются идентичные концепты: только люди высшего класса могут позволить себе владеть очень большим и дорогим домом – «mansion», и обычно считается, что люди высшего класса склонны вести себя по отношению к другим людям социально корректно и правильно, проявлять уважение к своему комфорту – имеют манеры (manners). Итак, эти понятия отражают, как уже было сказано, три картины мира: концептуальную, национальную и языковую, а текст песни можно использовать на практических занятиях по английскому языку при изучении, например, тем «Дом» и «Путешествие» или на занятиях по страноведению, мотивируя обучающих-

ся к более глубокому проникновению в сущность изучаемых явлений. Концепты, наблюдаемые в исследуемой песне, представлены метафорически и метонимически на рис. 6. Изображение также может быть удобным для иллюстрации концептуальной тождественности на практических занятиях по английскому языку.

Рис. 6. Концепты «mansion (особняк)» – «manners (манеры)»

Концептуальная картина мира может не иметь подобия в другой культуре, хотя слова и правила их употребления могут быть похожи. Национальные картины мира подобны друг другу, языковые картины мира совпадают, но в одной из культур отсутствует концепт. Поп-культура может стимулировать желание понять что-то новое, что интересно, но непонятно. Рис. 7 иллюстрирует эту технику.

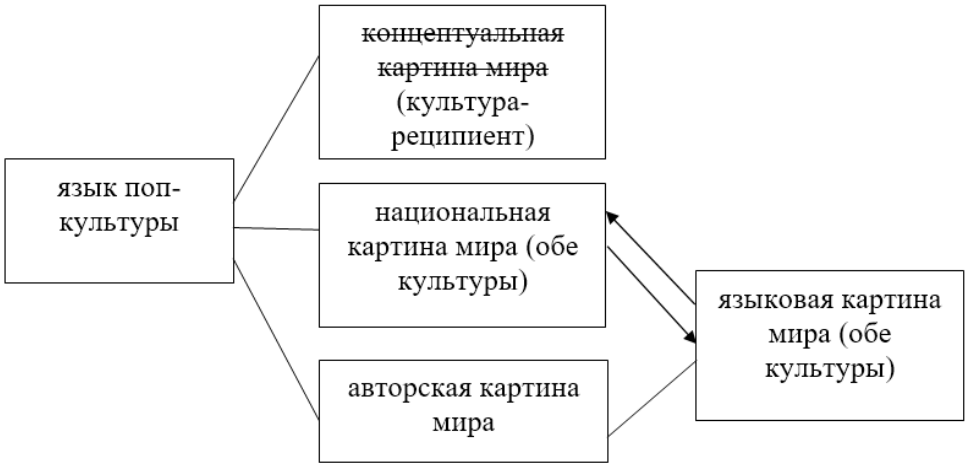

Рис. 7. Национальные и языковые картины мира воздействуют друг на друга при несовпадении концептуальных картин мира

Хорошим примером того, как язык поп-культуры отражает характерные для англоговорящих концептуальные и национальные картины мира, являются строки из другого хита –**DNA (Kendrick Lamar)**:

These are the times, level number 9
Look up in the sky, 10 is on the way.

Для русскоязычных говорящих «level 9, 10» – явление незнакомое, потому что в русском языке не существует такого концепта, как «10й уровень жизни». Понятие было введено Хэлом Элродом, известным американским мотивационным оратором, писателем и тренером успеха, и описано в его бестселлере «Чудесное утро» (обложка представлена на рис. 8 и может быть полезна для демонстрации на практическом занятии по английскому языку). С одной стороны, мы видим авторскую картину мира, которая не совсем понятна представителям другой культуры. С другой стороны – очевидно, что поп-культура способна влиять на другой язык и побуждать к познанию. Возможно не только упорядочить осмысление аналогичных языковых форм и значений, но и должным образом координировать процесс межкультурного влияния, повышать уровень понимания культур. Изучение характерных образцов языка поп-культуры может не просто обеспечить адекватность коммуникативного акта, а повысить уровень межкультурной толерантности и интеграции.

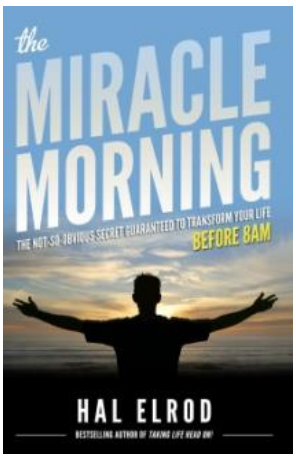

Рис. 8. Хэл Элрод «Чудесное утро»

Строчки другой популярной песни – **God's plan (Drake)** – так же отражают концептуальную и национальную картины мира, свойственные только англоговорящим.

I finessed down Weston Road, ay, 'nessed
Might go down a G.O.D., yeah, wait
I go hard on Southside G, yuh, Way
I make sure that north-side eat.

Концепт «Southside G» – это уличное прозвище человека, который был «никем», но «выбился в люди». Для русскоговорящих, например, этот концепт совершенно незнаком, поэтому на примере текста поп-песни учитель может показать разницу двух культур и сформировать у обучающихся новый, понятный им концепт. Истолкование данного концепта может привести к дискуссии, что иногда, чтобы «стать человеком», приходится пережить много трудностей (концепт, рассматриваемый в песне, представлен метафорически и метонимически на рис. 9). Когда-то во многие культуры вошло понятие «американская мечта», и сегодня оно является понятным всему миру концептом, подразумевающим определенный образ жизни. Тем не менее, мотивация студентов значительно возрастет, если они проследят изменения в содержательном наполнении концепта.

Рис. 9. Концепт «Southside G»

Схемы соотношения различных картин мира, представленные в статье и рассмотренные на основе текстов поп-культуры, являются новым практическим дополнением теории, поскольку любой популярный медиатекст несет на себе отпечаток общих законов, национальной специфики концептуальной картины мира, а также авторской картины мира. Тексты поп-культуры дают более глубокое понимание того, что язык – это проявление как культуры, так и индивидуальности носителя языка, который воспринимает мир через язык и рассматривает культуру как систематизированный исчерпывающий источник информации. Использование текстов поп-культуры на уроках английского дает возможность изучать современный язык и позволяет учителю стимулировать студентов к изучению иностранного языка.

Литература

1. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. Москва: Языки славянской культуры, 2001. 272 с.

2. Гришаева Л.И. Введение в теорию межкультурной коммуникации / Воронежский государственный университет, 2004. 424 с.

3. Маслова В.А. Лингвокультороло гия. Москва: Академия, 2001. 208 с.

4. Пименова М.В. Концептуализация рассудка и способы объективации его признаков в русском языковой картине мира. Концептуальные сферы «Мир» и «Человек». Кемерово: ИПК «Графика», 2005. 313 с.

5. Химик В.В. Поэтика низкого, или просторечие как культурный феномен. Серия: Филология и культура. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 272 с.

6. Chowdhury P. Use of popular culture in enhancing English language teaching // International Journal of Advanced Research. 2014. Vol. 2. Issue 9. P. 805 – 815.

7. Moody A. Language ideology in the discourse of popular culture. URL: file:///C:/Users/Win/Desktop/Новаяпапка)/Новаяпапка/9781405198431.wbeal0626.pdf

8. Sapir E. An Introduction to the Study of Speech. New York: Harcourt, Brace and Company, 1921. 125 p.

9. Werner V. Pop-culture and linguistics. URL: http://C:/Users/Win/Desktop/Новаяпапка)/Новаяпапка/pop_culture_and_linguistics.pdf

References

1. Vezhbickaya A. Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki. Moskva: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 272 s.

2. Grishaeva L.I. Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoj kommunikacii. Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2004. 424 s.

3. Maslova V.A. Lingvokul'torologiya. Moskva: Akademiya, 2001. 208 s.

4. Pimenova M.V. Konceptualizaciya rassudka i sposoby ob"ektivacii ego priznakov v russkom yazykovoj kartine mira. Konceptual'nye sfery «Mir» i «CHelovek». Kemerovo: IPK «Grafika», 2005. 313 s.

5. Himik V.V. Poetika nizkogo, ili prostorechie kak kul'turnyj fenomen. Seriya: Filologiya i kul'tura. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2000. 272 s.

6. Chowdhury P. Use of popular culture in enhancing English language teaching. International Journal of Advanced Research. 2014. Vol. 2. Issue 9. P. 805 – 815.

7. Moody A. Language ideology in the discourse of popular culture. URL: file:///C:/Users/Win/Desktop/Novayapapka)/Novayapapka/9781405198431.wbeal0626.pdf

8. Sapir E. An Introduction to the Study of Speech. New York: Harcourt, Brace and Company, 1921. 125 p.

9. Werner V. Pop-culture and linguistics. URL: http://C:/Users/Win/Desktop/Novayapapka)/Novayapapka/pop_culture_and_linguistics.pdf

Belozertzev A.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Dolganova O.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Kamysheva O.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shadrinsk State Pedagogical University

POPULAR MEDIA TEXTS AS A MEANS OF TEACHING

Abstract: the article research is based on the increasing keen interest of intercultural communication learners and experts to studying the relation and connection between culture and language, to the ways of sufficient use of this relation to intensify meaningful intercultural concepts learning. Such notions as ‘pop culture’, ‘pop culture language’, ‘picture of the world’, ‘concept’, ‘conceptualization’, ‘verbalization’ were considered. The authors derive some conclusions correlated to these phenomena, to their mutual influence and cooperation.

Several modes of conceptual, national and language pictures of the world coexistence were distinguished and put subject to prospective processing at teaching arrangements. Some ways of their occurrence and modification in cross-lingual and cross-semiotics areas were considered.

The article topicality also reflected in a number of recent research papers, especially beyond the Russian federation borders, showing great interest to the practical approach developed. The key issue is the use of media-texts for semantization of unknown words at teaching a foreign language. The authors draw the reader’s principal attention to the reasonable facility of using correlation and contrast among structural and semantic language differences for bringing students to understand crucial specific features of verbalized and non-verbalized concepts to be learnt.

Keywords: concept, picture of the world, language teaching, pop culture, popular media text

Кургаев А.В., старший преподаватель,
Военный университет Министерства Обороны Российской Федерации

К ВОПРОСУ ОБ АКСИОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ НЕФОРМАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО АРГО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ)

Аннотация: в статье рассматривается неформальная коммуникация с точки зрения аксиометрии. Объектом исследования выбрана аксиосфера профессиональной группы французских военнослужащих, явленная в знаках подъязыка военной службы. Предметом выступает ценностный аспект неформального регистра коммуникации и его трансляция на лексическом уровне. Материалом исследования послужил пласт французского военного арго Первой мировой войны. Этот выбор определен тем фактом, что в ходе Grande guerre («Великой войны») в словарный состав французского языка вошло и закрепилось в нем большое количество лексических единиц с исходной понятийной сферой «война». В статье были проанализированы около 200 арготизмов, которые были описаны в работах А. Доза и Л. Сенеана. Отобранные иллюстративные примеры были распределены по основным тематическим группам «Воинский быт», «Питание», «Вооружение и военная техника».

Освоить мир означает постигнуть его свойства. Природные феномены, как и социальные, могут становиться ценностями в их отношении к человеку, к его интересам, потребностям, целям. Постановка проблемы аксиометрии предполагает изучение ценностного отношения к миру, что реализуется на базе некоторых ценностей. Это может быть отношение внутри ценностной сферы, отношение к самому миру ценностей и оценочное отношение.

Ключевые слова: аксиология, лингвоаксиология, ценности, оценка, аксиосфера профессиональной группы, французское военное арго

Любое общество характеризуется разделением на более мелкие группы (социальные, профессиональный и т.п.), что ставит вопрос о наличии общих ценностей социума как универсалий, которые бы способствовали его сплачиванию для достижения стратегических целей развития нации. Решение данного вопроса находится в сфере компетенции государственных властей. Формы реализации заданного курса интересуют в том числе и лингвистов.

В проанализированных нами ранее выступлениях официальных лиц Французской Республики (тексты политического и военно-политического дискурсов), было отмечено достаточно широкое использование положительно окрашенных лексических единиц, употребляемых для передачи ценностных категорий. Это обусловливается прежде всего целью данного типа коммуникации, которая направлена, как правило, на то, чтобы заручиться поддержкой населения по определенным вопросам или обратиться с мотивационным призывом к аудитории. Однако нам представляется целесообразным рассмотреть регистр неформальной коммуникации и проанализировать на этом уровне основные формы передачи оценочных категорий. В результате, объектом исследования выбрана аксиосфера профессиональной группы французских военнослужащих, явленная в знаках подъязыка военной службы. Предметом выступает ценностный аспект неформального регистра коммуникации и его трансляция на лексическом уровне. Материалом исследования послужил пласт французского военного арго Первой мировой войны [5]. Этот выбор определен тем фактом, что в ходе *Grande guerre* («Великой войны») в словарный состав французского языка вошло и закрепилось в нем большое количество лексических единиц с исходной понятийной сферой «война». В данной работе нами были проанализированы около 200 арготизмов, которые были описаны в работах А. Доза [5] и Л. Сенеана [6]. Отобранные иллюстративные примеры были распределены по основным тематическим группам «Воинский быт», «Питание», «Вооружение и военная техника».

Общепринятого определения категории «ценность» не существует. На наш взгляд, наиболее удачной трактовкой названного понятия выступает следующая дефиниция. «Ценности – это специфические социальные определения объектов окружающего мира, выявляющие их положительное или отрицательное значение для человека и общества (благо, добро, зло, прекрасное и безобразное, заключенные в явлениях общественной жизни и природы)» [2, с. 646]. Французский словарь *Larousse* определяет понятие *valeur* (ценность) следующим образом. «*Ce qui est posé comme vrai, beau, bien, d'un point de vue personnel ou selon les critères d'une société et qui est donné comme un idéal à atteindre, comme quelque chose à défendre; le jugement*». (Все то, что утверждается как истинное, хорошее, правильное с точки зрения отдельного человека или в соответствии с критериями общества и что предлагается в качестве

идеала для достижения или чего-то такого, что необходимо отстаивать; суждение).

Иначе говоря, ценности – это идеальные категории, зарождающиеся в результате познавательной деятельности человека через оценочное восприятие окружающего мира. При формировании указанного понятия не последняя роль отводится внешним условиям процесса познания. Они нередко имеют определяющее значение для конструирования образа той или иной ценности в человеческом сознании. Ценность – понятие положительное, поскольку оно воспринимается исключительно в позитивном ключе. При этом формы их передачи могут варьироваться. В результате, они не всегда предстают в положительно окрашенной форме. В этой связи, следует выделить одно из ключевых понятий лингвоаксиологии – категорию «оценки».

Существует ряд понятий, посредством которых обозначают ценностное отношение к миру. Нам представляется целесообразным сфокусировать внимание на «освоении действительности». Освоить мир означает постигнуть его свойства. Природные феномены, как и социальные, могут становиться ценностями в их отношении к человеку, к его интересам, потребностям, целям. Постановка проблемы аксиометрии предполагает изучение ценностного отношения к миру, что реализуется на базе некоторых ценностей. Это может быть отношение внутри ценностной сферы, отношение к самому миру ценностей и оценочное отношение [1, с. 30-31, 56]. Именно посредством последнего человек выражает свое субъективное отношение к объекту познания. Обобщая вышесказанное, приходим к заключению, что придаваемая субъектом познания оценка представляет собой одну из форм актуализации ценностей. Наиболее заметна реализация категории оценки на лексико-синтаксическом языковом уровне.

Под понятием французского военного арго Первой мировой войны («*argot des tranchées*») мы понимаем специальный язык фронтовиков, основной характерной чертой которого, выступает особый лексический пласт. Последний, как правило, имеет ярко выраженную негативную окраску. Война и, как следствие, жизнь в окопах оказывают серьезное воздействие на восприятие объектов окружающей действительности, что находит свое выражение, в первую очередь, в языке. Боевые действия и соответствующие условия быта не могли не оказать соответствующего влияния на формы выражения в межличностной коммуникации. Иначе говоря, война оставила такой глубокий след на всех без исключения социальных группах населения, что лексические единицы, употреблявшиеся до войны исключительно в замкнутых кругах (в частности, арго), под влиянием траншей, в которых оказались люди, потеряли свой конфиденциальный характер и стали «достоянием» всего французского общества.

В рассматриваемом случае, познающий субъект, в основном рядовой гражданин Франции, имеет дело с неприглядной окружающей действительностью. Он призван защищать свое государство и получил наименование «*poilu*». В толковом словаре французского языка *Le Petit Robert* указанная лексическая единица определяется как «*celui qui a des poils*» (волосатый) или «*celui qui a des poils très apparents*». Словарь французского арго дает следующие дефиниции указанного понятия: *1) Quelqu'un de très courageux; 2) Individu masculin; 3) Ours* [4, с. 640]. «В армии солдата называли «*bonhomme», «gars»* и «*poilu».* До Первой мировой войны «*poilu*» было наименованием распространенным. В начале войны один журналист очень эффектно использовал его в своих репортажах с фронта. Слово очень понравилось в тылу, а затем вернулось на фронт и закрепилось за солдатом-фронтовиком. Таким образом, «*poilu*» вошел в историю и прославился на века» [3, с. 76]. Вероятно, такое распространение данное понятие получило благодаря положительному отображению в сознании человека. Ведь непросто представить, чтобы «*poilu*» в своем литературном выражении (волосатый) может вызвать чувство воодушевления у человека, поскольку оно не способствует формированию положительного образа с эстетической точки зрения. Однако следует учитывать условия жизни и быта человека, чья основная задача – обеспечить защиту своего государства и населения любой ценой. Приводить себя «в порядок» нет ни сил, ни времени, ведь все подчинено высшей цели. В результате, во французском языке при трансляции в сознании познающего субъекта «*poilu*» перестает восприниматься по внешней форме (заросший человек) и теперь символизирует (по содержанию) благородного защитника своего Отечества. А. Доза противопоставлял «*poilu*» понятию «*embusqué*» (тыловая крыса) [5]. Последний также «участвовал» в боевых действиях, но благородным защитником своего государства его вряд ли можно считать. Характер выполняемой им работы и нежелание жертвовать своей жизнью для защиты своего народа получили соответствующую аксиологическую оценку. Благородный, с точки зрения аксиометрии, «*poilu*» продолжил свое существование и даже вышел за рамки Первой мировой войны, а также стал распространяться и на представителей других лингвокультур. Так, указанным арготизмом стали именовать фронтовиков *drôle de guerre* («Странной войны») 1939-1940 гг. и солдат-фронтовиков стран-

союзников (*Alliés*). Еще одним подтверждением исключительно положительной оценки, заключенной в семантике анализируемой лексемы, выступает тот факт, что в марте 2008 г. во французских СМИ получил широкое освещение уход из жизни последнего солдата Первой мировой войны. Публикационные материалы вышли под различными заголовками, среди которых были: «*La mort du dernier poilu*», «*Le dernier poilu est mort*» и другие. Сложно себе представить, что при выражении благодарности от имени всех французских граждан журналисты использовали лексические средства с негативной коннотацией. На данном примере был проанализирован путь отдельно взятой лексической единицы, которая от отрицательно транслируемой в сознании человека категории стала исключительно положительной.

Противостоял благородным защитникам своего Отечества противник, получивший соответствующе окрашенный этноним «*boche*». Исследователь Л. Сенеан утверждал, что указанная лексема появилась около 1860 г. и не имела ничего общего с немцами [6]. Анализируемое понятие стало сокращенной формой слова «*caboche*», пришедшего из парижского арго и используемого для номинации малоразвитого человека. К тому же, данная единица уже включала в себя соответствующий оценочный компонент, с учетом которого названная лексема обозначала скорее «тупицу». Данное прозвище «приклеилось» к немцам после франко-прусской войны 1870-1871 гг., а до этого их, скорее, называли «*Prussiens*» (прусаки). В последнем даже отмечается положительная оценка, а используемый этноним свидетельствовал о принадлежности к великой военной державе. За указанным понятием стояли, скорее, положительные черты, среди которых основными концептами выступали «*discipline*» (дисциплина) и «*obéissance*» (послушание). Однако военные события коренным образом изменили оценку образа немцев, которые отныне стали именоваться «*boche*». А причина применения данного определения к представителям определенной нации, возможно, обусловлена выражением *tête carrée d'Allemand* (тупая голова немца), которое стало синонимом *tête de Boche* (голова немца). Отметим, что определение «*carée*», которое передавало соответствующий признак предмета, опускается во втором случае и становится *tête de Boche.* Тем самым «*Boche*» впитал в себя негативную оценочную характеристику. А указанная категория стала удобным антагонистом «*poilu*», который полностью посвящает себя защите своего государства от «недалеких» немцев. Если не знать истории и ограничиваться исключительно анализом номинаций, то во французской лингвокультуре победа заведомо отдана более «умным», «отважным» и «смекалистым» защитникам Отечества.

Во французском арго Первой мировой войны этнонимы представлены достаточно широко. Так, англичане получили прозвище *Tommies* (множественное число от *Tommy*), американцы стали *Sammies* (множественное число от *Oncle Sam* – дядя Сэм), итальянцы – *les Macaronis,* а португальцы – *les Antonios.* При этом никто из них не удостоился «высокого звания» «*poilu».*

Положительной номинации удостоилась лексема «*camarade»,* которая во французском арго Первой мировой войны стала «*pote»* или «*poteau»* и вошла в состав разговорного французского языка. Столь сильного распространения данному понятию удалось добиться, среди прочего, за счет позитивной аксиологической нагрузки (человек, который никогда не бросит тебя в беде). Ведь «*pote»* или «*poteau»* сохраняет все положительное от «*camarade»*, однако при этом не несет в себе оттенка официоза, который усложняет популяризацию. Сложно себе представить, что хорошо знающие друг друга люди общались, прибегая к использованию «*camarade»*. Указанные особенности делают лексемы арготического происхождения очень востребованными в сфере неофициальной коммуникации, а также способствуют вытеснению из разговорного языка лексических единиц высокого регистра.

Впрочем, французские солдаты-фронтовики не всегда использовали положительные номинации для обозначения своих «товарищей по несчастью». Полковник (*colonel*) стал *colon*, капитан (*capitaine*) – *piston* (сокр. от *capiston*), аджюдан (*adjudant*) – *juteux*, капрал (*caporal*) – *capot* и т.п. Таким образом, солдаты, по всей видимости, стремились подчеркнуть определенную неприязнь к должностным лицам, в чьи обязанности входили управленческие функции. Рядовым солдатам это, естественно, было не по душе. Ведь большая часть призывников практически силком была доставлена на фронт. Нередко по возрасту и жизненному опыту «молодые люди» превосходили своих начальников. А неприглядные условия жизни и быта лишь усиливали напряженность в отношениях. По законам военного времени не выполнить приказ неминуемо приводило к расстрелу. Выразить свое личностное отношение через оценку при номинации служило удобным механизмом снятия указанной напряженности. Командиры, понимая всю тяжесть ситуации, проявляли необходимую мудрость и не относили услышанное на личный счет. Со временем указанные сокращения стали неотъемлемой частью профессионального подъязыка. Сегодня их использование служит скорее для подчеркивания принадлежности к социально-

му институту вооруженных сил, нежели формой негативного высказывания по отношению к представителям командования.

Проанализированные примеры стали легко идентифицируемыми для любого представителя французской лингвокультуры. В национальном языке «*poilu», «Boche»* или *«pote»* (*«poteau»*) стали употребляться повсеместно без привязки к социально-профессиональному языку. Это частично объясняется аксиологическим противостоянием, в котором отважные и смелые «*poilu»,* прикрываемые и поддерживаемые своими *«poteau»,* ведут бой с не очень находчивыми «*Boche»*, которые не нашли ничего лучше, чем напасть на Отечество указанных смельчаков. Однако подобные примеры встречаются нечасто. Регулярнее отмечаются категории, которые, получив соответствующую «печать» войны, уже никогда с ней не расстаются. Их сфера применения оказывается ограниченной определенной социально-профессиональной группой. Иными словами, они оказываются замкнутыми в определенных рамках соответствующего социолекта. Это частично объясняется их оценочной нагрузкой. Ведь их использование в рамках межличностной коммуникации возможно лишь в условиях близкого знакомства с собеседником, т.к. применение лексем с ярко выраженной негативной окраской должно гармонировать с экстралингвистическими условиями.

В случае с французскими гражданами–участниками Первой мировой войны отрицательной номинации подвергаются практически все явления, окружающие солдата-фронтовика и прежде всего предметы быта. Так, существует целый ряд слов, служащих для обозначения одежды: *«fringues»*, «*frusques»*, «*nippes»*; обуви: «*escarpins*», «*godillots*», «*lattes*», «*tartines*»; окружающих предметов быта: кровать получает такие номинации, как «*plumard»* (метелка из перьев), «*plume*» (перья), «*pucier»* (вшивый матрац) и т.п. В указанных случаях передается отношение к данным предметам со стороны фронтовиков. Однако если при номинации элементов одежды и обуви фронтовик акцентирует свое внимание на их незначительности для достижения высшей цели, то в случае с обозначением спального места на первый план выходят его качественные характеристики, которые трудно оценить в положительном ключе. Последнее подчеркивает, что на войне трудно встретить положительно окрашенные лексемы. А выявленные положительные номинации скорее относятся к исключениям.

К тому же, боевые действия оказывают серьезное влияние на рацион питания участников, что соответственным образом транслируется в языке. Отмечаем яркую палитру оценочных лексических единиц, используемых для передачи концепта «еда». Так, мы отмечаем следующие лексемы: «*jaffe»* (жратва) используется для обозначения еды, «*jus»* (сок) – кофе, что, очевидно, говорит о частоте его употребления, «*pive»* – вино низкого качества (понятия «вина высокого качества» нет в языке фронтовика), «*popote»* (стряпня) служит для номинации блюда, приготовленного на полевой кухне и представляющее собой жидкую кашу. Широко представлены лексические единицы, использующиеся для наименования оружия и боеприпасов. Вместо «*fusil»* (винтовка) используются «*arbalète»*, т.е. делается отсылка к когда-то грозному оружию или «*moulin à cafe»* (кофемолка), где общим признаком с оружием выступает характерный шум при работе. Пушка становится «*arrosoir»* (лейкой), поскольку, оказавшись под обстрелом этих орудий, у фронтовиков, по-видимому, складывалось ощущение, что они попадали под дождь из снарядов. Свое ценностное переосмысление получили «*baïonnette»* (штык-нож), ставший «*cure-dents»* (зубочисткой) или «*fourchette»* (вилкой); «*balle», «obus»* (пуля, снаряд) трансформировались в «*dragée»* (пилюля). Последний арготизм выступает тем самым возможным лекарством от войны, приняв которое ты «идешь на поправку». Лексема «*fusil»* (винтовка) становится «*seringue»* (шприцом), общим признаком которых выступают причиняемые болезненные ощущения. К тому же у некоторых при виде указанного медицинского инструмента даже возникает чувство страха.

Выводы

1. В социолектах или профессиональных подъязыках нередко используются лексические концепты, несущие в себе оценочные категории, которые транслируют соответствующее отношение к действительности порождающего их социума.

2. При этом отдельно следует выделить регистр неформальной коммуникации в условиях ведения боевых действий, в котором негативная оценка выступает в доминирующей роли. Военное арго наглядный тому пример. С точки зрения богатства рассматриваемого материала во французском языке целесообразным представляется изучение «арго траншей» (французского арго Первой мировой войны). Указанное явление получает яркое отражение, преимущественно, на лексическом уровне.

3. Анализ иллюстративного материала показывает, что в сознании познающего субъекта транслируются, в основном, предметы и явления, с которыми солдат-фронтовик постоянно сталкивается в повседневной жизни. При этом нередко предметы быта получают ценностное переосмысление в язвительной или ироничной формах. Это объясняется необходимостью снизить напряженность в

отношениях между членами коллектива, а также выработать особое отношение к действительности, которое позволило бы им «не падать духом» в экстремально непростых условиях. При анализе лексических единиц, использующихся для передачи концепта «оружие», отмечаются различные признаки, которые мешают нормальной жизни (шум, непогода, лекарственные средства и т. п.).

4. Лексические средства, получившие положительную аксиологическую «обработку» закрепились в словарном составе французского языка и получили широкое распространение в соответствующей лингвокультуре. Сфера реализации слов и выражений с доминирующей, как правило, отрицательной окраской осталась ограничена определенными социальными и профессиональными подъязыками.

Литература

1. Барышков В.П. Аксиология личностного бытия / под ред. В.Б. Устьянцева. М.: Логос, 2005.
2. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001.
3. Bauche H. Le langage populaire. P.: Payot, 1951.
4. Colin J.-P., Mével J.-P., Leclère C. Dictionnaire de l'argot français et de ses origines. P.: Larousse, 2002. 904 p.
5. Dauzat A., L'argot de la Guerre, d'après une enquête auprès des officiers et soldats. P.: A. Colin, 1918.
6. Sainean L., L'argot des tranchées d'après les lettres des Poilus et les journaux du front. Génève: Slatkine reprints, 1973.

References

1. Baryshkov V.P. Aksiologiya lichnostnogo bytiya. pod red. V.B. Ust'yanceva. M.: Logos, 2005.
2. Filosofskij slovar' / pod red. I.T. Frolova. M.: Respublika, 2001.
3. Bauche H. Le langage populaire. P.: Payot, 1951.
4. Colin J.-P., Mével J.-P., Leclère C. Dictionnaire de l'argot français et de ses origines. P.: Larousse, 2002. 904 p.
5. Dauzat A., L'argot de la Guerre, d'après une enquête auprès des officiers et soldats. P.: A. Colin, 1918.
6. Sainean L., L'argot des tranchées d'après les lettres des Poilus et les journaux du front. Génève: Slatkine reprints, 1973.

Kurgaev A.V., Senior Lecturer,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

ON THE AXIOLOGICAL ASPECT OF INFORMAL COMMUNICATION (BASED ON THE FRENCH ARGOT OF THE FIRST WORLD WAR)

Abstract: the article examines informal communication from the point of view of axiometry. The object of the research is the axiosphere of the professional group of French military men, shown in the signs of the sublanguage of military service. The subject is the value aspect of the informal register of communication and its translation at the lexical level. The research material was the French military argot of the First World War. This choice is determined by the fact that during the Grande guerre ("Great War") a large number of lexical units with the initial conceptual sphere of "war" entered the vocabulary of the French language and were fixed in it. The article analyzed about 200 argotisms, which were described in the works of A. Dose and L. Senean. The selected illustrative examples were distributed according to the main thematic groups "Military life", "Food", "Armament and military equipment".

To master the world means to comprehend its properties. Natural phenomena, like social ones, can become values in their relation to a person, to his interests, needs, goals. The formulation of the problem of axiometry involves the study of the value attitude towards the world, which is realized on the basis of some values. It can be an attitude within the value sphere, an attitude towards the world of values itself, and an evaluative attitude.

Keywords: axiology, linguoaxiology, values, assessment, professional group axiosphere, French military argot

Ци Хунвэй, аспирант,
Чжан Хундань, аспирант,
Институт зарубежной филологии и регионоведения,
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ МЕТАФОР И ЛЕКСИЧЕСКИХ ПОВТОРЕНИЙ В КИТАЙСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ С ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ НАГРАД ЗА ВКЛАД В БОРЬБУ С COVID-19 В КНР)

Аннотация: данная статья посвящена рассмотрению функционирования концептуальных метафор и повторений выступления с церемонии вручения наград за вклад борьбу с эпидемией коронавирусной пневмонии, а также особенностям ее реализации в условиях политического дискурса. Исследование подкреплено анализом явления этикетного речевого акта, в то же время рассмотрением лидера КНР дискурса выступления. Теоретические результаты исследования находят свое отражение в анализе официального выступления председатели КНР Си Цзиньпин в СМИ.

В данной работе анализируются языковые средства и речевые характеристики, такие, как повторения, концептуальные метафоры, функционирующие в китайском политическом дискурсе. Актуальность исследования определяется необходимостью изучения публичных выступлений председателя Китая в контексте признания борьбы с COVID-19, поскольку они отражают проблемы аудитории, потребности в средствах к существованию, национальную безопасность и развитие, к которым политики обращаются в контексте эпидемии. Задач по данной работе состоит из следующих: Во-первых, собирание материалов для исследования по теме. Во-вторых, проанализировать дискурсивные особенности в публичных выступлениях. Вотретьих, выявить функционирование концептуальных метафор и лексических повторений в китайском политическом дискурсе. Новизна этой работы заключается в том, что она впервые определяет лингвистические особенности, использованные в китайском политическом дискурсе за вклад в борьбу с эпидемией COVID-19. Объектом исследования являются лингвистические приемы в текстах китайских лидеров на церемонии награждения, состоявшейся утром 8 сентября 2020 года в Доме народных собраний в Пекине.

Ключевые слова: метафоры, лексические повторения, политический дискурс, выступление, COVID-19, СМИ

По мнению Е.И. Шейгал, «политический дискурс представляет собой своеобразную знаковую систему, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий». Другими словами, речь идет не просто о языке как важном факторе политики, а о «языке политики» [3].

Языковые средства являются необходимым компонентом политического дискурса, выполняя «воздействующие, моделирующие и агитационные функции» [1, с. 18]. «Концептуальные метафоры моделируют процессы мышления… образуют когнитивную карту (cognitive map) концептов, организованную для соотнесения абстрактных понятий и опыта с каждодневной практикой взаимодействия познающего субъекта и внешнего мира» [1]. Причем метафорическое описание абстрактного мира актуализируется «с точки зрения субъективных, антропоцентрических, по сути, качеств, которые человек приписывает действительности сквозь призму своей когнитивной карты» [1].

Языковые средства используют структурно с самого простого повторения, которые достигаются с помощью лексической синонимики и структурного повторения, поэтому имеют самый высокий показатель использования в китайском политическом дискурсе, а языковые средства повторения связаны не только с общей тенденцией языка , также с тенденцией к упрощению, экономии времени и усилий, но и с усилением акцента на тональность речевой характеристики, побуждающей сознательно идентифицировать слушателя.

При изучении дискурса акцент делается на речевой политике. Следовательно, большая доля внимания направлена на реализацию стратегий и тактик. Одной из наиболее важных деталей речевого поведения политического лидера является используемые коммуникативные стратегии, методы и тактики. Они эмоционально влияют на слушателей и способствуют достижению целей и задач.

По мнению Л.В. Расторгуевой и В.Б. Кашкина, «главной целью политического дискурса является захват, удержание или перераспределение власти. Для этого вида общения характерна высокая степень манипулирования. Язык в политическом дискурсе является в первую очередь инструментом воздействия (убеждения и контроля). В политическом дискурсе обнаруживается «примат ценностей над фактами, преобладание воздействия и оценки

над информированием, эмоционального над рациональным». Ключевым концептом выступает «власть», а выражаемые ценности зависят от доминирующей идеологии, сводясь, с одной стороны, к раскрытию основных концептов этого типа дискурса, в том числе концепта власти, а с другой стороны – выражая моральные ценности общества в целом» [2, с. 45].

Использование характеристики подразумевает не только индивидуальный стиль и речевую особенность, но и главные цели и содержания в текстах поздравительных речей.

Всем известно, что председатель КНР Си Цзиньпин часто использует «первое лицо» в политических речах как важное выражение содержания своих речей. Использование слова «первое лицо» подразумевает, что политик пытается аргументировать свою позицию и ссылает на власть отсылки к авторитетам, как правило, часто использует слово «МЫ» в своих поздравительных речах. В современной эпохе главы государств во время выступления использовали и включали в свои речи пословицы воздействующего характера с целью отражения своих взглядов. Как например, председатель КНР не только использует фразеологизмы и пословицы в публичном выступлении, но и расценивает речевые риторики как готовый инструмент привлечения внимания аудитории.

У каждого политика присутствует свой набор языковых средств, использование которых, в зависимости от речевых особенностей, подчёркивает его статус, уровень образования и эрудиции и ценностные ориентиры. Разумеется, выражая свою точку зрения и тесную связь с аудиторией.

В своем выступлении на церемонии награждения Си Цзиньпин также использует языковые средства, как повторения и метафоры.

Метафоры: «新冠病毒» (пневмония, вызываемая новым типом короновируса) как «魔鬼»(бес недуга):

«新冠肺炎疫情仍在全球肆虐，中国人民对疫情给各国人民带来的苦难感同身受，对被病魔夺去生命的人们深感痛惜» (Эпидемия коронавирусной пневмонии все еще бушует по всему миру, и китайский народ разделяет страдания, причиненные эпидемией людям во всех странах мира, также глубоко сожалеет о тех, кто был убит этим демоном болезни.);

«以坚定果敢的勇气和坚忍不拔的决心，同时间赛跑、与病魔较量» (Мужественно и решительно, мы устраиваем гонку с дьяволом для того, чтобы потягаться силой с болезнью)

«抗击疫情» (борьба с эпидемией) как «战争»(война):

«进行了一场惊心动魄的抗疫大战，经受了一场艰苦卓绝的历史大考，付出巨大努力，取得抗击新冠肺炎疫情斗争重大战略成果» (Провели захватывающую противоэпидемическую войну, выдержали тяжелый исторический экзамен, приложили огромные усилия для достижения крупных стратегических результатов в борьбе с новой коронавирусной эпидемией пневмонии);

«用3个月左右的时间取得武汉保卫战、湖北保卫战的决定性成果，进而又接连打了几场局部地区聚集性疫情歼灭战，夺取了全国抗疫斗争重大战略成果» (Потребовалось около трех месяцев, чтобы достичь решающих результатов в оборонительных сражениях под городом Ухань и Хубэй, а затем провести несколько последовательных сражений, чтобы уничтожить массовою эпидемию в местных районах, захватив основные стратегические достижения в национальной борьбе с эпидемией);

«武汉和湖北是疫情防控阻击战的主战场»(Ухань и Хубэй – главные поля боя в блокаде по предотвращению эпидемии и борьбе с ней.);

«为阻断疫情蔓延、为全国抗疫争取了战略主动，作出了巨大牺牲和重大贡献！» (Они принесли огромные жертвы и внесли значительный вклад в то, чтобы остановить распространение эпидемии и получить стратегическую инициативу для национальной борьбы с эпидемией!);

«我们在疫情发生后迅速开展全方位的人力组织战、物资保障战、科技突击战、资源运动战» (После вспышки эпидемии мы быстро начали широкомасштабную войну с организацией людских ресурсов, обеспечением материальной безопасности, научно-техническим штурмом и проведением кампаний по мобилизации ресурсов);

«迅速打响疫情防控的人民战争、总体战、阻击战» *(Война народа, война в целом и война с запретом на эпидемию для ее профилактики и борьбы с ней ведутся быстро.)*

«抗疫人员»(противоэпидемический персонал) как «长城»(великая китайская стена), «光明»(свет), «天使»(ангел), «希望»(надежда):

*«广大医务人员用血肉之躯筑起阻击病毒的**钢铁长城**» (Медицинский персонал в целом построил **большую стальную стену** против вируса своими жизнями）;*

*«给病毒肆虐的漫漫黑夜带来了**光明**»(Медицинские работники принесли **свет** в долгую темную ночь, когда вирус бушевал.);*

*«广大医务人员是最美的**天使**»(Медицинский персонал и есть самые красивые **ангелы**);*

*«青年医护工作者展现出青春激昂的风采，展现出中华民族的**希望**！» (Молодые работники здраво-*

охранения демонстрируют талант молодежи и ***надежду*** *для всего китайского народа!)*

Повторения:

*«**抗疫斗争伟大实践再次证明**，中国共产党所具有的无比坚强的领导力，是风雨来袭时中国人民最可靠的主心骨。**抗疫斗争伟大实践再次证明**，中国人民所具有的不屈不挠的意志力，是战胜前进道路上一切艰难险阻的力量源泉。**抗疫斗争伟大实践再次证明，**中国特色社会主义制度所具有的显著优势，是抵御风险挑战、提高国家治理效能的根本保证»* ***(Великая практика анти эпидемической борьбы еще раз доказала,*** *что несравненно сильное руководство Коммунистической партии Китая является самым надежным хребтом китайского народа во время бури.* ***Великая практика борьбы с эпидемией еще раз доказала,*** *что неукротимая воля китайского народа является источником силы для преодоления всех трудностей и опасностей на предстоящем пути.* ***Великая практика борьбы с эпидемией в очередной раз доказала,*** *что замечательные преимущества социалистической системы с китайскими характеристиками являются фундаментальной гарантией противодействия вызовам риска и повышения эффективности национального управления.);*

*«**我们要**毫不放松抓好常态化疫情防控，奋力夺取抗疫斗争全面胜利。**我们要**确保完成决胜全面建成小康社会、决战脱贫攻坚目标任务。**我们要**秉持人类命运共同体理念，同国际社会携手应对日益严峻的全球性挑战»* ***(Мы должны*** *ничуть не ослаблять наши усилия по предотвращению регулярной эпидемии и борьбе с ней, а также стремиться одержать всеобщую победу в борьбе с этой эпидемией.* ***Мы должны*** *обеспечить достижение цели победы в битве за построение умеренно процветающего общества и в битве за искоренение нищеты.* ***Мы должны*** *отстаивать концепцию сообщества единой судьбы человечества и объединиться с международным сообществом для решения все более серьезных глобальных проблем.);*

*«**面对突如其来的严重疫情**，中国人民风雨同舟、众志成城，构筑起疫情防控的坚固防线。**面对突如其来的严重疫情**，我们统筹兼顾、协调推进，经济发展稳定转好，生产生活秩序稳步恢复。**面对突如其来的严重疫情**，中国同世界各国携手合作、共克时艰，为全球抗疫贡献了智慧和力量»*

(Перед лицом внезапной и серьезной эпидемии *мы используем сбалансированный и скоординированный подход для содействия экономическому развитию и неуклонному восстановлению порядка в производстве и жизни.* ***Перед лицом внезапной и серьезной эпидемии*** *Китай работает рука об руку с другими странами мира для преодоления трудностей, внося свой мудрый и сильный вклад в глобальную борьбу с эпидемией.* ***Перед лицом внезапной и серьезной эпидемии*** *китайский народ совместными усилиями рука об руку выстроил прочную линию обороны для предотвращения эпидемии и борьбы с ней.);*

*«**中国**精神、**中国**力量、**中国**担当» (Дух* ***Китая****, власть* ***Китая****, роль* ***Китая****.);*

*«**集中体现了中国人民**深厚的仁爱传统和中国共产党人以人民为中心的价值追求。**集中体现了中国人民**万众一心、同甘共苦的团结伟力。**集中体现了中国人民**敢于压倒一切困难而不被任何困难所压倒的顽强意志»(* ***В нем центральным образом воплощены*** *глубокие доброжелательные традиции* ***китайского народа*** *и ориентированное на народ стремление к ценностям преследование китайских коммунистов.* ***В нем центральным образом воплощены*** *единство и величие* ***китайского народа*** *в его единстве и в его общих страданиях.* ***В нем центральным образом воплощена*** *сильная воля* ***китайского народа*** *преодолевать все трудности и не быть сломленными никакими трудностями.);*

*«国家**不会忘记**，人民**不会忘记**，历史**不会忘记**，将永远铭刻在共和国的丰碑上！»(Страна* ***никогда не забудет****, народ* ***никогда не забудет,*** *история* ***никогда не забудет****, и навсегда будет выгравирована на памятниках Республики!)*

Таким образом, Председатель Китая Си Цзиньпин полагается на основные лингвистические средства в своих политических выступлениях, не только в официальных публичных выступлениях, но и в общении. Наличие таких лингвистических приемов повышает точность, целенаправленность и вдохновляющий характер речи, улучшает скучный характер политического дискурса, делает его более ярким и семантически насыщенным. Благодаря семантическому использованию этих языковых единиц содержание речи становится более доступным и приемлемым для каждого народа. Поэтому использование метафор и лексическое повторение может усилить живое обаяние языка, приблизить отношения между лидером и нацией, вызвать сочувствие.

Литература

1. Винникова О.М. Специфика использования метафоры в политическом дискурсе // Современная филология: материалы VI Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2018 г.). Казань: Молодой ученый, 2018. С. 18 – 20. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://moluch.ru/conf/phil/archive/259/13905/
2. Расторгуева Л.В., Кашкин В.Б. Дискурс и речевые жанры. Воронеж, ВГТУ. С. 45.
3. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: автореф. дис. … д-ра филол. наук [Электронный ресурс]. Волгоград, 2000. URL: www.lib.ua-ru.net/diss /cont/94853.html.
4. 在全国抗击新冠肺炎疫情表彰大会上的讲话 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ccps.gov.cn/xxsxk/zyls/202009/t20200911_143334.shtml (на китайском языке

References

1. Vinnikova O.M. Specifika ispol'zovaniya metafory v politicheskom diskurse. Sovremennaya filologiya: materialy VI Mezhdunar. nauch. konf. (g. Kazan', mart 2018 g.). Kazan': Molodoj uchenyj, 2018. S. 18 – 20. [elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://moluch.ru/conf/phil/archive/259/13905/
2. Rastorgueva L.V., Kashkin V.B. Diskurs i rechevye zhanry. Voronezh, VGTU. S. 45.
3. SHejgal E.I. Semiotika politicheskogo diskursa: avtoref. dis. … d-ra filol. nauk [Elektronnyj resurs]. Volgograd, 2000. URL: www.lib.ua-ru.net/diss /cont/94853.html.
4. 在全国抗击新冠肺炎疫情表彰大会上的讲话 [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://www.ccps.gov.cn/xxsxk/zyls/202009/t20200911_143334.shtml (na kitajskom yazyke

Tsi Hungwei, Postgraduate,
Chzhang Hundan, Postgraduate,
Institute of Foreign Philology and Regional Studies,
North-Eastern Federal University anmed after M.K. Ammosov

THE FUNCTIONING OF CONCEPTUAL METAPHORS AND LEXICAL REPETITIONS IN CHINESE POLITICAL DISCOURSE (ON THE MATERIAL OF THE SPEECH AT THE COMMENDATION CONFERENCE FOR NATIONAL RESPONSE TO COVID-19)

Abstract: this article deals with the functioning of conceptual metaphors and repetitions of the speech from the award ceremony for the contribution to the fight against the epidemic of coronavirus pneumonia, as well as the features of its implementation in the conditions of political discourse. The study is supported by the analysis of the phenomenon of the etiquette speech act, at the same time considering the PRC leader discourse of speech. The theoretical results of the study are reflected in the analysis of the official speech of the PRC President Xi Jinping in the media.

This paper analyzes linguistic means and speech characteristics, such as repetition, conceptual metaphors, functioning in Chinese political discourse. The relevance of the study is determined by the need to study the public speeches of the President of China in the context of recognition of the fight against COVID-19, as they reflect the audience's problems, livelihood needs, national security and development, which politicians address in the context of the epidemic. The tasks for this paper consist of the following: first, to collect research materials on the topic. Second, to analyze discursive features in public speeches. Third, to identify the functioning of conceptual metaphors and lexical repetitions in Chinese political discourse. The novelty of this work is that it identifies for the first time the linguistic features used in Chinese political discourse for the contribution to the COVID-19 epidemic. The object of the study is the linguistic techniques in the texts of the Chinese leaders at the award ceremony held on the morning of September 8, 2020 in the House of People's Congresses in Beijing.

Keywords: metaphors, lexical repetitions, political discourse, speech, COVID-19, mass media

Кодирова Нодира Илёс кизи, доцент,
Технический институт Ёджу, г. Ташкент, Узбекистан

ПРОЦЕСС ЗАИМСТВОВАНИЯ ТЮРКСКО-УЗБЕКСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье описывается процесс заимствования тюркско-узбекских заимствований в русском языке**.** Изменения, которые происходят в языке – это следствие использования его элементов в новых областях, а также постепенного совершенствования уже существующих областей применения. Активизация механизмов процесса интенсивного словопроизводства свидетельствует о динамике языкового сознания современного человека.

Взаимодействие между языками и культурами играет особую роль в становлении лексической системы любого национального языка. Русский язык является не исключение: значительную часть его лексики составляют иноязычные слова разного происхождения. На современном этапе развития русского языка можно наблюдать коммуникативно-когнитивную потребность в увеличении и гибкости номинативных средств, что обусловливает усиление контактов России с другими культурами и языками, а также интенсивное проникновение иноязычных лексем в русский язык.

Стоит отметить, что русский и узбекский – это те языки, которые в рамках истории своего формирования открыто заимствовали лингвистические конструкции с других языков, данный процесс продолжается и до сих пор. Что касается непосредственно древних времен, то тогда влияние на русский язык оказывали германские, тюркские, финно-уйгурские и в некоторой мере также скандинавские языки. В дальнейшем лингвистические конструкции заимствовались также из старославянского и греческого языков, влияние оказывала даже латынь.

В статье показано становление русского и узбекского языков, раскрыты три типа реализации заимствований в русском языке. Приведено происхождение тюркской лексики и механизм ее заимствований в русском языке.

Ключевые слова: лексика, заимствования в русском языке, тюркско-узбекские заимствования, тюркская лексика, узбекская лексика

В соответствии с изменениями, наблюдаемыми в рамках актуальных заимствований, формируются новые задачи языковедов, которые можно охарактеризовать присущей им лингвистической и культурной направленностью. Так, задачи предполагают не только принятие во внимание социальных и прагматических факторов, но и установление степени влияния американских языковых представлений как главенствующей формы в данной области, что оказывает непосредственное влияние на русский и узбекский языки. Нужно учитывать также и то, что речь ведется не только лишь о заимствованиях в лексике, но и о постепенном преобразовании лексического состава языков, в которые привносятся заимствованные конструкции, а также об постепенном объединении языковых картин мира, что выливается во взаимодействие двух или более система категоризации мира, а в некоторой мере – структур восприятия окружающей среды.

Целесообразно заметить, что русский и узбекский – это те языки, которые в рамках истории своего формирования открыто заимствовали лингвистические конструкции с других языков, данный процесс продолжается и до сих пор. Что касается непосредственно древних времен, то тогда влияние на русский оказывали германские, тюркские, финно-уйгурские и в некоторой мере также скандинавские языки. В дальнейшем лингвистические конструкции заимствовались также из старославянского и греческого языков, влияние оказывала даже латынь. Также с ХУП века – немецкий и голландский языки; с ХУШ века значительное влияние на лексическую систему русского языка оказал французский язык. Английский язык до XX века не входил в число лидирующих языков-доноров для русского языка, из него была заимствована, прежде всего, спортивная терминология и ряд бытовых лексем: лаун-теннис, футбол, спич, сплин, денди, бифштекс, ростбиф и др.

Узбекский язык в процессе своего исторического развития испытал, прежде всего, влияние персидского и арабского языков; интернациональная лексика была заимствована преимущественно через посредство русского языка. В узбекском языке немало русских заимствований, как и в языке русских в Узбекистане – узбекских.

Заимствование осуществлялось в устной речи, то есть на слух, но также имели место письменные заимствования, которые осуществлялись путем изучения книг. Устное заимствование устроено таким образом, что оно предусматривает большее количество изменений в привносимой конструкции. Также стоит заметить, что если происходит

заимствование фразы или же слова одновременно с заимствованием понятия о явлении или же какого-то предмета, то тогда смысл заимствования остается неизменным, сохраняется исходное понимание конструкции. Если же аналог заимствования уже имеется в языке, то тогда происходит отграничение понятий, что приводит к изменениям в исходной семантике.

Как известно, Л.П. Крысин различает три типа реализации заимствований в русском языке: 1) Заимствованные слова, фонетико-орфографически, лексически и грамматически освоенные полностью и обычно входящие в другой язык вместе с новыми реалиями и понятиями; 2) экзотическая лексика; 3) иноязычные вкрапления

По сути ту же классификацию применяет Э.М.Ахунзянов по отношению к русским лексическим заимствованиям в татарском языке [2, с. 14-19], с терминологическими расхождениями: кроме заимствованных слов, вошедших в лексическую, фонетическую и грамматическую систему языка-рецептора, выделяются еще иноязычные слова, которые характеризуются тем, что для них не является решающим фактором фонетическая и грамматическая особенность, и иноязычные вкрапления, обусловленные либо тематической необходимостью описания обрядов, домашней утвари, одежды, либо некоторыми стилистическими и жанровыми особенностями (на наш взгляд, это те же экзотизмы).

Видимо, следует отличать тюркскую лексику давнего происхождения (алтын, арбуз, армяк, балбес, балык, барабан, барсук, барыш, башка, башмак, ватага, деньги, кабала, кабан, капкан, кумач, лапша, сазан, сундук и мн. др.), "восточную" лексику литературного происхождения и непосредственные заимствования из узбекского и других тюркских языков с середины XIX и XX вв. Кроме того, весьма существенно различаются состав и количество заимствований в русском языке вообще и в языке русскоязычного населения Среднеазиатского региона.

Тюркская по происхождению лексика в составе лексической системы русского языка – это отдельная и очень сложная проблема. Прежде всего, лексемы пришедшие через посредство тюркских языков, в частности, узбекского языка по происхождению могут быть персидско-таджикскими (*алыча, дервиш, дутар, ишан, сюзане)* или арабскими (*атлас, ассалом алейкум, амбал, аския, газават, газель (лит.), джин, Раис, медресе, мечеть, муэдзин*) [1, с. 39].

Закономерно, что для разных заимствований из узбекского языка в русском языке используется термин "узбекизмы".

Освоение Туркестанского края в период царского правления привело к оседанию в нем русскоязычного населения, а в дальнейшем и к образованию русской диаспоры в этом краю.

Культура, быт, нравы, традиции, религия местного населения (узбеков, таджиков киргизов и т.д.), несомненно, оказали значительное влияние на развитие и обогащение словарного состава языка туркестанской русскоязычной диаспоры.

В качестве примера можно привести появление новых слов в ее словарном запасе: *аксакал, бай, хан, бекасам, бешик, курпачи (курпача), изюм, нарын, ош, кураш, чилля, патыр, палван, хирман, гуза-пая, дастархан, аския, каса, пиял, хашар* и многие другие.

Заимствования имен собственных отражаются в следующих примерах:

"20 июля Президент Республики Узбекистан И.Каримов принял в резиденции *Оксарой* участника ташкентской встречи группы "6+2" по Афганистану специального посланника генерального секретаря ООН по Афганистану Лахдара Брахими" (П.В., 21.07.99, с. 1, "Приемы в резиденции Оксарой").

"Удивление и восторг вызвали рассказы у детей об Амире Темуре, его последователях и особенно о принцессах при дворе *Сахибкирана*" (В.Т., 19.07.99, с. 3, "А в будущем наверняка премия имени Зульфии").

"Посодействовать в этом вызвалось областное отделение фонда *"Соглом Авлод учун"* (П.В., 6.07.99, с. 3, "Добросердечные дорожники").

Следует отметить, что в этой сфере также наблюдается активизация прежде заимствованных тюркских лексем в лексике быта:

"На больших площадях, на базарах под рокот народных инструментов – *карнаев и сурнаев* по старой традиции людей веселят *дарбозы и маскарабозы*" (Престиж, 3-9.04.98, №4 (132), с. 24, "Нравы, обычаи, традиции").

"Но если талая и дождевая вода заливает дом согласно прогнозу погоды, то такая заводь в подвалах стоит и в *чиллю*, и в *саратон"* (П.В., 19.08.99, с. 2, "Чернильными извинениями").

Из общетюркской и узбекской лексики "в русском языке достаточно объемно функционируют заимствования следующих тематик:

- наименования сельскохозяйственных культур, процессов их возделывания;
- слова, связанные с животноводством и использованием сельскохозяйственных орудий;
- названия географических объектов, природных и климатических явлений;
- слова, характеризующие животный и растительный мир;

• наименования, связанные с человеком и его родственными отношениями;

• лицо по профессиональным, возрастным, социальным, этническим и другим признакам;

• предметы быта, туалета, одежды и обуви;

• наименования различного рода строений, строительных материалов и инструментов;

• слова, характеризующие обычаи, традиции (в том числе и спортивные игры), а также религию;

• наименование пищи и напитков;

• названия, связанные с восточной культурой и искусством и др.” [1, с. 58].

Несмотря на огромное количество тематических рядов тюркских заимствований в русском языке, бросается в глаза преобладание конкретно-предметной лексики над абстрактно-политической, религиозной, литературоведческой, общенаучной и т.д., что вполне объяснимо историей контактирующих народов.

И.У. Асфандияров отмечает также неравномерность представленных различных тематических групп, что является закономерным: “Широко используются слова, передающие особенности тюркоязычных республик, и гораздо реже русский язык прибегает к заимствованиям в тех случаях, когда можно обойтись собственными лексическими резервами” [1, с. 58].

По наблюдениям И.У.Асфандиярова, тематика заимствованной в русском языке лексики персидско-таджикского происхождения в целом идентична тематике общетюркско-узбекских заимствований, однако наполняемость каждой конкретной группы не столь обширна.

Следует также учитывать достаточно активное словообразование на базе восточных заимствований в русском языке (ср. *арычек, кетменщик, каракулевод, урючина, курашист, карнайщик, лагманная, мусульманка, суфизм, махаллинцы* и мн.др.) [1, с. 59-50].

Лексика русского языка на всем протяжении ее формирования представляла собой открытую систему, она постоянно обогащалась заимствованиями из славянских и тюркских языков, причем многие древние заимствования способствовали формированию семантико-грамматической и частично фонетической системы русского языка. Стоит отметить, что вместе с тем постоянно совершенствовалась, в данное время совершенствуется система преобразований иноязычного материала.

Литература

1. Асфандияров И.У. Восточная лексика в русском языке. Ташкент: Фан, 1991.
2. Ахунзянов Э.М. Русские лексические заимствования в татарским языке. Казань: Изд-во КГУ, 1968.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. 16-е изд. М.: Русский язык, 1984.
4. Олим У., Дониеров Р. Русча – интернационал сузлар изохли лугати. Ташкент 1965.
5. Словарь иностранных слов. 18-е изд. М.: Русский язык, 1989.
6. Словарь русского языка: в 4-х тт. М.: Изд-во АН, 1985.

References

1. Asfandiyarov I.U. Vostochnaya leksika v russkom yazyke. Tashkent: Fan, 1991.
2. Ahunzyanov E.M. Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v tatarskim yazyke. Kazan': Izd-vo KGU, 1968.
3. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. 16-e izd. M.: Russkij yazyk, 1984.
4. Olim U., Donierov R. Ruscha – internacional suzlar izohli lugati. Tashkent 1965.
5. Slovar' inostrannyh slov. 18-e izd. M.: Russkij yazyk, 1989.
6. Slovar' russkogo yazyka: v 4-h tt. M.: Izd-vo AN, 1985.

Kodirova Nodira Iles kizi, Associate Professor,
Yedzhu Technical Institute in Tashkent, Uzbekistan

THE PROCESS OF BORROWING TURKIC-UZBEK BORROWINGS IN RUSSIAN

Abstract: the article describes the process of borrowing Turkic-Uzbek borrowings in the Russian language. The changes that occur in the language are the result of the use of its elements in new areas, as well as the gradual improvement of existing areas of application. The activation of the mechanisms of the process of intensive word production indicates the dynamics of the language consciousness of modern man.

The interaction between languages and cultures plays a special role in the formation of the lexical system of any national language. Russian is no exception: a significant part of its vocabulary consists of foreign words of different origins. At the present stage of the development of the Russian language, one can observe the communicative and cognitive need for increasing and flexibility of nominative means, which leads to the strengthening of contacts between Russia and other cultures and languages, as well as the intensive penetration of foreign-language lexemes into the Russian language.

It is worth noting that Russian and Uzbek are the languages that have openly borrowed linguistic constructions from other languages in the history of their formation, and this process continues to this day. As for the ancient times, the Russian language was influenced by the Germanic, Turkic, Finno-Uyghur, and to some extent also by the Scandinavian languages. In the future, linguistic constructions were also borrowed from Old Slavonic and Greek, and even Latin had an influence.

Russian and Uzbek languages are formed in the article, and three types of borrowing implementation in the Russian language are revealed. The origin of the Turkic vocabulary and the mechanism of its borrowing in the Russian language are given.

Keywords: vocabulary, borrowings in Russian, Turkic-Uzbek borrowings, Turkic vocabulary, Uzbek vocabulary

Цой Л.П., кандидат филологических наук, доцент,
Ставропольский государственный педагогический
институт, филиал в г. Ессентуки,
Каргина И.М., кандидат филологических наук, доцент,
Северо-Кавказский институт, филиал Московского
гуманитарно-экономического университета,
Беляева М.В., учитель,
Школа № 10, г. Ессентуки

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАК УЧЕБНОЕ СРЕДСТВО НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНЫХ КЛАССАХ

Аннотация: проблемой нашего исследования является возможность использования моделирования для достижения планируемых результатов учащихся начальных классов на уроках русского языка. Недостаточная разработанность данной проблемы и высокий интерес к ней в современной практике обучения определяют ее актуальность.

Моделирование в современном обучении может быть рассмотрено как обязательный результат обучения школьников, метапредметное умение обучающихся и как метод обучения, т.е. средство достижения планируемых предметных и метапредметных результатов, чем и обусловлена актуальность исследования.

Цель данного исследования – обосновать возможность использования моделирования на уроках русского языка как средства достижения планируемых результатов младших школьников.

В настоящей статье предложена методика работы по организации уроков в начальных классах с использованием моделирования, обосновывается необходимость применения метода моделирования как учебного средства познавательной деятельности по русскому языку.

Ключевые слова: метод моделирования, предметные результаты, межпредметные связи, обучение, русский язык, начальные классы

В век современных технологий в системе образования происходит непрерывное внедрение новых методик с целью улучшения освоения учебных предметов. Не теряет актуальности развитие универсальных учебных действий (УУД), которые успешно формируются и реализуются при создании необходимых психолого-педагогических условий. Познавательная составляющая УУД, на наш взгляд, формируется с помощью моделирования.

Понятий *моделирование* существует множество, так, Ю.О. Делимова полагает, что моделирование «представляет собой процесс создания, исследования и использования моделей». По ее мнению, «метод моделирования даёт возможность объединить эмпирическое и теоретическое в педагогическом исследовании – сочетать в ходе изучения педагогического объекта эксперимент, построение логических конструкций и научных абстракций» [3, с. 34].

Моделирование значительно облегчает и ускоряет процесс получения обучающимися стабильных систематических знаний.

Вопросы применения моделирования в обучении были исследованы в научных работах А.А. Венгера, П.Я. Гальперина, В.В. Давыдова, Н.Г. Салминой, Д.Б. Эльконина и др., которые признавали моделирование эффективным средством развития познавательных процессов обучающихся.

В научных трудах А.Ч. Варданяна, Л.И. Айдаровой, С.И. Волковой выдвигается точка зрения, что применение моделирования в обучении усиливает развивающую сторону обучающихся.

В современных условиях учебное моделирование в общеобразовательных школах основывается на принципах и закономерностях, разработанных П.Я. Гальпериным, согласно которым реализуется поэтапное формирование учебной деятельности обучающихся [2].

Моделирование на уроках русского языка в начальной школе имеет целью создание ориентировочного алгоритма действий, включающего в себя последовательно логичные этапы, выполняя которые обучающиеся осваивают определенные знания и умения.

Теория моделирования впервые была описана в трудах Д.Б. Давыдова и А.Ч. Варданяна в качестве средства всестороннего развития личности ребенка [4, с. 32]. Согласно этой концепции основная задача моделирования – организация самостоятельной деятельности обучающихся по получению необходимой учебной информации. Через моделирование дети начальных классов обучаются анализировать и обобщать информацию, получаемую в процессе обучения.

Методика работы по организации моделирования в начальной школе в обязательном порядке рассматривает концепцию, разработанную В.В.

Давыдовым, согласно которой в ходе решения учебно-поисковых задач дети включают «рассудочно-эмпирическое и разумно-теоретическое мышление» [4 с. 39]. В.В. Давыдов считает, что включение моделирования в учебный процесс способствует выявлению знаний и умений обучающихся, успешной реализации на практике [4, с. 41].

По мнению В. Артугановой и др., «согласно ФГОС НОО в перечень требований к метапредметным результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования относят и «использование знаково-символических средств представления информации для создания моделей изучаемых объектов и процессов, схем решения учебных и практических задач», в том числе моделирование» [7, с. 5].

Кроме того, использование метода моделирования при обучении русскому языку в начальной школе подразумевает применение учебной модели, способствующей педагогу учить, а обучающемуся учиться. Именно учебная модель способствует тому, что дети не механически запоминают материал и осваивают его, но, прежде всего, умеют предварительно проанализировать получаемую информацию, совершать мыслительный процесс, что и является положительной составляющей моделирования как метода обучения.

Общеизвестно, что универсальные учебные действия формируются в период обучения в младшей школе и использование моделирования в процессе обучения позволяет наглядно продемонстрировать основные понятия с дальнейшим их усвоением. Моделирование позволяет значительно облегчить процесс усвоения новых понятий, так как представляет собой логически выдержанную цепочку от простого к сложному, одновременно способствует совершенствованию мыслительной деятельности обучающегося, что приводит к пробуждению интереса к изучаемому предмету, в нашем случае – к русскому языку. Более того, как отмечает Г.Х. Гисматуллина, «целенаправленное и систематическое обучение методу моделирования приближает младших школьников к методам научного познания, обеспечивает их интеллектуальное развитие» [3].

Использование моделирования мотивирует учеников к самостоятельным сознательным действиям, вызывает интерес к изучаемому предмету и в целом вызывает положительные результаты. Необходимо отметить, что достоинством моделирования является самостоятельный поиск решения, воображение и создание учебной модели обучающимся, что стимулирует в дальнейшем к более глубокому и осознанному подходу в поиске и решении поставленных задач. Одновременно у учеников вырабатывается умение наглядно использовать знаки и символы, позволяющее сэкономить больше времени при объемном материале.

С введением новых требований федерального государственного общеобразовательного стандарта (ФГОС) учителям необходимо построить учебный процесс таким образом, чтобы знания обучающиеся получали самостоятельно, разумеется, под контролем педагога, однако время, когда ученик получал готовые знания, не прикладывая никаких усилий, ушло в прошлое. В свете вышесказанного моделирование на сегодняшний день является весьма актуальным и востребованным методом обучения в учебном процессе.

Как полагают В. Артуганова и др., «метод моделирования должен носить систематический и целенаправленный характер, только в этом случае можно говорить о приближении обучающихся начальной школы к методам научного познания, об их потенциальном интеллектуальном развитии» [7, с. 4].

И.В. Богачёва и др. считают, что «не случайно в качестве важнейшего из метапредметных результатов в ФГОС… является умение осознанно и с учетом контекста применять все ресурсы языка… » [6, с. 28].

Очень важно не смешивать учебную модель со схемой, так как в отличие от схемы модель может изменяться и преобразовываться, в то время как схема – это наглядное средство к устному объяснению учителя.

Следовательно, моделирование в начальной школе представляет элемент содержательного анализа исследуемого объекта. Одним из положительных качеств применения учебного моделирования в младших классах является то, что моделирование активизирует мыслеформирующую деятельность детей, что способствует осмыслению получаемой информации и ее эффективному усвоению. Учителя школ считают, что метод моделирования можно применять в любом классе начальной школы.

Рассмотрим, как можно использовать метод моделирования на уроках русского языка: так, например, уже с 1 класса опытный педагог обучит детей строить модель для предложения: «Мама мыла раму». Помимо словарного запаса ученик приобретает умение делать анализ по составу членов предложения, строить схему, подсчитывать количество слов в предложении, обращать внимание на знаки препинания в конце предложения и т.д.

По мнению Г.Х. Гисматуллиной, можно «уже в 1 классе вооружить детей знанием тех опознавательных моделей, по которым они могли бы, еще не владея орфографическими правилами, обнару-

живать подавляющее большинство орфограмм» [3]. Работа с моделированием может продолжаться и в старших классах начальной школы.

Моделирование представляет собой группу практических методов обучения. В отличие от работы с готовой моделью моделирование – это процесс взаимодействия учителя с учеником по созданию модели исследуемого объекта.

Задача учителя заключается в том, чтобы научить обучающихся построению моделей изучаемых объектов и явлений при помощи моделирования. Моделирование позиционируется как самостоятельное средство обучения, которое значительно облегчает и ускоряет процесс приобретения обучающимися прочных систематических знаний.

Моделирование выступает как особая целенаправленная деятельность, которая призвана активизировать учебный процесс. Моделирование в начальной школе представляет самостоятельную творческую работу, от зарождения идеи до ее реализации. Воплощение данного метода в младших классах способствует успешному обучению учащихся начальной школы.

Обучение, основанное на методе моделирования, способствует тому, что у ученика, окончившего начальную школу вырабатываются умения самостоятельно мыслить, анализировать, выстраивать логику мышления и реализовать в своей речи.

Таким образом, моделирование – это такое учебное средство, которое позволяет достичь различных целей и задач, где необходима материализация абстрактных понятий, рефлексия собственных учебных действий, выделение и обобщение изучаемого материала, а также запоминание структуры, связей и отношений полученной информации.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 6 октября 2009 г. N 373) С изменениями и дополнениями от: 26 ноября 2010 г., 22 сентября 2011 г., 18 декабря 2012 г., 29 декабря 2014 г., 18 мая, 31 декабря 2015 г. Режим доступа: https://base.garant.ru/ (04.01.21)

2. Гальперин П.Я. Формирование умственных действий. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.psychologyonline.net/articles/doc-1562.html (01.02.2021)

3. Гисматуллина Г.Х. Моделирование на уроках в начальной школе. Электронный ресурс]. Режим доступа: https://urok.1sept.ru/articles/586585

4. Давыдов Д.Б., Варданян А.Ч. Учебная деятельность и моделирование. Ереван, 1981. 64 с.

5. Делимова Ю.О. Моделирование в педагогике и дидактике // Вестник Шадринского государственного педагогического института. 2013. № 3 (19). С. 33 – 38.

6. Организация работы по обогащению словарного запаса учащихся как аспекта языкового образования на уроках русского языка в средней школе. И.В. Богачева, Н.А. Откидач, Л.П. Борисова // Журнал «Современный ученый». 2020. № 4. С. 28 – 34.

7. Артуганова В.Д., Арзамасцева Н.В., Цой Л.П. Применение метода моделирования при изучении русского языка в начальной школе // В сборнике: Актуальные проблемы гуманитарных и общественных наук: Сборник статей VI Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 3 – 7.

References

1. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshchego obrazovaniya (utv. prikazom Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 6 oktyabrya 2009 g. N 373) S izmeneniyami i dopolneniyami ot: 26 noyabrya 2010 g., 22 sentyabrya 2011 g., 18 dekabrya 2012 g., 29 dekabrya 2014 g., 18 maya, 31 dekabrya 2015 g. Rezhim dostupa: https://base.garant.ru/ (04.01.21)

2. Gal'perin P.YA. Formirovanie umstvennyh dejstvij. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://www.psychologyonline.net/articles/doc-1562.html (01.02.2021)

3. Gismatullina G.H. Modelirovanie na urokah v nachal'noj shkole. Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://urok.1sept.ru/articles/586585

4. Davydov D.B., Vardanyan A.CH. Uchebnaya deyatel'nost' i modelirovanie. Erevan, 1981. 64 s.

5. Delimova YU.O. Modelirovanie v pedagogike i didaktike. Vestnik SHadrinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta. 2013. № 3 (19). S. 33 – 38.

6. Organizaciya raboty po obogashcheniyu slovarnogo zapasa uchashchihsya kak aspekta yazykovogo obrazovaniya na urokah russkogo yazyka v srednej shkole. I.V. Bogacheva, N.A. Otkidach, L.P. Borisova. ZHurnal «Sovremennyj uchenyj». 2020. № 4. S. 28 – 34.

7. Artuganova V.D., Arzamasceva N.V., Coj L.P. Primenenie metoda modelirovaniya pri izuchenii russkogo yazyka v nachal'noj shkole. V sbornike: Aktual'nye problemy gumanitarnyh i obshchestvennyh nauk: Sbornik statej VI Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. 2020. S. 3 – 7.

Tsoy L.P., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stavropol State Pedagogical University in Essentuki,
Kargina I.M., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus Institute (branch) of Moscow University of
Humanities and Economics,
Belyaeva M.V., Lecturer,
Secondary School No. 10, Yessentuki

MODELING AS A LEARNING TOOL IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN PRIMARY CLASSES

Abstract: the problem of our research is the possibility of using modeling to achieve the planned results of primary school students in Russian language lessons. The lack of development of this problem and the high interest in it in modern teaching practice determine its relevance. Modeling in modern teaching can be considered as a mandatory result of teaching students, a meta-subject skill of students, and as a method of teaching, i.e., a means of achieving the planned subject and meta-subject results, which is why the relevance of the study is determined. The purpose of this study is to justify the possibility of using modeling in Russian language lessons as a means of achieving the planned results of primary school students. This article proposes a methodology for organizing lessons in primary classes using modeling, justifies the need to use the modeling method as an educational tool.

Keywords: numerical simulation, subject outcomes, interdisciplinary communication, learning, Russian language, elementary school

Шашкова В.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова

СЕМАНТИКА ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению семантики цветонаименований через использование свободной и направленной разновидностей ассоциативного эксперимента. Целью исследования является выявление, с одной стороны, отдельных культурно-специфических компонентов в значении цветонаименований в русском и английском языках, а с другой стороны, тенденций в формировании переносных значений номинативных единиц с семантикой цвета. В основные задачи исследования входило определение типовых ассоциативных реакций на стимулы-цветообозначения, а также обоснование выявленных тенденций расширения значений цветонаименований в русском и английском языках. В ходе исследования были выявлены синтагматические цепочки, в основе которых лежит или сочетаемостная закреплённость с опорой на цветовое соответствие референта и его восприятия лингвокультурным сообществом, или метафорическая образность. Направленный ассоциативный эксперимент чётко выявил разные цветонаименования, которые ассоциируются с положительными и отрицательными эмоциями у разных групп испытуемых. Среди факторов, повлиявших на результат, были выявлены социальные параметры (профессия, уровень образования, возраст), а также языковая избирательность, заложенная в лексической системе каждого из языков, и языковая компетенция испытуемых.

Ключевые слова: цветонаименование, культурологический подход, ассоциативный эксперимент, абстрактные реакции, реакции, основанные на устойчивости употребления, непосредственные реакции, опосредованные реакции, синкретические реакции

В свете антропоцентрической парадигмы мышления, которая достаточно прочно установилась в лингвистике и сопровождается интересом лингвистов к человеку как коммуникативному субъекту и рассмотрением его места в культуре, вопрос об определении национально-культурного компонента семантики достаточно давно вызывает горячие споры. Выявление национально-специфических черт цветообозначений в этом смысле пользуется все возрастающим интересом в связи с тем, что феномен цвета рассматривается учёными как культурный концепт. При этом исследование процесса формирования цветовых понятий и отражения этих перцептивно-когнитивных образов в языке имеет солидные традиции в языкознании. Но, несмотря на огромное количество работ, посвящённых изучению цветонаименований, отдельные проблемы остаются недостаточно изученными, особенно если речь идёт о рассмотрении вторичных номинативных функций цветообозначений. Это обусловливает актуальность настоящего исследования, связанного с определением ведущих тенденций и направлений развития значений лексем со значением цвета в русском и английском языках.

По мнению В.И. Карасика, «языковое сознание оперирует квантами переживаемого знания – концептами, совокупность которых и является концентрированным опытом человечества, этноса как части человечества, социальной группы как части этноса, личности во всем многообразии её проявлений. Лингвистический анализ концептов предполагает изучение тех языковых единиц и коммуникативных образований, которые обозначают, выражают и описывают концепты как ментальные сущности. Изучение культурных концептов направлено на выявление моментов сходства и различия в членении субъективной и объективной действительности, зафиксированной в языковом сознании. Эта фиксация представляет собой избранный этносом способ адаптации к миру. Эта фиксация многомерна и выражена в лексической и фразеологической семантике» [1, с. 299].

В этом смысле *ядро* лингвоцветового концепта составляет представление о цвете, которое формируется на основе соотнесения его с предметами окружающей действительности; *периферия* лингвоцветового концепта формируется благодаря ассоциациям, традициям, политическим, историческим событиям, особенностям художественного восприятия цвета и другим факторам.

Сущность культурологического подхода к изучению цветонаименований заключается в том, что разные страны и народы имеют различные коннотации, закреплённые за цветами и цветообозначениями, которые можно выявить посредством анализа семантики цветонаименований.

Мы исходим из того, что все цветонаименования могут по своей семантике быть, с одной стороны, средством первичной номинации, а также вторичной номинации (речь, в первую очередь, идёт о метафорических и метонимических значениях цветонаименований).

Ассоциативное значение слова указывает на смыслы, которые носители языка приписывают данным словам, тем самым оно может рассматриваться как потенция, как будущее словарное значение.

Для выявления тенденций функционирования цветонаименований мы обратились к методу ассоциативного эксперимента. В эксперименте приняло участие 135 человек, средний возраст которых составил 20 лет. Все испытуемые были разделены на 3 группы по 45 человек. Первую группу респондентов составили люди, непосредственно не работающее с языком, обучающиеся в медицинских и технических вузах, а также образовательных организациях МВД России. Вторая группа включала в себя русскоговорящих студентов, непосредственно работающих с иностранным языком, то есть студентов института иностранных языков. Третью группу составляли носители английского языка, не имеющие отношения к лингвистике.

Эксперимент проводился в очной и заочной формах в России и США с использованием ресурсов электронной почты, социальных сетей (Facebook), а также онлайн-опросов (www.qualtrics.com).

Исследование семантики цветообозначений в русском и английском языках состояло из нескольких этапов.

На первом этапе мы провели **свободный ассоциативный эксперимент**. Респондентам из трёх групп было предложено дать от 3 до 5 ассоциаций на шесть цветов: чёрный, белый, синий/голубой, зелёный, жёлтый, красный. Никаких ограничений на словесные реакции испытуемых предусмотрено не было.

Анализируя реакции, полученные на вербальные стимулы-цветообозначения, мы выделили группу ***абстрактных и образных реакций***, которые могут быть разделены на несколько подгрупп:

1. Эмоциональные состояния (*безмятежность, спокойствие, умиротворённость, ревность, расслабленность, ярость, агрессия, разочарование; happiness, emptiness, despair, jealousy*). В данном случае нельзя утверждать, что какой-то цвет вызывает только положительные, а какой-то – только отрицательные эмоции. Например, *белый цвет* ассоциируется у некоторых респондентов с умиротворением, расслабленностью, а у некоторых – с беспокойством. *Жёлтый цвет* ассоциируется с радостью, *чёрный* – с тоской. У русских респондентов со знанием английского языка цветонаименование «*blue*» ассоциируется с *calmness* (спокойствие), а у англоговорящих – с *happiness* (счастье). Наличие такого рода ассоциаций предусматривалось уже на этапе разработки процедуры анализа, поэтому анализ второго задания позволил говорить о возможности / невозможности выявления устойчивых корреляций такого рода.

2. Качества (*неординарность, элегантность, строгость, бездонность, чистота, простота, неизвестность, непреклонность; cowardice, naivety, simplicity, intensity и др.*). Уточним, что столь широкое по семантике наименование самой подгруппы выбрано нами преднамеренно с учётом того, что оно включает в себя как личностные и социальные качества, так и качества вещей, потому что без контекста, который актуализировал бы конкретную ассоциацию, в ряде случае разграничить эти два типа качеств не представляется возможным.

3. Основанные на устойчивости словосочетания, одним из компонентов которых является цветонаименование (*зелёная тоска, белая зависть, black humor*).

У русскоговорящих респондентов процент конкретных ассоциаций выше, чем процент абстрактных. Среди самых частотных ассоциаций у русскоговорящих испытуемых представлены только конкретные предметы и явления, в то время как у англоговорящих респондентов большинство ассоциаций на цвета «*white*» и «*black*» пришлось на абстрактные существительные (white: *purity* – 44% от числа всех вербальных реакций на цветонаименование «*white*», *cleanness* – 33%; black: *darkness* – 51%, *death* – 44%).

Вторая группа ассоциаций неоднородна. Уточним, что к этой группе мы отнесли все реакции, в основе которых лежит цветовое соответствие. Здесь можно выделить следующие подгруппы:

- основанные на цветовом соответствии и на устойчивости употребления;
- основанные на семантической нечленимости;
- субъективно-индивидуальные.

Первую подгруппу составляют предметы и явления, которые соотносятся с определённым цветом и представляют собой устойчивые выражения (*белый снег*, *зелёная трава*, *голубое небо*, *чёрная ночь*). В данном случае можно, с одной стороны, говорить о цветовом соответствии, с другой – об устойчивости этих выражений и их закреплённости в словаре. Например, в словаре С.И. Ожегова «*белый*» определяется следующим образом «цвет снега или мела», «*зелёный*» – «цвет травы, листвы» [2]. В Macmillan English Dictionary лексеме «red» даётся следующая дефиниция «is the same color as blood» [3]. Несомненными лидерами в данной подгруппе являются устойчивые выражения, представленные в табл. 1.

Таблица 1

Реакции, основанные на цветовом соответствии и устойчивости употребления

Первая группа испытуемых	Вторая группа испытуемых (русский язык)	Вторая группа испытуемых (английский язык)	Третья группа испытуемых
белый снег – 57% голубое небо – 57% зелёная трава –41% синее море – 35% жёлтое солнце – 33% чёрная ночь – 24%	голубое небо – 96% белый снег – 76% зелёная трава – 72% жёлтое солнце – 68% синее море – 52% красная кровь – 52% чёрная ночь – 40%	blue sky – 67% red blood – 65% green grass – 68% white snow – 56% yellow sun – 51% black night – 28%	blue sky – 67% yellow sun – 56% green grass – 50% blue ocean – 44% red blood – 39%

Процентное соотношение в табл. 1 высчитывалось от общего числа реакций на цветообозначение, основанных на цветовом соответствии и характеризующихся устойчивостью употребления, в рамках каждой группы испытуемых.

Фактор устойчивости выражения и закрепления его в сознании является значимым, так как, несмотря на то, что зелёный цвет почти все испытуемые связывали с природой и зеленью, респонденты в большинстве своём выбрали словосочетание «*зелёная трава*», в то время как «*лес*», «*ель*», «*куст*», «*деревья*», «*луг*», «*лист*» встречались значительно реже. Аналогичная тенденция прослеживается и на примере синего/голубого цветов: здесь очевидна связь с водной стихией (*океан, залив, вода*), но у русскоговорящих респондентов явный лидер – «*синее море*», а у англоговорящих – «*blue ocean*».

Среди других, менее частотных, ассоциаций данной подгруппы были выделены следующие кластеры:

- **животные, птицы, насекомые** (*белый медведь, чёрная ворона, синий голубь, чёрный кот, зелёный попугай, белый конь, зелёный кузнечик, жёлтый цыплёнок, белый лебедь; black cat, yellow bees, black raven, black swan, blue whales, white swan, white cat, white elephant* и др.);
- **овощи, фрукты, ягоды** (*красное яблоко, зелёное яблоко, жёлтый лимон, жёлтый ананас, жёлтая тыква, зелёный авокадо, зелёный лайм, зелёная слива, жёлтый банан, красный помидор; red strawberries, yellow banana, black olives, red grapes, red tomato, green kiwi* и др.);
- **цветы** (*красная роза, жёлтый тюльпан, белый подснежник, жёлтый подсолнух, жёлтый цветок, красный цветок, синий цветок, жёлтая календула, белые ромашки; yellow daffodils,yellow sunflowers, yellow flowers, red flowers, white lily* и др.);
- **напитки** (*чёрный кофе, чёрный чай, зелёный чай, белый чай, красное вино/white coffee* и др.).

Во второй подгруппе мы в первую очередь говорим не о цветовом соответствии, а об устойчивости выражения, о том, что само сочетание слов, в которое входит лексическая единица с цветовой семантикой, хорошо знакомо испытуемым. Таким образом, семантика цвета в данной подгруппе вторична, первичной же является идея, которая стоит за данным выражением. В данном случае речь идёт о названиях произведений литературы, искусства, названиях сообществ и организаций. Например, «*Красный куб*» – магазин, «*Чёрный кактус*» – литературный форум, «*Чёрный квадрат*» – картина, «*Зеленая миля*» – книга/фильм, «*Чёрный обелиск*» – книга, «*Black Sabbath*» – музыкальная группа, «*Black Jack*» – карточная игра и др.

Третью же подгруппу составляют индивидуальные ассоциации, связанные с какими-то определёнными вещами испытуемых (*белая шапка, жёлтое платье, красное платье, зелёная блузка, зелёный свитер, белый колпачок, красная ручка, синий шарф, синяя форма, жёлтый блокнот*). Как видно из примеров, определённую часть таких ассоциаций составляют предметы одежды и канцелярские принадлежности, которые есть у испытуемых или которые попались им на глаза во время прохождения тестирования.

Кроме того, представляется возможным классифицировать все полученные ассоциации на следующие группы [4, с. 93-99]:

1) **непосредственные реакции**

- **ассоциации по смежности** (*голубой → небо, зелёный → трава, красный → роза, жёлтый → солнце, синий → море, чёрный → кофе, белый → снег, green → tree, blue → ocean, yellow → chicken, black → night, green → emeralds, red → blood* и др.);
- **ассоциации по сходству, основанные на метафоре** (*красный → страсть, белый → добро, чёрный → зло, red → anger, blue →cold, black → death*).

Необходимо подчеркнуть тот факт, что здесь мы говорим в первую очередь о сходстве на эмоциональном уровне.

2) **опосредованные реакции:** (*белый* (платье) → *невеста*, *white* (bride's dress) → *wedding*, *green* (feeling unwell) → *seasickness*, *yellow* (joy) → *children*, *жёлтый* (болезнь, сумасшествие) → «*Преступление и наказание*»)

3) **синкретические реакции:** к данной группе относятся те случаи, когда невозможно точно и однозначно определить тип отношений между словом-стимулом и словом-ассоциацией: *жёлтый → хоровод; зелёный → тишина; синий / голубой → нос; red → mind; white → devil*.

Проанализировав ассоциации испытуемых, можно утверждать, что существует ряд факторов, влияющих на выбор той или иной ассоциации. Все факторы можно разделить на экстралингвистические и лингвистические. К *экстралингвистическим* относятся пол, возраст и профессиональная принадлежность, к *лингвистическим* – общий уровень владения языком (общая языковая компетенция).

Большое количество предметов одежды (*кофта, платье, брюки, костюм*), а также наименований косметических средств (*помада, тени, лак, блеск для губ, карандаш для глаз*) в качестве ассоциаций у второй группы испытуемых связано с гендерной принадлежностью. Более 90% испытуемых этой группы – женского пола. Наличие таких «медицинских» ассоциаций как *халат* (11%), *гипс* (14%), *зуб* (22%) в первой группе объясняется тем, что значительную её часть составляют студенты стоматологического факультета. Аналогичное объяснение применимо к реакциям *форма* (15%), *полицейский* (9%), *пистолет* (4%), приведённых курсантами образовательных организаций МВД России. Иными словами, речь испытуемых различных групп фокусирует в себе черты, которые являются типичными для языковых привычек и особенностей данной социальной среды.

Говорить о возрастном критерии как дифференцирующем в нашем эксперименте не представляется возможным в силу того, что все испытуемые в трёх группах примерно одного возраста (в среднем от 20 до 30 лет). Однако отметим, что в психологии считается, что уже к низшему порогу этого возраста завершается формирование языковой способности. В свою очередь иерархическая структура ценностей, а также содержательное наполнение языковой способности (словарный запас, прагматические установки, способы их вербальной реализации) и её комбинаторные возможности у большинства людей остаются относительно стабильными на протяжении всей жизни. Это позволяет выявить относительно устойчивые и показательные цветовые ассоциации. Если бы состав испытуемых был шире, включал бы разные возрастные группы, можно было бы проследить изменение ассоциативного ряда в разные периоды жизни. Но в нашем исследовании мы не ставили перед собой такой задачи.

Говоря о влиянии лингвистических факторов, в первую очередь следует отметить такие аспекты, как форма и структура ассоциаций, а также их содержание. Сразу же оговорим очевидное: на выбор ассоциации влияет коммуникативный опыт испытуемого. Этим объясняется большое количество и разноплановость ассоциаций у людей, имеющих непосредственное отношение к языку (студенты института иностранных языков). Также участники второй группы по содержательному критерию дают более абстрактные и образные ассоциации, нежели участники первой группы. (Например: *зелёный → гармония, спокойствие, счастье, надежда, ревность, преданность, каникулы, пикник, миля, Ирландия* и др.).

На второй стадии комплексного экспериментального исследования мы сфокусировались на одном аспекте семантики цветообозначений: на их связи с эмоциями и эмоциональными состояниями человека. Для этого мы прибегли к **ограниченному направленному ассоциативному эксперименту**: респондентам предлагалось соотнести цветообозначения с перечисленными эмоциями. Выбор эмоций и наименований эмоциональных состояний в этом случае неслучаен. Мы опирались на классификацию, предложенную американским психологом К. Изардом, согласно которой выделяется десять базовых эмоций: вина, гнев, горе, интерес, отвращение, презрение, радость, страх, стыд, удивление [5]. Второе задание теста было нацелено на выявление устойчивых ассоциаций между цветообозначениями и определёнными эмоциональными состояниями или реакциями на данный цвет. Из предложенных десяти эмоций три можно расценивать как положительные (интерес/interest, радость/joy, удивление/surprise), остальные семь – как отрицательные (вина/guilt, гнев/anger, горе/distress, отвращение/disgust, презрение/contempt, страх/fear, стыд/shame).

У первой группы испытуемых (табл. 2) с положительными эмоциями ассоциируются такие цвета как ***белый*** (*интерес* – 33%, *радость* – 30%); ***жёлтый*** (*радость* – 37%, *удивление* – 26%); ***зелёный*** (интерес – 30%, *радость* – 22%). С отрицательными эмоциями ассоциируются ***красный*** (*вина* – 35%, *гнев* – 52%, *стыд* – 35%); ***чёрный*** (*гнев* – 28%, *горе* – 65%, *презрение* – 24%, *страх* – 35%); ***жёлтый*** (*отвращение* – 22%).

Таблица 2

Цветовое восприятие эмоций у первой группы респондентов

	Белый	Жёлтый	Зелёный	Красный	Синий / голубой	Чёрный
Вина	5	6	1	16	8	7
Гнев	3	1	1	24		13
Горе	3	2		4	2	30
Интерес	15	9	14	3	5	1
Отвращение	1	10	5	5	3	8
Презрение	4	4	3	3	4	11
Радость	14	17	10	5	6	1
Страх	7	1	4	5	4	16
Стыд	5	3	4	16	5	6
Удивление	6	12	8	5	8	2

У второй группы респондентов (таблицы 3 и 4) положительные эмоции ассоциируются со следующими цветами: ***зелёный*** (*интерес* – 52%, *радость* – 40%); ***green*** (*interest* – 56%, joy – 34%); ***жёлтый*** (*интерес* – 24%, *радость* – 32%, *удивление* – 24%); *yellow* (joy – 39%); ***синий/голубой*** (*удивление* – 36%); ***белый*** (*радость* – 24%, *удивление* – 24%). Отрицательные эмоции были соотнесены с такими цветами, как ***чёрный*** (*горе* –72%, *отвращение* – 32%, *презрение* – 24%, *страх* – 48%); ***black*** (*contempt* –39%, *disgust* – 51%, *distress* – 44%); ***красный*** (*гнев* – 72%, *стыд* – 44%); ***red*** (*anger* –72%, *shame* – 44%); ***белый*** (*вина* – 28%, *страх* – 32%, *стыд* – 28%); ***white*** (*fear* – 28%); ***жёлтый*** (*отвращение* – 56%, *презрение* – 28%, стыд – 24%); ***yellow*** (*contempt* – 28%).

Таблица 3

Цветовое восприятие эмоций у второй группы респондентов (русский язык)

	Белый	Жёлтый	Зелёный	Красный	Синий / голубой	Чёрный
Вина	13	5	4	8	6	5
Гнев	2	6	3	32	-	7
Горе	6	2	3	-	8	32
Интерес	5	11	23	6	6	3
Отвращение	3	25	5	-	-	14
Презрение	4	13	4	4	6	11
Радость	11	14	18	8	5	2
Страх	14	-	3	6	8	21
Стыд	13	11	3	20	4	3
Удивление	11	11	7	5	16	-

Таблица 4

Цветовое восприятие эмоций у второй группы респондентов (английский язык)

	Black	Blue	Green	Red	White	Yellow
Anger	5	-	-	32	-	-
Contempt	17	7	3	3	7	12
Disgust	23	-	7	5	-	8
Distress	20	7	-	5	2	5
Fear	6	7	2	7	12	3
Guilt	3	3	7	10	2	5
Interest	3	-	25	8	5	6
Joy	-	4	13	8	3	17
Surprise	5	4	6	10	9	6
Shame	-	6	-	20	3	8

У носителей английского языка (табл. 5) положительные эмоции ассоциируются со следующими цветами: ***blue*** (*interest – 51%, joy – 33%*); ***green*** (*interest – 44%*); ***red*** (*joy – 28%, surprise – 39%*); ***white*** (*joy – 33%*); ***yellow*** (*interest – 28%, joy – 56%, surprise – 44%*). Отрицательным эмоциям соответствуют следующие цвета: ***black*** (*anger – 51%, contempt – 39%, disgust – 39%, distress – 39%, fear – 67%, guilt – 33%, shame – 39%*); ***green*** (*contempt – 28%, disgust – 44%, guilt – 28%*); ***red*** (*anger – 78%, distress – 51%, fear – 33%, guilt – 39%, shame – 56%*); ***white*** (*distress – 28%*); ***yellow*** (*fear – 28%*).

Таблица 5

Цветовое восприятие эмоций у третьей группы респондентов

	Black	Blue	Green	Red	White	Yellow
Anger	23	5		35	3	
Contempt	17	6	12	10		4
Disgust	17		19	19	3	4
Distress	17	3		22	12	12
Fear	30		3	14	7	8
Guilt	14	3	12	17		2
Interest	3	22	9	4	2	7
Joy		15	7	6	11	14
Surprise		7	5	11	5	13
Shame	17	4	4	25	4	3

Таким образом, сопоставительный анализ полученных результатов показывает, что нельзя утверждать, что тёплые цвета (*красный, жёлтый*) всегда ассоциируются с положительными эмоциями, а холодные (*зелёный, синий*) – с отрицательными. Исследование показало, что тёплый красный цвет на ассоциативном уровне чаще всего предполагает ярко выраженные негативные эмоции, самыми частотными из которых являются гнев и стыд у всех групп респондентов, а также вина у русскоговорящих респондентов, не имеющих отношение к лингвистике. Тот факт, что жёлтый связан как с положительными, так и с отрицательными эмоциями, объясняется разнообразием его оттенков от песочного и грязно-жёлтого до лимонного и кремового. Также следует учитывать ассоциативную связь жёлтого цвета с болезнями, нездоровьем и сумасшествием (*жёлтый дом*) в русском языке, а также сочетаемость (*yellow-bellied coward*) в английском языке.

Результаты анализа белого и чёрного цветов вполне предсказуемы. Белый ассоциируется с хорошим, добрым, светлым; чёрный, напротив, – с плохим, злым, темным. Однако следует отметить, что многие русскоговорящие респонденты соотносили страх с белым цветом, а англоговорящие – с горем. Вполне вероятно, что такой выбор был обусловлен сочетаемостью. Например, в русском языке есть устойчивое выражение «*побелеть от страха*».

Синий цвет респонденты первой группы соотносили с какими-либо из предложенных эмоций в меньшей степени. Многие испытуемые отметили тот факт, что данный цвет не вызывает у них никаких эмоций. Такой результат позволяет говорить об относительной эмоциональной нейтральности данного цвета в русском языке. Англоговорящие респонденты наоборот достаточно часто выбирали данный цвет и соотносили его с положительными эмоциями, исходя из полученных результатов, отнесенность синего к чему-то плохому на эмоциональном уровне практически отсутствует.

Полученные результаты показывают, что чаще всего с положительными эмоциями у русскоговорящих респондентов ассоциируются зелёный и жёлтый цвета, а у англоговорящих – синий, жёлтый и зелёный, хотя частотность последнего значительно меньше. Первая группа испытуемых также часто соотносила положительные эмоции с белым цветом, в остальных же группах процент соотнесения эмоций с белым цветом значительно меньше. Отрицательные эмоции чаще всего соответствуют чёрному и красному цветам во всех группах. Жёлтый цвет также может ассоциироваться с негативными эмоциями: с отвращением у русскоговорящих респондентов и со страхом у англоговорящих.

Литература

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М: Гнозис, 2004. 390 с.

2. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии; 4-е изд., доп., 2006. 944 с.

3. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Under the editorship of Michael Rundell, Gwyneth Fox. Macmillan Publishers Ltd, 2007.

4. Мартинович Г.А. Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии, 1993. № 2. С. 93 – 99.

5. Izard Carroll E. Human emotions. New York: Plenum Press, 1977. 489 p.

References

1. Karasik V.I. YAzykovoj krug: lichnost', koncepty, diskurs. M: Gnozis, 2004. 390 s.
2. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Slovar' russkogo yazyka. M.: ITI Tekhnologii; 4-e izd., dop., 2006. 944 s.
3. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Under the editorship of Michael Rundell, Gwyneth Fox. Macmillan Publishers Ltd, 2007.
4. Martinovich G.A. Opyt kompleksnogo issledovaniya dannyh associativnogo eksperimenta. Voprosy psihologii, 1993. № 2. S. 93 – 99.
5. Izard Carroll E. Human emotions. New York: Plenum Press, 1977. 489 p.

Shashkova V.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

SEMANTICS OF COLOUR NAMES IN ENGLISH AND RUSSIAN

Abstract: the article is devoted to the consideration of the semantics of color names through the use of free and directed types of associative experiment. The aim of the study is to identify, on the one hand, culturally specific components in the meaning of color names in Russian and English, and on the other hand, trends in the formation of figurative meanings of nominative units with color semantics. The main tasks of the study included the definition of typical associative reactions to the stimuli – color names, as well as the substantiation of the revealed trends in the expansion of the meanings of color names in Russian and English. In the course of the study, syntagmatic chains were identified, which are based on either a compatible fixation based on the color correspondence of the referent and its perception by the linguocultural community, or metaphorical imagery. A directed associative experiment clearly revealed different color names that are associated with positive and negative emotions in different groups of respondents. Among the factors that influenced the result, social parameters (profession, level of education, age) were identified, as well as the language selectivity inherent in the lexical system of each of the languages, and the language competence of the respondents come to the fore.

Keywords: color name, cultural approach, associative experiment, abstract reactions, reactions based on the consistency of use, immediate reactions, mediated reactions, syncretic reactions

Аквазба Е.О., кандидат филологических наук, доцент,
Погорелова С.Д., кандидат филологических наук, доцент,
Шакирова Т.В., кандидат филологических наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

МАССОВЫЙ ОТКРЫТЫЙ ОНЛАЙН КУРС «РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ» – ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: актуализация проблемы реализации культурно-гуманистической функции образования посредством формирования коммуникативной компетентности в виртуальной образовательной среде является значимой проблемой современной лингводидактики. Описание лингводидактических условий создания массового открытого онлайн курса «Русский язык как иностранный» позволило авторам статьи обобщить существующие представления о виртуальных образовательных средах, их контентах, специфических условиях организации обучения русскому языку как иностранному с ориентиром на формирование коммуникативной личности.

Данная статья представляет собой авторский взгляд на решение проблемы организации обучения в удаленном формате с максимальным использованием языкового материала.

Язык, по мнению авторов статьи, представляет интерес для исследователей как система, культурная матрица, содержащая слои разных временных пластов, с одной стороны, и как автономность, неисчерпаемость имплицитных содержательных характеристик, позволяющая формировать коммуникативную личность.

Ключевые слова: виртуальная образовательная среда, языковая среда, русский язык как иностранный, образовательная организация, массовый открытый онлайн курс

В современном научном дискурсе не только лингвистического плана актуальными становятся вопросы, связанные с понятиями язык и речь. Мы живем на территории Российской Федерации и согласно закону «О государственном языке» [1] русский язык для всех граждан (не зависимо от национальной принадлежности) является государственным языком, что обуславливает необходимость и обязанность исполнять установленные законом нормы употребления языковыми средствами. Говоря о языке, как культурном коде нации, воспринимая его средством отражения менталитета, культуры народа, образа мышления, мы сталкиваемся с проблемой глобализации и интеграции мирового пространства, отголосками пятой телекоммуникационной революции, формирующей постнеокультуру, и, как следствие этого, – смешение устной и письменной речи.

Язык представляет интерес для исследователей как система, культурная матрица, содержащая слои разных временных пластов, с одной стороны, и как автономность, неисчерпаемость имплицитных содержательных характеристик. Лингвистические исследования последних десятилетий, ориентированные на выявление общих закономерностей в формировании культурно-лингвистической этносферы, ментальных представлений этноса в целом и языковой личности как его представителя – в частности, признаются значимыми и перспективными, поскольку репрезентируют ретроспективность и современность языковой системы и коммуникативных практик.

Язык как носитель культурных смыслов лингвокультурного общества предоставляет исследователю информацию о способах осмысления внеязыковой действительности, даёт инструменты для воссоздания картин мира на основании комплексного анализа лингвоспецифических компонентов различных языков.

Вектор развития человеческого общества напрямую связан со способностью языка передавать стереотипы восприятия мира и актуализировать потенциальные возможности системы языковых категорий.

Современный русский язык в образовательной организации является самостоятельным предметом изучения, с одной стороны, и основным инструмент для освоения образовательных программ, с другой, поскольку, как правило, основные профессиональные образовательные программы реализуются на государственном языке, в России – это русский язык. Однако в высших учебных заведениях обучаются граждане и иных государств, при этом они обучаются на русском языке, что актуализирует проблему изучения русского языка как иностранного.

На базе ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» на протяжении полутора лет шла работа по разработке, созданию и запуску массового открытого онлайн курса «Русский язык как иностранный». Разработка курса была начата в

начале 2020 года, однако из-за пандемии COVID 2019 процесс съемок был отложен и возобновлен только после снятия ограничений. Руководителем и координатором данного проекта, является зав.кафедрой межкультурной коммуникации, кандидат филологических наук, доцент Погорелова Светлана Давидовна. МООК «Русский язык как иностранный» был запущен в конце 2020 года для работы в тестовом режиме. Авторский коллектив, занимавшийся разработкой курса, состоял из 9 преподавателей, доцентов ТИУ, имеющих научные степени, звания, дипломы о профессиональной подготовке по разрабатываемому курсу, большой опыт преподавательской деятельности.

Данный курс реализуется через структурное подразделение ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» – Институт дистанционного дополнительного образования и кафедру межкультурной коммуникации. В процессе освоения курса будет сформирована коммуникативная компетенция у потенциальных абитуриентов иностранного происхождения. Авторы курса стремились сделать его уникальным за счет отражения региональных, локальных особенностей, раскрытии специфики региона, что позволит обучать иностранных граждан русскому языку на основе региональных материалов, способствуя их адаптации в условиях Тюмени и вуза, в котором они планируют обучаться далее. Курс состоит из отдельных модулей, являющихся, по мнению авторов, необходимыми и достаточными для освоения основной дисциплины «Русский язык как иностранный» («Знакомство с университетом», «Знакомство с городом», «Погода в Тюмени» и другие). Сегодня можно говорить о трансформации МООК «Русский язык как иностранный» в инструмент привлечения внимания иностранного контингента к образовательной организации.

К критериям успешности реализации курса авторы отнесли: формирование у иностранных абитуриентов представления об условиях жизни и учёбы в Тюмени, что позволит им оценить возможности для их жизни и учебы, принять решение о выборе места получения профессионального образования; освоение коммуникативного аспекта языковой подготовки (в формате изучаемой дисциплины) на базовом уровне. Данный курс позволяет сформировать современную форму текущего контроля знаний и навыков иностранных слушателей в коммуникативном аспекте, является дополнительным фактором мотивации иностранных слушателей к изучению русского языка, ресурсом для увеличения числа иностранного контингента в вуз, на базе которого реализуется.

В процессе реализации МООК «Русский язык как иностранный» актуализируется культурно-гуманистическая функция образовательной организации, решаются следующие педагогические задачи: осознание самоценности личности, признание его субъектом учебно-воспитательного процесса; понимание творческой природы деятельности, необходимости самораскрытия, саморазвития и самосовершенствования обучающегося; развитие социогуманитарной культуры личности как единства структурных компонентов: интеграции имплицитной духовно-нравственной экзистенции и эксплицитной бихевиористской выразительности, коммуникативной субъектности.

Виртуальная обучающая среда, способствующая развитию как личностных, так и профессиональных качеств человека, рассматривается как коммуникативное пространство, используемое для совершенствования навыков владения информационными технологиями и средствами электронной коммуникации, как альтернативное поле для реализации педагогического потенциала массовых открытых онлайн курсов.

МООК «Русский язык как иностранный» является отражением основных тенденций в современном мировом образовательном пространстве, в сфере информатизации обучения, развития дистанционных форм предоставления.

Модель виртуального образования включает в себя образовательную среду, под которой подразумевают систему дистанционной и очной формы обучения. Дистанционное обучение – то есть предоставление образования студентам, которые разделены дистанцией и для которых педагогический материал планируется и готовится учебными заведениями, – является темой постоянного интереса в популярной и деловой прессе. В частности, МООК (массовые открытые онлайн-курсы), которые являются онлайн-курсами открытого доступа, позволяющими неограниченно участвовать, а также SPOCs (небольшие частные онлайн-курсы), как говорят, произвели революцию в университетах и ландшафте корпоративного образования [4].

Субъекты образовательной системы, отвечающие за организации педагогического процесса должны иметь устойчивую потребность в перманентной целеустремленности к улучшению навыков, обеспечивающих успешность в цифровой образовательной среде, только тогда они будут иметь ресурс, чтобы сделать образовательный контент востребованным и эффективным, чтобы вписаться в новый педагогический дизайн современной глобальной образовательной системы [6].

Появление массовых открытых дистанционных курсов (МООК), реализуемых в среде Интернет, – это обеспечение возможности бесплатного и массового доступа к качественным учебным курсам без геополитических привязок, независимо от ста-

туса обучающегося и наличия или отсутствия ограничения возможностей здоровья. Так, по мнению М. Эбнера, Е. Лакнера, М. Корр M. Ebner, E. Lackner, M. Kopp МООК – это трендовое явлением в электронном образовании [3].

Последние несколько лет большое внимание уделяется проблемам определения функционала педагога в реализации МООК, вернее его подготовки и разработки. Существует ряд публикаций, в которых анализируется опыт реализации обучения посредством МООК [5].

Работая над созданием МООК, осваивая цифровую образовательную среду, авторскому коллективу было необходимо выявить уровень заинтересованности обучающихся в ресурсах электронного обучения и степень их удовлетворенности качеством предоставляемой образовательной услуги. В научной литературе существует точка зрения, что нет особой разницы между обучением в электронной или традиционной форме. Но большинство специалистов полагают, что электронная среда представляет собой новую, улучшенную версию образования, формирует культуру и в то же время формируется культурой обучения.

Пока МООК «Русский язык как иностранный» не был запущен и находился в стадии разработки, нами было проведено анкетирование среди обучающихся Тюменского индустриального университета 1-4 курсов бакалавриата и 1-2 курсов магистратуры очной формы обучения в онлайн формате (начало 2020 года). В анкетировании приняли участие по собственной инициативе студенты очной формы обучения. Было заполнено 1407 форм. Это студенты Института сервиса и отраслевого управления (ТИУ).

Посредством анкетного опроса нами было установлено, что педагоги ТИУ активно внедряли интернет-технологии и виртуальные образовательные среды и ранее до пандемии и вынужденного дистанционного обучения. В период пандемии для проведения занятий с обучающимися в удаленном режиме преподаватели активно используют электронные мессенджеры (Viber, WhatsApp), vk.com, e-mail, youtube.com, skype, zoom, открытые образовательные интернет-ресурсы (МООК, Платформу открытого образования ТИУ), однако базовой является система educon.

Анализ результатов анкетирования показал, что большая часть знает о существовании таких образовательных ресурсов, как МООК (83%). Остальные 18% не имеют четкого представления о таком образовательном ресурсе, но имеют опыт дистанционного обучения. Сегодня доля контингента, осваивающих дисциплины с использованием электронных образовательных ресурсов, в ТИУ составляет 100 процентов. Безусловно, ресурсы, которые используются для обеспечения данного показателя, – это образовательная среда университета (educon), платформа открытого образования университета и лишь небольшой процент составляет Coursera (4%) и Национальная платформа "Открытое образование" (7%), которые используются как дополнительные ресурсы [2].

Виртуальная образовательная среда, глобальное информационное пространство может быть расценено как возможность обеспечить один из основных признаков социального государства и гражданского общества – равные возможности в получении образования для всех, а массовый открытый онлайн курс становится сегодня одним из наиболее эффективных и реальных инструментов в обеспечении потребности в формировании альтернативной образовательной среды.

Литература

1. Akvazba E.O., Gabisheva L.K., Medvedev P.S., Skok N.I., Uhabina T.E. Transformation of Approaches to Organizing the Students' University Practical Training in the Area of Social Activity: A Post-Soviet Experience // Journal of Social Studies Education Research. 2017. Vol. 8. № 2. P. 62 – 79. (ISSN: 1309-9108)(Special Issue) Ankara, Turkey.

2. Akvazba E.O., Dupina Yu.V., Medvedev P.S., Stebunova E.I. Pogorelova S. D., Shakirova T.V. Modern Trends of virtual learning environment: massive open online course // AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research open journal. 2020. № 10/01. XI. P. 47 – 50.

3. Ebner M., Lackner E., Kopp M. How to MOOC? A pedagogical guideline for practitioners // The International Scientific Conference eLearning and Software for Education. 2014. P. 215 – 222.

4. Kaplan Andreas M., Haenlein, Michael. "Higher education and the digital revolution: About MOOCs, SPOCs, social media, and the Cookie Monster" // Business Horizons. 2016. № 59 (4). P. 441 – 50. doi: 10.1016/j.bushor.2016.03.008 (дата обращения: 20.04.2020)

5. Maureen Ebben, Julien S. Murphy. Unpacking MOOC scholarly discourse: areview of nascent MOOC scholarship // Learning, Media and Technology. 2014. № 39 (3). P. 1 – 18. Available from: http://dx.doi.org/10.1080/17 439884.2013.878352 (Accessed: 22.01.2017)

6. Медведев П.С. Аквазба Е.О. Создание массового открытого онлайн-курса: новые возможности для современного педагога // Russian economic bulletin. 2020. Т. 3. № 6. С. 244 – 248.

References

1. Akvazba E.O., Gabisheva L.K., Medvedev P.S., Skok N.I., Uhabina T.E. Transformation of Approaches to Organizing the Students' University Practical Training in the Area of Social Activity: A Post-Soviet Experience. Journal of Social Studies Education Research. 2017. Vol. 8. № 2. P. 62 – 79. (ISSN: 1309-9108)(Special Issue) Ankara, Turkey.
2. Akvazba E.O., Dupina Yu.V., Medvedev P.S., Stebunova E.I. Pogorelova S. D., Shakirova T.V. Modern Trends of virtual learning environment: massive open online course. AD ALTA: Journal of Interdisciplinary Research open journal. 2020. № 10/01. XI. P. 47 – 50.
3. Ebner M., Lackner E., Kopp M. How to MOOC? A pedagogical guideline for practitioners. The International Scientific Conference eLearning and Software for Education. 2014. P. 215 – 222.
4. Kaplan Andreas M., Haenlein, Michael. "Higher education and the digital revolution: About MOOCs, SPOCs, social media, and the Cookie Monster". Business Horizons. 2016. № 59 (4). P. 441 – 50. doi: 10.1016/j.bushor.2016.03.008 (data obrashcheniya: 20.04.2020)
5. Maureen Ebben, Julien S. Murphy. Unpacking MOOC scholarly discourse: areview of nascent MOOC scholarship. Learning, Media and Technology. 2014. № 39 (3). P. 1 – 18. Available from: http://dx.doi.org/10.1080/17439884.2013.878352 (Accessed: 22.01.2017)
6. Medvedev P.S. Akvazba E.O. Sozdanie massovogo otkrytogo onlajn-kursa: novye vozmozhnosti dlya sovremennogo pedagoga. Russian economic bulletin. 2020. T. 3. № 6. S. 244 – 248.

Akvazba E.O., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Pogorelova S.D., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Shakirova T.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Industrial University of Tyumen

MASS OPEN ONLINE COURSE "RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE" – AS A TOOL FOR IMPLEMENTING THE CULTURAL AND HUMANISTIC FUNCTION OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

Abstract: actualization of the problem of implementing the cultural and humanistic function of education through the formation of communicative competence in a virtual educational environment is a significant problem of modern linguodidactics. Description of the linguodidactic conditions of creation MOOC “Russian as a foreign language” allowed us to generalize the existing ideas about virtual educational environments, their contents, and specific conditions for the organization of teaching Russian as a foreign language with a focus on the formation of a communicative personality.

This article is the author's view on the solution of the problem of organizing training in a remote format with the maximum use of language material.

Language, according to the authors of the article, is of interest to researchers as a system, a cultural matrix containing layers of different time layers, on the one hand, and as autonomy, inexhaustibility of implicit content characteristics, which allows forming a communicative personality.

Keywords: virtual educational environment, language environment, Russian as a foreign language, educational organization, mass open online course

Багринцев С.А., аспирант,
Армавирский государственный педагогический университет

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОВ «DOCTORS / PROFESSIONALS» И «(MEDICAL) LAW» В МЕДИАДИСКУРСЕ

Аннотация: статья посвящена исследованию репрезентации концептов «doctors/ professionals» и «(medical) law» в англоязычном медиадискурсе. Цель – изучение языкового механизма и специфики репрезентации концептов «doctors/ professionals» и «(medical) law» в современном медиадискурсе. Медиадискурс выступает в качестве одной из форм функционирования массовой культуры, которая оказывает воздействие на образ жизни людей через свои медиапродукты, транслируя при этом определенные ценности и установки. Особенно репрезентативной является роль медиадискурса в период борьбы мирового сообщества против коронавируса. Рассматриваются возникающие коррелятивные связи между концептуальной системой и эвристическим потенциалом, играющие важную роль в процессе изучения концептов «doctors/ professionals» и «(medical) law» в медиатексте. Семантические особенности и возможности слов в контексте значительно увеличиваются, словарное значение слова может подвергаться изменениям, получать дополнительную окраску, в результате формируются смыслы, входящие в структуру концептов. В статье представлены актуализированные в текстах концептуальные признаки, образующие содержание концептов. Выявлены смыслы, получающие репрезентацию в медиадискурсе. Приведенные примеры иллюстрируют освещаемые положения.

В работе использовались следующие методы: анализ; синтез; дефиниционный анализ; контекстуальный анализ; интерпретативный анализ.

Результаты исследования могут найти применение в учебных курсах по стилистике, интерпретации текста, теории и практике перевода.

Ключевые слова: дискурс, концепт, масс-медиа, профессионал, право

В последние годы изучение вопросов, связанных с сущностными характеристиками дискурса, текста и концепта привлекает внимание большого количества исследователей. Дискурсу были посвящены работы Н.Д. Арутюновой, Н.Ф. Алефиренко, В.З. Демьянкова, В.И. Карасика, С.В. Гусаренко, А.А.Кибрик, М.Л.Макарова, Г.Н. Манаенко, А.В. Олянича, Ю.С. Степанова, W. Chafe, T.A. van Dijk, J. L. Lemke, I. Parker и др.

Особое внимание уделяется изучению медиадискурса в работах М.Р.Желтухиной [5], А.В. Авидзба [1], Н.С. Болотновой [2], В.А. Буряковской [3], Т.Г. Добросклонской [4], А.В. Завадской [6], Н.И. Клушиной [8] и др.

Многогранность феномена медиадискурса стала причиной существования его многочисленных определений. А.В. Авидзба выделяет два подхода к определению медиадискурса: а) тип речемыслительной деятельности, который является характерным только для информационного поля масс-медиа; б) любой вид дискурса, репрезентированный в пространстве массовой коммуникации [1, с. 37]. В результате анализа мы можем назвать определения медиадискурса, которые представляются нам наиболее важными с точки зрения нашего исследования. В.И. Карасик определяет медиадискурс как «разветвленную сеть коммуникативных сообществ, обменивающихся эмоционально заряженной информацией» [7, с. 172-173]. Т.Г. Добросклонская характеризует медиадискурс как «функционально-обусловленный тип дискурса, который понимается как совокупность речевых практик и продуктов речевой деятельности в сфере массовой коммуникации во всем богатстве и сложности их взаимодействия» [4, с. 182].

А.В. Олянич отмечает тотальное воздействие средств СМИ на население, демонстрирующее глобальные коммуникативные процессы, достигающие макроуровня. Он считает, что массовая коммуникация является всецело прагматической [9, с. 50-51], нацеленной на решение конкретных задач, и «коммуникатор (отправитель, адресант) упаковывает нужную ему информацию в текст», понимаемый в широком смысле [9, с. 53].

Современный медиадискурс представляет собой сложное языковое явление, демонстрирующее специфические характеристики динамики языковой и ценностной картин мира социума.

Проблематика исследования состоит следующем. Одной из наиболее важных на настоящем этапе общественного развития выступает сфера здравоохранения, представленная в англоязычном медиадискурсе посредством концептосферы “Healthcare”, в структуре которой одними из наиболее значимых являются концепты “doctors / professionals” и “ (medical) law”. Нами был проведен анализ репрезентации данных концептов в ме-

диадискурсе с использованием метода сплошной выборки, контекстуального анализа, интерпретативного анализа.

Новизна исследования определяется тем, что впервые представлены актуализированные в текстах концептуальные признаки, образующие содержание концептов “doctors / professionals” и “ (medical) law”; выявлены смыслы, получающие репрезентацию в медиадискурсе.

Болезни и их лечение – это проблема, возникающая перед человеком. В этой связи обоснованно в словарных статьях, определяющих лексическую единицу *healthcare*, представлены лексемы, репрезентирующие специалистов, способствующих решению проблем. Наиболее частотными выступают лексические единицы *doctors, professionals*. Анализ эмпирического материала показывает, что английская и американская пресса в целом едина в репрезентации концепта “doctors/ professionals”.

Doctors / professionals – это врачи и специалисты, работающие в сфере здравоохранения, способствующие поддержанию здоровья нации. Специалистам приходится быть экспертами в своем деле и одновременно бороться не только с различными угрозами, но и ежедневными проблемами взаимоотношений с бизнесом, ситуациями непонимания со стороны пациентов и др. Перед лицом общей угрозы, особый случай которой явил собой коронавирус, они должны объединяться: *“In California, Gov. Gavin Newsom issued an urgent* ***call*** *at the end of March for additional* ***health care workers to help fight the coronavirus outbreak****, suggesting that recently retired physicians and medical students awaiting licensing could be brought in to help. “We need you,” he said. (В конце марта губернатор Калифорнии Гэвин Ньюсом срочно призвал дополнительных медицинских работников помочь в борьбе со вспышкой коронавируса, предположив, что недавно вышедшие на пенсию врачи и студенты-медики, ожидающие получения лицензии, могут быть привлечены для помощи. «Ты нам нужен», – сказал он».*) [15].

Лексические единицы *call, care, to help, fight* характеризуют особенности работы врачей в обычное время, но особенно, в период коронавирусной инфекции.

Специалисты пользуются доверием населения, которое надеется на своевременную помощь и поддержку, что в полной мере показала ситуация, сложившаяся в процессе борьбы против коронавируса: *“Dr. Sandra Weber, president of the American Association of Clinical Endocrinologists, said the coronavirus outbreak had made it immediately clear how much* ***Americans rely on medical specialists****.” (Доктор Сандра Вебер, президент Американской ассоциации клинических эндокринологов, сказала, что вспышка коронавируса сразу дала понять, насколько американцы полагаются на медицинских специалистов*) [12].

Отсутствие образных и метафорических средств способствует однозначному пониманию теста, введение прямой и косвенной речи создает эффект присутствия, сопричастности происходящему. Использование в небольшом контексте лексических единиц *president* и *Americans* демонстрирует заинтересованность в решении проблемы всех социальных групп.

Специалисты следят за ситуацией, проводят многочисленные исследования и стараются предупредить новые возникающие угрозы. Врачи жертвуют личными интересами и привязанностями ради блага всего населения: *'I can't hug my kid': how coronavirus is upending medical workers' lives* ***Separating from family*** *to avoid infecting them,* ***sleeping in a car*** *or a hotel,* ***being treated like a ‘pariah’*** *are among the challenges facing health workers on* ***the frontlines*** *(«Я не могу обнять своего ребенка»: как коронавирус меняет жизнь медицинских работников… Разлучение с семьей, чтобы не заразить их, ночевка в машине или отеле, обращение как с «изгоем» – это одни из проблем, с которыми сталкиваются медицинские работники на передовой)* [11].

Авторы статей рисуют яркие образы, представляя читателю работу профессионалов: *separating from family, sleeping in a car,* используют яркие метафоры и сравнения: *being treated like a ‘pariah’, on the frontlines.*

Doctors / professionals – это люди, подвергающие свою жизнь различным опасностям, что особенно показала пандемия: *“Numbers released Sunday show health care workers have accounted for 9,610 cases* ***statewide****. A total of 81,336 Minnesotans who were infected with the novel coronavirus no longer need to be in isolation,* ***an increase*** *of nearly 930 people at Sunday’s data release” (Данные, опубликованные в воскресенье, показывают, что на долю медицинских работников приходится 9610 случаев заболевания по всему штату. В общей сложности 81 336 жителей Миннесоты, инфицированных новым коронавирусом, больше не нуждаются в изоляции, что на 930 человек больше, чем было объявлено в воскресенье). Minnesota reports 1,318 more COVID-19 cases, a new single-day high* [14].

Лексические единицы *statewide, an increase*, характеризующие быстрое распространение заболевания среди медицинского персонала, акцентиру-

ют внимание читателей на опасностях, сопряженных с работой врача.

DOCTORS/ PROFESSIONALS – в ряде случаев выступают представителями бизнес-структур, что в корне меняет их роль и значение в современном мире: “Doctors and the Health Insurance Business became so closely aligned that their **DNA intertwined to form a new species**. This powerful new combined-arms team became the formefruste of our new United States Health Care Industry. Doctors **armed with new found business tactics**, and the Health Insurance Industry **armed with the legitimacy of the Doctor’s legal authority** to limit health care to patients became the de facto United States Health Care System.

(Врачи и бизнес по страхованию здоровья настолько сблизились, что их ДНК переплелись, образовав новый вид. Эта мощная новая общевойсковая команда стала форвардом нашей новой индустрии здравоохранения Соединенных Штатов. Врачи, вооруженные новой тактикой ведения бизнеса, и индустрия медицинского страхования, вооруженная законными полномочиями врача ограничивать медицинское обслуживание пациентов, стала де-факто системой здравоохранения Соединенных Штатов) [20].

С помощью метафор автор дает описание иного взгляда на систему здравоохранения, в полной мере подчиненную бизнесу и финансовым структурам, скрывающимся за системой страхования. Глубина их взаимодействия представлена с помощью образа переплетенных ДНК: *their DNA intertwined to form a new species.*

Too many doctors define themselves as **“entrepreneurs”** rather than as **professionals**. Anybody can get an MBA and become an **entrepreneur.** Only very talented, and one hopes, committed people can make it through medical school and become **physicians**. These are the folks who can help us wring the hazardous waste out of our money-driven healthcare system (*Слишком многие врачи называют себя «предпринимателями», а не профессионалами. Любой желающий может получить степень MBA и стать предпринимателем. Только очень талантливые и, как можно надеяться, целеустремленные люди могут пройти медицинский факультет и стать врачами. Это люди, которые могут помочь нам избавиться от опасных отходов в нашей финансовой системе здравоохранения)* [13].

С помощью антитезы автор статьи противопоставляет два типа врачей *entrepreneur и professional, physician*, имеющих разные цели и задачи.

Анализ более 500 контекстов позволил нам выявить следующие признаки концепта “doctors / professionals”: 1) это специалисты, работающие в сфере здравоохранения; 2) пользуются доверием населения; 3) проводят многочисленные исследования, предупреждают угрозы; 4) подвергают свои жизни различным опасностям; 5) способствуют соблюдению нормативных требований, правил, стандартов; 6) в некоторых случаях являются представителями бизнес-структур. В качестве языковых особенностей репрезентации данного концепта в медиадискурсе мы выделяем: 1)использование прямых номинаций, связанных с профессией, терминологической лексики; 2) экспрессивные средства, представляющие самоотверженность специалистов; 3) метафоры, сравнения, эпитеты; 4)антитезу как средство противопоставления врачей/профессионалов и бизнесменов.

Структурно-семантическая организация концепта «(medical) law» включает следующие признаки:

(Medical) law – это законы, нацеленные на улучшение положения в здравоохранении, одним из важнейших из которых в США является закон Обамы: *As of Jan. 1, the Affordable Care Act promises **for the first time** to deliver the possibility of **meaningful** health insurance to **every** American. But where does that leave the United States in terms of affordable care?*

***Even** supporters see Obamacare as **a first step** on a long quest to bring Americans affordable medicine, with further adjustments, interventions and expansions needed (С 1 января Закон о доступном медицинском обслуживании впервые обещает предоставить возможность полноценного медицинского страхования каждому американцу. Но что делать в Соединенных Штатах с точки зрения доступного ухода?*

Даже сторонники считают Obamacare первым шагом на долгом пути по обеспечению американцев доступными лекарствами с необходимостью дальнейших корректировок, вмешательств и расширений) [20].

Конструкции *for the first time, a first step* акцентируют внимание на новизне и важности предпринимаемых действий. Эпитет *meaningful (health insurance)* способствует привлечению внимания читателей к улучшению медицинского обслуживания благодаря законодательству. Закон 2010 года создал страховые биржи, то есть торговые площадки, на которых люди могли покупать частную медицинскую страховку, если они не могли получить доступное страхование.

(Medical) law – это требования, которые являются более жесткими, чем в других сферах жизни и деятельности людей:

Healthcare professionals face more regulation than just about every other industry in the United

***States**. They are subject to **inspection, review, reporting requirements, and enforcement actions** by an alphabet soup of **state and federal** agencies, and they must follow myriad **local, state, and federal regulations** (Медицинские работники сталкиваются с более серьезным регулированием, чем любая другая отрасль в Соединенных Штатах. Они подлежат проверкам, рассмотрениям, требованиям к отчетности и принудительным мерам со стороны государственных и федеральных агентств, и они должны соблюдать множество местных, государственных и федеральных нормативных актов)* [16].

(Medical) law включает права людей, имеющих психические заболевания. Так, В 2007 году в Закон 1983 года, в котором описывается, как люди могут быть принудительно задержаны и лечить в больнице проблемы с психическим здоровьем, были внесены поправки. Это включало введение права на независимого адвоката во время пребывания в больнице; а также неоднозначные предписания о лечении в общинах, которые критиковались за то, что не защищали права пациентов. Однако спустя 30 лет законодательство считается устаревшим и нуждается в реформировании. Сегодня общественность все больше осведомлена о психическом здоровье, растет количество требований, чтобы эта проблема была наравне с физическим здоровьем, а также растет озабоченность по поводу числа лиц, содержащихся под надежной опекой, которые вместо этого могут лечиться в местных службах на уровне общины. Проведенное Терезой Мэй расследование «некорректного» закона выявило пренебрежение к некоторым слоям населения и дискриминацию:

*People with **serious** mental illness **are suffering neglect** and **discrimination** when they have been detained for treatment, according to a report ordered by Theresa May.*

*Too many of those sectioned under the Mental Health Act **receive a lack of dignity and respect** from staff, according to the review of legislation, which has identified a series of problems with it (Согласно отчету, заказанному Терезой Мэй, люди с серьезными психическими заболеваниями страдают от пренебрежения и дискриминации, когда их задерживают для лечения….Согласно обзору законодательства, который выявил ряд проблем, связанных с этим, слишком многие из тех, кто подпадают под действие Закона о психическом здоровье, испытывают недостаток уважения со стороны персонала)* [10].

Концепт формируется за счет использования экспрессивных лексических единиц с оценочной коннотацией *are suffering neglect* and *discrimination, receive a lack of dignity and respect*, описывающих положение в обществе психически больных людей и отношение к ним.

Охват законом о здравоохранении населения помог многим хроническим больным, но все еще оставил проблемы:

*As President Donald Trump and Republicans in Congress devise a plan **to replace** the 2010 health law, new **research suggests** a key component of the **law helped** people with chronic disease **get access to health care** – though, the paper notes, it still fell short in meeting their medical needs (В то время как президент Дональд Трамп и республиканцы в Конгрессе разрабатывают план по замене закона о здравоохранении 2010 года, новое исследование показывает, что ключевой компонент закона помог людям с хроническими заболеваниями получить доступ к медицинскому обслуживанию - хотя, как отмечается в документе, он все еще не соответствовал требованиям. их медицинские потребности)* [17].

СМИ постоянно критикуют деятельность властей, в прессе широко представлены мнения врачей и экспертов, считающих законодательные меры меры недостаточно эффективными. Особенно обостренно ощущается недовольство населения существующей ситуацией во время пандемии, с негодованием обличающих действия / бездействие представителей правящих кругов: East Devon councillor Cathy Gardner is among **a mounting group of Brits** who have lost loved ones to coronavirus now planning **to force a probe into the Government's handling of the Covid-19 crisis.**

Cathy Gardner, chair of East Devon District Council **is accusing** the government of "avoiding responsibility" and taking a "casual approach" over care home outbreaks *(Член совета Восточного Девона Кэти Гарднер входит в растущую группу британцев, потерявших близких из-за коронавируса, и теперь планирует инициировать расследование действий правительства в связи с кризисом Covid-19.*

Кэти Гарднер, председатель окружного совета Восточного Девона, обвиняет правительство в том, что оно «уклоняется от ответственности» и использует «небрежный подход» в отношении вспышек заболеваний в домах престарелых) [18].

Противостояние населения и правительства выражается с помощью экспрессивных лексических единиц и сочетаний *a mounting group of Brits, is accusing, a probe into the Government's handling* и др.

В результате анализа более 500 контекстов мы можем выделить следующие смысловые составляющие концепта «(medical) law»:

1) законодательство в области медицины нацелено на улучшение положения в здравоохранении;

2) законодательство является значительно более жестким, чем в других сферах жизни и деятельности людей;

3) не все законы работают в полном объеме;

4) особое внимание уделяется правам людей, имеющих психические заболевания;

5) многие законы и декларации определяются интересами политики, вопросами завоевания власти;

6) законы и реформы могут оказывать негативное воздействие на систему здравоохранения.

В качестве наиболее употребительных языковых средств для презентации данного концепта можно назвать:

1) экспрессивные лексические единицы и конструкции;

2) эпитеты и сравнения;

3) антитеза, формирующая противопоставление мнений различных групп населения; позиций политиков и пациентов; законодательной власти и населения.

Таким образом, изучение контекстов позволяет определить актуализированные в текстах концептуальные признаки, образующие содержание концептов, а также выявить смыслы, получающие репрезентацию в медиадискурсе.

Литература

1. Авидзба А.В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1. С. 35 – 40.

2. Болотнова Н.С. Вариативность отражения новости в медиадискурсе // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2018. № 2 (191). С. 61 – 67.

3. Буряковская В.А. Коммуникативные характеристики массовой культуры в медийном дискурсе (на материале русского и английского языков): монография. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена». 2014. 228 с.

4. Добросклонская Т.Г. Массмедийный дискурс как объект научного исследования // Научные ведомости. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 13 (184). Вып. 22. С. 181 – 187.

5. Желтухина М.Р. Современный медиадискурс: информативная суггестивность vs суггестивная информативность // Слово – дискурс – медиа: смыслы, роли. Краснодар. 2018. С. 141 – 157.

6. Завадская А.В. Эпатажность языка текстов современного медиадискурса (на примере твитт-репортажа) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2018. № 12 (90). Ч. 2. С. 294 – 298.

7. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. Волгоград: Парадигма. 2015. 432 с.

8. Клушина Н.И. Национальный стиль и медийный вариант языка // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2018. № 4 (193). С. 26 – 31.

9. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. М.: Гнозис. 2007. 407 с.

10. Campbell D. Report Finds Serious Issues With Use of Mental Health Act // THE GUARDIAN. 2018. 1.05. URL: https://www.theguardian.com/society/2018/may/01/report-finds-serious-issues-with-use-of-mental-health-act (дата обращения: 8.11.2020)

11. Galvin G. How Many Health Care Workers Have Coronavirus // US NEWS. 2020. 3.04. URL: https://www.usnews.com/news/national-news/articles/2020-04-03/how-many-health-care-workers-have-coronavirus (дата обращения: 10.08.2020)

12. Goldberg E. These Doctors Have Specialties. Fighting Coronavirus Wasn't One of Them // NY TIMES. 2020. 23.03. URL: https://www.nytimes.com/2020/03/23/health/coronavirus-doctors-specialists.html (дата обращения: 28.07.2020)

13. Herigon J. Are Doctors Businessmen or Professionals? // NUMBERNEEDEDTOTREAT. 2008. 5.08. URL: https://numberneededtotreat.wordpress.com/2008/08/05/are-doctors-businessmen-or-professionals (дата обращения: 20.10.2020)

14. Hyatt K. Minnesota Rreports 1318 More Covid-19 Cases a New Single Day High// STARTRIBUNE. 2020. 20.09. URL: https://www.startribune.com/minnesota-reports-1-318-more-covid-19-cases-a-new-single-day-high/572469981/?refresh=true (дата обращения: 8.10.2020)

15. Jordan M., Correal A. Foreign Doctors Could Help Fight Coronavirus. But U.S. Blocks Many // NY TIMES. 2020. 13.04. URL: https://www.nytimes.com/2020/04/13/us/coronavirus-foreign-doctors-nurses-visas.html). (дата обращения: 23.07.2020)

16. Laws That Regulate Healthcare Industry // KALANTAR.LAW. 2020. 12.06. URL: https://www.kalantar.law/laws-that-regulate-healthcare-industry/ (дата обращения: 8.11.2020)

17. Luthra Sh. Health Law Coverage Has Helped Many Chronically Ill – But Has Still Left Gaps // KHN. 2017. 23.01. URL: https://khn.org/news/health-law-coverage-helped-many-chronically-ill-but-still-left-gaps (дата обращения: 8.11.2020)

18. Pilgrim T. Woman whose dad died in care home to take government to court over coronavirus // MIRROR. 2020. 12.06. URL: https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/woman-whose-dad-died-care-22183832 (дата обращения: 12.11.2020)

19. Rosenthal E. Health Cares Road to Ruin // NYTIMES NEWS ANALYSIS. 2013. 21.12. URL: https://www.nytimes.com/2013/12/22/sunday-review/health-cares-road-to-ruin.html (дата обращения: 20.10.2020)

20. Shaw T.A. Doctor Speaks About Healthcare Big Business And Justice // PNHP. 2010 9.11. URL: https://pnhp.org/news/a-doctor-speaks-about-healthcare-big-business-and-justice/ (дата обращения: 8.10.2020)

References

1. Avidzba A.V. Mediadiskurs kak sostavlyayushchaya informacionnogo prostranstva. Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoj lingvistiki. 2016. № 1. S. 35 – 40.

2. Bolotnova N.S. Variativnost' otrazheniya novosti v mediadiskurse. Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). 2018. № 2 (191). S. 61 – 67.

3. Buryakovskaya V.A. Kommunikativnye harakteristiki massovoj kul'tury v medijnom diskurse (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov): monografiya. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena». 2014. 228 s.

4. Dobrosklonskaya T.G. Massmedijnyj diskurs kak ob"ekt nauchnogo issledovaniya. Nauchnye vedomosti. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2014. № 13 (184). Vyp. 22. S. 181 – 187.

5. ZHeltuhina M.R. Sovremennyj mediadiskurs: informativnaya suggestivnost' vs suggestivnaya informativnost'. Slovo – diskurs – media: smysly, roli. Krasnodar. 2018. S. 141 – 157.

6. Zavadskaya A.V. Epatazhnost' yazyka tekstov sovremennogo mediadiskursa (na primere tvitt-reportazha). Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. 018. № 12 (90). CH. 2. C. 294 – 298.

7. Karasik V.I. YAzykovaya spiral': cennosti, znaki, motivy. Volgograd: Paradigma. 2015. 432 s.

8. Klushina N.I. Nacional'nyj stil' i medijnyj variant yazyka. Vestnik TGPU (TSPU Bulletin). 2018. № 4 (193). S. 26 – 31.

9. Olyanich A.V. Prezentacionnaya teoriya diskursa: monografiya. M.: Gnozis. 2007. 407 s.

10. Campbell D. Report Finds Serious Issues With Use of Mental Health Act. THE GUARDIAN. 2018. 1.05. URL: https://www.theguardian.com/society/2018/may/01/report-finds-serious-issues-with-use-of-mental-health-act (data obrashcheniya: 8.11.2020)

11. Galvin G. How Many Health Care Workers Have Coronavirus. US NEWS. 2020. 3.04. URL: https://www.usnews.com/news/national-news/articles/2020-04-03/how-many-health-care-workers-have-coronavirus (data obrashcheniya: 10.08.2020)

12. Goldberg E. These Doctors Have Specialties. Fighting Coronavirus Wasn't One of Them. NY TIMES. 2020. 23.03. URL: https://www.nytimes.com/2020/03/23/health/coronavirus-doctors-specialists.html (data obrashcheniya: 28.07.2020)

13. Herigon J. Are Doctors Businessmen or Professionals? NUMBERNEEDEDTOTREAT. 2008. 5.08. URL: https://numberneededtotreat.wordpress.com/2008/08/05/are-doctors-businessmen-or-professionals (data obrashcheniya: 20.10.2020)

14. Hyatt K. Minnesota Rreports 1318 More Covid-19 Cases a New Single Day High// STARTRIBUNE. 2020. 20.09. URL: https://www.startribune.com/minnesota-reports-1-318-more-covid-19-cases-a-new-single-day-high/572469981/?refresh=true (data obrashcheniya: 8.10.2020)

15. Jordan M., Correal A. Foreign Doctors Could Help Fight Coronavirus. But U.S. Blocks Many. NY TIMES. 2020. 13.04. URL: https://www.nytimes.com/2020/04/13/us/coronavirus-foreign-doctors-nurses-visas.html). (data obrashcheniya: 23.07.2020)

16. Laws That Regulate Healthcare Industry. KALANTAR.LAW. 2020. 12.06. URL: https://www.kalantar.law/laws-that-regulate-healthcare-industry/ (data obrashcheniya: 8.11.2020)

17. Luthra Sh. Health Law Coverage Has Helped Many Chronically Ill – But Has Still Left Gaps. KHN. 2017. 23.01. URL: https://khn.org/news/health-law-coverage-helped-many-chronically-ill-but-still-left-gaps (data obrashcheniya: 8.11.2020)

18. Pilgrim T. Woman whose dad died in care home to take government to court over coronavirus. MIRROR. 2020. 12.06. URL: https://www.mirror.co.uk/news/uk-news/woman-whose-dad-died-care-22183832 (data obrashcheniya: 12.11.2020)

19. Rosenthal E. Health Cares Road to Ruin. NYTIMES NEWS ANALYSIS. 2013. 21.12. URL: https://www.nytimes.com/2013/12/22/sunday-review/health-cares-road-to-ruin.html (data obrashcheniya: 20.10.2020)

20. Shaw T.A. Doctor Speaks About Healthcare Big Business And Justice. PNHP. 2010 9.11. URL: https://pnhp.org/news/a-doctor-speaks-about-healthcare-big-business-and-justice/ (data obrashcheniya: 8.10.2020)

Bagrintsev S.A., Postgraduate,
Armavir State Pedagogical University

VERBALIZATION OF THE CONCEPTS "DOCTORS / PROFESSIONALS" AND "(MEDICAL) LAW" IN THE MEDIA DISCOURSE

Abstract: the article is devoted to the investigation of the representation of the concepts "doctors/professionals" and "(medical) law" in the media discourse. The purpose is to study the linguistic mechanism and the specifics of the representation of the concepts "doctors/professionals" and "(medical) law" in modern media discourse. Media discourse acts as one of the forms of mass culture functioning, which influences the way of life of people through its media products, while transmitting certain values and attitudes. The role of media discourse in the period of the global community's struggle against coronavirus is especially representative. The emerging correlations between the conceptual system and the heuristic potential, which play an important role in the study of the concepts of "doctors/professionals" and "(medical) law" in the media text, are considered. The semantic features and possibilities of words in the context increase significantly, the vocabulary meaning of a word can change, receive additional color, as a result, meanings are formed that are part of the structure of concepts. The article presents conceptual signs updated in the texts that form the content of the concepts. The meanings that are being represented in the media discourse are revealed. The given examples illustrate the points of view. The methods are: analysis; synthesis; definitional analysis; contextual analysis; interpretive analysis. The practical value of the paper consists of the application of the results in the course of stylistics, text interpretation, theory and practice of translation.

Keywords: discourse, concept, mass media, professional, law

Кодирова Нодира Илёс кизи, доцент,
Технический институт Ёджу, г. Ташкент, Узбекистан

ВОПРОСЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В ЛЕКСИКЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: в данной статье рассмотрены вопросы лексических заимствований в лексике узбекского языка. Приведено общее описание процессов заимствования и калькирования через различные авторские подходы. Показана развитость лексической и фразеологической основы узбекского языка, в том числе вследствие обогащения новыми словами и словосочетаниями. Приведены различные лексические пласты заимствований в узбекском языке, рассмотренные через призму исследовательских работ различных авторов. Описаны последствия заимствования, которые связаны не только с обогащением лексики в плане ее количественного увеличения, но с более глубокими лексико-семантическими перестройками системы лексики и словообразования. К этим последствиям относятся: перестройка и обогащение синонимической системы заимствующего языка; образование исконных слов по образцу заимствованных; структурное калькирование. Последнему уделено большое внимание и рассмотрены различные типы и виды калькирования. Показано проявление формально-грамматического аспекта на примерах аффиксов, опорой которых стали исследования Д.Ф. Нурмухамедовой. Указан критерий подлинного освоения любого аффикса в качестве вычленяемого продуктивного форманта. Рассмотрены исследования З. Саиткулова, направленные на изучения антонимов. Раскрыто заимствование и калькирование антонимов, в большинстве своем связанных с русским языком. Сделан вывод о том, как процесс заимствования влияет на различные аспекты узбекского языка.

Ключевые слова: заимствования, узбекский язык, лексика, тюркские языки, калькирование, синонимия

В условиях резких политических и экономических изменений язык оказывается в экстремальных условиях необходимости мгновенно отражать внеязыковые изменения и обеспечить коммуникативную функцию. Самым доступным средством являются заимствования, которые навязываются СМИ носителям языка в виде специальных терминов, слов, отражающих новые реалии рыночных отношений. При этом образуются или новые понятийные ряды, или новые синонимические ряды, в которых на данном этапе заимствования выступают в роли абсолютных синонимов.

Заимствования на современном этапе – это «сырой», «пожарный» материал, который ещё будет «обрабатываться» языком и многие из ныне модных заимствований могут быть отвергнуты языком позже. В узбекском и русском языках процесс заимствования идет параллельно, интенсивно пополняется экономическая, социально-политическая, культуроведческая терминология. Русский язык постепенно утрачивает роль языка-посредника в освоении заимствований для узбекского языка. Роль языка-посредника частично переходит к английскому языку. И в узбекском, и в русском языках активизируются определенные пласты пассивной лексики, связанные с рыночной экономикой и социально-политическими преобразованиями после 1991 года.

Процесс калькирования как тесно связанный с заимствованием рассматривается в классических трудах Г. Пауля, Блумфильда [4], А. Мейе и др., а также в более поздних работах по заимствованию. Однако этот процесс характерен не только для «чистых» семантических калек, но и для словообразовательных калек и полукалек, а их появление непосредственно связано с процессами словообразования в языке – реципиенте. Справедливо отмечается, что «словообразовательные кальки в современном русском языке (как и в любом другом) представляют обычно продукт книжного творчества: они появились как новообразования переводчиков. Лишь потом некоторые из них стали достоянием литературной речи» [10].

И.У. Асфандияров констатирует, что «узбекский язык имеет развитую лексику и фразеологию, он обогатился массой новых слов и словосочетаний... Появились новые синтаксические конструкции, изменились и обогатились стилистические системы узбекского языка (стили научный, публицистический, официально-деловой, массово-политической информации, художественные)» [2]. Он подчеркивает, что в лексических заимствованиях, как в словарном составе вообще, можно выделить центральную и периферийную области. Рассматривая такие производные, как электрламок, электрлаш, электрли, электрчи и подобные, он справедливо утверждает, что это слова, образованные средствами узбекского языка, хотя, в сущности, это кальки и полукальки». Действительно, при описании синхронного словообразования словообразовательные кальки и полукальки описываются наряду с исконными образованиями, причем гнезда иноязычных часто бывают весьма обширными.

Что касается «скорости» усвоения заимствований, то она зависит прежде всего от насущной потребности в новом наименовании. Так, И.У. Асфандияров отмечает: «Заимствованные слова, войдя в узбекский язык, довольно быстро начинают ощущаться в общей массе «своими» словами. Подавляющее большинство носителей узбекского языка, кроме специалистов, не подозревают, например, что слова калам (карандаш), мактаб (школа), бино (здание) и т.п. – арабского происхождения, бехи (айва), гул (цветок), барг (лист) - персидского» [2]. И.У. Асфандияров подчеркивает, что современный узбекский язык, как и другие тюркские языки, «прошел длительный путь развития от древнетюркского к тюркскому языку XI-XII вв., затем к староузбекскому языку XIII-XVIIIвв., с середины же XIX до начала XX в. в нем происходило формирование лексики новоузбекского языка» [2].

Большая часть лексики узбекского языка- слова тюркского происхождения, причем «исконно узбекский пласт – один из внутренних ресурсов развития лексики узбекского языка. Лексика же его заимствованного пласта представляет собой совокупность персидско-таджикских, арабских и иных восточных, а также русско-интернациональных слов» [2].

Исследователи современного узбекского языка отмечают, что среди исконных слов узбекского языка есть лексемы, характерные не для всех, а только для некоторых групп тюркских языков, а также лексемы, присущие только узбекскому языку; таким образом, понятия «тюркский пласт», «общетюркский пласт», «узбекский пласт» не идентичны [10].

Традиционно различаются следующие пласты заимствования в узбекском языке: 1) персидско-таджикский лексический пласт (см. работы Е.Д. Поливанова, А.К. Боровкова, Ф. Камола и др.); 2) арабский лексический пласт (см. работы В.В. Бартольда, Ф. Абдуллаева, Н.М. Икрамовой и др.); 3) лексический пласт иных восточных языков, (например: лал, из хинди; чай, лагман, шийпан, шима из китайского через посредство уйгурского языка; 4) русско-интернациональный лексический пласт, выделяемый весьма условно, так как фактически следует рассматривать английские, немецкие и т.д. лексические пласты в узбекском языке. Так, Н.Б. Бакаев и Б.Т. Хайитов, рассматривая французские лексические заимствования в узбекском языке, пишут: «В лексической системе узбекского языка существует разряд слов, заимствованных из французского языка. В роли посредника выступает главным образом русский, значительно реже – другие языки. По данным «Толкового словаря узбекского языка» под. ред. З.М. Магруфова, их около 500 единиц. Этот показатель может быть более высоким, если учесть, что некоторые французские заимствования не нашли своего отражения в данном словаре. Сюда модно отнести слова портупея, табльдот, кастет, метраж, попурри, метрдотель, метраж и т.д. [3].

Формирование каждого пласта заимствования связано с историей узбекского народа, с культурно-экономическим взаимодействием с другими народами, с религией и т.д. Так, персидско-таджикский лексический пласт отражает как древние процессы контактирования с иранскими (согдийскими) племенами (ср., например, равшан, навруз), так и период XI-XII вв., когда «литературный персидский и таджикский языки стали вытеснять арабский не только из сферы государственной деятельности, но и из художественной литературы» [2].

Большое внимание взаимодействию узбекского и таджикского языков уделяли Е.Д. Поливанов, А.К. Боровков, Ф. Камол, К. Юсупов, Х. Гулямов.

Н.А. Авазбаев, рассматривая гипотезу Е.Д.Поливанова о взаимовлиянии узбекского и таджикского языков, пишет: «Хотя узбекский язык в генетическом отношении относится к тюркским языкам, его фонетическая и лексическая система сильно отличается от других (даже соседствующих с ним тюркских языков). К его специфическим чертам в области фонетики и лексики относят обычно наличие шестифонемной гласной системы, отсутствие сингармонизма слова, возникновение губной фонемы /о/, наличие в его словарном составе множества слов арабского и персидского происхождения [1].

Таким образом, процесс заимствования, прежде всего персидско-таджикского пласта лексем, сказался не только на формировании лексико-семантической, но и фонологической системы узбекского языка.

Следует отметить и возможность вытеснения персидского заимствования исконным словом. Так, Н.Г. Гулямова приводит как соответствия русским словам в узбекском следующие: снег-барф, вода-об, дождь-бурон (правда, в речи учеников в медресе в конце XIX в) [5].

Заимствование арабских слов связано прежде всего с распространением ислама, а также с арабским языком времен Халифата как языком административного управления и официально деловым, а также международным языком бытового общения. Арабские заимствования можно поделить на религиозные, научно-культурные, хозяйственно-бытовые: ассалому алайкум, имам, кази, хадис, китоб, калам, харажат, тайёра, нур, анхор, атлас, иттифак, наккош, садака, саратан, хаким,

хашар, ташаккур, табиб, хатна, хасанот, хиджра, фатиха.

Русские лексические заимствования подробно рассмотрены в опоминавшиеся в монографии Н.Г. Гулямовой, отражены в толковых и двуязычных словарях узбекского языка.

Проводя анализ современной лексики узбекского языка представляется возможность выдвинуть предположение, что вследствие научно-технического процесса в Узбекистане созданы предпосылки для заимствования терминологии без русского посредства либо с использованием других языков-посредников, прежде всего английского.

Одним из последствий заимствований является перестройка и обогащение синонимической системы заимствующего языка. Заимствованные слова могут входить в узбекскую лексику, уже будучи связанными между собой синонимическими отношениями, или вступать в синонимические отношения с уже бытующими в языке словами. «Соответственно, различаются синонимия перенесенная, т.е. взятая из языка-источника в готовом виде (континент-материк, доктор-врач), и внесенная, т.е. образовавшаяся вследствие заимствования между «чужими» и «своими» словами (революция – инкилоб, пилот – учувчи)». [6].

Л.Л. Ким и З. Саиткулов рассматривают также такие важные последствия заимствований, как развитие значений, прежде существовавших в языке слов (агрессор-боскинчи: «бандит»+ «иноземный захватчик»), а также образование исконных слов по образцу заимствованных, что имеет уже прямое отношение к калькированию: холодильник-совутгич [6].

Н.Г. Гулямова также рассматривает разные типы калькирования в узбекском языке, выделяя структурные кальки, которые характеризуются как «прием точного копирования», «морфологически точная съемка иноязычного слова» [6]. Однако вследствие типологического расхождения языков кальки на самом деле редко бывают абсолютно точными, скорее встречается «отсутствие буквализма»; причем Н.Г. Гулямова приводит многочисленные примеры таких отклонений: детский сад – болалар богчаси, учебник – дарслик, лесовод – урмончи, стиральная машина – кир ювиш машинаси (кир-грязное бельё, ювиш-стирка), мать-героиня – кахрамон она, железобетон – темирбетон и др. [5].

«Отсутствие буквализма» проявляется и в своеобразии деривационно-грамматического оформления (болалар богчаси), и в утрате глагольности в соотношении лесовод-урмончи, дословно при обратном поморфемном переводе это «лесник» или «лесовик», и в изменении порядка компонентов (кахрамон она). Все это сказывается на внутренней форме кальки, особенно же использование эквивалентных по семантике корней, как и в примере дарслик (дословно «урочник»).

В семантическом плане выделяются два типа калек: 1) словообразовательные кальки тех заимствованных слов, в оппозиции с которыми они оказались (космонавт – фазогир /фазокор, фармацевт – доригар/дорисоз) 2) словообразовательные кальки не самих заимствованных лексических единиц, а их синонимов в русском языке, которые в русский язык не проникли (архитектор – шахарсоз, ср.градостроитель, педагог – укитувчи, ср.учитель).

Н.Г. Гулямова различает калькирование сложных слов (утсочар -огнемет, музёрар – ледокол, халка йул – кольцевая дорога, усимлик ёги – растительное масло; разновидностью этого способа являются полукальки густкомбинат, ультратовуш, машина ёги и т.д.) и калькирование производных слов (полные кальки: нападающий – хужумчи, ускоритель – тезлаткич; полукальки: таксичи, телефонлаштирмок, самолетсозлик, курсдош) [5].

В соотношении прямого заимствования и калькирования в узбекском языке возникает немало спорных для квалификации в языковом плане случаев, как и в определении самого способа (например, сложение явно граничит с синтаксическим калькированием). Возможно, поэтому Н.Г. Гулямова констатирует, что калькирование сложных слов встречается чаще, чем калькирование производных слов [5].

Необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство: процесс калькирования в узбекском языке сравнительно редко представляет собой буквальный поморфемный перевод слова языка-источника, налицо стремление переосмыслить внутреннюю форму либо за счет «подмены» корня-основы (учебник-дарслик), либо по-иному подать соотношение основы и форманта (лесовод-урмончи), либо вообще передать смысл (журналист-маколанавис). Поэтому калькирование в узбекском языке не только пограничено со словообразованием, но и часто трансформируется в словообразовательный процесс.

Д.Н. Нурмухамедова, отмечая что культурно-экономическое сотрудничество с таджикским, арабским и русским народами способствовало взаимному обогащению языков и в результате этого узбекский литературный язык обогатился многими «отвлеченно-книжными, религиозными и другими русскими, таджикскими, арабскими словами и выражениями», выделяет как словообразовательные элементы собственно узбекского языка суффиксы –ист, -сум, -ация, -тор, -ант, -лог; приставки а-, анти-, де-, интер-, ультра [8].

Однако приоритет содержательной стороны является бесспорным лишь в денотативном аспекте, а для структуры языка, его развития очень важен и формально-грамматический аспект, так как внедрение новых формальных структур способствует активизации дальнейших процессов заимствования, как показывает сама Д.Н. Нурмухамедова в своих работах [8].

Соглашаясь с Д.Н. Нурмухамедовой в том, что приведенные выше слова усвоены узбекским языком, как и многие другие, «полно и окончательно» следует все же подчеркнуть, что положение о том, что аффиксы сами по себе не заимствуются, а выделяются в результате заимствования обширных рядов слов одноморфемной структуры, остается незыблемым.

Показательно, что А.Н. Кононов, отмечая, «что в составе интернациональных слов в узбекский язык вошло значительное число элементов, не дающих, как правило, новообразований на узбекской языковой почве», рекомендует рассматривать подобные образования в лексикологии, а не в грамматике, где он сам описывает словообразования [7].

Критерием подлинного освоения какого-либо аффикса как вычленяемого продуктивного форманта является возможность соединения его с исконными или давно заимствованными словами.

Действительно, продуктивным аффиксом в узбекском языке стал аффикс –зор (олмазор, урмонзор, тутзор и др.). Высокопродуктивным стал аффикс – хона (чойхона, отхона, сомонхона, лагмонхона, ошхона и др.).

Весьма существенны рассуждения Д.Н. Нурмухамедовой о возможности изменения статуса заимствованной морфемы: «у словообразовательных суффиксов есть их второе рождение, есть превращение их из лексически самостоятельных единиц… в аффиксы в узбекском. Префикс сер- со значением «сытый» используется как первый компонент в сложных прилагательных и как самостоятельное слово. В узбекском языке этот компонент является морфемой [8].

З. Саиткулов отмечает, что параллельно с прямым заимствованием (перенесением) антонимов может происходить и их калькирование: кораловчи- «прокурор», окловчи- «адвокат», юборувчи- «адресант», олувчи- «адресат» и др. Форманты бо-, сер-, то-, хам-, дош-, бар-, зор-, хона-, гайри- рассматриваются как аффиксоиды, заимствованные из таджикского и арабского языков [9].

Таким образом, в процессе заимствования не только количественно возрастает лексический состав, не только усложняются синонимические отношения, не только дифференцируются значения многих слов, но и явно активизируются словообразовательные процессы, пополняется аффиксальный фонд. Многие пришедшие через посредство русского языка антонимы отражают интернациональное происхождение: анализ – синтез, монолог – диалог, апогей – перигей – греческое; минимум – максимум, оптимизм – пессимизм – латинское; диссонанс – консонанс, альтруизм – эгоизм – франко-латинское и т.д. [9].

В конечном итоге процесс заимствования сказывается на всех сторонах системы языка, от фонологической системы до организации семантических полей; важным последствием активного заимствования является также развитие и совершенствование воспринимающе - адаптационного механизма языка, способствующего дальнейшему активному заимствованию и усвоению лексем, в частности, в узбекском языке.

Литература

1. Авазбаев Н. Об одной гипотезе проф. Е.Д. Поливанова (о взаимовлиянии узбекского и таджикского языков) // Язык и словесность: Материалы научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Е.Д. Поливанова. Ч. I. Ташкент: Укитувчи, 1990. С. 79 – 81.

2. Асфандияров И.У. Восточная лексика в русском языке. Ташкент: Фан, 1991. 121 с.

3. Бакаев Н.Б., Хайитов Б.Т. О французских лексических заимствованиях в узбекском языке // Тезисы докладов и сообщений научн.-практ. конференции «Национальный прогресс. Язык и образование». Ташкент, 1995. С. 5 – 8.

4. Блумфильд Л. Язык. М.: Иностранная литература, 1968. 608 с.

5. Гулямова Н.Г. Русские лексические заимствования в узбекском языке. Ташкент: Фан, 1985. 112 с.

6. Ким Л.Л., Саиткулов З. Заимствование русских слов и внесенная синонимия в узбекской лексике // Актуальные проблемы общей семантики и семантики русского языка. Ташкент: Укитувчи, 1988. С. 80 – 83.

7. Кононов А.Н. Грамматика современного литературного узбекского языка. М.-Л.: Изд-во АН, 1960. 447 с.

8. Нурмухамедова Д.Ф. Заимствованные словообразовательные элементы в узбекском литературном языке // Актуальные проблемы русского словообразования: Материалы УП Респ. конф. Самарканд, 1997. С. 31 – 34.

9. Саиткулов З. Антонимия в аспекте заимствования из русского языка в узбекский // Русистика в Казахстане: проблемы, традиции, перспективы. Алматы, 1999. С. 145 – 146.

10. Шанский Н.М., Иванов В.В. Современный русский язык. Введение, лексика. Фразеология. Фонетика. Графика и орфография. М.: Просвещение, 1981. 192 с. Ч. I.

References

1. Avazbaev N. Ob odnoj gipoteze prof. E.D. Polivanova (o vzaimovliyanii uzbekskogo i tadzhikskogo yazykov). YAzyk i slovesnost': Materialy nauchnoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya rozhdeniya E.D. Polivanova. CH. I. Tashkent: Ukituvchi, 1990. S. 79 – 81.

2. Asfandiyarov I.U. Vostochnaya leksika v russkom yazyke. Tashkent: Fan, 1991. 121 s.

3. Bakaev N.B., Hajitov B.T. O francuzskih leksicheskih zaimstvovaniyah v uzbekskom yazyke. Tezisy dokladov i soobshchenij nauchn.-prakt. konferencii «Nacional'nyj progress. YAzyk i obrazovanie». Tashkent, 1995. S. 5 – 8.

4. Blumfil'd L. YAzyk. M.: Inostrannaya literatura, 1968. 608 s.

5. Gulyamova N.G. Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v uzbekskom yazyke. Tashkent: Fan, 1985. 112 s.

6. Kim L.L., Saitkulov Z. Zaimstvovanie russkih slov i vnesennaya sinonimiya v uzbekskoj leksike. Aktual'nye problemy obshchej semantiki i semantiki russkogo yazyka. Tashkent: Ukituvchi, 1988. S. 80 – 83.

7. Kononov A.N. Grammatika sovremennogo literaturnogo uzbekskogo yazyka. M.-L.: Izd-vo AN, 1960. 447 s.

8. Nurmuhamedova D.F. Zaimstvovannye slovoobrazovatel'nye elementy v uzbekskom literaturnom yazyke. Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovaniya: Materialy UP Resp. konf. Samar-kand, 1997. S. 31 – 34.

9. Saitkulov Z. Antonimiya v aspekte zaimstvovaniya iz russkogo yazyka v uzbekskij. Rusistika v Kazahstane: problemy, tradicii, perspektivy. Almaty, 1999. S. 145 – 146.

10. SHanskij N.M., Ivanov V.V. Sovremennyj russkij yazyk. Vvedenie, leksika. Frazeologiya. Fonetika. Grafika i orfografiya. M.: Prosveshchenie, 1981. 192 s. CH. I.

Kodirova Nodira Iles kizi, Associate Professor,
Yedzhu Technical Institute in Tashkent, Uzbekistan

QUESTIONS OF LEXICAL BORROWINGS IN THE VOCABULARY OF THE UZBEK LANGUAGE

Abstract: this article deals with the issues of lexical borrowings in the vocabulary of the Uzbek language. A general description of the processes of borrowing and tracing through various author's approaches is given. The development of the lexical and phraseological basis of the Uzbek language is shown, including as a result of enrichment with new words and phrases. Various lexical layers of borrowings in the Uzbek language are given, considered through the prism of research works of various authors. The consequences of borrowing are described, which are associated not only with the enrichment of vocabulary in terms of its quantitative increase, but with deeper lexico-semantic restructuring of the vocabulary and word formation system. These consequences include: restructuring and enrichment of the synonymous system of the borrowing language; the formation of original words based on borrowed words; structural tracing. Much attention was paid to the latter and various types and types of calculus are considered. The manifestation of the formal-grammatical aspect is shown on examples of affixes, the basis of which was the research of D.F. Nurmukhamedova. The criterion of the true mastering of any affix as an isolated productive formant is indicated. The researches of Z. Saitkulov aimed at studying antonyms are considered. The borrowing and tracing of antonyms, mostly associated with the Russian language, are disclosed. The conclusion is made about how the process of borrowing affects various aspects of the Uzbek language.

Keywords: borrowings, Uzbek language, vocabulary, Turkic languages, tracing, synonymy

Пяо Лисян, аспирант,
Псковский государственный университет

ТРАДИЦИИ ПРАЗДНИКА В ЯЗЫКОВОМ ОТОБРАЖЕНИИ: СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ИНОЯЗЫЧНОМУ АДРЕСАТУ

Аннотация: цель данной статьи – представить понятие праздника в русской и китайской лингвокультурах в проекции на проблемы межкультурной коммуникации. В сопоставительном аспекте рассматриваются русские и китайские праздничные традиции. Показана связь праздников и их наименований с земледельческой культурой и религией, отражена эволюция культурного фона праздников и современные традиции празднования. Особое внимание уделяется лексическому и фразеологическому отображению атрибутов празднования. Наименования праздников получают историко-этимологические комментарии, раскрывающие особенности мировоззрения двух народов, отразившиеся в языке. Подчеркивается важность изучения коммуникативного поведения представителей разных культур в ситуациях праздника, что особенно актуально для китайских студентов, обучающихся в России. Разработка лексических минимумов с лингвокультурологическими комментариями, выходящими на уровень коммуникативного поведения, поможет китайским студентам осваивать особенности коммуникативного поведения носителей русского языка и культуры.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, лингвокультурология, праздник, праздничная культура, лексика, фразеология, коммуникативное поведение, формы поздравления

Изучение иноязычной культуры является в настоящее время одним из условий обеспечения успеха межкультурной коммуникации. С этой целью должны исследоваться в сопоставительном плане и традиции праздников, а также их языковое воплощение. Такие исследования не только позволят установить специфику праздничных культур и факты их взаимовлияния, но будут способствовать и социокультурной адаптации иностранцев, в том числе иностранных студентов в стране и регионе обучения.

Праздник в России и Китае составляет важную часть общественной и семейной жизни и является этнокультурно маркированным явлением культуры. Русская и китайская лексика тематической группы «Праздник» активно изучается в сопоставительном аспекте на материале русского и китайского языков, в том числе в лингвокультурологическом аспекте, когда сопоставляются и факты культуры, отражаемые лексическими и фразеологическими единицами данной тематической группы [1, 2, 4, 11]. Наша задача – рассмотреть данную проблему в связи с особенностями коммуникативного поведения русских и китайцев применительно к отдельным праздникам, а также показать необходимость лингвокультурологического комментирования такого материала в иноязычной аудитории.

Представление о празднике, свойственное китайскому менталитету передает языковое выражение этого понятия. Праздник графически обозначается сочетанием двух иерографов节日, каждый из которых передает следующие значения: иероглиф节означает несколько узлов в стебле растущего бамбука, что подразумевает ‘важное дело или новый переломный момент’, а иероглиф日– ‘день, солнца’ [3, с. 15].

Для китайца праздник – это самый важный день или дни в году, в праздники люди подводят итоги прошлого и с надеждой думают о будущем [3, с. 15]. В «Словаре современного китайского языка» интерпретация праздника включает на две семантических реализации: 1) традиционный праздник, который отмечается, в том числе с исполнением обряда жертвоприношения, например, Праздник весны (Китайский Новый год), праздник Цинмин и т.д.; 2) праздник, связанный с какой-либо памятной датой, например, Праздник труда, День молодёжи Китая, День образования КНР и т.д. [8, с. 664]. Русское слово *праздник* восходит к древнерусскому *порожьнъ* иди *пороздьнъ* – ‘пустой, свободный от чего-л.’ [9, т. 3, с. 330]. По толковому словарю русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, праздник – день или дни торжества, установленные в честь или память кого-или чего-либо [7, с. 664].

Таким образом, уже на уровне слова *праздник* можно констатировать различия на мировоззренческом уровне, отражающиеся в системе номинации: китайцы воплощают в обозначении праздника комплекс эмоциональных коннотаций в связи с результатами и перспективами на жизненном пути, русские – прагматическую установку, регламентирующую труд и отдых.

Как уже отмечалось, праздник составляет неотъемлемую часть истории страны и народа, является проводником культуры и ценным духовным наследием. Рассмотрение с этих позиций русских и китайских праздничных традиций позволяет за-

ключить, что русские народные праздники в большей степени связаны с религиозной культурой, чем китайские, которые, как правило, восходят к аграрной культуре, так как на протяжении своей тысячелетней истории Китай является земледельческой страной, где сельскаохозяйственные праздники, как и религиозные культовые праздники, связаны с работами в поле [4]. Это отражается в немалом количестве пословиц и поговорок, где праздник упоминается в связи с конкретными сроками и видами сельскохозяйственных работ. Так, праздник Цинмин был тесно связан с овощеводством, что отражает поговорка 清明前后，**种**瓜**种**豆（Во время праздника Цинмин нужно посеять тыкву и сою), а время праздника Луны (Середины осени) совпадает с окончанием сбора урожая, что фиксирует поговорка 好中秋，好稳稻（Хороший праздник Середины осени – хороший урожай риса). В русских паремиях так же отражается земледельческий календарь, но праздники, названия которых упорядочивают крестьянский труд, здесь исключительно религиозные: *Сей репу на Иван-день (23 июня) – хороша репа будет* [6, с. 346]. *Сеять горох на Мокия (24 мая) нельзя – градом побьет* [6, с. 85].

К тому же большое количество пословиц и поговорок регламентируют поведение человека во время религиозного праздника: *В Благовещенье девица косу не плетёт, а птица гнезда не вьёт* [5, с. 54]. *На Святках не лепите заплатки, а то ягнята заплаточные будут* [5, с. 796].

В связи с глобальными преобразованиями в обществе и развитием инновационных технологий культурные традиции, связанные с народными праздниками, непрерывно меняются, что приводит и к изменению культурных коннотаций в соответствующих наименованиях (геортонимах). Так, *Праздник Луны* имеет вариативные названия – *Праздник середины осени* или *Праздник Урожая.* В настоящее время урожай зависит не только от погодных условий, но и от применяемых аграрных технологий и сельскохозяйственной техники, а в прежнем аграрном обществе развитие земледелия зависело исключительно от сезонных условий, поэтому во время посева и уборки урожая люди приносили «осенние жертвы» и «жертвы Луны» [10, с. 34-41], отсюда и название праздника. Сейчас, когда люди все больше отдаляются от традиционной культуры, Праздник средины осени (Праздник Луны) уже не мыслится в его связи с жертвоприношениями, гарантирующими урожай, тем не менее, праздник важен для носителей китайской культуры: в этот день семьи собираются за столом, едят пирог в виде луны, обсуждают свои дела и любуются полной луной.

Праздничные культуры разных стран активно изучаются в инокультурной среде. Так, русские праздники с их богатыми культурными традициями давно привлекают внимание большого количества китайских ученых. Исследования Кун Линхуй подтверждают положение о том, что русские праздники отражают религиозную природу русской культуры и религиозное сознание русских [1, с. 190].

Ли Цун отмечает, что традиции русских праздников заслуживают серьезного культурологического исследования, и пишет о русском национальном духе, подчеркивая, что День Победы – самый представительный праздник, отражающий русский патриотизм, стойкость, героизм и бесстрашие, свойственное русскому национальному характеру, а также почитание героев [2, с. 283-284].

Чжан Лин в своем исследовании подчеркивает, что китайцы в большинстве своем находятся под влиянием традиционного культурного мышления, которое заставляет их отмечать праздники главным образом в семейном кругу, придавая большое значение концепции дома. Русские во время празднования также будут находиться вместе со своими семьями, но в центре их внимания будет не дом, а личное наслаждение и стремление к эмоциональной разрядке [11, с. 238].

Сопоставительное лингвокультурологическое исследование праздничной культуры России и Китая имеет важное значение для обучения коммуникативному поведению китайских студентов российских вузов. Особое внимание следует обращать на различия обычаев и конкретных деталей празднования, которые могут вызвать недоумение у носителей китайской культуры или привести к курьезным ситуациям, когда они будут праздновать вместе со своими русскими друзьями или их семьями. Во-первых, это касается для блюд русской кухни. Китайцы в Праздник весны едят пельмени, и китайские студенты, купившие вареники, очень похожие на пельмени, будут неприятно удивлены начинкой из картофеля или фруктов, к чему они не привыкли. Во-вторых, традиции, связанные с цифрами, числами: например, в праздник 8 Марта китайские студенты могут легко ошибиться, подарив девушкам или женщинам четкое количество цветов. Дело в том, что в Китае четное число символизируют счастье, нечётное же число цветов – предназначено для покойного. В-третьих, традиции приема гостей: в России обычно принято приезжать в гости позже запланированного времени на 10-15 минут, а для китайцев возможно приходить и раньше назначенного времени.

Помимо этих и других традиций и атрибутов празднования иностранцам, в том числе китайским студентам, оказавшимся в России в ситуации праздника, необходимо владеть и определенным набором лексики, связанной в данным праздником и формулами речевого этикета, которые используются при поздравлении и благодарности за поздравление. Поэтому представляется целесообразным разработать специальные лексические минимумы по отдельным праздникам, которые могут быть репрезентированы иностранным студентам на занятиях по русскому языку или в ходе подготовки к внеаудиторным мероприятиям. Так, адекватное восприятие празднования Дня Победы, о котором упоминалось выше, может обеспечить освоение следующего набора лексики и устойчивых сочетаний, сопровождаемых толкованиями и культурологическими комментариями: *Великая Отечественная война, армия, солдат, фашисты, сражение, сражаться, герой, героизм, бесстрашие, победа, ветеран, Парад Победы, Бессмертный полк, С Победой! С праздником Победы! Спасибо деду за Победу!* и др. Разработка таких лексических минимумов, лингвокультурологическая и лексикографическая интерпретация отобранного материала входит в задачи нашего дальнейшего исследования.

Таким образом, сопоставительное исследование праздничных культур и лингвокультурологическая репрезентация китайском студентам лексико-фразеологического материала, отражающего эти культуры, позволит обучающимся овладеть коммуникативным поведением, свойственным носителям русской культуры, справиться с культурным шоком, понять сходства и различия между культурой родной страны и русской культурой, преодолеть собственные мыслительные и культурные стереотипы и успешно решать проблемы межкультурной коммуникации.

Литература

1. Кун Линхуй. Культурологическое сопоставление традиционных русских и китайских праздников // Вестник налога. 2017. № 18. С. 190. (孔令慧 中俄传统节日的文化对比 // 纳税. 2017年. № 18. 第 190 页.)

2. Ли Цун. Русский национальный дух в культуре русских праздников // Вестник плеяды. 2018. № 1. С. 283 – 284. (李聪 论俄罗斯节日文化种蕴含的俄罗斯民族精神. 报刊荟萃. 2018年. № 1. 第 283 – 284页.)

3. Ляо Дунмэй. Проблемы эволюции праздников — определение, структура и функция фестивалей // Вестник Гуансийского педагогического университета. 2007. 156 с. (廖冬梅. 节日沉浮问-节日的定义，结构与功能. 广西师范大学出版社. 2007年. 156页)

4. Лю Ясюй. Сравнение китайских и русских традиционных праздников: автореф. дис. … магистра гум. наук. Шандун: Шандунский государственный университет. 2011. 54 с.

5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010. 1024 с.

6. Никитина Т.Г., Рогалёва Е.И., Николаева Е.К. Большая книга примет. М.: Астрель, 2010. 509 с.

7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ. 1994. 907 с.

8. Словарь современного китайского языка. Пекин: Коммерческое издательство, 2016. 1790 с. (现代汉语词典. 北京：商务印书馆, 2016年. 1790页.）

9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.

10. Хуан Юнлинь, Сун Цзя. Игра и устойчивость: развитие через наследование и инновации – многомерные размышления о судьбе китайского традиционного Праздника середины осени // Исследование фольклора. 2018. №. 137. С. 34 – 41. (黄永林，孙佳 博弈与坚守：在传承与创新中发展-**关于中国**传统节日中秋节命运的多维思考 // 民俗研究. 2018. No. 137. 第34-41页.)

11. Чжан Лин. Выявление различий между традиционными китайскими и русскими праздниками с точки зрения межкультурной коммуникации // Период молодости. 2016. №. 13. С. 238. (张玲. 从跨文化交际角度比较中俄传统节日的差异 // 青春岁月. 2016年. №. 13. 第238页.)

References

1. Kun Linhuj. Kul'turologicheskoe sopostavlenie tradicionnyh russkih i kitajskih prazdnikov. Vestnik naloga. 2017. № 18. S. 190. (孔令慧 中俄传统节日的文化对比. 纳税. 2017年. № 18. 第 190 页.)

2. Li Cun. Russkij nacional'nyj duh v kul'ture russkih prazdnikov. Vestnik pleyady. 2018. № 1. S. 283 – 284. (李聪 论俄罗斯节日文化种蕴含的俄罗斯民族精神. 报刊荟萃. 2018年. № 1. 第 283 – 284页.)

3. Lyao Dunmej. Problemy evolyucii prazdnikov — opredelenie, struktura i funkciya festivalej. Vestnik Guansijskogo pedagogicheskogo universiteta. 2007. 156 s. (廖冬梅. 节日沉浮问-节日的定义，结构与功能. 广西师范大学出版社. 2007年. 156页)

4. Lyu YAsyuj. Sravnenie kitajskih i russkih tradicionnyh prazdnikov: avtoref. dis. … magistra gum. nauk. SHandun: SHandunskij gosudarstvennyj universitet. 2011. 54 s.

5. Mokienko V.M., Nikitina T.G., Nikolaeva E.K. Bol'shoj slovar' russkih poslovic. M.: OLMA Media Grupp, 2010. 1024 s.

6. Nikitina T.G., Rogalyova E.I., Nikolaeva E.K. Bol'shaya kniga primet. M.: Astrel', 2010. 509 s.

7. Ozhegov S.I., SHvedova N.YU. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka. M.: Az". 1994. 907 s.

8. Slovar' sovremennogo kitajskogo yazyka. Pekin: Kommercheskoe izdatel'stvo, 2016. 1790 s. (现代汉语词典. 北京：商务印书馆, 2016年. 1790页.）

9. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4-h t. M.: Progress, 1987. T. 3. 832 s.

10. Huan YUnlin', Sun Czya. Igra i ustojchivost': razvitie cherez nasledovanie i innovacii – mnogomernye razmyshleniya o sud'be kitajskogo tradicionnogo Prazdnika serediny oseni // Issledova-nie fol'klora. 2018. №. 137. S. 34 – 41. (黄永林，孙佳 博弈与坚守：在传承与创新中发展-**关于中国**传统节日中秋节命运的多维思考. 民俗研究. 2018. No. 137. 第34-41页.)

11. CHzhan Lin. Vyyavlenie razlichij mezhdu tradicionnymi kitajskimi i russkimi prazdnikami s tochki zreniya mezhkul'turnoj kommunikacii. Period molodosti. 2016. №. 13. S. 238. (张玲. 从跨文化交际角度比较中俄传统节日的差异 // 青春岁月. 2016年. №. 13. 第238页.)

Pyao Lisyan, Postgraduate,
Pskov State University

HOLIDAY TRADITIONS IN LANGUAGE REPRESENTATION: COMPARATIVE RESEARCH AND REPRESENTATION TO A FOREIGN-LANGUAGE RECIPIENT

Abstract: the purpose of this article is to present the concept of a holiday in Russian and Chinese linguistic cultures in terms of the intercultural communication problems. Russian and Chinese holiday traditions are considered in a comparative aspect. The connection of holidays and their names with agricultural culture and religion is shown in the work, the evolution of the cultural background of holidays and modern traditions of celebration are reflected. Special attention is paid to the lexical and phraseological representation of the attributes of celebration. The names of the holidays receive historical and etymological comments that reveal the peculiarities of the two nations world-view, reflected in the language. The importance of studying the communicative behavior of representatives of different cultures in holiday situations is emphasized, which is especially important for Chinese students studying in Russia. The development of lexical minima with linguoculturological comments relating to the communicative behavior will help Chinese students establish the patterns of communicative behavior of Russian-speakers.

Keywords: Russian as a foreign language, linguoculturology, holiday, holiday culture, vocabulary, phraseology, communicative behavior, forms of congratulations

Саньярова Р.Р., кандидат филологических наук, доцент,
Салихова З.М.,
Башкирский государственный университет

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЯ В БАШКИРСКОМ ЯЗЫКЕ (ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация: в данном исследовании на большом фактическом материале впервые в башкирском языкознании осуществлен системный анализ прилагательных цветообозначения в качестве объекта лингвокультурологического исследования, так как в языковой картине мира цвет является одной из центральных категорий, поскольку человек познает мир прежде всего органами чувств, главным из которых является зрение, из чего следует, что «базовые цветообозначения обладают высокой степенью частотности и метафоричности, поэтому данные слова можно считать ключевыми концептами культуры».

Цветовое восприятие довольно трудно выразить словами. В разных языковых культурах цветообозначение используется при попытке связать зрительные категории с определенными и доступными человеку моделями, которые связаны с местными реалиями, типичными для данного этноса в данный период его развития. Понятие цветового концепта отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессе познания мира. Статус каждого цветового концепта в отдельности, его позитивные и негативные коннотации тесно связаны с этническим цветовым менталитетом.

В разных языках слова, обозначающие цвет, очень разнообразны и передают всю красоту и насыщенность цвета окружающего нас мира. Чтобы понять богатство лексических средств выражения цвета, необходимо обращать внимание не только на их прямые значения, но и выявлять символические смыслы, символическое значение, т. к. оно часто имеет различные характеристики в различных этнических языках.

Ключевые слова: прилагательные цветообозначения, колоративы, башкирский язык, семантика, лингвокультурология

Одним из значимых фрагментов языковой картины мира является цветовая картина мира, поскольку всё, что воспринимает человек при помощи органов зрения, окрашено в разные цвета. Для передачи цветовых ощущений в языке существует целая система цветообозначений. Данные языковые единицы имеют различные названия: цветообозначения, цветонаименования, цветослова, цветолексемы, колоративы и др. Наибольшее распространение получили термины цветообозначения и колоративы. Термин цветообозначения употребляется в значениях: 1) процесс номинации цвета; 2) языковая единица, обозначающая цвет. Термин колоратив является однозначным.

Колоратив – это слово или словосочетание, обозначающее цвет. По своей частеречной принадлежности колоративы преимущественно являются прилагательными. Колоративы делятся на две группы в зависимости от значения: 1) собственно колоративы (черный, малиновый, телесный и т.д.) и 2) дополнительные характеристики цвета (яркий, бледный, насыщенный и др.).

Собственно колоративы состоят из двух групп в зависимости от характера лексического значения. Это а) первичные колоративы – с основным значением цвета (красный, оранжевый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый и др.); б) вторичные колоративы, имеющие переносное значение цвета (фиалковый, малиновый, персиковый, кирпичный и т.д.)

Изучение цветообозначений имеет давнюю традицию. Труды лингвистов обращены к теории цветообозначения (И.А. Герасименко, Р.М. Фрумкина, М.А. Фоменкова, В.Г. Кульпина и др.), истории и этимологии цветонаименований (Н.Б. Бахилина, Л.Н. Грановская, И.Г. Добродомов, Г.Ф. Одинцов, И.В. Садыкова), способам образования и путям пополнения, особенностям функционирования в дискурсах разного типа и метафоризации (А.А. Брагина, А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко, Н.В. Гнездилова), изучению семантики фразеологизмов с компонентом-цветообозначением (А.П. Василевич, Н.А. Мартьянова, У.В. Хоречко), лингвокультурологическим аспектам изучения системы цветообозначения (К.В. Абазова, И.В. Макеенко), когнитивному потенциалу метафоризации колоративов (А. Вежбицкая, Л.Р. Гатауллина, Ш.К. Жаркынбекова, Н.Н. Козлова, З.И. Комарова, Е.С. Лукашенко, М.Б. Талапина), символике цвета (Ю.С. Тюкина, Ван Хунвэй (КНР), Р.М. Фрумкина) и др.

Сравнительно-сопоставительные исследования языковых явлений в разных языках составляют одно из актуальных направлений современной лингвистики. Данный аспект исследования актуален также для решения проблемы выявления универсального и национально-специфического в цветовой картине мира родственных и разносистемных языках.

Колоративы, то есть слова, обозначающие цвет, представляют собой весьма распространенное и функционально значимое явление, поскольку цвет сопровождает нас всюду, и окружающий мир мы, как правило, воспринимаем во всей его цветовой гамме. Поэтому это явление отражено в лексике любого языка и, как следствие, активно изучается лингвистами.

В разных языках слова, обозначающие цвет, очень разнообразны и передают всю красоту и насыщенность цвета окружающего нас мира. Чтобы понять богатство лексических средств выражения цвета, необходимо обращать внимание не только на их прямые значения, но и выявлять символические смыслы, символическое значение, т. к. оно часто имеет различные характеристики в различных этнических языках. Рассмотрим несколько прилагательных цветообозначений в башкирском языке.

Черный цвет – самый темный из всех цветов. Человечество осознало оппозицию между черным и белым и подчеркнуло такую оппозицию в языке, например, «принимать белое за чёрное» в русском языке, в китайском языке есть идиома «изображать черное белым», в башкирском языке «аҡты ҡара итеү». Черный всегда ассоциируется с «тьмой», даря людям чувство греховности и ужаса, поэтому черный цвет обычно используют, чтобы символизировать злые, реакционные и незаконные значения. Например, чёрное время, чёрный рынок, чёрные списки, чёрная душа и т.д.

Черный символизирует честь, стойкость и тайну в древнем Китае. Черный также связан с древним китайским наказанием. В Китае на лице или на лбу преступника черными чернилами делали татуировки, чтобы оставить позор на его лице навсегда. Слово «очернить кого» в современном китайском языке происходило из этого, и имеет позорное дополнительное значение.

В башкирском языке прилагательное ҡара «черный» имеет полисемантический характер, т.е. данное цветообозначение воспринимается неоднозначно, поскольку имеет очень широкую семантику. В башкирском языке оно используется и в прямом, и переносном значениях:

1. Цвет: ҡара сәс, ҡара костюм, ҡара ер. Примеры: Етмәһә, кисә күмер онтағы менән таҙартҡан тештәре лә үтә аҡ булып, ҡара күлдәккә һалынған аҡ ямау кеүек, ялтырап тора һымаҡ ине (З.Биишева). Ҡара ғына ҡашлы матур егет урман юлҡайынан көн дә уҙа (Из песни). Нәфисә ҡара шоморт күҙҙәрен бер төбәп ҡараһа..., һары май һымаҡ ирейем дә китәм (З. Биишева).

2. Загоревший, темный (о коже). Примеры: Күрәм, артыҡ ҡара янғанһың, Ким (Г. Салям). Ҡара кешенең тире сыҡҡансы, аҡ кешенең йәне сығыр (Поговорка).

3. Бесснежный: ҡара көҙ, ҡара һыуыҡ. Примеры: Декабрь етте. Һаман ҡара көҙ булып, тутлап тик ята. Бер бөртөк ҡар төшһә, исмаһам (Т.Кильмухаметов). Ҡара көҙҙөң ҡары ятмаҫ (Пословица).

4. Грязный: йыуылмаған ҡара кер, ҡара ҡул. Пример: Ҡаҙанға яҡын барһаң, ҡараһы йоғор, яманға яҡын барһаң, бәләһе йоғор (Поговорка). Ҡулым ҡара, йөҙөм аҡ (Пословица).

5. Вороной (о масти лошади): ҡара айғыр. Примеры: Ҡара айғыр һыртында – ғифрит кәүҙәле егет, ерән байтал эйәрендә күл ҡамышы һымаҡ нескә һынлы ҡыҙ бала ултырған (М.Карим). Билдәләнгән урында моңһоу Исмаил эйәрләнгән ҡара айғыр менән ерән байталды теҙгендәренән тотоп тора ине (М.Карим).

6. Черный, неквалифицированный: ҡара эш. Примеры: Әллә ниҙә бер ҡайтҡан кешене ҡара эшкә [ер ҡаҙырға] ҡушыу оҡшамаҫ (Б.Бикбай). Данлы көсөң муйырылғас, ҡара көсөңә ҡалдың (Из песни).

7. Темный, непросвещенный, необразованный: ҡара халыҡ. Примеры: Ҡара халыҡ араһында ағартыу эштәре алып барыу. Ҡара халыҡты иҙеү. Ҡара халыҡ – ҡара һарыҡ (Поговорка).

8. Мрачный, безрадостный, тяжелый: ҡара яҙмыш, ҡара бәхет, ҡара көндәр. Например: Иң хәтәр минуттарҙа ла үлемде ҡотолғоһоҙ ҡара яҙмыш итеп күҙ алдына килтермәй һалдат (Г.Ахметшин). Дуҫың барлығы ҡара көндә беленә (Пословица). Ҡара көндә дуҫ булмаҫ (Пословица).

9. Злой, злостный: ҡара хәбәр, ҡара хат, ҡара ниәт, ҡара уй. Например: Ҡара уйлының йөҙө лә ҡара (Поговорка).

10. Поздний (или ранний). Примеры: Тирә-яҡтағы ауылдарҙың ярлы-ябағалары... ҡара көҙгә кергәнсе урағын урап, игенен һуғып, тау-тау итеп мәгәзәйгә ташып һалғандар (М. Тажи). Хәбирә әбей яҙҙан уҡ, тәүге бәпкә моронлаған көндән алып, туғайға йөрөй башлай, ҡара көҙ етеп, ағастар япраҡтарын ҡоймай тороп унан сыҡмай ул (З.Биишева). Был малдарҙы нисек кенә итеп именаман ҡара ергә баҫтырырға инде (Н. Мусин).

11. Простой в значении «без вкуса или цвета» (может указывать на отсутствие жира, молока). Например: ҡара сәй «чай без молока» (букв. черный чай), ҡара бутҡа «каша без масла» (букв. черная каша), ҡара икмәк «ржаной хлеб». Например: Уларҙың, ашағандары шул ҡара бутҡа менән сәй булды (И.Насыри). Ҡомағайға ҡара боламыҡ та аш (Пословица).

Цветообозначение ҡара в башкирском язык встречается в составе следующих фразеологизмов:

Аҡты ҡара тиеү (итеү) – выдавать за черное. Пример: Кескәй йөрәгемә шик-шом һалып, ниңә аҡты ҡара тинеләр (Р.Гарипов).

Йөҙгә ҡара яғыу – очернить. Пример: Бар балағыҙ дан булһын, йөҙгә ҡара яҡмаһын (Из песни).

Йөҙ ҡараһы – позор. Пример: Йөҙ ҡараһы йыуылмай (Поговорка). Күңеле ҡараның йөҙө ҡара (Пословица).

Ҡара биҙәктәр менән күрһәтеү – обрисовать черными красками. Пример: Ҡайһы саҡта сенсация менән мауыға һәм райондың тормошон ҡара биҙәктәр менән генә күрһәтә башлай (Из газеты).

Ҡара йөҙлө – злой; ҡара йөрәк(ле), ҡара күкрәк – злой, коварный; ҡара эсле, ҡара бауыр – коварный. Примеры: Икеһе лә ҡара эсле әҙәм (Б.Бикбай). Хәмзә бутай донъяны. Кешене бер-береһенә һөсләтә, ...ҡара бауыр (Я.Валиев). Йөҙө аҡ тип алданма, эсе ҡара булмаһын (Пословица).

Ҡара көйөү (яныу) – мрачнеть, почернеть от переживаний. Пример: Ҡара янып, йәшерен генә тештәрен ҡыҫып, ишек төбөндә ҡарап торған Ҡарабаш бер урынға ла һайланманы (И.Насыри).

Ҡара ҡайғы – большое горе. Пример: Киләһе йыл беҙҙе тағы ҡара ҡайғы баҫты (Из газеты).

Ҡара ҡорһаҡ – неприхотливый в еде. Пример: Беҙҙең ише ҡара ҡорһаҡ кешегә ошолай ҙа батамы? (А.Хакимов).

Ҡара тиргә төшөү (батыу) – работать до седьмого пота. Пример: Көнһылыу, ҡыҙҙар менән ярышып, ҡара тиргә төшкәнсе, бик оҙаҡ бесән сапты (З.Биишева).

Ҡара буран сығыу – ссора, скандал. Например: Күлдәк-фәләнә алырға булһа, өйҙә ҡара буран сыға (Г.Гумер).

Тырнаҡ ҡараһындай – маленький. Пример: Тырнаҡ ҡараһындай ҙа ғәйебе юҡ.

Ҡара һаҡал – 1) нищета, 2) судьба. Пример: Ҡайҙа барһаң да, ҡара һаҡалың артыңдан ҡалмаҫ (Пословица).

Цветообозначение ҡара часто встречается в составе башкирских пословиц и поговорок. Например: Ҡара икмәккә туйған ас түгел. Ҡара тупраҡ иген уңдыра. Ҡара һыйырҙан да аҡ быҙау тыуа. Ҡарғышың ҡара башыңа (Поговорка). Ҡара болотто ҡара урман тарта. Ҡара һыуыҡ ҡарҙан яман. Ирем – ҡара ерем. Ҡара урмандың ҡарыны киң.

Таким образом, цветообозначение ҡара в башкирском языке имеет широкую семантику.

Красный цвет – это цвет солнца, который приносит бесконечную жизненность на Землю. До XVI века «красный» на русском языке не представлял цвет, а выражал характер, например, красивый, хороший, как «Красная площадь», которая сначала использовалась в значении «красивая площадь». Однако с начала XVI века слово «красный» превратилось в цвет, например, красное платье, красный цвет. В русском языке красный цвет является символом красоты и удачи. Этот цвет часто ассоциируется любимыми людьми и вещами, такими как красная девица.

Красный – это любимый цвет в китайской культуре. Люди выражают радость, хорошее настроение красным цветом, красный цвет символизирует благополучие, счастье и успех. В традиционном китайском Новом году на двери, окна или стены наклеивают красный иероглиф «Фу» (счастье, удача) и красные надписи – пожелания благополучия. В китайском языке красный – «цвет удачи, счастья, любви и жизни», который помогает защитить от злых сил, именно поэтому он всегда используется в праздничных, торжественных событиях.

Красный цвет в башкирском языке символизирует жизненную энергию, власть, любовь. Кроме того, красный цвет символ красоты и молодости, хорошего настроения и радости жизни.

В башкирском языке можно выделить следующие значения данного цветообозначения:

1. Наименование одного из основных цветов. Например: ҡыҙыл буяу, ҡыҙыл ҡәләм, ҡыҙыл яулыҡ. Примеры: Әхмәтша һимеҙлектән һытыла яҙған ҡыҙыл йөҙлө, уҫал, тәкәббер ҡарашлы (З. Биишева). Бөтәһе лә ҡыҙыл яулыҡ болғай (Д.Буляков). Иртән йәм-йәшел булып ултырған үлән ҡыяҡтары кискә табан ҡыҙылға әйләнде (М. Карим).

2. Употребляется в составе сложных нахваний растений, животных, минералов и т.п. Например: ҡыҙыл көртмәле, ҡыҙыл ҡарағат, ҡыҙыл аҡыҡ. Примеры: Ауыҙында шул саҡта ҡапҡан ҡыҙыл бөрлөгән тәмен тойғандай була (Н.Мусин). Ҡыҙыл көртмәле буталған сәй эсһәң, хәлең яҡшырыр (Из газеты). Йортҡа ҡыҙыл йылан инһә, янғын сыға (Из газеты).

3. Выступает как составная часть при обозначении сложных цветовых значений. Например: сейә ҡыҙыл, бурлат ҡыҙыл, асыҡ ҡыҙыл, ҡара ҡыҙыл, ҡыҙыл һары, ҡыҙыл күк. Примеры: Тәҙрә ҡапҡастарын йәшелгә, түбәһен асыҡ ҡыҙылға буятты (М. Карим). Мәҫәлән, көньяҡ-көнсығыш райондарҙа еләндәрҙе асыҡ ҡыҙыл төҫтәге мәрйендәр, ҡайып сигеүҙәр менән нағышлағандар, яурын тирәләренә өсмөйөш һыҙаттар теккәндәр (Из интернета). Аш артынан ҡорот изеп ҡатылған, ҡара борос һалынған һурпа бирелде. Унан һуң ҡуян ҡанындай ҡара ҡыҙыл итеп бешерелгән сәй эстеләр (Б.Бикбай).

4. О сторонниках революции, о Советской Армии. Примеры: Көндәрҙән бер көндө Подлипки ауылының уҡытыусыһы, элекке ҡыҙыл партизан Кондратий Егорович Бережной, ҡаланан ун ике-ун өс йәштәр тирәһендәге бер ҡыҙ бала эйәртеп ҡайтты (М.Карим). Башҡортостандан Ростов өлкәһендә табылған Ҡыҙыл армия һалдатының ейәнсәре олатаһын ҡайтанан ерләргә барасаҡ (Из газеты).

5. В значении «красивый». Примеры: Алданма ҡыҙыл алмаға (Пословица). Ҡыҙҙар – ҡыҙыл суҡ (Пословица). Ҡыҙыл алманың эсе ҡорт (Пословица). Иҫәр ҡыҙылға ҡыҙығыр (Пословица).

Цветообочначение ҡыҙыл встречается в составе следующих фразеологизмов:

1. Ҡыҙыл ауыҙ – невозмужавший. Пример: Ошо ҡыҙыл ауыҙ егеттәргә ышаныс бармы?! (Р.Камал).

2. Ҡыҙыл ҡар яуғас – после дождика в четверг. Примеры: Халыҡ телендә ғүмерҙә лә башҡарылмаясаҡ эш, ҡыҙыл ҡар яуғас була, тиҙәр (Г.Хисамов). Уға ышанһаң, ҡыҙыл ҡар яуыр (Н.Мусин).

3. Ҡыҙыл сәкмән (йәйгән) төҫлө – как красный ковер. Пример: Беҙҙең һай соҡорҙа еләк тәгәрәп бешә. Ҡыҙыл сәкмән йәйгән кеүек ҡыҙарып ята (М.Карим).

4. Ҡыҙыл ыштан кейҙереү – слово, выражающее презрение к людям, занимающимся доносом. Пример: Харап булған икән, әйтә күр, ҡыҙыл ыштан кейҙереп сығар (Б.Бикбай).

5. Ҡыҙыл эт ашаһын – об имуществе, богатстве скупого человека с презрением. Пример: Үҙеңә яҙған мал булмаһын, урлағаның ҡыҙыл эт ашаһын. Ҡыҙғанғандың малын ҡыҙыл эт ашай (Пословица).

6. Ҡыҙыл әтәс ебәреү (ҡундырыу) – поджечь, спалить что-либо. Пример: Ҡайҙа һуң, ни ҡарай янғын һүндереүселәр. Ниңә ебәрелгән ҡыҙыл әтәсте тыймайҙар?

Цветообозначение ҡыҙыл можно встретить в составе башкирских пословиц и поговорок. Примеры: Ҡыҙ ҡыҙыл алтындан ҡиммәт. Ҡыҙ сағында – ҡыҙыл ут, ҡатын булғас, кәҙере юҡ. Ҡыҙыл йомортҡа көнөндә ҡиммәт. Үҙе ҡыҙыл, үҙәге ҡорт. Ҡыҙыл төлкө – ер күрке.

Желтый – это цвет осени. Осенью цветы и деревья становятся желтыми, все увядает. Поэтому в русском языке «жёлтый» имеет значение «грустный». В Китае желтый цвет представляет силу и величие, потому что с древних времен, желтый был главным цветом. Желтый символизирует центральное правительство и национальные права на землю, таким образом, желтый цвет является исключительной собственностью феодальных императоров, а простые люди не могут использовать желтый цвет. Например, «желтая одежда» – это одежда императора, а «желтый приказ» – это приказ императора. Золото тоже желтое, поэтому желтый цвет также символизирует богатство и славу.

В башкирском языке һары «желтый» имеет нижеследующие значения:

1. Один из основных цветов. Примеры: һары япраҡ, һары ҡәләм, һары күлдәк. Примеры: Ҡара сәсләһе лә, һары сәсләһе лә, һоро күҙләһе лә, зәңгәр күҙләһе лә, төймә танаулыһы ла, ҡылыс моронлоһо ла, сибәре лә, йәмһеҙе лә бар (М. Карим). Уның мәңгелек ҡара юрғаны өҫтөнә берсә йәшел, берсә һары, берсә аҡ япма ябыла (М. Карим). Ике йыл үтеүгә, ҡабартма кеҫәле салбар, һары ҡата кейеп, Насип йәнә ауылға ҡайтты (М.Карим). Бер заман йәй уртаһында, ике ҡулына ғәләмәт ҙур ике һары сумаҙан тотоп, өҫтөнә ҡара тройка костюм, аяғына тишекле аҡ ботинка, башына ҡара мамыҡ эшләпә кейеп, муйынына йәшел галстук тағып, Насип ҡайтып төштө (М. Карим).

2. Белесый, светлый (о коже), белокурый, пшеничный, сивый (о волосах). Например: Ағзамский – һары, нәҙек, Казаков – ҡара һәм шаҡтай йыуан ғына (С.Агиш). Яңы ғына тыуған ай һымаҡ ялтырап, һары ҡашлы, һипкел йөҙлө йәш кеше ултыра ине (Г. Аллаяров). Ҡара кеше ҡыҙғансы, һары кеше яна башлай (Пословица).

3. Составная часть ботанических или зоологических названий. Например: һары акация, һары бәшмәк, һары турғай. Примеры: Күл өҫтөн һары томбойоҡ ҡаплаған (Н. Мусин). Һары сәпсек һарыбаш сәпсектән һоро түбәһе, ә тау сәпсегенән тамағында ҡара тап булмауы менән айырыла (Э. Ишбердин). Һары бәшмәктә бер ниндәй ҙә ҡорт булмай (Из газеты). Һары мәтрүшкә алтмыш төрлө ауырыуға дауа (Поговорка).

4. Выступает как составная часть при обозначении сложных цветовых значений. Например: һары ҡыҙыл, аҡһыл һары, сей һары. Пример: Ҡыҙыл һары, аҡһыл һары, сей һары төҫтәгеләргә айыралар йылҡы малдарын (Из газеты).

Прилагательное һары функционирует в составе достаточно большого количества фразеологизмов:

Һары елек – сильный, крепкий. Пример: Нисә әйтһәң дә, мул торған һары елек инде (Т. Хайбуллин).

Таң һарыһы (һары таң) менән – чуть свет, на рассвете. Примеры: Һары таң менән юлға сыҡтылар (Н.Мусин). Таң һарыһы менән баҙарға юлланды (З.Биишева).

Һары һыу ултырыу – обида. Пример: Йосоп тураһындағы яман хәбәр Мозафарҙың ҡолағына ла эләкте һәм уның йөрәк төпкөлөндә был һөймәлекһеҙ кешегә ҡарата һары һыу ултырып ҡалды (Н. Мусин).

Һары май булып ятыу – как бальзам на душу. Пример: Уның был һүҙҙәре күңеленә һары май булып ятты (М.Карим).

Данное цветообозначение можно встретить в составе башкирских пословиц и поговорок. Например: Һабырлыҡ – һары алтын. Һары май – күпкә тарымай. Һағыш бер кемгә лә һары май түгел. Һарыҡтың туны – һары алтын. Эт эсенә һары май килешмәй. Һиңә һары турта, миңә майлы бутҡа.

Зеленый цвет символизирует жизнь, это цвет природы. Также этот цвет символизирует безопасность, например, зелёный свет светофора, указывающий на безопасный проход. Исторически зеленый цвет является мусульманским цветом, цветом просвещения.

В башкирском языке можно выделить следующие значения прилагательное йәшел «зеленый»:

1. Один из основных цветов. Например: йәшел буҫтау, йәшел ебәк, йәшел буяу. Примеры: Мәсет кенә Айбикәләр ауылыныҡына ҡарғанда бейегерәк, түбәһе лә йәшелгә буялған (Х.Давлетшина). Муса мулла ҡамалы йәшел туныңың салғыйын тотоп, сананан төштө (М.Карим). Ҡыҙрас аш әҙерләтә. Кискә табан йорто уртаһына йәшел үләң өҫтөнә ҙур табын йыйыла (М.Ғафури). Беҙҙе иң шаҡ ҡатырған нәмәһе – йәшел тирәсле хәрби фуражка ине (М. Карим).

2. Покрытый зеленью. Например: йәшел ялан, йәшел урман, йәшел һуҡмаҡ. Примеры: Йәшел туғайҙарҙа үткән ҡыҙ сағын һағынып иҫкә алды (Ф. Асянов). Тау өҫтөнә менгәс, алда киң иген ҡырҙары, йәшел көтөүлектәр йәйелеп китте (Г. Лукманов).

3. Свежий. Например: йәшел япраҡ, йәшел бесән. Примеры: Япраҡтар ҡойолмағандар, япраҡтар әле йәшел (Р.Нигмати). Арбанан йәшел бесән ҡосаҡлап алып, ат алдына илтеп һалды (Г.Лукманов).

4. Состоящий из зелени. Например: йәшел аҙыҡ, йәшел масса. Примеры: Вәлиевты беҙ, аҡрын ғына йырлай-йырлай, һыйырҙарға йәшел аҙыҡ өләшеп йөрөгән сағында осраттыҡ (Г. Лукманов). Кукурузды ферма артында үҫтерһәк, йәшел массаны ташып алырға ла яҡын (З. Султанов).

5. Незрелый, неспелый. Например: йәшел алма, йәшел помидор. Примеры: Йәшел помидорҙарҙан да салат эшләргә мөмкин (Из газеты). Йәшел алманы бер генә тешләне лә, йөҙө сырылып, кире төкөрҙө (З. Султанов).

6. Визгливо-писклявый (о голосе). Пример: Ишбулды был һүҙҙәрҙе күтәрә алманы, йәшел тауыштар сығарып, ҡысҡырып ебәрҙе (Г. Амири).

7. Составная часть ботанических или зоологических названий. Например: йәшелғорт, йәшелғош, йәшелйылан, йәшел ҡуңыҙ. Примеры: Йәшелғорт – ҡаты ҡанатлы ҡуңыҙ (Из газеты). Йәшелғош яландарҙағы балсыҡлы һәм ҡомло ҡабаҡтарҙа йәшәй. Төрлө бөжәктәр менән туҡлана (Э. Ишбердин).

8. Организации, борющиеся за улучшение экологической ситуации. Примеры: Торатауға ла шул яҙмыш янай, әлегә ижтимағи, милли ойошмаларҙың, «йәшелдәр»ҙең ҡаршы төшөүе генә туҡтатып тора (М. Ямалетдинов). «Йәшелдәр» әленән-әле төрлө акциялар үткәреп торалар (Из газеты).

9. Выступает как составная часть при обозначении сложных цветовых значений. Например: йәшел зәңгәр – бирюзовый, йәшелле-күкле – зелено-синий. Примеры: Яҙғы ҡояш, дымлы ер өҫтөнә күтәрелгән күкһел быуҙарҙан үтә төшөп, уларҙы йәшелле-күкле, юлаҡ-юлаҡ төрлө төҫтәге матур нурҙарға әйләндерҙе (Х. Давлетшина). Хандың ҡарашы йәшел-зәңгәр көмбәҙҙәргә, бейек манараларға һирпелеп уҙҙы ла ҡаршылағы урман һыҙатына төртөлдө (А. Хакимов).

В башкирском языке, прилагательное йәшел используется для яркого и образного обозначения человеческих пороков. Так, в русском и башкирском языках зеленый ассоциируется со спиртными напитками и пьянством: йәшел йылан (букв. зеленый змий). Примеры: Әллә ни эшләп һуңғы ваҡытта «йәшел йылан»ға әүрәп китте бит (Н. Мусин). Шул «йәшел йылан» ғына ғәйепле тормошоноң аҫты өҫкә әйләнеүенә! (Я. Хамматов). Также данное цветообозначение встречается в составе башкирских пословиц и поговорок. Например: Йәшел төҫ – күҙ ялы (Пословица). Йәшел сирәм сир ҡыуыр (Поговорка).

Итак, колоративы, будучи универсальными культурными единицами, также одновременно обусловлены национальными традициями и воззрениями и являются ментальными единицами языкового сознания. Как ментальные единицы языкового сознания колоративы отличаются особой символикой и разнообразной репрезентацией в тексте.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. М.: ЯРК, 1999. 896 с.
2. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. М.: Наука, 1975. 286 с.
3. Кульпина В.Г. Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках. М.: Московский лицей, 2001. 470 с.
4. Василевич А.П., Кузнецова С.Н., Мищенко С.С. Цвет и его название / под общ. ред. А.П. Василевича. М.: КомКнига, 2005. 216 с
5. Герасименко И. А. Семантика русских цветообозначений. Горловка: Изд-во ГГПИИЯ, 2010. 440 с.
6. Исянгулова Г.А., Саньярова Р.Р., Елкибаева Р.И. Имя прилагательное как часть речи в башкирском языке // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 3. С. 689 – 693.
7. Иҫәнғолова Г.А., Йылҡыбаева Р.И. Хәҙерге башҡорт телендә сифат (лексик-семантик һәм функциональ аспекттар) // Феномен М. Карима и глобальный XX век: национально-духовная культура в мировом контексте: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 89 – 93.
8. Макеенко И.В. Семантика цвета в разноструктурных языках: автореф. дис. … канд. филол. наук. Саратов, 1999. 20 с.
9. Файзуллина З.С. Этнокультурные особенности цветообозначения в современном башкирском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Уфа: БашГУ, 2005. 21 с.

References

1. Arutyunova N.D. YAzyk i mir cheloveka. M.: YARK, 1999. 896 s.
2. Bahilina N.B. Istoriya cvetooboznachenij v russkom yazyke. M.: Nauka, 1975. 286 s.
3. Kul'pina V.G. Lingvistika cveta: Terminy cveta v pol'skom i russkom yazykah. M.: Moskovskij licej, 2001. 470 s.
4. Vasilevich A.P., Kuznecova S.N., Mishchenko S.S. Cvet i ego nazvanie. pod obshch. red. A.P. Vasilevicha. M.: KomKniga, 2005. 216 s
5. Gerasimenko I. A. Semantika russkih cvetooboznachenij. Gorlovka: Izd-vo GGPIIYA, 2010. 440 s.
6. Isyangulova G.A., San'yarova R.R., Elkibaeva R.I. Imya prilagatel'noe kak chast' rechi v bashkirskom yazyke. Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2019. T. 24. № 3. S. 689 – 693.
7. Içənғolova G.A., Jylҡybaeva R.I. Həҙerge bashҡort telendə sifat (leksik-semantik həm funkcional' aspekttar). Fenomen M. Karima i global'nyj XX vek: nacional'no-duhovnaya kul'tura v mirovom kontekste: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa: RIC BashGU, 2019. S. 89 – 93.
8. Makeenko I.V. Semantika cveta v raznostrukturnyh yazykah: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Saratov, 1999. 20 s.
9. Fajzullina Z.S. Etnokul'turnye osobennosti cvetooboznacheniya v sovremennom bashkirskom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Ufa: BashGU, 2005. 21 s.

Sanyarova R.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Salikhova Z.M.,
Bashkir State University

COLOUR ADJECTIVES IN THE BASHKIR LANGUAGE (LEXICO-SEMANTIC ANALYSIS)

Abstract: in this study, for the first time in Bashkir linguistics, a systematic analysis of colour adjectives as an object of linguoculturological research is carried out on a large factual material, as colour is one of the central categories in the linguistic picture of the world. From which it follows that "the basic colour adjectives have a high degree of frequency and metaphoricity, so these words can be considered key concepts of culture".

Colour perception is quite difficult to express in words. In different linguistic cultures, colour naming is used in an attempt to link visual categories with certain models that are accessible to a person, which are associated with local realities that are typical for a given ethnic group at a given period of its development. The concept of a colour concept corresponds to the idea of those meanings that a person uses in the process of cognition of the world. The status of each colour concept separately, its positive and negative connotations are closely related to the ethnic colour mentality.

In different languages, the words denoting colour are very diverse and convey all the beauty and richness of the colour of the world around us. To understand the richness of lexical means of expressing colour, it is necessary to pay attention not only to their direct meanings, but also to identify symbolic sences, symbolic meaning, as it often has different characteristics in different ethnic languages.

Keywords: colour adjectives, coloratives, Bashkir language, semantics, linguoculturology

Хараева Л.Х., доктор филологических наук, профессор,
Тохова Р.И.,
Кабардино-Балкарский государственный
университет им. Х.М. Бербекова

ЗАИМСТВОВАНИЯ ИЗ ПРОВАНСАЛЬСКОГО ЯЗЫКА: ЭТИМОЛОГИЯ И СЕМАНТИКА

Аннотация: статья посвящена вопросам истории и развития французского языка, а именно анализу лексического состава, сложившегося к XVI веку. В исследовании проводится анализ лексем-заимствований на основе сравнительно-исторического, этимологического и семантического методов, а также современного метода исторической концептологии и теории заимствования. Особое внимание уделяется такому способу обогащения словаря как заимствование. XVI век завершает эпоху европейского Возрождения, когда языковые контакты, вызванные многими причинами, основными из которых является потребность в номинации научного и культурного характера, привело к повторному обращению к наследию античности, а также к достижениям других народов. Французский язык этого периода представляет собой сложившуюся систему на различных уровнях языка, в том числе, и на лексическом. Значительное место в лексике языка занимают этимологические дублеты, появляющиеся в результате вторичного заимствования латинских слов, состоящие из парных оппозиций слов «унаследованное – ученое», а также заимствования из других языков, прежде всего романских, к которым относится и старопровансальский, оказавший значительное влияние на французский язык. Экспериментальным материалом исследования служат этимологические и исторические словари французского языка, а также французские тексты разных периодов.

Ключевые слова: заимствование, языковые контакты, лексическая адаптация, семантика, эволюция, производное слово

Процесс заимствования из провансальского языка во французский язык происходит постоянно, но его интенсивность в различные периоды была различной, что объясняется многими причинами экстралингвистического характера, основной из которых является формирование единого французского государства и единой французской нации к концу XVI века [1, с. 61]. Этот процесс был наиболее интенсивным в XI-XII веках, а его кульминацией считается XVI век. Заимствование из провансальского языка идет постепенно на убыль, по мере угасания провансальского языка и провансальской культуры, вошедших в результате альбигойских войн и других социальных и культурных причин в единое лингвокультурное пространство Франции.

Заимствования из провансальского языка в целом можно разделить на две большие группы. Это номинации животного и растительного мира, реалии бытовой жизни, национальной кухни, а также заимствования культурного характера, потому что определенный период времени до эпохи Возрождения, провансальская цивилизация относилась к наиболее развитым и блистательным культурам Западной Европы, оказавшая огромное влияние на формирование и развитие французской цивилизации в целом.

К первым заимствованиям можно отнести слова, такие как: abeille f – пчела, aigle m – орел, bouillabaisse f – буйабес, cigogne f – аист, cigale f – кузнечик, dauphin m – дельфин, datte f – финик, escargot m – улитка, griotte f – вишня, ligue f – лига, nougat m – нуга, rossignol m – соловей, flamant m – фламинго, tortue f – черепаха, salade f – салат и т.д.

Культурные заимствования, представленные наименованиями музыкальных инструментов и литературных жанров: flute f – флейта, viole f – виола, farandole f – фарандола, aubade f – утренняя серенада, ballade f – баллада, romance f – романс, triolet m – триоль, sonnet m – сонет.

Заимствования, вошедшие в обиходную лексику, представленные глаголами, прилагательные и т.д.: abasourdir – ошеломлять, accoster – причпливать, s'emparer – завладеть, s'esclipser – скрыться, tarabuster – беспокоить, jaloux – ревнивый, surnois – хитрый.

В данной статье внимание уделено заимствованию отдельных лексем, а именно их происхождению, развитию, ассимиляции и существованию в современном французском языке. Как известно, французский и провансальский языки относятся к романской группе, следовательно, основной лексический корпус представлен словами, восходящими к латинской основе. Во французском языке есть следующие производные от латинского слова capitellum (верхняя часть колонны, пилястра)<caput (голова, верхняя часть): chapiteau (капитель), cadet (младший сын), cadeau (подарок). Последние два слова являются заимствованиями из провансальского языка.

Французское слово cadet восходит к старопровансальскому capdel, обозначавшему концептуально близкие понятия, такие как «глава», «госпо-

дин», «начальник» [16, 2, с. 257]. К словам той же этимологической основы относились глагол capdhelar «вести, возглавлять, руководить, управлять», capdhalier-capdhelier «руководитель» [8, с. 65]. Во французском языке отмечены параллельные лексемы chadeleur «глава, начальник» capitellare «руководить», генетически восходящие к этимону capitellum, иллюстрируемые примерами.

Joan qui les paiens chadele [7, с. 94]./Жоан, который возглавляет язычников.

X. batoilles a tet de chevalier de pris,/ De l'une fu Richars et chandelier et guis. [6, 2, с. 31]./ Во главе десяти отрядов стоят храбрые рыцари./ Начальником и предводителем одного был Ришар.

Приведенные старофранцузские лексемы chadelier и chadelar, согласно источникам, исчезают из языка к XIII веку. Их место занимает заимствованное старопровансальское cadet< capdel, имевшее также гасконскую форму capdet, имевшее дополнительное значение puiné «рожденный позже, младший, дворянин». Последнее значение этого слова проникло во французский язык, став полностью ассимилированным. Вопрос, почему именно это значение осталось у заимствованного старопровансальского слова объясняется историческими причинами и фактами. Как известно, молодые дворяне, а точнее младшие отпрыски разорившихся гасконских фамилий не имели иной судьбы, кроме службы в войсках французских королей, куда они отправлялись во главе отрядов вооруженных людей. По закону в феодальной Франции титул и наследство доставались старшему отпрыску, а младшие вынуждены были идти на королевскую службу.

Allez, faites mes recommendations à Monsieur de Montluc votre père, et quand vous serez ou vostre pais, arrestez-moy une cinquantaine de gentils cadets Gascons [5, 2, с. 254]./ Ступайте, передайте мои указания господину Монлюку, вашему отцу, и, когда вы будете в ваших краях, соберите мне пятьдесят благородных младших гасконских отпрысков.

Voici les cadets de gascogne qui font cocus tous les jalous [15, с. 95]./А вот и кадеты из Гаскони, которые сделают всех ревнивцев рогоносцами.

Таким образом, словари фиксируют появление слова capdet >cadet в XV-XVI веках, которое сохраняет значение «младший сын».

Un cabdet de bonne maison [111. I,2, с. 190]./Младший сын из знатной семьи.

Исследуемая лексема антонимична по значению другой, имевшей графические варианты chemies, chefmies, зафиксированной в словаре Рокфора [13, с. 246], обозначавшей старшего отпрыска знатного семейства. В Гаскони существовала также параллельная форма capmas. Лексема легко расщепляется на две смысловые составляющие: chef (старофранцузское слово, восходящее к лат. caput) «голова» и mies «дом», обозначает старшего сына, который впоследствии становится главой аристократической семьи, дома. Таким образом, исследуемое слово стало обозначать младших детей в семье, а по метонимическому переносу младшую ветвь аристократического рода. Данное значение у слова cadet, cadette закрепляется также и в функции прилагательного в XIX веке.

… il appartient à la sranche cadette d'une des plus antiques familles du Midi de la France [4, с. 67]/. …он принадлежит к младшей ветви одной из самых древних фамилий на юге Франции.

В переносном значении «наименьший» cadet вошло в выражение C'est le cadet de mes soucis – «это меня ничуть не заботит», а в соответствующей форме женского рода cadette стало обозначать мелкий камень, плитку для мощения дорог, став основой для производного глагола cadetter – «мостить плитками». Исследованные слова подтверждают мнение ученых о том, что степень адаптации заимствованных единиц зависит от их соответствия фонетическим, орфографическим характеристикам продуктивным типам оформления исконных слов заимствующего языка. Степень полной адаптации характеризуется развитием способности сочетания с другими словами языка-реципиента [2, с. 73].

Другое старопровансальское слово, которое восходит к одному и тому же латинскому этимону caput «голова», зафиксированное во французском языке, имеет не столь однозначную историческую трактовку его происхождения. Речь идет о слове cadeau – подарок. Словарь Литтре [9, с. 450] фиксирует в качестве этимона латинское слово catelus> catana – «цепь». В словарях FEW [16, 2, с. 253], Ж.Пикош [12, с. 129] в качестве этимона приводится capitellum, через производную форму capdhel. Наиболее убедительной нам представляется вторая версия, которую мы попытаемся обосновать. Тот факт, что именно capdhel могло дать рождение производному значению «подарок», можно обосновать следующим образом. Не вызывает сомнения тот языковой факт, что в начале своего развития слова, восходящие к одному звуко-смысловому комплексу или этимону, относятся к одному исторически концептуальному единству, то есть обозначают слова близкие по значению, иначе слово-этимон объективирует концепт как «сгусток знания» и может быть представлен в разных языках [3, с. 214]. В словарях зафиксировано значение capdhel, помимо начальника, такое как «заглавная буква», с которой начинается новый абзац. Такой метафорический перенос представляется вполне обоснованным. Например, в ста-

рофранцузском языке позднелатинское слово capitaneus, помимо значения главы имело значение заглавной буквы, которое впоследствии было заменено опять же на однокоренное слово capitale “lettre capitale”.

Et pour Remarque il a bien voulu mettre/ de nostre nom la capitale lettre/Un C fatal, letter qui par neuf fois a commence le beau nom de nos Rois [14, XIV, с. 139]./ И для заметки он позволил поставить/Заглавную букву от нашего имению/ Роковое С, букву, с которой девять раз начинается имя наших королей.

Для красоты заглавные буквы украшались различными способами, принимавшими порой чрезмерный характер. Процесс украшения обозначался глаголом cadeler< cadhel. Логично предположить, что искомое слово cadhel было заимствовано французским языком в данном значении, а потом, по метафорическому переносу глагол cadeler приобрел значение «украшать речь излишними словами». Слово capdhel преобразуется в cadeau, которым обозначались праздники, обеды, балы, своего рода очень ценные подарки, организуемые в честь дам [XVII век]. Затем, значение сузилось до значения «подарок», которое и осталось в дальнейшем во французском языке.

… et que nous eussions fait quelques petits cadeaux ensemble de l’argent [10, с. 48]/ …мы сделали маленькие подарки из серебра.

Таким образом, мы проанализировали языковые реликты латинского слова capitellum > caput во французском языке, а именно cadeau и cadet, являющиеся заимствованиями из старопровансальского языка от capdhel, вошедшие во французский язык в XV-XVI веках. При переходе во французский язык ими утрачены первоначальные значения «глава», «верхняя часть», при этом они сохранили свои производные значения «подарок» и «младший», ставшие впоследствии главными.

В заключении мы можем сделать следующие выводы. Французский язык в означенный период активно заимствует слова из близкородственных языков, одним из которых является провансальский. Генетическое родство этих языков, восходящих к латыни, способствует высокой степени адаптации заимствований, что обусловлено также фактом их этимологического родства с французскими лексемами, иными словами можно отметить их определенное концептуальное сходство, чем обеспечивается смысловое единство. Смысловое единство однокоренных слов из близкородственных языков, заимствованных из старопровансальского языка, естественным образом влияет на лексический состав французского языка, обогащая его на вербальном и понятийном уровнях.

Литература

1. Аллендорф К.А. Очерк истории французского языка. М.: Просвещение, 1959.
2. Кудряшова С.В. Процесс заимствования как разновидность языкового контакта // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 66 – 75.
3. Хараева Л.Х. Когнитивное моделирование этимологических гнезд в разносистемных языках (на материале французского и кабардино-черкесского языков). Нальчик, Издательский центр «Эль-Фа», 2007.
4. Balzac H. Illusions perdues. Paris: Garnier-Flammarion, 1996.
5. Brantôme. Mémoires. Leyde, Sambix, 1699.
6. Godefroye F. Dictionnaire de l’ancienne langue française et des tous ses dialèctes du IX au XV siècle. T. 1-10. Paris: Libraire des sciences et des arts. 1937-1938.
7. Grandsaignes d’Hauterives. Dictionnaire de l’ancien français. Paris: Larousse. 1969.
8. Levy E. Petit dictionnaire provençal-français. Heidelberg” C. Winter,1909.
9. Littré E. Dictionnaire de la langue française. T. 1-4.Paris: J.J. Pauvert, 1956-1957.
10. Marivaux de Pierre. La vie de Marianne. Paris: Garnier. 1957.
11. Montaigne M. Essais. Paris: Ed. Fernand Roches, 1931.
12. Picoche J. Nouveau dictionnaire du français. Paris: Hachette-Tchou, 1973.
13. Roquefort J.B.B. Glossaire de la langue romane. T. 1, 2. Paris: Wree oncle, 1808.
14. Ronsard P. La Franciade. Paris: Libraire Marcel Didier, 1950.
15. Rostand E. Cyrano de Bergerac. Paris: Fasquelle, 1965.
16. Wartbourg W.,von. Französisches etymologisches Wörterbuch Bd. Bonn-Tübingen-Basel, 1923-1970.

References

1. Allendorf K.A. Ocherk istorii francuzskogo yazyka. M.: Prosveshchenie, 1959.
2. Kudryashova S.V. Process zaimstvovaniya kak raznovidnost' yazykovogo kontakta. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Gumanitarnye nauki. 2015. № 4. S. 66 – 75.

3. Haraeva L.H. Kognitivnoe modelirovanie etimologicheskih gnezd v raznosistemnyh yazykah (na materiale francuzskogo i kabardino-cherkesskogo yazykov). Nal'chik, Izdatel'skij centr «El'-Fa», 2007.
4. Balzac H. Illusions perdues. Paris: Garnier-Flammarion, 1996.
5. Brantôme. Mémoires. Leyde, Sambix, 1699.
6. Godefroye F. Dictionnaire de l'ancienne langue française et des tous ses dialèctes du IX au XV siècle. T. 1-10. Paris: Libraire des sciences et des arts. 1937-1938.
7. Grandsaignes d'Hauterives. Dictionnaire de l'ancien français. Paris: Larousse. 1969.
8. Levy E. Petit dictionnaire provençal-français. Heidelberg" C. Winter,1909.
9. Littré E. Dictionnaire de la langue française. T. 1-4.Paris: J.J. Pauvert, 1956-1957.
10. Marivaux de Pierre. La vie de Marianne. Paris: Garnier. 1957.
11. Montaigne M. Essais. Paris: Ed. Fernand Roches, 1931.
12. Picoche J. Nouveau dictionnaire du français. Paris: Hachette-Tchou, 1973.
13. Roquefort J.B.B. Glossaire de la langue romane. T. 1, 2. Paris: Wree oncle, 1808.
14. Ronsard P. La Franciade. Paris: Libraire Marcel Didier, 1950.
15. Rostand E. Cyrano de Bergerac. Paris: Fasquelle, 1965.
16. Wartbourg W.,von. Französisches etymologisches Wörterbuch Bd. Bonn-Tübingen-Basel, 1923-1970.

Kharaeva L.Kh., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Tokhova R.I.,
Kabardino-Balkar State University named after Kh. M.Berbekov

BORROWING FROM THE PROVENSAL LANGUAGE: ETHYMOLOGY AND SEMANTICS

Abstract: the article is devoted to the history and development of the French language, namely, the analysis of the lexical composition that developed by the XVI century. The study analyzes lexemes-borrowings based on comparative-historical, etymological and semantic methods, as well as the modern method of historical conceptology and the theory of borrowing. Special attention is paid to such a way of enriching the dictionary as borrowing. The 16th century marks the end of the European Renaissance, when language contacts, caused by many reasons, the main of which is the need for scientific and cultural nominations, led to a re-appeal to the heritage of antiquity, as well as to the achievements of other peoples. The French language of this period is an established system at various levels of the language, including lexical. A significant place in the lexicon of a language is the etymological doublets caused by secondary borrowing of Latin words, consisting of paired oppositions words "inherited scientist", as well as borrowings from other languages, especially romance, which include old provençal, had a significant influence on French. Etymological and historical dictionaries of the French language, as well as French texts from different periods, serve as experimental material for the study.

Keywords: borrowing, language contacts, lexical adaptation, semantics, evolution, derived word

Апраксина О.Н., аспирант,
Тамбовский государственный технический университет

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «SMART»НА ОСНОВЕ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА (НКРЯ) И КОРПУСА СОВРЕМЕННОГО АМЕРИКАНСКОГО АНГЛИЙСКОГО (COCA)

Аннотация: статья посвящена концепту «SMART», его характеристикам и формированию, а также методам языковой репрезентации в русскоми английском (американском) языках. Комплексное изучение концепта «SMART» представлено на материале национального корпуса русского языка (НКРЯ) [1] и корпуса современного американского английского (COCA) [3] с использованием метода контент-анализа, который позволяет рассмотреть примеры вербализации концепта и проанализировать его характеристики в русской и английской концептосфере. В статье представлены особенности и тенденции русскогои английского языков в формировании нового концепта с высокой социальной значимостью.

Цель данной статьи – выявить особенности языковой репрезентации концепта «SMART»в русской и английской лингвокультуре, определить место данного концепта в языковой картине мира.

Поставленная цель потребовала от нас формирование следующих задач:дать характеристику развития концепта «SMART»;выявить особенности концепта «SMART»;показать специфику реализации концепта «SMART» для людей с ограниченными возможностями.

Актуальность данной статьи усматривается в выборе концепта «SMART»в качестве объекта изучения в контексте современных исследований, проводимых в русле когнитивной лингвистики.

Научная новизна данной статьи состоит в том, что в ней впервые проводится корпусное исследование концепта «SMART» и, как результат, дается классификация характеристик концепта, выявленных в ходе анализа. Основным методом, в соответствии с которым проводился анализ, является контент-анализ, позволивший выявить численные показатели и провести качественный анализ, который показал особенности анализируемого концепта «SMART» в концептосфере русского и английского языков. Кроме того, в данной статье впервые предпринята попытка рассмотреть заимствованный в русский язык из английского концепт «SMART» в системном аспекте, на фоне иной национальной картины мира – русской, так как представляется, что именно в сравнении выявляются наиболее специфические черты.

Ключевые слова: концепт, репрезентация, лексическая единица (ЛЕ), концептуальная характеристика, контент-анализ

Концепт SMART и вербализующие его лексические единицы подробно разбираются Е. В. Якимович. Автор, на наш взгляд, совершенно справедливо, определяет концепт SMART как «техногенный». Как отмечает Е. В. Якимович, в англоговорящем обществе с данным концептомчасто соотносятся характеристики, не имеющие отношения к умственной деятельности: *smart rain – сильный дождь, smart wine – крепкое вино, smart blow – резкий удар, at smart pace – энергичным шагом, to dress smart – одеваться элегантно, smart salary – приличная зарплата, smart punishment – суровое наказание, smart price – довольно большая цена, smart garden – ухоженный садик, smart society – светское общество*. Лингвист отмечает, что «наиболее сильная связь концепта SMART обнаруживается с компьютерным дискурсом. Это объясняется происхождением и соотнесенностью отличительных характеристик анализируемого концепта с понятиями автоматизации, компьютеризации, обработки информации» [2, с. 23-29].

Нами отмечается, что лингвистический мониторинг русскоязычного корпуса НКРЯ обнаруживает присутствует как англоязычного, так и русскоязычного обозначения концепта, а именно СМАРТ и SMART. При этом контексты с лексической единицей «smart» преобладают: поиск в основном корпусе дает 100 вхождений в 67 документах, в то время как в газетном корпусе найдено всего 829 вхождений в 454 документах.

Количество обращений к лексеме «смарт» значительно меньше: это всего 33 вхождения в рамках 26 документов в основном корпусе, зато в газетном 480 вхождений в 292 документах.

Большинство лексем соотносится с гаджетами и программированными устройствами, как мелкими штучками, напичканными автоматикой (*смарт-часы, смарт-очки, смарт-ключ, «умный указатель» (smartpointer), смарт-аксессуары, смарт-альбом, смарт-камера, смарт-отмычка, смарт-гаджеты, смарт-жетоны, смарт-чипы, чехол-аккумулятор SmartBatteryCase для iPhone*), так и более крупными, вплоть до телевизоров, холодильников и автомобилей (*смарт-дисплей, смарт-телевизор, смарт-автомобиль, кабриолет smartfortwo, Русское Кино на Smart TV, маленький и юркий смарт-автомобиль*).

Встречается также и обозначение данной лексемой образа жизни, модного, элегантного и немыслимого без электроники (*смарт-обувь, а smartdeal или «умные покупки», молодая девушка 23-25 лет, модельной внешности (smartcasual), мужская одежда в стиле смарт-кажуал, смарт-шоппинг – покупки по сниженным ценам без помощи консультантов, поколение-смарт* и т.п.).

В это же время мы видим употребление лексемы «смарт» и «smart» в значении, соотносимом с умным домом и строительством умного дома, умного объекта, умного города (*смарт-квартал, Смарт выставка, смарт-холдинг, смарт-группа, смарт-контракт, смарт-телевизор, смарт-хаус, сервис Smart Home от Samsung, гостиная «Samsung Smart Lounge», интеллектуальные объекты (Smart Objects), Новинки Smart City* и т.п.).

В НКРЯ находятся примеры использования лексем «смарт» и «smart» для обозначения объекта «умный дом» как управляемого с помощью различных электронных систем:

*Можно просто дом, а еще лучше – так называемый умный дом (**Smart Home**), имеющий электронный интеллект, т.е. избавляющий нас от необходимости лишний раз делать физические усилия: вставать для того, включить, выключить, налить, заправить и т.д.* [1].

В приведенном примере акцентируются такие характеристики, как *компьютеризация, комфорт*. В следующем – *энергосбережение*:

*Предполагалось, что за счет использования альтернативных источников энергии **смарт-юрты** смогут работать в автономном режиме* [1].

*У нас нет сомнений в том, что **Smart Home** будет успешен и востребован миллионами людей во всех странах мира* [1].

*Новые здания должны соответствовать определению «**smart building**», что, безусловно, сказывается на стоимости проекта*// РБК Daily, 2005.01.11) [1].

В приведенных примерах видим нацеленность на будущее, успех, выгодные инвестиции и соответствие мировым стандартам.

В следующих контекстах показаны примеры «умной мебели» и «умных» бытовых устройств как части интерьера «умного дома», обеспечивающих комфорт и безопасность (в частности, относительно здорового сна – *кровать*) проживающего в нем человека:

*Кроме того, **смарт-кровать** оборудована датчиками движения и умеет измерять пульс – проснувшись, вы узнаете, насколько спокойным был ваш сон*[1].

*Когда реклама оглашает, что у нового пылесоса **система жалюзи «смарт эдишен»**, я уже не спрашиваю себя, зачем пылесосу жалюзи*[1].

*Вместе с YotaPlay **телевизор Samsung Smart TV** становится законченным решением для комфортного домашнего просмотра*[1].

*Новая **кофеварка Melitta Smart** Mill & Brew помимо механизма приготовления кофе снабжена приемником, работающим по технологии обмена информацией между «умными» предметами Smart Personal Objects Technology (SPOT), разработанной и продвигаемой Microsoft* [1].

*От своих привычных собратьев ZW **Smart Air Conditioner** отличается способностью точно определять, в какой части комнаты находится человек, и в зависимости от этого корректировать свою работу*[1].

В НКРЯ единицы «смарт» и «smart» используются и более масштабно, т.е. для характеристики места, куда вписывается «умный дом» – город, участок города (квартал):

*На месте будущего ЭКСПО планируется возвести Город будущего – **Смарт-сити**, который продолжит свое существование и после 2025 года*[1].

*Ведущий проект в этой сфере – «Казань **Смарт сити**»* [1].

***Смарт-квартал**, 24 км от МКАД, Минское шоссе Белая звезда, 8 км от МКАД, Киевское шоссе (Новая Москва)* … [1].

*Кроме того, МОЭСК разработала и получила патент на программный комплекс по управлению зарядными станциями, а также патент на «Умную» модель электрозаправки, способную работать в интеллектуальной системе **Smart Grid** (энергоэффективные и экономичные электрические сети)* [1].

*В то же время организаторы сосредоточили внимание на современной технологической составляющей, предложив концепцию «умного цифрового города» (digital **smart city**) будущего* [1].

Присутствие англоязычных заимствований в русской лингвокультуре оценивается положительно, поскольку оно усиливает ценностные характеристики концепта, проявляющиеся при новаторстве, модернизации и контролируемости производства.

Особого внимания заслуживают ЛЕ, которые передают основные характеристики концепта SMART для людей с ограниченными возможностями в англоязычной картине мира:

1. ***Умный замок** – это более безопасная альтернатива клавиатуре, особенно если вам нужно предоставить доступ к вашему дому медсестрам или терапевтам* (***A smart lock**)* [3];

2. ***Умный дверной звонок*** *поможет тем, кто прикован к домашней больничной койке из-за преклонных лет или болезни, или не может видеть из своих окон и из своих инвалидных колясок. Он покажет, кто находится у двери, позволяя вам решить, отвечать или нет(****Smart Doorbell****)* [3];

3. ***Умный термостат*** *поддерживает ту температуру, которую вы хотите, что особенно полезно для людей с церебральным параличом, так как они предпочитают тепло в доме.Изменение температуры также не требует больших усилий* (***Smart Thermostat)*** [3]*;*

4. ***Интеллектуальное освещение*** *решит проблему отсутствия видимости в доме, повысит доступность к розеткам одним касанием экрана телефона* (***Smart Lighting)*** [3]*;*

5. *Действия со шторами могут быть очень трудными для людей с ограниченной подвижностью. Здесь помогут* ***умные оконные покрытия****. Некоторые варианты включают мои умные жалюзи, умные шторы* (***Smart Curtains, Shades, or Blinds)*** [3]*;*

6. ***Умный открыватель гаражных ворот*** *позволит открыть гараж из любого места*(***Smart Garage Door Opener)*** [3]*;*

7. *Самое главное:* ***умные дома*** *могут позволить людям с ограниченными возможностями жить, не нуждаясь в большой поддержке. И если это осуществится, наш мир, безусловно, изменится в более доступное место для проживания самой незащищенной части населения* (***Smart homes)*** [3].

Итак, в английской и русской лингвокультуре концепт SMARTявляется техногенным концептом, обладающим такой характеристикой как«с программным обеспечением», которая определяет условие формирования высокотехнологичного, надежного, безопасного и комфортного повседневного образа жизни людей.

История возникновения объектов с приставкой SMART, связана с тем, что человек всегда стремился сделать свою жизнь максимально комфортной, их появлениестало закономерным результатом этого желания. И если десять лет назад SMARTжизнь была прерогативой исключительно обеспеченных людей, то сегодня она доступна практически всем жителям благодаря удешевлению информационных технологий. Вместе с тем на постсоветском пространстве такие системы не так давно стали внедряться в повседневную жизнь людей, при этом в русском языке англоязычное заимствование *смарт / smart* с каждым днем используются все шире, проникая во все аспекты быта общества и отдельных его членов, о чем свидетельствуют примеры из НКРЯ и COCA.

Отражение концептом SMART реалий и субъектов жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями подчеркивает такую особенность концепта, как его чрезвычайная социальная значимость. Наиболее наглядно социально значимый аспект показан в расширении содержания анализируемого концепта за счет включения в него такой социально значимой группы, как «люди с ограниченными возможностями». Жизненно важными для людей с ограниченными возможностями являются SMART технологии, обеспечивающие доступное управление домашними приборами, позволяющие свободно передвигаться и не беспокоиться за безопасность как своего здоровья, так и своего жилища. Эти характеристики концепта SMART являются общепланетарными, самыми гуманными и наиболее отражающими социальную значимость исследуемого концепта.

Литература

1. Национальный корпус русского языка. url:https://ruscorpora.ru/new/

2. Якимович Е.В. Вариативность лингвокультурного концепта «смарт» // Гуманитарный научный вестник. 2018. № 4. С. 23 – 29.

3. The Corpus of Contemporary American English (COCA). Available at https://www.english-corpora.org/coca

References

1. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. url:https://ruscorpora.ru/new/

2. YAkimovich E.V. Variativnost' lingvokul'turnogo koncepta «smart». Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2018. № 4. S. 23 – 29.

3. The Corpus of Contemporary American English (COCA). Available at https://www.english-corpora.org/coca

Apraksina O.N., Postgraduate,
Tambov State Technical University

CONTENT ANALYSIS OF THE "SMART" CONCEPT BASED ON THE NATIONAL CORPUS OF THE RUSSIAN LANGUAGE (RNC) AND CORPUS OF CONTEMPORARY AMERICAN ENGLISH (CCAE)

Abstract: the article is devoted to the concept of "SMART", its characteristics and formation, as well as methods of linguistic representation in the Russian and English (American) languages. A comprehensive study of the concept "SMART" is presented on the material of the national corpus of the Russian language (RNC)[1] and the corpus of modern American English (CCAE)[3] using the method of content analysis, which allows us to consider examples of concept verbalization and analyze its characteristics in the Russian and English conceptual sphere. The article presents the features and tendencies of the Russian and English languages in the formation of a new concept with high social significance.

The purpose of this article is to reveal the peculiarities of the linguistic representation of the concept "SMART" in Russian and English linguistic cultures, to determine the place of this concept in the linguistic picture of the world.

The goal set required us to form the following tasks: describe the development of the concept "SMART"; reveal the features of the concept "SMART"; show the specifics of the "SMART" concept for people with disabilities.

The relevance of this article is seen in the choice concept "SMART" as the object of study in the content of modern research conducted in the mainstream of cognitive linguistics.

The scientific novelty of this article lies in the fact that for the first time a corpus study of the “SMART” concept is carried out and, as a result, a classification of the concept's characteristics revealed during the analysis is given. The main method in accordance with which the analysis was carried out is content-analysis, which made it possible to identify numerical indicators and conduct a qualitative analysis, which showed the features of the analyzed concept "SMART" in the concept sphere of the Russian and English languages. In addition, in this article, for the first time, an attempt is made to consider the concept "SMART" borrowed into Russian from the English language in a systemic aspect, against the background of a different national picture of the world – Russian one, as it seems that it is in comparison that the most specific features are revealed.

Keywords: concept, representation, lexical unit, conceptual characteristics, content analysis

Никулина Н.А., кандидат филологических наук, доцент,
Мордвинцева В.С., кандидат филологических наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

МЕСТО РУССКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Аннотация: в статье анализируются актуальные проблемы преподавания русского языка и его место в учебных программах технических вузов России в перспективе прогнозируемого будущего и с опорой на представления о специфике дисциплины, её образовательном и воспитательном потенциале. В основу размышлений положен факт постепенного отказа технических вузов от языковых дисциплин («Русский язык», «Русский язык и культура речи») в пользу коммуникативных («Деловая коммуникация», «Деловая риторика» и др.), что является следствием процессов, происходящих как в отечественном образовании, так и в обществе в целом. Контекстом для размышлений становятся такие проблемы, знакомые вузовским педагогам, как преподавание языковых модулей в коммуникативных курсах, обучение в период пандемии, перспективы смешанного обучения, продвижение в практику идеи преподавания специальных дисциплин на английском языке и т.д. Авторы статьи опираются как на результаты теоретических исследований в области преподавания русского языка в высшей школе, так и на многолетний опыт работы, что позволяет им говорить о трансформации образовательных стратегий в отношении гуманитарных курсов в вузах, ориентированных на подготовку специалистов инженерных специальностей. Актуальность материала обусловлена необходимостью привлечения внимания специалистов и руководителей образовательных учреждений к проблемам речевой грамотности будущих выпускников негуманитарных факультетов, а также важностью повышения и закрепления авторитета русского языка в мировом сообществе.

Ключевые слова: русский язык, русский язык и культура речи, деловая коммуникация, образовательный стандарт, образовательная программа, технический вуз, смешанное обучение, международная интеграция

Преподавание русского языка и культуры речи в техническом вузе – это традиция высшего российского образования, которая сегодня стала предметом научных дискуссий и методической рефлексии филологов-практиков [1, 2, 5 и др.]. С необходимостью изучения русского языка в высшей школе многие администраторы предпочитают считаться, но некоторым руководителям программ такая дисциплина кажется излишеством и пережитком классического образования, от которого следует отказаться. Знаком продуктивного отказа от образовательной архаики в программах многих специальностей технического вуза становятся новые дисциплины, способные вместить языковую компоненту, с акцентом на коммуникации, продвигающие идею важности знания языковых норм и актуальности речевых компетенций. «Деловая коммуникация», «Деловая коммуникация в профессиональной сфере», «Мастерство публичного выступления» – вот неполный перечень замен, определяющих современный образовательный компромисс, отсылающий к традиции изучать русский язык в техническом вузе в эпоху новых требований и консервативных стандартов. Так, например, в Тюменском индустриальном университете в учебных планах 2020-2021 гг. [6] ряд близких дисциплин представлен курсом «Русский язык и культура речи» (в 20%), в 5% – «Русский язык», 25% учебных программ содержат дисциплины «Деловая коммуникация» и «Деловая коммуникация в профессиональной сфере», в 2% учебные программы содержат и языковой, и коммуникативный курсы, освоение которых осуществляется на первом курсе, 35% программ инженерных специальностей содержат дисциплину с компромиссным названием – «Русский язык и деловая коммуникация», а незначительный процент программ (преимущественно заочной формы обучения) отказались от русского языка, деловой коммуникации и прочих дисциплин в пользу профильных наук.

Следует отметить, что такой компромиссный вариант продвижения ценностей русского языка и культуры речи может считаться вполне эффективным, поскольку предполагает формирование продуктивного посыла на необходимость освоения навыков грамотного говорения и письма. Кроме того, прагматика таких курсов востребована студентами, ориентированными на получение полезного знания, необходимого им в практической профессиональной жизни.

Опрос среди студентов по составлению рейтинга курсов с опорой на их номинацию позволил нам говорить о том, что дисциплины «Русский язык», «Русский язык и культура речи» воспринимаются обучающимися как «второстепенные», «общеобразовательные» и даже «лишние в учебной программе», тогда как «Деловая коммуникация», по

мнению 80% опрошенных, является дисциплиной «полезной для будущих инженеров», «современной», т.е. отвечающей современным требованиям вузовской подготовки. В контексте же современной чуткости учебных заведений к запросам рынка образовательных услуг мы можем предполагать, что уже в ближайшем будущем коммуникативные курсы заменят языковую дисциплину повсеместно. Но имеет смысл говорить об этих трансформациях именно сейчас, пока ещё существует возможность для продуктивных корректировок как в плоскости образовательных стандартов, так и в практической работе вузовских преподавателей [4].

Важно отметить, что в рабочей программе курсов по деловой коммуникации нормативный аспект языка становится полноправным разделом, пусть и представленным в предельно сжатом виде, в формате темы «Вербальные средства коммуникации», но под руководством опытного педагога может продвигаться в практическом ключе, в русле освоения других разделов, имеющих отношение к стилям речи или публичному выступлению. Вместе с тем под вопросом находится статус таких дисциплин, которые оказываются в положении факультативных, незначительных, не имеющих прямого отношения к профессиональной подготовке будущих инженеров. Имидж таких дисциплин – фактор качества образования, который способен мотивировать или демотивировать студентов на успешное освоение дисциплины, а падение авторитета таких курсов не может не повлиять на качество формирования у обучающихся речевой культуры.

Дополнительные риски преподавания русского языка и коммуникативных дисциплин в вузе связаны с возможностью перевода на дистанционное обучение непрофильных дисциплин в условиях вынужденной изоляции или в случае внедрения в вузовскую практику формата смешанного обучения, который может трактоваться отделами планирования учебной деятельности вузов вариативно и не всегда в пользу гуманитарных дисциплин. В настоящее время никто не спорит с необходимостью внедрения инновационных форм работы, поскольку сегодня даже «формат традиционной лекции претерпевает изменения, указывающие на то, что нынешние педагоги активно реагируют на запросы образовательного рынка» [3, с. 213]. Но в условиях смешанного обучения необходим такой подход к формированию учебного графика, который бы позволял закреплять у обучающихся навыки грамотного говорения в реальном пространстве живого общения. Важно помнить о том, что активный словарный запас и опыт речевой культуры не передаётся через компьютер, для этого требуется живое, порой вынужденное, общение.

Размышляя о перспективах изучения русского языка и культуры речи в технических вузах нельзя не вспомнить о международной интеграции. Мы понимаем, что международная интеграция высшего образования не может в одночасье охватить все страны с равнозначной долей их присутствия в глобальном образовательном пространстве. Доминантное положение одних стран (с их образовательными системами) закономерным образом определяет политику на рынке образовательных услуг, формирующую особые требования к менее продвинутым участникам интеграционного процесса. Среди условий, которые активно продвигаются сегодня в вузах России, ориентированных на интеграцию, – это создание открытых онлайн-курсов на английском языке, возможность обучения на английском языке в режиме очного обучения. На первый взгляд, это условие является логичным ответом на популярный мотивационный фактор привлечения иностранного контингента в российские вузы, но анализ возможных последствий внедрения этого требования может оказаться разрушительным для образовательной системы России и, возможно, для российской культуры в целом. В противовес такой практике мы можем вспомнить о том, что сегодня основной приток абитуриентов в российские вузы осуществляется за счёт выпускников из стран ближнего зарубежья, Китая, Вьетнама, азиатских стран, не имеющих знаний базового английского, для которых изучение русского языка является проблемой, равнозначной той, которую испытывает россиянин, обучающийся в вузах Европы или Америки. Соответственно, установка на продвижение курсов на английском языке не является такой уж бесспорной. Кроме того, переход в высшем образовании с русского на английский – это отказ государственному языку в полномочиях и в возможностях развития как литературного.

В этом направление мы считаем перспективным государственное поощрение проектов, направленных, во-первых, на продвижение уникальных образовательных курсов именно на русском языке (когда сам материал мотивирует к изучению государственного языка России); во-вторых, на создание таких онлайн-курсов по РКИ (русскому языку как иностранному), которые ненавязчиво экспансируют ценности русского мира. Пример последнего представлен на платформе массовых открытых онлайн-курсов Тюменского индустриального университета [6].

Главные проблемы преподавания русского языка в техническом вузе начинаются там, где формируются принципы высшего образования в

целом, откуда берут начало установки самого общества на качество речи, на способность говорить красиво и аргументированно. При этом особую актуальность получает продвинутая проекция на формирование у студентов не только навыков успешной коммуникации, но и на способность каждого выпускника высшей школы к рефлексии относительно качества собственной речи, на постоянное совершенствование однажды приобретённых способностей писать и говорить. Именно ясное понимание образовательных и воспитательных задач языковых и коммуникативных дисциплин в современном вузовском обучении может способствовать гуманитарному развитию общества, а также закреплению доминантной позиции русского языка среди других языков мира.

Литература

1. Григорьева М.А., Сатретдинова Р.С. Формирование профессиональной коммуникативной компетенции студентов технического вуза в курсе дисциплины "Русский язык и культура речи" // Мир науки, культуры, образования. 2020. №3 (82). С. 33 – 34.

2. Жданов С.С., Недоступ О.И. Развитие коммуникативной компетенции у обучающихся технического вуза (на примере дисциплины "Русский язык и культура речи") // Актуальные вопросы образования. 2020. Т. 1. С. 67 – 71.

3. Мордвинцева В.С., Никулина Н.А. Мультимедийная презентация как возможность создания интерактивной среды в формате академической вузовской лекции // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2018. № 8 (86). Ч. 1. С. 211 – 214.

4. Никулина Н.А. Вузовский курс по деловой коммуникации вместо русского языка: приобретения и потери // Проблемы инженерного и социально-экономического образования в техническом вузе в условиях модернизации высшего образования 2019: Материалы X Международной научно-методической конференции: в 2-х т. / Отв. ред. С.Д. Погорелова. Тюмень, 2019. С. 107 – 112.

5. Токарева Г.В. Перспективы компетентностно-ориентированного преподавания дисциплины "Русский язык и культура речи" в техническом вузе // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. 2018. № 6. С. 1290 – 1293.

6. Тюменский индустриальный университет (официальный сайт). URL: https://www.tyuiu.ru

References

1. Grigor'eva M.A., Satretdinova R.S. Formirovanie professional'noj kommunikativnoj kompetencii studentov tekhnicheskogo vuza v kurse discipliny "Russkij yazyk i kul'tura rechi". Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya. 2020. №3 (82). S. 33 – 34.

2. ZHdanov S.S., Nedostup O.I. Razvitie kommunikativnoj kompetencii u obuchayushchihsya tekhniche-skogo vuza (na primere discipliny "Russkij yazyk i kul'tura rechi"). Aktual'nye voprosy obrazo-vaniya. 2020. T. 1. S. 67 – 71.

3. Mordvinceva V.S., Nikulina N.A. Mul'timedijnaya prezentaciya kak vozmozhnost' sozdaniya in-teraktivnoj sredy v formate akademicheskoj vuzovskoj lekcii. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2018. № 8 (86). CH. 1. C. 211 – 214.

4. Nikulina N.A. Vuzovskij kurs po delovoj kommunikacii vmesto russkogo yazyka: priobreteniya i poteri. Problemy inzhenernogo i social'no-ekonomicheskogo obrazovaniya v tekhnicheskom vuze v usloviyah modernizacii vysshego obrazovaniya 2019: Materialy H Mezhdunarodnoj nauchno-metodicheskoj konferencii: v 2-h t. Otv. red. S.D. Pogorelova. Tyumen', 2019. S. 107 – 112.

5. Tokareva G.V. Perspektivy kompetentnostno-orientirovannogo prepodavaniya discipliny "Russkij yazyk i kul'tura rechi" v tekhnicheskom vuze. Dinamika yazykovyh i kul'turnyh processov v sovremennoj Rossii. 2018. № 6. S. 1290 – 1293.

6. Tyumenskij industrial'nyj universitet (oficial'nyj sajt). URL: https://www.tyuiu.ru

Nikulina N.A., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Mordvintseva V.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Industrial University of Tyumen

THE PLACE OF THE RUSSIAN LANGUAGE IN THE EDUCATIONAL PROGRAMS OF A TECHNICAL UNIVERSITY

Abstract: the article analyzes the current problems of teaching the Russian language and its place in the curricula of technical universities in Russia in the perspective of the predicted future and based on the ideas about the specifics of the discipline, its educational and upbringing potential. The Russian language and the culture of speech is based on the fact that technical universities are gradually abandoning language disciplines ("Russian language", "Russian language and Culture of Speech") in favor of communicative ones ("Business Communication", "Business Rhetoric", etc.), which is a consequence of the processes taking place both in national education and in society as a whole. The context for reflection is such problems that are familiar to university teachers as the teaching of language modules in communication courses, teaching during a pandemic, the prospects for mixed learning, the promotion of the idea of teaching special subjects in English, etc. The authors of the article rely on the results of theoretical research in the field of teaching Russian in higher education, as well as on many years of experience, which allows them to talk about the transformation of educational strategies in relation to humanitarian courses in universities focused on the training of specialists in engineering specialties. The relevance of the material is due to the need to attract the attention of specialists and heads of educational institutions to the problems of speech literacy of future graduates of non-humanitarian faculties, as well as the importance of increasing and consolidating the authority of the Russian language in the world community.

Keywords: Russian language, Russian language and speech culture, business communication, educational standard, educational program, technical university, mixed learning, international integration.

Таценко М.С., аспирант,
Адыгейский государственный университет

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ЗНАКОВ ФЕМИНИННОСТИ И МАСКУЛИННОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Аннотация: цель статьи заключается в описании знаков гендерной идентичности, актуализирующих гендерные концепты «фемининность» и «маскулинность» в художественном тексте. Предметом исследования выступает процесс семиотизации и вербализации данных концептов в художественном тексте. В ходе использования методов концептуального, лингвосемиотического и функционально-семантического анализа типологизированы способы актуализации гендерных концептов «фемининность» и «маскулинность» в художественном тексте, установлены и описаны знаки гендерной идентичности, объективирующие исследуемые концепты. Теоретическая значимость исследования заключается в изучении специфики семиотизации гендерных концептов «фемининность» и «маскулинность» в художественном тексте. Практическая ценность обусловлена возможностью использования основных выводов и анализа материала статьи в спецкурсах по лингвоконцептологии и гендерологии.

Ключевые слова: гендер, гендерный концепт, фемининност, маскулинность, художественный текст, знаки гендерной идентичности, семиотизация

Художественный текст как сложная знаковая система отражает концептуальную действительность и является способом вербализации гендерных концептов на основе представлений о фемининности и маскулинности, а языковое пространство художественного текста «выступает в роли определенной художественной модели мира, именно язык моделирует универсум, являясь вторичной моделирующей системой» [3, с. 61].

Материалом для исследования послужили художественные тексты Л. Улицкой, В. Набокова, А. Рыбина, В. Богданова, А. Кабакова, И. Лиснянской, С .Василенко, Е. Попова, М. Кучерской, А. Слаповского, Д. Корецкого, Т. Сахаровой, И. Грекова, О. Гладова и др. Произведения данных писателей относятся к разным жанрам. Выбор в качестве объекта исследования концептов «фемининность» и «маскулинность» обусловлен поворотом современной лингвистики в сторону антропоцентризма, тем, что «человек – это не только объект описания, но и его центр, та семантическая доминанта, которая обусловливает принципы организации текста, и в совокупности создает текстовое единство» [2, с. 118]. Под «фемининностью» и «маскулинностью» мы понимаем совокупность физических, психических и поведенческих характеристик, присущих женщинам и мужчинам.

Гендерная концептосфера, гендерные стереотипы и гендерная идентичность актуализируются в художественном тексте с помощью кластеров соответствующих знаков. Как справедливо отметила З.Д. Попова, «если бы люди не придумали знаки и не стали бы ими пользоваться, они никогда не поднялись бы до понятийного мышления. Именно знаки позволяют постигать то, что в данный момент отсутствует в поле зрения человека, что не знакомо ему или вообще не имеет чувственно воспринимаемого характера. Именно знаки позволяют обозначать одно и то же повторно, в различных связях, позволяют преодолевать слабые стороны познавательного аппарата человека» [5, с. 208].

Исследование типичных мужских и женских образов в художественном тексте в аспекте лингвосемиотики позволит проанализировать кластеры знаков, поддерживающих процесс семиотизации характеристик концептов «фемининность» и «маскулинность». Таким образом, актуальность данной статьи заключается в изучении процесса семиотизации как способа экспликации гендерных концептов в художественном тексте. Как отмечает В.К. Барашян в своем исследовании, процесс «семиотизации концепта отражает его знаковую природу, которая заключается в обладании концептом как знаком или их кластером (конгломератом знаков, семиотической системой) своей собственной структурой, иерархически организованной [1, с. 22].

В ходе исследования были выявлены и проанализированы знаки гендерной идентичности в художественном тексте объективирующие предметные, образные и ценностные характеристики гендерных концептов «фемининность» и «маскулинность». В характеризации семиотических знаков женственности и мужественности мы основывались на классификацию, предложенную А.В. Оляничем [4, с. 213].

В ходе анализа установлено, что семиотическая репрезентация гендерной идентичности в художественном тексте актуализируется через следующие знаки: знаки-соматонимы, знаки-дескрипторы, знаки-квалификаторы, знаки-локативы, знаки-фашионимы, знаки-колоронимы.

Рассмотрим специфику семиотизации гендерных концептов в художественном тексте через знаки феминности и маскулинности.

Знаки-соматонимы, репрезентирующие физиологическую принадлежность к женскому полу: *длинные ноги, стройные ноги, высокая грудь, округлость форм, тонкая талия, крутые бедра* и др. Например:

Фигура – диво дивное. ***Тонкая талия, крутые бока****. Грудь маленькая, нисколько не обвисшая, со свежим соском* [Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого].

Знаки-соматонимы, репрезентирующие физиологическую принадлежность к мужскому полу: *широкие плечи, усы, широкая грудь, борода, лысина, могучая спина, мужское достоинство, накаченные мускулы* и др. Например:

Что касается его арсенала, то в такой страшной боевой готовности Андрей, пожалуй, и не помнил себя, чтобы вот так, чугуном, бронетанковой какой-то сталью наливалось его ***мужское достоинство*** [Алексей Рыбин. Последняя игра].

Знаки-дескрипторы феминности: *нежность, хрупкость, ранимость, терпеливость, заботливость, невинность, слабость, ласковость, покорность, преданность, верность, чувствительность, эмоциональность, сексуальность* и др. Например:

– Ну не буду, не буду, – Муж чмокал жену в нос, – ты у меня ***такая ранимая, нежная вся такая*** [Вадим Богданов. Жизнь не должна закончиться // «Бельские просторы», 2018].

Знаки-дескрипторы маскулинности: *смелость, храбрость, сила, отвага, надежность, мужественность, мужество, уверенность, грубость, джентльмен, щедрость, благородство* и др. Например:

Мне все время кажется, что ты меня прервешь на полуслове, как ***грубый мужик*** *прерывает глупую девчонку, и скажешь – раздевайся, дура!* [Александр Кабаков. Сочинитель].

Знаки-квалификаторы феминности – это знаки идентификации возраста, статуса, профессии: *замужняя, незамужняя, разведенная, вдова, хозяйка, домохозяйка, молодая женщина, девушка, невеста, старуха, теща, пионервожатая, специалистка, почтальонша, библиотекарша, актриса* и др. Например:

Но он, увы, ни при каком счастье не умел ни о чем не думать. Кто она, ***замужняя или разведенка****? Почему она не отняла руки? Почему позволила ему, старику, эту радость?* [Инна Лиснянская. Величина и функция // «Знамя», 1999].

Знаки-квалификаторы маскулинности: *жених, муж, любовник, женатый, холостой, пожилой, молодой, офицер, спасатель, рыцарь, бизнесмен, мачо, чемпион, охотник* и др. Приведем примеры:

Прими все удары на себя, ***ты мужчина, ты рыцарь*** [Светлана Василенко. Дурочка].

Также:

Крутолобый мальчик со светлой прядью над ясными глазами глядел задумчиво в книжку. ***Нежный любовник. Верный-неверный муж****. Рассеянный и щедрый, действительно не жалко ничего, никогда – себя, денег, вечно глупые меленькие подарочки – но не от доброты, от рассеянности.* [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012].

Знаки-локативы феминности, актуализирующие традиционное местонахождение и расположение женщины: *кухня, плита, детская, спальня, дача, салон красоты, парикмахерская, курорт, Мальдивы, фитнес клуб* и др. Например:

Часто, когда она ***возилась у плиты*** *или накрывала на стол, мне хотелось схватить ее, разгоряченную, уже нарядную, утащить в спальню и…* [Геннадий Николаев. Вещие сны тихого психа // «Звезда», 2002].

Также:

Сменила, насколько позволяли средства, гардероб (под руководством Полины), сходила в ***салон красоты*** *на предмет эпиляции* **—** *и так далее, и тому подобное, Наташа не любит об этом вспоминать* [Алексей Слаповский. Большая Книга Перемен // «Волга», 2010].

Знаки-локативы маскулинности, актуализирующие традиционное местонахождение и расположение мужчины: *охота, рыбалка, автомобиль, кабинет, диван, баня, бар, пивная, за рулем, яхта, стадион, стройка* и др. Например:

Василий благодушно ***развалился на диване*** *и ждал, когда его позовут ужинать* [Александра Попова. Ангел на простыне // «Волга», 2015].

Также:

Выйдя из детской, Тетя пошла к Коле, ***он сидел перед телевизором в кресле,*** *опустилась к нему на колени, начала расстегивать рубашку и почувствовала – как заликовало и забилось бедное Колино сердце, как засмеялась молчаливая его душа и как была благодарна* [Майя Кучерская. Тетя Мотя // «Знамя», 2012].

Знаки-фашионимы женственности, репрезентирующие женскую моду, женскую одежду: *мини-юбка, корсет, чулки, каблучки, шпильки, вуаль,* и др. Например:

Короткие шорты *одной и* ***мини юбка*** *другой открывали красивые ноги в дорогих* ***ботиночках на «шпильках»****.* [Данил Корецкий. Менты не ангелы, но…].

Также рассмотрим примеры знаков-фашионимов феминности, денотирующие жен-

ские элементы одежды: *рюши, рукав-фонарик, разрез, декольте* и др. Например:

Я даже готов сказать моим истязателям, что может быть, иной раз я и бросил холодный взгляд оценщика на коралловые губы Шарлотты, на ее бронзоватые волосы и ***преувеличенное декольте****, смутно пытаясь вместить ее в раму правдоподобной грезы* [Владимир Набоков. Лолита].

Знаки-фашионимы мужественности, репрезентирующие элементы мужской моды, мужской одежды: *галстук, перстень, шляпа, фрак, трость, бомбер, кашемировое пальто, сигара, сигареты, военная форма, мундир* и др. Например:

Вход в подъезд вместо престарелого консьержа сторожил бравый ***молодец в военной форме*** *и с кобурой на поясе*. [Татьяна Сахарова. Добрая фея с острыми зубками].

Также:

К кабинке подошел ***самец в кашемировом пальто*** *и принялся мне через стекло подмигивать*. [Анна Ткачева. Приворот].

Знаки-колоронимы, репрезентирующие «женские» цвета: *розовый, жемчужно-белый, бледно-голубой, янтарный, рыжий, красный, бирюзовый и др.* Приведем примеры:

Легчайший ***розовый*** *шелк, отделанный тонкими кружевами, был к лицу девочке* [Екатерина Маркова. Тайная вечеря].

Также:

Эта была великолепна: молодая, статная, раскрашенная блондинка с ***ярко-лиловыми*** *ногтями* [И. Грекова. Хозяева жизни].

Знаки-колоронимы, репрезентирующие палитру «мужских» цветов: *кофе-с молоком, синий, серый, черный, коричневый, хаки* и др. Например:

Во-вторых, его костюм переливался ***царственной темно-вишневой краской****, а пуговицы сверкали золотом*. [Владислав Крапивин. Болтик].

Также:

Он одет в ***костюм цвета «кофе с молоком»*** *и на ходу тянет руку для рукопожатия* [Олег Гладов. Любовь стратегического назначения].

Итак, в рамках данной статьи мы рассмотрели знаки, актуализирующие гендерные концепты «фемининность» и «маскулинность» на материале русской художественной прозы. Следует отметит, что гендерные концепты «фемининность» и «маскулинность» формируются под воздействием гендерных стереотипов. Актуализации данных концептов в художественном тексте способствуют гендерные стереотипы как устойчивые представления о модели гендерного поведения мужчин и женщин.

Литература

1. Барашян В.К. Языковая репрезентация гендерных концептов: когнитивно-дискурсивный, семиотический и лингвокультурный аспекты: дис. … канд. филол. наук. Майкоп, 2020. 210 с.

2. Дымарский М.Я. Проблемы текстообразования и художественный текст (на материале русской прозы 19-20 вв.). СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 1999. 284 с.

3. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Москва: Искусство, 1970. 384 с.

4. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.

5. Попова З.Д. Знаковая ситуация в лингвосемиотике // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2005. № 2. С. 208 – 216.

References

1. Barashyan V.K. YAzykovaya reprezentaciya gendernyh konceptov: kognitivno-diskursivnyj, semioticheskij i lingvokul'turnyj aspekty: dis. … kand. filol. nauk. Majkop, 2020. 210 s.

2. Dymarskij M.YA. Problemy tekstoobrazovaniya i hudozhestvennyj tekst (na materiale russkoj prozy 19-20 vv.). SPb.: Izd-vo SPb. un-ta, 1999. 284 s.

3. Lotman YU.M. Struktura hudozhestvennogo teksta. Moskva: Iskusstvo, 1970. 384 s.

4. Olyanich A.V. Prezentacionnaya teoriya diskursa. Volgograd: Paradigma, 2004. 507 s.

5. Popova 3.D. Znakovaya situaciya v lingvosemiotike. Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2005. № 2. S. 208 – 216.

Tatsenko M.S., Postgraduate,
Adyghe State University

VERBALIZATION OF SIGNS OF FEMININITY AND MASCULINITY IN A LITERARY TEXT

Abstract: the aim of the article is to describe the signs of gender identity that actualize the gender concepts of "femininity" and "masculinity" in a literary text. The subject of the research is the process of semiotization and verbalization of these concepts in a literary text. In the course of using the methods of conceptual, linguosemiotic and functional-semantic analysis, the methods of actualization of the gender concepts "femininity" and "masculinity" in the literary text are typologized, the signs of gender identity that objectify the concepts under study are identified and described. The theoretical significance of the research lies in the study of the specifics of the semiotization of the gender concepts "femininity" and "masculinity" in the literary text. The practical value is due to the possibility of using the main conclusions and analysis of the material of the article in special courses on linguoconceptology and genderology.

Keywords: gender, gender concept, femininity, masculinity, artistic text, signs of gender identity, semiotization

Талипова Т.Р.,
Хуснетдинова Р.Я., кандидат филологических наук, доцент,
Башкирский государственный университет

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. КАРИМА)

Аннотация: одним из самых сложных и трудных видов является литературный перевод. Он требует специальной лингвистической подготовки, творческих способностей, чувства языка, навыков, мастерства художественного и образного изложения речи. Задачей переводчика, осуществляющего художественный перевод, является подбор соответствующих лексических единиц, оборотов, выражений, употребляющихся в языке, чтобы в результате переведенный текст имел точное переведенное содержание, также соответствовал первоначальной авторской мысли.

В художественных текстах, как правило, содержится большое количество образных изобразительно-выразительных средств. Перевести такие средства на другой язык очень сложно из-за отсутствия эквивалентов, также из-за наличия определенных различий в культуре разных народов, языковых средствах. Эта работа требует от переводчика высокого профессионального мастерства и смекалки. Переводчик должен обладать богатым словарным запасом, в том числе фразеологических единиц, пословиц и поговорок на языке перевода, уметь пользоваться словарями и различными справочниками.

В статье анализируются способы перевода художественных изобразительных средств выразительности. Существует четыре приема данного типа перевода: калькирование (дословный перевод), перевод преобразованием отдельных компонентов, перевод заменой, перевод методом компенсации. Переводчик должен уметь правильно подобрать нужный способ для того, чтобы передать полностью смысл написанного автором на другой язык. Примеры приведены из произведений Мустая Карима.

Ключевые слова: перевод, художественный перевод, текст, способы перевода, выразительные средства речи, переводчик

Переводческая работа, в зависимости от объекта, включает в себя перевод литературных, научных, публицистических, фольклорных, и других образцов. У каждого вида перевода есть свои своеобразные требования и правила. Существуют специфические стороны и способы их перевода. К каждому виду переводческого материала предъявляются особые требования. Вид материала происходит из особенностей словарного состава, лексических средств, синтаксического строения.

Одним из самых сложных и трудных видов является литературный перевод. Он требует специальной лингвистической подготовки, творческих способностей, чувства языка, навыков, мастерства художественного и образного изложения речи. Задачей переводчика, осуществляющего художественный перевод, является подбор соответствующих лексических единиц, оборотов, выражений, употребляющихся в языке, чтобы в результате переведенный текст имел точное переведенное содержание, также соответствовал первоначальной авторской мысли.

Сложность художественного перевода заключается в том, чтобы переводчик смог передать особенность авторского стиля, богатства языковых средств, изюминку, его эстетику [1].

Перевод тесно связан с вопросами стилистики. Переводчика должно интересовать не только полное логическое содержание текста на другом языке, но и его языковое оформление. Самое спорное и трудное в переводе – это перевод стилистических выразительных средств, а также сохранение стиля в переводе. Все аспекты языка тесно связаны со стилистикой, поэтому очень трудно и сложно передать в переводе все языковые и стилистические особенности того или иного языка.

Любой текст художественных произведений включает в себя те или иные изобразительно-выразительные средства – тропы, фигуры речи, которые составляют стилистическую функцию изобразительных единиц [17]. Каждый образ выполняет свою конкретную функцию в художественном произведении, и перевод эти образов на другой язык требует от переводчика таланта и мастерства, чтобы сохранить эмоционально-эстетическую, смысловую функцию каждого образа. Из этого следует, что необходимо передать не только форму, но и содержание во всем многообразии и целостности авторского замысла.

В художественных текстах, как правило, содержится большое количество образных изобразительно-выразительных средств. Богат на языковые средства и язык произведений Мустая Карима [14, 16]. Перевести такие средства на другой язык очень сложно из-за отсутствия эквивалентов, также из-за наличия определенных различий в культуре разных народов, языковых средствах. Эта работа требует от переводчика высокого профес-

сионального мастерства и смекалки. Переводчик должен обладать богатым словарным запасом, в том числе фразеологических единиц, пословиц и поговорок на языке перевода, уметь пользоваться словарями и различными справочниками. Как уже было сказано выше, каждый переводчик должен иметь представление о стране, различиях в культуре носителей языка перевода.

Важная особенность и сложность художественного перевода – передача игры слов, юмора. Игру слов очень редко удается передать на языке перевода дословно. Переводчик должен подключить свою фантазию, чтобы передать юмор, игру слов оригинала. Только опытные профессиональные переводчики справляются с такой сложной задачей.

Основной целью перевода является передача смысла написанного на одном языке средствами другого языка.

Вопросы передачи стилистических приемов языка являются одним из самых сложных, но и интересных аспектов переводоведения. Переводчик не может без него получить красивый, полноценный и грамматически правильный перевод. При переводе эпитетов, сравнений, метафор и других тропов, переводчик должен тщательно подобрать правильный перевод [10, 11].

При переводе выразительных средств используется четыре способа:

1. Калькирование (дословный перевод).
2. Перевод преобразованием отдельных компонентов.
3. Перевод заменой.
4. Перевод методом компенсации [15].

Калькирование – дословный перевод с одного языка на другой. В целом порядок слов и конструкция сохраняется на языке оригинала. Например:

Төндәрен уның өçтөндә, – ти Шәрифулла, – усаҡ тирәһендә әйләнгән күбәләктәр төçлө, *йондоҙҙар һикерешеп уйнай* («Оҙон-оҙаҡ бала саҡ», 102-се бит) [8] – По ночам на этой вершине, словно бабочки вокруг костра, *взлетая и прыгая, играют звезды* («Долгое-долгое детство», с. 103) [3].

Тау быға *ҡайғырған.* Ул кибеп бөтһә, *Кирәмәт дөм-һуҡыр булып ҡаласаҡ* («Оҙон-оҙаҡ бала саҡ», 102-се бит) [8] – *Кирамет* очень *опечалился* этим; с горя начало высыхать и озеро, а если озеро высохнет до самого дна, то *Кирамет стант совсем-совсем слепым* («Долгое-долгое детство», с. 103) [3].

Был ваҡыт әле *күл*, ап-аҡ томандан һырылған йомшаҡ юрғанын баштан-аяҡ ябынып, *йоклап ята* («Өс таған», 144-се бит) [7] – В эту пору *озеро еще спит*, покрывшись мягким покрывалом из молочно-белого тумана («Таганок», с. 82) [5].

Ҡара Йомағол йомоҡ кешеләрҙән һанала, уның *ауыҙынан һүҙҙе көрәк менән ҡайырып алырға* кәрәк, тиҙәр («Оҙон-оҙаҡ бала саҡ», 237-се бит) [8] – О нем говорят, что из него *слово лопатой выковыривать нужно* («Долгое-долгое детство», с. 13) [3].

Нурислам төшмәне: «Мин икәнгә барыбер ышанмаҫтар, малай, *күҙ буяуға һанарҙар*», – тине («Ауыл адвокаттары», 157-се бит) [7] – А Нурислам голову совать не стал: «Все равно не поверят, что я. И тут, скажут, *враль глаза нам замазывает*» («Деревенские адвокаты», с. 253) [2].

Мәсет манараһынан мәзиндең аҙан ауазы яңғыраны. Йәнемә яңынан *байрам рухы* ҡайтты («Оҙон-оҙаҡ бала саҡ», 29-сы бит) [8] – С минарета мечети донесся азан муэдзина. И *праздничный дух* снова вернулся ко мне («Долгое-долгое детство», с. 26) [3].

Ана ул, йылтыр ҡара төçлө һарғылт ҡырыйлы *алтын кирбес*, өçтәлдә ята («Ярлыҡау», 18-се бит) [7] – Вот он, на столе – с блестящим черным верхом, с желтыми боками *золотой кирпич* («Помилование», с. 16) [6].

Ысынлап та, була бит *киң күңелле,* ғәҙел кеше! Шуларҙың береһе беҙҙең башлыҡ («Оҙон-оҙаҡ бала саҡ», 26-сы бит) [8] – Бывают же справедливые, *широкой душой* люди! И один из них – наш предводитель («Долгое-долгое детство», с. 24) [3].

Ул бындай ғына баҡса түгел, унда *алтын япраҡлы көмөш ағастар* үçә («Беҙҙең өйҙөң йәме», 21-се бит) [7] – Это не простой сад, в нем растут *серебряные деревья с золотыми листьями* («Радость нашего дома», с. 23) [4].

Ундай *татлы йәштәр* апайҙар менән әбейҙәрҙә генә булалыр («Беҙҙең өйҙөң йәме», 54-се бит) [7] – Я уже заметил, что такими *сладкими слезами* плачут женщины, и особенно старушки («Радость нашего дома», с. 67) [4].

Әлегә ул, ауыҙын сәпелдәтә-сәпелдәтә, *татлы төштәр* күреп ята. – А пока он, причмокивая губами, *сладкие сны* гоняет.

Перевод преобразованием отдельных компонентов. Этот метод используется при невозможности перевести какое-либо выражение полностью соответствием. Отдельные слова переводятся другими словами, т.е. происходит частичная замена слов. Например*: плотный, как чувал с зерном – арыш тултырылған ҡапсыҡ кеүек; неожиданная милость с неба – күктән төшкән бүләк* [12].

Примеры перевода пословиц и поговорок: *Тура эште кәкре ҡул менән эшләмәйҙәр* («Өс таған», 92-се бит) [7] – *Чистое дело не делается грязными*

руками, – важно сказал Габдулла («Таганок», с. 11) [5].

«*Ирем киҫәге – итем киҫәге.* Бар сихыры шунда». – Ошоларҙы әйткәс, Оло инәйем көрһөнөп ҡуйғандай итте («Оҙон оҙаҡ бала саҡ», 236-сы бит) [8] – *«Доля мужа – моя частица».* Вот и вся ворожба, – сказала Старшая Мать и вроде бы вздохнула («Долгое-долгое детство», с. 12) [3].

«*Аш-ашҡа, урыны башҡа».* Йоморткаға ла урын табылыр. Ҡатыҡ сеүәтәләрегеҙгә берәр ҡашыҡ ҡаймаҡ та һалып бута», – быныһын ул миңә әйтте («Оҙон оҙаҡ бала саҡ», 268-се бит) [8] – «*Каждой пище свое место».* И для яйца место останется. По случаю гостя, в каждую чашку катыка по ложке сметаны добавь, – это она уже мне сказала («Долгое-долгое детство», с. 45) [3].

Перевод заменой – переводчик заменяет тропы на аналогичное средство выразительности. Например:

Ошо уйҙарҙан уның *түбәһе күккә тейҙе* («Өс таған», 117-се бит) [7] – Вазир так размечтался, что *почувствовал* себя *на седьмом небе* («Таганок», с. 46) [5].

Юғиһә *эстә лә эттәр өрә башланы* («Өс таған», 147-се бит) [7] – И голод начал донимать, *в животах уже кошки скребут* («Таганок», с. 86) [5].

Байназаров өндәшмәне, өндәшә алманы, *теленән яҙҙы* («Ярлыҡау», 35-се бит) [9] – Янтимер не ответил, не смог ответить, *язык не повернулся* («Помилование», с. 31) [6].

Ҡорбан мулла әйтә: *«Аш-ашҡа, урыны башҡа»* – ти. — Мулла белеп һөйләй инде ул, – был юлы һүҙгә Әсғәт ҡеүәт бирҙе («Оҙон оҙаҡ бала саҡ», 292-се бит) [8] – Ҡурбан-мулла говорит: *«На каждый кусок – свой закуток».* Да, знает мулла, как сказать, – отдал Асхат должное мудрости муллы («Долгое-долгое детство», с. 67) [3].

Әйҙә, *иш янына ҡуш булыр,* – тине Ғабдулла («Өс таған», 147-се бит) [7] – Ну что ж, ладно! *Запас карман не дерет* («Таганок», с. 87) [5].

Уның бар белгәне: *«Камырҙың ҡаны юҡ, ярманың йәне юҡ»,* – тип үҙен йыуатыу ине («Ауыл адвокаттары», 174-се бит) [7] – Порою себе в утешение добавляла: «*Где вошло – там не базар, а что вышло – не товар»* («Деревенские адвокаты», с. 270) [2].

Перевод методом компенсации. Этот метод используется при невозможности перевести художественные средства вышеуказанными способами. Одна языковая единица оригинала передается на другом языке простым словом, а другой простой оборот – выразительным средством [13]. Например: – Сәмиғулланың да аҡсаға *күҙе ҡыҙғас* инде, коммунисмын тип йөрөүе ҡорһоһон («Оҙон-оҙаҡ бала саҡ», 314-се бит) [8] – Коли уж Самигулла на деньги *позарился* – никому веры нет («Долгое-долгое детство», с. 104) [3].

Ошо хәлдәр килеп сыҡҡас, теге кәрләнең *бүреһе олоно* («Оҙон-оҙаҡ бала саҡ», 322-се бит) [8] – Коротышке этому прямо *повезло* с покражей-то («Долгое-долгое детство», с. 113-114) [3].

Ярар, *эсте тишмәҫ* («Оҙон-оҙаҡ бала саҡ», 336-сы бит) [8] – Ладно пряник, он *лишним не бывает* («Долгое-долгое детство», с. 99) [3].

Вәзир ҙә тиҙ генә *ҡойолоп төшмәне* («Өс таған», 92-се бит) [7] – Но Вазира они *не поразили* («Таганок», с.11) [5].

Шулай ҙа «Кендек»те Әсғәт ауыҙынан ишеткәндә мин *сығырҙан сығып* ғәрләнмәнем, уны тыйыуым ла асыуҙан түгел, ә «*Ҡунаҡ булһаң, тыйнаҡ бул*» тигәнде аңлатыуым ғына ине («Оҙон оҙаҡ бала саҡ», 270-се бит) [8] – *Одернул* я его больше для порядка: *гость все же, пусть не забывается* («Долгое-долгое детство», с. 47) [3].

Яҡуптың йөҙө *борған сепрәк төҫлө* ап-аҡ ине («Өс таған», 132-се бит) [7] – Когда они оба выбрались на твердую землю, *лицо Якупа было белым-бело* («Таганок», с. 67) [5].

Улар, орсоҡ кеүек әйләнеп, байтаҡ йөрөнөләр, икеһе лә мышнап төштө («Өс таған», 95-се бит) [7] – Они стукнулись плечами, потом, подержавшись за подолы рубашек, неожиданно согнулись и, обхватив друг друга поперек туловища, *закружились, завертелись* («Таганок», с. 16) [5].

Старшина ла *ҡаты һүҙ* әйтмәне уға ("Ярлыҡау", 114-се бит) [9] – И старшина тоже на него *не кричал* ("Помилование", с. 104) [6].

Таким образом, перевод – сложное многогранное явление, требующее не только знания словарного запаса. При переводе необходимо учитывать стилистическую направленность текста, чувства и переживания автора, а также нравы и менталитет коренных жителей, изучаемого языка. Переводчик при переводе художественных средств выразительности должен уметь правильно подобрать методы перевода, чтобы читателю донести творческую манеру и индивидуальный стиль автора. При переводе художественных текстов от переводчика требуется умение передавать все смысловые, содержательные, стилистические, языковые особенности оригинала. Также он должен передать образные изобразительно-выразительные средства произведения понятными на другом языке. При переводе выразительных средств используется четыре способа перевода (дословный перевод, перевод преобразованием отдельных компонентов, перевод заменой, перевод методом компенсации). Профессиональный переводчик должен уметь подобрать нужный метод, чтобы правильно донести текст автора на другой язык.

Литература

1. Даутова Г.Ш. Принципы литературного перевода // Актуальные проблемы современной татарской филологии: Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования Республики Башкортостан и 110-летию создания Башкирского государственного университета. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 48 – 51.

2. Карим М. Деревенские адвокаты: Повести: пер. с башкирского. М.: Современник, 1989. 528 с.

3. Карим М. Долгое-долгое детство: пер. И. Каримова. Уфа: Китап, 1984. 278 с.

4. Карим М. Радость нашего дома: Повесть: пер. с башкирского. Уфа: Новый стиль, 2004. 104 с.

5. Карим М. Таганок: Повесть: пер. с башкирского. М.: Детгиз, 1964. 128 с.

6. Карим М. Помилование: Повесть: пер. с башкирского. И. Каримова. М.: Современник, 1987. 198 с.

7. Кәрим М. Әҫәрҙәр. IV том: Повестар, иҫтәлектәр, мәҡәләләр, әңгәмәләр. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1988. 600 бит.

8. Кәрим М. Оҙон-оҙаҡ бала саҡ: Повесть. Өфө: Китап, 1978. 264 бит.

9. Кәрим М. Ярлыҡау: Повесть. Өфө: Башҡортостан китап нәшриәте, 1986. 224 бит.

10. Талипова Т.Р. Лексик һүрәтләү сараларын тәржемә итеү алымдары // Вопросы тюркологии и востоковедения в полиэтническом пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции для студентов ссузов, вузов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 322 – 325.

11. Талипова Т.Р. М.Кәримдең “Оҙон-оҙаҡ бала саҡ”, “Ярлыҡау” әҫәрҙәрендә ҡулланылған метафоралар һәм уларҙың тәржемәһе // Коммуникативная лингвистика и интерпретация художественного слова: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 70-летию члена-корреспондента НАН РК, доктора педагогических наук, профессора Оразбаевой Фаузии Шамсиевны. Алматы, 2019. С. 32 – 35.

12. Талипова Т.Р. Мостай Кәримдең “Оҙон-оҙаҡ бала саҡ” повесында ҡулланылған мәҡәлдәрҙе тәржемә итеү юлдары // Урал-Волга төбәге халыҡтарының рухи мәҙәниәте мәсьәләләре: тарих һәм заман: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) молодых ученых, аспирантов, магистрантов, студентов. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 340 – 343.

13. Талипова Т.Р. Мостай Кәримдең “Өс таған” повесында ҡулланылған йәнләндереүҙәрҙе тәржемә итеү юлдары // Материалы V Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 200 – 203.

14. Талипова Т.Р. Мостай Кәримдең әҫәрҙәрендә ҡулланылған һүрәтләү сараларының функциональ үҙенсәлектәре // Актуальные проблемы современной татарской филологии: Сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 201 – 205.

15. Талипова Т.Р., Хөснөтдинова Р.Я. Мостай Кәримдең әҫәрҙәрендәге сағыштырыуҙарҙы тәржемә итеү юлдары // Мостай Кәрим феномены һәм глобаль XX быуат: донъя контексында милли-рухи мәҙәниәт: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, к 100-летию со дня рождения народного поэта Башкортостана Мустая Карима. Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. С. 230 – 235.

16. Талипова Т.Р., Хөснөтдинова Р.Я. Мостай Кәримдең повестарында ҡулланылған һүрәтләү саралары // Актуальные проблемы национальных литератур и отечественного литературоведения: Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения видного башкирского поэта, общественного и государственного деятеля Шайхзады Бабича. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 165 – 168.

17. Талипова Т.Р., Хөснөтдинова Р.Я. Ассоциатив һүрәтләү саралары – троптар // Языки и литературы в поликультурном пространстве: современное состояние и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 85-летию со дня рождения доктора филологических наук, профессора, академика АН РБ М.В. Зайнуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. С. 429 – 432.

References

1. Dautova G.SH. Principy literaturnogo perevoda. Aktual'nye problemy sovremennoj tatarskoj filologii: Materialy VII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 100-letiyu obrazovaniya Respubliki Bashkortostan i 110-letiyu sozdaniya Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta. Ufa: RIC BashGU, 2019. S. 48 – 51.

2. Karim M. Derevenskie advokaty: Povesti: per. s bashkirskogo. M.: Sovremennik, 1989. 528 s.

3. Karim M. Dolgoe-dolgoe detstvo: per. I. Karimova. Ufa: Kitap, 1984. 278 s.

4. Karim M. Radost' nashego doma: Povest': per. s bashkirskogo. Ufa: Novyj stil', 2004. 104 s.

5. Karim M. Taganok: Povest': per. s bashkirskogo. M.: Detgiz, 1964. 128 s.

6. Karim M. Pomilovanie: Povest': per. s bashkirskogo. I. Karimova. M.: Sovremennik, 1987. 198 s.

7. Kərim M. Əçərʒər. IV tom: Povestar, içtələktər, məʞələlər, əңgəmələr. Өfө: Bashҝortostan kitap nəshriəte, 1988. 600 bit.

8. Kərim M. Oʒon-oʒaʞ bala saʞ: Povest'. Өfө: Kitap, 1978. 264 bit.

9. Kərim M. YArlyҝau: Povest'. Өfө: Bashҝortostan kitap nəshriəte, 1986. 224 bit.

10. Talipova T.R. Leksik hүrətləү saralaryn tərzhemə iteү alymdary. Voprosy tyurkologii i vostokovedeniya v polietnicheskom prostranstve: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii dlya studentov ssuzov, vuzov, magistrantov, aspirantov i molodyh uchenyh. Ufa: RIC BashGU, 2019. S. 322 – 325.

11. Talipova T.R. M.Kərimdeң “Oʒon-oʒaʞ bala saʞ”, “YArlyҝau” əçərʒəredə ҝullanylғan metaforalar həm ularʒyң tərzhemәhe. Kommunikativnaya lingvistika i interpretaciya hudozhestvennogo slova: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 70-letiyu chlena-korrespondenta NAN RK, doktora pedagogicheskih nauk, professora Orazbaevoj Fauzii SHamsievny. Almaty, 2019. S. 32 – 35.

12. Talipova T.R. Mostaj Kərimdeң “Oʒon-oʒaʞ bala saʞ” povesynda ҝullanylғan məʞəldərʒe tərzhemə iteү yuldary. Ural-Volga təbəge halyҝtarynyң ruhi məʒəniəte məs'ələləre: tarih həm zaman: Sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) molodyh uchenyh, aspirantov, magistrantov, studentov. Ufa: RIC BashGU, 2019. S. 340 – 343.

13. Talipova T.R. Mostaj Kərimdeң “Өs taғan” povesynda ҝullanylғan jənləndereүʒərʒe tərzhemə iteү yuldary. Materialy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii studentov, magistrantov, aspirantov i molodyh uchenyh. Ufa: RIC BashGU, 2019. S. 200 – 203.

14. Talipova T.R. Mostaj Kərimdeң əçərʒərendə ҝullanylғan hүrətləү saralarynyң funkcional' үʒensəlektəre. Aktual'nye problemy sovremennoj tatarskoj filologii: Sbornik statej VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa: RIC BashGU, 2020. S. 201 – 205.

15. Talipova T.R., Həsnətdinova R.YA. Mostaj Kərimdeң əçərʒərendəge saғyshtyryuʒarʒy tərzhemə iteү yuldary. Mostaj Kərim fenomeny həm global' HKH byuat: don"ya konteksynda milliruhi məʒəniət: Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, k 100-letiyu so dnya rozhdeniya narodnogo poeta Bashkortostana Mustaya Karima. Ufa: RIC BashGU, 2019. S. 230 – 235.

16. Talipova T.R., Həsnətdinova R.YA. Mostaj Kərimdeң povestarynda ҝullanylғan hүrətləү saralaryү. Aktual'nye problemy nacional'nyh literatur i otechestvennogo literaturovedeniya: Sbornik materialov Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchno-prakticheskoj konferen-cii, posvyashchennoj 125-letiyu so dnya rozhdeniya vidnogo bashkirskogo poeta, obshchestvennogo i gosudar-stvennogo deyatelya SHajhzady Babicha. Ufa: RIC BashGU, 2020. S. 165 – 168.

17. Talipova T.R., Həsnətdinova R.YA. Associativ hүrətləү saralaryү – troptar. YAzyki i literatury v polikul'turnom prostranstve: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 85-letiyu so dnya rozhdeniya doktora filologicheskih nauk, professora, akademika AN RB M.V. Zajnullina. Ufa: RIC BashGU, 2020. S. 429 – 432.

Talipova T.R.,
Khusnetdinova R.Ya., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Bashkir State University

WAYS TO TRANSLATE EXPRESSIVE MEANS (ON THE EXAMPLE OF THE WORKS OF M. KARIM)

Abstract: one of the most complex and difficult types is literary translation. It requires special linguistic training, creative abilities, a sense of language, skills, mastery of artistic and figurative presentation of speech. The task of a translator performing literary translation is to select the appropriate lexical units, phrases, and expressions used in the language, so that as a result, the translated text has an accurate translated content, and also corresponds to the original author’s idea.

As a rule, literary texts contain a large number of figurative visual and expressive means. It is very difficult to translate such means into another language due to the lack of equivalents, as well as due to the presence of certain differences in the culture of different peoples, language means. This job requires high professional skills and ingenuity from the translator. The translator must have a rich vocabulary, including phraseological units, proverbs and sayings in the target language, and be able to use dictionaries and various reference books.

The article analyzes the ways of translating expressive means. There are four methods of this type of translation: calculus (literal translation), translation by converting individual components, translation by replacement, and translation by compensation. The translator must be able to choose the right way to convey the full meaning of the author's writing to another language. Examples are given from the works of Mustai Karim.

Keywords: translation, literary translation, text, translation methods, expressive means of speech, translator

Мордвинцева В.С., кандидат филологических наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ МАТЕРИАЛА В МООК ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ: ОТ КОММУНИКАТИВНОЙ СИТУАЦИИ К ГРАММАТИЧЕСКИМ МОДЕЛЯМ

Аннотация: статья посвящена описанию оптимальных способов структурирования и презентации учебного материала, составляющего содержание массового открытого онлайн-курса по русскому языку как иностранному, размещённого на образовательной платформе Тюменского индустриального университета. Автором анализируется специфика онлайн-курса, построенного с учётом, с одной стороны, традиционных методических принципов обучения иностранным языкам, с другой стороны, инноваций, сформированных под влиянием практик обучения в виртуальной среде и использования новых технологий.

В статье представлен результат теоретического осмысления и практической реализации соотношения коммуникативной составляющей и грамматического аспекта в структуре дидактического онлайн-ресурса, предназначенного для обучения иностранных граждан русскому языку в дистанционном формате.

В качестве примера проводится анализ грамматического сопровождения одного из компонентов курса – коммуникативной темы «Прогулка по Тюмени», отражающей тематический принцип организации материала: транслируется информация, направленная на развитие речевых и коммуникативных навыков иностранных слушателей на основе региональных материалов. С разговорной темой соотносится грамматический аспект, в результате чего актуализируется тот грамматический ресурс, который необходим для реализации в речевой практике коммуникативных намерений говорящего.

Опыт создания онлайн-курса и результаты его апробации могут быть полезны при разработке современных дидактических средств, расширяющих возможности дистанционного обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, МООК, региональный аспект, грамматическая основа коммуникативной компетенции, Тюменский индустриальный университет

В настоящее время российские университеты используют разные средства для привлечения иностранных студентов и магистрантов, стремясь к международной университетской интеграции, хотя само по себе привлечение иностранцев в российские вузы не является показателем качества образования и только косвенно свидетельствует о популярности вуза, его системных связях с научно-педагогическими зарубежными школами. Привлечение иностранцев в российские вузы делает необходимым поиск новых форм и методов обучения студентов русскому языку, о чем активно пишут в последние годы педагоги-практики [1, с. 247].

Одной из таких форм, востребованных в настоящее время, признаётся образование в режиме онлайн: идея, которая ещё недавно казалась утопией, сегодня активно транслируется в образовательном дискурсе и находит системную поддержку на различных уровнях (финансовую, организационную, проектную и т.д.). Созданию онлайн-курса по русскому языку как иностранному в формате массового проекта предшествовал многолетний научный и преподавательский труд специалистов кафедры межкультурной коммуникации по созданию авторских учебно-методических разработок. В течение пяти лет велась работа над учебником «Моя жизнь в Тюмени», электронным ресурсом для самостоятельной работы иностранных слушателей [4-8], но итогом, достойным именно массовой презентации стал ресурс, подготовленный специалистами различных подразделений (Институт дистанционного и дополнительного образования, кафедра межкультурной коммуникации, техническая поддержка Тюменского индустриального университета). Мы можем говорить о том, что фактор технической поддержки позволил преподавателям русского языка как иностранного выйти со своим проектом в глобальное образовательное пространство [9].

На сегодняшний день тюменский вуз имеет свой оригинальный учебный ресурс, адресованный иностранным слушателям, мотивированным к изучению русского языка и дальнейшей жизни и учёбе в России, способствующий их адаптации к реалиям другой страны. Адаптационный процесс предполагает важность адекватного отношения к социальной и культурной среде российского города и вуза, снятие вероятности потребительского отношения к стране через вовлеченность в общую социально-значимую деятельность, какой является постижение культуры и менталитета через изучение языка [2, с. 381].

При формировании концепции курса существенными оказываются многие моменты, один из которых – соотношение грамматики и коммуника-

тивных навыков, суть которой заключается в том, что считать приоритетным – тематический подход, когда логика курса строится в соответствии с речевыми потребностями обучающихся, либо системообразующим считать грамматический аспект, которым определяется выбор тем, актуальных для коммуникации, включающих соответствующие лексические единицы и те или иные формы диалогизации общения.

Результативность формирования коммуникативной компетенции обусловлена многими факторами, требующими осмысления и учета при создании обучающего ресурса, ориентированного на иностранных студентов. Учитывая дистанционный формат обучения, не предполагающий контактного взаимодействия с преподавателем, в основу отбора содержания курса был положен коммуникативно-тематический принцип как наиболее соответствующий потребностям обучающихся.

Востребованными для говорящих на начальной этапе изучения языка оказываются способы сообщения информации о себе, стране и городе проживания, месте учебы и т.д., чем и обусловливается в определенной степени последовательность представления грамматического материала. Исходя из данного положения строится тематика МООК по русскому языку как иностранному. В настоящее время МООК по РКИ содержит семь основных разделов: «Знакомство с городом и университетом», «Знакомство. Рассказ о себе», «Еда в Тюмени», «Погода в Тюмени», «Жизнь студентов ТИУ. Праздники, отдых, хобби», «Прогулка по Тюмени», «Жизнь в Тюмени». Каждый раздел позволяет изучать тему на материалах, отражающих реальные условия города и вуза, формировать коммуникативную компетенцию на основе образцов, предложенных в видеосюжетах, прокомментированных преподавателем, актуальных в системе грамматических моделей русского языка.

Предполагается системный характер работы над грамматическим материалом, что заключается в строгом ограничении системы языковых единиц, необходимых для формирования речевых навыков, соответствующих определённой речевой ситуации. При отборе грамматического материала учитываются такие факторы, как актуальность для коммуникативной ситуации, стилистическая нейтральность, эталонность. Последовательность включения грамматических реалий осуществляется в соответствии с принципом поступательности – введение материала с переходом от простого к сложному.

Таким образом, речь и затем коммуникация на основе изученных грамматических структур – непременное условие успешного обучения общению на изучаемом языке, именно такое понимание грамматической основы коммуникативной компетенции представлено в МООК по русскому языку как иностранному.

Остановимся на одной из тем курса – «Прогулка по Тюмени», грамматическую основу которой составляют глаголы движения.

Как известно, глаголами движения в русском языке принято называть особую лексико-грамматическую группу глаголов (14 пар), включающую парные глаголы несовершенного вида типа *идти*/*ходить* с общим значением перемещения в пространстве и образованные от них приставочные глаголы.

В отличие от русского во многих других языках дифференциация глаголов движения по способу передвижения не является актуальной, глаголом не фиксируется использование/неиспользование транспортных средств и среда перемещения, что ведет к неразличению иностранными учащимися таких русских глаголов, как *идти*/*ехать*, *ехать*/ *лететь* / *плыть*; глаголов перемещения *везти*/*вести*/ *нести* [3, с. 518].

Система изучения грамматического материала по теме «Глаголы движения» хорошо разработана в лингводидактике, тем не менее представление материала в том или ином ресурсе, адресованном конкретной аудитории обучающихся, отличается некоторой спецификой и может быть представлена следующим образом: 1) выяснение значений глаголов *идти* и *ехать*; 2) сопоставление глагола *идти* (обозначает однонаправленное движение) и *ходить* (ненаправленное движение); 3) закрепление на практике ряда форм *иду – ходил – пойду,* относящихся к трем разным инфинитивам: *идти* – бесприставочный глагол однонаправленного движения, *ходил* – форма прошедшего времени глагола ненаправленного движения *ходить*, приставочный глагол – *пойти*. Первые два глагола НСВ, они различаются принадлежностью к группам глаголов однонаправленного и ненаправленного движения, третий – приставочный глагол СВ. Но именно такая последовательность форм востребованы практикой общения для выражения сведений о движении в настоящем, прошедшем времени и сообщении о намерении или действии, которое будет совершаться в будущем.

Затем изучаются приставочные глаголы – с приставками пространственного и непространственного значения. Приставки в–, вы–, до–, за–, о (об)– , от–, пере– , под– , при– , у – и др., образуя глаголы совершенного вида, конкретизируют направление движения в пространстве относительно какого-либо ориентира: движение внутрь, изнутри, под предмет, за предмет, от предмета, к предмету, вокруг, вдоль, через предмет и др. Известно, как достаточно трудно бывает объяснить

иностранцу разницу в семантике таких глаголов, например, как *прийти* – достичь конечной точки движения и *подойти* – приблизиться с видимого расстояния (прийти в университет – подойти к столу).

Семантизация лексических единиц – глаголов движения может осуществляться различными способами: с использованием иллюстраций, видеофрагментов, схем, текстов и т д. Коммуникативный подход диктует обращение в первую очередь к тексту как источнику семантизации значения глаголов:

Жизнь города начинается рано. Утром все идут и едут на работу, студенты идут и едут в университет, дети идут в детский сад и в школу.

Я учусь в Тюменском индустриальном университете, а живу в общежитии. Моё общежитие рядом, на Луначарского, 6. Конечно, я не еду, а иду в университет. Мои друзья живут далеко от университета, в общежитии на улице Мельникайте, поэтому они едут на занятия на автобусе.

Используется текст в основном с формами 1 лица единственного числа, поскольку актуально поэтапное усвоение грамматических явлений, необходимых для последующего выхода в речь и коммуникацию. Формирование языковой компетенции осуществляется через визуальный ряд и аудирование, комментарий преподавателя, систему заданий, включающих создание фразы или её трансформацию. Возможность использования изученных глагольных форм в речи требует введения вместе с глаголами движения падежных форм существительных и местоимений, в данном случае – винительного падежа в значении направление движения, и предложного в значении средства передвижения.

В системе тренировочных речевых упражнений представляется важной демонстрация возможных моделей предложений с глаголами движения, которые могут послужить образцами в конкретных ситуациях общения: направление движения, его маршрут, транспорт, на котором можно добраться до определенного места, цель движения, расстояние, наличие/отсутствие пересадок, остановок, скорости движения.

Моделирование ситуации или реальные ситуации общения формируют коммуникативную компетенцию и одновременно служат средством контроля. Чаще всего глаголы движения используются в ситуации бытового общения в монологической, особенно в диалогической речи, в частности при расспросах с различными целевыми установками – выяснить, уточнить что-нибудь или сообщить определенную информацию. Наиболее частотны следующие интенции: выяснение обстоятельств предстоящего или состоявшегося движения, сообщения о них; сообщение о движении как о занятии, выяснение дороги куда-либо, оценка посещения чего-либо, ориентация на трассе, сообщение о нужной остановке, сообщение о прибытии транспорта, сообщение о прибытии на место и т.д. [3, с. 511]. Возможные речевые интенции и способы их реализации, отражённые в видеосюжетах, диалогах, комментариях преподавателя, дублируются конспектами урока, представляющими собой точные, краткие, информативные и эстетичные презентации в формате PowerPoint.

Таким образом, содержание тем курса, имеющих коммуникативную направленность, строится на грамматической основе и последовательной реализации поэтапного формирования всех видов компетенций. Логика грамматического явления, вплетенная в ткань ситуаций, отражающих реальные условия жизни студентов, служит стимулом их речевого развития. МООК по русскому языку как иностранному позволяет поддерживать интерес к предмету за счёт визуализации материала, интерактивных и творческих заданий тестов, позволяющих строить индивидуальную образовательную траекторию и отслеживать её результативность. Безусловным фактором перспективности такого курса является его доступность, поскольку цифровая презентация материала, отражающая запросы времени, способствует преодолению пространственных барьеров коммуникации.

Литература

1. Галактионова Н.А., Никулина Н.А. Изучение русской фразеологии по русскому языку как иностранному // Мир образования – образование в мире. 2016. № 4 (64). С. 247 – 254.

2. Галактионова Н.А., Никулина Н.А. Проблемы адаптации иностранных студентов тюменских вузов: на пути к комфортному пространству жизни // В сборнике: Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты: Материалы V Тюменского международного социологического Форума. Тюмень, 2017. С. 380 – 383.

3. Книга о русской грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А.В. Величко. М.: Изд-во Мос. ун-та, 2009. 648 с.

4. Мордвинцева В.С., Галактионова Н.А. и др. Структура простого предложения в практике преподавания русского языка как иностранного // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного / отв. ред. Н.А. Никулина. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. С. 25 – 47.

5. Мордвинцева В.С., Галактионова Н.А. и др. От грамматики к коммуникации: поиск методов и средств обучения русскому языку как иностранному // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: монография / отв. ред. Н.А. Никулина. Тюмень: ТИУ, 2019. С. 205 – 236.

6. Мордвинцева В.С., Никулина Н.А. Моя жизнь в Тюмени: учебник. Тюмень: ТИУ, 2020. 153 с.

7. Никулина Н.А., Галактионова Н.А. и др. Образовательный и воспитательный потенциал курса «Беседы о русской культуре» в преподавании РКИ // Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного / отв. ред. Н.А. Никулина. Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. С. 138 –158.

8. Никулина Н.А., Галактионова Н.А. и др. Формы межкультурной коммуникации на занятиях РКИ // Актуальные проблемы межкультурной коммуникации в современном мире: монография / отв. ред. Н.А. Никулина. Тюмень: ТИУ, 2019. С. 236 – 270.

9. Русский язык как иностранный. URL: https://mooc.tyuiu.ru/course/view. (дата обращения: 20.02.2021)

References

1. Galaktionova N.A., Nikulina N.A. Izuchenie russkoj frazeologii po russkomu yazyku kak inostrannomu. Mir obrazovaniya – obrazovanie v mire. 2016. № 4 (64). S. 247 – 254.

2. Galaktionova N.A., Nikulina N.A. Problemy adaptacii inostrannyh studentov tyumenskih vuzov: na puti k komfortnomu prostranstvu zhizni. V sbornike: Dinamika social'noj transformacii rossijskogo obshchestva: regional'nye aspekty: Materialy V Tyumenskogo mezhdunarodnogo sociologicheskogo Foruma. Tyumen', 2017. S. 380 – 383.

3. Kniga o russkoj grammatike. Russkij yazyk kak inostrannyj. Pod red. A.V. Velichko. M.: Izd-vo Mos. un-ta, 2009. 648 s.

4. Mordvinceva V.S., Galaktionova N.A. i dr. Struktura prostogo predlozheniya v praktike prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. Aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. otv. red. N.A. Nikulina. Tyumen': TyumGNGU, 2015. S. 25 – 47.

5. Mordvinceva V.S., Galaktionova N.A. i dr. Ot grammatiki k kommunikacii: poisk metodov i sredstv obucheniya russkomu yazyku kak inostrannomu. Aktual'nye problemy mezhkul'turnoj kommunikacii v sovremennom mire: monografiya. otv. red. N.A. Nikulina. Tyumen': TIU, 2019. S. 205 – 236.

6. Mordvinceva V.S., Nikulina N.A. Moya zhizn' v Tyumeni: uchebnik. Tyumen': TIU, 2020. 153 s.

7. Nikulina N.A., Galaktionova N.A. i dr. Obrazovatel'nyj i vospitatel'nyj potencial kursa «Besedy o russkoj kul'ture» v prepodavanii RKI. Aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo yazyka kak inostrannogo. otv. red. N.A. Nikulina. Tyumen': TyumGNGU, 2015. S. 138 –158.

8. Nikulina N.A., Galaktionova N.A. i dr. Formy mezhkul'turnoj kommunikacii na zanyatiyah RKI. Aktual'nye problemy mezhkul'turnoj kommunikacii v sovremennom mire: monografiya. otv. red. N.A. Nikulina. Tyumen': TIU, 2019. S. 236 – 270.

9. Russkij yazyk kak inostrannyj. URL: https://mooc.tyuiu.ru/course/view. (data obrashcheniya: 20.02.2021)

Mordvintseva V.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Industrial University of Tyumen

PRINCIPLES OF ORGANIZING THE MATERIAL IN THE MOOC ON RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE: FROM A COMMUNICATIVE SITUATION TO GRAMMATICAL MODELS

Abstract: the article describes the optimal ways of structuring and presenting the educational material that makes up the content of a mass open online course on Russian as a foreign language, placed on the educational platform of the Industrial University of Tyumen. The author analyzes the specifics of the online course, built taking into account, on the one hand, the traditional methodological principles of teaching foreign languages, on the other hand, innovations formed under the influence of learning practices in a virtual environment and the use of new technologies.

The article presents the result of theoretical understanding and practical implementation of the relationship between the communicative component and the grammatical aspect in the structure of the didactic online resource intended for teaching foreign citizens the Russian language in a distance format.

As an example, the author analyzes the grammatical accompaniment of one of the components of the course – the communicative theme "A Walk in Tyumen", which reflects the thematic principle of organizing the material: information is transmitted aimed at developing the speech and communication skills of foreign students on the basis of regional materials. The grammatical aspect is correlated with the conversational topic, as a result of which the grammatical resource that is necessary for the implementation of the speaker's communicative intentions in speech practice is updated.

The experience of creating an online course and the results of its testing can be useful in the development of modern didactic tools that expand the possibilities of distance learning of Russian as a foreign language.

Keywords: Russian as a foreign language, MOOC, regional aspect, grammatical basis of communicative competence, Industrial University of Tyumen

Хорошевская Ю.П., кандидат филологических наук,
Ростовский государственный университет путей сообщения,
Матвеева Г.Г., доктор филологических наук, профессор,
Мясищев Г.И., аспирант,
Донской государственный технический университет

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНИВАНИЯ ЧИТАТЕЛЕМ АВТОРСКОГО ТЕКСТА

Аннотация: в настоящей статье предлагается изучение воздействия автора на читателя и реакции читателя в виде одобряющих, не одобряющих оценок или игнорирования методами лингвистической прагматики. Гипотезой данного исследования является предположение, что возможно разработать универсальную модель реакции читателя, которая затем позволит изучить эффект воздействия автора на читателя в любом тексте. Для достижения цели решаются следующие задачи: дается определение основных понятий; кратко описываются эксперимент, дается описание полученной модели. Исследование ведется экспериментальным путем с привлечением статистических данных по текстам десяти известных блогеров. Для изучения читательского интереса проводился опрос респондентов. Полученная модель эффективного речевого поведения автора состоит в демонстрации тех черт и качеств, которые интуитивно воспринимаются и оцениваются читателем, на которые следует реакция отклика. При этом необходимо учитывать и тот факт, что реакция читателя формируется за счет целенаправленного речевого воздействия и за счет интуитивного выбора автором слов и выражений. Отсюда, воздействующие факторы речевого поведения оказывают такое же значительное влияние, как и факторы речевой деятельности. Их учет позволяет прогнозировать возможный эффект речевого воздействия на читателя.

Ключевые слова: прагмалингвистика, модель оцениваний читателя, мультидисцип-линарные исследования

Вопрос воздействия автора на читателя – вопрос междисциплинарных исследований психолингвистики, прагмалингвистики, теории литературы (текстологии). Его исследованием в разное время занимались такие выдающиеся ученые, как В.В. Виноградов [1], М.Л. Гаспаров [2], Н.Д. Арутюнова [3] и др. Современные методы исследования позволяют не только выявить появление перлокутивного эффекта, который оказывает текст любого автора на читателя, но и построить модель реакций читателя на текст.

Цель данной статьи рассмотреть модель оцениваний читателем текста

С этой целью решаются следующие задачи:

1. Описание проведенных экспериментов
2. Представление и обобщение результатов экспериментальных данных
3. Построение модели.

Материалом для данного исследования послужили тексты публицистического жанра интернет-коммуникации – блоги.

Особенностью блога как жанра, по словам Е.А. Горшковой [4, 12], является изначально дневниковый характер текста, который автор намеренно транслирует социуму. Отсюда, исследователь имеет возможность наблюдать специфику авторской речи, которая имеет характерные для других жанров черты:

- авторский психологизм;
- рефлексию;
- самоадресацию;
- ориентацию на витальные для автора и человека, по мнению автора, ценности;
- индивидуально-авторский язык [5-7].

Эти факторы позволяют говорить об определенной универсальности модели воздействующей авторской стратегии на читателя и об универсальности механизма формирования читательских оценок под воздействием речи автора, что позволяет применять данную модель как к публикациям в жанрах интернет-коммуникации, так и к традиционным жанрам.

Исследование ведется экспериментальным путем с привлечением статистических данных по текстам десяти известных блогеров. Для изучения читательского интереса проводился опрос студентов и преподавателей трех вузов г. Ростова-на-Дону: Донского государственного технического университета, Южного федерального университета, Ростовского государственного университета путей сообщения. Кроме того, привлекались участники интернет-сообщества «Литературный портал «ЛитСеть»» (http://litset.ru/). Всего было опрошено 236 респондентов.

Основой для возможного прогнозирования количественной оценки скрытых реакций читателей был использован метод экстраполяции. Данный метод позволяет построить на основе полученной статистики вероятностную модель поведения системы. В основе построения данной модели лежит наблюдение складывающихся тенденций изменения тех или иных количественных характеристик

объекта [8]. Экстраполяция предполагает моделирование оценочных, функциональных и системных характеристик объекта [9, 10], в качестве которых выступают оценивания читателей и проявления индифферентности к изучаемым блогерам. Экстраполяционные методы являются одними из самых распространенных и наиболее разработанных среди всей совокупности методов прогнозирования. Для определения степени достоверности экстраполирующей выборки необходимо определить тенденцию оцениваний и индифферентности читателей.

Под тенденцией понимается характеристика генеральной закономерности движения изменений характеристик. Как правило, тенденция рассчитывается по временным параметрам, но в данном случае расчет определения тренда основывается на сопоставлении реакций контрольных групп, в качестве которых выступают участники эксперимента, с определением статистических зависимостей реакций групп и выявления диапазона количественных изменений. Основной гипотезой здесь является наличие закономерностей реакций разных групп пользователей на один и тот же внешний фактор, т.е., если условные группы А, Б, В, Г реагируют в основном положительно на раздражитель №1, то присутствует тенденция положительных реакций на раздражитель №1. При этом, если одна из групп, как в нашем эксперименте, моделирует поведение типичного представителя «потребителей», то можно говорить о вероятном сходстве поведения «потребителей» в реальной среде с поведением группы в эксперименте.

Для сравнения берем средние показатели реакций и находим закономерности (диаграмма 1).

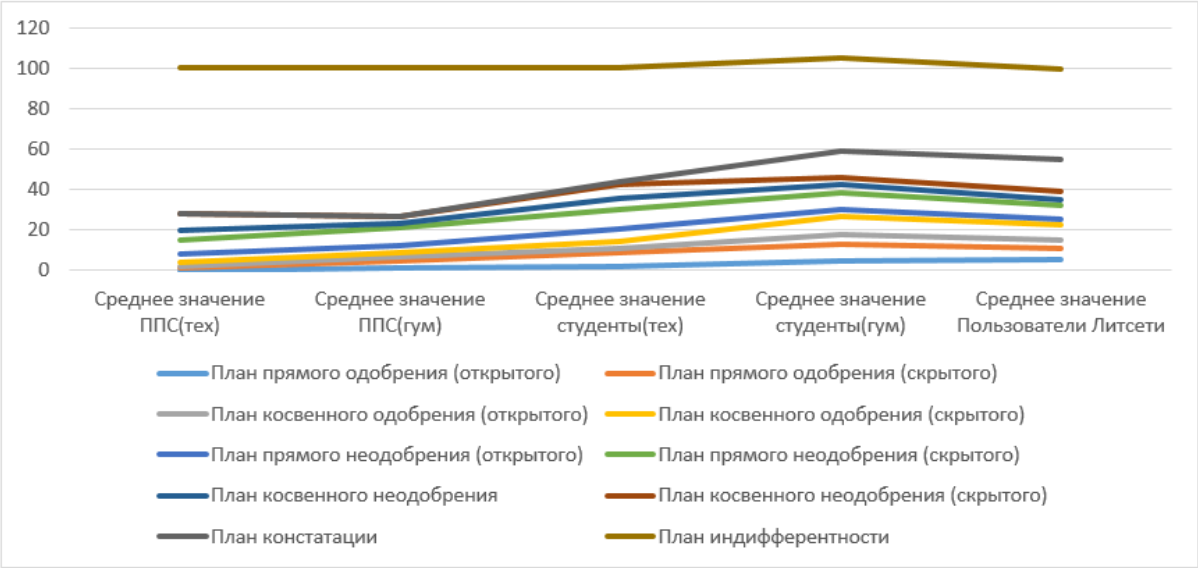

Диаграмма 1. Определение тенденций оцениваний респондентами записей блогов

Пологий характер диаграммы говорит об устойчивом проявлении закономерностей оцениваний с «пиком» категорических проявлений у группы студентов гуманитарных направлений.

Отсутствие значимых скачков в показателях оцениваний и индифферентности позволяет предположить, что средний уровень ряда не имеет тенденции к изменению или это изменение незначительно. Это позволяет применить формулу расчета экстраполяции по формуле экстраполяции средних значений:

$$Y_{t+L} = \bar{Y} \quad (1)$$

где, где Y_{t+L} – экстраполируемое значение уровня; L – шаг упреждения, $\bar{Y}$ – среднее экстраполируемое значение показателя группы.

Доверительные границы для средней при небольшом числе наблюдений определяются следующим образом:

$$Y_{t+L} = \bar{Y} \pm t_a S \quad (2)$$

где t_a – табличное значение t – статистики Стьюдента с n-1 степенями и уровнем вероятности S;

Поскольку определяется не временной, а количественный параметр вероятностного оценивания и индифферентности пользователей сети Интернет по отношению к блогам, то шаг упреждения рассчитывается как разница в соотношении между числом респондентов моделируемой группы ретиальных читателей и средней величиной известных реакций реальных пользователей. Статистические данные по количеству просмотров и комментариев за 24 часа с момента опубликования текста в блоге: за сутки количество просмотров колеблется от 3 до 7 тыс. Количество комментариев – от 37 до 810. Отсюда число активных оцениваний определяется как диапазон 1/87 …1/8. Подсчет средних показателей реакций дает следующий характер статистической неопределенности:

Таблица 1

Диапазон открытых реакций в % от 100% посетивших блог

ФИО блогера	План прямого одобрения	План косвенного одобрения	План прямого неодобрения	План косвенного неодобрения	План констатации
Среднеречежаровый показатель	0,15…1,6	0,15…1,5	0,08…1,02	0,11…1,4	0,5…6,8

Отсюда мы видим, что остальные читатели, просмотревшие запись блога, не выразили реакции в комментариях.

Определенный нами по контрольной группе план индифферентности составляет диапазон от 44,6% до 72% по контрольным группам, при 44,6% нижнем показателе ретиальной группы респондентов. Отсюда по формуле расчета средней экстраполяции получаем:

Среднее значение экстраполяции реакций пользователей сети Интернет с учетом скрытых показателей (табл. 2).

Таблица 2

Показатели среднего значения экстраполяции реакций пользователей сети Интернет в %

	План прямого одобрения (открытого)	План прямого одобрения (скрытого)	План косвенного одобрения (открытого)	План косвенного одобрения (скрытого)	План прямого неодобрения (открытого)	План прямого неодобрения (скрытого)	План косвенного неодобрения	План косвенного неодобрения (скрытого)	План констатации	План индифферентности
Среднее значение экстраполяции	5,6	5,5	4	7,9	3,1	6,7	2,5	4,4	16,3	44,6

Отсюда диапазон реакций по минимальному и максимальному числу реакций посетивших блоги (табл. 3):

Таблица 3

Показатели диапазона реакций по минимальному и максимальному числу реакций посетивших блоги в %

	План прямого одобрения (открытого)	План прямого одобрения (скрытого)	План косвенного одобрения (открытого)	План косвенного одобрения (скрытого)	План прямого неодобрения (открытого)	План прямого неодобрения (скрытого)	План косвенного неодобрения	План косвенного неодобрения (скрытого)	План констатации	План индифферентности
Среднее значение экстраполяции	3,1…8,1	2,8…8,2	0,9…7,1	5,6…10,2	1,2…7,4	4,3…9,1	1,2…6,8	1,3…7,5	14,2…18,4	42,5…46,6

Процент индифферентности не превышает половины от всех просмотров, а число положительных реакций на блоги несколько выше, чем отрицательных, что также доказывается их популярностью в среде Интернет-пользователей.

Отсюда прогнозирование вероятностного оценивания читателями блогов без открытого высказывания оценок в комментариях определяется как линейное уравнение вида

$$(а)+x+(в)+y+\ldots=f \quad (3)$$

где *а,в* – детерминируемые показатели открытых оцениваний по комментариям пользователей, а x,y – определяемые показатели, решения для которых существуют в диапазоне границ экстраполяции средних значений группового показателя, f=100% (табл. 4).

Приведем пример прогностической модели реакций читателей на запись в блоге К.А. Жукова от

22.11.2019.

За 24 часа по данным видеохостинга YOUtube количество просмотров составило 5487 уникальных посещений зрителями блога. Количество комментариев за это время составило 307 комментария, относящихся к тематике блога. По результатам анализа(табл. 4).

Таблица 4

Прогностическая модель реакций на запись блога К.А. Жукова в %

	План прямого одобрения (открытого)	План прямого одобрения (скрытого)	План косвенного одобрения (открытого)	План косвенного одобрения (скрытого)	План прямого неодобрения (открытого)	План прямого неодобрения (скрытого)	План косвенного неодобрения	План косвенного неодобрения (скрытого)	План констатации	План индиффе-рентности
Жуков К.А.	1,8	2,8…8,2	0,7	5,6…10,2	1,1	4,3…9,1	0,8	1,3…7,5	1,1	80,5…59,5

В то же время запись блога А.А. Навального от набрала 3102 просмотра за сутки, количество комментариев составило 910. Результаты прогнозирования (табл. 5):

Таблица 5

Прогностическая модель реакций на запись блога А.А. Навального в %

	План прямого одобрения (открытого)	План прямого одобрения (скрытого)	План косвенного одобрения (открытого)	План косвенного одобрения (скрытого)	План прямого неодобрения (открытого)	План прямого неодобрения (скрытого)	План косвенного неодобрения	План косвенного неодобрения (скрытого)	План констатации	План индиффе рентности
Навальный А.А.	8,6	2,8…8,2	7,1	5,6…10,2	2,3	4,3…9,1	3,7	1,3…7,5	7,8	56,5-35,5

Несмотря на большее количество просмотров и большую общую аудиторию просматривающих, запись блога К.А. Жукова вызвала меньшую реакцию у читателей, чем запись А.А. Навального. При этом максимальное значение расчетной индифферентности у Жукова (59,5%) – несколько больше половины, что говорит об относительно слабом воздействии на читателя в оцениваниях за расчетный период. Тогда как запись блога А.А. Навального за это же время имеет минимальную границу в 35,5%. Аналогично оценивания читателями записи К.А. Жукова по критерию «План прямого одобрения (открытый)» (1,8%) ниже диапазона группы (3,1…8,1%), против показателей А.А. Навального (8,6%), превышающих максимальный порог интервала. Поскольку реакции открытого и срытого типа вызываются одним и тем же механизмом речевого воздействия, то и их зависимость обусловлена реакциями читателей на воздействующий текст. Отсюда рост заинтересованности читателей записью блога.

Модель эффективного речевого поведения блогера состоит в демонстрации тех черт и качеств, которые интуитивно воспринимаются и оцениваются читателем, на которые следует реакция отклика. При этом необходимо учитывать и тот факт, что реакция читателя/зрителя блога формируется и на осознаваемом уровне, за счет целенаправленного речевого воздействия блогера. Диалектическое единство воздействующих факторов речи предполагает, что ни одна из составляющих воздействия не может быть проигнорирована без разрушения всей системы. Отсюда, воздействующие факторы речевого поведения оказывают такое же значительное влияние, как и факторы речевой деятельности. Их учет позволяет прогнозировать возможный ээфект речевого воздействия блогера на читателя/зрителя блога.

Литература

1. Виноградов В.В. О задачах истории русского литературного языка преимущественно XVII-XIX вв. «Изв. АН СССР, ОЛЯ». 1946. Т. V. Вып. 3. С. 223 – 238.
2. Гаспаров М.Л. Статьи о лингвистике стиха. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 288 с.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. Москва: Наука, 1976. 306 с.
4. Горшкова, Е. И. Блог как вид интернет-коммуникации: дис. … канд. филол. наук. СПб., 2013. С. 263.
5. Christopher Keep, Tim Mclaughlin. The Non-linear Tradition in Literature 11 http://jefferson.village.virginia.edu/elab/hfl0241.html
6. Matveeva G.G., Shyrina E.V., Gaibaryan O.E., Myasischev G.I. Criteria for Objectivity and Non-objectivity in Linguistics // International Perspectives on Research in Educational and Career Guidance
7. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... докт. филол. н. СПб., 1993. URL: http://dlib.rsl.ru/viewer/01000320357#?page=1 (дата обращения: 15.11.2015)
8. Воеводин В.В., Воеводин Вл.В. Параллельные вычисления. СПб.: БХВ-Петербург, СПб, 2002.
9. Asanovic K. The Parallel Computing Laboratory at U.C. Berkeley: A Research Agenda Based on the Berkeley View. Techn. Rep. UCB/EECS, 2008. P. 23.
10. Dongarra J., Beckman P. et. al. IESP: International Exascale Software Project. Road Map, 18 Nov., 2009.

References

1. Vinogradov V.V. O zadachah istorii russkogo literaturnogo yazyka preimushchestvenno XVII-XIX vv. «Izv. AN SSSR, OLYA». 1946. T. V. Vyp. 3. S. 223 – 238.
2. Gasparov M.L. Stat'i o lingvistike stiha. Moskva: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 288 s.
3. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. Logiko-semanticheskie problemy. Moskva: Nauka, 1976. 306 s.
4. Gorshkova, E. I. Blog kak vid internet-kommunikacii: dis. … kand. filol. nauk. SPb., 2013. S. 263.
5. Christopher Keep, Tim Mclaughlin. The Non-linear Tradition in Literature 11 http://jefferson.village.virginia.edu/elab/hfl0241.html
6. Matveeva G.G., Shyrina E.V., Gaibaryan O.E., Myasischev G.I. Criteria for Objectivity and Non-objectivity in Linguistics. International Perspectives on Research in Educational and Career Guidance
7. Matveeva G.G. Skrytye grammaticheskie znacheniya i identifikaciya social'nogo lica («portre-ta») [Elektronnyj resurs]: avtoref. dis. ... dokt. filol. n. SPb., 1993. URL: http://dlib.rsl.ru/viewer/01000320357#?page=1 (data obrashcheniya: 15.11.2015)
8. Voevodin V.V., Voevodin Vl.V. Parallel'nye vychisleniya. SPb.: BHV-Peterburg, SPb, 2002.
9. Asanovic K. The Parallel Computing Laboratory at U.S. Berkeley: A Research Agenda Based on the Berkeley View. Techn. Rep. UCB/EECS, 2008. P. 23.
10. Dongarra J., Beckman P. et. al. IESP: International Exascale Software Project. Road Map, 18 Nov., 2009.

Khoroshevskaya Yu.P., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.),
Rostov State University of Railway Transport,
Matveeva G.G., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Myasishchev G.I., Postgraduate,
Don State Technical University

THE PRAGMALINGUISTIC MODEL OF THE READER'S EVALUATION OF THE AUTHOR'S TEXT

Abstract: this article offers a study of the author's influence on the reader and the reader's reaction in the form of approving, disapproving assessments or ignoring by the methods of linguistic pragmatics. The hypothesis of this study is the assumption that it is possible to develop a universal model of the reader's reaction, which will then allow us to study the effect of the author's influence on the reader in any text. To achieve the goal, the following tasks are solved: the definition of the basic concepts is given; the experiment is briefly described, and the resulting model is described. The study is conducted experimentally with the use of statistical data on the texts of ten well-known bloggers. To study the reader's interest, a survey of respondents was conducted. The resulting model of effective speech behavior of the author consists in demonstrating those traits and qualities that are intuitively perceived and evaluated by the reader, to which the response reaction follows. At the same time, it is necessary to take into account the fact that the reader's reaction is formed due to purposeful speech influence and due to the author's intuitive choice of words and expressions. Hence, the influencing factors of speech behavior have the same significant impact as the factors of speech activity. Their consideration allows us to predict the possible effect of speech influence on the reader.

Keywords: pragmalinguistics, reader assessment model, multidisciplinary research

Чэнь Няньцзу, аспирант,
Казанский федеральный университет

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИНГВОКРЕАТИВНОСТИ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация: в статье освещается вопрос использования языковой игры (ЯИ) в качестве приема обучения иностранному языку. Автором рассматривается ЯИ как одно из главных проявлений языкового творчества и анализируется возможность употребления текста, содержащего ЯИ, в обучении русскому языку как иностранному (РКИ). Акцент делается на исследовании каламбура – наиболее популярного способа образования языковой игры. Научная новизна заключается в выявлении имеющегося потенциала ЯИ в преподавании русского языка инофонам. Задачами работы является определение статуса исследования креативности в современной методике РКИ и выяснение роли ЯИ в обучении лексике русского языка. В результате систематизации и анализа текстов с каламбуром была показана эффективность применения данного языкового явления в учебном процессе. Практическая значимость исследования заключается в том, что основные выводы научной работы могут быть использованы на занятиях по лексикологии русского языка. Результаты также могут быть востребованы для дальнейшего изучения творческих возможностей языка, в том числе и в сфере межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: лингвокреативность, языковая игра, каламбур, омонимия, многозначность, преподавание РКИ

Современная методика преподавания – быстро развивающаяся наука, изучающая всевозможные компоненты учебного процесса и их взаимодействие. В XXI веке важная задача преподавания русского языка как иностранного заключается в том, чтобы развивать коммуникативную компетентность иностранных учащихся и способствовать их адаптации в иноязычной среде.

В многочисленных трудах по методике РКИ рассматриваются различные эффективные приемы, которые используются в процессе преподавания языка инофонам. Например, обращают внимание на роль мобильных технологий в обучении РКИ ученые Ю.В. Артемьева [2], Т.В. Самосенкова [12]; Е.В. Дзюба исследует игровые интерактивные средства на уроках РКИ [7]. На данном этапе развития межкультурного образования акцент делается в том числе и на креативном обучении.

Субстантив «креатив» заимствован из латинского языка [*лат. creo*] и переводится на русский как «творчество, творческие способности» [8, с. 355], он называет понятие, представляющее интерес для исследователей разных направлений гуманитарных наук. Например, педагоги Г.М. Коджаспирова и А.Ю. Коджаспиров определяют «креатив» как «уровень творческой одаренности, способности к творчеству, составляющий относительно устойчивую характеристику личности. <…> В настоящее время К. рассматривается как несводимая к интеллекту функция целостной личности, зависящая от целого комплекса ее психол. Характеристик»» [10, с. 67]. С понятием «креатив» связано и понятие «креативность», которое определяется как «творческая, созидательная, новаторская деятельность» [4]. Среди современных отечественных лингвистов креативной стороной языка интересовались Т.А. Гридина, Н.А. Фатеева, Е.Н. Ремчукова, А.В. Страхова, И.Т. Вепрева, О.К. Ирисханова и др. Обобщив мнения Е. Н. Ремчуковой и А.В. Страховой, В.В. Зирка приходит к выводу о том, что «по сути, креативность – это умелое владение стилистическими приемами, языковой игрой, способность к творческому словообразованию, смелое нарушение языковых норм, <…> то есть умение использовать с максимальным эффектом экспрессивный инструментарий того или иного языка в рамках поставленной творческой задачи» [9, с. 222].

В лингводидактике с целью повышения эффективности преподавания иностранных языков некоторые языковеды и методисты поднимают вопрос о важности развития лингвокреативности студентов. Например, Л.Н. Голованова и Е.Н. Панкратова делают акцент на развитии коммуникативно-интеллектуального творчества учащихся с помощью метафоры [6]. Н.Ф. Алефиренко исследует когнитивные механизмы формирования лингвокреативного мышления студентов филологического профиля [1]. Изучение научных работ, посвященных вопросу креативного потенциала языка в аспекте методики РКИ, позволяет утверждать, что креативность, реализованная посредством языка, может способствовать формированию речевых навыков учащихся.

Креативность в языке проявляется в различных формах. Одним из главных проявлений лингвокретивности является языковая игра. Термин «языковая игра» впервые был введен австрийским философом Л. Витгенштейном в своей работе

«Философские исследования», где языковая игра понимается как особый способ манипуляции языком [5, с. 83]. В российском языкознании данным феноменом занимались В.З. Санников, Т.А. Гридина, Е.А. Земская, М.И. Китайгородская, Н.Н. Розанова и др. В.Б. Базилевич (вслед за Т.А. Гридиной) рассматривает данный феномен как «форму лингвокреативной деятельности, связанной с преднамеренным нарушением языковых и речевых норм и направленной на выполнение определенной функции» [3, с. 21]. Можно сказать, что языковая игра – это целенаправленное и креативное использование языковых единиц разного уровня, в процессе чего часто происходит нарушение языковых норм.

Как уже было сказано выше, ЯИ направлена на выполнение определенных задач. В преподавании иностранных языков ЯИ может выступать в качестве средства для формирования коммуникативных навыков, в том числе и посредством текста. Работа с текстом, по мнению многих исследователей, в процессе развития коммуникативной компетенции учащихся играет особо важную роль. Например, Н.Г. Тищенко понимает восприятие текста как «активный творческий процесс, при котором воспринимающий выступает в роли интерпретатора» [14, с. 150]. Автор также определяет, что адекватность восприятия текста заключается в осознании «структурно-семантических и логико-синтаксических связей в тексте как интегрированном единстве» [14, с. 150]. Восприятие смысла текста, в первую очередь, обеспечивается пониманием составляющих его лексических единиц. В процессе преподавания РКИ обучение лексике является одним из важнейших звеньев, а языковой материал, содержащий ЯИ, требует от воспринимающих относительно высокого уровня владения лексикой.

Надо заметить, что языковая игра, вербализованная с помощью лексических средств, занимает свое особое место в реальной коммуникации. К данному лингвистическому феномену часто обращаются в разговорной речи, в рекламной индустрии, в сфере телевидения, Интернета и т.д. В связи с этим использование учебных материалов, основанных на актуализации творческих способностей студентов, может способствовать адаптации инофонов в русскоязычной коммуникативной среде и, соответственно, расширить возможности более эффективного усвоения языка. «Для более целенаправленной работы преподавателю важно учитывать, что в процессе обучения иностранные учащиеся получают знания системных отношений в русском языке в неотрывной связи с приобретением навыков коммуникативной деятельности» [16, с. 678].

На основе собственного педагогического опыта мы пришли к мнению, что восприятие ЯИ нередко вызывает трудности у иностранных студентов. Однако, учащихся-инофонов необходимо знакомить с одним из главных приемов данного явления – с каламбуром – с целью развития механизма понимания лексических и функциональных свойств слова в русском языке. По мнению большинства исследователей, каламбур в широком смысле приравнивается к игре слов. В «Словаре иностранных языков современного русского языка» каламбур определяется как «своеобразная игра слов, суть которой состоит в сходстве различных по звучанию слов или в сходстве написания омонимов, а также в соединении в одном контексте различных значений одного и того же слова» [8, с. 292]. По словам В.З. Санникова, каламбур – это «шутка, основанная на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию» [13, с. 32]. Следует отметить, что все авторы обращают внимание на каламбур, реализующийся на основе омонимии и многозначности слов. Однако существуют и другое мнение, в соответствии с которым омонимия и многозначность представляют собой лишь наиболее популярные средства создания каламбура. Например, А.М. Ломов в своей работе говорит о том, что каламбур возникает за счет «склеивания» звуков, то есть, когда языковые единицы подвергаются сближению [11, с. 17].

При сборе и анализе примеров было отмечено, что каламбур как проявление языкового творчества часто употребляется в рекламных текстах и анекдотах. Были выделены следующие примеры наиболее популярных разновидностей каламбура:

1) Омонимический каламбур.

Будь мужиком, смени пол! А также обои и двери (реклама отделки дома). Данный пример представляет собой рекламу, построенную на оксюмороне. В нем ЯИ реализуется на основе противопоставления двух различных значений слова: слово *пол* в значении «характеристики организма» омонимично существительному *пол* со значением «настил в помещении», в результате чего достигается эффект обманутого ожидания. Таким образом, с помощью омонимичных слов автор рекламного текста пытается заинтересовать покупателей.

2) Каламбур, базирующийся на основе многозначности слов.

Соль жизни в том, что она не сахар (народная шутка). В представленном примере основой для построения шутки каламбурного характера является многозначность слова *соль*. Сущность данного каламбура заключается в том, что слово *соль*, с одной стороны, наряду со словом *сахар* в значении

продукта создает антонимическую пару, а с другой, в переносном значении «суть, лучшая часть» добавляет философский смысл, так как фразеологизм «не сахар» указывает на «мучительную и тягостную жизнь» [15].

3) Каламбур, построенный на созвучии языковых единиц.

Родите ли? (социальная антитабачная реклама) Стоит отметить, что в определенных случаях языковая игра может быть реализована с помощью невербальных средств, что нередко наблюдается в рекламе. В следующем примере изображение табачного дыма разделяет слово-вопрос *родители* на отдельные лексические компоненты *родите* и *ли,* что совпадает с формой глагола *родить* в форме 2 лица мн.ч. и вопросительной частицей *ли* с эмоциональной окраской сомнения. Используя языковую игру, основанную на каламбуре, авторы рекламы заставляют людей задуматься над последствиями курения.

Рис. 1.

Как уже было сказано выше, текст, в котором используются приемы ЯИ, не только служит предметом лингвистического анализа, но и может выступать в качестве материала в преподавании русского языка. Представленные примеры были использованы на занятии по лексикологии для иностранных студентов-бакалавров третьего курса в качестве вводного материала на тему «многозначность и омонимия»: сначала учащиеся должны были раскрыть смысл языковой игры в заданных текстах (не все примеры были им понятны), потом их знакомили с терминами *каламбур, многозначность* и *омонимия*. Была отмечена повышенная заинтересованность и вовлеченность студентов в учебный процесс. Следует заметить, что, во-первых, восприятие текстов с ЯИ требует высокого уровня овладения лексическими навыками, что способствует более эффективному формированию лексических навыков, во-вторых, помимо толкования значений слов студенты знакомятся и с лингвокультурной информацией, например, для понимания фразы *Соль жизни в том, что она не сахар* важно фоновое знание лексем *соль* и *сахар* в культурологическом контексте русского языка.

Таким образом, можно сделать следующие вывод:

1. языковая игра, как и другие виды игры, способна стимулировать студенческую аудиторию к активности.

2. учащиеся-инофоны языковых специальностей нередко сталкиваются с проблемой разграничения лингвистических терминов. Применение языкового материала с каламбуром позволяет вербально проиллюстрировать сопоставление понятий «многозначность» и «омонимия».

3. развитие творческого мышления на иностранном языке способствует повышению уровня иноязычной коммуникативной компетенции учащихся.

Обобщая все вышесказанное, полагаем, что использование языковой игры в процессе обучения РКИ имеет важное практическое значение.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф., Чумак-Жунь И.И. Формирование лингвистического мышления студентов-филологов: интерактивные методы // Интерактивные методы преподавания русского и иностранных языков. 2016. С. 135 – 141.

2. Артемьева Ю.В. Использование on-line-технологий на уроках русского языка как иностранного // Записки Горного института. 2011. Т. 193. С. 212 – 215.

3. Базилевич В.Б. Языковая игра как форма проявления лингвистической креативности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50). С. 20 – 22.

4. Большой Энциклопедический словарь. [электронный ресурс]. URL: https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/ (дата обращения: 23.02.2021)

5. Витгенштейн Л. Философские работы. Ч. 1.: перевод с нем. М.С. Козловой и Ю.А. Асеева. М.: Гнозис, 1994. 612 с.

6. Голованова Л.Н., Панкратова. Е.Н. Некоторые основы развития лингвокреативности в обучении иностранным языкам // Вестник Вятского государственного университета. 2015. № 10. С. 136 – 140.

7. Дзюба Е.В., Массалова А.Э. Игровые интерактивные технологии на уроках РКИ в системе профессионально ориентированного обучения // Педагогическое образование в России. 2019. № 2. С. 46 – 55.

8. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка. М.: «Аделант», 2014. 800 с.

9. Зирка В.В. Рецензия на книгу: Ремчукова Е.Н., Страхова А.В. Рекламное «зазеркалье» России и Франции. Лингвокреативный и гендерный аспекты. М.: Едиториал УРРС, 2016. 216 с. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2017. Т. 21. № 1. С. 221 – 223.

10. Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю. Педагогический словарь: для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 176 с.

11. Ломов А.М., Бабушкин А.П. Каламбур как вид языковой игры: механизмы образования // Вестник вгу. серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 1. С. 16 – 19.

12. Самосенкова Т. В., Савочкина И. В., Гончарова А. В. Мобильное обучение как эффективная образовательная технология на занятиях по русскому языку как иностранному // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 307 – 319.

13. Санников В.З. русский язык в зеркале языковой игры. М.: «Языки русской культуры», 1999. 544 с.

14. Тищенко Н.Г. Лингводидактическое обоснование использования комических текстов на основе языковой игры в практике преподавания РКИ (лексический аспект) // Современное педагогическое образование. 2019. № 9. С. 150 – 155.

15. Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель, АСТ. 2008. [Электронный ресурс]. URL: https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/ (дата обращения: 23.02.2021)

16. Ageeva J. Speech etiquette in teaching foreign language (речевой этикет в обучении иностранному языку) // EDULEARN18 10th International Conference on Education and New Learning Technologies July 2nd-4th, 2018. Palma, Spain. P. 677 – 683.

References

1. Alefirenko N.F., CHumak-ZHun' I.I. Formirovanie lingvisticheskogo myshleniya studentov-filologov: interaktivnye metody. Interaktivnye metody prepodavaniya russkogo i inostrannyh yazykov. 2016. S. 135 – 141.

2. Artem'eva YU.V. Ispol'zovanie on-line-tekhnologij na urokah russkogo yazyka kak inostrannogo. Zapiski Gornogo instituta. 2011. T. 193. S. 212 – 215.

3. Bazilevich V.B. YAzykovaya igra kak forma proyavleniya lingvisticheskoj kreativnosti. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2015. № 8 (50). C. 20 – 22.

4. Bol'shoj Enciklopedicheskij slovar'. [elektronnyj resurs]. URL: https://rus-big-enc-dict.slovaronline.com/ (data obrashcheniya: 23.02.2021)

5. Vitgenshtejn L. Filosofskie raboty. CH. 1.: perevod s nem. M.S. Kozlovoj i YU.A. Aseeva. M.: Gnozis, 1994. 612 s.

6. Golovanova L.N., Pankratova. E.N. Nekotorye osnovy razvitiya lingvokreativnosti v obuchenii inostrannym yazykam. Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 10. S. 136 – 140.

7. Dzyuba E.V., Massalova A.E. Igrovye interaktivnye tekhnologii na urokah RKI v sisteme pro-fessional'no orientirovannogo obucheniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. 2019. № 2. S. 46 – 55.

8. Egorova T.V. Slovar' inostrannyh slov sovremennogo russkogo yazyka. M.: «Adelant», 2014. 800 s.

9. Zirka V.V. Recenziya na knigu: Remchukova E.N., Strahova A.V. Reklamnoe «zazerkal'e» Rossii i Francii. Lingvokreativnyj i gendernyj aspekty. M.: Editorial URRS, 2016. 216 s. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Lingvistika». 2017. T. 21. № 1. S. 221 – 223.

10. Kodzhaspirova G. M., Kodzhaspirov A. YU. Pedagogicheskij slovar': dlya stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. zavedenij. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2003. 176 s.

11. Lomov A.M., Babushkin A.P. Kalambur kak vid yazykovoĭ igry: mekhanizmy obrazovaniya. Vestnik vgu. seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. 2015. № 1. S. 16 – 19.

12. Samosenkova T. V., Savochkina I. V., Goncharova A. V. Mobil'noe obuchenie kak effektivnaya obrazovatel'naya tekhnologiya na zanyatiyah po russkomu yazyku kak inostrannomu. Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2019. № 2 (38). S. 307 – 319.

13. Sannikov V.Z. russkij yazyk v zerkale yazykovoj igry. M.: «YAzyki russkoj kul'tury», 1999. 544 s.

14. Tishchenko N.G. Lingvodidakticheskoe obosnovanie ispol'zovaniya komicheskih tekstov na osnove yazykovoj igry v praktike prepodavaniya RKI (leksicheskij aspekt). Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. 2019. № 9. S. 150 – 155.

15. Fyodorov A. I. Frazeologicheskij slovar' russkogo literaturnogo yazyka. M.: Astrel', AST. 2008. [Elektronnyj resurs]. URL: https://rus-phraseology-dict.slovaronline.com/ (data obrashcheniya: 23.02.2021)

16. Ageeva J. Speech etiquette in teaching foreign language (rechevoj etiket v obuchenii inostrannomu yazyku). EDULEARN18 10th International Conference on Education and New Learning Technologies July 2nd-4th, 2018. Palma, Spain. P. 677 – 683.

Chen Nyanzu, Postgraduate,
Kazan Federal University

LANGUAGE GAME AS A MANIFESTATION OF LINGUOCREATIVITY IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract: the article highlights the issue of using language game as a technique for teaching foreign language. The author examines language game as one of the main manifestations of linguistic creativity and analyzes the possibility of using text, containing language game in teaching Russian as a foreign language. The emphasis is on researching puns – the most popular way of creating language game. The scientific novelty lies in the identification of the existing potential of this phenomenon in teaching the Russian language to foreigners. As a result of the systematization and analysis of texts with puns, the effectiveness of the use of this linguistic phenomenon in teaching the vocabulary of the Russian language was shown. The purposes of the work are to determine the status of creativity research in the modern methodology of teaching Russian as a foreign language and to clarify the role of language game in teaching the vocabulary. The practical significance of the research lies in the fact that the main conclusions of the scientific work can be used in lexicological class. The results can also be claimed for further study of the creative possibilities of the language, including in the field of intercultural communication.

Keywords: linguocreativity, language game, pun, homonymy, polysemy, teaching Russian as a foreign language

Амирханова Г.А., аспирант,
Саляхова З.И., доктор филологических наук,
Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ БАШКИРСКОГО ЯЗЫКА В ОБЛАСТИ ЭКОНОМИКИ, БИЗНЕСА И ФИНАНСОВ

Аннотация: актуальность исследования обуславливается, во-первых, массовым пополнением лексикона башкирского языка англоязычными заимствованиями вследствие тесного взаимодействия различных народов в связи с глобальными преобразованиями во всем мире, а также и процессом информатизации всего мирового сообщества. Во-вторых, в башкирской лингвистической науке отсутствуют специальные исследования, посвященные изучению языковых особенностей англицизмов и их роли в системе башкирского языка. Целью данной исследовательской статьи является изучение семантических и структурно-словообразовательных особенностей англицизмов в области экономики, бизнеса и финансов, активно используемых в настоящее время как в языке публицистики, так и в повседневной речи многих представителей башкирского общества. Материалом для исследования послужили англоязычные заимствования, нашедшие отражение на страницах республиканской периодической печати, в частности, газет “Йәшлек” (“Молодость”) и “Башҡортостан”. Автором предпринята попытка распределения англицизмов рассматриваемой области по лексико-семантическим группам, а также по особенностям их структуры.

Материалы исследования могут представлять интерес для студентов и преподавателей филологических факультетов высших учебных заведений, для учителей не только башкирского, но и других языков, по той причине, что рассмотренные англицизмы характеризуются широкой сферой употребления.

Ключевые слова: англицизмы, публицистика, экономика, бизнес, финанс, корневые слова, производныеслова, сложные слова, слова-сращения, парные слова, составные слова, полукалька

В связи с глобальными преобразованиями во всем мире, а также и процессом информатизации всего мирового сообщества вследствие тесного взаимодействия различных народов практически неизбежным является процесс взаимопроникновения их языков и культур. В этом плане наиболее уязвимым, так скажем, оказывается лексический пласт многих языков. Это касается и лексикона башкирского языка, в последние два-три десятилетия заметно пополнившегося и по сей день непрерывно пополняющегося множеством англоязычных заимствований. Проникая практически во все сферы жизни общества, англоязычные понятия невольно укореняются в лексическом составе башкирского языка. Терминология в области экономики, бизнеса и финансов в этом плане также не является исключением, а изучение языковых особенностей этих лексических единиц представляется особо актуальным вследствие отстутствия специальных лингвистических исследований в данном направлении. Западноевропейские заимствования, в отличие от русизмов, арабизмов и персизмов, в башкирской лексикологии, можно сказать, совсем не изучены, за исключением нескольких трудов, предпринявших некоторые попытки в данной области, это – труды Э.Ф. Ишбердина [5], К.З. Закирьянова [4], Г.Г. Кагарманова [6], а также работы последних лет – диссертационное исследование Ф.Р. Фатхуллиной [8] и отдельные статьи Э.С. Гафаровой [1, 2] и Г.М. Ждановой [3]. Необходимость изучения семантико-словообразовательных особенностей англицизмов башкирского языка в области экономики, бизнеса и финансов обуславливает актуальность данной статьи.

В качестве материала для проведения исследования послужили языковые единицы, почерпнутые из публицистических статей, изданных на траницах республиканских изданий “Йәшлек” и “Башҡортостан”.

Как показал анализ, англицизмы из области экономики, бизнеса и финансов используются в башкирской публицистике довольно широко. В лексико-семантическом плане их можно поделить на следующие группы:

а) наименования лиц либо компаний, организаций, занимающихся финансовой деятельностью, например, *брокер, дилер, инвестор, аутсорсер, менеджер, трейдер* и др.: ***Дилерҙарҙа*** *машиналар дефициты барлыҡҡа килде, һумдың курсы төштө* (Башҡортостан, 23.10.2020). *“У дилеров возник дефицит машин, упал курс рубля”. Яҙыусы, статистик,* ***трейдер*** *Нассим Талеб фекеренсә, беҙ ниндәйҙер кимәлдә был пандемияға әҙер инек* (Башҡортостан, 28.04.2020). *“По мнению писателя, статиста, трейдера Нассима Талеб, мы в какой-то мере были готовы к этой пандемии”. Ә бер нисә көндән һуң Ҡалтасы кешеһе иҫәбенең бушлығын белеп ҡала, ялған* ***брокерҙың*** *телефоны иһә яуап бирмәй* (Башҡортостан, 15.11.2019). *“А через несколько дней житель Калтасов узнает, что его счет*

пустой, телефон ложного брокера же не отвечает". Калтасы ***трейдеры*** *миллиондан ашыу аҡсаны* ***псевдоброкер*** *компанияһының вәкиленә ышанып тапшырған* (Йәшлек, 15.11.2019). *"Трейдер из Калтасов доверчиво перевел представителю псевдоброкерской компании свыше миллиона денег". Республика ашығыс ярҙам станцияһы* ***аутсорсер-компанияға*** *ваҡытында һәм тулы кимәлдә аҡса күсереүенә ҡарамаҫтан, фирма етәкселеге билдәһеҙ сәбәптәр буйынса хеҙмәткәрҙәренә эш хаҡы түләмәгән* (Башҡортостан, 02.04.2020). *"Несмотря на то, что Республиканская станция скорой помощи своевременно и в полном объеме перевела деньги аутсорсер-компании, руководство фирмы по неизвестным причинам не выплатила заработную плату своим сотрудникам".*

б) наименования мероприятий финансовой направленности, финансовых процессов, например, ***дефолт, трейд-ин, брифинг, аутсорсинг, трейдинг, аудит, аукцион*** и др.: *Тик быйылғы көрсөк арҡаһында, яңы машиналар һатыу һәм шул иҫәптән* ***трейд-ин*** *буйынса иҫке автомобилде ҡабул итеү кимәле ҡырҡа кәмегән* (Башҡортостан, 23.10.2020). *"Однако из-за нынешнего кризиса уровень продаж новых машин, в том числе и приема старыхавтомобилей по схеме трейд-ин резко снизился". Йылдың тәүге биш айында донъяла бурыстар буйынса иғлан ителгән* ***дефолттар*** *һаны былтырғы йыл дауамында (йәғни 12 ай эсендә) булған дефолттарға ҡарағанда ла күберәк* (Башҡортостан, 01.12. 2020). *"Число дефолтов, объявленных в мире по долгам за первые пять месяцев больше даже тех дефолтов, что были зафиксированы на протяжении всего прошлого год (за 12 месяцев)". Тыңлаусыға "****аутсорсинг****" терминының мәғәнәһен аңлатып бирергә тырыштым* (Йәшлек, 26.03.2017). *"Я старался довести до слушателя значение термина "аутсорсинг". Ҡатнашыусылар өсөн командалы* ***тимбилдинг****, саҡырылған спорт йондоҙо менән зарядка ойошторолдо* (Башҡортостан, 14.12.2019). *"Для участников были организованы командный тимбилдинг, зарядка с приглашенной спорт-звездой". 500 урынлыҡ балалар баҡсаһы буйынса проект эшенә* ***тендер*** *үткәреү хаҡындағы мәғлүмәт дәүләт һатып алыуҙары сайтында донъя күрҙе* (Башҡортостан, 31.07.2019). *"Информация о проведении тендера на проектирование детских садов на 500 мест размещена на сайте государственных торгов". Эшкыуарҙар өсөн* ***аукцион*** *иғлан ителде* (Башҡортостан, 27.11.2020). *"Был объявлен аукцион для предпринимателей".*

в) наименования видов трансферта, способов кредитования и финансирования, финансовых бумаг, денежных эквивалентов: *Был − **субсидия, субвенция** һәм башҡа бюджет-ара маҡсатлы трансферттар формаһында индерелгән маҡсатлы средстволар* (Йәшлек, 23.11.2012). *"Это – целевые средства, введенные в форме субсидии, субвенции и других межбюджетных целевых трансфертов". Һумдарығыҙ күп булһа, бер өлөшөн* ***долларға*** *әйләндереп, акция алырға була, ул һеҙгә* ***дивидендтар*** *килтерәсәк* (Башҡортостан, 14.08.2020). *"Если рублей у вас много, можно одну часть обратить в доллары и купить акции, это приведет вам дивиденды". Яңы закон Рәсәй һәм сит ил эсемлектәренә* ***акциздарҙы*** *тигеҙләй һәм һалым ставкаһын арттыра* (Башҡортостан, 30.09.2019). *"Новый закон уравнивает акцизы на российские и иностранные напитки и повышает налоговую ставку". Кредит буйынса түләүҙең ике варианты бар –* ***аннуитет*** *һәм дифференциялы түләү* (Башҡортостан, 14.08.2020). *"Есть два варианта оплаты по кредиту – аннуитетный и дифференцированный платеж".*

В плане структурно-словообразовательных особенностей англицизмов из области экономики, бизнеса и финансов можно отметить, что данная группа заимствований представлена как простыми корневыми основами, так и производными и сложными словами.

К числу простых корневых структур относятся такие слова, как *ваучер, аудит, акциз, экспорт, импорт* (в русском и башкирском языке эти два последних слова давно прижились как корневые) и др.: *Тауар әйләнеше 144 миллион* ***долларға*** *еткән* (Йәшлек, 18.03.2021). *"Товарооборот достиг 144 миллиона долларов".* ***Экспорт*** *12,8 процентҡа артҡан.* ***Импорт*** *17, 6 процентҡа кәмегән* (Йәшлек, 18.03.2021). *"Экспорт вырос на 12,8 процентов. Экспорт снизился на 17,6 процентов". Япония Хөкүмәте туристар өсөн махсус* ***ваучер*** *булдырырға самалап тора* (Йәшлек, 28.05.2020). *"Правительство Японии намеревается ввести ваучер для туристов". Энергия менән тәьмин итеү буйынса* ***аудитта*** *бөтә учреждениелар ҙа ҡатнаша* (Йәшлек, 24.08.2020). *"В аудите по обеспечению энергией участвуют все учреждения". Бынан ете йыл элек, бензинға* ***акциз*** *индерелеү менән был һалымды юҡҡа сығарырға кәрәк булған* (Йәшлек, 02.09.2019). *"Этот налог нужно было убрать семь лет назад, с введением акциза на бензин". Исемле* ***гранттар*** *йәш ғалимдарҙы дәртләндереү һәм үҫтереү маҡсатында булдырылғайны* (Башҡортостан, 20.10.2020). *"Именные гранты были учреждены в целях поощрения и развития молодых ученых".*

Беҙҙең өсөн иң мөһиме –Ишембай районына ***капитал*** *йәлеп итеү* (17.03.2021). *“Для нас самое важное – привлечение капитала в Ишимбайский район”. Башҡортостандың Капиталь төҙөлөш идаралығы төҙөлөш-монтаж эштәрен үтәү буйынса* ***аукцион*** *иғлан итте* (Йәшлек, 13.11.2020). *“Управление капитального строительства Башкортостана объявил аукцион по проведению строительно-монтажных работ”. Республиканың суд приставтары хеҙмәтендә* ***депозит*** *иҫәп алып барыу һәм башҡа эштәргә йәлеп ителгән 36 белгес иҫәпләнә* (Башҡортостан, 01.11.2019). *“В службе судебных приставов республики числится 36 специалистов, привлеченных к учету депозита и другим делам”.*

Что касается производных слов, образованных путем аффиксации, преобладают слова с аффиксами:

а) *-ер / -ор* со значением исполнителей либо инструмента действия, по мнению Н.О. Труфановой – это разные стороны, вступающие во взаимные экономические отношения, или контр-агенты [7, с. 13]: *Мәктәп һәм балалар баҡсаһында* ***аутсорсерҙар*** *аҙыҡ сифатын күҙәтмәй* (Йәшлек, 29.03.2019). *“В школах и детских садах аутсорсеры не следят за качеством продуктов”. Ишембай* ***инвесторҙар*** *өсөн асыҡ* (Башҡортостан, 17.03.2021). *“Ишимбай открыт для инвесторов”. Әлегә иҫке «газон»дарҙың күпмелер өлөшө* ***дилерҙарҙа*** *бар* (Йәшлек, 06.05.2020). *“В настоящее время некоторая часть старых “газон”ов есть у дилеров”. Әммә уларҙағы һуңғы бер нисә тиҫтә йылда үҫеп еткән идарасылар,* ***трейдерҙар*** *һәм белгестәр Рәсәй ярҙамына бик мохтаж түгелдәр* (Башҡортостан, 01.12.2020). *“Однако управленцы, трейдеры и специалисты, подготовленные в них за несколько десятков лет, не нуждаются в поддержке России”. Белорет ҡалаһында йәшәгән 43 йәшлек ҡатын интернетта* ***брокер*** *компанияһы сайтына юлығып, бер аҙ аҡса эшләмәксе булған* (Йәшлек, 30.11.2020). *“43-летняя жительница Белорецка, выйдя на сайт брокерской компании, решила немного подзаработать”.* ***Тендерға*** *заявкалар 19 сентябргә тиклем ҡабул ителә* (Йәшлек, 03.09.2019). *“Заявки на тендер принимаются до 19 сентября*”. ***Менеджерҙың*** *маҡсаты –* ***инвесторҙың*** *талаптарын асыҡлау һәм уға мөмкин тиклем ярҙам итеү* (30.03.2021). *“Цель менеджера – выявить требования инвестора и по мере возможности помочь ему”.* ***Коллекторҙарға*** *ҡаршы яҙылған ялыуҙы ла суд приставтары ҡарай* (Башҡортостан, 01.11.2019). *“Судебные приставы рассматривают жалобы и на коллекторов”. Республикала “Йыл* ***экспортеры****” төбәк конкурсына йомғаҡ яһалды* (Башҡортостан, 26.03.2021). *“В республике подведены итоги регионального конкурса “Экспортер года”;*

б) *-ий, -ҙий / -иҙий* со значением процесса, состояния, действия, абстрактного понятия, свойства, качества (следует отметить, что это англицизмы с аффиксами *-tion* (-шн) и *-ит*, заимствованные из английского через русский язык с прибавлением окончания *-а*): *Беҙ хәүефһеҙлек хеҙмәткәрҙәре, тип үҙҙәре менән таныштырған ирҙәр, ... смс-хәбәр менән килгән* ***верификация*** *кодтарын да һорашып белешкәндәр* (Йәшлек, 06.06.2020). *“Мужчины, выдав себя за сотрудников безопасности, выпросили у нее ... и коды верификации, присланные смс-сообщением”. Бюджетты һаҡлау йәһәтенән* ***девальвация*** *тураһында күп һүҙ йөрөй* (Йәшлек, 28.09.2012). *“Много говорится о девальвации в плане сохранения бюджета”. Ә был илдәге* ***инфляция*** *буйынса уртаса күрһәткестән сығып алына* (Башҡортостан, 13.10.2020). *“А это берется из среднего показателя по инфляции в стране”. Льготалы кредит һәм республика* ***субсидиялары*** *ярҙамы менән йәш малдар өсөн корпус төҙөкләндерелгән* (Йәшлек, 17.08.2019). *“С помощью льготного кредита и республиканских субсидий обустроен корпус для молодняка”. Радий Хәбиров ...компаниялар етәксеһен үҙенең инвестиция планы менән киләһе “Инвестиция сәғәте”нә саҡырҙы* (Йәшлек, 19.03.2019). *“Радий Хабиров пригласил руководителя компаний на следующий “Инвестчас” со своим планом инвестиции”. Улар – федераль һәм республика бюджеттары* ***субвенцияһы*** *иҫәбенә алынған торлаҡҡа хоҡуғы булған етем һәм ата-әсә ҡарауынан мәхрүм ҡалған балалар* (Башҡортостан, 14.08.2020). *“Это – дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, имеющие право на жилье, полученное за счет субвенции федерального и республиканского бюджетов”;*

в) *-инг* со значением действия в процессе: *Мәктәптәрҙә һәм балалар баҡсаһындағы аҙыҡ-түлек сифаты беҙҙе борсой. Был проблема* ***аутсорсинг*** *шарттарына күсерелгәс, үтә киҫкен тора* (Йәшлек, 29.03.2019). *«Нас волнует качество продуктов в школах и детских садах. С переходом на условия аутсорсинга эта проблема стала слишком острой». Асыҡ һауала* ***трейдинг****: нейче фуд, БашМак энд Бэррис, супер экселент, сабата энд, миндек, супермурҙалар һ.б.* (Йәшлек, 25.01.2013). *“Трейдинг на свежем воздухе: нейче фуд, БашМак энд Бэррис, супер экселент, лапти энд, веник, суперверши и др.”. Бер юлы улар* ***тимбилдинг****, “түңәрәк өҫтәл” һәм колорфест сараларында ҡатнашты* (Йәшлек, 15.07.2019). *“Заодно они приняли участие в тимбилдинге, работе “круглого стола” и колорфесте”. Ул*

маркетингка *һәм сауҙаға өйрәнгән булһа, килемдәре лә ҡапыл үҫер ине* (Башҡортостан, 28.08.2019). *“Если бы он был приучен маркетингу и торговле, то и прибыль его мгновенно бы возросла”. Конкурс “Интернет-эшҡыуарлыҡ”, “Ауыл хужалығы эшҡыуарлығы”, “**Франчайзинг**”, “Етешереү”, “Сауҙа” һәм “Хеҙмәттәр өлкәһе” номинацияларында буйынса үткәрелә* (Башҡортостан, 25.08.2020). *“Конкурс проводится по номинациям “Интернет-предпринимательство”, “Сельскохозяйственное предпринимательство”, “Франчайзинг”, “Производство”, “Торговля” и “Область услуг”.*

Немало среди англицизмов в сфере экономики, бизнеса и финансов сложных слов. Это – слова-сращения: ***Бестселлер*** *– ул яҡшы һатылған әйбер* (Башҡортостан, 28.08.2019). *“Бестселлер – это хорошо продающийся товар”. Радий Хәбиров Стәрлетамаҡта “Строймаш” **технопаркы** предприятиелары менән танышты* (Йәшлек, 19.03.2019). *“Радий Хабиров ознакомился с предприятиями технопарка “Строймаш”. Ҡалтасы **трейдеры** миллиондан ашыу аҡсаны **псевдоброкер** компанияһының вәкиленә ышанып тапшырған* (Йәшлек, 15.11.2019). *Мәҫәлән, башҡа күп кенә илдәр һымаҡ, **оффшор** зоналар менән тәғәйен килешеүҙәр төҙөргә, һалым мәғлүмәттәрен асырға, **бенефициар оффшор** компанияларын асыҡларға кәрәк* (Йәшлек, 20.12.2012). *“Например, нужно, как во многих других странах, составлять договора с оффшор зонами, открывать информацию по налогам, выявлять бенефициарные оффшорные компании”.*

В системе сложных англицизмов очень много наблюдается в финансовой сфере парных слов: *Спикерҙар: бизнесмендар, шул иҫәптән “Wildberries”, “OZON”, “Mail.ru Group”, “Яндекс”, “AliExspress”тың **топ-менеджерҙары**, ...* (Йәшлек, 27.05.2020). *“Спикеры: бизнесмены, в том числе топ-менеджеры “Wildberries”, “OZON”, “Mail.ru Group”, “Яндекс”, “AliExspress”...”. Дүртөйлөлә Һаҡлыҡ банкы **экс-менеджеры** туғыҙ йыл буйына кешеләрҙе алдатып, аҡсаһын һурған ғына* (Башҡортостан, 15.02.2020). *“Экс-менеджер Сбербанка в Дюртюлях в течение девяти лет обманом вытягивал у людей деньги”. Ялталағы иҡтисад форумында **топ-менеджмент** һәм дәүләт органдарына ғүзәл затты күберәк эшкә алыу хаҡында бәхәс ҡупты* (Йәшлек, 19.04.2019). *“На экономическом форуме в Ялте разгорелся спор о необходимости большего трудоустройства в топ-менеджмент и государственные органы представительниц прекрасного пола”. Уның өсөн РФ Пенсия фондының урындағы идаралығына, йә **трансфер**-агентлыҡтарға мөрәжәғәт итергә кәрәк* (Йәшлек, 18.10.2011). *“Для этого необходимо обратиться в местное управление Пенсионного фонда, или в трансфер-агентства”. Иртәгә, 27 мартта, Башҡортостан Башлығы Радий Хәбиров көрсөк шарттарында иҡтисадҡа ярҙам күрһәтеү буйынса **онлайн-брифинг** үткәрә* (Башҡортостан, 26.03.2020). *“Завтра, 27 марта, Глава Башкортостана Радий Хабиров проводит онлайн-брифинг по оказанию помощи экономике в условиях кризиса”. Быға тиклем автосалондарҙа “**трейд-ин**” схемаһы буйынса сауҙа яҡшы барҙы* (Башҡортостан, 23.10.2020). *“До этого времени торговля в автосалонах по схеме “трейд-ин” шла хорошо”.*

Нельзя не отметить и то, что само английское слово *бизнес* участвует в образовании большого числа парных структур, где второй компонент представлен как англицизмами, так и словами из разных языков. Такие образования являются полукальками: *Башҡортостанда **бизнес-шерифтар** институты минең башланғыс менән индерелде* (Башҡортостан, 12.03.2020). *“Институт бизнес-шерифов в Башкортостане был введен по моей инициативе”. Бында 42 белгес хеҙмәт күрһәтә. 29 “ҡабул итеү тәҙрә”һе эшләй, шул иҫәптән, ике **бизнес-онлайн** “тәҙрә”* (Башҡортостан, 18.10.2019). *“Беҙҙең өсөн был мөһим осрашыуҙы “Торатау” **бизнес-клубы** ойоштороҙо* (Йәшлек, 17.03.2021). *“Эту важную для нас встречу организовал бизнес-клуб “Торатау”. Унан туранан-тура ҡатнашыу этабы килә, уның сиктәрендә 42 ҡалала **бизнес-интенсивтар** һәм 19 ҡалала дүрт айлыҡ **START UP бизнес-курстары** үтәсәк... Уҡыусылар конкурста **бизнес-идеялары** менән дә, әҙер проекттары менән дә ҡатнаша ала* (Башҡортостан, 12.12.2019). *“Далее следует этап непосредственного участия, в рамках которого в 42 городах пройдут бизнес-интенсивы и в 19 городах – четырехмесячные бизнес курсы START UP... Учащиеся могут принять участие и с бизнес-идеями, и с готовыми проектами”. Лагерҙа ҡатнашыусылар “**Бизнес-старт**” тренингы үтеп, үҙ эшенең **бизнес-моделен** булдырырға, **бизнес-план** төҙөргә өйрәнәсәк... Әлеге **бизнес-лагерҙы** үткәреү – ошо маҡсатты тормошҡа ашырыуҙың бер өлөшө* (Башҡортостан, 08.11.2019). *“Участники лагеря, на основе тренинга“Бизнес-старт” научатся строить бизнес-модель своей деятельности, создавать бизнес-план... Проведение данного бизнес-лагеря является частью реализации данной цели”. Эшҡыуарлыҡ буйынса комиссия Һанлаштырылған **бизнес-платформа** ойоштороу, ҡулланыусылар кооперацияһы, эске туризм буйынса “Башҡортостан легендалары” проектын тәҡдим*

итте (Башҡортостан, 24.12.2020). *“Комиссия по предпринимательству предложила проект по организации цифровой бизнес-платформы, кооперации потребителей, внутреннему туризму “Легенды Башкортостана”. Дүшәмбе Рәсәйҙең* ***бизнес-омбудсмены*** *Борис Титов Президент Владимир Путинды илебеҙҙә эшҡыуарлыҡ алып барыуға бәйле көнүҙәк мәсьәләләр буйынса йыллыҡ доклады менән таныштырҙы* (Башҡортостан, 30.05.2019). *“В понедельник бизнес-омбудсмен Борис Титов ознакомил Президента Владимира Путина с годовым докладом по актуальным вопросам, связанным с предпринимательской деятельностью в нашей стране”. Ҡайһы бер предприятие етәкселәре әҙер* ***бизнес-проекттары*** *менән дә таныштырҙы* (Йәшлек, 17.08.2010). *“Руководители некоторых предприятий также представили свои готовые проекты”. 22 апрелдән 26 апрелгә тиклем инвалидтар менән* ***бизнес-ликбез*** *үткәреләсәк* (Йәшлек, 23.04.2013). *“С 22 по 26 апреля пройдет бизнес-ликбез для инвалидов”. Радий Фәрит улы фекеренсә, был кеше* ***бизнес-мөхит*** *менән яҡшы таныш булырға тейеш* (Башҡортостан, 31.07.2019). *“По мнению Радия Фаритовича, этот человек должен быть хорошо знаком с бизнес-средой”.*

Вторые компоненты представленных конструкций заимствованы из английского *(шериф, онлайн, клуб, интенсив, старт),* латинского *(курс, план, проект),* древнегреческого *(идея),* древнескандинавского *(омбудсмен),* французского *(модель, платформа),* немецкого *(лагерь),* русского *(ликбез),* а также и арабского *(мөхит)* языков.

Следует отметить и то, что башкирская лексика изо дня в день пополняется парными конструкциями с компонентом *бизнес* в паре с чисто башкирскими словами: *Ике көн дауамында “Башҡортостанда эшҡыуарлыҡты популярлаштырыу” төбәк проектының* ***бизнес-остаздары*** *быйыл үҙ бизнесын асҡан эшҡыуарҙар өсөн белем биреү программаһы уҙғарасаҡ*(Башҡортостан, 08.11.2019). *“На протяжении двух дней бизнес-наставники регионального проекта “Популяризация предпринимательства в Башкортостане” проведут образовательную программу для предпринимателей, открывших свой бизнес в этом году”. Беҙҙең төп бурысыбыҙ – республика* ***бизнес-ойошмаларының*** *һәр береһенә үҫеш өсөн тигеҙ шарттар булдырыу* (Йәшлек, 17.08.2010). *“Наша основная задача – создание условий для развития каждой из бизнес-организаций республики”. Кәңәшмә барышында киләһе* ***бизнес-ҡоролтайҙа*** *сит илдәрҙәге эшҡыуарҙар менән хеҙмәттәшлек итеү кәрәклеге тураһында әйтелде* (Башҡортостан, 24.12.2020). *“В ходе совещания было высказано о необходимости сотрудничества с иностранными предпринимателями на следующем бизнес-курултае ”. 13-18 августа алтынсы тапҡыр төбәк-ара йәштәр* ***“Бизнес-йәй”*** *фестивале уҙасаҡ* (Йәшлек, 20.07.2012). *“13-18 августа в шестой раз пройдет Межрегиональный молодежный фестиваль “Бизнес-лето”. Сессия башланыр алдынан уҡ “Күп ҡатлы йорттарҙы капиталь ремонтлағанда энергияны һаҡсыл тотоноу” темаһына* ***бизнес-аш*** *ойошторолдо* (Башҡортостан, 03.10.2019). *“Уже до начала сессии был организован бизнес-ланч на тему “Энергосбережение при капитальном ремонте многоэтажных домов” Көн һайын ике-өс сара үткәреү планлаштырыла:* ***бизнес-иртәләр****, оҫталыҡ дәрестәре, уңышлы* ***бизнесмендарҙың*** *сығышы һ.б.* (Йәшлек, 27.05.2020). *“Планируется ежедневное проведение 2-3 мероприятий: бизнес-утра, мастер-классы, выступления успешных бизнесменов и т.д.”. Башҡортостандың Рәсәй Президенты ҡарамағындағы Тулы хоҡуҡлы вәкиллегендә баш ҡаланың* ***бизнес-йәмәғәтселеге*** *вәкилдәре менән осраштыҡ* (17.03.2021). *“В полномочном представительстве Башкортостана при Президенте России мы встретились с представителями бизнес-общественности столицы”.*

Таким образом, как показал анализ англицизмов в области экономики, бизнеса и финансов, почерпнутых из публицистических статей республиканских изданий “Йәшлек” и “Башҡортостан”, они имеют довольно частое употребление. По семантическим особенностям рассматриваемые англицизмы можно разбить на следующие группы: а) наименования лиц либо компаний, организаций, занимающихся финансовой деятельностью; б) наименования мероприятий финансовой направленности, финансовых процессов; в) наименования видов трансферта, способов кредитования и финансирования, финансовых бумаг, денежных эквивалентов. В плане структурно-словообразовательных особенностей следует отметить употребление в башкирском языке как простых, так и производных и сложных (слов-сращений, парных) слов. Среди производных наиболее часто встречаются англицизмы с аффиксами: *-ер / -ор* со значением исполнителей либо инструмента действия; *-иј, -циј / -ициј* со значением процесса, состояния, действия, абстрактного понятия, свойства, качества; *-инг* со значением действия в процессе. Немалый интерес представляет английское слово *бизнес*, активно участвующее в образовании немалого числа парных слов.

Литература

1. Гафарова Э.С. Английские заимствования в башкирских газетах и журналах (на примере материала из СМИ) [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2012. № 9. Режим доступа: http://human.snauka.ru/2012/09/1642
2. Гафарова Э.С. Употребление англицизмов в башкирском языке (на примере материала из СМИ) [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-anglitsizmov-v-bashkirskom-yazyke-na-primere-materiala-iz-smi
3. Жданова Г.М. Англицизмы в системе башкирского языка [Электронный ресурс] // ООО Научная электронная библиотека. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37226847
4. Закирьянов К.З. Двуязычие и интерференция: учебное пособие. Уфа, 1984. 81 с.
5. Ишбердин Э.Ф. Историческое развитие лексики башкирского языка. М.: Наука, 1986. 152 с.
6. Ҡаһарманов Ғ.Ғ. Башҡорт теленең лексикаһы һәм терминологияһы. Стәрлетамаҡ: СДПИ, 2002. 242 с.
7. Труфанова Н.О. Проблема номинации лиц в финансово-экономической терминологии (на материале русского и английского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс]. М., 2006. 26 с. Режим доступа: http://www.ruslang.ru/doc/autoref/trufanova.pdf
8. Фатхуллина Ф.Р. Новые слова в современном башкирском языке: конец XX – начало XXI вв.: автореф. дис. … канд. филол. наук. Уфа, 2009. 25 с.

References

1. Gafarova E.S. Anglijskie zaimstvovaniya v bashkirskih gazetah i zhurnalah (na primere materiala iz SMI) [Elektronnyj resurs]. Gumanitarnye nauchnye issledovaniya. 2012. № 9. Rezhim dostupa: http://human.snauka.ru/2012/09/1642
2. Gafarova E.S. Upotreblenie anglicizmov v bashkirskom yazyke (na primere materiala iz SMI) [Elektronnyj resurs]. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2013. Rezhim dostupa: https://cyberleninka.ru/article/n/upotreblenie-anglitsizmov-v-bashkirskom-yazyke-na-primere-materiala-iz-smi
3. ZHdanova G.M. Anglicizmy v sisteme bashkirskogo yazyka [Elektronnyj resurs]. OOO Nauchnaya elektronnaya biblioteka. Rezhim dostupa: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37226847
4. Zakir'yanov K.Z. Dvuyazychie i interferenciya: uchebnoe posobie. Ufa, 1984. 81 s.
5. Ishberdin E.F. Istoricheskoe razvitie leksiki bashkirskogo yazyka. M.: Nauka, 1986. 152 s.
6. Ҡaharmanov F.F. Bashҡort telenең leksikahy hәm terminologiyahy. Stәrletamaҡ: SDPI, 2002. 242 s.
7. Trufanova N.O. Problema nominacii lic v finansovo-ekonomicheskoj terminologii (na materiale russkogo i anglijskogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [Elektronnyj resurs]. M., 2006. 26 s. Rezhim dostupa: http://www.ruslang.ru/doc/autoref/trufanova.pdf
8. Fathullina F.R. Novye slova v sovremennom bashkirskom yazyke: konec XX – nachalo XXI vv.: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. Ufa, 2009. 25 s.

Amirkhanova G.A., Postgraduate,
Salyakhova S.I., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor),
Sterlitamak branch of Bashkir State University

ENGLISH BORROWINGS OF THE BASHKIR LANGUAGE IN THE FIELD OF ECONOMICS, BUSINESS AND FINANCE

Abstract: the relevance of the study is determined, first, by the mass replenishment of the Bashkir language lexicon with English-language borrowings due to the close interaction of various peoples in connection with global transformations around the world, as well as the process of informatization of the entire world community. Secondly, in Bashkir linguistic science there are no special studies devoted to the study of the linguistic features of Anglicisms and their role in the system of the Bashkir language. The purpose of this research article is to study the semantic and structural-word-formation features of Anglicisms in the field of economics, business and finance, which are currently actively used both in the language of journalism and in the everyday speech of many representatives of Bashkir society. The material for the study was the English-language borrowings, which were reflected in the pages of the republican periodical press, in particular, the newspapers "Yashlek" ("Youth") and "Bashkortostan". The author attempts to distribute the anglicisms of the considered area by lexical and semantic groups, as well as by the peculiarities of their structure.

The research materials may be of interest to students and teachers of philological faculties of higher educational institutions, for teachers of not only Bashkir, but also other languages, for the reason that the considered Anglicisms are characterized by a wide range of use.

Keywords: anglicisms, journalism, economics, business, finance, root words, derivative words, compound words, complex words, paired words, compound words, semicalcus

Володина О.В., доцент,
Барабанова И.Г., кандидат филологических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ЭКСПРЕССИВНОСТИ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВОЗДЕЙСТВИЯ В ТЕКСТАХ СМИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Аннотация: статья представляет анализ сущности и типологии современных массмедийных текстов общественно-политической тематики и рассмотрение характерных для публицистического дискурса средств языкового воздействия на читательскую аудиторию. Авторы уделяют особое внимание проблеме функционирования языковых средств воздействия в рамках СМИ, а также рассмотрению способов сохранения их экспрессивности при переводе. Перевод современных текстов общественно-политической тематики требует сохранения как эксплицитной, так и имплицитной информации в формате многочисленных трансформаций, с помощью которых можно достичь необходимого уровня эквивалентности и сохранить экспрессивность оригинала. Основой исследования является проведение комплексного сопоставительного анализа англоязычных общественно-политических текстов СМИ и их переводов на русский язык.

Ключевые слова: массмедийный текст, переводческий анализ, переводческие трансформации, переводческие приемы, языковые средства воздействия

СМИ играют особую роль в жизни современного общества. Приоритетной задачей СМИ считается не только предоставление актуальной новостной и аналитической информации, но и формирование общественного мнения и, как следствие, социальной оценки частных событий и общественно значимых явлений. Рассматривая основные особенности употребления языка в СМИ, лингвисты сходятся во мнении, что их влияние на современное речеиспользование достаточно высоко и требует тщательного и систематического исследования [3, с. 39]. СМИ позволяют сформировать общественное отношение к социально значимым событиям и персоналиям в сфере политики, культуры, религии во многом благодаря различным средствам воздействия всех уровней языка, используемых в текстах той или иной тематики. Для передачи эмоционального заряда используется большое количество всевозможных лексических, синтаксических, стилистических средств [1]. Они отражают взаимодействие человека и мира, проявляющееся как в чувственном восприятии, так и в оценочном отношении человека к миру.

Язык средств массовой информации в современном мире является способом быстрой и отчетливой передачи происходящих изменений в разных сферах жизнедеятельности. Это можно объяснить тем, что СМИ являются очень популярными и достаточно востребованными в обществе, они влияют на жизнь людей и в то же время отражают ее особенности. При этом язык СМИ как особенная информационно-коммуникативная среда формирует новые условия для языковой и стилевой реализации медиатекстов. Г.Я. Солганик определяет массмедийный текст как подтип текста, направленный на массовую аудиторию, характеризующийся открытым или косвенным присутствием авторского «я» и специфической текстовой модальностью [5].

Среди основных функций текстов современных СМИ выделяют информативную и воздействующую функции, к второстепенным функциям относятся развлекательная, организаторская и др. Общий конструктивный принцип текстов СМИ заключается в сочетании и чередовании фактологически-конкретного и обобщенного, образного и абстрактного, логического и эмоционального [2].

Основная цель современных СМИ состоит в том, чтобы убедить аудиторию в чем-то, вызвать реакцию. В текстах СМИ активно проявляет себя лексическое манипулирование, то есть достижение желаемого результата путем использования в речи конкретных слов, выбора определенных значений, использования стилистических приемов, акцентирование ассоциативных связей слов и синонимичных, использование определенной модальности высказываний и др.

Выбор языковых средств в текстах современных СМИ обусловлен необходимостью оказания речевого воздействия на читателя, создание образа политического, культурного или общественного деятеля, характеристики политической борьбы, обоснования позиции по тому или иному экономическому вопросу, военной политики или ситуации в мире, оценки экономических, общественных, культурных, спортивных событий. Языковые особенности текстов СМИ предполагают не только использование эмоционально-окрашенной лексики, терминологические особенности, но и использование приемов речевого воздействия, т.е. включают в себя стилистические средства языка, метафору, способы отбора и организации лексиче-

ских средств и информации в тексте.

Для выявления особенностей трансляции текстов СМИ общественно-политической тематики с английского на русский язык и рассмотрения наиболее эффективных способов передачи и сохранения экспрессивности языковых средств воздействия при переводе обратимся к сопоставительному анализу современного англоязычного медиатекста и его русскоязычной адаптированной версии.

Адекватный перевод любого текста СМИ подразумевает верную передачу средствами другого языка не только фактического и сугубо информативного содержания текста, но и его коммуникативной / функциональной направленности. Отдельные виды перевода требуют от переводчика особых знаний и умений.

Наиболее часто при переводе текстов СМИ используются приемы транскрибирования и транслитерации, калькирование, опущение и простое заимствование, модуляция значения. Более сложными, но эффективными являются приемы, которые подразумевают экспликацию, то есть количественные и качественные изменения в тексте, имеющие целью облегчить понимание иноязычной читательской аудитории.

В современных текстах СМИ политической тематики авторы выбирают яркие средства эмоционального воздействия на читателя, пытаясь заинтриговать и вызвать интерес к статье с самого начала, т.е. с заголовка. В следующем примере в названии статьи использованы лексемы с ярко выраженной эмоциональной окраской.

Neither a ***hate-fest*** *nor a* ***love-fest*** *with Putin will work* [8].

В случае с Путиным ни ***враждебные высказывания*** *в его адрес, ни* ***уверения в симпатиях*** *к нему никакого действия не возымеют* [9].

При трансляции эмоционально-окрашенной лексики данного примера на русский язык – антонимических единиц *hate-fest и love-fest*, предложенных автором статьи, – переводчик обратился к лексической трансформации экспликации. Переводчик предлагает весьма удачные замены – «враждебные высказывания» и «уверения в симпатиях». При переводе сохранена эмоциональная маркированность, которая в русском варианте достигается путем использования негативно эмоционально-окрашенного прилагательного *враждебный* и более нейтрального по сравнению с лексемой оригинала существительного с положительной эмоциональной окраской *симпатии*.

В следующем примере автор использует аллюзию, которая является одним из эффективных средств авторского воздействия на читательскую аудиторию.

This is not the first time the West has ***faced a brave new world*** *and needed to put together a vision and strategy for the future* [10].

Запад не впервые ***оказывается лицом к лицу с «дивным новым миром»*** *и испытывает потребность в формировании четкого видения и разработке стратегии на будущее* [11].

Авторская аллюзия понятна и вызывает соответствующие ассоциации и оценочные реакции у англоязычного читателя. При трансляции на русский язык аллюзии переводчик использует соответствующий русский эквивалент, выделяя его графически, что обращает на себя внимание читателя, однако функция воздействия, на наш взгляд, теряет свою оценочность и не проявляется настолько же очевидно, как в тексте оригинала.

Анализ публицистических текстов показал, что излюбленным средством выразительности современных журналистов является метафора. Основная функция этого стилистического приёма – образно, интенсивно и эмоционально представлять объект речи. В устах творческих, эмоциональных личностей, обладающих образным мышлением, метафоры отличаются оригинальностью и неожиданностью, высокой степенью эмоциональности.

But amid ***the ongoing political stalemate*** *on Capitol Hill, U.S. lawmakers have not been able to agree on new legislation to thwart the most aggressive digital tricks.*

Meanwhile, experts warn ***the online political game of cat-and-mouse*** **–** *whose goal is to sway would-be voters with* ***a barrage of partisan messaging*** *– has already shifted elsewhere* [12].

Но на фоне ***политического тупика*** *на Капитолийском холме американские законодатели не смогли договориться о новых мерах, чтобы пресечь наиболее агрессивные цифровые трюки.*

Между тем эксперты предупреждают, что ***политическая игра в кошки-мышки****, чья цель –* ***шквалом предвзятых сообщений*** *переубедить потенциальных избирателей – уже развернулась в другом месте* [13].

В данном примере при переводе характеризующей метафоры использован прием калькирования с опущением одного из компонентов оригинала, что позволило сохранить образность. Смысловое развитие применено при передаче эмоционального образного выражения *a barrage of partisan messaging*, причем при переводе использованы более яркие лексические единицы, что усиливает эффект воздействия на читательскую аудиторию.

Характеризуя действия Дональда Трампа в следующем примере, автор статьи “наделяет” политика заболеванием, однако это носит исключительно метафорический характер. Речь идет о та-

ком заболевании как лепра / проказа *(leper – "прокаженный")* – тяжелая кожная заразная болезнь, считающаяся обычно неизлечимой. Далее журналист раскрывает смысл своей метафоры: *fearful of infection from the miasma of lies and distrust enveloping the White House – "боятся заразиться от миазмов лжи и недоверия, окружающих Белый дом"*. В данном случае переводчик применяет прием калькирования, чтобы сохранить оригинальную индивидуально-авторскую метафору:

Coronavirus has made a sort of ***leper of Trump****. As a result, Republicans running for Congress are running away from Trump, fearful of* ***infection from the miasma of lies and distrust enveloping the White House*** [14].

Коронавирус превратил Трампа в своего рода ***прокаженного****. В результате члены Республиканской партии, рассчитывающие получить место в Конгрессе, отшатнулись от Трампа, так как* ***боятся заразиться от миазмов лжи и недоверия, окружающих Белый дом*** [15].

В примере ниже метафора построена на динамике состояния больного (*four preexisting conditions of the world economy – "четыре экономических недуга, существовавших до ее прихода"*) и мерах по восстановлению здоровья или по предотвращению заболевания (*will remain reversible through major surgery but turn chronic – "излечить посредством серьезного хирургического вмешательства, но если такой интервенции не будет, они станут хроническими"*). При трансляции приведенных оборотов на русский язык переводчик использовал такие трансформации как экспликация:

Особую роль авторы текстов уделяют заголовкам статей, которые должны привлечь внимание читателей, заинтересовать аудиторию. Яркие образные метафоры нередко используются в таких заголовках, передача их на русский язык представляет значительный интерес с точки зрения перевода.

America is sliding into autocracy [16].

Америка сползает в болото самовластия [17].

В данном примере в заголовке автор использовал образную метафору *is sliding into autocracy*, которая была передана на русский язык с использованием лексического добавления – *сползать в болото самовластия*, которое позволило сделать метафорический образ при переводе ярче и эмоциональнее.

Для сохранения всех этих особенностей средств воздействия в текстах СМИ при переводе на русский язык используются различные виды переводческих трансформаций. Их использование обусловлено необходимостью передать эти средства информационного и эмоционального воздействия на читателя, сохранить не только информационную нагрузку текста, но и эмоциональную составляющую, нужную атмосферу, адаптировать перевод для целевой аудитории в соответствии с прагматическим потенциалом текста.

Превалирующими переводческими приемами при переводе текстов СМИ с английского на русский язык является экспликация, приемы опущения, транскрибирования, компенсации, целостного преобразования, смыслового развития, контекстуального перевода. Как показывает анализ, в процессе переводческой деятельности трансформации чаще всего бывают смешанного типа. Разного рода трансформации осуществляются одновременно, то есть сочетаются друг с другом, например, перестановка сопровождается заменой, грамматическое преобразование сопровождается лексическим и т.д.

Литература

1. Бобровская Г.В. Газетный дискурс в проблемном поле коммуникативно-прагматической лингвистики // Электронный научно-образовательный журнал ВГПУ «Грани познания». 2011. № 4. URL: http://grani.vspu.ru/jurnal/19

2. Васильева Т.Л., Неруш А.В. Выразительные средства и стилистические приемы на синтаксическом уровне в английской научной прозе. URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2012/Philologia/6_104591.doc.htm

3. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ (Современная английская медиаречь). М.: Флинта: Наука, 2008. 156 с.

4. Добросклонская Т.Г. Лингвистические способы выражения идеологической модальности в медиатекстах // Вестник Московского университета. Серия 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2016. № 1. С. 47 – 56.

5. Кульбит Ю.С. Когнитивно-информационная природа эмоционально-оценочной лексики в лингвокультурном пространстве (на материале текстов российских и зарубежных СМИ): автореф. дис. ...канд. филол. наук. Майкоп, 2010.

6. Солганик Г.Я. К определению понятий «текст» и «медиатекст» // Вестник Московского университета. Серия 10, Журналистика. М.: Изд-во Моск. ун-та. 2005. № 2. С. 7 – 15.

7. Томахин Г.Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения // ИЯШ. 1980. № 3. С. 84 – 88.
8. http://edition.cnn.com/opinions/not-to-talk-to-putin-opinion-dougherty
9. http://inosmi.ru/politic/239250748.html
10. https://nationalinterest.org/feature/building-post-pandemic-world-156791
11. https://inosmi.ru/politic/20200526/247495812.html
12. https://www.politico.eu/article/us-nationalists-far-right-europe-elections-digital-facebook/
13. https://inosmi.ru/politic/20200526/247495179.html
14. https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/may/17/trump-putin-and-bolsonaro-have-been-complacent-now-the-pandemic-has-made-them-all-vulnerable
15. https://inosmi.ru/politic/20200519/247454934.html
16. https://www.nytimes.com
17. http://inosmi.ru/politic

References

1. Bobrovskaya G.V. Gazetnyj diskurs v problemnom pole kommunikativno-pragmaticheskoj lingvistiki. Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal VGPU «Grani poznaniya». 2011. № 4. URL: http://grani.vspu.ru/jurnal/19
2. Vasil'eva T.L., Nerush A.V. Vyrazitel'nye sredstva i stilisticheskie priemy na sintaksiche-skom urovne v anglijskoj nauchnoj proze. URL: http://www.rusnauka.com/8_NMIW_2012/Philologia/6_104591.doc.htm
3. Dobrosklonskaya T.G. Medialingvistika: sistemnyj podhod k izucheniyu yazyka SMI (Sovremennaya anglijskaya mediarech'). M.: Flinta: Nauka, 2008. 156 s.
4. Dobrosklonskaya T.G. Lingvisticheskie sposoby vyrazheniya ideologicheskoj modal'nosti v mediatekstah. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19, Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2016. № 1. S. 47 – 56.
5. Kul'bit YU.S. Kognitivno-informacionnaya priroda emocional'no-ocenochnoj leksiki v ling-vokul'turnom prostranstve (na materiale tekstov rossijskih i zarubezhnyh SMI): avtoref. dis. ...kand. filol. nauk. Majkop, 2010.
6. Solganik G.YA. K opredeleniyu ponyatij «tekst» i «mediatekst». Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10, ZHurnalistika. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. 2005. № 2. S. 7 – 15.
7. Tomahin G.D. Fonovye znaniya kak osnovnoj predmet lingvostranovedeniya. IYASH. 1980. № 3. S. 84 – 88.
8. http://edition.cnn.com/opinions/not-to-talk-to-putin-opinion-dougherty
9. http://inosmi.ru/politic/239250748.html
10. https://nationalinterest.org/feature/building-post-pandemic-world-156791
11. https://inosmi.ru/politic/20200526/247495812.html
12. https://www.politico.eu/article/us-nationalists-far-right-europe-elections-digital-facebook/
13. https://inosmi.ru/politic/20200526/247495179.html
14. https://www.theguardian.com/commentisfree/2020/may/17/trump-putin-and-bolsonaro-have-been-complacent-now-the-pandemic-has-made-them-all-vulnerable
15. https://inosmi.ru/politic/20200519/247454934.html
16. https://www.nytimes.com
17. http://inosmi.ru/politic

Volodina O.V., Associate Professor,
Barabanova I.G., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rostov State University of Economics (RINH)

THE PROBLEM OF PRESERVING THE EXPRESSIVITY OF LANGUAGE MEANS IN MEDIA TEXTS ON SOCIAL AND POLITICAL TOPICS IN THE PROCESS OF TRANSLATION

Abstract: the article presents an analysis of the essence and classification of modern mass media texts on social and political topics. It studies the means of linguistic influence on readers' opinion. The authors pay special attention to the problem of the functioning of linguistic means of influence within the media, as well as to the consideration of ways to preserve their expressiveness in the translated texts. The translation of modern texts on social and political topics requires preserving both explicit and implicit information by performing various translation transformations, which help to achieve the required level of equivalence and preserve the expressiveness of the original. The research is based on a comprehensive comparative analysis of English socio-political media texts and their translations into Russian.

Keywords: media text, translation analysis, translation transformations, translation techniques, linguistic means of influence

Ефремова Л.С., старший преподаватель,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

МИКРОКОНТЕКСТ И ЕГО РОЛЬ В СОЗДАНИИ ОБРАЗНОГО ВОСПРИЯТИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ IT В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТ THE GUARDIAN И THE SUN)

Аннотация: данная статья посвящена изучению роли микроконтекста в создании образного восприятия терминологической лексики сферы информационных технологий в публицистических текстах на английском языке.

В настоящем фрагменте исследования описываются экстралингвистические факторы, которые оказывают непосредственное влияние на разные жанры медиадискурса, а также на их стилистическое разнообразие. Тенденция к таблоидизации качественных периодических изданий вызвана изменениями в обществе. В работе приводятся основные характеристики как качественной (достоверность фактов, объективность, точность, независимость, финансовая стабильность, освещение важных социальных проблем, качественная манера написания и редактирования статей, всесторонний анализ фактов, уверенность в авторитетности источника, тематическое разнообразие, использование нейтральной лексики, наличие терминов различных областей знания и др.), так и таблоидной прессы (преимущественно развлекательный контент, экспрессивность, эмоциональность, стилизация под разговорную речь и т.п.). Материалом для данного фрагмента исследования послужили статьи из британской качественной газеты *The Guardian* и британского таблоида *The Sun*. Проведенный анализ подтверждает развивающуюся тенденцию, поскольку в статьях качественной прессы были обнаружены некоторые стилистические приемы, а также такие лексические единицы разговорной речи, как фразовые глаголы с ярко выраженной стилистической окраской, слэнгизмы, оценочные слова и др., которые традиционно рассматриваются как основные лексические и стилистические элементы таблоидной прессы.

Ключевые слова: микроконтекст, качественная пресса, таблоид, терминология IT, стилистические приемы

С конца XX века все сферы человеческой жизнедеятельности претерпевают изменения под влиянием таких процессов, как глобализация и цифровизация. В результате своеобразного диалога культур явления, возникающие в какой-либо области в одной стране, заимствуются и распространяются в этой же области в других государствах. Наряду с своеобразным заимствованием явлений, процессов, бытовых и научных понятий отмечаются преобразования в рамках той или иной сферы деятельности конкретного общества, что сопровождается и изменениями в языковой картине мира.

Особенно заметны подобные изменения в речи носителей того или иного языка, так как речь является динамически развивающейся системой, в которой фиксируются все общественные новации. При этом речевые жанры [2], особенно медийные, являются своеобразным медиатором лингвистических процессов, происходящих в обществе.

Как отмечают многие ученые, исследующие жанры СМИ, например, Т.В. Шмелева [10], М.А. Кормилицына [7], В.И. Ивченков [3], А.А. Гончарова [1] и др., в последнее время наблюдается их активное смешение, трансформация, расслоение, гибридизация [Колосова] или «уплотнение» [11]. Изменения, отмечаемые в обществе, оказывают влияние не только на жанровое определение в рамках медиадискурса как таковое, но и на стилистические особенности того или иного жанра.

Традиционно английская пресса разделяется на качественную и таблоидную, при этом основные характеристики четко формулируются многими исследователями. К особенностям качественной прессы У. Богарт относит достоверность фактов, объективность, точность, рассмотрение фактов с разных сторон, внимательное отношение к своей работе, уверенность в авторитетности источника, широкий охват фактов, тематическое разнообразие и другие [14]. В то время как Г. Меррилл добавляет следующие факторы: независимость, финансовая стабильность, достоверность фактов, освещение важных социальных проблем, качественная манера написания и редактирования статей, всесторонний анализ фактов и мнение журналиста, основанное на них, профессионализм и уровень интеллекта журналиста, сила влияния на представителей власти, сила влияния на развитие образования и интеллекта читателей [21]. Важно отметить, что эта пресса отличается высоким публицистическим стилем: преимущественное использование нейтральной лексики, наличие терминов различных областей знания и др. Статьи таблоидной прессы в основном посвящены исто-

риям из личной жизни людей, а также развлекательной информации, которая апеллирует к эмоциям читателей [25]. Это определяет и стиль данной прессы, который может быть охарактеризован как разговорный, изобилующий различными фразеологическими и аксиологическими единицами, а также использованием стилистических приемов для создания ярких образов у читателей.

Однако, если раньше разделение на качественную и таблоидную прессу было довольно четким, то в последнее время набирает темпы тенденция к таблоидизации качественных изданий [Bennett & Entman; Connell; Cushion; Karlsson & Clerwall; Uribe & Gunter; Wadbring & Bergström], в результате чего появился новый промежуточный жанр СМИ – квалоид (от qua[lity] paper + [tab]loid – качественный таблоид) (в западной журналистике употребляется термин middle-market или mid-market). Наряду с этим под влиянием различных экстралингвистических факторов, одним из которых является привлечение более широкой целевой аудитории, элементы, более характерные для «бульварной» прессы, а именно образная фразеология и оценочная лексика [Примина], всё чаще проникают в серьезные информационные издания, что также свидетельствует о некой таблоидизации всех их рубрик, включая технологическую. Поскольку статьи данной тематики даже в качественной прессе предназначены не только для специалистов этих сфер, то для понимания текстов непрофессионалами авторы используют различные стилистические приемы. Большую роль при этом играет микроконтекст (т.е. ближайшее окружение языковой единицы – словосочетание или предложение [9, с. 98]), придающий определенную образность научным терминам.

В данной статье была предпринята попытка проанализировать средства образной выразительности и аксиологические лексические единицы в качестве вспомогательных элементов для понимания терминов сферы информационных технологий (далее будет использоваться аббревиатура IT). Как уже отмечалось, язык отражает все изменения, происходящие в обществе, что проявляется на всех языковых уровнях. Особенно динамичным в этом плане представляется лексический уровень. Терминология, как известно, (см. работы Э.М. Медникова, С.В. Гринев-Гриневич, В.М. Лейчик, А.В. Суперанская, Б.Н. Головин, Р.Ю. Кобрин, В.П. Даниленко) является одним из самых мощных источников пополнения словарного состава языков, и особенно ярко это проявляется в заимствовании общенародным языком терминологии IT (см. Ефремова Л.С.).

Материалом исследования послужили следующие статьи таблоида *The Sun*: *Genius iPhone battery life tricks to make your mobile last an ENTIRE day*; *Clever PS4 trick boosts your console's performance while you wait for the PS5*; *Samsung admits millions of customers are at risk after The Sun exposed Galaxy S10 phone security flaw* и качественной газеты *The Guardian*: *UK to launch specialist cyber force able to target terror groups*; *Nato must defend western democracy against Russian hacking, say Fallon*; *Mike Bloomberg's campaign is polluting the internet*; *Best smartphone 2019: iPhone, OnePlus, Samsung and Huawei compared and ranked*; *Internet privacy: the apps that protect you from your apps*.

Так как в статье упоминалась тенденция к таблоидизации серьезной прессы, представляется необходимым описать некоторые типичные черты, присущие таблоидам, которые, в свою очередь, будут проиллюстрированы примерами из газеты *The Sun*.

Поскольку развлекающая функция является одной из основных функций таблоидов и охват целевой аудитории данного типа прессы довольно широк, то для объяснения той или иной темы в рамках конкретной рубрики, в данном исследовании рубрики *Tech*, в статьях превалирует использование различных стилистических приемов и тропов для создания некой образности терминов, вследствие чего их смысловое содержание становится более прозрачным.

Так, в анализируемом материале наиболее частотным приемом является метафора: ***Having to restart apps*** *completely after being swiped away* ***sucks up*** *more battery life*; *a* ***battery killer***; *For people with* ***battery life woes****, the percentage is important*; *A* ***battery*** *is considered* ***"worn"*** *if it's below 80%, which means it's time to upgrade your battery*; *This will stop your iPhone from constantly* ***seeking out networks****, which can* ***hamper*** *your battery life*; *Lots of different* ***features on your phone will be sucking up battery life****, so you can disable them to quickly reduce your* ***battery drain***; *If your* ***PS4 is feeling a bit tired****, you can speed it up by* ***"cleaning up" its file system***; *But make sure you do not hit Initialise PS4 because that will completely* ***wipe your system***; *Some signs you might need* ***to do a clean-up*** *are slow loading times or poor frame rates*. При этом в некоторых случаях метафоричность выделяется с помощью пунктуационных средств, а именно кавычек, чтобы у читателя не возникло сомнений, что то или иное слово или выражение употребляется в переносном значении, например, ***"worn"*** ('поношенный') и ***"cleaning up"*** ('очищение'). Благодаря данному стилистическому приему тематически термины информационных технологий связываются с живыми существами, которые могут оказывать негативное влияние друг на друга.

Зачастую метафора сопровождается персонификацией, то есть происходит объединение этих двух стилистических приемов: *If your **PS4 is feeling a bit tired*** (‘чувствует себя немного уставшим’; перевод наш – *Л.Е.*), *you can speed it up by **“cleaning up” its file system*** (‘«почистив» его файловую систему’; перевод наш – *Л.Е.*); *Genius **iPhone battery life tricks***; *Is your **iPhone battery life** constantly **running down**?*; *There are loads of ways to **keep** it* (*battery life – прим.*) ***alive** for longer*; ***Closing iPhone apps** constantly is a waste of time – and could actually **hurt** your handset, Apple says you shouldn't bother unless **an app has frozen***; *But **they*** (*apps – прим.*)***'re** actually **frozen** by your iPhone, so they don't **drain resources** while you do other things*; *Your iPhone has a built-in tool that lets you uncover exactly which **apps are draining your battery life***; *So if an **app** has 20% next to it, that means **it hoovered up** a fifth of all battery life used in the past 10 days*; *But **high temperatures** can **mess up** your battery life for good* (‘но высокая температура может навредить жизни Вашего аккумулятора навсегда’; перевод наш – *Л.Е.*).

Кроме того, авторы таблоидов используют эпитеты, которые нередко бывают метафорическими, например, *Find **dodgy apps*** (‘хитроумные приложения’; перевод наш – *Л.Е.*) *to delete*; *Low Power Mode will turn off some **power-hungry features*** (‘пожирающие энергию настройки’; перевод наш – *Л.Е.*) *on your phone*; *Turn off **power-hungry settings***.

Для привлечения же широкой целевой аудитории в статьях таблоидов превалирует неофициальный стиль, а также используются лингвистические единицы, которые часто употребляются в устной речи, а именно фразовые глаголы, сокращения разного типа и слэнгизмы.

Так, фразовые глаголы были обнаружены в следующих примерах: ***Having to restart apps** completely after being swiped away **sucks up*** (‘высасывать’; перевод наш – *Л.Е.*) *more battery life*; *So if an app has 20% next to it, that means it **hoovered up*** (‘поглощать’; перевод наш – *Л.Е.*) *a fifth of all battery life used in the past 10 days*; *But **high temperatures** can **mess up** your battery life for good*. Сокращения и аббревиатуры были отмечены в предложениях: *It's like loading a TV from standby, versus having the **telly*** (от *television* – финальное усечение) *reboot completely*; *It also recommends applying two factor authentication to your **tech**…*; *No doubt, there are countless other **IoT [Internet of Things]*** (аббревиатура) *devices that are at least as vulnerable, but haven't been revealed yet*. Слэнгизмы присутствуют в предложении *We've rounded up some simple tips and **hacks** (от lifehack* – совет, который, в свою очередь, восходит к слэнгизму *hack* в IT-терминологии) *to improve your iPhone battery life today*.

Итак, поскольку одной из главных задач таблоидов является развлечение массовой аудитории, то для привлечения большого количества читателей авторы разных рубрик, включая рубрику *Tech*, используют разнообразные стилистические приемы как, например, метафору, персонификацию, эпитет и др., а также лексику, характерную для устной речи: фразовые глаголы, сокращения и слэнгизмы. Будучи частью микроконтекста, в который также входят термины IT, функцией этих языковых средств является придание образности научным понятиям и облегчение понимания их содержания.

В борьбе за читателя издания качественной прессы начинают заимствовать некоторые элементы, ранее бывшие особенностью «бульварных» газет. При этом данный процесс отражается в статьях таких серьезных газет, как, например, *The Guardian*.

В проанализированном материале было выделено огромное количество случаев употребления метафоры, причем предложения были разделены тематически на несколько групп: военная метафора, экологическая, спортивная, политическая, метафора, характеризующая действия и политику компании по отношению к ее клиентам, и зооморфная метафора.

К первой группе относятся следующие случаи использования военной метафоры в газетных статьях: *Britain is keen to be seen as a **“cyber power”*** (‘киберсила’) *able to disrupt against enemy states, targeting satellite, mobile and computer networks as well as trying to take down communications networks used by terror groups*; *Experts argue that the lack of clarity makes it difficult to discuss the appropriate limits of **cyber warfare*** (‘кибервойна’) *in a democracy…*; *Nato must begin to compete on the **cyber-battlefield** to counter Russian hacking…*; *Part of that is the use of **cyber-weaponry*** (‘кибероружие’) *to disrupt critical infrastructure and disable democratic machinery*; *Meg Hillier, the committee chair, said the “government … approach to handling **personal data breaches** has been chaotic and does not inspire confidence in its ability to take swift, coordinated and effective action in the face of higher-threat attacks*.

Во вторую группу вошли примеры использования экологической метафоры: *Mike Bloomberg’s **campaign is polluting the internet*** (‘кампания Майка Блумберга загрязняет интернет’: перевод наш – *Л.Е.*); *From doctored videos to fake quotes, the presidential candidate is **muddying the water online** – and it’s working*; *Mike Bloomberg’s campaign has spent the last month unapologetically performing the **digital equivalent of dumping buckets of fresh garbage into the trash fire** that is internet discourse in 2020, apparently with little or no concern for the toxic side effects*; *The first sign that the Bloomberg campaign*

was prepared to test the unwritten rules around ***digital campaigning*** *came in mid-February, when a coordinated "influencer"* ***campaign flooded Instagram****…*; *Indeed,* ***tech history is littered with the corpses of startups with a privacy-positive message*** *that went on to monetise with far less consumer-friendly practices*.

Третья группа представлена предложениями, содержащими спортивную метафору: ***The iPad is the champion of tablets*** ('чемпион планшетов') *with wider service and app support than any other*; ***The 7T Pro can't quite beat*** *the iPhone 11 Pro or Pixel 4XL, but* ***it matches or beats*** *the rest on detail and utility*; *The new* ***A13 Bionic chip*** *continues* ***to lead the pack***. В последнем примере используется фразема ***to lead the pack*** – первенствовать в группе, что может привлечь внимание читателей, что этот смартфон является лучшим продуктом компании на данный момент.

Ещё одна группа представлена политической метафорой: *The* ***king of smartwatches*** *(Apple Watch Series 5)* ('король смартчасов') *covers practically every base on health, plus all-day battery life and comfort, great notifications and a plethora of straps, colours and watch faces*; *But, Valade hopes, it helps people trust his app with the keys to their* ***digital kingdom***; *The spy chief claimed that during 2017, the terror group had "found it almost impossible to* ***spread their hate online****, to use their normal channels to spread their rhetoric, or trust their own publications" in a speech given at Nato in Brussels*; *The US also rarely acknowledges what its hackers do, although in one operation known as Synthetic Theology, the US Cyber Command* ***jammed servers*** *belonging to the Russian Internet Research Agency, in an apparent attempt to prevent Kremlin interference in the 2018 US mid-term elections*.

Следующая группа содержит метафору, характеризующую действия и политику компании по отношению к ее клиентам: *Companies including* ***Disconnect.Me*** *and* ***Jumbo*** *act as something like a digital concierge for their users,* ***tweaking privacy settings****, deleting sensitive data and* ***throwing a spanner into the inner workings*** *of surveillance capitalism*. В данном примере отмечается идиома ***to throw a spanner into the works (workings)***, имеющая значение «мешать чему-либо», «вставлять палки в колеса», которая создает определенный микроконтекст, сообщающий читателю довольно образно, что действия компаний *Disconnect.Me* и *Jumbo* препятствуют распространению капитализма. В ходе анализа были выделены и другие примеры, в которых был использован стилистический прием метафора, например: ***The AirPods Pro tick practically every box****: sound good, last long enough, great case and surprisingly effective noise cancelling – so good actually buying them may be a challenge*; *Google's Nest Mini £34 is better if* ***your life is already all-Google***; *The OnePlus 7T Pro is a minor update to the stellar OnePlus 7 Pro that* ***keeps all the good bits****, improves the camera, and speeds up the fingerprint scanner*; *It* (*Samsung Galaxy S10 – прим.*)*'s still a* ***glass and metal sandwich****, which means you might need a case to protect against falls*.

Также в материале была выделена зооморфная метафора: ***Web platforms are complex beasts*** ('сложные существа'; перевод наш – *Л.Е.*), *with sprawling networks of linked services, spin-offs and acquisitions*.

Наряду с метафорой в рамках данного исследования были выявлены некоторые другие стилистические приемы. Так, сравнение было обнаружено в предложении *Companies including Disconnect.Me and Jumbo act as* ***something like a digital concierge for their users****, tweaking privacy settings, deleting sensitive data and throwing a spanner into the inner workings of surveillance capitalism*. В данном случае также имеет место специализация значения, что выражается прилагательным digital, которое сужает сферу функционирования лексической единицы concierge, с одной стороны, а, с другой степени происходит частичная терминологизация благодаря этому прилагательному.

Эпитет оказался довольно распространенным приемом, используемым авторами качественной газеты: *This all-in-one headset takes virtual reality to the next level of fun, ditching the* ***cumbersome PC cables*** ('громоздкие кабели ПК'; перевод наш – *Л. Е.*) *while keeping the quality including the Vader Immortal Star Wars experience and the must-play Beat Saber*; *They (the headphones) sound great, the look fab, they last a long time, they fold up for travel and have both great controls and* ***rock-solid Bluetooth****, at £70 the Major III Bluetooth are a bargain*; *With a little bit of* ***cyber DIY****, anyone can have their very own website on a custom URL*; *There has never been a better time to buy a new* ***flagship smartphone*** *with many quality handsets available at a wider range of prices than ever before*; ***The monster 6.67in QHD+ AMOLED screen*** *runs at 90Hz – compared with 60Hz for most of the competition – is arguably the best in the business*; *The OnePlus 7T Pro has a massive, gorgeous screen, is* ***the fastest-feeling phone by miles*** *and has a* ***competition-beating in-display fingerprint scanner***; *The* ***unrivalled screen****,* ***sheer speed and in-display fingerprint scanner****, combined with the slick OxygenOS 10 make even mundane tasks a joy*; ***The iPhone 11 Pro*** *combines a stunning, big-enough 5.8in screen,* ***svelte, luxurious-feeling body****, top-notch performance and battery life to keep up with most of the competition*; *The ultrasonic fingerprint* ***sensor*** *mounted under the display has proved t****o be a bit slow and finickity*** *over time, which can be annoy-*

ing; Web platforms are complex beasts, with ***sprawling networks of linked services, spin-offs and acquisitions****…*

В статьях газеты *The Guardian* также были отмечены примеры аллюзии на одну из песен знаменитой британской музыкальной группы *Radiohead* и на популярное развлекательное ТВ-шоу *Countdown*: *Tech companies don't have favourite songs, but if they did, they would all pick* ***Radiohead's Just – "You do it to yourself, you do/ And that's what really hurts,"*** *they would croon, staring their users dead in the eye*. В данном случае имеет место цитирование строки из известной песни. Во втором случае автор рассчитывает на то, что читатель прекрасно знает правила игры в этом шоу, которые являются очень простыми, что выражено в следующем предложении, тем самым давая понять, что оба действия очень простые: *You might remember to go into the cookie settings for some websites, if you're diligent, but eventually you'll forget – or just* ***visit a shady site that views GDPR as nothing more than a reason to ask for a vowel on Countdown***.

Как и в таблоиде *The Sun* в качественной газете *The Guardian* авторами статей используется лексика, характерная для устной речи, например, фразовые глаголы (*Britain is keen to be seen as a "cyber power" able to disrupt against enemy states, targeting satellite, mobile and computer networks as well as trying to* ***take down communications networks*** ('блокировать коммуникационные сети'; перевод наш – *Л.Е.*) *used by terror groups*; ***The selfie camera pops up*** *from the top on command…*; *The iPhone 11 Pro combines a stunning, big-enough 5.8in screen, svelte, luxurious-feeling body, top-notch performance and* ***battery life to keep up*** with most of the competition) и слэнгизмы (***It*** (*Apple iPhone 11 Pro – прим.*)***'s not all gravy*** *– starting with just 64GB of storage is poor*).

Кроме этого, в ряде статей рекламного поджанра была выделена разнообразная аксиологическая лексика [Козловская, Кобылко, Медведев; Кузнецова], целью которой является в основном рекомендация по приобретению того или иного технологического устройства, например, *The Galaxy Buds started the year as* ***the best true wireless earbuds*** ('лучшие беспроводные наушники'; перевод наш – *Л. Е.*) *for most people and at a smidgen over £100 they're still good value*; *A Bluetooth update to the* ***legendary Audio-Technica M50x*** ('легендарные Audio-Technica M50x'; перевод наш – *Л. Е.*), *loved by sound engineers everywhere, is an instant classic – they sound great, last ages and are robust enough to survive the daily grind*; *Here's a guide comparing the current* ***top-end smartphones*** *from Apple, Samsung, Huawei, OnePlus and others to help you pick the best handset for you*; ***The monster 6.67in QHD+ AMOLED screen*** *runs at 90Hz – compared with 60Hz for most of the competition –* ***is arguably the best*** *in the business*; *The OnePlus 7T Pro has a* ***massive, gorgeous screen****, is the* ***fastest-feeling phone by miles*** *and has a* ***competition-beating in-display fingerprint scanner***; *It* (*the screen – прим.)'s* ***bright, crisp and super smooth****, plus it's free of holes or camera notches*; *New for the 7T Pro is a* ***super-macro mode, which is surprisingly good****, producing crisp images up to just 2.5cm from the lens –* ***great fun****;* ***Apple's Face ID is still the best, most widely-supported*** *face recognition system in the business*; *The ultrasonic fingerprint sensor mounted under the display has proved to be a bit slow and finickity over time, which can be* ***annoying***.

Итак, как уже было отмечено, в последнее время наблюдается тенденция к таблоидизации качественной прессы, что проявляется во всё более частом употреблении авторами серьезных изданий элементов, ранее характерных для «бульварных» газет, а именно стилистических приемов (метафора, сравнение, эпитет, аллюзия и др.), лексических единиц разговорной речи (фразовых глаголов, слэнгизмов, оценочных слов). При этом данные элементы имеют большое значение для понимания терминов той или иной сферы, в данном случае информационных технологий, в том или ином микроконтексте.

Таким образом, под влиянием таких мощных и всеобъемлющих процессов, как глобализация и цифровизация, абсолютно все сферы жизнедеятельности человека постоянно претерпевают различные изменения, которые, в свою очередь, отражаются во всех языках и речи их носителей.

Подобные трансформации наблюдаются и в медиасреде, что приводит не только к своеобразному «уплотнению» медийных жанров, но и таблоидизации качественной прессы. Данный процесс заключается в более частотном использовании серьезными изданиями стилистических приемов и разговорной лексики, что ранее было более характерно для «бульварных» газет. Поскольку указанные лингвистические средства обнаруживаются в статьях разных рубрик, включая тематику, посвященную технологическим инновациям, то образуемый с их помощью микроконтекст выполняет разъяснительную функцию для терминов, которые также являются частью конкретного микроконтекста. Как показало проведенное исследование, изучение процесса таблоидизации качественной прессы и роль микроконтекста в создании образности терминологической лексики представляется чрезвычайно актуальным и продуктивным.

Литература

1. Гончарова А.А. Обзор поджанров коммерческой электронной медиакоммуникации // Медиалингвистика. 2019. № 6 (4). С. 512 – 525.

2. Дементьев В.В. Теория речевых жанров и актуальные процессы современной речи // Вопросы языкознания. 2015. № 6. С. 78 – 107.

3. Ивченков В.И. Медиадискурс современности: стилистические приоритеты и экстралингвистические факторы // Актуальные проблемы стилистики. 2018. № 4. С. 71 – 76.

4. Козловская Е.С., Кобылко Я., Медведев Е.Ю. Смыслоформирующая функция контекста в публицистических текстах // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 165 – 184.

5. Кузнецова Н.Н. Лексические средства создания экспрессивности: монография. Оренбург: Пресса, 2009. 248 с.

6. Колосова А.В. О трудностях жанрового анализа новостных медиатекстов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3 ч. Ч. II. С. 112 – 114.

7. Кормилицына М.А. Тенденции изменений в стилистическом облике традиционных журналистских жанров // Жанры речи: Международный научный журнал. 2018. № 1 (17). С. 67 – 72.

8. Примина К. В. Стилистика газетных материалов британских таблоидных газет // Вопросы методики преподавания в вузе: ежегодный сборник. 2015. № 4 (18). С. 267 – 277.

9. Раренко М.Б. Основные понятия переводоведения (Отечественный опыт). Терминологический словарь-справочник / Отд. языкознания; отв. ред. канд. филол. наук М.Б. Раренко. М., 2010. 260 с.

10. Шмелева Т.В. Жанр в современной медиасфере // Жанры речи. Саратов; М. 2012. Вып. 8. Жанр и творчество. С. 26 – 37.

11. Шмелева Т.В. "Уплотнение жанров" как тенденция медиасферы // Жанры речи: Международный научный журнал. 2018. № 4 (20). С. 270 – 276.

12. Bennett W.L. & Entman R.M. 2001. Mediated politics: Communication in the future of democracy. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001. 520 p.

13. Best smartphone 2019: iPhone, OnePlus, Samsung and Huawei compared and ranked https://www.theguardian.com/technology/2019/dec/17/best-smartphone-2019-iphone-oneplus-samsung-and-huawei-compared-and-ranked (дата обращения: 24.06.2020)

14. Bogart L. 2000. Commercial Culture: The Media System and the Public Interest. New Brunswick, NJ: Transaction, 2000. 384 p.

15. Clever PS4 trick boosts your console's performance while you wait for the PS5 https://www.thesun.co.uk/tech/11055738/ps4-rebuild-performance-faster-speed-up-trick-how-to-safe-mode/ (дата обращения: 01.07.2020)

16. Connell I. Mistaken identities: Tabloid and broadsheet news discourse // Javnost. 1998. № 5 (3). P. 11 – 31.

17. Cushion S. The democratic value of news. Why public service media matter. Houndmills, Palgrave Mcmillan, 2012. 256 p.

18. Genius iPhone battery life tricks to make your mobile last an ENTIRE day https://www.thesun.co.uk/tech/11060793/iphone-battery-life-improve-better-last-longer-tips-tricks/ (дата обращения: 01.07.2020)

19. Internet privacy: the apps that protect you from your apps https://www.theguardian.com/technology/2020/feb/16/internet-privacy-settings-apps-to-protect-you- (дата обращения: 27.06.2020)

20. Karlsson M. & Clerwall C. Patterns and origins in the evolution of multimedia on broadsheet and tabloid news sites: Swedish online news 2005-2010 // Journalism Studies. 2012. № 13 (4). P. 550 – 565. DOI: 10.1080/1461670X.2011.639571

21. Merrill J.C. Overview. Theoretical Foundations for Media Ethics // Controversies in Media Ethics. New York: Routledge. 2011. P. 3 – 32.

22. Mike Bloomberg's campaign is polluting the internet https://www.theguardian.com/technology/2020/feb/26/mike-bloomberg-social-media-strategy (дата обращения: 27.06.2020)

23. Nato must defend western democracy against Russian hacking, say Fallon https://www.theguardian.com/technology/2017/feb/02/nato-must-do-more-to-counter-russias-cyber-weaponry-says-fallon (дата обращения: 24.06.2020)

24. Samsung admits millions of customers are at risk after The Sun exposed Galaxy S10 phone security flaw https://www.thesun.co.uk/tech/10160424/samsung-galaxy-s10-security-flaw/ (дата обращения: 01.07.2020)

25. Sparks C. ‘Introduction: Panic over Tabloid News’ // C. Sparks and J. Tulloch (eds) Tabloid Tales: Global Debates over Media Standards. Lanham, MD, Boulder, CO, New York and Oxford: Rowman and Littlefield, 2000. P. 1 – 40.

26. UK to launch specialist cyber force able to target terror groups https://www.theguardian.com/technology/2020/feb/27/uk-to-launch-specialist-cyber-force-able-to-target-terror-groups (дата обращения: 27.06.2020)

27. Uribe R. & Gunter B. The Tabloidization of British Tabloids // European Journal of Communication. Sage Publications. 2004. № 19 (3). P. 387 – 402.

28. Wadbring, I. & Bergström, A. A Print Crisis or a Local Crisis? // Journalism Studies. Routledge. 2017. № 18 (2). P. 175 – 190 pp. DOI: 10.1080/1461670X.2015.1042988

References

1. Goncharova A.A. Obzor podzhanrov kommercheskoj elektronnoj mediakommunikacii. Medialingvistika. 2019. № 6 (4). S. 512 – 525.

2. Dement'ev V.V. Teoriya rechevyh zhanrov i aktual'nye processy sovremennoj rechi. Voprosy yazykoznaniya. 2015. № 6. C. 78 – 107.

3. Ivchenkov V.I. Mediadiskurs sovremennosti: stilisticheskie prioritety i ekstralingvisticheskie factory. Aktual'nye problemy stilistiki. 2018. № 4. S. 71 – 76.

4. Kozlovskaya E.S., Kobylko YA., Medvedev E.YU. Smysloformiruyushchaya funkciya konteksta v publicisticheskih tekstah. Vestnik rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Lingvistika. 2019. № 1. S. 165 – 184.

5. Kuznecova H.H. Leksicheskie sredstva sozdaniya ekspressivnosti: monografiya. Orenburg: Pressa, 2009. 248 s.

6. Kolosova A.V. O trudnostyah zhanrovogo analiza novostnyh mediatekstov. Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota, 2015. № 3 (45): v 3 ch. CH. II. S. 112 – 114.

7. Kormilicyna M.A. Tendencii izmenenij v stilisticheskom oblike tradicionnyh zhurnalistskih zhanrov. ZHanry rechi: Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal. 2018. № 1 (17). S. 67 – 72.

8. Primina K. V. Stilistika gazetnyh materialov britanskih tabloidnyh gazet. Voprosy metodiki prepodavaniya v vuze: ezhegodnyj sbornik. 2015. № 4 (18). S. 267 – 277.

9. Rarenko M.B. Osnovnye ponyatiya perevodovedeniya (Otechestvennyj opyt). Terminologicheskij slovar'-spravochnik. Otd. yazykoznaniya; otv. red. kand. filol. nauk M.B. Rarenko. M., 2010. 260 s.

10. SHmeleva T.V. ZHanr v sovremennoj mediasfere. ZHanry rechi. Saratov; M. 2012. Vyp. 8. ZHanr i tvorchestvo. S. 26 – 37.

11. SHmeleva T.V. "Uplotnenie zhanrov" kak tendenciya mediasfery. ZHanry rechi: Mezhdunarod-nyj nauchnyj zhurnal. 2018. № 4 (20). S. 270 – 276.

12. Bennett W.L. & Entman R.M. 2001. Mediated politics: Communication in the future of democracy. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2001. 520 p.

13. Best smartphone 2019: iPhone, OnePlus, Samsung and Huawei compared and ranked https://www.theguardian.com/technology/2019/dec/17/best-smartphone-2019-iphone-oneplus-samsung-and-huawei-compared-and-ranked (data obrashcheniya: 24.06.2020)

14. Bogart L. 2000. Commercial Culture: The Media System and the Public Interest. New Brunswick, NJ: Transaction, 2000. 384 p.

15. Clever PS4 trick boosts your console’s performance while you wait for the PS5 https://www.thesun.co.uk/tech/11055738/ps4-rebuild-performance-faster-speed-up-trick-how-to-safe-mode/ (data obrashcheniya: 01.07.2020)

16. Connell I. Mistaken identities: Tabloid and broadsheet news discourse. Javnost. № 5 (3). 1998. P. 11 – 31.

17. Cushion S. The democratic value of news. Why public service media matter. Houndmills, Palgrave Mcmillan, 2012. 256 p.

18. Genius iPhone battery life tricks to make your mobile last an ENTIRE day https://www.thesun.co.uk/tech/11060793/iphone-battery-life-improve-better-last-longer-tips-tricks/ (data obrashcheniya: 01.07.2020)

19. Internet privacy: the apps that protect you from your apps https://www.theguardian.com/technology/2020/feb/16/internet-privacy-settings-apps-to-protect-you- (data obrashcheniya: 27.06.2020)

20. Karlsson M. & Clerwall C. Patterns and origins in the evolution of multimedia on broadsheet and tabloid news sites: Swedish online news 2005-2010. Journalism Studies. 2012. № 13 (4). P. 550 – 565. DOI: 10.1080/1461670X.2011.639571

21. Merrill J.C. Overview. Theoretical Foundations for Media Ethics. Controversies in Media Ethics. New York: Routledge. 2011. P. 3 – 32.

22. Mike Bloomberg's campaign is polluting the internet https://www.theguardian.com/technology/2020/feb/26/mike-bloomberg-social-media-strategy (data obrashcheniya: 27.06.2020)

23. Nato must defend western democracy against Russian hacking, say Fallon https://www.theguardian.com/technology/2017/feb/02/nato-must-do-more-to-counter-russias-cyber-weaponry-says-fallon (data obrashcheniya: 24.06.2020)

24. Samsung admits millions of customers are at risk after The Sun exposed Galaxy S10 phone security flaw https://www.thesun.co.uk/tech/10160424/samsung-galaxy-s10-security-flaw/ (data obrashcheniya: 01.07.2020)

25. Sparks C. 'Introduction: Panic over Tabloid News'. C. Sparks and J. Tulloch (eds) Tabloid Tales: Global Debates over Media Standards. Lanham, MD, Boulder, CO, New York and Oxford: Rowman and Littlefield, 2000. P. 1 – 40.

26. UK to launch specialist cyber force able to target terror groups https://www.theguardian.com/technology/2020/feb/27/uk-to-launch-specialist-cyber-force-able-to-target-terror-groups (data obrashcheniya: 27.06.2020)

27. Uribe R. & Gunter B. The Tabloidization of British Tabloids. European Journal of Communication. Sage Publications. 2004. № 19 (3). P. 387 – 402.

28. Wadbring, I. & Bergström, A. A Print Crisis or a Local Crisis? Journalism Studies. Routledge. 2017. № 18 (2). P. 175 – 190 pp. DOI: 10.1080/1461670X.2015.1042988

Efremova L.S., Senior Lecturer,
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

MICROCONTEXT AND ITS ROLE IN CREATING IT-TERMS EXPRESSIVENESS IN THE BRITISH PRESS (BASED ON THE ARTICLES FROM THE GUARDIAN AND THE SUN)

Abstract: this paper is devoted to the study of the role of microcontext in creating a figurative perception of the terminological vocabulary of the information technology sphere in journalistic texts in English.

This research fragment describes the extralinguistic factors that have a direct impact on different genres of media discourse, as well as on their stylistic diversity. The tendency to tabloidize high-quality periodicals is caused by changes in society. The paper presents the main characteristics of both qualitative (reliability of facts, objectivity, accuracy, independence, financial stability, coverage of important social issues, high-quality manner of writing and editing articles, comprehensive analysis of facts, confidence in the authority of the source, thematic diversity, use of neutral vocabulary, the presence of terms of various fields of knowledge, etc.) and tabloid press (mainly entertainment content, expressiveness, emotionality, stylization of colloquial speech, etc.). The material for this piece of research was articles from the British quality newspaper *The Guardian* and the British tabloid *The Sun*. The analysis confirms the developing trend, as the articles of the high-quality press revealed some stylistic techniques, as well as such lexical units of colloquial speech as phrasal verbs with expressed stylistic coloring, slangisms, evaluative words, etc., which are traditionally considered as the main lexical and stylistic elements of the tabloid press.

Keywords: microcontext, quality press, tabloid, IT-terminology, stylistic devices

Полякова А.А., аспирант,
Национальный исследовательский
Томский государственный университет

МЕТАФОРИЗАЦИЯ ПРИЗНАКОВ ПИЩИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в статье анализируются образные слова и выражения русского языка, мотивированные наименованиями свойств и качеств продуктов питания, с целью выявления когнитивных оснований для метафорических проекций признаков пищи на явления иных концептуальных сфер. Под когнитивными основаниями понимаются отдельные значимые («салиентные») свойства объектов из сферы-источника («Еда»), отождествляемые с некоторыми свойствами объектов из различных сфер-мишеней. Методология исследования основана на трудах отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики и теории образности. Семантический и контекстуальный анализ образных единиц, мотивированных наименованиями свойств и качеств продуктов питания, позволил выявить когнитивные основания, на которых базируются признаковые гастрономические метафоры в русском языке. Когнитивными основаниями для образной характеристики различных объектов и явлений действительности по аналогии со свойствами пищи являются: 1) способность к вкусовому восприятию; 2) интенсивность ощущений от восприятия пищи; 3) положительная или отрицательная оценка вкусовых ощущений; 4) калорийность продукта; 5) степень пригодности к употреблению; 6) внешний вид продукта и его структура как эталонный признак; 7) синестетический сдвиг из вкусовой модальности в обонятельную. Наименования свойств и качеств продуктов питания служат мотивирующей базой для образования вторичных образных номинаций широкого круга явлений действительности: характеристики экономических явлений, речевых и художественных произведений, жизненных ситуаций, внешности и характера человека, а также его психоэмоционального состояния.

Ключевые слова: пищевая метафора, признаковая метафора, когнитивное основание

Смена научной парадигмы в 60-70 годах XX века и взгляд на язык как на инструмент мыслительной деятельности породили интерес исследователей к метафоре как когнитивному механизму, способу познания и концептуализации мира. Современная наука рассматривает метафоризацию как процесс познания одних явлений действительности по аналогии с другими, при этом, как отмечает А.Н. Баранов: «Области источника и области цели неэквивалентны не только в смысле направления метафоризации. Область источника – это более конкретное знание, получаемое человеком в процессе непосредственного опыта взаимодействия с действительностью… Сфера цели – менее ясное, менее конкретное, менее определенное знание» [1, с. 31]. Пищевая метафора, транслирующая универсальную концептуальную схему осмысления различных предметов и явлений действительности по аналогии с объектами и субъектами гастрономической деятельности, процессами приготовления и поглощения пищи, качествами и свойствами продуктов питания, признается одной из базовых когнитивных моделей, которая привлекает внимание лингвистов на современном этапе [2, 4, 8, 9].

Исследование, проведенное в данной статье, базируется на утверждении о том, что «в основе современного когнитивного подхода к языку лежит идея целенаправленной реконструкции когнитивных структур по данным внешней языковой формы. Реконструкция опирается на постулат об исходной когнитивной мотивированности языковой формы» [3, с. 32]. В данной статье предпринята попытка лингвистической реконструкции когнитивных оснований, послуживших базой для формирования признаковых метафор гастрономической сферы. Под когнитивным основанием понимается выделение отдельных свойств в сфере-источник и отождествление их с некоторыми свойствами сферы-мишени.

Одним из наименее изученных семантических типов пищевой метафоры является признаковая пищевая метафора, отражающая образное переосмысление свойств и качеств блюд и продуктов питания, состояний субъектов гастрономической деятельности, что и делает задачу их изучения актуальной.

Объектом изучения выступают образные лексические и фразеологические единицы русского языка, отражающие метафорическую интерпретацию качеств и свойств продуктов питания и транслирующие системой своих образных значений базовую когнитивную модель «X – это свойство пищи» ***смачный*** *щелчок* ‘сильный, интенсивный’, ***пикантная*** *подробность* ‘вызывающая интерес’.

Предмет исследования: аспекты метафоризации различных признаков пищи, которые лежат в основании метафорических проекций, представленных в структуре и семантике образных средств русского языка.

Целью исследования является выявление когнитивных оснований метафорического уподобления качеств и свойств пищи с объектами и явлениями из других концептуальных сфер: познания явлений внутреннего мира человека (мышление, психика), феноменов общественной жизни, абстрактных понятий, а также различных объектов физического мира.

Материалом для проведения такой реконструкции послужили 401 образная единица русского языка, транслирующая пищевую признаковую метафору, которая мотивирована 18 прилагательными: ***вкусный***, ***горький***, ***жирный***, ***кислый***, ***лакомый***, ***пикантный***, ***пресный***, ***пряный***, ***сальный***, ***свежий***, ***сдобный***, ***сладкий***, ***смачный***, ***соленый***, ***сочный***, ***терпкий***, ***тухлый***, ***черствый***. Источником лексико-фразеологического материала послужил «Словарь русской пищевой метафоры: субъект, объект и инструменты гастрономической деятельности» [6, Т. 3, с. 18-176]. Контекстный материал отбирался в текстовой базе Национального корпуса русского языка [5].

Методологию исследования составляют теоретические положения, представленные в работах ряда ученых: А.Н. Баранов, Кибрик, У. Чейф, Е.А. Юрина, Fauconnier G., Turner M, Gibbs R [1, 3, 7-11].

Методика исследования состоит из следующих этапов: 1) приемом сплошной выборки осуществляется отбор образных единиц для анализа из Национального корпуса русского языка; 2) проводится контекстуальный и компонентный анализ с целью выявления основных компонентов значения и компонентов значения, обусловленных контекстом; 3) с использованием метода моделирования образные единицы группируются в мотивационно-образные парадигмы; 4) производится когнитивный анализ направлений метафорической интерпретации признака; 5) представляется лингвистическое описание фрагмента метафорической картины мира.

На основании семантического анализа значений прилагательных, можно выделить несколько групп:

1) прилагательные, называющие основные вкусы, которые физиологически способен воспринимать человек: ***горький***, ***кислый***, ***сладкий***, ***соленый***;

2) прилагательные, называющие оценку вкусовых ощущений: ***вкусный***, ***лаковый***, ***смачный***;

3) прилагательные, называющие яркие/слабые ощущения от продукта: ***терпкий***, ***пикантный***, ***пряный*** и противопоставленные им ***пресный***;

4) прилагательные, характеризующие состав и структуру продукта: ***сочный***, ***сдобный***, ***жирный***, ***сальный***;

5) прилагательные, называющие степень пригодности к потреблению: ***свежий***, ***тухлый***, ***черствый***.

Признаковая пищевая метафора фиксирует наиболее значимые свойства пищевых продуктов, центральное место среди которых занимают их вкусовые качества. Способность к вкусовому восприятию и различению вкусов (сладкий, горький, кислый, терпкий, пряный, пикантный) образно связывается с оценкой объектов и явлений (красивый, банальный, уникальный, приводящий в восторг, заурядный…). Вкусовое восприятие, таким образом, метафорически уподобляется эстетическому восприятию: *И не грубый от зноя и ветров отрывистый голос запевалы, а* ***сладкий*** *эстрадный тенор из военного ансамбля вознёсся как жаворонок в синеву* (Г.Я. Бакланов); ***Горький****, нежный, поэтичный, полный живых и тонких наблюдений, колоритных зарисовок и отнюдь не чурающийся мягкой иронии. Пронзителен и прелестен очерк «Обратная сторона земли»* («Культура»). На основе данного метафорического сближения характеризуются внешность человека, жизненные ситуации и отношения к ним, художественные и речевые произведения, объекты искусства и культуры, явления экономической сферы. В концептуальной сфере «человек» образно представлены психологические и нравственные качества человека, которые он проявляет при взаимодействии с другими людьми (безынициативный, льстивый, похотливый, чувственный, скучный, и т.п.): *Может, давайте спишем всё на родителей, колотушками воспитавших этот* ***горький*** *характер*? (А. Слаповский); *Сахаров I – атлет телом, голубь душой и лев отвагой. Очень хороший, добрый человек, Сахаров II – большой* ***кисляй****, годный разве на затычку в каком-нибудь департаменте* (В.М. Гаршин); *Штайн – давний миссионер и преобразователь чеховско-мхатовского стиля в Европе показался москвичам* ***пресным*** *и скучным* («Экран и сцена»).

Наименования свойств продуктов, способных оказывать сильное или слабое воздействие на вкусовые рецепторы (терпкий, приторный, пикантный, соленый, пресный), метафорически употребляются для характеристики сильных или слабых эмоциональных реакций человека на жизненные обстоятельства, ситуации (оригинальный, привлекательный, волнующий, чувственный, интересный, веселый, скучный, банальный, нудный и т.п.): *Нет коварней союза, основанного псевдолюбовью. Тут будут несчастья, гибель или же* ***прес-***

***ное**, тягучее прозябание, которое и жизнью не назовёшь* (Ю. Трифонов); *Я знал, что дальше всё так и продолжится. Сказочная, нереалистичная, **приторная** любовь, потом – «срыв». Какой поразительный контраст составляют они друг с другом* (А. Григорович); *Всё осталось на своих местах, ничто не пострадало, не обвалилось, не взорвалось, только прибавилось счастья, **терпкой** остроты, праздничности* (И. Муравьева).

Вкусовые ощущения, получаемые в процессе поглощения пищи, наделяются положительной или отрицательной субъективной оценкой. Наименования признаков продуктов, вызывающих положительную или отрицательную оценку едока (лакомый, сладкий, вкусный, смачный, приторный, пресный, черствый, тухлый), служат для образной оценочной характеристики различных объектов, явлений и ситуаций, с которыми сталкивается человек и их оценивает как хорошие или плохие (приятный, увлекательный, любимый, привлекательный, жестокий, мучительный и т.п.): ***Сладкий** сон, приятное пробуждение и прилив сил утром ему гарантированы!* (И. Ковалева); *Ни страстей, ни действий и ни силы любви, ни долга и восторга творчества, бессмертия, свободы – **сладкий** плен полуразврата-полукрасоты* (Б.К. Зайцев); *Было ему отчего в **горький** час раздумья и раскаянья пустить себе пулю!* (Ю. О. Домбровский); *Блин, не наблюла практически ничего хоть сколько-нибудь **вкусненького**, чтобы состряпать даже среднюю статейку! Придется шакалить у информированных завсегдатаев…* (О. Новикова). Пресная, лишенная ярко выраженного вкуса пища не вызывает аппетита, кажется безвкусной, что ассоциируется с неинтересными, банальными, однообразными событиями или явлениями, со скучными людьми: *Штайн – давний миссионер и преобразователь чеховско-мхатовского стиля в Европе показался москвичам **пресным** и скучным не случайно. Многие шумные московские премьеры с набором давно опробованных телевизионных звёзд или с "прикольными" аттракционами всех типов – от восточных танцев до мата, – нацелены на то, чтобы завлечь и развлечь публику. Немец Штайн сегодня возвращает нас в лоно великой русской театральной реформы рубежа XIX-XX веков* («Экран и сцена»).

Наименования признаков продуктов, связанных с наличием или утратой изначальных положительных качеств (свежий, тухлый, черствый, прокисший), образно характеризуют молодость и физическое состояние человека, степень новизны предметов, степень актуальности идей или жизненного уклада, отвечающего современным запросам (бодрый, молодой, здоровый, сильный, активный, работоспособный, новый, чистый, современный): Метафорическое переосмысление признаков ***свежий**, **тухлый**, **черствый*** образно характеризует устойчивое поведение человека, характеристику его личности, сложившийся образ взаимодействия с окружающей средой и другими индивидами. Потерявший мягкость хлеб является образным эталоном для характеристики поведения неотзывчивого, лишенного чуткости, бездушного человека: *А ваш сын сидел на кухне и даже вам не помог! **Чёрствый**, бессердечный человек! Правда, он больной, у него не ходят ноги!* (Л. Петрушевская). Лень, безынициативность и апатия людей метафорически связывается с образом испорченных продуктов: *Наступающая избирательная кампания — самая тусклая, самая **тухлая**, самая глухая за все последние годы* (Л. Радзиховский).

Высокая питательная ценность жирных продуктов образно уподобляется экономически привлекательным явлениям, приносящим хороший доход: ***Жирная** и несметная рента – незаработанный даровой доход – от нефти принадлежит всему обществу, а не крупным акционерам нефтяных компаний* («Завтра»).

Признак продукта может выражаться в слове через указание на эталонного носителя этого признака (сальный – сало, жирный – жир, маслянистый – масло и т.п.). На этой основе формируется метафорическое сближение с объектами из других концептуальных сфер, обладающими подобными свойствами. Глянцевая, блестящая, скользкая поверхность жирных выступает образным эталоном для объектов, обладающих похожими характеристиками: *Шли и шли лошади, увозя с заводов ящики с сытыми боками сально блестевших снарядов* (А. Лиханов). Продукты, содержание много жира или сока, а также сдобные хлебобулочные изделия имеют объемную форму, что случит метафорическим основанием для образной характеристики крупных предметов: *Тёплое **сдобное** облако, плывущее над землёй, было утыкано жаворонками, как изюмом* (Ю. Коваль). На основании этих когнитивных сближений формируются более сложные метафорические модели. С маслянистым блеском ассоциируется чувственный блеск в глазах, с легкостью скольжения ассоциируется легкость, с которой человек входит в доверие (*умаслить)*. А метафора ***жирный*** служит для характеристики важных, окончательных решений: ***жирный** крест*, ***жирная** точка*.

В русском языке отсутствуют наименования идентификации запахов. Вместо них используются единицы, которые называют различные вкусы (сладкий, горький, кислый, терпкий, пряный, вкусный). На физиологическом уровне это обусловлено явлением синестезии, а в языке реализуется посредством метафор: *От деревьев исходил*

***сладкий**, пряный запах, и он был так тяжел, что не плыл, а стоял в воздухе* (Ю. О. Домбровский); ***Горький** и затхлый запах, запах курева и нездорового дыхания отсюда уже нельзя изгнать, печаль и тяжесть легли на всё унылой плёнкой* (В.Г. Распутин); *Посидела минуточку у себя в уголку и обиделась: господа обедали, пахло чем-то **вкусным**, слышался быстрый топот горничной, подававшей на стол* (Н.А. Тэффи).

Заключение

Семантический и контекстуальный анализ образных единиц, мотивированных наименованиями свойств и качеств продуктов питания, позволил выявить когнитивные основания метафорических сближений. Когнитивными основаниями для образной характеристики различных объектов и явлений действительности по аналогии с продуктами питания являются: 1) способность к вкусовому восприятию; 2) интенсивность ощущений при восприятии пищи; 3) оценка вкусовых ощущений; 4) энергетическая ценность продукта; 5) степень пригодности к употреблению; 6) внешний вид продукта и его структура как эталонный признак; 7) синестетический сдвиг из вкусовой модальности в обонятельную.

Свойства и качества пищи выступают основанием для метафорического выражения концептов из различных сфер действительности: характеристики экономических явлений, речевых и художественных произведений, жизненных ситуаций, внешности и характера человека, а также его психоэмоционального состояния. Использование образной лексики, мотивированной наименованиями свойств и качеств пищи, в текстах различной дискурсивной направленности демонстрирует ее существенный прагматический потенциал.

Литература

1. Баранов А.Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014. 632 с. (Studia philologica).

2. Бойчук А.С. Гастрономическая метафора в современном русском языке // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Серия6 «Филологические науки». 2010. № 7 (61). С. 75 – 79.

3. Кибрик А.Е. Когнитивный подход к языку // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев; ред. А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев, А.В. Кравченко, Ю.В. Мазурова, О. В, Федорова. М.: Языки славянской культуры, 2015. 848 с.

4. Максимова Т.В. Гастрономическая метафора в разных типах дискурса // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 1. № 4. С. 176 – 180.

5. Национальный корпус русского языка. URL: http://www.ruscorpora.ru (дата обращения: 20.03.2021)

6. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 3: Субъект, объект и инструменты гастрономической деятельности / авторы. А.В. Балдова, М.В. Грекова, Н.А. Живаго, Е.А Юрина; под ред. Е.А. Юриной. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2019. 454 с.

7. Чейф У. На пути к лингвистике, основанной на мышлении // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / Сост. А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев; ред. А.А. Кибрик, А.Д. Кошелев, А.В. Кравченко, Ю.В. Мазурова, О.В, Федорова. М.: Языки славянской культуры, 2015. 848 с.

8. Юрина Е.А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 238 с.

9. Юрина Е.А. Метафора "вкусный" как актуальная модель смыслопорождения в современном русском языке и лингводидактические аспекты ее интерпретации // Русский язык за рубежом. 2019. № 1 (272). С. 46 – 51.

10. Fauconnier G., Turner M. The way we think. N.Y.: Basics books, 2002.

11. Gibbs R. The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2008.

References

1. Baranov A.N. Deskriptornaya teoriya metafory. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2014. 632 s. (Studia philologica).

2. Bojchuk A.S. Gastronomicheskaya metafora v sovremennom russkom yazyke. Izvestiya Volgogradskogo gos. ped. un-ta. Seriya6 «Filologicheskie nauki». 2010. № 7 (61). S. 75 – 79.

3. Kibrik A.E. Kognitivnyj podhod k yazyku. YAzyk i mysl': Sovremennaya kognitivnaya lingvistika. Sost. A.A. Kibrik, A.D. Koshelev; red. A.A. Kibrik, A.D. Koshelev, A.V. Kravchenko, YU.V. Mazurova, O.V, Fedorova. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2015. 848 s.

4. Maksimova T.V. Gastronomicheskaya metafora v raznyh tipah diskursa. Vestnik Leningradskogo gos. un-ta im. A.S. Pushkina. 2013. T. 1. № 4. S. 176 – 180.

5. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka. URL: http://www.ruscorpora.ru (data obrashcheniya: 20.03.2021)

6. Slovar' russkoj pishchevoj metafory. T. 3: Sub"ekt, ob"ekt i instrumenty gastronomicheskoj deyatel'nosti. avtory. A.V. Baldova, M.V. Grekova, N.A. ZHivago, E.A YUrina; pod red. E.A. YUrinoj. Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 2019. 454 s.

7. CHejf U. Na puti k lingvistike, osnovannoj na myshlenii. YAzyk i mysl': Sovremennaya kognitivnaya lingvistika. Sost. A.A. Kibrik, A.D. Koshelev; red. A.A. Kibrik, A.D. Koshelev, A.V. Kravchenko, YU.V. Mazurova, O.V, Fedorova. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2015. 848 s.

8. YUrina E.A. Vkusnye metafory: pishchevaya tradiciya v zerkale yazykovyh obrazov. Kokshetau, 2013. 238 s.

9. YUrina E.A. Metafora "vkusnyj" kak aktual'naya model' smysloporozhdeniya v sovremennom russkom yazyke i lingvodidakticheskie aspekty ee interpretacii. Russkij yazyk za rubezhom. 2019. № 1 (272). S. 46 – 51.

10. Fauconnier G., Turner M. The way we think. N.Y.: Basics books, 2002.

11. Gibbs R. The Cambridge Handbook of Metaphor and Thought. Cambridge, UK: Cambridge University Press, 2008.

Polyakova A.A., Postgraduate,
National Research Tomsk State University

FOOD CHARACTERISTICS METAPHORIZATION IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: the article analyzes figurative units of the Russian language, motivated by the names of the properties and qualities of food, in order to identify the cognitive grounds for metaphorical projections of food signs on the phenomena of other conceptual spheres. Cognitive bases are understood as separate significant properties of objects from the source sphere ("Food"), identified with some properties of objects from various target spheres. The research methodology is based on the works of Russian and foreign scientists in the field of cognitive linguistics and the theory of imagery. Semantic and contextual analysis of figurative units motivated by the names of the properties and qualities of food products allowed us to identify the cognitive bases on which the characteristic gastronomic metaphors in the Russian language are based. The cognitive grounds for imaginative characterization of various objects and phenomena of reality by analogy with the properties of food are: 1) the ability to taste perception; 2) the intensity of sensations from the perception of food; 3) a positive or negative assessment of taste sensations; 4) the caloric content of the product; 5) the degree of suitability for consumption; 6) the appearance of the product and its structure as a reference feature; 7) a synesthetic shift from the taste modality to the olfactory one. The names of the properties and qualities of food products serve as a motivating basis for the formation of secondary figurative nominations for a wide range of phenomena of reality: characteristics of economic phenomena, speech and artistic works, life situations, appearance and character of a person, as well as his psychoemotional state.

Keywords: food metaphor, trait metaphor, cognitive basis

Титова А.В.,
Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СПЕЦИАЛЬНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЯХ ЧАСТЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВС США

Аннотация: господствующая в современном языкознании антропоцентрическая парадигма предполагает изучение языковых реалий в тесной взаимосвязи с человеком и аспектами его бытия – культурой, социумом, ментальностью. Данная статья посвящена исследованию отображения особенностей языковой картины мира представителей военной субкультуры США в специальных обозначениях армейских формирований сухопутных войск. Изучение образных систем, лежащих в основе специальных обозначений, позволяет выявить морально-нравственные установки и ценности представителей военной субкультуры, изучить проявления этнического менталитета, отображенные в семантике армейских специальных обозначений. Анализ символического потенциала наименований частей и подразделений в статье осуществляется на материале прецедентных феноменов, представляющих собой фонд этнических фоновых знаний, определяющих принадлежность человека к определенной культуре. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что включение в состав специальных обозначений прецедентных феноменов свидетельствует о гордости за историческое прошлое нации как основополагающей ценностной доминанте вооруженных сил США и отражает специфику ментальности этнической общности и мировоззрения представителей входящей в его состав военной субкультуры.

Ключевые слова: военная субкультура, прецедентный феномен, прецедентное имя, специальное обозначение, ментальность, ценность, символ, образ

Стремление современных исследователей к изучению языковых явлений в широком экстралингвистическом контексте обусловлено признанием наличия внутреннего культурного компонента содержания слова, демонстрирующего взаимосвязь языковой семантики и лингвокультурного окружения [4].

Зависимость языка от культуры этноса неоспорима: человек существует в едином для языкового коллектива национально-культурном пространстве, оказывающем влияние на специфику его мировоззрения и непосредственно участвующем в формировании его национального характера.

Ментальность представителя этнической общности определена особенностями языкового сознания. В образах языкового сознания – словах, словосочетаниях, фразеологизмах, текстах, ассоциативных полях и тезаурусах – интегрированы умственные и чувственные знания, сформированные под влиянием культурного окружения представителя этноса [8]. Особая система сознания воздействует и управляет поведением членов этноса: «Константность восприятия на уровне культуры как системы сознания, связанной с определенным этносом, обеспечивается именно культурными стереотипами сознания, т.е. парадигмами образов сознания, которые понимаются как способы восприятия и которые накапливаются в виде репертуара структурированных контекстов (схем, фреймов)» [9].

Связующим звеном языка и культуры выступает общество, в котором оба явления создаются и развиваются. В языке отражается материальная и духовная культура социума, что обусловливает необходимость исследования языка выявлением профессиональных, возрастных и культурных факторов.

Во все времена одним из основополагающих общественных институтов любого государства выступали вооруженные силы, представители которых, будучи полноправными членами лингвокультурного сообщества и, следовательно, обладающие свойственными данному этносу особенностями языкового сознания, выступают носителями особых субкультурных образов сознания, сформированных под влиянием специфики профессиональной деятельности [7]. В связи с этим актуальным представляется исследование системы образов, заключенных во внутренней форме лексических и фразеологических единиц, символического потенциала и ценностной составляющей коннотативного значения слов и словосочетаний, употребляемых в речи военнослужащими, в целях выявления специфики мировоззрения представителей военной субкультуры.

Для достижения поставленной цели мы выбираем в качестве объекта исследования язык представителей военной субкультуры США и остановимся более предметно на символическом потенциале прецедентных феноменов, функционирующих в речи американских военнослужащих.

По Ю.Н. Караулову, впервые обосновавшему теорию прецедентности, под прецедентным текстом понимается значимый для личности в познавательном и эмоциональном отношении текст, который хорошо известен широкому окружению че-

ловека и обращение к которому неоднократно возобновляется в дискурсе данной языковой личности. Знание прецедентных феноменов «определяет принадлежность к данной эпохе и её культуре, тогда как незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры» [3].

Исследование специфики функционирования образов языкового сознания представителей военной субкультуры проводится нами на материале специальных обозначений частей и подразделений вооруженных сил США.

По данным Энциклопедии Всемирного наследия (World Heritage Encyclopedia) специальное обозначение (special designation) – это присвоенное воинскому формированию прозвище, согласованное с Центром военной истории и подтвержденное свидетельством, подписанным Начальником военно-исторической службы Министерства обороны США [11].

Согласно положениям устава Сухопутных войск США, целью программы присвоения специальных обозначений воинским формированиям было предоставление частям и подразделениям возможности для выражения прямой связи «с каким-либо лицом, местом, вещью, событием или функцией, имеющими особое значение для армейского формирования» [10].

Специальные обозначения американских армейских формирований отличает символизм: в семантике названий частей и подразделений различных родов и видов войск заключены особые культурно и субкультурно значимые смыслы, раскрытие которых способствует постижению особенностей ментальности этноса и мировоззрения представителей входящей в его состав военной субкультуры [6].

Например, специальное обозначение 19-го пехотного полка армии США – *Rock of Chickamauga ‘Гора Чикамога’* – создает отсылку к одному из ключевых событий истории США, представляющему собой прецедентную ситуацию в американской культуре. Во внутренней форме специального обозначения заключен образ одного из важнейших сражений времен Гражданской войны – битвы при Чикамоге 19-20 сентября 1863 г., единственной крупной победе конфедератов на Западном театре боевых действий, ставшей для 19-го пехотного полка местом первого боевого применения.

Полагаем, что аксиологическим ядром в специальных обозначениях, создающих отсылку к событиям в истории армейских формирований, является одна из основополагающих ценностных доминант представителей военной субкультуры США – уважение к историческому прошлому нации.

Так, ряд армейских формирований имеет прозвища, связанные с событиями времен Первой мировой войны. В качестве специального обозначения 3-ей пехотной дивизии сухопутных войск США *Marne division ‘Марнская дивизия’* выбрана прецедентная ситуация, представляющая собой не только первое сражение дивизии, но и один из ключевых моментов американской военной истории – битве на реке Марна 15 июля-6 августа 1918 года между немецкими войсками и силами Антанты, ставшая последним генеральным наступлением немцев в ходе Первой мировой войны.

За каждым прецедентным феноменом стоит некоторый факт, служащий образцом, или эталоном, для сходных по структуре фактов. Этот эталон отражает и определяет механизмы регуляции общественной деятельности и поведения членов лингвокультурного сообщества [1]. Так, смелость, проявленная военнослужащими в ходе определенного знакового сражения, в данном конкретном случае – битве на Марне, становится образцом отваги и решительности на поле боя, ярко маркированным для представителей военной субкультуры и, таким образом, возводится в ранг эталона.

В основе образности специального обозначения *Cross of Lorraine ‘Крест Лотарингии’* 79-ой пехотной дивизии – другой эталон: подвиг военнослужащих в ходе Мёз-Аргонского наступления войск Антанты 26 сентября – 11 ноября 1918 г. Проявленная солдатами и офицерами исключительная отвага в сражении на территории Аргонского леса, протянувшегося по территориям французских исторических областей Шампань и Лотарингия, послужила поводом для присвоения дивизии звания «Лотарингского креста» – символа Свободной Франции.

Военнослужащие 3-ей бригады 85-ой дивизии обеспечения боевой подготовки именуют себя *Ust Padenga brigade ‘Бригада Усть-Паденьга’*. Выбор данного специального обозначения обусловлен стремлением к сохранению памяти о первом сражении, в котором бригада принимала участие – ожесточенных боях между американо-канадскими силами военной интервенции и войсками Красной армии в деревне Усть-Паденьга в Шенкурском районе Архангельской области 19-22 января 1919 года во время Гражданской войны в России.

Примером апелляции к историческому прошлому этноса в составе специальных обозначений армейских формирований служат номинации, создающие отсылку к государственным и военным деятелям, сыгравшим важную роль не только в жизни войсковой части или подразделения, но и в становлении американской государственности.

В специальном обозначении 5-го полка полевой артиллерии (5th Field Artillery Regiment) использу-

ется имя, являющееся прецедентным как в социуме данного конкретного армейского подразделения, так и в американской культуре: военнослужащие именуют себя *Alexander Hamilton battery ‘Батарея Александра Гамильтона’* в честь первого командира одного из подразделений полка, известного государственного и политического деятеля, юриста, военачальника и идеолога Войны за независимость США.

Прецедентные имена отражают значимые составляющие материальной и духовной культуры социума: они связаны либо с широко известными в культуре текстом или ситуацией, также относящимися к числу прецедентных, либо именем-символом, выступающим в качестве эталонной совокупности определенных качеств [2]. Благодаря своей общеизвестности представления, заключенные в прецедентных феноменах, способны задавать алгоритм деятельности и предлагать готовые модели поведения для членов этнической общности: «Комплекс прецедентных феноменов фиксирует и закрепляет ценностные установки данного лингвокультурного сообщества, регулирующие деятельность (в том числе вербальную) его членов» [1].

Так, в названии 556-ой пехотной роты *Patton's stevedores ‘Грузчики Паттона’* отдается дань памяти генералу Джорджу Паттону – командующему войсками союзников на полях сражений Второй мировой войны, имя которого является для представителей американского лингвокультурного сообщества образцом героизма и отваги.

В специальном обозначении *Pershing's own ‘Собственность Першинга’* Оркестра сухопутных войск США (The United States Army Band) используется прецедентное имя военачальника Первой мировой войны Джона Першинга. В представлениях, лежащих в образной основе прецедентного имени, заключена как личность человека, сыгравшего особую роль в истории армейского подразделения (по его приказу в 1922 г. был создан первый в истории армии США военный оркестр), так и образ единственного в истории США обладателя высшего персонального воинского звания – Генерала армий Соединенных Штатов, что возводит имя Першинга в ранг символа, выступающего в качестве эталонной совокупности качеств профессионала своего дела.

Основу специфики функционирования прецедентных имен в языке составляет их способность выступать в роли «сложных знаков», обладающих как простым набором значений, так и неким инвариантом понимания явления во внутренней форме имени. В.В. Красных указывает на «самодостаточность» прецедентного имени: для его расшифровки реципиенту не нужны комментарии, в его семантике заключено нечто большее, чем очевидное и непосредственное значение языкового знака [5].

Так, прецедентное имя Джорджа Кастера в специальном обозначении *Custer ‘Кастер’* 85-ой дивизии обеспечения боевой подготовки сухопутных войск США (85th Division (Training Support) создает в сознании не только образ некоего представителя американского этноса, но и ряд сопутствующих данному образу значений: офицер, генерал, командующий войсками Севера времен Гражданской войны США, прославившийся отвагой и храбростью, граничащей с безрассудством.

Проведенное исследование специальных обозначений армейских формирований США позволяет сделать вывод о том, что включение в состав наименования части или подразделения вооруженных сил прецедентных феноменов, представляющих собой фонд этнических фоновых знаний, определяющих принадлежность человека к определенной культуре, свидетельствует об основополагающей ценностной доминанте, бытующей в армейской среде США – гордости за историческое прошлое нации и военные победы американских военачальников. В семантике специальных обозначений заключены символические смыслы, ярко транслирующие понимание военнослужащими своего места и роли в системе всего государства и имеющие значение как для военной субкультуры, так и для культуры всего этноса. Раскрытие образного потенциала специальных обозначений способствует постижению специфики ментальности этнической общности и мировоззрения представителей входящей в его состав военной субкультуры.

Литература

1. Гудков Д.Б. Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: дис. … докт. филол. наук. Москва. 1999. С. 142; 157.

2. Гудков Д.Б. Прецедентное имя в когнитивной базе современного русского (результаты эксперимента) // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изопов. М.: «Филология». 1998. Вып. 4. С. 83.

3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. 7-е. изд. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. С. 216.

4. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: Наука, 1969. С. 116 – 117.

5. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: Гнозис, 2002. С. 83 – 84.

6. Лупанова Е.В. Профессиональный образ мира военнослужащего в зеркале условных обозначений армейских формирований // Организационная психолингвистика. 2020. № 1 (9). С. 11.

7. Лупанова Е.В. Фразеологизмы военной тематики как средство создания отрицательного образа представителя англо-американского армейского социума // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2018. № 4. С. 202.

8. Тарасов Е.Ф. Введение // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Ин-т языкознания РАН, 1993. С. 8 – 9.

9. Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Ин-т языкознания РАН, 2011. С. 208 – 209.

10. Army Regulation 870-5. Historical Activities. Military History: Responsibilities, Policies, and Procedures. https://history.army.mil/html/forcestruc/docs/r870_5.pdf

11. World heritage encyclopedia. http://www.worldheritage.org/articles/Special_Designation

References

1. Gudkov D.B. Precedentnye fenomeny v yazykovom soznanii i mezhkul'turnoj kommunikacii: dis. … dokt. filol. nauk. Moskva. 1999. C. 142; 157.

2. Gudkov D.B. Precedentnoe imya v kognitivnoj baze sovremennogo russkogo (rezul'taty eksperimenta).YAzyk, soznanie, kommunikaciya: Sb. Statej. Red. V.V. Krasnyh, A.I. Izopov. M.: «Filologiya». 1998. Vyp. 4. S. 83.

3. Karaulov YU.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. 7-e. izd. M.: Izd-vo LKI, 2010. S. 216.

4. Komlev N.G. Komponenty soderzhatel'noj struktury slova. M.: Nauka, 1969. S. 116 – 117.

5. Krasnyh V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: Kurs lekcij. M.: Gnozis, 2002. S. 83 – 84.

6. Lupanova E.V. Professional'nyj obraz mira voennosluzhashchego v zerkale uslovnyh oboznachenij armejskih formirovanij. Organizacionnaya psiholingvistika. 2020. № 1 (9). S. 11.

7. Lupanova E.V. Frazeologizmy voennoj tematiki kak sredstvo sozdaniya otricatel'nogo obraza predstavitelya anglo-amerikanskogo armejskogo sociuma. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. 2018. № 4. S. 202.

8. Tarasov E.F. Vvedenie. YAzyk i soznanie: paradoksal'naya racional'nost'. M.: In-t yazykozna-niya RAN, 1993. S. 8 – 9.

9. Ufimceva N.V. YAzykovoe soznanie: dinamika i variativnost'. M.: In-t yazykoznaniya RAN, 2011. S. 208 – 209.

10. Army Regulation 870-5. Historical Activities. Military History: Responsibilities, Policies, and Procedures. https://history.army.mil/html/forcestruc/docs/r870_5.pdf

11. World heritage encyclopedia. http://www.worldheritage.org/articles/Special_Designation

Titova A.V.,
Military University of the Defense Ministry of the Russian Federation

PRECEDENT PHENOMENA IN U.S. ARMY SPECIAL DESIGNATIONS

Abstract: the anthropocentric paradigm dominating in modern linguistics assumes the study of linguistic realities in close connection with the person and aspects of his being - culture, society, mentality. This article is devoted to the study of the display of the peculiarities of the language picture of the US military subculture in the special designations of the army formations. The study of image systems underlying special designations allows us to identify moral and ethical attitudes and values of military subculture representatives, to study the manifestations of ethnic mentality, displayed in the semantics of army special designations. The analysis of the symbolic potential of the names of units and divisions in the article is carried out on the material of precedent phenomena, which represent a fund of ethnic background knowledge, determining the belonging of a person to a particular culture. The conducted study leads to the conclusion that the inclusion of precedent phenomena into the composition of special designations, indicates the pride for the historical past of the nation as the fundamental value dominant of the US armed forces and reflects the specific mentality of the ethnic community and worldview of the representatives of its constituent military subculture.

Keywords: military subculture, precedent phenomenon, precedent name, special designation, mentality, value, symbol, image

Краснощёков Е.В., кандидат педагогических наук, доцент,
Южный федеральный университет

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИМЕН-РЕЛЯТОРОВ ПРИ ВЫРАЖЕНИИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНОСТИ В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: в данной статье рассматривается использование имен-реляторов для выражения категории посессивности в арабском языке. Для этой цели служат слова *ḏū* и *ṣāḥib*, которые наиболее часто применяются в притяжательных конструкциях.

Используя модель посессор-имя существительное + релятор + посессум-имя существительное, можно представить в качестве притяжательных структур несколько типов различных конструкций, которые создаются с помощью определенных слов в сочетаниях с родительным падежом. Чаще других используется слова *ḏū* (m,f.) и *šāḥib* (m,f.). Оба слова не являясь одинаковыми по своим функциям, частично пересекаются в трактовке значения. Для выражения релятивных отношений они могут использоваться синтаксически и семантически. Синтаксически они применяются для выражения P′OR и P′UM или выступают сами в роли P′OR. При *ḏū* семантическое отношение релятивности определено изначально, в то время как при *šāḥib* оно является неопределенным и может быть определено только с помощью семантики участвующего существительного. Семантически оба слова несут лексическое значение посессивности.

Имя-релятор *šāḥib* используется чаще, чем *ḏū,* так как оно может выступать в значении «владелец», *ḏū* используется обычно для выражения каких-либо свойств. Имя-релятор *ḏū* не является P`OR, а лишь устанавливает посессивное отношение между P`OR и P`UM, выполняя обязанности показателя генитива. Оно может относиться как к одушевленному, так и к неодушевленному P`OR, и этим, прежде всего, отличается от слова *ṣāḥib*. *ḏū* в большей степени выражает свойства, которые относятся к «неотчуждаемому» содержанию.

Ключевые слова: реляционные имена (имена-реляторы), посессивность, притяжательные отношения, посессивная конструкция, посессор, посессум

В арабском языке, как и во многих других языках посессивность может быть выражена различными способами. Одним из наиболее распространенных способов выражения притяжательности здесь является конструкция, называемая в арабских грамматиках идафой. Притяжательные отношения могут быть выражены также глаголом, местоимениями. Для выражения поссессивных отношений в арабском языке часто используются конструкции с предлогами *li-* и *min*. Притяжательные отношения в арабском языке могут выражаться частицами, выполняющими роль предлогов (*inda*), а также используются служебные слова (*siwa*, *gayra*). Подобная картина наблюдается и в арабских диалектах.

В арабском языке посессивность тесно связана с категорией реляционных имен (имен-реляторов). Реляционными именами называются такие существительные, в семантике которых заложено значение участника определенных отношений, например, в русском языке: *брат, начальник, голова* и т.д. Под реляционными именами ("РИ") в первую очередь подразумеваются существительные со значениями частей тела, терминов родства, частей целого. Значение «часть тела» входит в значение неотчуждаемой (неотторжимой) принадлежности. Во многих океанийских языках в посессивных конструкциях употребляются так называемые "посессивные классификаторы", указывающие на тип отношения между референтами главного и зависимого имен (см. работу М.А. Журинской 1978).

А.Д. Шмелев (Шмелев, 1998) отмечает, что реляционные имена имеют облигаторную валентность на второго участника отношений, то есть на «компоненты ситуации, знание которых коммуникантами необходимо для корректного употребления и понимания данной языковой единицы» [12, с 171]. Как правило, эта валентность заполняется в рамках посессивной конструкции.

Категория поссессивности в арабском языке и его диалектах рассматривается в работах Альберта Вальдмана (Waldman, Albert 1989), и Каплан Тамар (Kaplan, Tamar, 1986) о родительном падеже и его сочетаниях в арабском, работа Шбаул А.М.Н. (Shboul, 1983) о выражении обладания глаголами, работа Дима В. (Diem Werner 1986) об отчуждаемой и неотчуждаемой принадлежности.

Проблема выражения притяжательных отношений в арабском языке с помощью реляционных имен не получила достаточного освещения в существующих трудах. В связи с этим мы и предлагаем работу, где представлен материал по использованию имен-реляторов для выражения притяжательности в арабском языке.

В нашей статье мы ставим задачу – рассмотреть использование имен-реляторов как одно из

средств выражения притяжательности в арабском языке.

В предлагаемой статье объектом исследования являются имена-реляторы. Предметом исследования служит категория притяжательности в арабском языке.

Целью данной статьи является анализ использования имен-реляторов для выражения категории притяжательности в арабском языке.

Материалом исследования послужили данные арабского языка, распространенного в более чем 20 странах (Ирак, Сирия, Ливан, Иордания, Йемен, Тунис, Алжир, Западная Сахара, Марокко, Мавритания и т.д.).

Были использованы работы отечественных и зарубежных лингвистов: Шмелев А.Д. (1989), Ландер Ю.А. (2000) Reckendorf H.(1895,1921), Waldmann A. (1986), Blom-Reuschel-Samarraie (1981), Diem W. (1986), Brockelmann C. (1985), Seiler, H. (1983), Гранде Б.М.(2001); Fischer W. **(**1972), Basset A. (1952).

Для достижения цели использовались метод лингвистического описания, описательно-аналитический метод, а так же интерпретация и обобщение.

В качестве одного из факторов в реализации притяжательных отношений арабский язык кроме упомянутых возможностей реализации, предлагает также имена, выступающих в качестве имен-реляторов такие как: *ḏū* или *ṣāḥib*,.

Реляционными именами или иначе именами-реляторами являются имена существительные, основная функция которых состоит в том, чтобы указывать на какие-либо объекты (референты) через их отношения к другим объектам (коррелятам), уже известных слушающему [11, с. 1]. Наиболее явным случаем подобного указания являются так называемые поссессивные конструкции.

В вышеназванных способах выражения притяжательности, реляционные отношения передаются с помощью существительных: одного или двух или же существительных и суффиксов. В последующем синтаксический контекст, в котором выражается притяжательное отношение, увеличивается с помощью еще одного фактора, который мы и называем здесь *релятор* (реляционное имя).

В качестве *релятора* в арабском языке могут выступать имена существительные, такие как, *ḏū* или *ṣāḥib,* а также предлоги, наречия и имена прилагательные. Эти структуры могут представлять собой как атрибутивные, так и предикативные синтагмы, что уточняется с помощью элемента определенности или неопределенности стоящего в ее начале.

В притяжательных *iḍāfah*- и *nact*- конструкциях (по модели: имя-суффикс; имя-имя; имя существительное-имя прилагательное), эти два полюса реализуются в собственных рамках.

Сочетания с *'iḍāfah*- и *nact*- могут указывать только на одну из двух конструкций и соединяться с именем, к которому они относятся, как атрибутивно так и предикативно.

Существуют *iḍāfah*-синтагмы, которые встречаются чаще в атрибутивных конструкциях, а есть другие синтагмы, использующиеся чаще в предикативных конструкциях.

Используя модель

Possessor (P'OR)-имя существительное + релятор + Possessum (P'UM) – имя существительное можно представить в качестве притяжательных структур четыре типа различных конструкций:

1-е: «Possessor-имя существительное + релятор + Possessum-имя существительные» с именами *ḏū* и *ṣāḥib.*

2-е: «Possessor-имя существительное + релятор + Possessum-имя существительное» с предлогом *ḥarf ǧarr.*

3-е: «Possessor-имя существительное + релятор + Possessum-имя существительное» с наречием *ẓarf.*

С этими же средствами выражения возможны еще три структуры, начинающиеся с P'UM или с P'OR или с самой частицы:

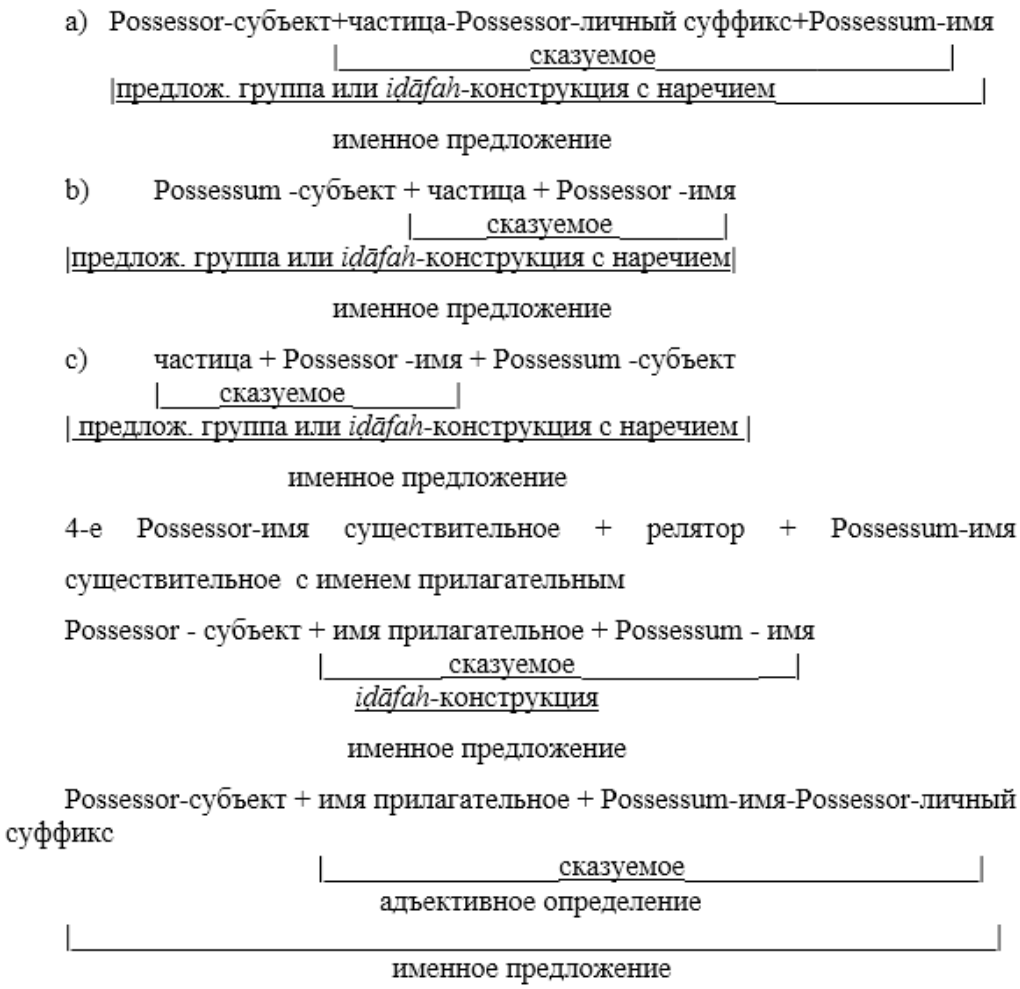

Рис. 1.

Сочетание по модели Possessum – Possessor может охватывать всю сферу выражения род. падежа, в то время как обратная форма Possessor – Possessum ограничена только определенными сочетаниями родительного падежа.

Модель Possessor – Possessum можно создать с помощью определенных слов в сочетаниях с родительным падежом. Чаще других используется слова *ḏū* (m, f) и *šāḥib* (m, f).

ḏū "он/который с", *ḏū māl* ‘Владелец денег, богач’

ṣāḥib "товарищ, владелец", *ṣāḥibu caql* ‘разумный’

Эти слова встречаются в конструкции с *iḍāfah* и стоят или между P'OR и P'UM для связи и согласовываются с P'OR или представляют P'OR. Они выступают преимущественно в качестве связки, когда определяемое слово используется без артикля, то есть ни чем не выделено:

rağulun ḏū māl/

’мужчина с деньгами’

‘(какой-то) богач’

rağulun ṣāḥibu māl

‘(какой-то) мужчина владелец денег’

‘(какой-то) богач’

В том случае, если они выступают как связка в сочетании с детерминированным словом, они выступают в функции приложения:

‘*ar-rağulu ḏū l-mā‘*

‘арт.-мужчина с арт.-деньги’

‘арт.-богач’,

ar-rağulu ṣāḥibu l-māl

‘арт.-мужчина владелец арт.-деньги’

‘(опред.) богач’

В других случаях они представляют посессора (P´OR).

ḏū l-māl,

šāḥibu l-māl

Если сочетание «Possessor-имя существительное» является определенным, а сочетание «Possessum – имя» неопределенным, то речь идет не об атрибутивной синтагме, а о номинальном предложении, то есть мы выходим за пределы атрибутивной сферы и переходим в предикативную:

al-carūsu ḏā tu mālin wa-ğamāl

‘арт.-Невеста с деньгами и-красотой’

‘(опред.) Невеста богата и красива’

Сочетания родительного падежа с функциональными словами в основном выражают свойства, отдельные из которых следует рассматривать в качестве притяжательных отношений:

fatātun ḏātu maẓharin ǧaḏāb

‘Девушка с внешностью привлекательной’

‘(какая-то) девушка, которая привлекательно выглядит’

raǧulin ḏū mālin wa-banīn

‘мужчина с деньгами и-сыновья’

‘(какой-то) мужчина, который богачом является и большую семью имеет’

При замещении имен слово *šāḥib* используется чаще, чем *ḏū,* именно потому, что *šāḥib* может выступать в значении «владелец»:

šāḥibu l-carabati l-ḥamrā

‘Владелец красного (опред.) автомобиля’

и таким образом, является владельцем красного автомобиля, ему же принадлежит и свойство «быть богатым».

Напротив, с использованием *ḏū* более четко выражаются свойства. В сочетании с материальным обладанием *ḏū* употребляется почти всегда с *māl* (выражая состояние), а со словами автомобили и дома, например, вообще не встречается.

Оба слова не являясь одинаковыми по своим функциям, тем не менее частично пересекаются [7, с. 144, 149] и прежде всего, в детальной трактовке обоих слов.

Имя-релятор *ḏū* относится к «пяти именам существительным», которые представляют особое склонение: *ab* –‘отец’, *ʼaḫ* –‘брат’, *ḥam* – ‘тесть; свёкор’, *fū* – ‘рот’ и *ḏū* – ‘тот с’.

Характерным для этих пяти имен, в том случае, если они выступают в качестве определяемого слова является то, что «краткий гласный склоняемого окончания во всех падежах переходит в соответствующий долгий, и в этом случае появляется в письменном арабском.» [9, с. 12]:

Именительный: *ḏū māl*

Родительный: *ḏū māl*

Винительный: *ḏū māl*

В арабских грамматиках (см. Fischer) *ḏū* описывается как *waṣlah* "соединительный член", служащий для описания имен. Он используется для их конкретизации [5, с. 130].

Фишер рассматривает его как атрибутивное определение (там же с. 182). Рекендорф указывает на его синтаксическую функцию и называет его "показателем генитива" (родительного падежа), средством отмены генитивной связи между именами [7, с. 150]. Дим В. выделяет, прежде всего, его функцию обозначения и описывает его как «дейктический элемент без определенного значения» [4, с. 245].

Для предлагаемого исследования большое значение имеет то, что *ḏū* не является P`OR, а лишь устанавливает посессивное отношение между P`OR и P`UM, по существу исполняет обязанности показателя генитива [там же]. Он может относиться как к одушевленному, так и к неодушевленному P`OR, и этим, прежде всего, отличается от слова *ṣāḥib*.

Отношения, которые передает *ḏū,* Дим В. приписывает исключительно «неотчуждаемости». Таким образом, *ḏū* (*X*) можно перефразировать, как «некто (кто-то), о котором говорится, что *X* образует от него часть». Эту функцию впервые выделили (но не объяснили) Blom-Reuschel-Samarraie [1, с. 223]. Определение звучит так: «Обязательно входящее (под этим понимается функциональное слово) в состав генитива дополнение, обозначающее некое общее или специфическое свойство или принадлежность,… но не конкретное отношение обладания» (там же). Можно согласиться с выводом В. Дима, исключая его предположение, что *ḏū* может выступать в некоторых вещественных сочетаниях, как например, *ḏū māl – ‘*богач*’.* Как он сам указывал (на это), *ḏū* в большей степени выражает тесные отношения свойств с относительным существительным. Свойства относятся здесь в большинстве случаев к «неотчуждаемому» содержанию: *ḏū caql* – ‘благоразумный’, в других случаях говорится о тех немногих свойствах, которые так тесно связаны с определяемым лицом, что его так же можно рассматривать как «неотчуждаемое».

ḏū taǧārib ‘с опытом’, *ḏū cilm* – ‘ученый’ и т.д.

В сочетаниях, выражающих отношения родства и частей тела и относящихся к «сфере отчуждаемости», *ḏū* используется, если речь идет о наличии определенных свойств. Например, предмет сообщения в выражении *ḏū qadamin mašl lah* – ‘парализованная нога’ означает не то, что X имеет ногу, что является само собой разумеющимся, а то, что его нога парализована.

Имя-релятор *šāḥib* в значении "спутник" является существительным и образует с последующим генитивом большей частью определенное генитивное сочетание. Он (*šāḥib*) – посредник между P`OR и P`UM и одновременно может выполнять функцию P´OR. Выступая в роли связки, *šāḥib* приобретает скорее характер приложения, чем союза:

šāḥib l-bayt

‘Владелец (опред.) дома’

ar-ra_ulu šāḥib l-bayt

‘(опр.) мужчина, Владелец (опред.) дома’ [8]

Взаимосвязь, которую поддерживает *šāḥib* с P`UM, является очень неопределённой и разнородной. Преимущественно речь идет об отноше-

ниях отчуждаемости. В качестве значения слова *šāḥib* В. Дим представляет: «Обладание, имеет отношение к …, зависит от…» [4, с. 246]. Слово *šāḥib* может также обозначать издателя книги *šāḥib l-kitāb* и переносчика болезни *šāḥib maraḍ*. Возможна и связь значения *šāḥib* с абстрактным; здесь оно пересекается со значением *ḏū* [там же]. Во многих случаях связь можно определить только исходя из контекста. Общим для этих реляторов является то, что для выражения релятивных отношений они могут использоваться и синтаксически, и семантически.

Синтаксически они применяются для выражения P´OR и P´UM или выступают сами в роли P´OR. Семантически оба слова несут лексическое значение посессивности. При *ḏū* семантическое отношение релятивности определено изначально, в то время как при *šāḥib* оно является неопределенным и может быть определено только с помощью семантики участвующего существительного.

šāḥib l-mūnālīzah

‘Владелец арт.- Мона Лиза’

‘(опред.) Художник/автор Мона Лиза’

šāḥib maraḍ

‘обладатель болезни’

‘(какой-то) Больной человек’

Оба слова часто представляют одновременно отношения собственности и отношения притяжательности:

ṣāḥib ḫuluq

‘обладатель морали’

‘(какой-то/ один из) хороший человек’

ḏū ḫuluq

‘с моралью’

‘(какой-то/ один из) хороший человек’

В обоих примерах речь идет исключительно об отношениях собственности. Brockelmann обозначает это как «квалификацию» [2, с.166-167]. Выражение отношений собственности в обоих примерах отчетливее, чем выражение посессивных отношений, так как существительное *ḫuluq* не может находиться в посессивной зависимости.

Уже отмечалось, что с помощью *'iḍāfah*-конструкции выражаются не только атрибутивные, но и предикативные конструкции. Это относится и к конструкциям со словами *ṣāḥib* и *ḏū.*

Если эти слова выражают P´OR и P´UM-имя является определенным, то речь идет об атрибутивных данных:

ḏū l-liḥyah

‘бородатый’

ṣāḥib l-liḥyah

‘бородатый’ [6]

Если же они выступают в качестве связки между P´OR и P´UM, то возможны обе конструкции: как атрибутивная, так и предикативная. При определенном имени – P´OR и при неопределенном имени – P´UM речь идет об атрибутивных *'iḍāfa* – конструкциях:

ar-raǧulu ḏū l-liḥyah (опред.) ‘бородатый мужчина’

raǧulun ḏū liḥyah (какой-то) ‘бородатый мужчина’

Напротив, если конструкции предикативные, тогда их следует рассматривать как 3-х членные номинати́вные предложе́ния:

ar-raǧulu ḏū liḥyah

‘Мужчина – бородатый’

ar-raǧulu šāḥibu liḥyah

‘Мужчина – бородатый’ (обе конструкции означают одно и то же) [3, с. 174]

Примечательно, что арабский язык знает и другие функциональные слова такого рода: обычно имена с "обратным отношением" такие как *'ab* – ‘отец’, *'um* – ‘мать’, *šarīk* – ‘компаньон’ и др.:

abu l-kaḍib

‘Отец артикль + обманывать’

‘(какой-то) большой обманщик’

šarīkatu l-ḥayah

‘компаньонка артикль + жизнь’

‘супруга (жена)’ и т.д.

Таким образом, кроме уже известных средств выражения притяжательности, в арабском языке в качестве средств ее выражения могут применяться реляционные имена – имена-реляторы, такие как: *ḏū* или *ṣāḥib,* использующиеся чаще всего в притяжательных конструкциях.

Существует несколько типов подобных конструкций, строящихся по модели «Possessor- имя существительное + релятор + Possessum- имя существительное». Форма конструкции «Possessum – Possessor» может охватывать всю сферу выражения род. падежа, в то время как обратная форма «Possessor – Possessum» ограничена только определенными сочетаниями родительного падежа.

Имя-релятор *šāḥib* используется чаще, чем *ḏū,* потому что *šāḥib* может выступать в значении «владелец». И напротив, *ḏū* используется чаще для выражения каких-либо свойств, чем посессивных отношений. Имя-релятор *ḏū* не является P`OR, а лишь устанавливает посессивное отношение между P`OR и P`UM, исполняя обязанности показателя генитива. Оно может относиться как к одушевленному, так и к неодушевленному P`OR, и этим, прежде всего, отличается от слова *ṣāḥib. ḏū* в большей степени выражает свойства, которые относятся к «неотчуждаемому» содержанию.

В сочетаниях, выражающих отношения родства и частей тела и относящихся к «сфере отчуждаемости», *ḏū* используется в тех случаях, когда речь идет о наличии определенных свойств. *Šāḥib* в значении "спутник" является существительным и

образует с последующим генитивом большей частью определенное генитивное сочетание. Он (*šāḥib*) является посредником между P`OR и P`UM и одновременно может выступать как P′OR. В этом случае *šāḥib* выступает как связка и выполняет функцию приложения. Взаимосвязь, которую поддерживает *šāḥib* с P`UM, является очень неопределённой и разнородной. Преимущественно речь идет об отношениях отчуждаемости, хотя возможна и связь имени *šāḥib* с абстрактным значением; здесь оно пересекается со значением *ḏū.* Общим для них является то, что для выражения релятивных отношений они могут использоваться и синтаксически, и семантически. Синтаксически они применяются для выражения P′OR и P′UM одинаковым способом или выступают сами в роли P′OR. Семантически оба слова несут лексическое значение посессивности. При *ḏū* семантическое отношение релятивности определено изначально, в то время как при *šāḥib* оно является неопределенным и может быть определено только с помощью семантики участвующего существительного.

Оба слова часто представляют одновременно отношения собственности и отношения притяжательности.

Литература

1. Blohm W. Reuschel A. Sammarraie,: Lehrbuch des modernen Arabisch. Teil 11/1-2. Leipzig. 1981. 620 p.

2. Brockelmann C., Hildesheim Bd. II. Grundriß der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen. Zürich/New York. 1982. 708 p.

3. Brockelmann C. Arabische Grammatik. Paradigmen, Übungsstücke. Glossar. Leipzig. 1985. 196 p.

4. Diem Werner Alienable und inalienable Possession im Semitischen // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1986. P. 227 – 291.

5. Fischer, Wolfdietrich Grammatik des klassischen Arabisch. Wiesbaden. 1972. 338 p.

6. Kampffmeyer G. Südalgerische Studien // MSOS 2. Abt. 8 (1905). P. 225 – 244.

7. Reckendorf H. Arabische Syntax. Heidelberg, zweiter unveränderte Aufl. 1977.

8. Shboul A.M.H. "Having" in Arabic // Zeitschrift für arabische Linguistik, Germany 11/1983. P. 24 – 27.

9. Waldman A. Genitivverbindung oder Präpositionalgruppe. Eine strukturellsemantische Untersuchung an der arabischen Nominalgruppe // Blohm, Dieter (Hrsg.): Studien zur arabischen Linguistik. Linguistische Studien: Reihe A, Arbeitsberichte; 1989. Berlin. 151 p.

10. Журинская М.А. Именные посессивные конструкции в меланезийских языках // О языках, фольклоре и литературе Океании. М.: Наука, 1978. С. 16 – 38.

11. Ландер Ю.А. К типологии реляционных имен. 2000. (https://www.academia.edu/1702134/ Academien premium feature)

12. Шмелев А.Д. Типы невыраженных валентностей? // Семиотика и информатика, 1998. Вып. 36. С. 167 – 176.

References

1. Blohm W. Reuschel A. Sammarraie,: Lehrbuch des modernen Arabisch. Teil 11/1-2. Leipzig. 1981. 620 p.

2. Brockelmann C., Hildesheim Bd. II. Grundriß der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen. Zürich/New York. 1982. 708 p.

3. Brockelmann C. Arabische Grammatik. Paradigmen, Übungsstücke. Glossar. Leipzig. 1985. 196 p.

4. Diem Werner Alienable und inalienable Possession im Semitischen. Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1986. P. 227 – 291.

5. Fischer, Wolfdietrich Grammatik des klassischen Arabisch. Wiesbaden. 1972. 338 p.

6. Kampffmeyer G. Südalgerische Studien. MSOS 2. Abt. 8 (1905). P. 225 – 244.

7. Reckendorf H. Arabische Syntax. Heidelberg, zweiter unveränderte Aufl. 1977.

8. Shboul A.M.H. "Having" in Arabic. Zeitschrift für arabische Linguistik, Germany 11/1983. P. 24 – 27.

9. Waldman A. Genitivverbindung oder Präpositionalgruppe. Eine strukturellsemantische Untersuchung an der arabischen Nominalgruppe. Blohm, Dieter (Hrsg.): Studien zur arabischen Linguistik. Linguistische Studien: Reihe A, Arbeitsberichte; 1989. Berlin. 151 p.

10. ZHurinskaya M.A. Imennye posessivnye konstrukcii v melanezijskih yazykah. O yazykah, fol'klore i literature Okeanii. M.: Nauka, 1978. S. 16 – 38.

11. Lander YU.A. K tipologii relyacionnyh imen. 2000. (https://www.academia.edu/1702134/ Academien premium feature)

12. SHmelev A.D. Tipy nevyrazhennyh valentnostej? Semiotika i informatika, 1998. Vyp. 36. S. 167 – 176.

Krasnoshchekov E.V., Candidate of Pedagogic Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Southern Federal University

USING OF RELATOR-NAME WHEN EXPRESSING OF POSSESSION IN ARABIC LANGUAGE

Abstract: this article discusses the use of relational names to express the category of possession in Arabic. For this purpose, the words *ḏū* and *ṣāḥib*, which are most often used in possessive constructions, serve.

Using of the possessor-noun + relator + possessum-noun model, you can represent as possessive structures of several types of different constructions that are created using certain words in combinations with the genitive case. The most commonly used words are *ḏū* (m,f.) and *šāḥib* (m,f.). Both words are not identical in their functions, but partially overlap in the interpretation of the meaning. They can be used syntactically and semantically to express relational relationships. Syntactically they are used to express P'OR and P'UM, or act as P'OR themselves. In *ḏū*, the semantic relation of relativity is defined initially, while in *šāḥib* it is indefinite and can only be defined using the semantics of the participating noun. Semantically, both words carry the lexical meaning of possession.

The relator name *šāḥib* is used more often than *ḏū*, since it can be used in the meaning "owner", *ḏū* is usually used to express any properties. The relator name *ḏū* is not a P'OR, but only establishes a possessive relationship between the P'OR and the P'UM, performing the duties of an indicator of the genitive. It can refer to both animate and inanimate P'OR, and this, first of all, differs from the word *ṣāḥib*. *ḏū* mostly expresses properties that relate to "inalienable" content.

Keywords: relational names (relator names), possessiveness, possessive relations, possessive construction, possessor, possessum

Николаева Е.С., кандидат филологических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

ГЛЮТТОНИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА И ПРОБЛЕМА ЕЕ ПЕРЕВОДА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация: в настоящей статье рассматривается глюттоническая лексика и особенности ее перевода на русский язык. При изучении особенностей менталитета любого лингвокультурного сообщества важным объектом исследования становится повседневная культура и быт. Питание является неотъемлемой частью повседневной жизни всего человечества, что делает гастрономический дискурс одним из наиболее распространенных и часто употребляемых дискурсов. Основной целью исследования выступает комплексное рассмотрение специфики перевода глюттонических реалий как одного из средств выражения культурных концептов национальной картины мира. Актуальность исследования перевода англоязычного гастрономического дискурса на русский язык в рамках художественного текста основана на том, что на сегодняшний день проблематика перевода национально-специфических кулинарных реалий недостаточно разработана. В то же время, при усилении явления культурной глобализации и повышении интереса к англоязычной гастрономической культуре в русскоязычной среде повышается спрос на выработку эффективных механизмов обеспечения англо-русской межкультурной гастрономической коммуникации. Изучение особенностей перевода гастрономического дискурса с английского языка на русский поможет сформировать механизмы более качественной межкультурной коммуникации носителей английского и русского языков. Практическое применение работы видится в возможности использовать результаты выполненного анализа в теоретических курсах по переводоведению, лексикологии, стилистике английского языка, а также в работе переводчиков, специализирующихся в области перевода художественной литературы.

Ключевые слова: перевод, художественный перевод, национально-культурная специфика, реалия, картина мира, глюттонический дискурс, глюттоническая лексика

Как известно, глюттонический дискурс является одним из самых распространенных типов дискурса в социальной коммуникации и представлен обширным массивом текстов кулинарной направленности. Несмотря на повышенный интерес к данной проблематике в современной лингвистике, анализу особенностей перевода глюттонической лексики в художественном тексте посвящены немногочисленные исследования.

Термин термин «глюттония» (*gluttony*), происходящий от латинского слова «gluttire» (*поглощать, проглатывать*) и означающий «чрезмерную снисходительность и чрезмерное потребление продуктов питания, напитков или предметов богатства до уровня экстравагантности или отходов» [12, с. 304]. А.В. Олянич под глюттонией понимает «лингвокультурную и этнокультурную специфику номинаций, связанных с приготовлением пищи» [6, с. 394]. Другими словами, термин «глюттония» обозначает вещь пищевой процесс в целом – добычу и первичную обработку пищи, процесс приготовления и потребления пищи.

В основе приведенной дефиниции лежит понятие глюттонического (гастрономического) дискурса, который определяется как «особый вид коммуникации, связанный с состоянием пищевых ресурсов и процессами их обработки и потребления» [6, с. 426]. Схожим взглядом на глюттонический дискурс обладает М.В. Ундрицова, определяя его как «особый вид вербально-социального дискурса в совокупности с социально-культурными, религиозно-этическими, лингвофилософскими свойствами, целью которого является достижение глюттонической коммуникации» [8, с. 86].

В рамках исследования особенностей перевода гастрономического дискурса одним из важнейших понятий, связанных с языковой картиной мира, представляется гастрономическая картина мира. А.П. Седых и Л.Р. Ермакова трактуют термин «гастрономическая картина мира» как «концептуальную модель гастрономических пристрастий и глюттонических приоритетов, отражающуюся в специфике национальной номинации продуктов питания» [7, с. 90]. В то же время, И.А. Державецкая придерживается данного определения, однако использует название «кулинарная картина мира» [4, с. 467].

При поиске соответствующих универсалий дискурса в языке-реципиенте переводчику недостаточно опираться на сопоставление лингвистических знаков и буквальные соответствия единиц. Ключевую роль в качестве перевода будут играть знания о национальном менталитете и языковой картине мира носителей исходного языка.

Гастрономические объекты и их языковые представления в языковой картине мира взаимодействуют, прежде всего, на уровне лексического фонда национального языка. Наиболее частыми ситуациями глюттонического общения, представленными в художественном тексте, являются по-

купка продуктов питания, процесс приготовления блюд, обсуждение внешнего вида, запаха и вкусовых качеств ингредиентов и блюд, употребление пищи и напитков, уборка кухни после приготовления пищи и некоторые другие. Стоит отметить, что англоязычный гастрономический дискурс характеризуется наличием большого числа кулинарных реалий. К.А. Маркарян и И.И. Данилова называют данные реалии «кулинарными» и предлагают следующее определение: «Кулинарные реалии – это реалии, составляющие пласт лексики, относящейся к кулинарной тематике» [5, с. 303].

Согласно классификации реалий, предложенной В.С. Виноградовым, национально-специфические названия пищи и напитков входят в состав бытовых реалий [1, с. 104-105]. Также «пища, напитки и т.п.» перечислены среди бытовых реалий в классификации этнографических реалий С. Влахова и С. Флорина [2, с. 52-53]. Однако дальнейшие исследования показали, что совокупность кулинарных реалий англоязычного гастрономического дискурса является гораздо более обширной и включает, помимо блюд и напитков, другие категории колоритной глюттонической лексики.

В условиях межъязыковой коммуникации реалии являются важнейшим инструментом обмена национальными, историческими и культурными ценностями и особенностями, присущими одному этносу, и неизвестными другому. Ключевой целью передачи реалий в переводных текстах является создание эффекта погружения читателей перевода в оригинальную культурную среду, избежав при этом как перегрузки переводного текста незнакомыми аудитории названиями и понятиями, так и их чрезмерной адаптации под привычную для аудитории культурную среду. Следовательно, перевод реалий является ответственным и трудоемким процессом, требующим от переводчика нестандартного творческого подхода.

Весомый вклад в изучение проблемы воздействия иноязычных реалий на язык перевода внесла Н.А. Фененко, чьи работы считаются основополагающими в исследовании феномена реалий и особенностей их перевода. Согласно мнению автора, существует несколько типов реалий, для перевода которых требуется применение особых методов и приемов. При этом, каждый тип реалий при переводе оказывает определенное воздействие на язык-реципиент, расширяя и обогащая соответствующую его сферу. Рассмотрим классификацию реалий, предложенную Н.А. Фененко [10]:

1. R-реалии (от фр. réalité). При переводе данного типа реалий расширяются номинативные возможности языка перевода. Для языкового выражения нового явления действительности (денотата) используются уже имеющиеся в языке слова и значения без привлечения методов заимствования или словообразования.

2. C-реалии (от фр. concept culturel). Факт наличия подобных реалий в тексте вызывает необходимость образования новых понятий, которые ранее отсутствовали в языке перевода. Данный процесс расширяет концептосферу языка-реципиента.

3. L-реалии (от фр. léxème). Потребность в переводе реалий данного типа приводит к заимствованию переводящим языком новых лексических единиц из языка оригинала вместе с новыми денотатами. Это способствует расширению словаря языка перевода [10, с. 8].

В англоязычном гастрономическом дискурсе выделяются следующие категории кулинарных реалий:

1) ингредиенты, включая субкатегории по типам продуктов (*steak – бифштекс, legs of lamb – бараньи ноги, unsalted butter – несоленое масло, cream cheese – сливочный сыр, Parmesan – пармезан, leeks – порей, broccoli – брокколи, watercress – водяной кресс, green beans – стручковая фасоль, Uncle Ben's – рис из пакетика, cayenne – кайенский перец, Sauce Moutarde – горчичный соус, fudge – шоколадная помадка, croissants – круассаны, cornmeal dough – кукурузное тесто, beef suet – нутряное сало, breadcrumbs – хлебные крошки* и т.д.);

2) блюда, включая названия и описания блюд (*Potage Parmentier – потаж пармантье, brisket sandwich – сэндвич с грудинкой, mashed potatoes – картофельное пюре, artichoke hearts, quartered and buttered – сердцевины артишоков, chipotle-grilled shrimp – жареная креветка* и т.д.);

3) напитки (*Stoli gimlets – «буравчики», vermouth – вермут, prosecco – просекко, Greysac – «Шато Грейсак»* и т.д.);

4) кухонная утварь (*broiler – гриль, potato ricer – толкушка для картофельного пюре, Cuisinart – комбайн, ramekins – кокотницы, soufflé mold – форма, pot – кастрюлька* и т.д.);

5) технологии приготовления (*fraisage – фрезаж, to bone – вынимать кости, poaching an egg – готовил яйцо-пашот, caramelized – расплавилась, seeded – очищенные от семян* и т.д.);

6) меры и тара (*half a stick of butter – полпачки масла, a barrel of oysters – дюжина устриц, gallon jug – бутылка, a dollop – ложечка, chunks of meat – куски мяса, three slices – три кусочка* и т.д.);

7) места глюттонической коммуникации (*Italian place – итальянский ресторан, wine stores – винотеки, cheese counters – сырные бутики, Baskin-Robbins – «Баскин Роббинс»* и т.д.);

8) пищевые предпочтения субъектов глютонической коммуникации (*vegetarians – вегетарианцы, vegan – веган, low-carb regimens – низкоуглеводные диеты, foodies – гурманы* и т.д.).

Говоря о подходах к переводу реалий, на современном этапе не существует некого универсального набора приемов и закономерностей, которым переводчики могли бы руководствоваться в процессе перевода текстов, содержащих реалии. В рамках изучения проблемы перевода реалий исследователи предлагают различные перечни способов и методов перевода [9, с. 207; 3, с. 470-471; 11, с. 95-97].

Как пишет М.В. Ундрицова: «Переводчик сталкивается с целым набором задач: понять ситуацию, вычленить лексемы, связанные с гастрономическим дискурсом, рассмотреть все смыслы, скрываемые в данных словах, осознать, вносил ли автор текста некое дополнительное значение» [8, с. 89].

Для эффективного решения данных переводческих задач в процессе перевода текстов англоязычного гастрономического дискурса переводчику недостаточно работать на уровне отдельных лексем, сопоставляя их с аналогами в переводящем языке. Необходимой является передача как лексической оболочки слова-реалии, так и сопутствующих ей экстралингвистических компонентов. Чтобы донести до русскоговорящего читателя английскую кулинарную реалию, адекватную и понятную по форме и содержанию, в ходе работы переводчику следует использовать совокупность способов и приемов перевода, которые, помимо механического переноса иноязычного слова, включают в себя разнообразные трансформации, а также словообразовательные, уподобляющие и разъясняющие приемы.

Принципом работы лексических переводческих приемов является покомпонентный перенос формы исходной единицы в систему языка-перевода по общепринятым лингвистическим правилам. Данный перенос может осуществляться на уровне букв, звуков и слогов в словах либо слов в словосочетаниях: транскрипция (*Quiche Lorraine – киш лорен, soubise – субис*); транслитерация (*Burger King – «Бургер Кинг», okra – окра*); калькирование (*potato soup – картофельный суп, pastry dough – сдобное тесто, eggs Benedict – яйца по-бенедиктински*); частичное калькирование (*Bifteck Sauté au Beurre – бифштекс-сote со сливочным маслом, salmon steaks – лососевые стейки, ceramic soufflé dish – керамическая форма для суфле*).

В случае, если перевод исходной единицы полным русским эквивалентом невозможен из-за отсутствия соответствующей грамматической формы в системе русского языка или несочетаемости эквивалентной единицы с другими членами предложения, переводчик производит замену одной или нескольких грамматических категорий в соответствии с нормами языка-реципиента. Перечислим некоторые грамматические приемы при трансляции оригинальных глютонических реалий в текст перевода:

1. Замена части речи. Русский перевод исходной единицы приобретает форму другой части речи для соответствия правилам русского языка и сочетаемости с другими членами предложения (*pearl onions – жемчужный лук, doing the last egg – доварил последнее яйцо, creamed spinach – шпинат со сливками* и т.д.).

2. Замена числа. Данный вид трансформаций применяется только при переводе существительных. Исходная единица в единственном числе передается русским соответствием во множественном числе и наоборот (*escargot – улитки, red beans – красная фасоль, roasts – жаркое, birds – жареная птица, brioche – булочки* и т.д.).

3. Преобразование пассивной конструкции в активную. Данный прием применяется для перевода на синтаксическом уровне и состоит в переводе исходной единицы в пассивном залоге русским соответствием в активном залоге (*to be napped in cheese sauce – утопить в сырном соусе, to have its skin peeled off – счистить кожуру*).

Необходимость использования переводческих трансформаций на прагматическом уровне связана с тем фактом, что обладателям различных языковых картин мира свойственно по-разному воспринимать и толковать одинаковые объекты действительности. Следовательно, целью переводчика становится достижение влияния на читателей текста перевода, тождественного тому, которое оказывает на англоговорящих читателей текст оригинала.

Для корректного и эффективного перевода на прагматическом уровне переводчику недостаточно преобразовать внешнюю оболочку единицы-эквивалента, ведь требуется изменение самого содержания. Подбор адекватного соответствия в переводящем языке производится в ходе сложных логических операций, основанных на понимании экстралингвистических факторов, сопутствующих исходной языковой единице.

При переводе реалий с английского на русский язык может применяться гиперонимическая замена (*leeks – лук, cornstarch – крахмал, jalapeno – острый перец* и т.д.); гипонимическая замена (*berries – клубника, Italian place – итальянский ресторан* и т.д.); замена своим аналогом (*peanut butter – начинка, food mill – сито* и т.д.); замена чужим аналогом (*foodies – гурманы, London broil –*

бифштекс, sweetbread – гратен и т.д.); метонимическая замена (*carving knife – мясницкий нож, chopping off the stalks – очистила от стебельков* и т.д.); синекдохическая замена (*pastry – тесто, separate eggs – отделяла белки от желтков* и т.д.); добавление (*a gin and orange – с бокалом джина и апельсинового сока, powders – сахарная пудра* и т.д.); описательный перевод (*potato ricer – толкушка для картофельного пюре, simmer – томить на медленном огне* и т.д.).

Подводя итог, можно утверждать, что глюттонический дискурс формируется под значительным влиянием особенностей национальной культуры и менталитета носителей английского языка, в следствие чего ключевой целью перевода становится достижение не только межъязыковой, но и успешной межкультурной коммуникации. Англоязычный гастрономический дискурс представлен множеством национально-специфических кулинарных реалий, которые могут вызвать особые трудности при переводе гастрономических текстов на другие языки, в частности, русский язык. При передаче иностранных кулинарных реалий зачастую недостаточно единственного переводческого приема для формирования у русскоговорящего читателя понимания о содержании той или иной реалии. В таких случаях переводчик использует комплексные способы перевода, которые включают в себя разные типы приемов или несколько приемов одного типа.

Литература

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.

2. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высш. шк., 1986. 416 с.

3. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 763 с.

4. Державецкая И.А. Глюттоническая лексика и проблемы её перевода // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2013. № 1. С. 466 – 470.

5. Маркарян К.А., Данилова И.И. Особенности кулинарного дискурса (на материале англоязычных и немецкоязычных изданий) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 3-1. С. 302 – 304.

6. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: Монография. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.

7. Седых А.П., Ермакова Л.Р. Языковая картина мира и национальная гастрономия // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2012. № 18. С. 89 – 93.

8. Ундрицова М.В. Гастрономический дискурс: лингвокультурологические и переводческие аспекты // Вестник Московского университета. Серия 22, Теория перевода. 2012. № 2. С. 86 – 91.

9. Федоров А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. Языков: учеб. пособие. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 416 с.

10. Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка. Воронеж: ВГУ, 2001. 14 0с.

11. Шерматова Ш.М. Безэквивалентная лексика в теории перевода // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. 2012. № 5 (33). С. 93 – 99.

12. Orlova O. English gluttonic discourse: linguistic peculiarities // Науковий вісник МНУ імені В.О. Сухомлинського. Філологічні науки (Літературознавство). 2017. №. Р. 304 – 307.

References

1. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshchie i leksicheskie voprosy). M.: Izdatel'stvo instituta obshchego srednego obrazovaniya RAO, 2001. 224 s.

2. Vlahov S.I., Florin S.P. Neperevodimoe v perevode. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Vyssh. shk., 1986. 416 s.

3. Gak V.G. YAzykovye preobrazovaniya. M.: SHkola «YAzyki russkoj kul'tury», 1998. 763 s.

4. Derzhaveckaya I.A. Glyuttonicheskaya leksika i problemy eyo perevoda. Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. 2013. № 1. S. 466 – 470.

5. Markaryan K.A., Danilova I.I. Osobennosti kulinarnogo diskursa (na materiale angloyazychnyh i nemeckoyazychnyh izdanij). Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2015. № 3-1. S. 302 – 304.

6. Olyanich A.V. Prezentacionnaya teoriya diskursa: Monografiya. Volgograd: Paradigma, 2004. 507 s.

7. Sedyh A.P., Ermakova L.R. YAzykovaya kartina mira i nacional'naya gastronomiya. Voprosy zhurnalistiki, pedagogiki, yazykoznaniya. 2012. № 18. S. 89 – 93.

8. Undricova M.V. Gastronomicheskij diskurs: lingvokul'turologicheskie i perevodcheskie aspekty. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 22, Teoriya perevoda. 2012. № 2. S. 86 – 91.

9. Fedorov A.V. Osnovy obshchej teorii perevoda (lingvisticheskie problemy): Dlya institutov i fakul'tetov inostr. YAzykov: ucheb. posobie. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU, 2002. 416 s.

10. Fenenko N.A. YAzyk realij i realii yazyka. Voronezh: VGU, 2001. 14 0s.
11. SHermatova SH.M. Bezekvivalentnaya leksika v teorii perevoda. Uchenye zapiski Hudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki. 2012. № 5 (33). S. 93 – 99.
12. Orlova O. English gluttonic discourse: linguistic peculiarities. Naukovij visnik MNU imeni V.O. Suhomlins'kogo. Filologichni nauki (Literaturoznavstvo). 2017. №. P. 304 – 307.

Nikolaeva E.S., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rostov State University of Economics (RSUE)

GLUTTONIC VOCABULARY AND THE PROBLEM OF ITS TRANSLATION IN A LITERARY TEXT (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)

Abstract: this article is an attempt to analyze the gluttonic vocabulary and the peculiarities of its translation into Russian. When studying the peculiarities of the mentality of any linguistic and cultural community, everyday life has become an important object of research. As food being a part of a person's daily life, gastronomic discourse is one of the most common and frequently used discourses. The main purpose of the article is a complex study of the translation peculiarities of gluttonic realities as one of the means expressing cultural concepts of the national world picture. The urgency of the study of the gastronomic discourse translation from English into Russian within the framework of a literary text is based on the fact that the problems of culture-specific terms translation are not sufficiently developed nowadays. At the same time, with the increasing phenomenon of cultural globalization and the increasing interest in English-language gastronomic culture in the Russian-speaking environment, the demand for the development of effective mechanisms for ensuring English-Russian intercultural gastronomic communication increases. The study of the peculiarities of the gastronomic discourse translation from Russian into English will help to create mechanisms for better intercultural communication between native speakers. The practical application of the work is seen in the possibility to use the results of the analysis in theoretical courses in translation studies, lexicology, stylistics of the English language, as well as in the work of translators.

Keywords: translation, literary translation, national and cultural specificity, culture-specific terms, national worldview, gluttonic discourse, gluttonic vocabulary

Чжао Ян, аспирант,
Казанский федеральный университет

О РОЛИ АНТРОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «МЕДЕЯ И ЕЕ ДЕТИ»)

Аннотация: ономастика – это особый раздел языкознания, занимающийся изучением имён собственных. Эта наука призвана изучать имена собственные, что является важным аспектом не только для носителей языка, но и для тех, кто изучает язык и погружается в него всецело. Роль имен собственных в художественном произведении имеет огромное значение, так как практически стоит в одном ряду с авторским вымыслом рассматриваемого произведения. Существует довольно большое количество классификаций имен собственных. Антропонимы занимают одну из главных позиций во многих известных классификациях. Авторы сходятся во мнении, что антропонимы раскрывают национально-культурную семантику изучаемого языка. Для анализа художественного произведения Л. Улицкой «Медея и ее дети» интерпретация антропонимов имеет ключевое значение, так как через них мы узнаем характер занятий героев, профессию, внешнюю характеристику героев, особенности характера, отражение их внутреннего мира. Цель данной статьи заключается в поиске антропонимов в прозаическом тексте Людмилы Улицкой «Медея и ее дети» и определение их функционального значения с точки зрения стилистических приемов, а также замысла автора. Для проведения исследования имен собственных был проведен этимологический анализ, который позволил увидеть, от какой части речи возникает имя собственное и какую функцию оно несет.

Ключевые слова: ономастика, имена собственные, культурная семантика, антропонимы, межкультурная коммуникация, литературная ономастика, художественное произведение, стилистический прием, этимология имени

Ономастика – это наука, которая призвана изучать имена собственные, занимающие особую и важную позицию не только для носителей языка, но и для тех, кто изучает язык и погружается в него всецело. Вопрос о значении имени собственного в языке был и остается вопросом актуальным и неоднозначным. Это связано с тем, что существует довольно много определений термина «имя собственное». Рассмотрим значение данного термина с научной позиции И.С. Алексеевой, О.И. Фоняковой, Дж.С. Миль. По мнению А.С. Алексеевой, имена собственные позволяют соотнести предметы действительности [2]. О.И. Фонякова рассматривает данную категорию существительных в качестве знаков, дающих особое представление о культуре нации изучаемого языка [10]. Можно утверждать, что имена собственные обладают статусом знака. Дж. С. Миль полагает, что имена собственные выступают в роли уникальных объектов окружающей действительности. Однако данных объектов огромное множество и изучение их является трудоемкой и кропотливой работой. При этом нужно разделять данные объекты на категории, что в действительности может облегчить данную задачу.

Роль имен собственных в художественном произведении огромна, поскольку практически стоит в одном ряду с авторским вымыслом рассматриваемого произведения. Имена собственные позволяют прочувствовать авторскую задумку, прочитать код, интерпретацию, которую автор передает читателю через художественное произведение. Интерпретация художественного произведения может не совпадать у читателей и даже у самих критиков, лингвистов, переводчиков. Введение кодированных имен собственных в произведении заставляют читателя более внимательно отнестись к содержанию текста, прочитывать строчку за строчкой, искать то, что не лежит на поверхности, а скрыто внутри, имеет свой собственный смысл. Художественные произведения тем более ценны, если в них присутствуют части пазла, который необходимо разгадать, те паттерны, которые позволяют воедино сложить мозаику данного художественного произведения. В данном случае речь идет о богатом кругозоре автора произведения, который может оперировать данными категориями в ретроспективном аспекте, притягивая особые имена собственные из одной области в другую лишь на основе имеющихся параллелей и каких-либо ассоциаций. Литературная ономастика призвана исследовать имена собственные в художественной литературе [7].

Ранее было отмечено, что важным является разделение имен собственных по категориям, что облегчает их изучение в дальнейшем. Такое деление имен собственных по категориям отражается в классификациях. Классификаций довольно много, рассмотрим наиболее известные подходы. Классификация А.В. Суперанской включает в себя 13 групп имен собственных: антропонимы, зоонимы, фитонимы, топонимы, космонимы, астронимы, фалеронимы, хрононимы, документонимы, теонимы, демонимы, хрематонимы, фиктонимы [8].

Классификация О.И. Фоняковой включает в себя 8 групп имен собственных, из которых антропонимы стоят на первом месте [10]. Необходимо понимать, что каждая категория дополнительно может иметь свою классификацию, например, топонимы. В классификации Е.А. Флейшера в отдельные группы выделяются гидронимы, метронимы, ойконимы и оронимы [9]. М.В. Соколова в своей работе «Функционально-стилистическая нагрузка имени собственного в художественном тексте» рассматривает такую группу имен собственных, как антропонимы [6].

Среди многообразия в лексике любого языка имен собственных эта группа особо выделяется. Антропонимы – это (от греч.anthropos – человек и onoma – имя) – имена людей: личные имена, отчества, фамилии,прозвища, псевдонимы, зашифрованные имена и т.д. [3]

На основе анализа классификаций имен собственных О.И. Фоняковой, А.В. Суперанской, Е.А. Флейшер и М.В. Соколовой можно увидеть, что антропонимы будут находиться в первой группе классификации. Антропонимы – имена собственные, идентифицирующие человека. К ним могут также относиться личные имена, фамилии, прозвища, а также имена-перифразы [6], а также патронимы (часть родового имени, присеваемая по имени отца), матронимы (часть родового имени, присеваемая по имени матери) и текнонимы (часть родового имени, присваиваемая по имени ребенка) [9]. М.В. Соколова предлагает и другой способ классификации антропонимов, основанный на времени их заимствования: онимы, взятые из современной эпохи, онимы, заимствованные из предыдущих эпох, аллюзивные антропонимы (онимы, которые появились в художественном произведении посредством перенесения известных литературных имен и названий из других художественных произведений на новые художественные образы) [6].

Проза Людмилы Улицкой «Медея и её дети», опубликованная в 1996 году, является одним из наиболее интересных опытов построения нового «семейного романа». Антропоним в данной работе индивидуализирует персонажа и отличает его от других персонажей, как отмечает К. Ш. Агаева: «сюжет романа насыщен мифопоэтическими реминисценциями и аллюзиями, в связи с чем приобретают особое значение имена собственные героев данного произведения как своеобразные культурные, семантические и мифологические коды, позволяющие лучше понять идейно-художественную структуру текста» [1].

В данном художественном произведении антропонимы можно характеризовать согласно следующим критериям: характер занятий героя, профессия, внешняя характеристика героя, особенности характера героя, отражение его внутреннего мира.

В произведении имена играют роль вспомогательного стилистического приема, который применяется для усиления и нарастания проблемы с точки зрения эмоциональной и экспрессивной функций. Также можно наблюдать, как автор произведения пытается приблизить данных героев к читателям, так как имена довольно знакомы. В произведении используется библейские и греческие заимствования. Для проведения исследования имен собственных было решено провести этимологический анализ, который позволит увидеть, от какой части речи возникает данное имя. Кроме того, возникновение может происходить благодаря способу словосложения или заимствованию персонажа мифа или легенды [5]. В табл. 1 указаны функции, которые несут в себе данные имена собственные. Номинативная функция призвана называть объект. Идентифицирующая функция указывает на объект среди объектов, подобных ему. Дифференцирующая функция выделяет объект среди других подобных объектов. Социальная подразумевает взаимодействие, а эмоциональная функция воздействует на чувства. Экспрессивная функция воздействует и усиливает эмоциональное состояние при прочтении художественного произведения.

Таблица 1

Этимология имен в повести «Медея и ее дети»

Имя персонажа	Этимология	Описание персонажа	Функция
Медея Мендес, урожденная Синопли.	Древнегреческое имя – заимствование из мифов.	Персонаж древнегреческих мифов, воплощение христианских качеств, центр семьи и символ семьи.	Номинативная Экспрессивная Эмоциональная
Мендес	Античный прототип	«Мидийка» – жительница других мест, помнящая свой род и законы рода.	Номинативная Идентифицирующая
Фамилия Синопли	От нарицательного существительного города Синоп в центре южной части Причерноморья, через который проходила символическая граница между Европой и Азией.	Идея взаимодействия разных этносов, культур и религий. Семья Медеи состоит из многих национальностей, родственники и потомки разбросаны по всему миру.	Номинативная Экспрессивная Эмоциональная Идентифицирующая Дифференцирующая Социальная
Самуил	Религиозное заимствование «имя Божье», «Бог услышал», библейский пророк и судья.	Судья самому себе, мужество черпает от Медеи, отношение к себе как к трусливому и слабовольному человеку.	Номинативная Идентифицирующая
Георгий, племянник Медеи	От существительного «земледелец».	Привязан к родному дому, строит дом после смерти Медеи, продолжив род Синопли.	Номинативная Дифференцирующая
Елена, лучшая подруга Медеи	От существительного «свет» и прилагательного «светлый» Мифологическое заимствование – Елена Троянская.	Излучает свет и добро, простодушие, несмотря на то, что муж изменял ей, способна видеть ангелов и свет Божий.	Номинативная Дифференцирующая Социальная
Александра, родная сестра Медеи	От существительного и глагола «мужчина» и «защищать».	Мужской характер, легкий образ жизни, смена партнеров, муж женоподобен, уступчив, проявляет слабость.	Номинативная Дифференцирующая
Ника, дочь Александры	От глагола «побеждать»	Напориста, весела, добивается всего быстро и легко, имеет удачный брак.	Номинативная Дифференцирующая Идентифицирующая
Мария, племянница Ники	От глагола «противиться и отвергать», от прилагательного «горький».	Хрупкая, чувствительная натура, трагическая судьба девушки, потерявшей своих родителей, склонность к мистике, неумение противостоять трудностям, самоубийство, как единственный выход из сложившейся ситуации.	Номинативная Дифференцирующая Идентифицирующая Эмоциональная

Продолжение таблицы 1

Валерий Бутонов	От глагола «быть здоровым», от прилагательного «сильный, бодрый, здоровый».	Спортсмен, массажист, в прошлом циркач, преобладание телесного и плотского начала.	Номинативная Идентифицирующая

Роль автора, несомненно, играет первостепенную роль при воплощении своих мыслей для написания художественного произведения. Индивидуальные качества автора воплощаются в художественном произведении и делают его особенным, уникальным. Из важных качеств для написания художественных произведений можно выделить расширенный кругозор, эрудированность, фантазию, смелость. Именно симбиоз индивидуальных качеств автора позволят сделать его произведение популярным. Для характеристики персонажей необходимо придумывать имена собственные, которые позволят выделить героя из толпы, придать ему характер, определенные качества, привычки. Имя собственное, которое встречается в произведении, несет определенную функцию. К важным для художественного произведения функциям относятся номинативная, идентифицирующая, дифференцирующая, социальная, эмоциональная, экспрессивная функции.

Литература

1. Агаева К.Ш. Символика антропонимов в романе Л. Улицкой «Медея и её дети» // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, ноябрь 2014 г.). Москва: Буки-Веди, 2014. С. 21 – 23. URL: https://moluch.ru/conf/phil/archive/136/6477/ (дата обращения: 12.01.2021)

2. Алексеева И.С. Введение в переводоведение. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2008. 368 с.

3. Асписова О.С. Литература и язык / авт. ст. О.С. Асписова и др. Москва: РОСМЭН, 2007. 583 с.

4. Петровский Н.А. Словарь русских личных имён. Около 2600 слов.М.: Сов. энциклопедия, 1966. 384 с.

5. Соколова М.В. Функционально-стилистическая нагрузка имени собственного в художественном тексте // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 33. С. 182 – 184.

6. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. М.: Либроком, 2012. 370 с.

7. Суперанская А.В. Современный словарь личных имён: Сравнение. Происхождение. Написание. М.: Айрис-пресс, 2005. 384 с.

8. Флейшер Е.А. Основы прецедентности имени собственного: автореф. дис. … канд. филол. наук. СПб., 2014. 24 с.

9. Фонякова О.И. Имя собственное в художественном тексте: учеб. пособие. Л.: ЛГУ, 1990. 103 с.

References

1. Agaeva K.SH. Simvolika antroponimov v romane L. Ulickoj «Medeya i eyo deti». Filologiya i lingvistika v sovremennom obshchestve: materialy III Mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, noyabr' 2014 g.). Moskva: Buki-Vedi, 2014. S. 21 – 23. URL: https://moluch.ru/conf/phil/archive/136/6477/ (data obrashcheniya: 12.01.2021)

2. Alekseeva I.S. Vvedenie v perevodovedenie. SPb.: Filologicheskij fakul'tet SPbGU; M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2008. 368 s.

3. Aspisova O.S. Literatura i yazyk. avt. st. O.S. Aspisova i dr. Moskva: ROSMEN, 2007. 583 s.

4. Petrovskij N.A. Slovar' russkih lichnyh imyon. Okolo 2600 slov.M.: Sov. enciklopediya, 1966. 384 s.

5. Sokolova M.V. Funkcional'no-stilisticheskaya nagruzka imeni sobstvennogo v hudozhestvennom tekste. Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 33. C. 182 – 184.

6. Superanskaya A.V. Obshchaya teoriya imeni sobstvennogo. M.: Librokom, 2012. 370 s.

7. Superanskaya A.V. Sovremennyj slovar' lichnyh imyon: Sravnenie. Proiskhozhdenie. Napisanie. M.: Ajris-press, 2005. 384 s.

8. Flejsher E.A. Osnovy precedentnosti imeni sobstvennogo: avtoref. dis. … kand. filol. nauk. SPb., 2014. 24 s.

9. Fonyakova O.I. Imya sobstvennoe v hudozhestvennom tekste: ucheb. posobie. L.: LGU, 1990. 103 s.

Chzhao Yang, Postgraduate,
Kazan Federal University

ON THE ROLE OF ANTHROPONYMS IN A LITERARY TEXT (ON THE EXAMPLE OF THE NOVEL “MEDEA AND HER CHILDREN”)

Abstract: onomastics is a special section of linguistics that studies proper names. This science is designed to study proper names, which is an important aspect not only for native speakers, but also for those who learn and immerse themselves in the language. The role of their own names in the work of art is of great importance, as it is practically on a par with the author's fiction of the work in question. However, there are a rather large number of classifications of proper names. Anthroponyms occupy one of the main positions in many known classifications. The authors agree that anthroponyms reveal the national-cultural semantics of the studied language. To analyze the work of art by E.L. Ulitskaya "Medea and her children," the interpretation of anthroponyms is of key importance, as through them we learn the nature of the occupations of heroes, the profession; external characteristic of heroes; peculiarities of character, reflection of their inner world. The purpose of this article is to search for anthroponyms in the prose of E.L. Ulitskaya "Medea and her children" and determine their functional significance from the point of view of stylistic reception, as well as the author's plan. To conduct a study of proper names, an etymological analysis was carried out, which made it possible to see from which part of speech this proper name arises, and what function it carries.

Keywords: onomastics, proper names, cultural semantics, anthroponyms, intercultural communication, literary onomastics, artwork, stylistic technique, name etymology

Шашкова В.Н., кандидат филологических наук, доцент,
Орловский юридический институт МВД России им. В.В. Лукьянова

ЗНАКИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА ОСОБОГО РОДА

Аннотация: статья посвящена рассмотрению отдельных характеристик дорожных знаков как знаковой системы. Дорожные знаки рассмотрены с точки зрения формальных критериев, функциональных, семантических и эволюционных. В рамках формальных критериев в качестве отличительных признаков отмечены возможности цвета, геометрических форм и контурного изображения. С точки зрения функционального критерия отмечена полифункциональность дорожных знаков. С точки зрения семантики знаки дорожного движения – это знаки с постоянным содержанием. Ещё одним показателем, характеризующим эту систему знаков, является их неспособность к саморазвитию.

В статье рассмотрена специфика закрепления вербальной формы за графической формой знака с учётом соответствующего содержания, им передаваемого. Среди механизмов, закреплённых за вербальной формой знака, самым частотным является расширение структуры номинативной единицы за счёт включения лексем дескриптивной семантики, а также метонимия. Сопоставление английских и русских вербальных аналогов выражения значения, передаваемого дорожными знаками, позволило выявить две тенденции, обусловленные строем языков: преобладание глагольных фраз, включая предикативные биномы, в английском языке и именных фраз в русском языке, а также доминирование согласования как синтаксического типа связи в русском языке в противовес примыканию в английском языке.

Ключевые слова: знак, знаковая система, знаки дорожного движения, означающее, означаемое, функция знака, средства выражения

Знаки дорожного движения представляют собой знаковую систему особого типа. Для вычленения особенностей этой системы необходимо определить критерии описания знаковой системы, которые позволяют охарактеризовать систему с точки зрения её отличительных качеств.

Для характеристики системы знаков дорожного движения мы исходим из фундаментальных определений. «Знак – это специально создаваемое или избираемое средство, которым выражается или обозначается что-либо; материальная сущность, наделённая значимым для пользователей содержанием» [6, с. 167].

«Знаковая система – упорядоченная совокупность формально различимых элементов, используемых для целенаправленной передачи некоторой информации о той или иной области действительности» [1].

Знаковая ситуация – ситуация, в которой создаются и используются знаки; включенная в структуру человеческой деятельности ситуация, связанная с использованием знаков для фиксации, получения и/или передачи информации. Вся номенклатура ситуаций на дороге формирует массив знаковых ситуаций.

Сущность знаковой репрезентации – установление обязательной устойчивой связи между некоторым **формальным средством** и соотнесённым с ним **смыслом**. Знаковая репрезентация предполагает отношения ***отображения*** и ***замещения*** между самим знаком и означиваемым элементом действительности. Процесс, лежащий в основе знаковой репрезентации, отражён схемой 1.

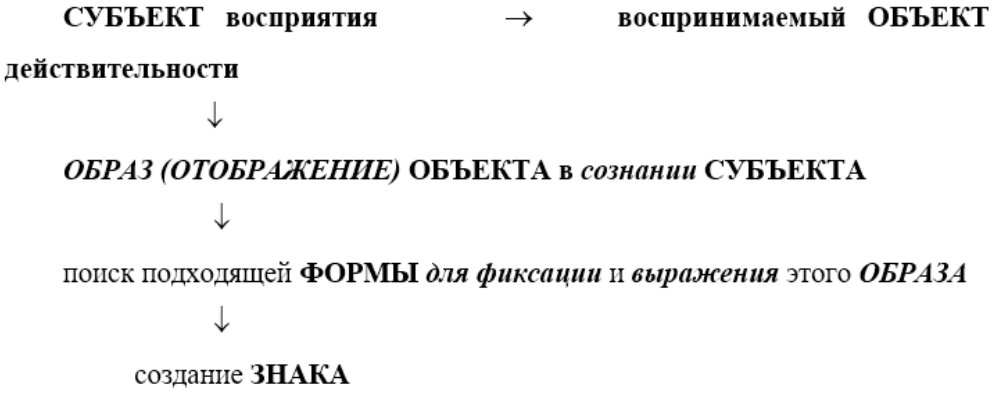

Схема 1. Элементарная структура процесса, лежащего в основе знаковой репрезентации

Лежащий в основе становления знака механизм соединения некоторого содержания (значения) и формы его выражения известен также как закон знака (Ф. де Соссюр) [5].

Важнейшие аспекты (стороны, составляющие) знака, вне которых он не может существовать:

- Чувственно воспринимаемая **ФОРМА** – материально выраженная и различимая **ВНЕШНЯЯ СТОРОНА** знака (= субстанциональная сторона): **ОЗНАЧАЮЩЕЕ, ПЛАН ВЫРАЖЕНИЯ**.
- Передаваемое с помощью этой формы содержание, информация – **ВНУТРЕННЯЯ СТОРОНА** знака: **ОЗНАЧАЕМОЕ**, **ПЛАН СОДЕРЖАНИЯ**.
- **НАЗНАЧЕНИЕ** знака – значимая **ФУНКЦИЯ**, которую он выполняет.

Знаковые системы бывают разных типов. В зависимости от того, какой тип информации они передают, какими средствами и с какой целью, они подразделяются на несколько категорий.

В целом используемый в настоящее время набор оснований, по которым проводится сопоставление, анализ и различение знаков и знаковых систем, включает в себя следующие группы признаков (критерии классификации) (совокупность критериев и подкритериев разработана на основе работ [2, 3, 4, 5]):

I. **ФОРМАЛЬНЫЕ критерии**: материал, субстанция, которая образует форму знака (здесь могут использоваться возможности звука, цвета, контурного изображения, пластика тела, разного рода материальные объекты и т.д.); особенности внешнего строения знака, степень его сложности (простые / составные знаки).

II. **ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ критерии**: сфера и особенности применения (природа (напр., генетический код), человеческое общество, отдельный человек, автоматические системы (напр., средства передачи информации); основное назначение и выполняемые функции (***репрезентативные ЗС*** предназначены для фиксации определённой информации с целью её хранения; ***сигнальные ЗС*** передают информацию о начале деятельности и её окончании, о разного рода угрозах; ***регулятивные ЗС*** служат целям управления и организации деятельности); количество выполняемых функций (монофункциональные / полифункциональные ЗС); способность создавать ВЫСКАЗЫВАНИЕ (Этот критерий используется только при сопоставлении целых знаковых систем, а не отдельных знаков. Выделяют а) язык и другие ЗС языкового типа, а также б) прочие ЗС).

III. **СЕМАНТИЧЕСКИЕ критерии**: 1) тип передаваемого содержания (знаки могут специализироваться в передаче информации о количестве, стоимости, звучании, ранге человека и т.д.);

2) степень его фиксированности (определяемая наличием или отсутствием постоянной устойчивой связи между ЗНАКОМ и его РЕФЕРЕНТАМИ): различаются знаки с постоянным содержанием и с переменным содержанием, или шифтерные знаки.

IV. **ЭВОЛЮЦИОННЫЕ критерии:** способ возникновения / создания знака, ЗС (природные, естественные ЗС/искусственные ЗС); способность к саморазвитию (естественный человеческий язык как саморазвивающаяся ЗС и прочие ЗС, не имеющие способности к саморазвитию).

Применим очерченные критерии классификации знаков и знаковых систем к описанию знаков дорожного движения как особой системы.

По формальному критерию знаки дорожного движения используют возможности цвета, геометрических форм и контурного изображения. Практически все знаки дорожного движения относятся к составным: цвет фона знака имеет содержательную сторону, например, указывая на локацию, на которой предписан определённый режим движения; косая линия обозначает прекращение действия запрета или ограничения. Говорить о сложности формальной стороны дорожных знаков позволяет и то, что они могут включать в себя знаки других систем, а именно: числовые обозначения или вербально выраженные указания: «STOP», «Москва», «Тверь» и др.

Функциональное назначение дорожных знаков – это комплексный параметр, требующий рассмотрения с разных позиций. Так, с точки зрения сферы функционирования, можно отметить, что дорожные знаки используются в сфере организации дорожного движения. К особенностям использования дорожных знаков, в частности, относятся, расположение их навстречу движению, по правой стороне. Расстояние от границы проезжей части до знака также имеет значение. Оно должно быть в диапазоне 0,5–2,0 метра для большинства типов знаков. И может достигать 5,0 метров для информационных знаков и знаков особых предписаний. По основному функциональному назначению дорожный знак выполняет те функции, которые фактически предопределены категорией знаков, к которой он относится. Для уточнения функций дорожных знаков обратимся к рассмотрению их классификации.

В России, как в других странах Евросоюза, принявших Венскую конвенцию, существует 8 категорий дорожных знаков. Мы рассматриваем их с точки зрения номинации с учётом англоязычных аналогов.

1. Предупреждающие знаки – Warning signs.
2. Запрещающие знаки – Prohibitory or Restrictive signs.
3. Знаки приоритета – Priority signs.
4. Предписывающие знаки – Mandatory signs.
5. Знаки особых предписаний – Special regulation signs.
6. Информационные знаки – Information signs / informative signs.
7. Знаки сервиса – Service signs.
8. Знаки дополнительной информации (таблички) – Additional panels.

Прокомментируем сразу же функциональную составляющую каждой категории и соответствующие средства номинации, а также невербальные средства выражения содержания. Наименования категорий дорожных знаков собственно выражают ту общую функцию, которую они выполняют, в частности: несут предупреждение, запрещают определённые манёвры на дороге, указывают на необходимость отдать приоритет в движении определённым транспортным средствам либо пешеходам, предписывают определённый режим движения на дороге, обозначают правила движения на определённом участке дороги или типе дороги, часто являясь при этом полифункциональными, в отличие от предписывающих знаков, сообщить информацию о близлежащих населённых пунктах, направлениях движения или о расположенных по направлению движения точках сервисного обслуживания, уточнить или ограничить зону действия других знаков-коррелятов. Отмечаем также полифункциональность дорожных знаков, не отрицая притом возможность монофункционального использования. Так, полифункциональность проявляется в том, что знак может сообщать о скоростном ограничении движения, то есть регулировать поведение водителя, одновременно информируя его о выезде на магистраль. Подкритерий «способность создавать высказывание» характеризует только языковые знаковые системы. Применительно к дорожным знакам мы констатируем лишь тот факт, что изображение, представленное для водителей, фактически всегда реализует некоторое пропозициональное содержание, которое может быть эксплицировано в поверхностной структуре высказывания посредством двусоставного предложения.

По семантическому критерию знаки дорожного движения относятся к знакам с постоянным содержанием. Тип передаваемой информации в этом отношении связан с формальной репрезентацией содержания и не может рассматриваться без соотнесения с формальной составляющей.

Визуально каждая группа знаков дорожного движения имеет свои отличия, которые позволяют сразу же идентифицировать их функциональное назначение. Так, предупреждающие знаки обычно представляют собой контурное изображение внутри белого треугольника с широкой красной каймой. Запрещающие знаки по формальным признакам также имеют отличия: они имеют форму окружности с красной окантовкой, если знак вводит запрет, с чёрной – если знак отменяет запрет. Основной фон этого типа знаков белый, но в отдельных случаях фон может быть красным (например, знак «Въезд запрещён») или синим (например, знаки «Остановка запрещена» и «Стоянка запрещена). Предписывающие знаки имеют форму окружности, основной цвет фона – синий, контуры рисунка белые. Конец определённого режима вождения, предписанного знаком, маркируется тем же знаком, перечёркнутым красной косой линией. Один тип предписывающих знаков, «Направление движения транспортных средств с опасными грузами», выполнен в форме прямоугольника. Знаки особых предписаний имеют форму квадрата или прямоугольника; основной цвет фона – голубой, контуры выполнены белым цветом. Цвет фона в знаках особых предписаний может варьироваться. Так, зелёный цвет фона маркирует отнесённость движения к магистрали, белым цветом фона маркированы знаки, указывающие на особую зону движения. Информационные знаки имеют форму квадрата или прямоугольника. Вариации цвета фона включают синий, зелёный, белый и жёлтый. Цвет коррелирует с местом движения. Так, также как в знаках особых предписаний, зелёный цвет фона указывает на автомагистраль. Белый фон типично используется для передачи информации об объектах внутри населённого пункта, информационные знаки с синим цветом фона встречаются за пределами населённого пункта, на загородных дорогах. Жёлтый цвет указывает на ремонтные работы, обычно требуя объезда. Знаки сервиса имеют форму прямоугольника синего цвета, в который вписан белый квадрат, содержащий изображение или надпись. Знаки дополнительной информации, как правило, выполнены в форме прямоугольника, соответствующего форме таблички. Основной цвет фона белый, за исключением знака «Класс

опасного груза», выполненного на жёлтом фоне. Надписи внутри сделаны чёрным цветом. Обычно эти знаки сопровождают основной знак, который они уточняют.

Наиболее сложная группа для идентификации с точки зрения соотнесения содержания и формы – это знаки приоритета. В них используются различные геометрические формы. Кроме того, цветовое оформление варьируется и включает в качестве основного цвета белый, чёрный, красный, жёлтый, синий.

Эволюционный критерий позволяет отнести знаки дорожного движения к искусственным знаковым системам (они созданы и создаются человеком в настоящее время в соответствии с требованиями обеспечения безопасности дорожного движения). Это развивающаяся знаковая система, однако, она не является саморазвивающейся, так как субъектом, определяющим необходимость введения или модернизации знаков, является человек.

Отдельного комментария заслуживает содержание знаков, имеющее вербальную форму выражения, формально закреплённую за каждым знаком. В отличие от языковых знаков, дорожные знаки имеют визуальную форму выражения, в которой не представлен вербальный компонент, но вербальный компонент, так же как и содержание, закреплён за собственно знаком. Для того, чтобы проанализировать специфику содержания и закреплённое вербальное выражение знака, обратимся к категории предупреждающих и предписывающих знаков. Основа номинации этой категории знаков – синтаксическое распространение номинативной единицы за счёт включения в её состав элемента дескриптивной семантики: «Скользкая дорога» – “A slippery road”; «Железнодорожный переезд со шлагбаумом» – “A railway crossing with a barrier”; «пешеходный переход» – a crosswalk; «сужение дороги» – road narrowing / the sign “Road narrows. Уже на примере этой категории знаков видно, что русский и английский варианты отличаются с учётом специфики языкового строя. Общей чертой номинации является использование дополнительной лексической единицы или лексических единиц. В русском языке характерным является употребление прилагательного: «скользкий», «пешеходный», «железнодорожный». Кроме синтаксических средств согласования используется управление: «сужение дороги», «переезд со шлагбаумом». В терминах-аналогах на английском языке наблюдается большая вариативность при устойчивой актуализации примыкания как типа синтаксической связи. Добавление лексемы является типовым механизмом, притом в силу аналитического характера английского языка часто синтаксическая функция определения реализуется существительным: a slippery road vs a railway crossing. Сложнопроизводные слова в основе своей так же имеют механизм сочетания корней описательной семантики: a crosswalk. В выбранном для иллюстрации списке несколько эквивалентов используются для экспликации референции знака «сужение дороги». Самый частотный вариант – это сочетание существительного в качестве определения в препозиции к отглагольному существительному: road narrowing. Очень часто этот знак в поверхностной вербальной структуре представлен предикативным биномом: (the) road narrows. Опциональный характер употребления артикля обусловлен канонами краткости наименований.

Запрещающие знаки оформляются установленными синтаксическими моделями, которые представлены субъектно-предикатной структурой в русском языке и именной фразой с предшествующей отрицательной частицей в английском языке. Например: «Въезд запрещён» – “No entry road”; «Движение запрещено» – “No vehicular traffic”.

Среди языковых средств экспликации предписывающих знаков в русском языке актуализируются существительные, родственные глаголам, именующим соответствующее действия, а то время как в английском языке средством выражения выступает глагольная категория наклонения, реализуемая значением повелительного наклонения: «Объезд препятствия справа» – “Bear right!”

Знаки дорожного движения – это регуляторы деятельности водителя на дороге. В ходе исследования мы описали особенности знаков дорожного движения по четырём основным критериям: формальному, функциональному, семантическому и эволюционному. Одним из важных выводов относительно рассматриваемой знаковой системы стало заключение о тесной взаимозависимости формы, содержания и функции дорожных знаков. Декодирование их содержания и соблюдение соответствующих правил является залогом безопасности дорожного движения.

Литература

1. Кубрякова Е.С. Возвращаясь к определению знака // Вопросы языкознания. 1993. № 4.
2. Моррис Ч.У. Основания теории знаков // Семиотика. М., 1983.
3. Норман Б.Ю. Важнейшие свойства знаков // Теория языка. М: Флинта: Наука, 2004. С. 18 – 23.
4. Пирс Ч.С. Логические основания теории знаков. СПб., 2000.
5. Де Соссюр Ф. Курс общей лингвистики. М.: Едиториал УРСС, 2004.
6. Уфимцева А.А. Знак языковой // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. М: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998.

References

1. Kubryakova E.S. Vozvrashchayas' k opredeleniyu znaka. Voprosy yazykoznaniya. 1993. № 4.
2. Morris CH.U. Osnovaniya teorii znakov. Semiotika. M., 1983.
3. Norman B.YU. Vazhnejshie svojstva znakov. Teoriya yazyka. M: Flinta: Nauka, 2004. S. 18 – 23.
4. Pirs CH.S. Logicheskie osnovaniya teorii znakov. SPb., 2000.
5. De Sossyur F. Kurs obshchej lingvistiki. M.: Editorial URSS, 2004.
6. Ufimceva A.A. Znak yazykovoj. YAzykoznanie. Bol'shoj enciklopedicheskij slovar'. M: Nauchnoe izdatel'stvo «Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya», 1998.

Shashkova V.N., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia

ROAD SIGNS AS A SIGN SYSTEM OF A SPECIAL KIND

Abstract: the article is devoted to the consideration of individual characteristics of road signs as a sign system. Road signs are considered in terms of formal, functional, semantic and evolutionary criteria. Within the framework of formal criteria, the possibilities of color, geometric shapes and contour images are noted as distinctive features. From the point of view of the functional criterion, the polyfunctionality of road signs is highlighted. Semantically, road signs are signs with constant content. Another indicator that characterizes this sign system is their incapability of self-development.

The article discusses the specifics of fixing the verbal form in the graphic form of the sign, taking into account the corresponding content rendered by it. Among the mechanisms attached to the verbal form of the road sign, the most frequent is the expansion of the structure of the nominative unit by including lexemes of descriptive semantics, as well as metonymy. Comparison of the English and Russian language analogues of the expression of the meaning conveyed by road signs has made it possible to specify two tendencies of differences conditioned by the structure of languages: the predominance of verb phrases including predicative binomials in English and nominal phrases in Russian, as well as the predominance of concord as a syntactic type of connection in the Russian language as opposed to adjoinment in the English language.

Keywords: sign, sign system, road signs, an aspect of signification, an aspect of expression, sign function, means of expression

Шимко Е.А., доктор филологических наук, профессор,
Савватеева Т.Ю., аспирант,
Мичуринский государственный аграрный университет

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНТЕРПРЕТАЦИОННОГО ПОЛЯ КОНЦЕПТА «ВЕРНОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация: статья посвящена описанию интерпретационного поля концепта «верность» в русском языке. Рассматриваются подходы к изучению концептов в современном языкознании. Под концептом в данном исследовании понимается ментальная единица, лексически или фразеологически вербализованная, обладающая следующими признаками: наличие культурной ценности, возможность внутренней семантической расчлененности, присутствие национальной специфики и ценностных компонентов, имеющих отражение фиксированного содержания в языке.

Формирование интерпретационного поля концепта «верность» осуществлялось на основе лексикографических источников, позволяющих определить не только семантику, но и особенности языкового сознания носителей языка.

В рамках дефиниционного метода проанализирована семантика лексических единиц по данным толковых словарей. Использование описательного метода позволило классифицировать исследуемый материал. Для оценки частотности употребления лексем привлекался математический метод.

Анализ интерпретационного поля концепта «верность» установил следующие его периферийные признаки – неверность, измена, предательство, вероломство, нарушение, неточность, ложность, ошибочность, неправильность, адюльтер, болезнь, которые отражают общенациональный и индивидуальный компоненты.

Результаты проведенного исследования способствуют изучению семантической структуры слова и могут использоваться в чтении спецкурсов.

Ключевые слова: концепт «верность», интерпретационное поле, периферийные дефиниции, антонимические ряды, ассоциируемые слова, частотность, русская языковая картина мира

На современном этапе развития когнитивной лингвистики значительное внимание отводится вопросу концептуализации мира в языке. Учеными разрабатываются разноплановые подходы к исследованию концептов [2, 3, 9, 10, 14].

Согласно исследованиям Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдырева, А.П. Бабушкина, концепт выступает в качестве единицы оперативного сознания, отражающей факты действительности [2, с. 31, 3, с. 25, 13, с. 179].

В рамках культурологического направления концепт рассматривается как ментальная составляющая, обладающая этносемантическими особенностями, обусловленными культурно-психологической спецификой и системой ценностей языковой картины мира [1, с. 3-6, 6, с. 17, 10 с. 14-19, 15, с. 28-37, 17, с. 11-35, 23, с. 48, 26, с. 30].

Представители психологического направления соотносят концепт с перцептивно-когнитивно-эффективным образованием, функционирующим в речемыслительной деятельности индивида [9, с. 243].

Следовательно, структуру концепта составляет базовый слой, к которому примыкают когнитивные слои.

В данной статье концепт рассматривается как ментальная единица, имеющая лексическую и фразеологическую вербализацию и обладающая культурной ценностью, семантической дифференцированностью, национально-специфическими возможностями.

В работе имеет место описание содержания периферийных дефиниций концепта «верность», направленное на выяснение интерпретационного поля исследуемого концепта в русском языке.

В качестве методов исследования были применены следующие: метод дефиниционного анализа, описательный метод, математический метод.

Интерпретационное поле концепта «верность» формировалось на основе данных словарей антонимов русского языка [16, 5, 19, 21], ассоциативных словарей русского языка – [22, 12].

Антонимические ряды в указанных словарях представлены следующим образом:

Верность – *неверность, измена, предательство* [16, с. 59-60].

Верность – *неверность, неправильность, измена* [5, с. 73-74].

Верность – *неверность, предательство, измена* [19, с. 46].

Верность – нарушение, предательство, измена, несправедливость, неточность, неверность, неправильность, адюльтер, вероломство, ложность, ошибочность, клятвопреступление, прелюбодеяние, неочевидность, апостазия, переметничество

[http://www/soosle.ru/vernost/Онлайн словарь антонимов русского языка].

Сводный антонимический ряд с ключевой лексемой «верность» составил 16 единиц: *неверность* – (1. Ошибочность, ложность, несоответствие действительности, 2. Вероломство, нарушение обязательства, 3.Измена в любви, нарушение супружеской верности, измена в дружбе)-[25, т. 2, с. 482], *измена* – (1. Предательство интересов родины, переход на сторону врага, 2. Нарушение верности кому-чему-нибудь) – [20, с. 238-239], *предательство* – (1. Предательское поведение, вероломство, предательский поступок) – [25, т. 3, с. 708-709], *неправильность* – (1. Отклонение от обычных норм, несоответствие каким-нибудь правилам, 2. Уклонение от нормы, погрешность, ошибка)-[25, т. 2, с. 534], *нарушение* – (1. Невыполнение, несоблюдение чего-либо, 2. Прекращение чего-либо)-[25, т. 2, с. 417 – 418], *несправедливость* – (1. Неправильность, неверность, 2. Отсутствие чувства справедливости) – [25, т. 2, с. 554], *неточность* – (1. Ошибочность, неправильность) – [25, т. 2, с. 559], *адюльтер* – (1. В буржуазном обществе – любовная связь вне своей семьи, супружеская неверность) – [25, т. 1, с. 17], вероломство – (1. Способность нарушить свое слово, обязательство, доверие, 2. Коварство, обман, измена) – [25, т. 1, с. 253], *ложность* – (1. Ошибочность, 2. Фальшивость, притворство) – [25, т. 2, с. 85], *ошибочность* – (1. Неправильность, неверность) – [25, т. 2, с. 1038], *клятвопреступление* – (1. Нарушение, неисполнение клятвы) – [25, т. 1, с. 1382], *прелюбодеяние* – (1. Устар.: нарушение супружеской верности) – [20, с. 572], *неочевидность* – (1. Невидимость, 2. Необходимость доказательства истинности, действительности, 3. Сомнительность)-[http://www.Wiktionary.org/неочевидность/Викисловарь], *апостазия* – (1. Раскол, отщепенство, отступление от догматов, от принятых, основных положений исповедания) – [8, т. 3, с. 110, 25, т. 3, с. 159].

Сопоставим значения антонимов в периферийной зоне поля концепта «верность» на основе толковых и частотных словарей:

1. **Значение** – непостоянство в убеждениях, отношениях, взглядах, чувствах (*неверность, измена, предательство, вероломство, клятвопреступление, апостазия, переметничество*).

2. **Значение** – нарушение верности в любви, в супружестве (*измена, предательство, неверность, адюльтер, прелюбодеяние*).

3. **Значение** – несоответствие каким-либо правилам, установленным требованиям (*неправильность, нарушение, несправедливость, неточность, ложность, ошибочность*).

4. **Значение** – необходимость доказательств в своей истинности, действительности; сомнительность (*неочевидность*).

Определим в количественном аспекте наиболее частотные антонимы ядерной лексемы «верность». Данные представим в виде таблицы (см. табл. 1):

Таблица 1

Частотность экспликации антонимов ядерной лексемы «верность» в русском языке

Периферийные концептуальные признаки	Количество антонимов	Соотношение в процентах
Непостоянство в убеждениях, отношениях, взглядах, чувствах	7	37%
Нарушение верности в любви, в супружестве	5	26%
Несоответствие каким-либо правилам, установленным требованиям	6	32%
Необходимость доказательств в своей истинности, действительности; сомнительность	1	5%

Согласно результатам таблицы, в интерпретационном поле лексемы «верность» высокую степень употребления имеют антонимы, иллюстрирующие значение 'непостоянство в убеждениях, отношениях, взглядах, чувствах' (37%); значительное количество антонимов выражает семантику 'несоответствие каким-либо правилам, установленным требованиям' (32%), 'нарушение верности в любви, в супружестве' (26%); низкую степень употребления отражают антонимы со значением 'необходимость доказательств в своей истинности, действительности; сомнительность (1%).

В частотном словаре современного русского языка О.Н. Ляшевской, С.А. Шарова фиксируются наиболее употребительные антонимы ядерной лексемы «верность» – *нарушение, предательство, измена, несправедливость, неточность, неверность, неправильность, адюльтер, вероломство, ложность, ошибочность* [18, с. 222].

Следовательно, периферийные признаки концепта «верность» образуют лексемы-антонимы –

неверность, измена, предательство, вероломство, нарушение, неточность, ложность, ошибочность, адюльтер.

Традиционно к периферийной зоне поля относят ассоциируемые слова, заключающие «с определенной полнотой весь лексикон современного среднестатистического носителя русского языка…» [24, с. 31]. По замечанию Ю.Н. Караулова, они служат «зеркалом ментально-эмоционального состояния языка среднего носителя в определенный исторический момент его жизни, а значит, жизни общества [11, с. 4]. Данный подход позволяет выйти за пределы словарных дефиниций и проникнуть в языковое сознание носителей языка.

Периферийные признаки концепта «верность» формировались на основе лексических единиц русского ассоциативного словаря и карты слов и выражений русского языка [22, 12].

В данном исследовании рассмотрены ассоциативные периферийные компоненты лексемы «верность».

Русский ассоциативный словарь:

Верность: любовь 8; вечная долгу, преданность 5; друга, другу, дружба 4; хранить 3; жене, женщина, измена, лебединая, матери, мужу, навсегда, партии, Родине, слову, собаки 2; абсолютный, артезианская, болезнь, девушка, делу, до гроба, дому, друг, друг другу, ждать, жена, женщины, жены, жизнь, идеалам, клубу, кровь, ложь, любить, людям, милый, мужская, навеки, не бывает, неверие, неверность, нет, Отчизне, пустое, ревность, родине, розовый, своим идеалам, слова, собака, сохранить, супружеская, супружество, счастье, хозяину, шар 1 [22, т. 1, с. 83].

Согласно карте слов и выражений русского языка, с лексемой «верность» ассоциируются слова – любовь, преданность, вера, верный, друг, собака, дружба, доверие, верить, муж, жена, измена, честность, семья, человек, брак, пара, чувство, лебеди, предательство, пес, клятва, хранить, отношения, надежность, женщина, счастье, доверять, верно, честь, парень, мужчина, надежда, понимание, преданный, долг, ждать, правда, свадьба, супруги, обет, родина, супруг, девушка, подруга, дело, любить, служба, товарищ, ревность, уважение, неверность, постоянство, правильность, привязанность, лебединая [12].

К периферийным значениям лексемы «верность» относятся ассоциативные реакции, которые отражают субъективные семантические связи, индивидуальные представления и жизненный опыт отдельных респондентов: *измена, ложь, неверие, неверность, предательство, болезнь*.

Итак, периферию концепта «верность» образуют лексемы, выражающие следующие признаки: *неверность, измена, предательство, вероломство, нарушение, неточность, ложность, ошибочность, неправильность, адюльтер, болезнь*. Данный вывод представим в виде схемы (рис. 1).

Рис. 1. Интерпретационное поле концепта «верность» в русском языке

Проведенный анализ доказал, что наряду с общими признаками концепта значимы его информационное содержание и структура, образующие интерпретационное поле, включающее национально-ценностный, групповой и индивидуальный компоненты.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Ментальные действия. М.: Наука, 1993. С. 3 – 6.

2. Бабушкин А.Н. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1996. 230 с.

3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Издательство ТГУ, 2000. 123 с.

4. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник ЧелГУ. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. № 31 (246). Вып. 60. С. 11 – 16.

5. Введенская Л.А. Словарь антонимов русского языка. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2003. 445 с.

6. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.

7. Викисловарь [Электронный ресурс]. URL: http://www.Wiktionary.org/неочевидность (дата обращения: 27.03.2021)

8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: АСТ: Астрель, 2001. Т. 1. 1158 с., Т. 2. 1280 с., Т. 3. 928 с., Т. 4. 1152 с.

9. Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст. М.: Гнозис, 2005. 542 с.

10. Карасик В.И. Концепт как категория лингвокультурологии // Известия ВГПУ, Волгоград: Перемена, 2001. С. 14 – 19.

11. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Едиториал УРСС, 2002. 261 с.

12. Карта слов и выражений русского языка [Электронный ресурс]. URL: http: // www.kartaslov.ru/ассоциации к слову верность (дата обращения: 27.03. 2021)

13. Кубрякова Е.С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика-психология-когнитивная наука // Вопросы языкознания. 1994. №4. С. 170 – 182.

14. Кубрякова Е.С. Предисловие // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования. ИЯ РАН, ТГУ им. Г.Р. Державина. М., 2007. 275 с.

15. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Русская словесность. 1997. № 4. С. 28 – 37.

16. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2001. 588 с.

17. Ляпин С.Х. Концептология: к становлению подхода // Концепты. Научные труды Центрконцепта. Архангельск: Поморский гос. ун-т, 1997. Вып. 1. С. 11 – 35.

18. Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный словарь современного русского языка: на материалах Национального корпуса русского языка. М.: Словари.ру, 2015. 1087 с.

19. Михайлова О.А. Словарь антонимов русского языка. М.: Эксмо, 2008. 480 с.

20. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Оникс: Мир и Образование, 2007. 976 с.

21. Онлайн словарь антонимов русского языка [Электронный ресурс]. URL: http://www.soosle.ru/vernost (дата обращения: 27.03.2021)

22. Караулов Ю.Н., Черкасова Г.А., Уфимцева Н.В., Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. Русский ассоциативный словарь: в 2 т. /. М.: АСТ: Астрель, 2002. Т. 1. 784 с., Т. 2. 992 с.

23. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. М.: Языки славянских культур, 2007. 248 с.

24. Тарасов Е.Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира / РАН, Ин-т языкознания: М., 2000. С. 24 – 32.

25. Ушаков Д.И. Толковый словарь русского языка: в 4 т. М.: ТЕРРА, 1996. Т. 1. 824 с.; Т. 2. 520 с.; Т. 3. 712 с., Т. 4. 752 с.

26. Чернейко Л.О., Долинский В.А. Имя судьба как объект концептуального и ассоциативного анализа // Вестник МГУ. Серия 9. Филология. 1996. № 6. С. 30 – 48.

References

1. Arutyunova N.D. Vvedenie. Logicheskij analiz yazyka. Mental'nye dejstviya. M.: Nauka, 1993. S. 3 – 6.

2. Babushkin A.N. Tipy konceptov v leksiko-frazeologicheskoj semantike yazyka. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo universiteta, 1996. 230 s.

3. Boldyrev N.N. Kognitivnaya semantika. Tambov: Izdatel'stvo TGU, 2000. 123 s.

4. Boldyrev N.N. Interpretiruyushchaya funkciya yazyka. Vestnik CHelGU. Seriya: Filologiya. Iskusstvovedenie. 2011. № 31 (246). Vyp. 60. S. 11 – 16.

5. Vvedenskaya L.A. Slovar' antonimov russkogo yazyka. M.: OOO «Izdatel'stvo Astrel'»: OOO «Izdatel'stvo AST», 2003. 445 s.

6. Vezhbickaya A. Ponimanie kul'tur cherez posredstvo klyuchevyh slov. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 288 s.

7. Vikislovar' [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.Wiktionary.org/neochevidnost' (data obrashcheniya: 27.03.2021)

8. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. M.: AST: Astrel', 2001. T. 1. 1158 s., T. 2. 1280 s., T. 3. 928 s., T. 4. 1152 s.

9. Zalevskaya A.A. Psiholingvisticheskie issledovaniya. Slovo. Tekst. M.: Gnozis, 2005. 542 s.

10. Karasik V.I. Koncept kak kategoriya lingvokul'turologii. Izvestiya VGPU, Volgograd: Peremena, 2001. S. 14 – 19.

11. Karaulov YU.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M.: Editorial URSS, 2002. 261 s.

12. Karta slov i vyrazhenij russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. URL: http: // www.kartaslov.ru/associacii k slovu vernost' (data obrashcheniya: 27.03. 2021)

13. Kubryakova E.S. Nachal'nye etapy stanovleniya kognitivizma: lingvistika-psihologiya kogni-tivnaya nauka. Voprosy yazykoznaniya. 1994. №4. S. 170 – 182.

14. Kubryakova E.S. Predislovie. Konceptual'nyj analiz yazyka: sovremennye napravleniya is-sledovaniya. IYA RAN, TGU im. G.R. Derzhavina. M., 2007. 275 s.

15. Lihachev D.S. Konceptosfera russkogo yazyka. Russkaya slovesnost'. 1997. № 4. S. 28 – 37.

16. L'vov M.R. Slovar' antonimov russkogo yazyka. M.: AST-Press, 2001. 588 s.

17. Lyapin S.H. Konceptologiya: k stanovleniyu podhoda. Koncepty. Nauchnye trudy Centrkoncepta. Ar-hangel'sk: Pomorskij gos. un-t, 1997. Vyp. 1. S. 11 – 35.

18. Lyashevskaya O.N., SHarov S.A. CHastotnyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka: na materialah Nacional'nogo korpusa russkogo yazyka. M.: Slovari.ru, 2015. 1087 s.

19. Mihajlova O.A. Slovar' antonimov russkogo yazyka. M.: Eksmo, 2008. 480 s.

20. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka. M.: Oniks: Mir i Obrazovanie, 2007. 976 s.

21. Onlajn slovar' antonimov russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.soosle.ru/vernost (data obrashcheniya: 27.03.2021)

22. Karaulov YU.N., CHerkasova G.A., Ufimceva N.V., Sorokin YU.A., Tarasov E.F. Russkij associativnyj slovar': v 2 t. M.: AST: Astrel', 2002. T. 1. 784 s., T. 2. 992 s.

23. Stepanov YU.S. Koncepty. Tonkaya plenka civilizacii. M.: YAzyki slavyanskih kul'tur, 2007. 248 s.

24. Tarasov E.F. Aktual'nye problemy analiza yazykovogo soznaniya. YAzykovoe soznanie i obraz mira. RAN, In-t yazykoznaniya: M., 2000. S. 24 – 32.

25. Ushakov D.I. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka: v 4 t. M.: TERRA, 1996. T. 1. 824 s.; T. 2. 520 s.; T. 3. 712 s., T. 4. 752 s.

26. CHernejko L.O., Dolinskij V.A. Imya sud'ba kak ob''ekt konceptual'nogo i associativnogo analiza. Vestnik MGU. Seriya 9. Filologiya. 1996. № 6. S. 30 – 48.

Shimko E.A., Doctor of Philological Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Savvateeva T.Yu., Postgraduate,
Michurinsky State Agrarian University

ON THE FORMATION OF THE INTERPRETATIVE FIELD OF THE CONCEPT «LOYALTY» IN THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract: the article is devoted to the description of the interpretational field of the concept of «loyalty» in Russian. Approaches to the study of concepts in modern linguistics are considered. Under the concept in this study it is understood as a mental unit, lexically or phraseologically verbalized, which has the following signs: the presence of cultural value, the possibility of internal semantic dismemberment, the presence of national specifics and value components reflecting a fixed content in the language.

The formation of the interpretational field of the concept of «loyalty» was carried out on the basis of lexicographic sources, allowing to determine not only semantics, but also the peculiarities of the language consciousness of native speakers.

Within the framework of the definition method, the semantics of lexical units according to sensible dictionaries is analyzed. The use of the descriptive method made it possible to classify the material under study. To estimate the frequency of use of the lexeme, a mathematical method was involved.

Analysis of the interpretational field of the concept «loyalty» set the following peripheral signs - infidelity, treason, betrayal, treachery, violation, inaccuracy, falseness, error, incorrectness, adulter, disease that reflect nationwide and individual components.

The results of the study contribute to the study of the semantic structure of the word and can be used in reading special courses.

Keywords: the concept of «loyalty», interpretation field, peripheral definitions, antonymic ranks, associated words, frequency, Russian language picture of the world

Володина О.В., кандидат филологических наук, доцент,
Агабабян С.Р., кандидат психологических наук, доцент,
Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

РОЛЬ И МЕСТО ЭМОТИКОНОВ В СОВРЕМЕННОЙ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Аннотация: глобальное распространение виртуального общения при помощи современных социальных сетей и различных мессенджеров в сочетании с темпом жизни современного общества и стремлением к экономии языковых средств привело к появлению и широкому использованию в интернет-коммуникации графических изображений как способу передачи эмоций. Недостаточная изученность роли эмотиконов как способа передачи эмоций в виртуальном общении обусловила актуальность настоящей работы.

Цель исследования – определить особенности и прагматические особенности функционирования эмотиконов в современной межкультурной интернет коммуникации.

Объектом исследования стали человеческие эмоции и способы их графической репрезентации в интернет-коммуникации. Предмет исследования – эмотиконы как способ графического выражения эмоций в виртуальном общении. В статье рассматриваются виды эмотиконов, их функции в интернет-переписке, анализируются причины популярности данного явления в современном языке. Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые системно рассмотрен интерактивный характер эмотиконов, выявлены общие и дифференцирующие признаки.

Ключевые слова: межкультурная интернет-коммуникация, эмотикон, языковая игра, эмодзи

Интернет оказывает огромное влияние на развитие и жизнь современного общества, предоставляя возможность общения с любым человеком в любой точке мира практически мгновенно. Все возможные в настоящее время средства коммуникации диктуют жесткие требования к интенсивности и скорости передачи информации [5].

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов, одним из ведущих является то, что общение в глобальной сети сегодня происходит при помощи не только вербальных, но и невербальных компонентов, в частности, эмотиконов, использующихся в письменном общении, преимущественно в рамках общения в различных мессенджерах и соцсетях, при смс-коммуникации. Эмотиконы играют важную роль в смс-языке, так как они используются с целью восполнить невербальный компонент общения как при общении на родном языке, так и при коммуникации с носителями иностранных языков. Таким образом, изучение “tekstese” в общем, и системы эмотиконов в частности, способствует эффективному неформальному общению и успешной деловой коммуникации.

Теоретической базой исследования послужили работы Тарасовой А.Н., Китовой Е.Б., Van Djik J., Карамалак О.А., Crystal D., Пожидаевой Е.В., Левченко М.Н., Крылова Ю.В., Куликовой И.В., в которых рассматриваются базовые концепции, статус и семиотические особенности исследуемого явления.

Известно, что область электронного общения качественно прогрессирует и претерпевает большое количество изменений. В настоящее время электронное общение стало полноценным и самодостаточным аспектом социальной коммуникации между людьми. Необходимость в возникновении такого смс-языка обусловливается большим объемом информации во всех без исключения сферах жизни современного человека, которой необходимо делиться и передавать другим людям. Вследствие чего, общение все больше сводится к экономии языковых средств и в результате повышается как информативность сообщений и эффективность коммуникации, так и увеличивается временной ресурс, которым человек способен распоряжаться по своему усмотрению. Сообщения в электронном и интернет пространстве состоят из текстов смешанного типа, которые включают две негомогенные части: вербальная (языковая/речевая) и невербальная (принадлежащая к другим знаковым системам, нежели естественный язык). К невербальным, иконическим средствам организации текстов можно отнести эмотиконы (смайлики).

Современная лингвистическая наука (Китова Е.Б., Van Djik J., Карамалак О.А., Пожидаева Е.В., Левченко М.Н., Крылов Ю.В., Куликова И.В. и другие) рассматривают электронный Интернет-дискурс и смс коммуникацию пользователей социальных сетей как эффективную основу для создания языковых инноваций. Эмотиконы правомерно рассматриваются как инновационные средства графики, расширяющие возможности письма, компенсирующие его недостающие средства выражения по сравнению с устной речью. В случае употребления смайлов «параграфемика имитирует обращение к другим паралингвистическим средствам - мимическим» [4, с. 143].

Теоретической базой исследования являются публикации: Пожидаевой Е.В., Я.Н. Поддубной, А.А. Максимова и Н.М. Голубевой, Китовой Е.Б., Н.Г. Божановой и Т.А. Луговой, в которых эмотиконы рассматриваются как один из важнейших компонентов общения, понимание которого необходимо для успешной коммуникации с носителем иностранного языка.

Использование эмотиконов предполагает быстрый или моментальный отклик, реакцию. Эта интерактивность формирует чувства, действия и мышление вовлеченных в нее людей, эмотиконы являются в современном языке письменной межкультурной коммуникации искусственными заменителями невербальной коммуникации, позволяют в режиме реального времени передать эмоциональное состояние участников коммуникации, нюансы их настроения. Как отмечает Е.О. Захарова «вербальное выражение эмоций и чувств на письме требует определённых усилий и временных затрат. Новые формальные средства (эмотиконы) способствуют их экономии» [2, с. 126].

Для анализа и систематизации видов эмотиконов, определения их места в современной межкультурной коммуникации и подтверждения необходимости их изучения для эффективного общения, правильной интерпретации и пониманию эмоций собеседника при общении на иностранном языке авторами статьи применялись такие теоретические методы исследования как метод контент-анализа, метод дедукции, формализация и герменевтический метод.

Актуальность эмотиконов и их широкая востребованность в письменной интернет коммуникации обусловлены тем, что такой вид коммуникации не включает компоненты речи, присущие живой коммуникации. Например, большинство пользователей не способны понять интонацию собеседника, им также непонятна мимика, которая несет в себе большой поток информации при живом общении, вследствие чего невербальный компонент общения полностью исключается. Таким образом, информативность сообщений увеличивается, но в то же время, из-за отсутствия невербального компонента, большой пласт информации не доходит до адресата, тем самым понижая качество общения.

Главной целью эмотиконов является минимизация утраченной эмоциональной информации в процессе общения в соцсетях и мессенджерах.

Термин «эмотикон» происходит от английских слов emotion (эмоция) и icon (изображение) [8]. Они представляют собой информационную систему, предназначенную для трансляции настроения собеседнику, при помощи жестов и мимики, обозначаемых типографическими знаками [2, с. 50]. А. Н. Тарасова в своем исследовании рассматривает эмотиконы как пазиграфические знаки [9, с. 174], которые подобно цифрам выражают идеи, понятные всем без перевода, и которые в большинстве случаев являются «общекультурными феноменами» [9]. Следует, однако, отметить, что способы передачи эмоций в разных языках могут различаться, но это не создает проблем при межкультурной коммуникации.

Эмотиконы не являются речевыми единицами. Они не выполняют грамматическую и фонетическую роль естественного языка, как и не воспроизводят речь. Типографические смайлики относятся к паралингвистическим средствам коммуникации и их главной задачей является обогащение языка, дополнение эмоционального и экспрессивного смысла сообщений [8].

Эмотиконы в современном мире образуют уже целую международную систему знаков, понятных для большинства пользователей глобальной Сети, независимо от их национальной и культурной принадлежности. Характерной чертой исследуемого средства коммуникации является то, что эмотиконы являются носителями интернациональных понятий, знакомых во всем мире, что способствуют лучшему пониманию сообщений при общении с носителями других языков, позволяют собеседникам увеличить смысловой потенциал сообщения и придать речи эмоциональную окраску. Именно поэтому данные символы столь популярны и востребованы в повседневном общении пользователей сети интернет.

Эмодзи – небольшие изображения лиц, предметов, животных, явлений природы – это следующее поколение эмотиконов. Само слово эмодзи японского происхождения, оно составлено из японских слов «иероглиф» и «картинка». IT-компаниея SwiftKey провела масштабное исследование эмодзи и пришла к выводу, что изображения лиц являются наиболее часто употребляемыми эмодзи в мире, причем 44,8% всех эмодзи приходится на «счастливые лица», и еще 14,33% – на «грустные». Это можно связать с тем, что эмодзи-лица являются наследниками давно и широко использующихся эмотиконов, изображающих именно лица [3].

Отличительной чертой эмотиконов является то, что в отличии от эмодзи, они были созданы по собственному желанию активных пользователей смс-языка, что еще раз подтверждает необходимость использования данного паралингвистического средства при коммуникации с носителем иностранного языка, посредством сети интернет [5].

Необходимо отметить тот факт, что наиболее широкое распространение эмотиконы получили в азиатском регионе. Пользователи интернета из

восточного кластера создали свою собственную разновидность эмотиконов, которая получила названия каомодзи. Особенностью таких эмотиконов является то, что для их понимания пользователю интернета не нужно мысленно переворачивать их. Они были созданы не по прототипу человеческих эмоций, а эмоций героев манги и аниме. Например: (n_n) улыбка; (v_v) грусть; (*_*) восхищение [8]. Отметим такую национальную особенность эмотиконов как ориентация в тексте: если в Америке и Европе они ориентированы горизонтально, т. е. как бы «лежат на боку», например, :-)), то эмотиконы, используемые в странах Азии, всегда ориентированы вертикально, например, (-_-) zzz («спящий») или (>_<) («обеспокоенный»). Можно предположить, что это связано с тем, что носители европейских языков читают слева направо, а носители восточных используют иероглифы, которые воспринимаются сразу как единое слово и могут располагаться в тексте один под другим.

Эмотиконы можно систематизировать по частоте использования следующим образом:

1. стабильно использующиеся. Например: :-) улыбка, радость, :-(грусть, XD очень сильный смех, ;-) подмигивание, :-o удивление;

2. редко применяющиеся, специфические. Например: O:-) ангел, ,'-/ китаец, *:O) клоун. [1].

М.Г. Якубовская отмечает региональную дифференциацию эмотиконов, например, принято разделять европейский и азиатский варианты эмотиконов:

Счастье – европейский вариант :-), азиатский вариант (^_^);

Печаль – европейский вариант :-(, азиатский вариант (;_;);

Подмигивание – европейский вариант ;-), азиатский вариант (^_~). [6].

По своей семантике эмотиконы можно классифицировать на следующие основные категории:

1. Выражающие чувства. ^ᴥ^ (счастье); o.O (удивление); :-[] (чрезвычайное удивление);

2. Обозначающие действия. :-* (поцеловать); :-@ (гневно кричать);

(` -´)> (приветствовать);

3. Эмотиконы, ассоциирующиеся с разными предметами @-'-,-'--- (роза); >(///)< (конфета); [:|||:] (баян);

4. Обозначающие животных. (обезьяна); ʕ ◉◉ʔ (медведь); (ฅ'ω'ฅ) кот

5. Ассоциирующиеся с персонажами. (◣∀◢)ψ (дьявол); ◣∀◢☜(◠▽◠)☞ (ангел) [3, с. 128].

Следует отметить, что семантические особенности эмотиконов и прагматических целей интернет-пользователей позволяют нам выделить их ключевые функции в языке смс-коммуникации, общении в мессенджерах и социальных сетях:

- эмоционально-экспрессивная функция;
- выражение субъективного отношения к высказыванию или адресату сообщения, которое может быть как положительным, так и отрицательным;
- элемент поздравления или пожелания;
- выражение иронии или шутливого отношения к информации высказывания;
- функция конкретизации высказывания для правильной интерпретации информации адресатом.

Из-за богатого семантического разнообразия эмотиконов, они могут применяться в самых различных предложениях и дополнять абсолютно любые высказывания пользователей сети интернет.

Принимая во внимание все вышесказанное, авторы делают вывод, что на сегодняшний день:

1. Эмотиконы помогают людям выражать собственные эмоции во время общения в сети интернет посредством использования текстовых сообщений.

2. Большое количество разнообразных смайликов позволяет дополнять сообщения абсолютно любой тематики.

3. Эмотиконы, обозначающие простые эмоции, такие как радость и печаль являются наиболее употребляемыми в смс-языке.

4. В настоящее время, когда акт обмена сообщениями длится считанные секунды, просто необходимо лаконично и точно выражать собственные эмоции, поэтому смайлы способствуют приданию сообщениям интонационной окраски, которая исключает возможность неверной интерпретации сообщения пользователя.

Авторы считают, что результаты анализа материала позволяют сделать вывод, что смс-язык и эмотиконы – это способ повседневного общения, который способен интегрироваться в деловую переписку, принимая официально-деловой стиль, но в большей степени зависит от того, что насколько все участники дискурса считают это приемлемым. В начале серьезного диалога эмотиконы могут быть неуместны, однако в определенные моменты они способны смягчать критику и показывать расположение и дружелюбие по отношению к собеседнику. Главная задача эмотиконов ни в коем случае не заменять лексические средства, а сопутствовать им, уточняя и конкретизируя смысл высказывания.

Рассмотрев и проанализировав большое количество разнообразных по своей семантике эмотиконов, можно сделать вывод о желательности их изучения. Эта потребность обусловливается их

высокой популярностью и использованием в смс-языке Интернет-коммуникации. Знание особенностей системы эмотиконов способствуют пониманию эмоционального контекста сообщений носителя иностранного языка. При условии верного перевода и качественной интерпретации эмотикона участники коммуникации могут правильно эмпатировать сообщение собеседника и не обидеть его, в случае неверного понимания эмотикона.

Владение эмотиконами предполагает успешную коммуникацию в мессенджерах с использованием эмотиконов. Эффективность такой коммуникации будет обусловливаться тем, что в процессе диалога не придется переспрашивать собеседника и уточнять семантику того или иного эмотикона и, в подходящих контекстах, самостоятельно употреблять типографические смайлики, которые будут располагать собеседника к диалогу. Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении эмотиконов, анализе их региональных разновидностей, рассмотрении тех особенностей, которые позволяют облегчить процесс понимания и межкультурного общения, и выявлении тех различий, которые могут создать препятствия в достижении эффективной коммуникации.

Литература

1. Божанова Н.Г. Смайлики как международная система компьютерно-опосредованной коммуникации. URL: http://jurnal.org/articles/2012/fill13.html (дата обращения: 23.03.2021)

2. Захарова Е.О. Нерегламентированная пунктуация как признак рекламного текста. Томск, 2010. 176 с.

3. Крылов Ю.В. Семантика эмодзи в виртуальном диалоге // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 50 – 52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-emodzi-v-virtualnom-dialoge (дата обращения: 05.04.2021)

4. Куликова И.В. Учебный гипертекст как средство обучения построению высказывания: английский язык, неязыковой вуз: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов: Тамбовский гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 2007. 20с.

5. Луговая Т.А., Якубовская М.Г. Эмотиконы в речевой культуре электронного мира // Теоретические и практические проблемы трансформации языковых средств в контексте ускоренного развития общественных отношений. Лондон: Изд-во «Международная академия наук и высшего образования», 2016.

6. Лутовина О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса. Волгоград, 2009. 500 с.

7. Максимов А.А., Голубева Н.М. Эмотиконы как способ выражения эмоций // Проблемы и перспективы развития образования в России: сб. материалов XXXIII Междунар. науч.-практ. конф., Новосибирск, 23 марта 2015 г. / Центр развития науч. сотрудничества; под общ. ред. С.С. Чернова. Новосибирск, 2015. С. 126 – 130.

8. Поддубная Я.Н. Использование современного смс-языка при обучении студентов педагогических вузов английскому языку // Педагогика. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. 2019. № 3. С. 56 – 61.

9. Тарасова А.Н. Особенности пунктуации и графики сетевых текстов: на материале татарского, русского и английского языков: дис. ... к. филол. н. Елабуга, 2015. 236 с.

10. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 275 p.

References

1. Bozhanova N.G. Smajliki kak mezhdunarodnaya sistema komp'yuterno-oposredovannoj kommunikacii. URL: http://jurnal.org/articles/2012/fill13.html (data obrashcheniya: 23.03.2021)

2. Zaharova E.O. Nereglamentirovannaya punktuaciya kak priznak reklamnogo teksta. Tomsk, 2010. 176 s.

3. Krylov YU.V. Semantika emodzi v virtual'nom dialoge. Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya. 2017. № 2 (15). S. 50 – 52. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/semantika-emodzi-v-virtualnom-dialoge (data obrashcheniya: 05.04.2021)

4. Kulikova I.V. Uchebnyj gipertekst kak sredstvo obucheniya postroeniyu vyskazyvaniya: anglijskij yazyk, neyazykovoj vuz: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Tambov: Tambovskij gos. un-t im. G.R. Derzhavina, 2007. 20s.

5. Lugovaya T.A., YAkubovskaya M.G. Emotikony v rechevoj kul'ture elektronnogo mira. Teoreticheskie i prakticheskie problemy transformacii yazykovyh sredstv v kontekste uskorennogo razvitiya obshchestvennyh otnoshenij. London: Izd-vo «Mezhdunarodnaya akademiya nauk i vysshego obrazovaniya», 2016.

6. Lutovina O.V. Lingvokul'turologicheskie harakteristiki virtual'nogo diskursa. Volgograd, 2009. 500 s.

7. Maksimov A.A., Golubeva N.M. Emotikony kak sposob vyrazheniya emocij. Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii: sb. materialov XXXIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., No-vosibirsk, 23 marta 2015 g. Centr razvitiya nauch. sotrudnichestva; pod obshch. red. S.S. CHernova. Novosibirsk, 2015. S. 126 – 130.

8. Poddubnaya YA.N. Ispol'zovanie sovremennogo sms-yazyka pri obuchenii studentov pedagogicheskih vuzov anglijskomu yazyku. Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. Tambov: Gramota. 2019. № 3. S. 56 – 61.

9. Tarasova A.N. Osobennosti punktuacii i grafiki setevyh tekstov: na materiale tatarskogo, russkogo i anglijskogo yazykov: dis. ... k. filol. n. Elabuga, 2015. 236 s.

10. Crystal D. Language and the Internet. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 275 p.

Volodina O.V., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Agababyan S.R., Candidate of Philological Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Rostov State University of Economics (RINH)

THE ROLE AND PLACE OF EMOTICONS IN MODERN INTERCULTURAL INTERNET COMMUNICATION

Abstract: global virtual communication in modern social networks and with the help of various messengers, combined with the pace of life of modern society and need for saving language resources, has led to the emergence and widespread use of graphic images in Internet communication as a way to convey emotions. Insufficient knowledge of the role of emoticons as a way of expressing emotions in virtual communication has determined the relevance of this work.

The purpose of the research is to determine the features and pragmatic features of the functioning of emoticons in modern intercultural Internet communication.

The object of the research is human emotions and the ways of their graphic representation in Internet communication. The subject of the research is emoticons as a way of graphically expressing emotions in virtual communication.

The article examines the types of emoticons, their functions in Internet correspondence. It analyzes the reasons for the popularity of this phenomenon in the modern language. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time the interactive nature of emoticons is systematically considered in it, common and differentiating signs are identified.

Keywords: intercultural Internet communication, emoticon, language game, emoji

Устинова В.Л., аспирант,
Адыгейский государственный университет

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРСКОЙ ОЦЕНКИ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННОЙ КОЛУМНИСТИКИ

Аннотация: цель статьи заключается в изучении особенностей функционирования прецедентных феноменов в авторской колонке и установлении их роли в объективации авторской оценки в дискурсе современной российской колумнистики. Материалом исследования послужили медиатексты российских колумнистов, посвященные общественно-политическим проблемам, опубликованные в качественной прессе («Независимая газета», «Российская газета», «Газета.ru», «Литературная газета» и др.). Прецедентные имена и прецедентные тексты в авторской колонке являются средствами репрезентации авторской оценки действительности в эмоционально-образной форме и способствуют реализации стратегии убеждения. Научная новизна заключается в том, что исследование прецедентных текстов и прецедентных имен в дискурсе колумнистики позволило установить их воздействующий и оценочный потенциал в актуализации авторской позиции, а также раскрыть специфику авторской колонки как разновидности авторской журналистики и жанра медиадискурса. Практическая ценность исследования заключается в возможности использования основных результатов и материала в преподавании вузовских курсов прагмалингвистики, медиалингвистки, лингвокультурологии.

Ключевые слова: колумнистика, авторская колонка, прецедентность, прецедентный феномен, авторская оценка

В последнее время наблюдается интерес к исследованию авторской колонки как одного из самых актуальных журналистских личностно-ориентированных жанров современных российских СМИ. Развитие колумнистики вызвано потребностью в персонализации и субъективизации повествования. Как отмечает И.Б. Игнатова, сегодня наблюдается «усталость аудитории от чрезмерного количества информации, перенасыщение новостным потоком. Все это порождает у определенной категории реципиентов потребность в контенте иного рода, таком, который дает материал для анализа, развития, осмысления действительности и ее познания. И в подобных условиях выявляется тенденция тяготения современной журналистики к форме непринужденного разговора автора с читателем» [4, с. 23]. Колумнистика определяется как авторская публицистика, как «особое жанровое направление, стиль которого отличается диалогичностью и акцентированием личностного индивидуального начала» [1, с. 9].

Авторская колонка в газете или журнале – это публикации одного автора, посвященные актуальной проблеме, которые размещаются в одном и том же месте газетной или журнальной полосы, в которых автор рассуждает и делится с читателями своими мыслями. Главное отличие от других жанров медиадискурса заключается по мнению Е.М. Деяк-Якобишина в том, что «в авторской колонке на первый план выходит субъективное видение проблемы, а не только лишь констатация фактов» [3, с. 75]. Как она отмечает, основная цель автора колонки заключается не в том, чтобы только предложить определенную информацию читателям, а «заинтересовать, привлечь внимание к социальной проблеме» [3, с. 27].

В рамках аналитическо-публицистического дискурса мы рассматриваем авторскую колонку как самостоятельный жанр, «актуализирующий личные переживания автора по конкретному поводу в виде демонстрации точки зрения субъекта высказывания» [8, с. 227]. По каким-то формальным особенностям авторская колонка представляет собой «свободное повествование, вбирающее в себя элементы самых различных жанров – от заметки до эссе. Однако все эти элементы включены в повествование для того, чтобы усилить авторскую аргументацию, авторскую манеру письма, сохраняющуюся от колонки к колонке, максимально интимизировать повествование и, ведя читателя за ходом своих мыслей, сделать его соучастником повествования, собеседником» [8].

Все вышесказанное свидетельствует тому, что автор колонки является творческой личность, которая использует весь эмоционально-экспрессивный ресурс языка, позволяющий эксплицитно или имплицитно выражать сое мнение и оценку и оказывать воздействие на читателя.

Возрастающая популярность авторской колонки в российских СМИ объясняется тем, что сам автор выходит на первый план, вернее, его опыт, чувства, взгляды на различные проблемы. При этом общается с читателем и призывает к дискуссии, не манипулируя им и не воздействуя открыто как политическом дискурсе.

Большую роль в объективации авторской оценки в дискурсе современной российской колумнистики играют прецедентные феномены, которые

раскрывают авторскую позицию к описываемой проблеме в рамках положительной или отрицательной оценки. Прецедентные феномены в авторской колонке представляют собой «значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющий сверхличностный характер» [5, с. 216] и транслируют ценностные установки автора, способствуют реализации стратегии убеждения и выполняют функцию привлечения читателя. Прецедентность как проявление интертекстуальности позволяет автору вести диалог с читателем и является средством выражения оценки.

«Отражение в тексте чужого слова – одна из фундаментальных проблем порождения публицистического (как правило, вторичного по своей природе) текста, автор которого дает свой комментарий прецедентному событию. В этой связи для исследователей особый интерес представляет собой вопрос интертекстуальности публицистического текста, выступающей основной текстовой категорией, принципом построения любого публицистического текста» [7, с. 84].

В понимании и трактовке прецедентных феноменов в рамках данного исследования сошлемся на В.В. Красных, которая под понятием «прецедентный феномен» понимает «1) хорошо известные всем представителям национально-лингвокультурного сообщества; 2) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане; 3) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингвокультурного сообщества» [6, с.58]. Прецедентные имена – это «индивидуальное имя, связанное или 1) с широко известным текстом, относящимся, как правило, к числу прецедентных (напр., Обломов, Тарас Бульба) или 2) с ситуацией, широко известной носителям языка и выступающей как прецедентная (напр., Иван Сусанин, Колумб), имя-символ, указывающее на некоторую эталонную совокупность определенных качеств (Моцарт, Ломоносов)» [2, с. 108].

Прецедентный текст является основой для построения реминисценций. Реминисценция включает в себя аллюзию и цитацию.

Приведем пример использования прецедентного текста в форме цитации:

Современный мир стал гораздо циничнее и наглее. Воинственнее и деспотичнее. Лицемернее и невежественнее. Где не счесть ***митрофанушек и простаковых,*** *которые по-прежнему грубо рушат чужие судьбы и ломают чужие жизни... «****Умри, Денис?» Нет – «Не умирай, Денис****!». У Литературы нет возраста. Как и смерти. Настоящие писатели всегда вне времени и вне быта. И живые. И мёртвые... Впрочем, настоящие писатели никогда не умирают. И всегда с нами говорят. Живым словом* [https://lgz.ru/article/-49-6764-09-12-2020/nedorosli-nashego-vremeni/].

В данном примере журналист Елена Сазанович использует цитату князя Потёмкина-Таврического относительно пьесы Дениса Фонвизина«Недоросль». В своей колонке в «Литературной газете» автор рассуждает о недорослях современного мира.

Рассмотрим пример объективации своей оценки с помощью реминисценции трансформированного прецедентного текста:

Со Шнуром или на шнуре. *У канала RTVI появился новый генеральный продюсер. Что это значит?*
[https://novayagazeta.ru/articles/2020/06/30/86082-so-shnurom-ili-na-shnure].

Ирина Петровская в «Новой газете» обсуждает с читателя приход на телеканал RTVI руководителя группы «Ленинград» Сергей Шнуров (он же Шнур) в качестве генерального продюсера канала. Автор использует выражение «***Со Шнуром или на шнуре»,*** представляющее аллюзию на фразеологизм **«Со щитом или на щите»,** означающий призыв победить, добиться цели или погибнуть со славой, тем самым показывает свое негативное отношение к данному факту и высказывает мысль о возможном фиаско данного назначения.

Колумнисты часто используют в заголовках своих статей аллюзии не только с целью привлечения читателей, но и выражения авторская оценка и позиции по проблеме статьи. Например:

Бедность как порог [https://iz.ru/1152122/olga-lebedinskaia/bednost-kak-porog].

В данном примере автор статьи использует трансформацию названия известной пьесы А. Островского «Бедность не порок», демонстрируя тем самым свое отношение к политике государства по снижение доли малоимущих.

Также: *ОБСЕ умерла, да здравствует новая ОБСЕ* [https://ria.ru/20150804/1161711639.html]

Автор статьи Виталий Третьяков с помощью трансформации известного афоризма «Король умер, да здравствует король!» подводит читателей к мысли о том, что нынешняя ОБСЕ уже давно не является организацией, эффективно обеспечивающей безопасность и сотрудничество в Европе.

Прецедентные тексты в заголовке статей не только привлекают читателя, но и выражают авторскую оценку. В прецедентных текстах в заголовках авторы колонок используют цитаты из пословиц, поговорок, трансформированные афоризмы, названия литературных произведений, кинофильмов и т.д. Например:

1) *К вам едет балаган* [https://lgz.ru/article/8-6773-24-02-2021/k-vam-edet-balagan/]. (К нам едет ревизор! Цитата из пьесы Н.В. Гоголя «Ревизор»). Сфера-источник: литература.

2) *Вор должен сидеть в Сети* [https://iz.ru/1145885/sergei-sychev/vor-dolzhen-sidet-v-seti]. (Вор должен сидеть в тюрьме! Фраза главного героя Жиглова из кинофильма «Место встречи изменить нельзя»). Сфера-источник: кино.

3) *Хождение по муке* [https://iz.ru/1120847/anna-kaledina/khozhdenie-po-muke]. (*«*Хождение по мукам» — трилогия романов А. Н. Толстого). Сфера-источник: литература.

4) *Связанные одной церковью* [https://iz.ru/904456/andrei-serebrich/sviazannye-odnoi-tcerkoviu]. («Скованные одной цепью» – песня группы «Наутилус Помпилиус»). Сфера-источник: песня.

5) *Американский пациент* [https://iz.ru/1138936/igor-pshenichnikov/amerikanskii-patcient]. («Английский пациент» американский драматический кинофильм). Сфера-источник: кино.

6) *Малая Антанта* [https://iz.ru/1154172/andrei-bystritckii/malaia-antanta]. (Малая Антанта – это альянс Чехословакии, Румынии и Югославии, созданный в 1920-1921 годах). Сфера-источник: история.

7) *Мусор из избы* [https://iz.ru/1144906/natalia-beliaeva/musor-iz-izby]. (Выносить сор из избы). Сфера-источник: фразеология.

8) *Превентивная эра* [https://iz.ru/1135676/stanislav-tkachenko/preventivnaia-era]. (Сфера-источник: экономика (страхование).

Прецедентные имена в авторской колонке могут эксплицировать негативную или положительную оценку автора статьи. Рассмотрим пример использования прецедентного имени:

1) ***Дзержинский, Горбачев*** *и расколотое общество* [https://www.gazeta.ru/comments/column/kolesnikov/13496540.shtml].

Андрей Колесников рассуждает о событиях и последствиях крушения СССР. В данном случае имена собственные «Дзержинский» и «Горбачев» символизируют раскол общества.

2) *Без паники на* ***«Титанике»*** [https://www.gazeta.ru/column/malyavin/12386929.shtml].

В данном примере автор Максим Малявин использует аллюзию на песню певицы Лолиты «На Титанике». *Титаник* – это название парохода, который потерпел крушение в северной Атлантике, столкнувшись с айсбергом. Данное название является прецедентным именем и в первую очередь символизирует страх и панику. Автор рассуждает о том, как противостоять человеку внезапной панике в конкретной ситуации.

3) *Синдром* ***Саломеи*** [https://iz.ru/1131529/svetlana-naborshchikova/sindrom-salomei].

Светлана Наборщикова пишет в своей статье о гендерных новинках театральной афиши. *Саломея*, один из персонажей Нового Завета, стала прообразом роковой женщины в кино, а для автора статьи данное прецедентное имя является способом импликативной критической оценки театральных постановок Большого и Художественного театров.

Таким образом, языковыми способами реализации прецедентных феноменов в авторской колонке являются цитаты, аллюзии, реминисценции. Трансформированные цитаты в авторской колонке выступают не только как средство репрезентации эмоций в тексте, а в первую очередь выражают авторскую оценку, эксплицитно или имплицитно. В ходе анализа установлены сферы-источники прецедентных феноменов в авторской колонке: литература, экономика, политика, фольклор, религия, кино.

Литература

1. Баранов А.Н., Паршин П.Б. О метаязыке описания визуализаций текста // Вестник Волгоград. гос. ун-та. Серия 2, Языкознание. 2018. Т. 17. № 3. С. 6 – 15.

2. Гудков Д.Б. Теория и практика межкультурной коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003.

3. Деяк-Якобишина Е.М. Авторская колонка: традиционный жанр или новая форма // Веснік БДУ. Сер. 4. 2013. №3.

4. Игнатова И.Б. Колумнистика в современном публицистическом дискурсе. Наука и Школа // Science and School.2021. № 1. С. 22 – 28.

5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 261с.

6. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.

7. Коньков В.И. и др. Русская речь в средствах массовой информации. Стилистический аспект: монография / под ред. В.И. Конькова; Санкт-Петербургский гос. ун-т. СПб: изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. 271 с.

8. Ярцева С.С. Жанровые признаки колонки // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2011. № 1. С. 226 – 228.

References

1. Baranov A.N., Parshin P.B. O metayazyke opisaniya vizualizacij teksta. Vestnik Volgograd. gos. un-ta. Seriya 2, YAzykoznanie. 2018. T. 17. № 3. S. 6 – 15.

2. Gudkov D.B. Teoriya i praktika mezhkul'turnoj kommunikacii. M.: ITDGK «Gnozis», 2003.

3. Deyak-YAkobishina E.M. Avtorskaya kolonka: tradicionnyj zhanr ili novaya forma. Vesnik BDU. Ser. 4. 2013. №3.

4. Ignatova I.B. Kolumnistika v sovremennom publicisticheskom diskurse. Nauka i SHkola. Science and School.2021. № 1. S. 22 – 28.

5. Karaulov YU.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. M., 1987. 261s.

6. Krasnyh V.V. Etnopsiholingvistika i lingvokul'turologiya: Kurs lekcij. M.: ITDGK «Gnozis», 2002. 284 s.

7. Kon'kov V.I. i dr. Russkaya rech' v sredstvah massovoj informacii. Stilisticheskij aspekt: monografiya. pod red. V.I. Kon'kova; Sankt-Peterburgskij gos. un-t. SPb: izd-vo Sankt-Peterburgskogo un-ta, 2007. 271 s.

8. YArceva S.S. ZHanrovye priznaki kolonki. Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. ZHurnalistika. Voronezh: Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, 2011. № 1. S. 226 – 228

Ustinova V.L., Postgraduate,
Adyghe State University

PRECEDENT PHENOMENA AS A MEANS OF EXPRESSING THE AUTHOR'S ASSESSMENT IN THE DISCOURSE OF MODERN COLUMNISTS

Abstract: the purpose of the article is to study the features of the functioning of precedent phenomena in the author's column and to establish their role in the objectification of the author's assessment in the discourse of modern Russian columnists. The material of the study was the media texts of Russian columnists devoted to socio-political issues published in the quality press ("Nezavisimaya Gazeta", "Rossiyskaya Gazeta", "Gazeta.ru", "Literaturnaya Gazeta", etc.). Precedent names and precedent texts in the author's column are the means of representing the author's assessment of reality in an emotional and figurative form and contribute to the implementation of the strategy of persuasion. The scientific novelty lies in the fact that the study of case texts and case names in the discourse of columnists allowed us to establish their impact and evaluation potential in the actualization of the author's position, as well as to reveal the specifics of the author's column as a kind of author's journalism and the genre of media discourse. The practical value of the research lies in the possibility of using the main results and material in teaching university courses in pragmalinguistics, media linguistics, and linguoculturology.

Keywords: columnistics, author's column, precedent, precedent phenomenon, author's assessment

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мусалов М.А., кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции
(РПА Минюста России) в г. Махачкале

ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИНГВИСТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ

Аннотация: автор в статье рассматривает уровень интеграции лингвистики и юриспруденции в целях решения актуальных проблем в процессе формирования грамотно изложенного юридического текста, его языковые особенности. Автор считает, что причиной низкой эффективности отечественного законодательства является, в первую очередь, лингвистические ошибки в юридических текстах, которые приводят к затруднению понимания смысла нормы права. Указывает на потребность в новой, только появляющейся науке, рассматривающей стык права и языка как объект и осуществляющей не только языковые, но и междисциплинарные исследования. Предметом настоящего исследования выступают правоинтерпретационный, правотворческий, правореализационный процессы, их механизмы, юридический дискурс и его особенности. Основа методологии рассматриваемой статьи состоит из комплексного подхода дискурсивного и лингвистического анализа и синтеза, логико-языкового, формально-юридического и системного методов. Автор приходит к выводу, что юридизация языка и проблемы юридизации связаны с поиском равновесия правовых презумпций.

Ключевые слова: юридизация, лингвоюристика, юрислингвистика, лингвокриминалистика, языкоречевые явления, юридизации языка

Юрислингвистика как новая комплексная отрасль лингвистики проходит испытание, называя номинации различными терминами в зависимости от объемов и содержания: юридической лингвистикой, лингвоюристикой, юрислингвистикой, судебной лингвистикой, правовой лингвистикой, лингвокриминалистикой, грамматикой права, судебным речеведением.

Актуальность проведенных исследований заключается в том, что любое взаимодействие, независимо от форм, нуждается юридизации. Языкоречевые явления, связанные с конфликтными ситуациями, как особого типа социальные отношения, должны быть урегулированы в правовом порядке. Юридическая лингвистика как специфическая отрасль социолингвистики на этапе своего становления сталкивается с серьезными проблемами.

Все возрастающий интерес к юридической лингвистике продиктован тем, что качественный показатель принимаемых законов зависит от совершенства технико-юридического уровня, это закономерность. Юрислингвистика – междисциплинарная отрасль, возникающая на стыке лингвистики и юриспруденции.

Лингвистика обладает широкими социальными функциями. Действие этих функций наблюдается в политическом и национальном самосознании, культуре, этногенезе, религии, государственном строительстве. Созданный Указом Президента в декабре 1995 г. [5] Совет по русскому языку и разработанная в соответствии с ним Федеральная целевая программа «Русский язык» [4], к сожалению, не реализована. Язык нуждается в общественной и правовой защите. Лингвистика связана со многими научными направлениями: логикой, биологическим, географическим, историческим, психологическим, социологическим и т.п., устойчивость связей лингвистики со многими научными направлениями выражается в сформировании самостоятельных отраслей на основе всех научных направлений языковедения, таких как вербальная-, социо-, психо-, этнолингвистика и т.п. В учебных пособиях и справочных материалах по лингвистике редко можно встретить правовые аспекты языка и связи права с языкознанием. Существуют отдельные заметки в спецлитературе, утверждающие принадлежность юридической лингвистики науке лингвистики. Мы солидарны с мнением С Алексеева о возникновении тенденций сопоставления языка с особенностями общественной жизни как явления. А. Алексеев отдает предпочтение роли правовой нормы в институте языка. Соответственно, существенное значение правовой нормы в таком сопоставлении вносит свой вклад и на сравнительную характеристику правовых установок и языка. Итальянские лингвисты исходят из своей традиции, основанной на древнеримской юриспруденции и права" [1, с. 163].

Неоценимый вклад вносит юридическая лингвистика в экспертизу правовой документации, в составление грамотных текстов законопроектов,

рекомендаций, инструкций, юридической переводческой деятельности и др. Правовые презумпции, их равновесие связаны с юридизацией языка и проблемами, связанными с юридизацией.

Специфическая онтология юридизации языка, формированный им гносеологический подход играют значительную роль в реализации проблем, связанных с внедрением языковых явлений посредством соответствующих законов в юридическую практику. Юридические аспекты языка, результат их системных исследований стали основой новой междисциплинарной отрасли, называемой «юрислингвистика».

В первых исследованиях отечественного правового языка еще в прошлом веке использовался его особый функциональный стиль, на котором излагались правовые нормы. По этой теории разрабатывались общие правила создания юридических текстов, соответствующий порядок высказывания слов в нормативной лексике, синтактическая структура, глубина предложения. Без этих правил невозможно дать четкое заключение лингвистической экспертизы различных правовых актов, названные правила стали основой экспертизы.

На наш взгляд, с учетом востребованности в настоящее время в нормотворческой деятельности полноценной и устойчивой юрислингвистики, названные нами основы не достаточны. Появилась необходимость расширения круга теоретических основ, наряду с логическими и нормативно-стилистическими критериями применять и общее языкознание о референции, ввести в круг правил широкое использование психолингвистических данных, теорию коммуникации о законосообразностях смыслового восприятия юридического текста.

На сегодняшний день в Российском языкознании, являясь сложной дисциплиной социолингвистики, нет системных разработок правового аспекта языка. Отсутствует полный анализ социальных аспектов взаимодействия речи, разных видов взаимоотношений между обществом и языком. В результате проведенных системных исследований, определяемого нормой закона функционирование языка, ученые-юрислингвисты только начали рассматривать как свой предмет. В этом плане наблюдается динамика комплексного системного анализа правовых аспектов языка, юридические и лингвистические исследования стали необходимостью, без которых юридизация языка не может иметь перспектив в дальнейшем развитии.

Юрислингвистика, как комплексная отрасль, стоящая на границе юриспруденции и лингвистики, подходит к изучению языка, используя и рассматривая все имеющиеся традиционные языковые феномены по-новому. Лингвистический интерес и его объект приобретает глобальный характер, отдельные лингвистические минимальные единицы изучаются теперь как дискурс. Конфликтные или же приводящие к конфликтам тексты должны быть регулированы правом. Легитимность функционирования таких текстов заложена в языковых законах, потому и требуется комплексный анализ текста, а не какой-нибудь параметр юридического текста.

Понимание и осмысливание значения языковых средств не означает полное понимание самого смысла текста. Не всегда адресат понимает мотивы адресанта однозначно, они обычно скрыты за «спиной» внешнего значения текста. Внутренний смысл текста и открытый текст вступают в конфликт. Полное понимание смысла изложенного текста – процесс не самостоятельный, он напрямую связан с читателем, его речемыслительной способностью. В этой тройке: автор-текст-читатель главной фигурой [2. с. 360].

Полисемантичные понятия в юридическом тексте ограничивают однозначное понимание его смысла и существа. Юридическая техника, ее основные элементы, такие как средства, способы, методы, как отрасль занимает наиболее видное место в решении проблем создания новых нормативных актов. На наш взгляд, нормотворчество в России нуждается в глубокой реформе, высокой квалификации законодателей, способные употреблять лексемы в номинативном значении, обладающие способами, технико-юридическими приемами, средствами законодательной стилистики в целях однозначного понимания, создания точного, убедительного, обладающего высокой правовой культурой нормативного акта.

А.А. Ушаков утверждает, что законодательная стилистика (стилистика речи) относится одновременно к лингвистической, правовой науке и к литературоведении как теория, т.е. на этом стыке появляется новая наука. Но этим не должны смешать, проводя анализы, научные аспекты [6].

Настоящему времени характерно неоднородный подход к научному изучению юридической лингвистики и ее отдельных направлений. Мы это видим в большом количестве научных и методических работ, учебников, пособий и т.п. С давних времен традиционно изучается риторика, источники юридической техники, а по другим направлениям наблюдается пассивное, неравномерное развитие.

Научное рассмотрение лингвистической конфликтологии имеет особую важность в силу необходимости ее источников на практике лингвистической экспертизы, но их возможно найти только в глобальной сети Интернет. Только политологи, этно- и социолингвисты, как узкие специалисты

рассматривали юридический статус государственного российского языка, его уровни и внутрироссийские проблемы, связанные с языковой политикой. Ситуация изменилась только с момента объявления 2007 года Годом русского языка и названные проблемы стали рассматриваться более серьезно с привлечениев высших государственных властных структур. Юридическая лингвистика, не смотря на неоднородность своего развития, достаточно исследуется с точки зрения филологического составляющего.

На наш взгляд, учитывая четко обозначенной практической направленности, наличие нескольких поднаправлений и связь с правовыми дисциплинами, юридическая лингвистика должна занимать достойное место наряду с другими юридическими дисциплинами в отечественной правовой системе.

Концепция современной лингвистики требует не какие-то формулы, инструкции речи, а максимальный учет жизненного феномена в информации, содержащей социальные, этнокультурные, психические характеристики.

В настоящее время лингвистами исследуется язык и его правовой аспект по социальному заказу, язык носит имманентный характер в отношении права. Они сосуществовали долго, но незаметно, возникла необходимость перевести этот процесс в нормальное регулированное русло, как в правотворчестве, так и их реализации. Особая значимость этого социального заказа проявляется в сфере лингвистических экспертиз. Многочисленность конфликтных речевых ситуаций в обществе, порожденная либерализацией слова продемонстрировала не совсем полную готовность отечественной традиционной лингвистики и классической юриспруденции отвечать на них.

По мнению Герда А.С. «в переходных исследовательских зонах и сферах обычно и рождаются новые научные направления»[3, с. 2]. Юрислингвистика как новая комплексная отрасль лингвистики проходит испытание, называя номинации различными терминами в зависимости от объемов и содержания: юридической лингвистикой, лингвоюристикой, юрислингвистикой, судебной лингвистикой, правовой лингвистикой, лингвокриминалистикой, грамматикой права, судебным речеведением.

Названное пополнение словаря изобилием новых терминов подсказывает потребность в новой, только появляющейся науке, рассматривающей стык права и языка как объект и осуществляющей не только языковые, но и междисциплинарные исследования. На данном этапе развития законотворчества не преодолена проблема соотношения законодательной и лингвистической дефиниций, которых можно представить такими конструкциями как написание текста нормативного акта на понятном для носителя государственного языка литературном языке и его толкование профессионалами.

Литература

1. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс: в 2 т. М., 1982. Т. 2.

2. Арутюнова Н.Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР.

Серия литературы и языка. М.: Наука, 1981. № 4. С. 360.

3. Герд А.С. Введение в этнолингвистику: Курс лекций и хрестоматия. ДСПб.: Изд-во С.-Петербург. Унта, 2012. С. 3.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 мая 2015 г. N 481 г. Москва "О федеральной целевой программе "Русский язык" на 2016-2020 годы" https://rg.ru/2015/05/21/russkiy-yazik-site-dok.html

5. Указ Президента РФ от 07.12.1995 N 1221 "О Совете по русскому языку при Президенте Российской Федерации"
http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=231105&dst=100001#00995707419291904
6

6. Ушаков А.А. Очерки советской законодательной стилистики. Пермь, 1967. Ч. 1, 2.

References

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava: Kurs: v 2 t. M., 1982. T. 2.

2. Arutyunova N.D. Faktor adresata. Izvestiya Akademii nauk SSSR.

Seriya literatury i yazyka. M.: Nauka, 1981. № 4. S. 360.

3. Gerd A.S. Vvedenie v etnolingvistiku: Kurs lekcij i hrestomatiya. DSPb.: Izd-vo S.-Peterburg. Un-ta, 2012. S. 3.

4. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 20 maya 2015 g. N 481 g. Moskva "O federal'noj celevoj programme "Russkij yazyk" na 2016-2020 gody" https://rg.ru/2015/05/21/russkiy-yazik-site-dok.html

5. Ukaz Prezidenta RF ot 07.12.1995 N 1221 "O Sovete po russkomu yazyku pri Prezidente Rossijskoj Federacii"
http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=231105&dst=100001#009957074192919046

6. Ushakov A.A. Ocherki sovetskoj zakonodatel'noj stilistiki. Perm', 1967. CH. 1, 2.

Musalov M.A., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasus Institute (branch) All-Russian State University
of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Makhachkala

LEGAL LINGUISTICS: ACTUAL PROBLEMS OF FORMATION

Abstract: the author considers the level of integration of linguistics and jurisprudence in order to solve current problems in the process of forming a well-written legal text, its linguistic features. The author believes that the reason for the low effectiveness of domestic legislation is, first of all, linguistic errors in legal texts, which lead to difficulties in understanding the meaning of the rule of law. It points to the need for a new, emerging science that considers the intersection of law and language as an object and carries out not only linguistic, but also interdisciplinary research. The subject of this research is the law-interpretation, law-making, law-realization processes, their mechanisms, legal discourse and its features. The basis of the methodology of this article consists of a comprehensive approach of discursive and linguistic analysis and synthesis, logical-linguistic, formal-legal and system methods. The author comes to the conclusion that the legalization of language and the problems of legalization are related to the search for a balance of legal presumptions.

Keywords: legal studies, linguistics, legal linguistics, linguocriminalistics, linguistic and speech phenomena, legal studies of language

Рубанцова Т.А., доктор философских наук, профессор,
Сибирский государственный университет путей сообщения,
Ракунов В.А., кандидат исторических наук, доцент,
Ступина Н.С., преподаватель,
Сибирский государственный университет геосистем и технологий

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РФ

Аннотация: актуальность темы обусловлена теоретической необходимостью глубокого социально-правового анализа коррупции в органах государственной власти и потребностью в разработке методов борьбы с этим негативным явлением. Цель работы состоит в анализе основных источников, причин возникновения и предупреждения коррупции в органах государственной власти, также определении основной стратегии ее предупреждения. Задачами исследования являются: теоретический анализ легального понятия «коррупция», признаков и форм ее проявления в органах государственной власти и путей борьбы с ними. Предметом научного исследования является общественные отношения по противодействию коррупции, и роли гражданского общества в этом процессе. В статье использовались методы исследования: социологический, системный методы, а также анализа и синтеза, обобщения и аналогии и формально-юридический метод. Исследованы и приведены различные меры по предупреждению борьбы с коррупцией в госорганах. Сформулированы выводы и рекомендации по усовершенствованию законодательства в сфере противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации. Результатом исследования являются предложения, направленные на повышение эффективности мер по предупреждению коррупции в органах государственной власти РФ.

Ключевые слова: признаки коррупции, противодействие коррупционное правонарушение, государственные органы

В России сформирована рыночная экономика, и не так давно социалистическое общество ушло в прошлое, что повлекло за собой социальные структурные изменения и потрясения, обусловленные формированием новых организационно-правовых экономических условий. Вместе с преобразованиями всей социальной структуры появились негативные тенденции: взяточничество, коррупция, использование служебного положения в корыстных целях [7, с. 257]. Только в последние десятилетия противодействию коррупции стало уделяться должное внимание, как в органах государственной власти, так и в теоретическом осмыслении коррупции как социального явления.

В нашей стране коррупция, особенно после распада СССР, стала массовым явлением и частью нашей жизни [5, с. 105]. Она проникла почти во все сферы нашего общества. Правоохранительные органы России прилагают огромные усилия в борьбе с коррупцией в госорганах. Проявление коррупции со стороны чиновников постоянно находится в центре внимания правоохранительных органов и средств массовой информации. Ученые исследуют закономерности проявления коррупции, вносят вклад в изучение данного явления [2, с. 86].

Коррупция – это противоправное преступное деяние, цель которого состоит в достижении личной выгоды за счет государства. Когда государственные публичные институты становятся коррупционными, тогда коррупция оказывает негативное политическое влияние на все общественные отношения в стране. Она может иметь различные формы проявления: получение денег, протекция по службе и т.д. К факторам, сдерживающим коррупцию, можно открытость публичной власти, эффективное законодательство, деятельность правоохранительных органов и общественных организаций [8, с. 91].

В РФ разработана система нормативно-правовых актов, регулирующих способы противодействия коррупции. Это Конституция РФ, Федеральный закон «О противодействии коррупции», Указы президента «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы» и "О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов" и иные НПА. Теоретическими аспектами исследования коррупции занимались В.Д. Андрианова, А.А. Голубева, В.В. Горбова, Е.В. Кобзарь, В.С. Овчинского, В.В. Лунева, Е.В. Охотского, А.В. Павлинова, Ю.В. Скосырской, С.Н. Шишкарева, Т.А. Рубанцова и многие другие.

Коррупция может быть соотнесена с тяжкими государственными преступлениями. Наше государство столкнулось со столь масштабной проблемой и ведет с ней интенсивную борьбу, однако до решения данной проблемы еще далеко. В теории и практике противодействия коррупции в ор-

ганах государственной власти РФ, остаются проблемы, связанные с определением и признаки коррупционного правонарушения. Коррупция является сложным социальным и правовым явлением, которое имеет свои социальные, политические, и правовые факторы, способные оказывать активное влияние на общественные отношения. Как отмечают исследователи, до конца еще не выяснены причины, условия и методы борьбы с коррупцией в Российской Федерации [1, с. 30].

Федеральный закон от 25 декабря 2008 года №273-ФЗ «О противодействии коррупции» определяет коррупцию, как злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение этих деяний от имени или в интересах юридического лиц.

В Законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» раскрывается понятие противодействие коррупции как деятельность госорганов и органов субъектов РФ, местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц по пресечению данного правонарушения. Коррупционное правонарушение – это использование статуса государственного служащего в целях получения материальной или иной выгоды, а также имущественного обогащения [10, с. 210].

Уголовный кодекс Российской Федерации раскрывает правонарушения, которые относятся к коррупционным: это злоупотребление должностными полномочиями (статья 285 УК РФ), превышение должностных полномочий (статья 286 УК РФ), незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289 УК РФ). А также коммерческий подкуп (статья 204 УК), получение взятки (статья 290 УК РФ), дача взятки (статья 291 УК РФ). Следовательно, публичные общественные отношения, защищаемые государственными органами, становятся предметом преступной деятельности коррупционеров.

Необходимо отметить, что ни один нормативно правовой акт Российской Федерации не содержит в себе точного перечня признаков и причин коррупции в органах государственной власти РФ. В научной литературе имеется большое количество исследований по признакам, причин, видов, форм коррупции в органах государственной власти Российской Федерации [3, с. 125].

А.В. Кудашкин и Т.Л. Козлов отмечают такую опасную тенденцию в коррупции как слияние организованной преступности и контролируемых ею легализованных или легальных государственных структур [4, с. 38]. Следовательно, коррупция в сфере государственной власти деформирует и дискредитирует своими преступными действиями государственную власть, а также коррупционное попустительство и давление.

Р.А. Степаненко выделяет специфические признаки коррупции в органах государственной власти. Это наличие служебного положения, которое может способствовать участию в коррупционном сговоре с целью получения выгоды. Материальный корыстный интерес, который является той силой, которая мотивирует и направляет коррупционеров. А также ущерб, нанесенный общественным и государственным интересам коррупционными действиями [9, с. 11]. По мнению С.Н. Шишкарева, корыстный характер правонарушения, извлечение выгоды из своего публичного статуса госслужащего является основной причиной коррупции в госорганах выделить [11, с.160]. Причиной коррупционного поведения госслужащих может быть личная заинтересованность в получении экономической выгоды, влияние на процесс принятия экономического решения и нанесение ущерба государственным интересам.

В.С. Овчинский выделяет еще некоторые формы проявления коррупции**,** такие как занятие должностными лицами или государственными служащими, комерческой деятельностью, а также **х**ищение, обналичивание денежных средств с использованием комерческих структур. Необоснованное предоставления льгот лицам, которые не имеют на них права, с использованием государсвенных ресурсов. Лоббирование решений о принятии нормативных актов в интересах определенных узких групп для получения получения личной выгод, а также усиленное содействие определенным отдельным претендентам при избрании на должность. Коррупционные правонарушения могут включать в себя также предоставление государственных финансовых средсв, ресурсов, в определенные избирательные фонды или отдельным претендентам, для получения дальнейших благ [6, с. 190]. Одной из основных причин, порождающих коррупцию, является несовершенное законодательство.

Неверно было утверждать, что в РФ не ведется систематическая борьба с коррупционерами, государство применяет организационные и правовые меры в борьбе использования с теми чиновника-

ми, которые используют свое служебное положение для получения вознаграждения. Однако в законодательстве само понятие коррупции и нормы юридической ответственности не определены в полной мере. Коррупционная деятельность до настоящего времени не раскрыта с точки зрения эффективности контрольных мер, достаточных для ее пресечения. Необходимо отметить, что в стране идет процесс формирования новой правовой системы, поэтому принимается огромное количество НПА, которые часто принимаются по политическим мотивам, не достаточно продуманы, содержат много пробелов, которыми пользуются коррупционеры. Правотворческая деятельность в борьбе с коррупцией не соответствует принципу открытости.

Уголовным законодательством предусмотрена юридическая ответственность за правонарушения, которые совершаются с использованием служебного положения, однако чтобы результативно бороться с коррупцией этого недостаточно. Гражданское общество должно создавать условия для более нетерпимого отношения к коррумпированным органам государственной власти. Сами граждане должны защищать свои конституционные права, а не мириться с этим негативным явлением.

Если сравнивать отношение россиян к коррупции и европейцев, то шкала терпимости по отношению к коррупции будет примерно одинаковой. Однако в западноевропейских странах сложились общественные и государственные институты, которые стоят на страже конституционных и законных интересов граждан. Власть в России во многом закрыта для граждан, она находится вне контроля общества, государственные служащие нарушают законы, а органы государственной власти позволяют себе быть неэффективными.

Коррупция формирует у граждан двойственное отношение к власти: с одной стороны, она вызывает ненависть и осуждение коррупционных действий чиновников, с другой стороны, сами граждане часто нарушают закон и дают взятки чиновникам за протекции и услуги. Социологи констатируют парадоксальную ситуацию, с одной стороны, общественное сознание оценивает коррупцию как социально опасное явление, старается на теоретическом и законодательном уровне противостоять ей. С другой стороны, идет активный процесс расширения «бытовой коррупции», участие в этом процессе большинства населения России, общественное отрицание коррупции не соответствует ни ее размаху, ни социальным последствиям, которые привносит в социальную действительность коррупция.

Наиболее часто подвержены коррупции сферы паспортно-визовой службы, здравоохранения, правоохранительных органов, образование, автоинспекции, военных комиссариатов, однако коррупцию поддерживает сами граждане. Именно гражданское общества могло бы стать основной силой, которая возглавила бы борьбу с коррупцией в обществе и государстве, она могла бы решительно выступить против коррупции чиновников, заняться просвещением россиян, способствовать организации новых форм и искать иные методы борьбы с бытовой коррупцией. Необходим общественный контроль над властными органами, она должна быть прозрачна. Только тогда гражданское общество сможет оказывать воздействие на власть и коррупционные проявления, тогда в лучшую сторону будет меняться ситуация с коррупцией в государственных органах.

В стране нет эффективно налаженной правовой агитации, часто вновь принимаемые законы не доходят до простых граждан. Нет эффективной системы правового воспитания населения. Во многих законах не прописаны санкции за нарушение той или иной нормы, поэтому они становятся «мертвыми». В то же время некоторые нормы имеют нормы прямого действия, рассчитанные на непосредственное применение. И прежде всего, это относится к сфере государственной и муниципальной службы в части регулирования ограничений, запретов, обязанностей государственных гражданских и муниципальных служащие.

Проблемы коррупции выносится на обсуждение, собираются конференции, защищаются диссертации, но сама коррупция не исчезает. Все же для искоренения коррупции в России нужны правовые меры, например, такие как конфискация имущества коррупционеров и эффективное правоприменение в борьбе против коррупционных правонарушений. Коррупция стала в России системным явлением, она затрагивает все сферы жизни нашего общества, стала бытовой и от этого ее влияние оказывается настолько пагубным.

Можно сделать вывод, что коррупция стала частью общественной жизни России, а органы государственной власти подвержены этому негативному явлению. Антикоррупционные законы должны изменить ситуацию в государстве и обществе по искоренению этого негативного явления. Государство должно усилить правоприменительную практику для повышения эффективности антикоррупционной работы в правоохранительных и судебных органах. Социальные последствия коррупции могут привести к непредсказуемым последствиям, к социальному взрыву.

Для эффективной борьбы с таким явлением как коррупция необходимо: ввести институт конфискации, сделать упор на предотвращение и профилактику коррупции, сформировать отдельную от-

расль антикоррупционного законодательства. Необходимо разработать эффективные законодательные нормы, касающиеся коррупционных преступлений и обеспечение свободы принятия решений, независимо от ведомственных интересов и давления. Необходимо проводить на постоянной основе опросы общественного мнения о работе государственных органов и влияние этих опросов на положение чиновника.

Следовательно, победить коррупцию в современных условиях в России достаточно сложно, однако мириться с ней недопустимо. Наступление на коррупцию следует вести системно: она не должна доминировать в государственной и социальной системе, а общественное мнение должно быть настроено по отношению к коррупции нетерпимо. Коррупция – это зло, с которым должны бороться все социальные и государственные институты, как традиционные, так и вновь созданные. В связи с отмеченными обстоятельствами в настоящее время возрастают требования к правовым основам противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации.

Литература

1. Андрианов В.Д. Коррупция как глобальная проблема и современность / Под ред. В.Д. Андрианова. М.: Экономика, 2014. 301 с.

2. Ардельянова Я.А. Теоретико-методологические подходы к понятию коррупция // Идеи и идеалы. 2013. № 3 (17). С. 86 – 93.

3. Коломийченко Е.В. Общая характеристика преступлений коррупционной направленности в России // Журнал ЕврАзЮж. 2012. № 9. С. 125 – 126.

4. Кудашкин А.В., Козлов Т.Л. Еще раз о правовом понятии коррупции // Современное право. 2010. № 6. С. 3 – 8.

5. Кичеев В.Г. Коррупция в высших учебных заведениях (опыт классификации) // Межведомственное взаимодействие при реализации мероприятий по противодействию коррупции в образовании: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2018. С. 104 – 107.

6. Овчинский В.С. Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В.С. Овчинского. М.: ИНФА, 1996. 397 с.

7. Рубанцова Т.А. Проблема определения коррупционного преступления // Вопросы правоведения. 2016. № 2 (36). С. 257 – 266.

8. Рубанцова Т.А. К вопросу определения коррупционного преступления // Крымский научный вестник. №1 (13). 2017. С. 90 – 98.

9. Степаненко Р.А. Понятие, признаки и криминалистическая классификация преступлений, связанных с посредничеством и взяточничеством // Российский следователь. 2015. № 6. С. 7 – 11.

10. Саатова Б.А. Коррупционное преступление // Молодой ученый. 2017. № 23. С. 209 – 211.

11. Шишкарев С.Н. Концептуальные и правовые основы российской антикоррупционной политики / Под ред. С.Н. Шишкарева. М.: Книжный дом, 2010. 245 с.

References

1. Andrianov V.D. Korrupciya kak global'naya problema i sovremennost'.Pod red. V.D. Andrianova. M.: Ekonomika, 2014. 301 s.

2. Ardel'yanova YA.A. Teoretiko-metodologicheskie podhody k ponyatiyu korrupciya. Idei i idealy. 2013. № 3 (17). S. 86 – 93.

3. Kolomijchenko E.V. Obshchaya harakteristika prestuplenij korrupcionnoj napravlennosti v Rossii. ZHurnal EvrAzYUzh. 2012. № 9. S. 125 – 126.

4. Kudashkin A.V., Kozlov T.L. Eshche raz o pravovom ponyatii korrupcii. Sovremennoe pravo. 2010. № 6. S. 3 – 8.

5. Kicheev V.G. Korrupciya v vysshih uchebnyh zavedeniyah (opyt klassifikacii). Mezhvedomstvennoe vzaimodejstvie pri realizacii meropriyatij po protivodejstviyu korrupcii v obrazovanii: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. M., 2018. S. 104 – 107.

6. Ovchinskij V.S. Osnovy bor'by s organizovannoj prestupnost'yu. Pod red. V.S. Ovchinskogo. M.: INFA, 1996. 397 s.

7. Rubancova T.A. Problema opredeleniya korrupcionnogo prestupleniya. Voprosy pravovedeniya. 2016. № 2 (36). S. 257 – 266.

8. Rubancova T.A. K voprosu opredeleniya korrupcionnogo prestupleniya. Krymskij nauchnyj vestnik. №1 (13). 2017. S. 90 – 98.

9. Stepanenko R.A. Ponyatie, priznaki i kriminalisticheskaya klassifikaciya prestuplenij, svya-zannyh s posrednichestvom i vzyatochnichestvom. Rossijskij sledovatel'. 2015. № 6. S. 7 – 11.

10. Saatova B.A. Korrupcionnoe prestuplenie. Molodoj uchenyj. 2017. № 23. S. 209 – 211.

11. SHishkarev S.N. Konceptual'nye i pravovye osnovy rossijskoj antikorrupcionnoj politiki. Pod red. S.N. SHishkareva. M.: Knizhnyj dom, 2010. 245 s.

Rubantsova T.A., Doctor of Philosophical Sciences (Advanced Doctor), Professor,
Siberian State University of Railway Transport,
Rakunov V.A. Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Stupina N.S., Lecturer,
Siberian State University of Geosystems and Technologies

PROBLEMS OF PREVENTING CORRUPTION IN THE STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract: the relevance of this topic is due to the theoretical need for a deep socio-legal analysis of corruption in state authorities and the need to develop methods to combat this negative phenomenon. The purpose of the work is to analyse the main problems of sources, the cause and prevention of corruption in public authorities, as well as to determine the main strategy for its prevention. The objectives of the study are: a theoretical analysis of the legal concept of "corruption", the signs and forms of its manifestation in state authorities and ways to combat them. The subject of scientific research is public relations against corruption, and the role of civil society in this process. The article used research methods: sociological, systemic methods, as well as analysis and synthesis, generalizations and analogies and the formal legal method. Various measures to prevent the fight against corruption in state bodies were investigated and presented. Conclusions and recommendations on the improvement of legislation in the field of anti-corruption in the state authorities of the Russian Federation are formulated. The study results in proposals aimed at improving the effectiveness of measures to prevent corruption in the state authorities of the Russian Federation.

Keywords: signs of corruption, anti-corruption offense, state bodies

Геймбух Н.Г., кандидат юридических наук, доцент,
Уткин А.В.,
Национальный исследовательский Томский
государственный университет (ТГУ)

ОСОБЕННОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТАТУСА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СОДРУЖЕСТВА НАЦИЙ

Аннотация: статья посвящена рассмотрению международно-правового статуса Содружества наций как одного из ведущих межгосударственных объединений. Актуальность темы обуславливается тем, что данное объединение, несмотря на его значимую роль на международной арене, практически не изучается российскими учеными-конституционалистами. В работе рассмотрены принципы организации деятельности объединения, история возникновения, а также основные направления деятельности Содружества. Особое внимание уделено определению сходств и отличий конституционного устройства наиболее значимых государств-членов Содружества. Определение данных признаков позволяет сделать вывод о сходстве основных черт государственного устройства большинства членов объединения, а также организации их правовых систем, что обусловлено тесной исторической связью рассматриваемых государств с Великобританией. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что выработанные выводы и закономерности могут быть использованы при изучении конституционного права зарубежных стран. Показывается влияние исторических процессов на конституционное устройство рассматриваемых государств, которое нельзя рассматривать в отрыве от их принадлежности к Содружеству наций. Полученные выводы также указывают на преемственность в осуществлении международной политики данными государствами и эффективном использовании исторических связей для совместной работы по развитию всех сфер жизни общества.

Ключевые слова: Содружество наций, Великобритания, Лондонская декларация, Вестминстерская система, Австралия, Канада, Индия, Новая Зеландия, ЮАР

Содружество наций (Commonwealth of Nations) – объединение суверенных государств, членами которого являются Великобритания, ее бывшие доминионы и колонии, а также Мозамбик, Руанда, Намибия и Камерун, не являвшиеся британскими колониями, но принятыми в состав Содружества в целях оказания им экономической поддержки. Всего участниками Содружества являются 53 государства. Общая численность населения стран Содружества составляет более 2 млрд человек, что составляет почти 30% населения Земли. Членами Содружества, в частности, являются такие государства, как Канада, Австралия, ЮАР и Индия, играющие важную роль на международной арене.

Возникновение Содружества является следствием процесса деколонизации в Британской империи в первой половине XX века. Впервые статус государств-членов Содружества был закреплен в Декларации Бальфура в 1926 году, положения которой затем были официально закреплены в Вестминстерском статуте 1931 года. Основными принципами Декларации Бальфура, стали признание равного государственного статуса Великобритании и всех её доминионов, признание всеми странами британского монарха, добровольность и равенство для вхождения в Содружество наций. Кроме этого, была предложена реформа, согласно которой генерал-губернаторы, которые фактически были главами государств в каждом из доминионов, переставали быть представителями властей Великобритании во внешних отношениях.

Учреждение Содружества наций в современном ее виде произошло в 1949 году путем подписания Лондонской Декларации. Согласно данному документу, Содружество наций провозглашалось союзом «свободных и равных» государств, «свободно сотрудничающих во имя мира, свободы и прогресса» [6].

Стоит отметить, что Лондонская Декларация не провозглашала создание какого-либо международного органа и не связывала страны обязательствами друг перед другом – декларация закрепляла лишь намерение членов Содружества координировать свои действия для достижения общих целей. Тем не менее, сегодня Британское содружество наций стало полноценным межгосударственным объединением. Содружество – не торговый и не политический блок, а скорее добровольное объединение – клуб государств, связанных с Великобританией колониальным прошлым [8]. Членство государств в данном объединении обозначает их тесные отношения с Великобританией во всех сферах жизни общества, в то время как для Великобритании членство в Содружестве и фактическое руководство им – один из способов сохранить свое влияние на международной арене и показать приверженность традициям в отношениях со своими бывшими колониями и доминионами.

За все время деятельности Содружества государствами было принято более 25 актов, определяющих основные принципы и направления его политики [2]. Основным документом объединения

является Хартия Содружества (Charter of the Commonwealth). Она была принята в 2012 году, а через год подписана королевой Великобритании Елизаветой II. Хартия состоит из Преамбулы и 16 статей.

Преамбула закрепляет цели и принципы деятельности Содружества. Согласно ей, что одной из целей деятельности Содружества является «поиск консенсуса путем консультаций и обмена опытом, особенно через практическое сотрудничество». Хартия также провозглашает, что «Содружество имеет уникальную возможность служить моделью и катализатором новых форм дружбы и сотрудничества в духе Организации Объединенных Наций». Кроме того, «подтверждается роль Содружества как признанного межправительственного защитника малых государств, отстаивающего их особые нужды, оказывающего консультации по вопросам политического, экономического и социального развития и предоставляющего техническую поддержку странам – членам Содружества» [1]. Документ признает юридическую силу принятых ранее актов, закрепляющих принципы и направления деятельности Содружества.

В статьях Хартии закрепляются основные принципы, которым должны следовать члены сообщества. Их содержание во многом напоминает Всеобщую декларацию прав человека: в них перечисляются такие принципы как сохранение международного мира и безопасности, право граждан на образование, пищу и жилье, гендерное равенство, надлежащее управление и разделение властей.

Главой Содружества традиционно является монарх Великобритании. В официальном титуле Королевы Великобритании Елизаветы II указано, что она, помимо всего прочего, является главой Содружества наций, из чего следует, что все члены Содружества признают ее главой организации [9, с. 154]. Однако, монарх не выполняет каких-либо руководящих функций – его полномочия носят исключительно представительный характер.

В то же время, 16 государств – членов Содружества признают Королеву не только как главу союза, но и в качестве своего монарха. К их числу относятся Канада, Австралия, Новая Зеландия, Ямайка, Багамские острова и др. Титул Королевы закреплен в Конституциях данных государств, а на их территории учреждены должности генерал-губернаторов – представителей монарха.

Ввиду особого уровня отношений этих государств с Великобританией их также именуют Королевствами Содружества (Commonwealth realm). Тем не менее, в Содружестве наций Королевства не обладают какими-либо привилегиями по отношению к республикам (ЮАР, Индия) и королевствам, имеющих собственных монархов (Бруней, Малайзия, Свазиленд).

Помимо должности главы Содружества, в 1999 году было принято решение об учреждении поста Председателя Содружества наций. Им становится глава правительства страны – организатора ежегодной конференции Содружества. Административное руководство союзом, в свою очередь, осуществляет Секретариат содружества, возглавляемый Генеральным секретарем.

На сегодняшний день Британское Содружество наций осуществляет свою деятельность преимущественно в форме ежегодных конференций. Кроме того, в рамках союза действуют ряд правительственных и неправительственных объединений.

Членство в Содружестве добровольно. Любое государство вправе покинуть объединение, а также вправе вновь в него вернуться. К примеру, в 1972 году из союза вышел Пакистан в знак протеста против признания Содружеством Бангладеш как независимого государства. Позднее, в 1989 году Пакистан вернулся в состав организации [12]. Кроме того, Содружество само вправе приостановить членство того или иного государства в связи несоблюдением принципов ассоциации. Так, Содружество в разное время приостанавливало членство таких государств как Фиджи, Зимбабве, ЮАР и Пакистан.

Анализ конституционного развития наиболее значимых государств – членов Содружества наций, позволяет сделать вывод, что правовая система Великобритании оказала значительное влияние на формирование и дальнейшее развитие конституционно-правового режима большинства бывших британских колоний и доминионов. Связь с Великобританией наиболее явно прослеживается в конституционных актах Королевств Содружества – в частности, таких государств как Канада, Австралия и Новая Зеландия.

Согласно ст. 52 (2) Конституционного Акта о Канаде 1982 года, Конституция Канады состоит из Акта 1982 г., актов и приказов, указанных в его приложении, и каких–либо поправок к этим документам [4]. С принятием Акта о Канаде Акт о Британской Северной Америке 1867 г. стал именоваться Конституционным актом 1867 г. Второй частью Конституции Канады 1982 г. стала совокупность ранее принятых парламентом Великобритании актов о Британской Северной Америке и других законодательных документов (Акт о парламенте 1875 г., Вестминстерский статут 1931 г.).

Что касается Австралии, то ее Конституция включает в себя принятый британским парламентом Конституционный акт Австралийского союза 1901 года, Вестминстерский статут 1931 года, а

также Закон об Австралии 1986 года. Важно отметить, что Акт 1901 года в настоящее время является одновременно актом парламента Великобритании и основным документом, составляющим Конституцию суверенной Австралии. Так, в настоящее время первоначальный текст Конституционного Акта Австралийского содружества размещен на официальном портале правовой информации Великобритании [3]. В то же время комментарий к Конституции, опубликованный вместе с ее текстом на сайте парламента Австралии, гласит, что «с того момента, как Австралия стала независимым государством, Конституция, как основной закон государства, рассматривается не как акт британского парламента, который больше не обладает никакой властью в стране, а как акт волеизъявления австралийского народа, решившего принять Конституцию и соблюдать ее положения» [7].

Говоря о конституционном развитии Новой Зеландии, необходимо отметить, что ее Конституция, как и в Великобритании, является неписаной. К числу источников конституционного права Новой Зеландии относятся акты парламента Новой Зеландии, акты британского законодательства, судебные прецеденты, конституционно-правовые обычаи и другие источники, такие как Билль о правах 1990 года, Акт о Верховном суде 2003 года и ряд других документов. Сохраняют свою юридическую силу законы, принятые парламентом Великобритании в отношении Новой Зеландии. К их числу относятся Договор Вайтанги 1840 г., Акт о даровании представительной Конституции Новозеландской колонии 1852 г., Акт о действительности колониальных законов 1865 г. и Акт о судопроизводстве 1908 г.

Некоторые страны, ранее являвшиеся частью Британской Империи, после получения независимости провозгласили себя республиками, не признав власть британского монарха на своей территории и приняв новые конституционно-правовые акты. К их числу можно отнести, к примеру, Южно-Африканскую Республику и Индию.

Конституция ЮАР 1996 года считается во многом уникальной как по форме правления, так и по форме государственного устройства. Форму правления в ЮАР нередко характеризуют как «суперпарламентскую республику». Конституция определяет всю систему власти в государстве как «кооперативную» и трехуровневую, состоящую из общенациональной, провинциальной и местной властей. Парламент состоит из двух палат - Национального собрания и Национального совета провинций [10, с. 895].

Нынешний основной документ страны, практически не напоминает о «британском прошлом» республики. В отличие от Канады и ряда других стран Содружества ЮАР не признает власть британского монарха на своей территории. Кроме того, значительные изменения претерпела система государственного управления в целом.

Что касается Индии, то ее Основной закон также провозглашает государство независимой демократической республикой и представляет собой единый нормативно-правовой акт, состоящий из 448 статей, 12 приложений и 104 поправок, являясь самой большой конституцией в мире. Индийские законодатели не включили в состав Конституции акты, действовавшие ранее на территории страны. Более того, ст. 395 Конституции Индии отменяет все действовавшие ранее британские акты, регулирующие государственное устройство Индии, включая Закон об управлении Индией 1935 года [5].

Следует также отметить, что именно благодаря Индии Британское Содружество наций в 1949 было реформировано в ассоциацию независимых государств и перестало быть союзом стран, объединенных с Великобританией личной унией. После провозглашения независимости Индия отказывалась признавать британского монарха главой государства, однако, несмотря на это, выразила желание остаться в Содружестве [11]. Индия стала первым государством Содружества, признавшая монарха Великобритании главой союза, но не главой своего государства.

Тем не менее, даже в тех государствах, которые после обретения суверенитета приняли новые конституции, можно выделить некоторые признаки, указывающие на бывшую принадлежность стран к Британской Империи. В частности, к таким признакам относится сохранение практически во всех странах – членах Содружества Наций Вестминстерской системы государственного управления.

К примеру, система государственного управления Индии, как и в Великобритании, характеризуется наличием двухпалатного парламента, премьер-министра и главы государства, обладающего представительскими функциями. Аналогичную систему можно наблюдать и в других государствах Содружества, таких как Канада, Австралия и Новая Зеландия.

Тем не менее, одним из важнейших признаков данных государств, указывающих на их тесную связь с Великобританией и друг с другом, является членство стран в Содружестве Наций. Участие в ассоциации является неотъемлемой частью внешней политики ее членов. Что же касается Великобритании, то она стремится использовать авторитет содружества для сохранения своего влияния в мире.

Литература

1. Commonwealth Charter – The Commonwealth. URL: https://thecommonwealth.org/about-us/charter (дата обращения: 20.11.2020)

2. Commonwealth Declarations – The Commonwealth. URL: https://thecommonwealth.org/about-us/commonwealth-declarations (дата обращения: 20.11.2020)

3. Commonwealth of Australia Constitution Act 1900 – legislation.gov.uk – Government Web site. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/63-64/12/enacted (дата обращения: 29.11.2020)

4. Constitution Acts, 1867 to 1982 – Justice Laws Website: URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/FullText.html (дата обращения: 23.11.2020)

5. Constitution of India (Full Text) – National Portal of India // URL: https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text (дата обращения: 25.11.2020)

6. London Declaration – The Commonwealth. URL: https://thecommonwealth.org/london-declaration (дата обращения: 20.11.2020)

7. The Australian Constitution – Parliament of Australia. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Senate/Powers_practice_n_procedures/Constitution (дата обращения: 29.11.2020)

8. Годованюк К.А. Саммит Содружества наций и Новая внешнеполитическая стратегия Британии // Научно-аналитический Вестник Института Европы РАН. 2018. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sammit-sodruzhestva-natsiy-i-novaya-vneshnepoliticheskaya-strategiya-britanii (дата обращения: 20.11.2020)

9. Заболотный В. М. «Британский консенсус» как системообразующий фактор Содружества наций // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2001. № 1. С. 148 – 162.

10. Конституции государств Африки и Океании: сборник. Т. 3. Южная Африка / отв. ред. Т.Я. Хабриева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2019. 992 с.

11. Содружество Наций – Универсальная научно-популярная энциклопедия Кругосвет. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/SODRUZHESTVO_NATSI.html (дата обращения: 25.11.2020)

12. Содружество наций вновь вернуло Пакистан в свои ряды – NEWSru.com URL: https://www.newsru.com/world/13may2008/pakisbritunion.html (дата обращения: 21.11.2020)

References

1. Commonwealth Charter – The Commonwealth. URL: https://thecommonwealth.org/about-us/charter (data obrashcheniya: 20.11.2020)

2. Commonwealth Declarations – The Commonwealth. URL: https://thecommonwealth.org/about-us/commonwealth-declarations (data obrashcheniya: 20.11.2020)

3. Commonwealth of Australia Constitution Act 1900 – legislation.gov.uk – Government Web site. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Vict/63-64/12/enacted (data obrashcheniya: 29.11.2020)

4. Constitution Acts, 1867 to 1982 – Justice Laws Website: URL: https://laws-lois.justice.gc.ca/eng/Const/FullText.html (data obrashcheniya: 23.11.2020)

5. Constitution of India (Full Text) – National Portal of India // URL: https://www.india.gov.in/my-government/constitution-india/constitution-india-full-text (data obrashcheniya: 25.11.2020)

6. London Declaration – The Commonwealth. URL: https://thecommonwealth.org/london-declaration (da-ta obrashcheniya: 20.11.2020)

7. The Australian Constitution – Parliament of Australia. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Senate/Powers_practice_n_procedures/Constitution (data obrashcheniya: 29.11.2020)

8. Godovanyuk K.A. Sammit Sodruzhestva nacij i Novaya vneshnepoliticheskaya strategiya Britanii. Nauchno-analiticheskij Vestnik Instituta Evropy RAN. 2018. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sammit-sodruzhestva-natsiy-i-novaya-vneshnepoliticheskaya-strategiya-britanii (data obrashcheniya: 20.11.2020)

9. Zabolotnyj V. M. «Britanskij konsensus» kak sistemoobrazuyushchij faktor Sodruzhestva nacij. Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. 2001. № 1. S. 148 – 162.

10. Konstitucii gosudarstv Afriki i Okeanii: sbornik. T. 3. YUzhnaya Afrika. otv. red. T.YA. Habrieva. M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, 2019. 992 s.

11. Sodruzhestvo Nacij – Universal'naya nauchno-populyarnaya enciklopediya Krugosvet. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/SODRUZHESTVO_NATSI.html (data obrashcheniya: 25.11.2020)

12. Sodruzhestvo nacij vnov' vernulo Pakistan v svoi ryady – NEWSru.com URL: https://www.newsru.com/world/13may2008/pakisbritunion.html (data obrashcheniya: 21.11.2020)

Geymbukh N.G., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
Utkin A.V.,
National Research Tomsk State University (TSU)

THE CONSTITUTIONAL STATUS OF THE MEMBER STATES OF THE COMMONWEALTH OF NATIONS

Abstract: the article is devoted to the consideration of the international legal status of the Commonwealth of Nations as one of the leading interstate associations. The relevance of the topic is explained by the fact that Russian constitutional scientists practically do not study this association, despite its significant role in the international arena. The article describes the principles of organizing the activities of the association, the history of its origin and the main directions of the activities of the Commonwealth. Particular attention is paid to identifying the similarities and differences in the constitutional structure of the most significant member states of the Commonwealth. The definition of these traits allows us to conclude that the main features of the state structure of the majority of the member states are similar. As well as the organization of its legal systems, that have a historical connection with Great Britain legislature. The practical significance of this study lies in the fact that the conclusions and patterns developed can be used in the study of the constitutional law of foreign countries. The influence of historical processes on the constitutional structure of the states under consideration is shown, which cannot be considered in isolation from their belonging to the Commonwealth of Nations. The findings also indicate the continuity in the implementation of international policy by these states and the effective use of historical ties for joint work on the development of all spheres of society.

Keywords: Commonwealth of Nations, United Kingdom, London Declaration, Westminster system, Australia, Canada, India, New Zealand, South Africa

Парфенов М.Р., заместитель начальника управления судебной деятельности по массовым видам страхования, ООО «СК «Согласие»

К ВОПРОСУ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ЕГО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

Аннотация: в статье затрагивается проблематика дифференцированного подхода и приоритета специальных криминологических мер предупреждения совершения мошенничества в сфере оборота недвижимости. Организация правового регулировании правоотношений, связанных с переходом права собственности на недвижимое имущество, является одной из важнейших правоохранительных задач государства, ключевое из направлений которого заключается в эффективной системе предупреждения преступности. В настоящий момент система государственного контроля отмечается наличием значительных пробелов как теоретической методологической части, так и отсутствием эффективного механизма практической реализации обозначенных направлений деятельности.

Ключевые слова: мошенничество, оборот недвижимости, система предупреждения и профилактики, специальные криминологические меры

Мошенничество в сфере оборота недвижимости является на сегодняшний день распространенным, социально опасным преступлением. Правовое регулирование рынка недвижимого имущества характеризуется наличием значительного количества пробелов профильного материального права, проявляющихся на самых разных уровнях контроля государственным регулятором правоотношений, реализуемых сторонами в процессе естественного гражданского оборота недвижимости, так и несовершенством процессуального законодательства, проявляющимся в первую очередь в отсутствии рабочего механизма идентификации преступления и отделения от легитимных гражданско-правовых сделок, что, в совокупности, не позволяет должным образом выявлять, пресекать, главное, спрогнозировать и предупредить совершение преступлений в отношении недвижимости как негативного общественно-опасного явления. Действующая правовая модель противодействия мошенничеству в сфере оборота недвижимости, реализуемая государством в дифференцированных направлениях его деятельности, направленная непосредственно на обеспечение защиты прав и законных интересов участников гражданско-правовых отношений на рынке недвижимого имущества, а также на выявление уже совершенных преступлений и привлечение к ответственности, является малоэффективной, функционирует ненадлежащим образом.

Очевидно, для реализации обозначенных задач необходим актуальный методологический инструментарий, основанный на комплексном изучении всего детерминантного комплекса названного вида преступности.

Мошенничество, преступным объектом которого является недвижимое имущество, среди всех видов мошенничества стоит обособленно, и в настоящий момент обладает всеми признаками самостоятельного направления преступной деятельности, так как наносит значительный имущественный вред и имеет неуклонную динамику вариативности [14, с. 18-20]. При этом, если вопрос квалификации и привлечения к ответственности трактуется уже как следствие совершенного деяния – преступления, то определение причин и условий совершения преступлений как общественного явления, то есть определение детерминантного комплекса, представляющего собой существенную опасность с целью его предупреждения и нивелирования является первичной и очень важной задачей, которая стоит перед социальным правовом государством. В связи с этим, выявление всей проблематики мошенничества необходимо исключительно в рамках комплексного криминологического исследования, включающего в себя как анализ детерминант его возникновения на всех уровнях, так и предложения по предупреждению как общего явления – процесса. Раскрывая специфику мошенничества, следует обратить особое внимание на сущность непосредственного объекта совершения преступления – недвижимого имущества. Являясь, безусловно, специфической вещью, то есть материально и физически существующим объектом, к которому применимы в целом обычные нормы гражданского права, в рамках настоящего исследования недвижимость рассматривается не как его классический объект, а прежде всего своей производной конструкцией, которая определяется как оборот недвижимости, представляющий собой режим правового регулирования отношений, связанных с переходом права собственности и ограниченных вещных прав.

Безусловно, задача предупреждения и профилактики преступности, с точки зрения рассмотрения ее и как определенного макропроцесса, влияющего на общественные отношения, является глобальным процессом формирования государством системы защитного механизма, при котором совершение преступлений будет максимально осложнено и фактически невозможно. Здесь процесс предупреждения преступности сталкивается с необходимостью определения основных методологических концепций, определенных в результате криминологического анализа рассматриваемого вида преступности. Между тем, на сегодняшний день в криминологической науке понятия профилактики и предупреждения не дифференцированы между собой, отсутствует также разграничение как на уровне общего теоретического понятийного аппарата, так и на уровне практических функциональных форм реализации указанных мер [1, с. 97-101.] Указанный подход концептуально представляется очень общим, не позволяющим выделять конкретные направления его эффективной практической реализации. Понятие «профилактика преступности» семантически близка к понятию предупреждению преступлений, и многими авторами в научных работах используется как синоним исходя из фактической тождественности понятий. Между тем, представляется возможным дифференцировать указанные понятия, отмечая, что профилактика преступности – все же представляет собой совокупность предупредительных мероприятий, направленных на сохранение установленного правопорядка, и с практической точки зрения заключается в своевременных действиях по выявлению и пресечению конкретных преступлений (что в свою очередь находит отражение в практической деятельности правоохранительных органов) Указанная деятельность осуществляется на основании анализа и апробации теоретического результата ранее разработанной и уже внедренной существующей системы мер предупреждения преступности, то есть профилактика является частью предупреждения преступлений, и указанные понятия соотносятся как частное к общему. Предупреждение преступлений, имея более общий характер, является той методологической основой, системно определяющей основные направления последующей профилактики совершения преступлений, которая всегда представляется деятельностью групповой и индивидуальной направленности.

Таким образом, с целью определения главной концепции общей системы мер предупреждения преступности мошенничества в сфере оборота недвижимости, отмечаем, что предупреждение преступности – категория, заключающаяся в создании эффективной системы мер воздействия на детерминанты ее возникновения с целью их нивелирования в общей перспективе на методологическом уровне и формировании конкретного правового механизма воздействия на общественные отношения с целью контроля фактического недопущения совершения преступлений, реализуемого посредством профилактики их совершения.

Создание эффективной системы предупреждения совершения преступлений – есть первостепенная задача правового и социального государства. Как деятельность, направленная на нивелирование детерминантного комплекса преступности, предупреждение преступлений в сфере оборота недвижимости должно осуществляться на общесоциальном и специальном криминологическом уровне, причем в условиях современной действительности параллельно с долгосрочными мерами необходимо принимать меры, осуществляемые в ближайшей перспективе, на этапе профилактики совершения преступности. Общие меры будут заключаться в разработке концептуальной модели необходимых действий, направленных на устранение детерминант совершения мошенничества с недвижимостью, частные меры будут заключаться непосредственно в реализации приемов и способов устранения возможности их совершения. Безусловно для того, чтобы разработанная и подготовленная для внедрения в правоприменительную практику система мер предупреждения были эффективна, необходим детальный ретроспективный анализ как способов совершения преступления, так и изучение всех иных криминологических признаков совершения мошенничества с точки зрения динамики общественных и экономических изменений, влияющих на характер правоотношений.

Общесоциальное предупреждение преступлений предполагает формирование комплекса государственных мер, направленных на «оздоровление» общественных отношений во всех сферах жизни общества, соблюдение режима законности и активизацию борьбы с негативными социальными явлениями. В этом контексте стратегическим направлением предупреждения преступности в сфере недвижимости является прежде всего стабилизация политической, экономической и социальной составляющей общественной жизни, сглаживание и устранение любых социальных противоречий. При этом проводимая политика не должна ограничиваться только уголовной, правовой или криминогенной стороной этого понятия. Эти меры даже могут не иметь непосредственной антикриминальной направленности, не преследовать напрямую цель борьбы с преступностью, однако, результаты их внедрения косвенно влияют и на процессы, происходящие в преступной среде. Чем

масштабнее и объемнее принимаемые государством меры, тем ощутимее их влияние на общество и на такое социальное явление как преступность. Основное содержание таких мер можно условно обозначить по сферам влияния на:

- экономические меры, направленные на поддержку и развитие малого и среднего бизнеса, обеспечение легитимности в деятельности и гарантии правового регулирования и защиты,

- меры поддержки наименее востребованных секторов производства, перепрофилирование их деятельности, направленное на обеспечение постоянных рабочих мест и, как следствие, снижение уровня безработицы трудоспособного населения и в перспективе снижение коэффициента поляризации населения по уровню дохода,

- социальные меры, направленные на обеспечение соразмерного минимальным адекватным потребностям дохода, меры социальной поддержи наименее защищенных социальных групп,

- меры динамичного правового регулирования, направленные на устранений пробелов в развивающихся правоотношениях в сфере оборота недвижимого имущества, а также на разрешение возникающих противоречий в правовом регулировании отношений собственности и экономической деятельности,

- меры информационного и агитационного характера, направленные на формирование образа легитимности установленных Законодателем ограничений и мер контроля в отношении оборота недвижимости, формирование идеалов доверия, вовлеченности и законопослушности ко всей экономической сфере в части потребления,

- меры, направленные на диджитализацию и внедрение новых технологий в сферу правоотношений в сфере недвижимого имущества с точки зрения контроля соблюдения прав и законных интересов их участников.

Указанные меры, являясь частью системы общего предупреждения совершения преступности, являются общими направлениями деятельности государства, направленными на декриминализацию общественных отношений в перспективе, следуют из его сущностных признаков, и являются своего рода базисом создания системы, в которой преступность будет максимально упреждена. Указанная деятельность по предупреждению преступлений заключается в реализации глобальной и всеобъемлющей политики государства, включающей в себя широкий объем мер социального, экономического, политического, правового, идеологического и другого характера. Очевидно, что разработка и осуществление мероприятий подобного рода представляют собой не только трудоемкий и долговременный процесс, но и требующий значительного вложения материальных средств. Даже незамедлительная реализация самых адекватных мер, направленных на достижение вышеуказанных целей, не сможет обеспечить мгновенно положительный результат. Кроме того, личность преступника и жертвы в сфере мошенничества с недвижимым имуществом характеризуется стойкой криминальной направленностью, в связи с чем нивелирование основных детерминант его совершения не будет гарантировать абсолютный положительный антикриминогенный результат.

Таким образом, в связи со спецификой рассматриваемого вида преступности, а также отлагательным периодом получения эффекта указанной деятельности, следует отметить, что в своевременных реалиях предупреждения преступности на рынке недвижимого имущества приоритетное место должны занимать меры, осуществляемые на специальном криминологическом уровне, которые непосредственно формируют правовой механизм воздействия на преступность в общей обозначенной системе.

В отличие от общесоциального, специальное криминологическое предупреждение включает в себя комплекс мер, осуществляемых органами и учреждениями, имеющими нормативно закрепленные функции, направленные на нивелирование непосредственно преступности как явления, а также его негативных последствий, заключающихся в том числе, как ранее было отмечено, в сохранении имущественного положения. Существующая в настоящий момент тенденция акцента уголовно-правового направления противодействия мошенничеству, выраженная в совершенствовании только отдельных институтов уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, не может должным образом выполнить поставленную социальную охранительную задачу, в первую очередь вследствие многогранности и специфики рассматриваемого вида преступности. Необходим исключительно комплексный подход, разработанная на теоретическом уровне гражданского права, учитывая криминологический анализ, система мер, которая будет реализована на практическом уровне, и обеспечена определенным последствием с точки зрения уголовного права. Выявление недостатков в государственной системе контроля правоотношений в сфере оборота недвижимого имущества, в системе мер государственного регулирования рынка недвижимости, безусловно, будет являться одним из основных направлений общей формируемой системы, дальнейшая реализа-

ция которого будет способствовать предупреждению рассматриваемой разновидности преступлений. Безусловно, специальное предупреждение преступлений на рынке недвижимого имущества должно быть направлено на разработку действительно эффективных системных мер, максимально нивелирующих детерминантный комплекс мошенничества. Не случайно основная сложность в квалификации мошенничества с недвижимостью возникает из-за его внешнего сходства с гражданско-правовой сделкой. В силу специфики предмета – недвижимого имущества, объективная сторона будет заключаться в хищении права на недвижимое имущество, преступление будет оконченным с момента возникновения у преступника возможности реализовать триаду полномочий собственника. При этом современный рынок недвижимого имущества характеризуется постоянным увеличением объема сделок с жилой недвижимостью, многообразием постоянно видоизменяющихся и совершенствующихся способов совершения и психологических приемов, применяемых к потерпевшим. Все виды и способы совершения этого преступления невозможно перечислить исчерпывающим перечнем, насколько они вариативны и индивидуальны.

В связи с этим представляется необходимым - в рамках системы предупреждения мошенничества в сфере недвижимого имущества – сформулировать необходимые кардинальные изменения профиля деятельности и ответственности государственного регулятора при осуществлении регистрации сделок – с административного акта на проведение полноценной правовой экспертизы, результат которой должен являться ключевым звеном механизма системы специального предупреждения совершения преступления.

Указанная комплексная проверка должна проводиться по четко установленному алгоритму и критериям. Во-первых, поэтапная проверка полномочий лиц на заключение сделок, включающая в себя оценку их дееспособности, деликтоспособности, а также намерения заключения сделки, во-вторых, комплексная проверка каждого из представленных документов на предмет подделки и соответствию действительности содержащейся в них информации, с обязательным личным уведомлением собственника недвижимости, который должен быть вызван в государственный регистрирующий орган, с уведомлением о виде и заявленной сумме сделки, в отношении имущества – предмета сделки. В случае невозможности явки собственника, возможно уведомление о предстоящей совершаемой сделке через нотариуса, заверившим доверенность, то есть лица, который удостоверил передачу полномочий, возможна выборочная проверка иных документов путем направления запросов в учреждения, выдавшие их с целью подтверждения содержания и факта выдачи документа. Кроме того, в условиях развития современных технологий, данная проблема может быть сведена к минимальным затратам по времени, в частности, посредством использования электронной почты и факса, а также видеосвязи. Предлагается внести также изменения в действующее законодательство о нотариате, дополнив его положением об ответственности нотариуса за последствия заверения им факта передачи полномочий преступнику, таким образом, усилив контроль за проводимыми нотариусами сделками. Кроме того, необходимо наладить устойчивый канал обмена информации между государственным регистрирующим органом и нотариусами для выявления фактов совершения подозрительных сделок, их пресечения и сообщении в правоохранительные органы

Естественно, главным недостатком предлагаемых мер дополнительной проверки является в разы увеличившаяся длительность осуществления государственной регистрации(как административного акта), однако обозначенная задача по предупреждению совершения преступлений, исключению криминогенных факторов и тем самым обеспечения социальной и общественной безопасности будет реализована.

Литература

1. Бабаев М., Крутер М. Современная криминологическая ситуация в России и проблемы ее изучения и оценки // Уголовное право. 2000. № 2.

2. Борзенков Г.Н. Преступления против собственности в новом Уголовном кодексе РФ // Юридический мир. 1997. № 6.

3. Брагинский М.И. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним. Комментарий к закону // Право и экономика. 1997. № 19/20.

4. Гумаров И. Понятие вещи в современном гражданском праве России // Хозяйство и право. 2000. № 3.

5. Клепицкий И.А. Недвижимость как предмет хищений и вымогательства // Государство и право. 2000. № 12.

6. Козаченко И.Я. Проблемы разграничения вымогательства со смежными корыстно-насильственными преступлениями // Актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях перехода к рыночной экономике. 1991.

7. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: монография «Норма», «Инфра-М», 2012.

8. Попов С.И., Конишев А.Г. Мошенничество шагает в ногу со временем // Вестник МВД РФ. 1996. № 6.

9. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 N 51-ФЗ.

10. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ.

11. Федеральный закон от 29.11.2012 N 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2007 г. N 51.

13. https://мвд.рф/reports/item/22501861/ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации.

14. Гуськова Н. Недвижимое имущество как предмет хищения// Уголовное право. 2003. № 1.

References

1. Babaev M., Kruter M. Sovremennaya kriminologicheskaya situaciya v Rossii i problemy ee izucheniya i ocenki. Ugolovnoe pravo. 2000. № 2.

2. Borzenkov G.N. Prestupleniya protiv sobstvennosti v novom Ugolovnom kodekse RF. YUridicheskij mir. 1997. № 6.

3. Braginskij M.I. Gosudarstvennaya registraciya prav na nedvizhimoe imushchestvo i sdelok s nim. Kommentarij k zakonu. Pravo i ekonomika. 1997. № 19/20.

4. Gumarov I. Ponyatie veshchi v sovremennom grazhdanskom prave Rossii. Hozyajstvo i pravo. 2000. № 3.

5. Klepickij I.A. Nedvizhimost' kak predmet hishchenij i vymogatel'stva. Gosudarstvo i pravo. 2000. № 12.

6. Kozachenko I.YA. Problemy razgranicheniya vymogatel'stva so smezhnymi korystno-nasil'stvennymi prestupleniyami. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya obshchestvennyh otnoshenij v usloviyah perekhoda k rynochnoj ekonomike. 1991.

7. Lopashenko N.A. Posyagatel'stva na sobstvennost': monografiya «Norma», «Infra-M», 2012.

8. Popov S.I., Konishev A.G. Moshennichestvo shagaet v nogu so vremenem. Vestnik MVD RF. 1996. № 6.

9. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii ot 30.11.1994 N 51-FZ.

10. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 N 63-FZ.

11. Federal'nyj zakon ot 29.11.2012 N 207-FZ «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii».

12. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 dekabrya 2007 g. N 51.

13. https://mvd.rf/reports/item/22501861/ Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti v Rossijskoj Federacii.

14. Gus'kova N. Nedvizhimoe imushchestvo kak predmet hishcheniya. Ugolovnoe pravo. 2003. № 1.

Parfenov M.R., Deputy Head of the Department of Judicial Activity for Mass Types of Insurance, LLC "IC "Soglasie"

ON THE ISSUE OF CRIMINOLOGICAL ANALYSIS OF FRAUD IN THE SPHERE OF REAL ESTATE TURNOVER AS A METHODOLOGICAL BASIS FOR THE FORMATION OF A SYSTEM FOR ITS PREVENTION

Abstract: the article deals with the problem of differentiated approach and priority of special criminological measures to prevent fraud in the sphere of real estate turnover. The organization of legal regulation of legal relations related to the transfer of ownership of real estate is one of the most important law enforcement tasks of the state, the key direction of which is an effective crime prevention system. At the moment, the system of state control is marked by significant gaps in both the theoretical and methodological part, and the lack of an effective mechanism for the practical implementation of the designated areas of activity

Keywords: fraud, real estate turnover, prevention system, special criminological measures

Селимова А.М., доцент, преподаватель,
Северо-Кавказский институт, филиал Всероссийского государственного университета Юстиции (РПА Минюста России) в г. Махачкала

ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ

Аннотация: статья посвящена особенностям правовой системы России. В статье описываются, факторы, повлиявшие на становление и развитие правовой системы РФ. В статье показано влияние и западной, и восточной культуры на формирование компонентам правового поля России. Россия – феноменальное государство в части правовых аспектов, здесь наблюдается симбиоз западноевропейских свойств и восточнославянских стереотипов. Под влиянием разноспекторных и разнохарактерных составляющих права, в России сформировалась уникальная правовая система. Очень важным моментов является тот факт, что над правом в России всегда доминировала идеология, то есть правовые реалии были подвержены влиянию, а порою прямо зависимы от идеологических факторов. Это неудивительно, ведь девятивековое влияние христианской религии и церковной мощи, а затем тоталитарное преимущество коммунистической идеологии, социализма на право России не могли пройти без определенных последствий. Также в статье обосновывается недостаточная развитость традиций в России, где закон всегда имеет прерогативу. В статье приводятся предложения различных научных святочей по установлению новых форм и проявлений правовой системы России, а также версии, которые бы могли тщательно обосноваться на основе имеющихся взаимопереплетенных компонентов.

Ключевые слова: государство, идеология, правовая система, законодательство право, правова семья, правовая культура

Актуальность заключается в том, что государственность России представляет собой уникальное и особенное явление. Государственности Российской Федерации свойственны различные признаки разнообразных правовых и государственных категорий, в том числе аспекты из разных правовых семей. Правовая система России включает в себя и отголоски социалистического режима, и современные модернизированные начала демократии.

Для начала необходимо отметить фундаментальные положения о государственности России, обозначив ее конституционные характеристики. И только анализировав их, можно исследовать правовую систему. Начнем с того, Россия по своему территориальному устройству – федеративная. Эта федеративность устроена на основании целостности государства, на единстве государственной власти. А также в России разграничены предметы ведения и полномочия между органами государственной власти на федеральном уровне и органами государственной власти регионального уровня. Власть в России основана на равноправии и самоопределении народов в РФ. Субъекты России равноправны во взаимоотношениях с федеральными органами власти. Власть в субъектах организовывается на основании принятия конституций и уставов субъектов РФ.

Правовая система – это «структурно и функционально упорядоченный массив взаимозависимых нормативно-правовых актов, учреждаемых и действующих на основе единых принципов» [3, с. 5-12].

Правовая семья – это комплекс согласованных, взаимосвязанных и взаимодействующих правовых средств, которые регулируют отношения в обществе, а также структурных элементов, которые характеризуют уровень юридического развития того либо другого государства.

Правовая система – это вся «юридическая действительность» этого государства. В данном широком понятии принято выделять активные элементы, тесно связанные друг с другом. Это собственно право в качестве системы общеобязательных норм, регламентированных в законе, других, признаваемых государством источниках; правовая идеология; активная сторона правового сознания; правоприменительная практика.

Выбор использования терминов «право» и «правовая система» в различных контекстах зависит от степени теоретических абстракций [1, с. 27-34]. Однозначно, понятие правовая система шире понятия права, так как право это структурный элемент всей правовой системы.

В научных кругах категория «правовая система» обычно применяется, чтобы обозначить определенные экономические, социальные, политические особенности конкретной национальной правовой системы. А также это определение подчеркивает единство своих элементов, целостность, которая содержит собственные цели, структуру, задачи, особенности.

Некоторые авторы считают, что правовую систему необходимо рассматривать и понимать как государственно-правовую [4, с. 253].

Необходимо отметить, что на становление и развитие правовой системы РФ влияет множество факторов, а именно:

- государственная идеология. Несмотря на то, что в нашем государстве идеологический плюрализм и нет одной приоритетной идеологии, будет аргументированным абстрактное обозначение государственной идеологии как показателя того на сколько качественно правовые начала нашли отражение в нормах права, в законах, на сколько они соответствуют общественному правосознанию. А правосознание, в свою очередь выступает показателем нормативности и легитимности законодательства.

- принцип федерализма. Естественно, федеративное устройство России обусловит сложную правовую систему, в которую входят и правовые систем субъектов.

-объективация. Объективация должна присутствовать во всех нормативных актах государства. Этот фактор направлен на то, чтобы балансировать отношения власти на федеральном и региональном уровне. Взаимодействие между этими двумя уровнями власти необходимое условие предотвращения определенных проблем в процессе формирования ценностной системы, необходимой для совершенствования правового государства и гражданского общества как одного из его основных признаков.

Относительно правовой системы Российской Федерации в научных кругах выделились несколько позиций. Эти позиции обусловлены неоднозначной самобытностью государства.

Первая позиция заключается в том, что правовую систему России нельзя отнести ни к одной из правовых семей. Представители данной точки зрения делают акцент на самобытность России. И в силу того, что российское право обладает специфическими признаками по сравнению с существующими вариантами правовых семей, его нельзя отнести ни к романо-германской правовой семье, ни к англо-саксонской, и ни к одной иной. Российское право не было никогда целостным, хотя и наблюдалось сосуществование компонентов разных систем.

Вторая позиция склоняется к тому, что правовая система России по содержанию близка к романо-германской правовой семье. Право России сформировалось путем рецепции византийского права, римского права, а также путем заимствований из континентального права. Следует отметить, что помимо названных правовых аспектов в России существовали и оригинальные. Например, в России не было судейского права, или так называемого, казуального. Это связано с тем, что правовые нормы России являются правилами поведения, которые могут издаваться лишь законодательными органами.

Третья позиция утверждает, что правовая система России относится к романо-германской правовой семье, но с элементами социалистического типа. Данная точка зрения склоняется к тому, что российское право современности настроено на взаимообмен правовыми аспектами различных систем, открыто для взаимодействия с другими национальными идентичностями. Все эти процессы ускоряют процесс сближения, конвергенции правовых систем.

В настоящее время все мировое сообщество стремится к созданию идеального правового государства на базе сформированных устойчивых правовых аспектов. В этой деятельности возникают некоторые проблемы, например, вопросы закрепления в социуме абсолютно новых моделей поведения, новых образцов мышления, культуры в целом. А также утверждение модернизированных компонентов профессионализма, начал справедливости, легитимности.

Огромным и очень значительным фактором, который повлиял на российское право, послужил переход социалистического режима к капиталистическому. В это время правовое поле государства приобретает следующие признаки:

- право в этот период играло роль орудия государственной власти;

- социализм в основном служил выражением классовых интересов, а именно, класса трудящихся, крестьян, рабочих;

- социалистическое право длительное время считалось классовым, выражающим интересы рабочих и крестьян, трудящихся;

- интересы государства имели преимущество перед интересами личности. Следовательно, государственная собственность доминировала над частной собственностью;

- личность, его права и свободы не были приоритетом;

- в системе источников права закон не занимал первостепенную роль, главную роль играли решения и директивы партии;

- судебная защита прав личности и организаций не была обеспечена должным образом.

Учитывая новые программы, направленные на существенные и значимые политические и экономические реформирования, учитывая нарастающий курс на развитие рыночной экономики, а также демократических принципов и политического плюрализма, необходимо отметить, что во всей правовой действительности возникли широкие возможности процесса конвергенции права социалистического типа и права романо-германской правовой семьи и по содержанию, и по

внешним признакам проявления. Подтверждением этому могут служить факты, например, в гражданско-правовом поле – признание многообразия форм собственности, свободное предпринимательство, придание важного значения частному праву, а также появление новых институтов торгового права. В публичных правоотношениях обосновываются, хоть постепенно и медленно, важные компоненты и признаки правового государства, как-то доминирующая роль института публичных свобод, принцип разделения властей, контроль судебного конституционного характера и так далее.

На сегодняшний день страны, относившиеся к социалистическому праву столкнулись с определенной дилеммой, они должны решить, возвращаться ли им в прежнее состояние, а именно сомкнуть ли к традиционным правовым семьям, либо создать общеславянское право, где конечно, преобладающую роль играет российское право, включая идеологию и нововведения. Самобытность и ментальность, этнические особенности, историческая и культурная общность народов могут служить качественным базисным ориентиром для созидания общеславянского права. Такая перспектива очевидна, так как мы наблюдаем в этих странах общность понимания права в целом, источников права, формы правового общения, традиции юридического языка, сохранения нормативных текстов, а также общность построения законодательства.

Мы, изучив различные мнения, взгляды правоведов, теоретиков, ученых, в том числе абсолютно полярные точки зрения, склоняемся к умозаключению, что правовая система России близка к романо-германской правовой семье. Практически все признаки романо-германской правовой семьи нашли отражение в содержании правовой действительности России. Для романо-германской правовой семьи характерны следующие признаки:

- система источников права иерархически выстроена. Нормативно-правовые акты занимают главное место в этой системе. Действительно, в России главным источником права признан закон [2].

- право носит писаный характер. Есть писаные конституции, которые обладают высшей юридической силой.

- созданием права занимаются строго определенные законодательные органы, которые создают общие юридические нормы. Представители правоприменительной деятельности должны реализовывать эти правила поведения в своих актах. В России действует Конституция от 1993 года.

- распространение получил способ кодификации нормативно-правовых актов, тем самым уровень обобщений норм права.

- огромное значение имеет подзаконная нормативная база (инструкции, указы и т.д.)

- есть деления права на публичное и частное, а также на отрасли. В России такого рода деления находит отражение в законах.

- судебный прецедент и правовой обычай служат дополнительными источниками права.

- приоритет прав человека перед его обязанностями.

- особое значение в системе источников права имеет юридическая доктрина.

Все признаки романо-германской правовой системы полностью подходят под государственно-правовые реалии России. Поэтому на данном этапе правового развития РФ можно смело утверждать, что право и вся правовая действительность России относится к романо-германской семье.

Литература

1. Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. 1980. № 1. С. 27 – 34.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосование 12. 12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01. 07. 2020), статья 15.

3. Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. 1999. № 8. С. 5 – 12.

4. Удовика Л. Теоретико-правовая конструкция понятия правовая система // Закон и жизнь. 2013 № 8/3. С. 251 – 255.

References

1. Alekseev S.S. Pravo i pravovaya Sistema. Pravovedenie. 1980. № 1. S. 27 – 34.

2. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovanie 12. 12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01. 07. 2020), stat'ya 15.

3. Tihomirov YU.A. Pravo: nacional'noe, mezhdunarodnoe, sravnitel'noe. Gosudarstvo i pravo. 1999. № 8. S. 5 – 12.

4. Udovika L. Teoretiko-pravovaya konstrukciya ponyatiya pravovaya Sistema. Zakon i zhizn'. 2013 № 8/3. S. 251 – 255.

Selimova A.M., Associate Professor, Lecturer,
North-Caucasian Institute (branch) All-Russian State University
University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Makhachkala

THE LEGAL SYSTEM OF RUSSIA

Abstract: the article is devoted to the peculiarities of the Russian legal system. The article describes the factors that influenced the formation and development of the legal system of the Russian Federation. The article shows the influence of both Western and eastern culture on the formation of the components of the legal field of Russia. Russia is a phenomenal state in terms of legal aspects, there is a symbiosis of Western European properties and East Slavic stereotypes. Under the influence of diverse and diversified components of law, a unique legal system was formed in Russia. A very important point is the fact that the law in Russia has always been dominated by ideology, that is, legal realities have been influenced, and sometimes directly dependent on ideological factors. This is not surprising, because the nine-century influence of the Christian religion and church power, and then the totalitarian advantage of communist ideology and socialism on the right of Russia could not pass without certain consequences. The article also substantiates the lack of development of traditions in Russia, where the law always has a prerogative. The article presents the proposals of various scientific saints on the establishment of new forms and manifestations of the Russian legal system, as well as versions that could be thoroughly justified on the basis of the existing intertwined components.

Keywords: state, ideology, legal system, legislation, law, legal family, legal culture

Изаксон Р.А., кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Восточно-Сибирский институт МВД России

АНАЛИЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОСГВАРДИИ РФ С ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, ИНЫМИ СИЛОВЫМИ ВЕДОМСТВАМИ И ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация: предметом исследования является взаимодействие Росгвардии с субъектами власти и институтами гражданского общества. Проводится анализ нормативно-правовой базы, регулирующей участие Росгвардии в вопросах общественного порядка и общественной безопасности. Автор демонстрирует законодательные пробелы при взаимодействии данных органов, показывает наличие одних и тех же функций у разных служб. Кроме того, автор выявляет недостатки работы Росгвардии на медиа-пространстве. Делается вывод о том, что при взаимодействии ОВД, других органов исполнительной власти с Росгвардией, ряд вопросов, нуждающихся в усовершенствовании работы в этом направлении, остались открытыми.

Ключевые слова: Росгвардия РФ, органы исполнительной власти, органы внутренних дел, полиция, национальная гвардия, оборот оружия.

В соответствии с п. 6. Указа Президента Российской Федерации от 30.09.2016 г. №510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», Росгвардия осуществляет свою деятельность во взаимодействии с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, общественными объединениями и организациями.

Справедливо утверждение Байгажакова С.В. о том, что при правильном взаимодействии органов власти между собой и оптимальным распределением полномочий укрепляется связь органов власти с институтами гражданского общества, что способствует доверию населения [1, с. 36].

Проблемы организационного периода Росгвардии нашли понимание у законодательной власти страны. Руководство Росгвардии признает, что Совет Федерации оказывает содействие реформам, взаимодействие с сенаторами установлено. Росгвардия находит поддержку и в регионах. Главы субъектов Российской Федерации настроены позитивно и содействуют развитию войск национальной гвардии [2].

В соответствии с законодательством, деятельность Росгвардии по большинству направлений (обеспечение общественной безопасности и общественного порядка, борьба с терроризмом и экстремизмом и др.) определяется как «участие».

Следовательно, Росгвардия самостоятельно в указанных областях правоприменения функционировать не может. Она должна действовать в тесной связи с полицией, прокуратурой, что невозможно без новых как внутриведомственных, так и межведомственных инструментов их реализации.

В ходе выполнения своих функций, Росгвардия взаимодействует с большим количеством служб и ведомств, иными органами исполнительной власти и Генеральной прокуратурой.

Анализ нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность Росгвардии, показывает, что ряд основных задач, стоящих перед этими органами, идентичен, что отмечается и учеными.

Так, Д.В Ковалев и А.А. Домбровский указывают: «Создание войск Росгвардии повлекло за собой перераспределение обязанностей между силовыми структурами государства. Часть направлений деятельности, согласно законодательству, оказалась в ведении разных министерств. В результате, за решение ряда проблем отвечают две и более структуры. В некоторых случаях это оправдано. Но, если речь идет о решении узконаправленной задачи, например, такой, как проведение разрешительной работы среди населения, разделение обязанностей среди нескольких силовых структур, на наш взгляд, только вредит ее полноценному и качественному выполнению» [4, с. 20].

В соответствии с п. 4 ст. 9 Федерального закона «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», взаимодействие Росгвардии и МВД РФ при выполнении задач по охране общественного порядка, обеспечению общественной безопасности, а также полномочия должностных лиц регулируются ведомствами совместно [5].

Данный принцип также раскрыт в совместном приказе Росгвардии и МВД России [6].

Надо полагать, что неизбежно взаимодействие ведомств и в других направлениях.

Так, на Росгвардию возложено исполнение задач в области оборота оружия и частной охранной деятельности [7].

Росгвардия наделена полномочиями контролировать оборот оружия, а также соблюдение гражданами и организациями законодательства России в данном направлении. [5].

В случае законодательных пробелов органы внутренних дел и лицензионно-разрешительная система Росгвардии может ориентироваться на приказы МВД России в сферах оборота оружия и частной охранной деятельности.[8]

Несмотря на то, что оборот оружия и контроль за частной охранной деятельностью является компетенцией Росгвардии, с органов внутренних дел, в частности, с участковых уполномоченных полиции, функции по учету лиц, владеющих оружием, а также по контролю за обеспечением условий хранения оружия, не снимались.

Более того, новый Приказ МВД вновь дублирует предыдущие функции в данной области у участковых.

На протяжении 2016-2020 годов заполнялся правовой вакуум в области взаимодействия с полицией в указанных направлениях.

Так, приняты совместные Приказы Росгвардии и МВД, регламентирующих оборот оружия.

Говоря о взаимодействии правоохранительных структур, следует сказать, что нарушения в сфере оборота оружия предусмотрены КоАП и УК РФ. Составлять протоколы об административных правонарушениях могут как сотрудники ОВД, так и Росгвардии, а расследование уголовных дел этй категории осуществляется органами предварительного расследования системы МВД. Таким образом, административные материалы по фактам таких нарушений могут передаваться по подведомственности или подследственности из одного органа в другой.

Следует отметить, что объектом правонарушений и преступления данной направленности законодательство Российской Федерации признает общественную безопасность и общественный порядок.

Данный сегмент взаимодействия можно считать способом обеспечения правопорядка и безопасности.

Лицензирование охотничьего нарезного оружия осуществляет Росгвардия. Между тем, пулегильзотека, где хранятся образцы отстрелянных пуль, по-прежнему находится в ведении федерального государственного казенного учреждения «Экспертно-криминалистический центр МВД России» [9]

Банк данных об охраняемых частными охранными организациями объектах для их введения в «единую дислокацию» находится в ведении МВД. Наполнение же его информацией проводит Росгвардия.

Очевидно, что обе организации должны иметь равную возможность доступа к этим информационным системам. В том числе, это необходимо и для того, чтобы полиция в случае необходимости могла опираться на помощь охранных структур. На частную охрану эта обязанность возложена законодательством.

Так, в соответствии с частью 4 статьи 3 Закона РФ от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации», организации, осуществляющие частную охранную деятельность, оказывают содействие правоохранительным органам в обеспечении правопорядка в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях [10].

Необходимо отметить, что при согласовании совместных действий разными структурами, ранее объединенными в МВД, неизбежны бюрократические издержки и вовлечение в процесс большего числа лиц.

Если раньше требовалось резолюция только руководителя системы МВД, то теперь такой руководитель дает согласие подчиненному на взаимодействие, после чего должен произойти контакт с соответствующим руководителем из системы Росгвардии, который, в свою очередь, дает «добро» на привлечение Росгвардии. То, что ранее решалось на основании устных договоренностей внутри одного ведомства, теперь требует документального оформления. При этом у разных структур могут быть разные представления о форме и содержании этих документов. Кроме того, в процесс вовлекаются дополнительные сотрудники ведомств, например, подразделений по делопроизводству и режиму. Это влечет за собой повышение коррупционных рисков при взаимодействии, поскольку в области принятие решений повышается взяткоемкость и растет опасность продажи информации.

Для решения этой проблемы Росгвардия предусмотрела, в частности, возможность направлять подразделение СОБР по устному звонку руководителя ОВД с последующим оформлением документов в течение 24 часов. Руководство Росгвардии дает сведения, что время, требующееся для согласования выезда, исчисляется минутами [11].

Тем не менее, анкетирование действующих сотрудников МВД, проведенное в рамах настоящего исследования, показывает, что половина из них считают, что оформление заявок на привлечение СОБР к операциям МВД усложнилось. При этом, по мнению 84% опрошенных, МВД было бы целесообразно по-прежнему иметь свои подразделения спецназа не только в сфере оборота наркотиков.

Можно отметить еще одну проблему, возникающую при взаимодействии СОБР и органов предварительного следствия.

С 2018 года в Федеральной службе войск национальной гвардии началась масштабная реформа спецподразделений. ОМОН, СОБР и отдельные

разведывательные отряды (ОРО) и отряды специального назначения (ОСпН) будут объединены в управления сил специального назначения (УСпН) Росгвардии [12].

Научным анализом проекта на данный момент ни один автор не занимался. Сам предмет исследования находится на стадии формирования уже несколько лет.

В России были запущены пилотные проекты УСпН. Есть сведения о московском УСпН, расквартированном на территории оперативной дивизии имени Дзержинского. Помимо силовых подразделений Главное управление соберет под своим командованием авиацию, переподчиненную ранее из МВД.

Предполагается, что создание центра управления объединенным спецназом решит проблемы взаимодействия с МВД. Запланировано, что УСпН будут выполнять прежде всего функции оперативной дежурной службы. В Управления станут поступать заявки от Следственного комитета РФ или МВД на проведение спецопераций, и они будут принимать решение о предоставлении сил и средств.

Прогнозируются проблемы, которые возникнут у УСпН: бюрократия и длительность согласования решений, вовлечение в процесс большого числа лиц.

Кроме того, можно предположить и невысокое качество принимаемых решений. По некоторым сведениям, до 90% руководящего состава Росгвардии ранее проходили службу во внутренних войсках МВД РФ и не знают об особенностях работы территориальных ОВД.

Помимо межведомственного взаимодействия, Росгвардии необходим контакт со всеми институтами гражданского общества. В том числе, нужна активная работа в медиа-пространстве, необходима прозрачность работы и создание положительного имиджа.

Росгвардия готова к диалогу по существу рассматриваемых тем с общественностью и средствами массовой информации [13]. Для этой цели в Росгвардии создан Департамент по взаимодействию со средствами массовой информации и институтами гражданского общества (ДВСМИ) [14]. В сети «Интернет» в соответствиями с законодательством создан официальный сайт Росгвардии с разделом «Противодействие коррупции»

Вместе с тем, в разделе «Доклады, отчеты, обзоры, статистическая информация по вопросам противодействия коррупции» за все время существования сайта выставлена лишь одна справка о сведениях о коррупции в Росгвардии, сообщенных СМИ.

Информации о мерах наказания, примененных к бывшим сотрудникам Росгвардии, привлеченным к уголовной ответственности за коррупционные преступления, явно не достаточно.

Не использованы возможности обратной связи с гражданами в сфере выявления коррупционной составляющей в нормативном регулировании деятельности Росгвардии.

СМИ проявляют довольно большой интерес к деятельности Росгвардии. [15]

Так, можно утверждать, что в стране создан привлекательный образ нацгвардейцев.

Однако, несмотря на общий позитивный тон публикаций, обращают на себя внимание некоторые критические материалы, часть из которых обвиняет в коррупции уже самих сотрудников Росгвардии. Уполномоченные должностные лица неоднократно официально заявляли, что после проведения независимых проверок установлена необоснованность большей части сообщений о нарушениях закона со стороны сотрудников ведомства.

Тем не менее, на официальном сайте отсутствует сколько-нибудь систематизированная информация о результатах таких проверок. Это же касается и сведений о рассмотрении обращений граждан.

Таким образом, в ходе данного исследования выявлены недостатки в организации работы Росгвардии в медийном пространстве.

Говоря о взаимодействии Росгвардии с иными структурами власти и институтами гражданского общества, следует отметить как соотносится Росгвардия с системой борьбы с коррупцией, например, в Иркутской области. Данный регион является специфичным в плане коррупционных рисков. Основой экономики являются добывающие отрасли промышленности, при этом не секрет, сколько коррупционных правонарушений совершается при добыче золота, углеводородов, заготовке древесины.

В целях противодействия коррупции в Иркутской области создага комиссия по координации работы по противодействию коррупции в Иркутской области [16].

Областное законодательство предусматривает возможность включения руководства Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Иркутской области как территориального органа федерального государственного органа в состав координационной комиссии [16].

Подводя итого вышесказанному, можно сделать вывод о том, что вместе с тем, что Росгвардия выстроила систему взаимодействия с законодательной и исполнительной властью, а также общественными институтами на всех уровнях, осталась

масса вопросов, нуждающихся в усовершенствовании работы в этом направлении.

Так, представляется необходимым найти пути сокращения бюрократической составляющей в сфере взаимодействия Росгвардии с МВД и СК РФ.

Кроме того, анализ использования Росгвардией сети «Интернет» показал, что недостаточно широко используются возможности официального сайта службы.

Литература

1. Байгажаков С.В. и др. Организация деятельности служб и подразделений полиции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности: учебник / под ред. В.В. Гордиенко. М.: ЮНИТИ-ДАНА 2015. 463 с.

2. Директор Росгвардии генерал армии Виктор Золотов выступил в совете федерации [Электронный ресурс] // Росгвардия: официальный сайт. 2017. 25 октября. URL: http://rosgvard.ru/ru/news/article/direktor-rosgvardii-general-armii-viktor-zolotov-vystupil-v-sovete-federacii Загл. с экрана (дата обращения: 30.01.2021)

3. Доклад об осуществлении Росгвардией в 2016 году государственного контроля (надзора) [Электронный ресурс] // Росгвардия: официальный сайт. 2017. Режим доступа: http://rosgvard.ru/ru/page/index/analiticheskie-materialy (дата обращения: 18.01.2021)

4. Ковалев Д.В., Домбровский А.А. О некоторых проблемах, возникших при создании Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации // Полицейская деятельность. 2019. № 2. С. 18 – 24.

5. Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ «О войсках Национальной гвардии в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Российская газета: официальная электронная версия. 2017. 06 июля. URL: https://rg.ru/2016/07/06/gvardia-dok.html (дата обращения: 01.02.2021)

6. Официальный сайт Росгвардии Перечень актуальных нормативных актов [Электронный ресурс] / 2020. Режим доступа: http://rosgvard.ru/ru9/page/index/perechen-aktualnyx-normativnyx-pravovyx-aktov дата обращения: 18.02.2021)

7. Указ Президента РФ от 30.09.2016 N 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовой портал. 2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205384 (дата обращения: 18.01.2021)

8. Федеральный закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовой портал. 2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (дата обращения 09.01.2021)

9. Фалалеев М. Три пули для контроля [Электронный ресурс] // Российская газета. 2018. 15 января Режим доступа: https://rg.ru/2018/01/15/policiia-budet-provodit-kontrolnyj-otstrel-nareznogo-ohotnichego-oruzhiia.html

10. Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. От 03.07.2016) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовой портал. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385 (дата обращения: 02.03.2021)

11. Капустин А. Росгвардия: год спустя [Электронный ресурс] // Русполит: информационно-аналитический портал. 2017. URL: http://rusplt.ru/policy/rosgvardiya-spustya-29470.html (дата обращения: 01.03.2021).

12. СМИ сообщили о начале реформы спецподразделений Росгвардии // Интерфакс: информационное агентство. 2018. 10 января. URL: http://www.interfax.ru/russia/594783 (дата обращения: 15.03.2021)

13. Справка по сообщениям в средствах массовой информации о коррупционных правонарушениях и принятых мерах по их профилактике и пресечению [Электронный ресурс] // Росгвардия: официальный сайт. 2017. URL: http://www.rosgvard.ru/ru/page/index/spravka-po-soobshheniyam-v-sredstvax-massovoj-informacii-o-korrupcionnyx-pravonarusheniyax-i-prinyatyx-merax-po-ix-profilaktike-i-presecheniyu (дата обращения: 09.01.2021)

14. Департамент по взаимодействию со средствами массовой информации и институтами гражданского общества Федеральной службы войск национальной гвардии [Электронный ресурс] // Росгвардия: официальный сайт. 2017. Режим доступа : http://www.rosgvard.ru/ru/page/index/contacts

15. Бойко А.В Росгвардии открыт Департамент по взаимодействию со СМИ [Электронный ресурс] // Kp.ru: информационный ресурс. 2017. 02 февраля. URL: https://www.stav.kp.ru/daily/26638.4/3657359/ Загл. с экрана (дата обращения: 01.03.2021)

16. Указ Губернатора Иркутской области от 25 октября 2015 г. № 254-уг «О создании комиссии по координации работы по противодействию коррупции в Иркутской области» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/

References

1. Bajgazhakov S.V. i dr. Organizaciya deyatel'nosti sluzhb i podrazdelenij policii po ohrane obshchestvennogo poryadka i obespecheniyu obshchestvennoj bezopasnosti: uchebnik. pod red. V.V. Gordi-enko. M.: YUNITI-DANA 2015. 463 s.

2. Direktor Rosgvardii general armii Viktor Zolotov vystupil v sovete federacii [Elektron-nyj resurs]. Rosgvar-diya: oficial'nyj sajt. 2017. 25 oktyabrya. URL: http://rosgvard.ru/ru/news/article/direktor-rosgvardii-general-armii-viktor-zolotov-vystupil-v-sovete-federacii Zagl. s ekrana (data obrashcheniya: 30.01.2021)

3. Doklad ob osushchestvlenii Rosgvardiej v 2016 godu gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) [Elektronnyj resurs]. Rosgvardiya: oficial'nyj sajt. 2017. Rezhim dostupa: http://rosgvard.ru/ru/page/index/analiticheskie-materialy (data obrashcheniya: 18.01.2021)

4. Kovalev D.V., Dombrovskij A.A. O nekotoryh problemah, voznikshih pri sozdanii Federal'-noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii // Policejskaya deyatel'nost'. 2019. № 2. S. 18 – 24.

5. Federal'nyj zakon ot 03.07.2016 № 226-FZ «O vojskah Nacional'noj gvardii v Rossijskoj Federacii» [El-ektronnyj resurs]. Rossijskaya gazeta: oficial'naya elektronnaya versiya. 2017. 06 iyulya. URL: https://rg.ru/2016/07/06/gvardia-dok.html (data obrashcheniya: 01.02.2021)

6. Oficial'nyj sajt Rosgvardii Perechen' aktual'nyh normativnyh aktov [Elektronnyj resurs]. 2020. Rezhim dostupa: http://rosgvard.ru/ru9/page/index/perechen-aktualnyx-normativnyx-pravovyx-aktov data obrashcheniya: 18.02.2021)

7. Ukaz Prezidenta RF ot 30.09.2016 N 510 «O Federal'noj sluzhbe vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Feder-acii» [Elektronnyj resurs]. Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovoj portal. 2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205384 (data obrashcheniya: 18.01.2021)

8. Federal'nyj zakon ot 07.02.2011 N 3-FZ «O policii» [Elektronnyj resurs]. Konsul'tant-Plyus: spravochno-pravovoj portal. 2017. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/ (data obrashcheniya 09.01.2021)

9. Falaleev M. Tri puli dlya kontrolya [Elektronnyj resurs]. Rossijskaya gazeta. 2018. 15 yanvarya Rezhim dostupa: https://rg.ru/2018/01/15/policiia-budet-provodit-kontrolnyj-otstrel-nareznogo-ohotnichego-oruzhiia.html

10. Zakon RF ot 11.03.1992 N 2487-1 (red. Ot 03.07.2016) «O chastnoj detektivnoj i ohrannoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii» [Elektronnyj resurs]. Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovoj portal. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385 (data obrashcheniya: 02.03.2021)

11. Kapustin A. Rosgvardiya: god spustya [Elektronnyj resurs]. Ruspolit: informacionno-analiticheskij portal. 2017. URL: http://rusplt.ru/policy/rosgvardiya-spustya-29470.html (data obrashche-niya: 01.03.2021).

12. SMI soobshchili o nachale reformy specpodrazdelenij Rosgvardii. Interfaks: informacionnoe agentstvo. 2018. 10 yanvarya. URL: http://www.interfax.ru/russia/594783 (data obrashcheniya: 15.03.2021)

13. Spravka po soobshcheniyam v sredstvah massovoj informacii o korrupcionnyh pravonarusheni-yah i prinyatyh merah po ih profilaktike i presecheniyu [Elektronnyj resurs]. Rosgvardiya: ofici-al'nyj sajt. 2017. URL: http://www.rosgvard.ru/ru/page/index/spravka-po-soobshheniyam-v-sredstvax-massovoj-informacii-o-korrupcionnyx-pravonarusheniyax-i-prinyatyx-merax-po-ix-profilaktike-i-presecheniyu (data obrashcheniya: 09.01.2021)

14. Departament po vzaimodejstviyu so sredstvami massovoj informacii i institutami grazhdanskogo obshchest-va Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii [Elektronnyj resurs]. Rosgvardiya: oficial'nyj sajt. 2017. Rezhim dostupa: http://www.rosgvard.ru/ru/page/index/contacts

15. Bojko A.V Rosgvardii otkryt Departament po vzaimodejstviyu so SMI [Elektronnyj resurs]. Kp.ru: infor-macionnyj resurs. 2017. 02 fevralya. URL: https://www.stav.kp.ru/daily/26638.4/3657359/ Zagl. s ekrana (data obrashcheniya: 01.03.2021)

16. Ukaz Gubernatora Irkutskoj oblasti ot 25 oktyabrya 2015 g. № 254-ug «O sozdanii komissii po koordinacii raboty po protivodejstviyu korrupcii v Irkutskoj oblasti» [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.consultant.ru/

Izakson R.A., Candidate of Historical Sciences (Ph.D.), Senior Lecturer,
East-Siberian Institute of the MIA of Russia

ANALYSIS OF INTERACTION BETWEEN THE RUSSIAN GUARDS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE INTERNAL AFFAIRS, OTHER POWER OFFICES AND INSTITUTES OF CIVIL SOCIETY

Abstract: the subject of the research is the interaction of the Russian Guard with the subjects of power and civil society institutions. The analysis of the regulatory framework governing the participation of the Russian Guard in matters of public order and public safety is carried out. The author demonstrates legislative gaps in the interaction of these bodies, shows the presence of the same functions in different services. In addition, the author identifies the shortcomings of the work of the Russian Guard on the media space. It is concluded that, in the interaction of the IAB and other executive bodies with the Russian Guard, a number of issues that need to be improved in this direction remained open.

Keywords: Russian Federation Security Service, executive agencies, internal affairs bodies, police, national guard, weapons turnover

Комаров С.С., юрист,
г. Хабаровск

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ К РАБОТЕ ГРУПП ДОЗНАВАТЕЛЕЙ

Аннотация: рассматриваются вопросы процессуальной формы взаимодействия оперативных сотрудников с членами группы дознавателей: отнесение оперативного сотрудника к составу группы дознавателей; письменные поручения, выполняемые оперативными сотрудниками, привлечёнными к работе группы дознавателей. Обосновывается право оперативных сотрудников, привлечённых к работе группы дознавателей, применять специальные познания в области оперативно-разыскной деятельности в ходе производства следственных действий членами группы дознавателей. Предлагается наделить начальника органа дознания и руководителя группы дознавателей правом давать письменные поручения непосредственно лицам, привлечённым к работе группы дознавателей. В результате исследования делается вывод, что привлечение оперативных сотрудников к работе группы дознавателей не наделяет их процессуальными правами члена группы дознавателей. Сравниваются объём понятия «должностные лица, органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность» и «должностные лица органа дознания». Делается вывод о том, что в состав группы могут входить должностные лица органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, не являющегося органом дознания, в состав которого входят члены группы дознавателей. Порядок взаимодействия оперативного сотрудника, привлечённого к работе группы дознавателей с членами группы не отличается от общего порядка взаимодействия оперативного сотрудника и дознавателя. Привлечение лиц к работе группы дознавателей наделяет членов группы правом получать от этих лиц содействие, в том числе и при их участии при производстве следственных действий.

Ключевые слова: группа дознавателей, состав группы дознавателей, лица, привлечённые к работе группы дознавателей, взаимодействие оперативных сотрудников с дознавателями, выполнение поручений, производство следственных действий оперативными сотрудниками

Статьёй 223.2 УПК РФ закреплена возможность создавать группы дознавателей. Начальник органа дознания имеет право принимать решение о производстве дознания группой дознавателей и об изменении её состава в случае сложности или большого объёма конкретного уголовного дела. К работе группы дознавателей могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность (далее – ОРД). Данное положение УПК РФ заслуживает внимания, во-первых, тем, что признаёт за органами дознания право расследовать качественно сложные уголовные дела, стирая тем самым различия между формами предварительного расследования, а во-вторых, тем, что, на наш взгляд, вопрос организации такой формы взаимодействия дознавателей и оперативных сотрудников остаётся не в полной мере урегулированным.

Прежде чем детально рассмотреть привлечение оперативных сотрудников к работе группы дознавателей, следует отметить, что дознание проводится в порядке, установленном, в том числе, главой 22 УПК РФ. Производство предварительного следствия следственной группой регулируется статьёй 163 (глава 22) УПК РФ, положения которой использовались в правоприменительной практике для создания групп дознавателей до момента введения в действия статьи 223.2 УПК РФ [7, с. 39]. Положения статьи 223.2 УПК РФ дублируют положения статьи 163 УПК РФ и не содержат принципиальных отличий, за исключением некоторых особенностей, присущих разным формам предварительного расследования (например, решение о создании следственной группы принимает начальник следственного органа, а решение о создании группы дознавателей – начальник органа дознания; руководитель следственной группы не наделён полномочиями принимать решение о письменном уведомлении лица о подозрении в совершении преступления, поскольку такие полномочия реализуются только при производстве дознания) [6, с. 188, 10, с. 139-140]. Обе нормы УПК РФ допускают, что к работе следственной группы (группы дознавателей) могут быть привлечены должностные лица органов, осуществляющих ОРД, но при этом не содержат детальных пояснений по этому поводу. Таким образом, представляется возможным использовать при рассмотрении привлечения оперативных сотрудников к работе группы дознавателей нормативные акты и ранее проведённые научные исследования, посвящённые следственным группам в той мере, в которой это не будет противоречить действующему уголовно-процессуальному законодательству.

Как показал профессор А.П. Кругликов, привлечение оперативных сотрудников к работе следственной группы (группы дознавателей) не делает из неё следственно-оперативную группу, поскольку в одном случае – это процессуальная форма взаимодействия, а в другом – организационная [4, с. 78]. Однако обе группы содержат в себе и организационные и процессуальные стороны их функ-

ционирования [11, с. 8]. В настоящей статье речь идёт именно о процессуальной стороне взаимодействия оперативного сотрудника с группой дознавателей.

Так, основанием для начала взаимодействия оперативного сотрудника с группой дознавателей является его привлечение к работе группы в порядке, установленном ч. 2 ст. 223.2 УПК РФ. При этом важно понимать, входит ли оперативный сотрудник в состав группы дознавателей или нет, поскольку каждый член группы имеет право участвовать в следственных действиях, производимых другими дознавателями, лично производить следственные действия и принимать решения по уголовному делу в порядке, установленном УПК РФ.

По мнению А.Ю. Гордеева и С.Н. Хорьякова, оперативные сотрудники не входят в состав следственных групп, поскольку в УПК РФ закреплено, что в постановлении о создании следственной группы должны быть перечислены все следователи, которым поручено производство предварительного следствия, тогда как требования перечислять иных лиц, привлечённых к работе группы, в УПК РФ не содержится [2, с. 25]. Схожего мнения придерживается И.А. Попов, полагая, что «…сотрудники оперативных подразделений не входят в состав таких групп. В то же время, они могут привлекаться в работе в следственной группе в целях оказания содействия следователю в рамках использования данными сотрудниками соответствующих форм и методов ОРД» [8, с. 115]. А.П. Кругликов отмечает, что формулировка ст. 163 УПК РФ позволяет следственной группе произвести предварительное следствие по конкретным уголовным делам в полном объёме и без должностных лиц органа, осуществляющего ОРД [4, с. 81].

Существует и альтернативная точка зрения, согласно которой оперативные сотрудники являются членами следственной группы, а полномочия руководителя следственной группы подлежат расширению для эффективного руководства их действиями [3, с. 53].

Хотя уголовно-процессуальный закон и не содержит прямого ответа на вопрос о том, входит ли оперативный сотрудник в состав группы дознавателей или нет, можно утверждать, что привлечённые к работе группы дознавателей оперативные сотрудники и в целом должностные лица органов, осуществляющих ОРД, не входят в её состав по следующим основаниям. Согласно ч. 1 ст. 41 УПК РФ, полномочия по производству дознания по уголовным делам возлагаются на дознавателя начальником органа дознания путём дачи письменного поручения. Согласно ч. 5 ст. 223.2 УПК РФ, все члены группы дознавателей вправе проводить следственные действия и принимать процессуальные решения. Согласно ч. 2 ст. 223.2 УПК РФ, в постановлении о производстве дознания группой дознавателей должны быть перечислены все дознаватели, которым поручено производство дознания. Кроме того, взаимосвязь положений п. 9 ч. 2 ст. 37, п. 1-3 ч. 1 ст. 61, ч. 1 ст. 67 УПК РФ говорит о том, что «иные должностные лица органов, осуществляющих ОРД» не являются участниками уголовного судопроизводства и на них не распространяются полномочия прокурора в части, касающейся разрешения отводов. Таким образом, законодатель жёстко ограничивает состав группы дознавателей, включая в неё только тех дознавателей, которым поручено производство дознания.

Даже если принять за основу точку зрения, согласно которой лица, привлечённые к работе группы дознавателей, не являются её полноправными членами, то наделение руководителя группы обязанностями организации группы ставит вопрос о границах его полномочий по отношению к этим лицам.

А.Ю. Гордеев и С.Н. Хорьяков отмечают, что координация действий сотрудников органов дознания при работе в следственной группе при действующих положениях УПК РФ не позволяет существенно упростить процесс взаимодействия [2, с. 25]. По мнению И.А. Попова, оперативные сотрудники «могут привлекаться в работе в следственной группе в целях оказания содействия следователю в рамках использования данными сотрудниками соответствующих форм и методов ОРД» [9, с. 115], но ч. 2 ст. 163 УПК РФ требует дополнения положениями о том, «в чём конкретно заключается деятельность сотрудника оперативного подразделения в составе следственной группы» [9, с. 115]. С этим мнением трудно не согласиться, чему яркое подтверждение – активная научная дискуссия по вопросам объёма полномочий руководителя следственной группы (группы дознавателей) и привлечённых к её работе оперативных сотрудников; по вопросам порядка направления и содержания поручений.

Некоторые авторы настаивают на том, что УПК РФ нуждается в дополнении нормой, регулирующей процессуальные отношения следователя и оперативного сотрудника в рамках работы следственно-оперативной группы [5, с. 121]. Предполагается, что руководитель следственной (следственно-оперативной) группы должен обладать расширенными процессуальными полномочиями по отношению к оперативным сотрудникам, которые будут ему подчинены. Например: поручать проведение оперативно-разыскных мероприятий (далее – ОРМ) непосредственно оперативному со-

труднику, включённому в группу [5, с. 121]; давать указания о проведении ОРМ в рамках расследуемого уголовного дела, непосредственно использовать в качестве доказательств результаты ОРМ (проводимых по его поручению), контролировать проведение ОРМ [3, с. 53].

Расширение полномочий руководителя группы дознавателей посредством возложения на него обязанностей по руководству действиями оперативных сотрудников представляется весьма спорным по следующим основаниям.

Как показано в настоящем исследовании, должностные лица органов, осуществляющих ОРД, не являются членами группы дознавателей, соответственно, руководитель группы дознавателей не обязан организовывать их работу. Сама организация работы, осуществляемая руководителем группы дознавателей, на наш взгляд, связана, в первую очередь с положениями ч. 4 ст. 6.1 УПК РФ, согласно которым обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства. При этом руководитель группы дознавателей не указан как специальный участник уголовного судопроизводства, который своими действиями может превысить указанные сроки, что отсылает нас к положениям статьи 223.2 УПК РФ.

На руководителя группы дознавателей не возлагается никаких дополнительных полномочий, отличных от полномочий дознания. Анализ процессуальных полномочий дознавателя, начальника подразделения дознания и начальника органа дознания показал, что на действия иных лиц, входящих в состав органов, осуществляющих ОРД как органов дознания, распространяются только указанные в п. 6 ч. 2 ст. 40.2 УПК РФ полномочия начальника органа дознания поручать исполнение письменных поручений следователя, дознавателя о проведении ОРМ, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также об оказании содействия при их осуществлении. Поэтому будет странным наделение именно руководителя группы дознавателей организационными полномочиями по отношению к оперативным сотрудникам. Кроме этого, расширение полномочий руководителя группы дознавателей приведёт к новому вопросу: будет ли это вступать в конфликт с положениями ч. 2 ст. 41 УПК РФ, согласно которой не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу ОРМ. В любом случае, приведённые выше мнения заслуживают внимания, поскольку достаточно убедительно обосновывают необходимость решения уголовно-процессуальных и оперативно-разыскных задач путём применения таких форм взаимодействия, которые обладают и организационными, и процессуальными признаками.

Исполнение должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, письменных поручений, предусмотренных п. 1.1 ч. 3 ст. 41, ч. 1 ст. 152 УПК РФ является немаловажным аспектом взаимодействия оперативных сотрудников с членами и руководителем группы дознавателей. Так, по мнению А.П. Кругликова, осуществление определённой процессуальной деятельности должностными лицами органов, осуществляющих ОРД, по письменному поручению следователя приводит к одинаковому способу взаимодействия, как в рамках работы со следственной группой, так и при работе со следователем, в силу действия принципов единоначалия [4, с. 83]. Дело в том, что следователь и оперативный сотрудник организационно подчинены начальнику органа дознания и не имеют отношений подчинённости между собой. Аналогичного мнения придерживается И.А. Попов, указывая, что «при необходимости поручить включённому в состав следственной группы должностному лицу органа, осуществляющего ОРД, следователь, в соответствии с требованиями ст. 38 УПК РФ, должен дать письменное поручение соответствующему органу дознания, указанному в ч. 1 ст. 40 УПК РФ» [8, с. 124]. Данные взгляды подтверждаются и правоприменительной практикой, в ходе которой оперативные сотрудники самостоятельно выполняли несложные следственные действия по письменному поручению следователя [1, с. 395]. Однако в научной литературе встречается и иная точка зрения, согласно которой «руководитель следственной группы в соответствии с ч. 2 ст. 163 УПК РФ вправе поручать должностным лицам органа дознания … только производство ОРМ, но не следственных и иных процессуальных действий» [11, с. 24].

Представляется, что руководитель группы дознавателей, равно как и каждый дознаватель, включённый в состав группы, вправе самостоятельно поручать именно органу дознания проведение ОРМ, производство отдельных следственных действий и исполнение некоторых процессуальных решений. Поручать выполнение этих действий уже конкретным лицам уполномочен только начальник органа дознания. Так, несмотря на то, что имеются некоторые разночтения в положениях статей 41, 40.2, 152 и 223.2 УПК РФ, согласно которым к работе группы дознавателей привлекаются должностные лица органов, осуществляющих ОРД, а исполнение письменных поручений возла-

гается на должностных лиц органа дознания, в силу положений п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ каждый орган, осуществляющий ОРД, является органом дознания. Соответственно, понятие «должностное лицо органа дознания» является более широким и в рассматриваемом контексте полностью включает в себя объём понятия «должностное лицо органа, осуществляющего ОРД». Это говорит о том, что буквальное толкование ч. 2 ст. 223.2 УПК РФ не позволяет привлекать к работе группы дознавателей должностных лиц тех органов дознания, которые не являются органами, осуществляющими ОРД. Приведённые доводы позволяют предположить, что под должностными лицами органа, осуществляющего ОРД, понимаются, в основном, оперативные сотрудники, то есть те лица, которые на практике выполняют письменные поручения дознавателя.

Круг лиц, выполняющих поручения дознавателя, и круг лиц, привлекаемых к работе группы дознавателей, не ограничиваются только теми органами, в состав которых входит руководитель группы дознавателей и её члены. Если группа дознавателей создаётся решением начальника органа дознания, то есть может состоять только из дознавателей, которые входят в состав определённого органа дознания, то в отношении иных лиц, привлекаемых к работе группы дознавателей, законодатель ограничился лишь указанием возможности их «привлечения» к работе группы, не регламентируя в ст. 223.2 УПК РФ порядок принятия такого решения. Таким образом, к работе группы дознавателей могут привлекаться должностные лица иных органов, осуществляющих ОРД.

Поскольку ст. 223.2 УПК РФ не ограничивает права дознавателей давать письменные поручения, а положения УПК РФ содержат только общий порядок возложения на органы дознания процессуальных полномочий по исполнению письменных поручений, полагаем, что повышению эффективности взаимодействия оперативных сотрудников, привлечённых к работе группы дознавателей, с членами группы дознавателей будут способствовать некоторые изменения норм УПК РФ. Так предлагается:

– пункт 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ после слов «давать органу дознания» дополнить словами «должностным лицам органа дознания»;

– дополнить ст. 223.2 УПК РФ частью 2.1, изложив её в следующей редакции: «Начальник органа дознания, являющегося органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, вправе привлечь к работе группы дознавателей сотрудников этого органа дознания»;

– дополнить ст. 223.2 УПК РФ частью 2.2, изложив её в следующей редакции: «Начальник органа дознания вправе возложить на руководителя группы дознавателей полномочия, указанные в п. 6) ч. 1 ст. 40.2 настоящего Кодекса по отношению к лицам, указанным в ч. 2.1 настоящей статьи».

Таким образом, это приведёт к следующим изменениям. Начальник органа дознания, являющегося органом, осуществляющим ОРД, сможет своим решением привлекать к работе группы дознавателей оперативных сотрудников, подчинённых ему. Также начальник такого органа дознания сможет своим решением упростить порядок процессуальных правоотношений именно между должностными лицами своего органа, которых он привлёк к работе группы дознавателей, и назначенным им руководителем группы дознавателей, не затрагивая при этом права и обязанности иных лиц, участвующих в работе группы.

Завершая исследование, посвящённое привлечению оперативных сотрудников к работе групп дознавателей, следует обратиться к тому факту, что к работе групп привлекаются именно должностные лица органов, осуществляющих ОРД. Как было показано выше, это не совсем связано с исполнением письменных поручений, поскольку в данном случае речь идёт об ином круге лиц. В этом контексте положения ч. 2 ст. 223.2 УПК РФ совпадают с положениями ч. 7. ст. 164 УПК РФ, согласно которым дознаватель вправе привлечь к участию в следственном действии должностное лицо органа, осуществляющего ОРД, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

Данное положение представляется важным, потому что лицо, привлекаемое к участию в следственных действиях, получает ряд прав, например, право делать заявления при производстве процессуальных действий и выявленных при этом существенных обстоятельствах (ч. 4 ст. 166 УПК РФ), право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении (ч. 6 ст. 166 УПК РФ); право ознакомиться с обнаруженными и изъятыми в ходе обыска или выемки предметами (ч. 4 ст. 177, ч. 10 ст. 182 УПК РФ) и др. Принимая во внимание, что оперативные сотрудники обладают специальными навыками, необходимыми для раскрытия преступлений оперативно-разыскными способами и методами, их привлечение к участию в следственных действиях способствует повышению эффективности расследования преступлений. На основании изложенного, принимая во внимание, что создание группы дознавателей преследует своей целью обеспечение надлежащего и своевременного расследования уголовного дела, представляется обоснованным привлечение к её работе оперативных сотрудников в той части, в которой дознаватель наделён правом привлекать оперативных сотрудников к участию в следственных действиях.

Литература

1. Алмаз М.Э. Организационные и правовые аспекты деятельности следственных групп (бригад) // Теория и практика общественного развития. 2013. № 8. Краснодар. С. 393 – 396.
2. Гордеев А.Ю., Хоряков А.Ю. Процессуальные особенности производства предварительного следствия следственной группой // Проблемы правоохранительной деятельности. 2020. № 3. Белгород. С. 19 – 27.
3. Колосович М.С. Современные вопросы процессуальной регламентации негласного производства и взаимодействия следователя с сотрудниками оперативных подразделений // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 1 (23). Казань. С. 48 – 53.
4. Кругликов А.П. Следственная и следственно-оперативная группы: проблемы взаимодействия следователей и органов дознания при их функционировании // Уголовное право. Москва, 2010. № 6. С. 77 – 84.
5. Ларичев В.Д., Кучкина В.Г. Понятие и сущность следственной и оперативно-следственной групп // Вестник Воронежского института МВД России. Воронеж, 2016. № 1С. 118 – 124.
6. Лукожев Х.М. Взаимодействие и координация участников следственной группы // Судебная реформа в современной России: результаты, проблемы и перспективы. Краснодар, 2020. С. 180 – 190.
7. Онуфриенко О.О. Производство дознания по делам о пожарах группой дознавателей // Юристъ-Правоведъ. Ростов-на-Дону, 2011. № 3 (46). С. 39 – 41.
8. Попов И.А. Следственная группа как одна из форм комплексного метода расследования преступлений: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. Москва, 2013. № 3С. 119 – 124.
9. Попов И.А. Совершенствование процессуального порядка создания следственных групп // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. Москва. С. 114 – 116.
10. Тарасов А.А. «Бригадное расследование» в контексте общих проблем следственного аппарата современной России // Правовое государство: теория и практика. 2019. № 1 (55). Уфа. С. 135 – 140.
11. Хамгоков М.М. Производство предварительного следствия следственной группой: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2009. 27 с.

References

1. Almaz M.E. Organizacionnye i pravovye aspekty deyatel'nosti sledstvennyh grupp (brigad). Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 8. Krasnodar. S. 393 – 396.
2. Gordeev A.YU., Horyakov A.YU. Processual'nye osobennosti proizvodstva predvaritel'nogo sledstviya sledstvennoj gruppoj. Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2020. № 3. Belgo-rod. S. 19 – 27.
3. Kolosovich M.S. Sovremennye voprosy processual'noj reglamentacii neglasnogo proizvodstva i vzaimodejstviya sledovatelya s sotrudnikami operativnyh podrazdelenij. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2016. № 1 (23). Kazan'. S. 48 – 53.
4. Kruglikov A.P. Sledstvennaya i sledstvenno-operativnaya gruppy: problemy vzaimodejstviya sledovatelej i organov doznaniya pri ih funkcionirovanii. Ugolovnoe pravo. Moskva, 2010. № 6. S. 77 – 84.
5. Larichev V.D., Kuchkina V.G. Ponyatie i sushchnost' sledstvennoj i operativno-sledstvennoj grupp. Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii. Voronezh, 2016. № 1S. 118 – 124.
6. Lukozhev H.M. Vzaimodejstvie i koordinaciya uchastnikov sledstvennoj gruppy. Sudebnaya reforma v sovremennoj Rossii: rezul'taty, problemy i perspektivy. Krasnodar, 2020. S. 180 – 190.
7. Onufrienko O.O. Proizvodstvo doznaniya po delam o pozharah gruppoj doznavatelej. YUrist"Pravoved". Rostov-na-Donu, 2011. № 3 (46). S. 39 – 41.
8. Popov I.A. Sledstvennaya gruppa kak odna iz form kompleksnogo metoda rassledovaniya prestuplenij: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. Moskva, 2013. № 3S. 119 – 124.
9. Popov I.A. Sovershenstvovanie processual'nogo poryadka sozdaniya sledstvennyh grupp. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 8. Moskva. S. 114 – 116.
10. Tarasov A.A. «Brigadnoe rassledovanie» v kontekste obshchih problem sledstvennogo apparata sovremennoj Rossii. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. 2019. № 1 (55). Ufa. S. 135 – 140.
11. Hamgokov M.M. Proizvodstvo predvaritel'nogo sledstviya sledstvennoj gruppoj: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar. 2009. 27 s.

Komarov S.S., Lawyer,
Khabarovsk

INVOLVEMENT OF OPERATIONAL EMPLOYEES IN THE WORK OF THE GROUP OF INVESTIGATORS

Abstract: the article considers the issues of the procedural form of interaction between operational officers and members of the group of investigators: assigning the operational officer to the composition of the group of investigators; written assignments carried out by operational officers involved in the work of the group of investigators. The right of operational officers involved in the work of a group of investigators to apply special knowledge in the field of operational-search activity during the production of investigative actions by members of the group of investigators is substantiated. It is proposed to give the head of the body of inquiry and the head of the group of inquiry officers the right to give written instructions directly to the persons involved in the work of the group of inquiry officers. As a result of the study, it is concluded that the involvement of operational officers in the work of the group of investigators does not endow them with procedural rights as a member of the group of investigators. The scope of the concept of "officials of a body carrying out operational-search activities" and "officials of an inquiry body" is compared. It is concluded that the group may include officials of the body carrying out operational-search activities, which is not an inquiry body, which includes members of the inquiry group. The order of interaction between the operational officer involved in the work of the group of investigators and the members of the group does not differ from the general procedure for interaction between the operational officer and the investigator. Involvement of persons in the work of the group of inquiry officers gives the members of the group the right to receive assistance from these persons, including with their participation in the performance of investigative actions.

Keywords: group of investigators, composition of the group of investigators; persons involved in the work of the group of investigators; Interaction of operational staff with investigators; execution of orders, production of investigative actions by operational officers

Борисевич М.М., кандидат юридических наук, профессор,
Московский международный университет

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА, ЕГО ОТЛИЧИЕ ОТ НЕОКОНЧЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

Аннотация: в настоящей статье рассматривается институт добровольного отказа от преступления, проблемы и дискуссионные аспекты в данной сфере, в том числе связанные с разграничением добровольного отказа и неоконченного преступления, добровольного отказа и деятельного раскаяния. Исследуются признаки добровольного отказа от преступления, особенности практического проявления критерия добровольности, проблема влияния внешних обстоятельств на добровольность отказа, делаются выводы о целесообразности или нецелесообразности включения статьи о деятельном раскаянии в главу о неоконченных преступлениях. Приводятся материалы судебной практики, в том числе советского периода, рассматриваются дореволюционные корни научного обсуждения института «добровольной остановки» преступного деяния.

Ключевые слова: добровольный отказ от преступления, неоконченное преступление, деятельное раскаяние, признаки добровольного отказа от преступления, проблемы добровольного отказа от преступления

Истоки института добровольного отказа от преступления можно найти еще в дореволюционном периоде развития уголовного права и уголовного законодательства. В правовой литературе отмечается, что примерно к концу девятнадцатого – началу двадцатого века в российской теории уголовного права оформилась теория преступной деятельности, которая не привела к результату. Эта концепция мало отличается от взглядов на неоконченное преступление, которые существуют в настоящее время. Аналогично настоящему времени, преступление рассматривалось как оконченное, если в нем (в деянии, которое было совершено) можно было выделить все необходимые признаки состава преступления. Также исследователи выделяли так называемое обнаружение умысла, которое понималось как выражение умысла в словах преступника или даже в письменной форме. При этом в теории уголовного права осуществлялся поиск границ покушения, в которых эта стадия преступления, являющаяся предварительной, могла становиться наказуемой. Также в теории рассматривались обоснованность покушения в том случае, если объект был негодным или же средства преступления были негодными. В связи с этим ученые-криминалисты вели активные дискуссии по поводу объективных подходов к обоснованию наказуемости и субъективных подходов к ней, а также о степенях наказания за преступление. Особенно важное значение придавалось «добровольной остановке» преступления, под которой понимался отказ о продолжения преступного деяния, уже начатого, в том случае, если такой отказ не был вызван внешними препятствиями к совершению преступления. Такая добровольная остановка считалась обстоятельством, устраняющим наказуемость совершенного [2].

В современной науке уголовного права данный институт по-прежнему остается предметом изучения.

В статье 31 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплены нормы о добровольном отказе от преступления, под которым понимается такое прекращение приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, при котором соответствующее лицо осознавало возможность доведения преступления до конца. Аналогично рассмотренным дореволюционным концепциям, по современной концепции добровольного отказа, лицо, его совершившее, признается не подлежащим уголовной ответственности (часть 2 статьи 31 УК РФ). Исключением является ситуация, при которой в действиях такого лица усматриваются признаки иного состава преступления (часть 3 той же статьи). Отдельные нормы установлены данной статьей в отношении организатора и подстрекателя преступления. В частности, предусматривается, что организатор преступления также не подлежит уголовной ответственности (то же касается и подстрекателя к преступлению) в том случае, если они предотвратили доведение преступления до конца. Например, это могло быть сделано путем своевременного сообщения органам власти о преступлении. Равным образом и пособник не подлежит уголовной ответственности в аналогичной ситуации – когда предпринял все меры, которые от него зависели, чтобы предотвратить преступление (см. нормы части 4 статьи 31 УК РФ). Важно, что если преступление все же произошло, то меры, предпринятые данными лицами, хотя и не освобождают их от уголовной ответственности, но могут рассматриваться в суде в качестве смягчающих обстоятельств (см. часть 5 статьи 31 УК РФ).

Данные нормы имеют гуманистическую направленность и призваны обеспечить защиту жертв преступлений правовыми методами, способствуя предотвращению и пресечению преступлений, минимизации ущерба для жертв. Также эти нормы можно назвать поощрительными, поскольку они направлены на поощрение правонарушителей отказываться от совершения преступления до того, как им будет причинен существенный вред гражданам, обществу, государству. В.В. Питецкий, например, выделяет следующие нормы, которые должны быть руководящими в деятельности сотрудников правоохранительных органов: 1. К поощрительным нормам, причем оценочного характера, данный автор относит норму о добровольном отказе. 2. Автор считает, что следует относить к оценочным добровольность отказа, осознанность. 3. Вопрос о том, являлся ли отказ от совершения преступления добровольным, должен быть решен с учетом обстоятельств дела, при этом следует полагаться на профессиональное правосознание того субъекта, который данную норму применяет [4].

Также следует отметить, что имеется ряд спорных аспектов и дискуссий в доктринальной и практической сфере, которые связаны с добровольным отказом как уголовно-правовым институтом.

Учеными сформулировано множество определений добровольного отказа от совершения преступлений. В частности, есть примеры, когда в качестве добровольного отказа понимают отказ от самого намерения продолжать действия, отнесенные к преступным (в рамках норм Уголовного кодекса Российской Федерации, его Особенной части). Другие ученые понимают под отказом от совершения преступлений только такой отказ, который совершается, если у лица было возможность доведения преступления до конца. Наконец, третий подход подразумевает, что прекращается выполнение действий (или прекращается бездействие), которым выполняется приготовление к преступлению или покушение на преступление» [8, с. 83-95].

Также вызывает немало разногласий в уголовно-правовой науке правовая природа отказа. Например, по мнению ученых, главные дискуссии заключаются в обсуждении норм части 2 статьи 31 УК РФ, а точнее их правовой природы. А именно, некоторые исследователи считают, что в данной норме закрепляется основание для исключения уголовной ответственности. В то же время другие исследователи отмечают, что в этой норме устанавливается отдельное основание для освобождения от уголовной ответственности [4, с. 122-132]. По нашему мнению, более обоснованной является первая позиция, поскольку в случае добровольного отказа уголовной ответственности не наступает, следовательно, речь не идет об освобождении от нее – самого факта уголовной ответственности еще нет и не будет, если поведение субъекта добровольного отказа удовлетворяет установленным уголовным законом критериям.

Также разными учеными называются разные признаки добровольного отказа. В частности, исследователи полагают, что добровольный отказ имеет главными своими признаками его добровольность и окончательность. Также в литературе называются и такие признаки, как осознание преступником возможности доведения преступления до конца, а кроме того, также признак своевременности. Считается, что данные признаки можно вывести из нормативно установленного определения добровольного отказа [1].

Вместе с тем, по нашему мнению, такой признак, как осознание самой возможности довести преступление до конца, можно включить в состав другого признака – добровольности отказа. Добровольность предполагает такое осознание и без него невозможна, следовательно, выделение данного признака дополнительно является излишним. В частности, по мнению такого автора, как В.В. Хилюта, добровольность отказа может быть рассмотрена как свободное волеизъявление лица в том случае, когда лицо осознает, что у него присутствует реальная возможность довести преступление до конца. Добровольность отказа должна признаваться только тогда, когда лицо полностью осознавало саму возможность завершения преступления. Никаких дополнительных условий объективного характера не ставится как обязательные условия добровольного отказа. То есть имеет значение только само сознание лицом его возможности довести преступление до закономерного конца. А не наличие такой возможности у лица в объективной реальности» [9, с. 82-89].

Таким образом, лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с добровольным отказом в том случае, если оно «добровольно приняло решение» об отказе от преступления только по той причине, что осознало объективную невозможность его совершения, наличие препятствий для его совершения. Например, если вору помешала злая собака во дворе, которая не давала подойти к дому, и в связи с этим он решил ничего из дома не красть, развернулся и ушёл, то нет никаких оснований для того, чтобы рассматривать действия такого лица в качестве добровольного отказа. Таковыми были бы действия вора, который уже перебрался через забор, но увидев, к примеру, во дворе инвалидную коляску, по-

нял, что в доме проживает инвалид, передумал у него красть и не стал совершать преступление.

Вместе с тем, более сложной является квалификация действий, если у лица была возможность по-другому добиться желаемого, однако такой способ был более трудным, чем первоначальная задумка, и вследствие этого преступник отказался от своих намерений. Возвращаясь к примеру с собакой, допустим, у вора было с собой некое орудие, которым он мог убить собаку и затем всё-таки попасть в дом. Однако он не стал её убивать и отказался от совершения преступления. Иными словами, причиной отказа стали внешние обстоятельства, затруднившие совершение преступления. С другой стороны, эти обстоятельства не были непреодолимыми для лица, вследствие чего, на наш взгляд, его действия также можно рассматривать в качестве добровольного отказа.

Спорным является вопрос о том, что считать «доведением преступления до конца» и сам «конец преступления». Представляется, что в данном случае первостепенное значение должно иметь выяснение умысла преступника, а также исследование объективной стороны, которая может указать, каким был этот умысел. При этом необходимо выяснить, не содержат ли действия субъекта признаки иного состава преступления, поскольку как устанавливает ч. 3 ст. 31 Уголовного кодекса Российской Федерации, лицо, которое добровольно отказалось от того, чтобы довести до конца преступление, должно нести уголовную ответственность, если деяние, которое было им совершено фактически, содержит другой состав преступления. А значит, если преступник хитростью попытается избежать наказания, заявляя, что хотел совершить какое-то иное, более тяжкое преступление, и не совершил его, это не позволит ему избежать уголовной ответственности за уже содеянное.

Приведем следующий пример. Кассационное определение ВС РФ (дело №49-012-9 от 4 апреля 2012 года) содержит такую информацию. Суд установил в ходе разбирательства, что сначала, когда замысел по совершению хищения денежных средств у Н. только формировался, Г. совершил передал К. предмет (пистолет-автомат), который должны были использовать в качестве орудия преступления. Также осуществлялось наблюдение за Н. Все эти действия можно было квалифицировать как приготовление к преступлению. Однако впоследствии Г. не смог обойти с данным пистолетом пост ДПС, а также у него с подельником вышла ссора. В связи с этим он осуществил отказ от исполнения преступления. При таких обстоятельствах поведение Г. было квалифицировано как добровольный отказ. Поскольку все же существовала возможность доведения преступления до конца даже при таких обстоятельствах, и Г. эту возможность осознавал [10].

В то же время, в действиях подсудимого имели место признаки иного состава преступления, в связи с чем он понес уголовную ответственность по соответствующим основаниям. А именно, Г. готовясь к совершению преступления, осуществил незаконное хранение, передачу, перевозку и ношение огнестрельного оружия. В действиях Г. судом были обнаружены признаки самостоятельного состава преступления (см. часть 3 статьи 31 УК РФ) [10].

Также важно учитывать, что подлежат тщательному выяснению те причины, которые помешали довести до конца преступные действия. Следует доказать, что причиной явились именно осознанные действия или бездействие лица, а не внешние непреодолимые обстоятельства, которые просто помешали ему совершить преступление. Например, в литературе отмечается, что нельзя оценивать в качестве добровольного отказа такие действия лица, которые не были доведены до конца вследствие объективных препятствий. Например, Судебная коллегия ВС РСФСР по делу Л. сделала вывод, что нельзя признать добровольным отказом действия лица, которое не смогло открыть сейф для того, чтобы совершить хищение. Иными словами, для того, чтобы признать решение лица добровольным отказом, следует обнаружить признаки добровольности такого решения. Например, о добровольности может свидетельствовать активное прекращение преступных действий в том случае, если была возможность довести преступление до конца [5, с. 122-132].

Также при выяснении обстоятельств отказа от совершения преступления интересен вопрос о том, должен ли отказ являться инициативой только самого лица, и можно ли считать добровольным отказ, при котором инициатива изначально имела источником третье лицо. В частности, если мнение о прекращении преступления было высказано при обсуждении в преступной группировке, а непосредственно отказ уже осуществлен прямым его исполнителем.

Как видится, в подобной ситуации отказ все равно можно считать добровольным. Поскольку в данном случае важнейшими критериями является то, что лицо имело возможность совершить преступление, однако не стало его совершать. Согласимся с мнением исследователей, которые полагают, что можно считать отказ добровольным, даже если инициатива прекратить преступную деятельность принадлежала третьим лицам (уговоры и т.д.). Поскольку главное значение имеет, чтобы исполнитель преступления осознавал, что у него

есть реальная возможность довести свои действия до конца. [6, с. 41-45].

Добровольный отказ имеет существенные отличия от неоконченного преступления. Статья 29 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливает, что преступление можно считать оконченным, если в деянии, которое совершило лицо, есть признаки состава преступления, которое предусматривает УК РФ.

Необходимо иметь в виду, что если преступление неоконченное, все же преступление с юридической точки зрения имеет место быть, хотя оно и не доведено до конца (не окончено). Однако добровольный отказ предполагает, что в принципе нет состава преступления, следовательно, преступления с юридической точки зрения нет (если нет состава другого преступления – но тогда речь идет о законченном преступлении другого состава).

Кроме того, еще одним важным отличием является та причина, из-за которое преступные действия лицо не довело до конца. А именно, добровольный отказ – это именно добровольное прекращение таких действий. Неоконченное преступление же имеет место тогда, когда преступление не довели до конца по обстоятельствам внешнего характера, не связанным с волей данного лица. Например, в том случае, когда преступление пресечено полицией или другими гражданами, сопротивлением самого потерпевшего, вследствие включившейся сигнализации или лая собаки, спугнувшей вора, или по другим обстоятельствам.

Учитывая это, присоединяемся к мнению Н. Баймаковой, которая отмечает, что правовая природа добровольного отказа заключается в том, что оно устраняет уголовную ответственность лица за деятельность. Которая начата и по своей сути является преступной, но была остановлена по инициативе самого лица. В то же время, неоконченное преступление отличается таким свойством, как его прерванность, т.е. деятельность прекращается по обстоятельствам, которые не зависят от воли лица. При добровольном отказе, таким образом, отсутствует состав преступления. Не только оконченного, но и неоконченного [1].

Также стоит отметить проблемы разграничения добровольного отказа и неоконченного преступления, связанные с ролью и значением внешних обстоятельств. В частности, ученые подчеркивают, что бывают случаи, при которых граница между добровольным отказом и неоконченным преступлением трудно определима. Например, если преступная деятельность прерывается из-за внешних обстоятельств. Проблему усматривают в двойственном значении таких внешних обстоятельств. Они могут как быть непреодолимыми обстоятельствами, так и источниками формирования мотива преступления [4].

Представляется, что разграничить можно следующим образом. Если внешние обстоятельства воспринимались лицом как непреодолимые и вследствие этого он отказался от совершения преступления, то добровольного отказа не было, а имело место неоконченное преступление, не завершенное по таким причинам, которые от преступника не зависели. Однако если внешние обстоятельства лишь затруднили бы совершение преступления и вызвали у преступника сомнения, однако у него была возможность их преодолеть и все же его совершить, но он не стал этого делать – налицо добровольный отказ в совершении преступления.

Таким образом, правовая природа добровольного отказа и неоконченного преступления различается и по сути, и по ряду важных критериев. В связи с изложенным выше еще одной проблемой института добровольного отказа можно назвать то, что статья 31 «Добровольный отказ» УК РФ помещена в главу 6 «Неоконченное преступление». Представляется, что разная правовая природа и критерии, о которых речь шла выше, позволяют сделать вывод о некоторой нелогичности такой структуры кодекса.

В литературе высказывалась точка зрения о том, что наличие значительной разницы между институтом добровольного отказа и институтом неоконченного преступления приводит к тому, что неоправданно рассматривать их в одной и той же главе Уголовного кодекса. Они являются взаимоисключающими. По данным причинам предлагается выделить институт добровольного отказа и поместить его в самостоятельной главе УК РФ, либо же добавить к разделу, в котором закреплены обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности и наказания [3, с. 173].

Отличия добровольного отказа от деятельного раскаяния более существенные.

Часть 1 статьи 74 УК РФ устанавливает, что может быть освобождено от уголовной ответственности лицо, которое впервые совершило преступление небольшой или средней тяжести при условии, что после того, как оно совершило преступление, сделало добровольную явку с повинной, способствовало раскрытию данного преступления, осуществило возмещение ущерба или каким-либо другим способом загладило вред, которое причинило этим преступлением.

На наш взгляд, основными выступают следующие различия:

1) при деятельном раскаянии преступление имело место быть, при добровольном отказе – нет;

2) деятельное раскаяние в качестве основания, по которому лицо освободят от уголовной ответственности, возможно только для преступлений небольшой и средней тяжести, тогда как добровольный отказ возможен в отношении любого преступления;

3) для деятельного раскаяния недостаточно пассивного поведения лица, как при отказе от совершения преступления – требуются активные действия по возмещению ущерба.

Например, в литературе отмечаются следующие нюансы, по которым деятельное раскаяние отличается от добровольного отказа. По мнению некоторых ученых, добровольный отказ имеет место только в тех случаях, когда лицо прекращает свои преступные действия самостоятельно. Например, прекращает копировать те или иные данные. Однако если уничтоженную информацию это лицо восстановило или предоставило потерпевшему снова доступ к заблокированным данным, это уже можно считать деятельным раскаянием [7, с. 86-95].

Таким образом, институт добровольного отказа от преступления, при всей его внешней простоте и очевидности, может стать предметом для ряда теоретических дискуссий, поскольку он имеет ряд сходных черт с некоторыми иными уголовно-правовыми институтами.

При этом проведенный анализ показал нелогичность того, чтобы нормы о добровольном отказе от преступления помещали в структуру УК РФ там, где данный институт находится в настоящее время, в связи с чем в перспективе возможно совершенствование уголовного законодательства с целью нормативного оформления доктринальных различий между уголовно-правовыми институтами.

Литература

1. Баймакова Н. Место добровольного отказа от преступления в УК РФ // Мировой судья. 2009. № 4.

2. Гонтарь И.Я. Неоконченное преступление: критические размышления // Адвокат. 2011. № 5. С. 30 – 40.

3. Гринь М.В. Неоконченное преступление: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 173.

4. Питецкий В.В. Применение нормы о добровольном отказе от совершения преступления // Российская юстиция. 2008. № 10.

5. Решетников А.Ю. Добровольный отказ от преступления: проблемы теории и практики // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 8. С. 122 – 132.

6. Решетников А.Ю. Квалификация деяния исполнителя при добровольном отказе от доведения преступления до конца // Законность. 2017. № 8. С. 41 – 45.

7. Решетников А.Ю., Русскевич Е.А. Некоторые вопросы квалификации неоконченных преступлений в сфере компьютерной информации // Уголовное право. 2018. № 2. С. 86 – 95.

8. Ситникова А.И. Глава «Неоконченное преступление» УК РФ и ее законодательно-текстологическое обоснование // Lex russica. 2015. № 11. С. 83 – 95.

9. Хилюта В.В. Осознание возможности доведения преступления до конца как признак добровольного отказа // Уголовное право. 2018. № 5. С. 82 – 89.

10. Текст Определения, размещенный на Интернет-сайте «Кодексы и Законы. Правовая навигационная система» [Электронный ресурс]. URL: https://www.zakonrf.info/suddoc/1a5a16540c873648e6b92d976e43af0a/ (дата обращения: 07.10.2020)

References

1. Bajmakova N. Mesto dobrovol'nogo otkaza ot prestupleniya v UK RF. Mirovoj sud'ya. 2009. № 4.

2. Gontar' I.YA. Neokonchennoe prestuplenie: kriticheskie razmyshleniya. Advokat. 2011. № 5. S. 30 – 40.

3. Grin' M.V. Neokonchennoe prestuplenie: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2003. S. 173.

4. Piteckij V.V. Primenenie normy o dobrovol'nom otkaze ot sovershenia prestupleniya. Rossijskaya yusticiya. 2008. № 10.

5. Reshetnikov A.YU. Dobrovol'nyj otkaz ot prestupleniya: problemy teorii i praktiki. Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2017. № 8. S. 122 – 132.

6. Reshetnikov A.YU. Kvalifikaciya deyaniya ispolnitelya pri dobrovol'nom otkaze ot dovedeniya prestupleniya do konca. Zakonnost'. 2017. № 8. S. 41 – 45.

7. Reshetnikov A.YU., Russkevich E.A. Nekotorye voprosy kvalifikacii neokonchennyh prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii. Ugolovnoe pravo. 2018. № 2. S. 86 – 95.

8. Sitnikova A.I. Glava «Neokonchennoe prestuplenie» UK RF i ee zakonodatel'no-tekstologicheskoe obosnovanie. Lex russica. 2015. № 11. S. 83 – 95.

9. Hilyuta V.V. Osoznanie vozmozhnosti dovedeniya prestupleniya do konca kak priznak dobrovol'nogo otkaza. Ugolovnoe pravo. 2018. № 5. S. 82 – 89.

10. Tekst Opredeleniya, razmeshchennyj na Internet-sajte «Kodeksy i Zakony. Pravovaya navigacionnaya sistema» [Elektronnyj resurs]. URL: https://www.zakonrf.info/suddoc/1a5a16540c873648e6b92d976e43af0a/ (data obrashcheniya: 07.10.2020)

Borisevich M.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Professor,
Moscow International University

PROBLEMS OF THE INSTITUTION OF VOLUNTARY REFUSAL, ITS DIFFERENCE FROM UNFINISHED CRIME AND ACTIVE REPENTANCE

Abstract: this article examines the institution of voluntary renunciation of crime, problems and controversial aspects in this area, including those related to the distinction between voluntary renunciation and unfinished crime, voluntary renunciation and active repentance. The author examines the signs of voluntary renunciation of a crime, the features of the practical manifestation of the criterion of voluntariness, the problem of the influence of external circumstances on the voluntary renunciation, and draws conclusions about the expediency or inexpediency of including an article on active repentance in the chapter on unfinished crimes. The materials of judicial practice, including those of the Soviet period, are presented, and the pre-revolutionary roots of the scientific discussion of the institution of "voluntary stopping" of a criminal act are considered.

Keywords: voluntary renunciation of crime, unfinished crime, active remorse, signs of voluntary renunciation of crime, problems of voluntary renunciation of crime

Гитинова М.М., кандидат юридических наук, доцент,
Северо-Кавказский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Аннотация: коррупция является наиболее действенной угрозой для современного российского государства и общества. Это стало очевидностью не только для экспертов и представителей органов публичной власти. Наиболее действенной мерой в противодействии коррупционным проявлениям следует признать уголовно-правовые средства и методы, которые носят более суровый характер. Поэтому актуальным является придание нормам УК РФ, предусматривающие ответственность за коррупционные деяния, признанные опасными для общества. В данной статье предпринята попытка выявить технико-юридические дефекты Ч.1 ст. 290 УК РФ. Предлагается уточнения ряда положений, которые должны способствовать унификаций правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная политика, преступление, получение взятки, взяткодатель, взяткополучатель, должностное лицо, служебные полномочия

Очевидно, что коррупция в нашей стране достигла таких размеров, что угрожает безопасности и просто стала препятствием нормальной жизнедеятельности. Об этом пишут эксперты, научные работник, представители органов власти и просто простые люди. Принято множество нормативно-правовых актов, которые определяют деяния, отнесенные к коррупционным, указывают цели и задачи антикоорупционной политики, содержат различного характера меры, направленные на профилактику коррупционных нарушений. Такое положение представляется важным и своевременным. Однако антикоррупционная политика может иметь признана эффективной лишь при наличии целостной нормативной системы, которая состоит из норм общего характера и отраслевых правил. Безусловно, наиболее значимыми могут быть признаны нормы уголовного права, указывающие на наиболее опасные деяния коррупционного характера. Они должны быть четкими, однозначными, определенными. В числе уголовно-правовых норм, которые устанавливают ответственность за коррупционные деяния, можно назвать получение взятки, которая отражена в ст. 290 Уголовного кодекса РФ. Как известно, данная статья несколько раз изменялась и дополнялась. Между тем и в ныне действующей редакции имеются проблемы различного характера, влияющие на квалификацию деяний в судебно-следственной практике. В большей степени проблемы носят технико-юридический характер. Прежде всего, отметим, что нынешний уголовный закон в ст. 290 УК РФ содержит большой объем текста по сравнению с аналогичной статью УК РСФСР 1960 г. (ст. 173). Ст. 290 УК РФ содержит 6 частей (с примечанием), что два раза больше чем в ст. 173 УК РСФСР 1960 г. Наверное, это можно объяснить разными обстоятельствами и факторами. Думается, значительную роль сыграли усложнение правовой жизни общества, появление новых ухищренных способов совершения преступного деяния и развитием юридической техники. Масштабы совершения данного преступления значительно увеличились. Об этом говорят экспертные оценки и статистика, которая предоставляется официальными органами. Однако существенное значение имеют не количественные параметры, а концептуальные, терминологические новшества, которые отразил законодатель в нынешнем уголовном законе. При сравнении диспозиции ст. 290 УК РФ и ст. 173 УК РСФСР 1960 г. позволяет заключить, что в действующем положении уголовного закона зафиксированы конкретные виды поведения должностного лица, которые указывают на возможность получения взятки за действия, которые не входят в содержание компетенции; квалификация по ст. 290 УК РФ возможна, если должностное лицо, используя свой авторитет, мог совершить такое действие (бездействие). Также можно утверждать, что согласной этой же статье, возможно получение взятки за конкретно не оговоренные действия. Нам представляется обоснованным предложение, которое содержится в научной литературе о конкретизации части первой ст. 290 УК РФ. В частности, О.Н. Штаб пишет, что «в описании объективной стороны получения взятки следует сделать акцент на моменте окончания преступления» [4]. Однако конкретная редакция, которую автор предлагает, вряд ли можно признать удачным. Спорной можно признать и идею о выделении в отдельный состав «Получение взятки за использование должностного положения».

Большое значение имеет толкование терминов, базовых словосочетаний, содержащихся в уголовном законе. В частности, споры вызывало слово «лично», т.е. получение лично взятки … В правовой практике указанное слово приобретало разные значения, вплоть до буквально конкретного. Однако Верховный Суд РФ, на наш взгляд указал на приемлемое значение «личного получения». В по-

становлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» дается широкое толкование понятия «лично»: «если имущественные выгоды в виде денег, иных ценностей, оказания материальных услуг представлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица следует квалифицировать как получение взятки». В свою очередь, в категорию личных входят «родные» и «близкие». В частности, понятие «близкие» раскрываются в других постановлениях Пленума Верховного Суда РФ.

Интересными и одновременно спорными можно признать вопрос о формах поведения должностного лица. Это, в частности, за взятку должностное лицо должно совершить в пользу взяткодателя или представляемых им лиц действия (бездействие), которые:

- входят служебные полномочия должностного лица;
- не входят в его служебные полномочия, но оно может способствовать совершению таких действий (бездействия) в силу своего должностного положения;
- выражают общее покровительство взяткодателю со стороны должностного лица;
- означает попустительство взяткодателю по службе со стороны должностного лица.

Как видно, в действующем уголовном законе формы поведения должностного лица, получающего взятку, значительно усилились. Перед тем как анализировать некоторые формы поведения, которые представляют для нас определенный интерес, хотелось бы остановиться на важном моменте. Это поведение должностного лица в форме бездействия. По-другому она называется пассивной формой. На первый взгляд, указанная форма согласуется с положениями теории уголовного права. Между тем в данном конкретном контексте бездействие тоже выражается в определенных действиях. Такое противоречие предопределяется редакционным несовершенством диспозиции ч. 1 ст. 290 УК РФ. Буквальное толкование данной статьи можно понять, что бездействие является частью служебных полномочий должностного лица. Однако такой вывод не соответствует действительности. В значении анализируемого состава речь может идти о выполнении ли невыполнении служебных полномочий со стороны должностного лица. Следовательно, актуальным является предложение, высказанное в научной литературе, о внесении редакционных изменений в ч. 1. ст. 290 УК РФ с целью уточнения и конкретизации формы поведения должностного лица [5].

Не менее интересным вариантом поведения должностного лица может быть признано способствование лица в силу должного положения совершению желательных для взяткодателя действий, которые не входят в его служебное поведение. Понятие «должностное положение» является несколько расплывчатым. Описание этого понятия дается в п.4. постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6 «О судебной практике по делам о взяточничестве». Так, под должностным положением понимается авторитет и значимость должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых осуществляется руководство со стороны взяткополучателя. Однако простое использование должностным лицом своих личных отношений, не связанных с занимаемой должностью, исключает квалификацию по ст. 290 УК РФ. Значимость должностного лица определяется отношением к нему тех лиц, к которым должен обратиться взяткополучатель при решении вопроса, взяткодателем. Например, высокопоставленный чиновник из Администрации Главы республики (области) может обратиться к должностным лицам муниципальных органов власти с предложением или просьбой о решении, какого-то значимого вопроса для взяткодателя.

Встречной обязанностью взяткопринимателя может быть и такой вид поведения, как общее покровительство. По своему характеру «общее покровительство» представляется бытовым термином. Однако его раскрывает то же постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. №6. В п.4 приведенного Постановления отмечается: «К общему покровительству по службе могут быть отнесены, в частности, действия, связанные с незаслуженным поощрением, внеочередным необоснованным повышением в должности». Такое понимание общего покровительства можно оценить как слишком узкое. Это позиция не без оснований оспаривается в научной литературе [6]. Прежде всего, укажем, что общее покровительство вряд ли следует связывать только лишь со служебной зависимостью. Поэтому в ч. 1 ст. 290 УК РФ необходимо внести изменения в части касающегося общего покровительства, указав, что оно может быть и при отсутствии служебной зависимости лица от взяткополучателя.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что анализ был проведен в отношении ч. 1 ст. 290 УК РФ. Безусловно, другие части указанного состава также имеют определенные погрешности. Считаем целесообразным, внести существенные изменения в текст уголовного закона в части касающегося ч. 1 ст. 290 УК РФ. Нужна более конкретная и определенная редакция, которая будет способствовать эффективному противодействию коррупционным проявлениям.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. М., 2021.
2. Уголовный кодекс РСФСР. М., 1960. (утратил силу)
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС Консультант +
4. Штаб О.Н. Актуальные проблемы квалификации получения взятки // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2010. № 1 (18). С. 45.
5. Качмазов О.Х. Ответственность за взяточничество по российскому уголовному праву. Владикавказ, 2000. С. 80 и др.
6. Ларичев В.Д. Уголовно-правовая характеристика взяточничества муниципальных служащих // Уголовное право. Актуальные проблемы теории и практики: сборник очерков / под ред. В.В. Лунева. М.. 2010. 725, 726.

References

1. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii. M., 2021.
2. Ugolovnyj kodeks RSFSR. M., 1960. (utratil silu)
3. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 27 yanvarya 1999 g. № 1 «O sudebnoj praktike po delam ob ubijstve (st. 105 UK RF)». SPS Konsul'tant +
4. SHtab O.N. Aktual'nye problemy kvalifikacii polucheniya vzyatki. Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2010. № 1 (18). S. 45.
5. Kachmazov O.H. Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo po rossijskomu ugolovnomu pravu. Vladikavkaz, 2000. S. 80 i dr.
6. Larichev V.D. Ugolovno-pravovaya harakteristika vzyatochnichestva municipal'nyh sluzhashchih. Ugolovnoe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki: sbornik ocherkov. pod red. V.V. Luneva. M.. 2010. 725, 726.

Gitinova M.M., Candidate of Juridical Sciences (Ph.D.), Associate Professor,
North Caucasian Institute (branch) All-Russian State University of Justice
(RPA of the Ministry of Justice of Russia)

SOME PROBLEMS OF QUALIFYING BRIBERY

Abstract: corruption is the most effective threat to the modern Russian state and society. This became obvious not only for experts and representatives of public authorities. The most effective measure in counteracting corruption manifestations should be recognized as criminal-legal means and methods, which are of a more severe nature. Therefore, it is relevant to give the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, which provide for liability for acts of corruption, recognized as dangerous for society. This article attempts to identify technical and legal defects of Part 1 of Art. 290 of the Criminal Code of the Russian Federation. It is proposed to clarify a number of provisions that should contribute to the unification of law enforcement.

Keywords: corruption, anti-corruption policy, crime, receiving a bribe, bribe-giver, bribe-taker, executive, official powers

Ульянов О.А., аспирант,
Тюменский государственный университет

ПОНЯТИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОРГАН, КАК НАУЧНАЯ КАТЕГОРИЯ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1929-1941 ГГ.)

Аннотация: в современной юриспруденции отсутствует единая точка зрения касательно понятия «государственно-общественный орган». На текущий момент имеются определения для понятий «государственный орган» и «общественная организация». Целью же данной научно-исследовательской работы является анализ гражданских образований Советского периода с 1929 по 1941 годы, изучение их структуры, задач и состава, что послужило бы основой для определения понятия «государственно-общественный орган» применимо к периоду с 1929 по 1941 гг. В дальнейшем это исследование может послужить достаточно хорошей базой для других исследований, может быть применено при осуществлении преподавательской деятельности, а также поможет определить уместность и обоснованность применения данной терминологии в законотворческой деятельности. В работе рассматриваются законодательные документы РФ, СССР, научная литература ведущих учёных-историков и правоведов, а также анализируются архивные данные, хранящиеся в государственных архивах. Рассматриваемый период можно квалифицировать как сложный поэтапный и высокоскоростной период становления нового государства. Следовательно, понятия «государственный», «общественный» и «государственно-общественный» необходимо определить именно для временного периода с 1929 по 1941 гг. В ходе изучения нормативных документов советского периода, был сделан вывод о том, что понятия «государственно-общественный орган» или «государственно-общественная организация» не применялись. Следовательно, был организован поиск информации в современных правовых источниках.

Ключевые слова: советская Россия, органы государственной власти, государственно-общественный орган, органы власти, СССР, история права, общественные палаты

В современной России в некоторых законодательных актах, такая формулировка, как «государственно-общественный» применяется, например, законе №82 «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 года. В ст. 51 этого документа указано, что: «в будущем до принятия федеральных постановлений о государственно-общественных и общественно-государственных объединениях описанные общества формируются, предоставляют свои услуги согласно нормативно-правовым документам государственных учреждений» [1]. С момента принятия настоящего закона и по сей день, упомянутые статьёй законы, а именно «о государственно-общественных и общественно-государственных объединениях» так и не были приняты. Данный факт безусловно усложняет процесс определения понятия «государственно-общественный орган».

Тогда было принято решение изучить не только действующее законодательство, но и ранее-действующие редакции нормативно-правовых актов. Так в раннее-действующих на территории Российской Федерации законах, например, в сфере образования, понятие «государственно-общественный» употреблялось. В ст. 4 закона №125 «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» от 22.08.1996 года была детально расписана структура системы высшего профессионального образования, образования после института и университета, выступающая в качестве комплекса определенного ряда элементов:

- государственных стандартов обучения высшего профессионального образования, требований к послевузовскому профессиональному образованию на уровне федераций, программ для обучения, разработанных для высшего профессионального образования, образования после института и университета;
- институтов и университетов, у которых есть лицензии, организаций, осуществляющих свою деятельность в научной сфере, образовательных учреждений определенного дополнительного профессионального образования;
- научных, проектных, промышленных предприятий, организаций в области медицины и профилактики, клиники, фармацевтики, культурно-просветительских учреждений, которые занимаются ключевыми научным разработками, осуществляют работу и развитие системы высшего и послевузовского профессионального обучения;
- управляющих органов, которые осуществляют свою деятельность в образовательной сфере, учреждений, находящихся в их ведомости, организаций и предприятий;
- социальных обществ, государственно-общественных объединений (например, творческих альянсов, профессиональных союзов, обществ, научных и методических советов, прочих других объединений) [4].

В последнем пункте в скобках даются примеры общественных и государственно-общественных объединений, а именно, что к таким объединениям в сфере образования относятся творческие альянсы, профессиональные союзы, общества, научные и методические советы, иные объединения. Что из этого списка является общественным, а что является государственно-общественным вопрос дискуссионным, однако данный вопрос не совсем отвечает требованиям текущего исследования. В любом случае теперь имеется ориентировочное представление о примерах государственно-общественных органов.

В данном случае нам необходимо четко разграничить значение «государственно-общественный» от «общественный» и «государственный», что само-по-себе представляет определенную сложность и необходимо это в первую очередь для точного определения предмета исследования. Для начала определим, что является государственным органом. Данное понятие раскрывается в ходе изучения дисциплины «Теория государства и права» и имеет следующую формулировку: «Государственный орган — обязательный элемент механизма государства, обладающий своей структурой, властными полномочиями по управлению определенной область социальной жизни, установленными на законодательном уровне, взаимодействующими на постоянной основе с прочими составляющими механизма государства, которые образуют вместе единое целое» [18, с. 166].

Стоит обратить внимание на ключевой фактор, что государственный орган является составной частью механизма государства. Что касается понятия «общественный орган», то чёткого определения данного понятия нет, однако есть понятие «общественная организация». Согласно ст. 7 закона №82 (ред. от 30.12.2020) "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 года социальные объединения можно формировать на основе определенных организационно-правовых форм: социальная организация, общественное движение, общественный фонд, социальное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия. [1] Понятие «общественный орган» в упомянутом перечне отсутствует. Однако если допустить относительную тождественность понятий «орган» и «организация», то появляется основание обратиться к ст. 8 изучаемого постановления, в которой представлена формулировка термина «общественные организация»: «Социальная организация – общественное объединение, которое было основано на членстве, сформированное на базе совместной деятельности для обеспечения и сохранения общих интересов, реализации уставных целей жителей страны, объединившихся вместе» [1]. Согласно данной формулировке, можно сделать вывод, что государство не принимает никакого участия в деятельности данных объединений, следовательно, понятия «общественная организация» и «государственно-общественный орган» не являются тождественными.

Следующей задачей необходимо определить понятие «государственно-общественный орган», на основе полученных сведений о понятиях «государственный орган» и «общественная организация». Логично предположить, что искомое понятие является смешением имеющихся понятий. Так, к примеру, можно сделать предварительное заключение, что государственно-общественный орган – это орган, созданный государством, основанный на свободном членстве граждан в целях защиты общих интересов. Также можно рассмотреть вариант, что государственно-общественный орган – это общественный орган, созданный на базе государственного органа. В любом случае, это орган, обладающий характеристиками, как государственного органа, так и общественной организации. Ярким примером современных государственно-общественных организаций являются общественные палаты. Аналогов в советской России на высшем государственном уровне не существовало. Но прослеживается аналогия общественно-значимых функций региональных общественных палат с местными советами СССР. Общественная палата – публичный юридический институт, который представляет собой определенное звено промежуточного характера между общественностью и установленной в государстве властью, играет роль структуры посредника, осуществляет задачу по осуществлению и увеличению социального сотрудничества на государственном уровне [20]. Для осуществления указанных функций были приняты законодательные акты, регулирующие деятельность общественных палат и общественного контроля: закон №32 "Об Общественной палате Российской Федерации", закон №212 "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" [3]. В современных условиях общественная палата РФ – государственно-социальный орган, который осуществляет свою деятельность на федеральном уровне.

Таким образом нам удалось определить, что является государственным органом, государственно-общественным органом, общественной организацией. Однако на данном этапе исследования это получилось определить применимо к современной России.

Главной же задачей исследования является определение понятия «государственно-общественный орган» в контексте Советской России. Как указывалось выше, четкого определения,

что является государственно-общественным органом ни в контексте законодательства, ни в контексте научной литературы – нет.

Именно поэтому нам необходимо вновь прибегнуть к определению понятий государственных органов и общественных организаций только уже в контексте временного периода с 1929 по 1941 годы.

Ярким примером государственных органов Советской России являются местные Советы, действующие в каждой республике, входящей в СССР. Стартовой позицией организации местных Советов принято считать 1917 год. В 1920-м году этот процесс уже развивался колоссальными темпами.

Осуществлялась масштабная агитационная работа по привлечению населения к выборам в Советы. Среди работ учёных, занимающихся изучением роли, структуры и деятельности местных Советов стоит выделить труды Лепешкина Алексея Ильича «Советы – власть трудящихся» [16] и «Советы – власть народа» [17], Винниченко Олега Юрьевича «Советы Урала в механизме государства 1929-1941 года» [14], «Советы Урала в механизме тоталитарного государства 1929-1941 года» [13] и «Перестройка местных органов власти Урала на основе Конституции СССР 1936 года» [12]. Данные труды исчерпывающим и развернутым образом описывают процессы, связанные с деятельностью местных Советов, а также изменения, которые данные Советы претерпели в период высоких темпов индустриализации и формирования нового законодательства. Уже в Конституции СССР 1936 года в статье 2 мы наблюдаем, что политическую основу СССР представляют Советы депутатов трудящихся [5].

На основе указанных материалов можно сформулировать вывод, что местные Советы – органы, которые являются неотъемлемой частью государственной системы. Об этом свидетельствуют в первую очередь нормативно-правовые акты, регулирующие их деятельность. Однако нашей задачей является определение понятия государственно-общественных органов, а не государственных.

В целях более точного и верного толкования понятия «государственно-общественный орган», необходимо также обратиться к научной литературе. В качестве примера можно рассмотреть организацию, которая действовала в Советский период и в современной России. Так Иван Александрович Поспехов в своей научной статье «Общественно-государственные организации в политической системе РФ» указывает, что «Социально-государственная организация формируется для решения государством и общественностью вместе ключевых задач, которые попадают в единую зону государственных и общественных компетенций, считается определенным связующим звеном между государством и общественностью» [19]. В данной работе автор в качестве примера ссылается на организацию «Добровольное общество содействия армии, авиации и флота России» как на единственное социально-государственное учреждение. В действительности факт того, что ДОСААФ является единственной общественно-государственной организацией, можно было бы подвергнуть оспариванию, однако наша задача, определить, как автор характеризует государственно-общественные органы. У данной организации имеется ряд задач, которые она решает. Так среди них есть задача по подготовке квалифицированных сотрудников по самым распространенным профессиям технического профиля, развитию творчества в технической области. При постановке указанной задачи автор определил, что ее нельзя отнести для исполнения только к государству, социальным объединениям. Она играет важную роль в осуществлении политики государства в сфере занятости жителей страны, при подготовке социально-государственными учреждениями граждан, у которых нет официальной работы, основного общего образования. В самом названии данной организации фигурирует слово «добровольный», что подразумевает собой некоммерческую основу деятельности на благо государства.

Всё же ДОСААФ или, если рассматривать в хронологических рамках настоящего исследования, ОСОАВИАХИМ скорее общественная или же общественно-политическая организация, нежели государственно-общественная. Во-первых, в таких организациях не было предусмотрено обязательное членство представителей власти, напротив, основными потенциальными членами были именно инициативные граждане на добровольных основах. Во-вторых, данная организация не была создана при существующем государственном органе, а формировалась исключительно добровольно-независимым путём, даже если брать во внимание, что Устав организации утверждался Советом народных комиссаров [9] и Народными комиссариатами внутренних дел республик [10], входящих в состав СССР.

На основе приведенных доказательств можно сделать вывод, что ДОСААФ (ранее ОСОАВИАХИМ) – это скорее общественные организации, нежели государственно общественные органы, однако, нам это поможет в дальнейшем более чётко определить, что же в государственной советской системе являлось государственно-общественными органами.

В данный момент перед нами стоит задача, рассмотреть более подробно местные Советы, а также

органы, действующие на их базе. При местных советах создавались депутатские группы и секции, состоящие из местных жителей, представляющих интересы проживающего на местах большинства.

В подтверждение вышесказанного можно привести Постановление ВЦИК СССР "О содействии советов развитию изобретательства и рационализации на предприятиях" от 10.05.1934 года [6], а именно тот факт, что на секции и депутатские группы горсоветами возлагались задачи по систематическому контролю и содействию в продвижении рабочих предложений и изобретений. То есть секции и депутатские группы выполняли функцию общественного контроля на местах. При этом они были предусмотрены действующими на тот момент нормативно-правовыми актами, что позволяет их отнести к государственным органам. Общественный характер этих органов отражается в том, что в состав секций и депутатских групп помимо членов Советов, входили и инициативные граждане на добровольных началах.

Чтобы более четко определить задачи и структуру данных государственно-общественных органов обратимся к действующему в тот период законодательству, касательно данных государственно-общественных органов.

21 марта 1927 года ВЦИК, Совет Народных Комиссаров Российской Советской Федеративной Социалистической Республики принял Постановление «Об утверждении положения о постоянных комиссиях при районных и волостных исполнительных комитетах, сельских советах».

В рамках этого документа было указанно:

«Для привлечения крестьян, батраков, рабочих, служащих и трудовой деревенской интеллигенции для осуществления практической деятельности указанных в постановлении комитетов, сельских советов, предварительного изучения вопросов, которые касаются разных сфер по указанным учреждениям будут сформированы специальные комиссии:

а) сельскохозяйственная;

б) секция, занимающаяся культурной и просветительной деятельностью;

в) здравоохранительная секция;

г) финансово-налоговая;

д) местного хозяйства и благоустройства;

е) секция, занимающаяся торгово-кооперативной деятельностью.

Примечание. Исполнительные комитеты в разрезе районов, волостей, сельские советы получили право с учетом сформированных в местности условий не открывать определенные комиссии (секции), которые были указаны ранее, формировать прочие комиссии (секции), осуществлять их слияние» [7].

С учетом указанного документа можно понять, что главная и основная задача данных органов – вовлечение большого круга населения в государственную работу. Кроме того, в зависимости от потребностей конкретного района, волости, их советам было предоставлено исключительное право создавать иные секции. Так, например, на территории Уральской области действовали секции по эксплуатации рыбных ведомств Уральской области [11].

Теперь, определив главную цель вышеуказанных государственно-общественных органов, необходимо обратить внимание на состав секций, их участников. «Все члены, кандидаты в члены определенного исполнительного комитета в рамках района, волости, сельского совета должны быть участниками более чем одной комиссии (секции) с дальнейшим утверждением их по комиссиям (секциям) постановлением исполнительного комитета района, волости, сельского совета» [7] – об этом указано в пункте 3 данного нормативно-правового документа. В нем приводится основное отличие секций от ОСОАВИАХИМ: для секций характерно обязательное членство всех ее участников исполнительного комитета в рамках работы самой секции. Данное правило не распространяется на ОСОАВИАХИМ.

«Кроме членов и кандидатов в члены исполнительного комитета района, волости, сельского совета на добровольной основе в комиссию (секции) еще приглашаются:

а) представители сельских советов в комиссии (секции) при исполнительном комитете района, волости;

б) представители волостных и сельских комиссий, которые проводят ревизии:

в) крестьяне, батраки, которые зарекомендовали себя в социальной советской работе;

г) участники фабрично-заводских и местных комитетов, определенных ячеек Всесоюзной Коммунистической Партии, Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи;

д) участники местных отделений профессиональных объединений, члены профессиональных альянсов;

е) участники комитетов волостных и сельских крестьянских обществ взаимопомощи;

ж) работники других социальных организаций, кооперативных и хозяйственных учреждений;

з) представительницы делегатских женских собраний, остальные граждане, у которых есть избирательное право» [7] – указано в пункте 4 рассматриваемого постановления, что подтверждает возможность абсолютно каждому законопослушному гражданину принимать участие в государственном управлении.

Секции, действующие при местных Советах, далеко не единственный государственно-общественный орган действующий на базе местных Советов.

17 декабря 1934 года Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик принял Постановление «Основные положения о депутатских группах горсоветов и сельсоветов» [8]. Согласно этому нормативно-правовому документу участники Совета организовали вокруг себя актив, что в итоге стало именоваться понятием «депутатская группа». Особенно стоит отметить, что подобные группы формировались не только членами Советов, но и кандидатами в члены. В части деятельности, депутатские группы имеют мало отличий от секций, действующих также при местных Советах. Отличием можно назвать тот факт, что секции создавались непосредственно при местных Советах, тогда как депутатские формировались непосредственно самими членами и кандидатами в члены соответствующего исполнительного комитета.

На основе вышеизложенного, можно сформулировать следующий вывод: государственно-общественные органы – органы реализующие или оказывающие поддержку в реализации государственных функций, в том числе на добровольных началах. Среди членов этих органов имеются и представители государственных органов, и представители общественных. В контексте темы настоящей диссертации таковыми являются секции, депутатские группы, которые действовали на базе местных советов. В данном случае местные советы – государственные органы, предусмотренные действующим в тот исторический период законодательством. Секции и депутатские группы – государственно-общественные органы, оказывающие поддержку в деятельности местных советов и осуществляющие за ними общественный контроль. Данные выводы могут послужить хорошей основой для последующей научно-исследовательской деятельности в юридической и исторической сфере. Опыт деятельности секций и депутатских групп, их структура и кадровый состав могут послужить материальной базы для модернизации местного самоуправления в современном Российском государстве.

Литература

1. Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 N 82-ФЗ СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 10.03.2021)

2. Федеральный закон "Об Общественной палате Российской Федерации" от 04.04.2005 N 32-ФЗ СПС Консультант плюс [Электронный ресурс].Режим доступа: URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/ (дата обращения: 22.01.2021)

3. Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 212-ФЗ "Об основах общественного контроля в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://base.garant.ru/70700452/ (дата обращения: 22.01.2021)

4. Федеральный закон "О высшем и послевузовском профессиональном образовании" от 22.08.1996 N 125-ФЗ СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (дата обращения: 15.03.2021)

5. Конституция СССР (утверждена постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов Союза Советских Социалистических Республик от 5 декабря 1936 г.) ГАРАНТ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (дата обращения 27.01.2021)

6. Постановление ВЦИК от 10.05.1934 «О содействии советов развитию изобретательства и рационализации на предприятиях» СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24178#02222042601317824 (дата обращения: 10.04.2021)

7. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 21.03.1927 "Об утверждении Положения о постоянных комиссиях (секциях) при районных и волостных исполнительных комитетах и сельских советах" СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20012&dst=100009#0880968311889285 (дата обращения: 10.01.2021)

8. Постановление ЦИК СССР «Основные положения о депутатских группах горсоветов и сельсоветов» от 17 декабря 1934 года // Справочник советского работника. М., Из-во: Власть Советов. 1937.

9. Устав Союза обществ друзей обороны и авиационного и химического строительства Союза ССР (Союза "Осоавиахим" Союза ССР) (утв. СНК СССР 06.10.1930) СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37071#0500011036961219 (дата обращения: 06.02.2021)

10. Устав Общества друзей обороны и авиационного и химического строительства РСФСР ("Осоавиахим" РСФСР) (утв. НКВД РСФСР 06.12.1930) СПС Консультант плюс [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37071#0500011036961219 (дата обращения: 06.02.2021)

11. Государственный архив Тюменской области. Ф. Р1785, Оп. 1, Д. 42.

12. Винниченко О.Ю. Перестройка местных органов власти Урала на основе Конституции СССР 1936 г. // Конституционные основы организации и функционирования институтов публичной власти в РФ. Екатеринбург, 2001. С. 216 – 220.

13. Винниченко О.Ю. Советы Урала в механизме тоталитарного государства, 1929-1941 Курган, 2001. 175 с.

14. Винниченко О.Ю. Советы Урала в механизме государства 1929-1941 гг.:дис. … на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук. Курган, 2001.

15. Лепешкин А.И., Уманский Я.Н.У. О соотношении наук государственного права и советского строительства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1976. № 5. С. 49 – 55.

16. Лепешкин А.И. Советы власть трудящихся. 1917-1936. М.: Юрид. литература, 1966.

17. Лепешкин А.И. Советы власть народа. 1936-1967. М.: Юрид. литература, 1967.

18. Пиголкин А.С., Головистикова А.Н., Дмитриев Ю.А. Теория государства и права: учебник для академического бакалавриата / под редакцией А.С. Пиголкина, Ю.А. Дмитриева. 4-е изд., перераб. и доп. Москва: Изд-во Юрайт, 2019. 516 с.

19. Поспехов И.А. Общественно-государственные организации в политической системе Российской Федерации // Марийский юридический вестник. 2014. № 11.

20. Хайруллин Р.Р. Роль общественных палат в реализации принципа открытости органов публичной власти // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2016. Т. 1. № 4. С. 44 – 48.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob obshchestvennyh ob"edineniyah» ot 19.05.1995 N 82-FZ SPS Konsul'tant plyus [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (data obrashcheniya: 10.03.2021)

2. Federal'nyj zakon "Ob Obshchestvennoj palate Rossijskoj Federacii" ot 04.04.2005 N 32-FZ SPS Konsul'tant plyus [Elektronnyj resurs].Rezhim dostupa: URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52651/ (data obrashcheniya: 22.01.2021)

3. Federal'nyj zakon ot 21 iyulya 2014 g. N 212-FZ "Ob osnovah obshchestvennogo kontrolya v Rossijskoj Federacii" (s izmeneniyami i dopolneniyami) Sistema GARANT [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL http://base.garant.ru/70700452/ (data obrashcheniya: 22.01.2021)

4. Federal'nyj zakon "O vysshem i poslevuzovskom professional'nom obrazovanii" ot 22.08.1996 N 125-FZ SPS Konsul'tant plyus [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11446/ (data obrashcheniya: 15.03.2021)

5. Konstituciya SSSR (utverzhdena postanovleniem CHrezvychajnogo VIII S"ezda Sovetov Soyuza Sovetskih Socialisticheskih Respublik ot 5 dekabrya 1936 g.) GARANT [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1936/red_1936/3958676/ (data obrashcheniya 27.01.2021)

6. Postanovlenie VCIK ot 10.05.1934 «O sodejstvii sovetov razvitiyu izobretatel'stva i racionalizacii na predpriyatiyah» SPS Konsul'tant plyus [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=24178#02222042601317824 (data obrashcheniya: 10.04.2021)

7. Postanovlenie VCIK, SNK RSFSR ot 21.03.1927 "Ob utverzhdenii Polozheniya o postoyannyh komissiyah (sekciyah) pri rajonnyh i volostnyh ispolnitel'nyh komitetah i sel'skih sovetah" SPS Konsul'tant plyus [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=20012&dst=100009#0880968311889285 (data obrashcheniya: 10.01.2021)

8. Postanovlenie CIK SSSR «Osnovnye polozheniya o deputatskih gruppah gorsovetov i sel'sovetov» ot 17 dekabrya 1934 goda // Spravochnik sovetskogo rabotnika. M., Iz-vo: Vlast' Sovetov. 1937.

9. Ustav Soyuza obshchestv druzej oborony i aviacionnogo i himicheskogo stroitel'stva Soyuza SSR (Soyuza "Osoaviahim" Soyuza SSR) (utv. SNK SSSR 06.10.1930) SPS Konsul'tant plyus [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37071#0500011036961219 (data obrashcheniya: 06.02.2021)

10. Ustav Obshchestva druzej oborony i aviacionnogo i himicheskogo stroitel'stva RSFSR ("Osoaviahim" RSFSR) (utv. NKVD RSFSR 06.12.1930) SPS Konsul'tant plyus [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: URL http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=37071#0500011036961219 (data obrashcheniya: 06.02.2021)

11. Gosudarstvennyj arhiv Tyumenskoj oblasti. F. R1785, Op. 1, D. 42.

12. Vinnichenko O.YU. Perestrojka mestnyh organov vlasti Urala na osnove Konstitucii SSSR 1936 g. Konstitucionnye osnovy organizacii i funkcionirovaniya institutov publichnoj vlasti v RF. Ekaterinburg, 2001. S. 216 – 220.

13. Vinnichenko O.YU. Sovety Urala v mekhanizme totalitarnogo gosudarstva, 1929-1941 Kurgan, 2001. 175 s.

14. Vinnichenko O.YU. Sovety Urala v mekhanizme gosudarstva 1929-1941 gg.:dis. … na soisk. uchen. step. dokt. yurid. nauk. Kurgan, 2001.

15. Lepeshkin A.I., Umanskij YA.N.U. O sootnoshenii nauk gosudarstvennogo prava i sovetskogo stroitel'stva. Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. 1976. № 5. S. 49 – 55.

16. Lepeshkin A.I. Sovety vlast' trudyashchihsya. 1917-1936. M.: YUrid. literatura, 1966.

17. Lepeshkin A.I. Sovety vlast' naroda. 1936-1967. M.: YUrid. literatura, 1967.

18. Pigolkin A.S., Golovistikova A.N., Dmitriev YU.A. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata. pod redakciej A.S. Pigolkina, YU.A. Dmitrieva. 4-e izd., pererab. i dop. Moskva: Izd-vo YUrajt, 2019. 516 s.

19. Pospekhov I.A. Obshchestvenno-gosudarstvennye organizacii v politicheskoj sisteme Rossijskoj Federacii. Marijskij yuridicheskij vestnik. 2014. № 11.

20. Hajrullin R.R. Rol' obshchestvennyh palat v realizacii principa otkrytosti organov publichnoj vlasti. Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatishcheva. 2016. T. 1. № 4. S. 44 – 48.

Ulyanov O.A., Postgraduate,
University of Tyumen

THE CONCEPT OF A STATE-PUBLIC BODY AS A SCIENTIFIC CATEGORY IN SOVIET RUSSIA (1929-1941)

Abstract: in modern jurisprudence there is no single point of view regarding the concept of "state-public body". At the moment, there are definitions for the concepts of "state body" and "public organization". The purpose of this research work is to analyze the civil formations of the Soviet period from 1929 to 1941, the study of their structure, tasks and composition, which would serve as the basis for defining the concept of "state-public body" applicable to the period from 1929 to 1941. In the future, this study can serve as a fairly good basis for other research, can be applied in the implementation of teaching activities, and will also help determine the appropriateness and validity of the use of this terminology in lawmaking. The work examines the legislative documents of the Russian Federation, the USSR, the scientific literature of leading historians and legal scholars, and also analyzes the archival data stored in the state archives. The period under consideration can be qualified as a complex, phased and high-speed period of the formation of a new state. Consequently, the concepts of "state", "public" and "state-public" must be defined precisely for the time period from 1929 to 1941. In the course of studying the normative documents of the Soviet period, it was concluded that the concepts of "state-public body" or "state-public organization" were not used. Consequently, a search for information in modern legal sources was organized.

Keywords: Soviet Russia, government bodies, state-public body, government bodies, USSR, history of law, public chambers